ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Ерёменко А.А.

НА СЛУЖБЕ ИСТИНЕ И ПРАВУ:

нотариусы и нотариальная деятельность в Приморье в конце XIX – начале XXI века

г. Владивосток
2025

УДК 347.961
ББК 67.76+67.3(255)
Е70

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Редакционная коллегия:
Президент Приморской краевой нотариальной палаты Егорова Н.А., председатель Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата Анев В.Н., члены Комиссии: Захаров Н.В., Иванов А.А., Казанова Е.Ю., Потёмкина В.Д., Федосов В.В.

Ерёменко А.А.
«На службе истине и праву: нотариусы и нотариальная деятельность в Приморье в конце XIX – начале XXI века» / Ерёменко А.А. – Владивосток, изд. ЛИТ, 2025. - 512 с., илл.

ISBN 978-5-6052886-8-8

В настоящей монографии исследован процесс возникновения, становления и развития системы нотариальных учреждений в Приморье.

В книге в широком хронологическом диапазоне, с конца XIX по начало XXI века, представлен историко-правовой анализ условий, обстоятельств возникновения, деятельности нотариальных органов. Показаны логика их эволюции, роль и значение в контексте различных исторических эпох и событий региональной истории на примере доинституционных органов, выполнявших ряд нотариальных функций; специализированных органов института нотариата, учрежденного на Дальнем Востоке в ходе реформы 1897 года; нотариусов при народных судах Дальневосточной Республики; советских отделов нотариата и нотариальных контор; нотариальной палаты и частнопрактикующих нотариусов Приморского края.

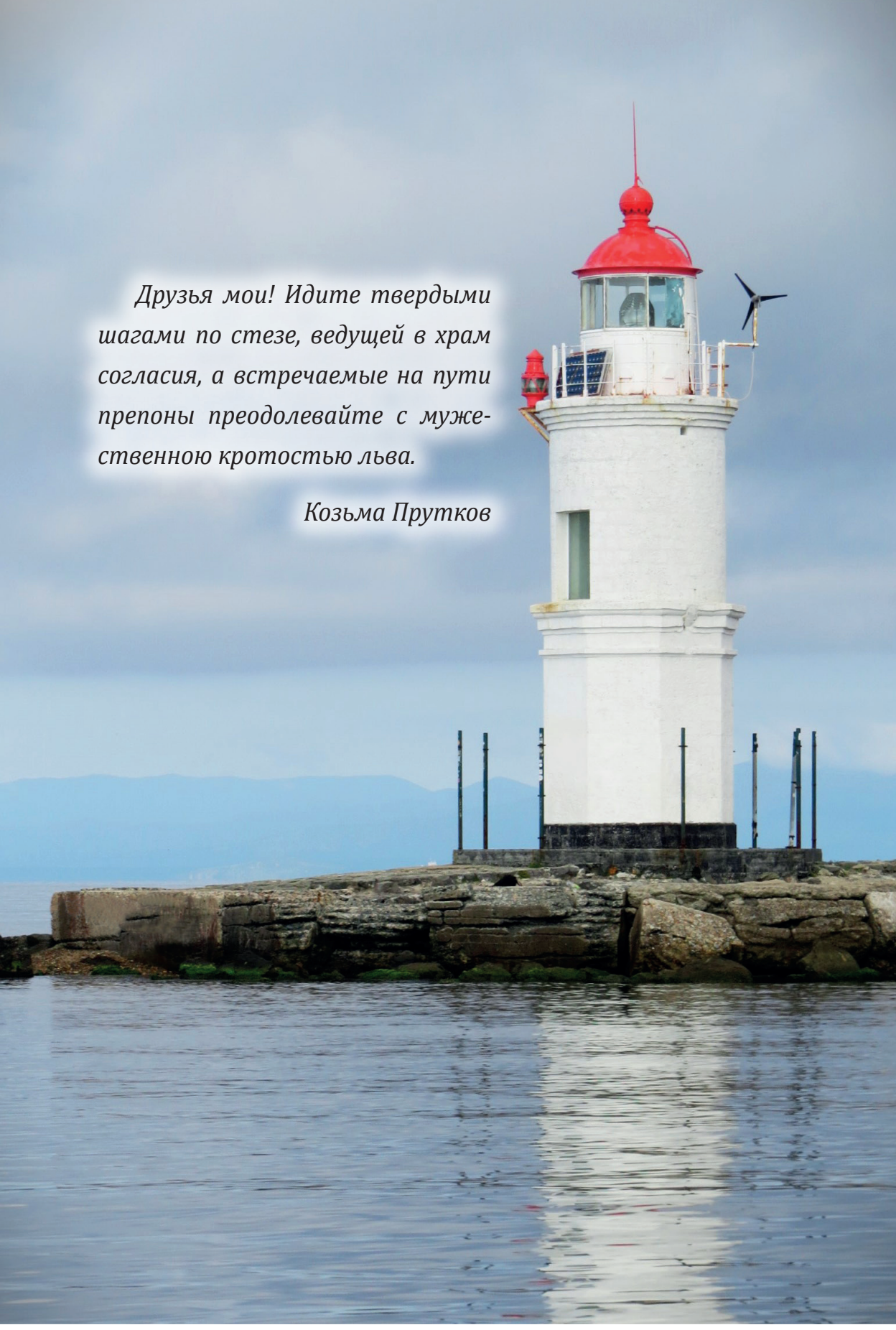
Характеристика множества исторических событий, фактов и обстоятельств из истории страны и региональной истории дана автором на основе многочисленных архивных документов (большинство из которых впервые введено в научный оборот), документов из частных архивов, а также с привлечением современного документального материала.

Книга адресована всем интересующимся историей нотариата, проблемами истории отечественного государства и права, историей Приморского края.

УДК 347.961
ББК 67.76+67.3(255)

ISBN 978-5-6052886-8-8

© Ерёменко А.А., 2025

Друзья мои! Идите твердыми шагами по стезе, ведущей в храм согласия, а встречаемые на пути препоны преодолевайте с мужественною кротостью льва.

Козьма Прутков

Президент Федеральной нотариальной палаты К.А. КОРСИК

Уважаемые коллеги!

Нотариальное сообщество каждого региона нашей страны – важное звено нотариата России, которое вот уже многие годы является примером эффективно организованной системы, команды единомышленников и профессионалов своего дела.

Вместе со всем отечественным нотариатом нотариусы Приморского края прошли большой путь, решили важные организационные вопросы, освоили новые компетенции, внедрили в работу передовые технологии. И сегодня нотариат Приморья успешно выполняет нашу общую миссию – обеспечивает граждан и бизнес квалифицированной юридической помощью и надежной защитой прав.

Эта книга отражает богатую историю нотариата Приморья, рассказывает о людях, которые своим трудом внесли значимый вклад в становление и развитие нашего правового института, о значимых артефактах и документах разных эпох. Уверен, что издание будет полезно всем, кто интересуется эволюцией юридической науки, историей становления общественных и правовых институтов, краеведением.

Реализация проектов, связанных с исследованием истории государства и права России, важный шаг на пути к закреплению и сохранению исторической памяти любого народа. Мы должны знать свою историю, извлекать из нее уроки.

Благодарю Приморскую краевую нотариальную палату за проделанную работу, поддержку и участие в сохранении исторического наследия отечественного нотариата!

Президент Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. ЕГОРОВА

Дорогие друзья!

Эта книга посвящена всем нашим коллегам, как ушедшим, так и ныне здравствующим, чьими трудом, надеждами и чаяниями создавался и укреплялся современный, независимый нотариат Приморского края, сохранялись его традиции, принципы и ценности.

История нотариата Приморского края – часть истории нашей страны, неразрывно связанная с освоением Дальнего Востока. Трудно представить, какими энтузиазмом и смелостью нужно было обладать, чтобы в конце XIX века вместе с первопроходцами проплыть воды двух океанов или пересечь всю Российскую империю, чтобы заниматься нотариальной деятельностью, какое терпение нужно было иметь и насколько быть преданным профессии, чтобы продолжать работать в годы революций и войн, в постсоветскую эпоху…

Эта книга написана и для молодых, и для будущих нотариусов Приморского нотариата, которые станут его продолжением и напишут о нём следующую главу.

Прочтите, всмотритесь в фотографии, запомните лица тех, кто заложил основы, тех, кто передал свои знания и опыт, кто продолжает историю, ибо пока существует закон, Приморский нотариат будет стоять на его защите.

От себя лично и от всего нотариального сообщества Приморского края выражаю искреннюю признательность и благодарность Федеральной нотариальной палате, в рамках проекта которой “Золотые страницы Российского нотариата” издана данная книга, родным и близким основателя внебюджетного нотариата Приморского края Виктора Павловича Прищепа за их поддержку в идее создания данной книги и предоставленные архивные материалы, всем коллегам, принявшим участие в данном проекте, и автору настоящей книги – юристу, историку, известному исследователю истории нотариата Ерёменко Андрею Александровичу за вклад не только в изучение истории нашего правового института, но и в изучение истории края и воплощение результатов этого непростого процесса в фундаментальном и интересном труде.

ОГЛАВЛЕНИЕ

9 ***Предисловие***

16 ***Глава 1. Нотариальная функция. В ожидании реформы: особенности развития гражданского оборота и его правового регулирования в Приморской области в 1860–1896 гг.***

16 §1. Особенности и доминанты гражданско-правовых отношений в Приморье

36 §2. Нотариальная функция и «дореформенное» правоприменение

63 §3. В контексте пролога судебной реформы на Дальнем Востоке. Городские нотариусы Владивостока

87 ***Глава 2. Нотариусы. От рассвета до заката: имперский нотариат в Приморье (1897–1923 гг.).***

87 §1. Ab ovo: предпосылки и условия возникновения профессионального нотариата на рубеже XIX–XX вв.

112 §2. Классика «нотариального жанра»: характерные черты нотариата и нотариальной деятельности в 1900–1917 гг.

164 §3. Нотариат в плену лихолетья (1917–1923 гг.): нормы и формы, акты и факты

228 ***Глава 3. Нотариальные конторы. Упразднить нельзя, оставить: «осознанная необходимость» советского нотариата (1923–1993 гг.).***

228 §1. Под эгидой советских судов и юстиции: нотариальные учреждения Приморья в 1923–1937 гг.

267 §2. Эволюция системы государственного нотариата в Приморском крае с 1938-го по 1970-е гг. XX в.

312 §3. «Сумерки» советской эры: госнотконторы накануне реформ

341 ***Глава 4. Нотариальная корпорация. Нотариат в «эпоху перемен» 1993–2023 гг.***

341 §1. На пути к модели внебюджетного нотариата в Приморском крае

364 §2. Рубеж времен, рубеж эпох: нотариат Приморья в конце XX – начале XXI века

399 §3. На современном этапе: время, события, люди

458 ***Заключение***

480 ***Фотолетопись Приморской краевой нотариальной палаты***

507 ***Послесловие***

509 ***Об авторе***

Список сокращений

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВОС – Владивостокский окружной суд

ВЦИК – Всесоюзный центральный исполнительный комитет

ВЮЗИ – Всесоюзный юридический заочный институт

ГА ЗК – Государственный архив Забайкальского края

ГА ИО – Государственный архив Иркутской области

ГА ПК – Государственный архив Приморского края

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

ГК – Гражданский кодекс

Далькрайисполком – Дальневосточный краевой исполнительный комитет

Дальревком – Дальневосточный революционный комитет

Дальсовнарком – Дальневосточный совет народных комиссаров

ДВГУ – Дальневосточный государственный университет

ДВР – Дальневосточная республика

Наркомат РКИ РСФСР – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции Российской советской федеративной социалистической республики

Наркомюст РСФСР– Народный комиссариат юстиции Российской советской федеративной социалистической республики

Примгубсуд – Приморский губернский суд

НКЮ СССР – Народный комиссариат юстиции Союза советских социалистических республик

Основы о нотариате – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате

ПКНП – Приморская краевая нотариальная палата

ПК ПО – Памятная книжка Приморской области

РГИА ДВ – Российский государственный архив Дальнего Востока

СНК – Совет народных комиссаров

ФНП – Федеральная нотариальная палата

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского союза

Предисловие

Нотариат является древним институтом, но значимым и эффективным в современном обществе. Его богатое историческое наследие и потенциал очевидно свидетельствуют о том, что данный феномен – непременный спутник общества и государства. На протяжении своего существования он не меняет правовой сути, но, в зависимости от исторических условий, изменяются его организационная форма, объем и содержание компетенции.

С учетом значения нотариата и необходимости его дальнейшего совершенствования, определения возможных путей его развития представляется важным и изучение, в том числе в рамках проекта «Золотые страницы Российского нотариата», его историко-правового опыта, особенно в региональном контексте, на фоне специфики правового регулирования, исторических, географических, социально-экономических особенностей.

Такой ракурс позволяет более предметно оценить состояние этого публично-правового института на том или ином историческом этапе, в том числе с учетом его региональных особенностей, рассмотреть его универсальные возможности в их преломлении, а также определить направления и оптимальные способы его правовой и социальной коммуникации с обществом и государственными органами в нынешних условиях.

Указанные обстоятельства на примере функционирования нотариальных органов в Приморье в период со второй половины XIX века по настоящее время рассматривались автором в качестве основной цели данной работы. При этом термину «Приморье», для удобства исследования, в тексте работы соответствуют существовавшие в разные периоды в пределах, определенных выше хронологических рамок, административно-территориальные единицы в виде Приморской области (в том числе кратковременный период выделенного в самостоятельную административную единицу Владивостокского военного губернаторства, затем, после Российской империи, революционного лихолетья и Гражданской войны, Приморской губернии, потом Приморской и Уссурийской областей Дальневосточного края и, с 1938 года, Приморского края.

Исследования, специально посвященные истории нотариальных учреждений в Приморье в отечественной историко-правовой науке отсутствуют. Однако некоторые вопросы нашей темы,

в контексте их звучания на Дальнем Востоке страны, в рассматриваемый период (например, статус нотариусов, их компетенция, виды нотариальных актов, причины и условия изменения основ системы органов нотариата и пр.) в той или иной степени были предметом рассмотрения авторов, опубликовавших свои произведения в серии «Золотые страницы Российского нотариата».[1]

Для написания работы оказались полезными исследования, которые в русле нашей темы содержат анализ причин и логики эволюции правового регулирования деятельности правоохранительных органов, судебных учреждений, местных властей в разных регионах Дальнего Востока, а также практических результатов такового. В этой связи отметим работы Мишиной Н.В. и Ермошина В.В., Заколодной А.С., Чаленко Н.Н., Гамермана Е.В., Марковой Н.А., Лаврик Л.А. , Землянского В.Л., Щуковской Ю.П., Сергиенко В.А. [2]

Отдельно стоит отметить недавно увидевшую свет монографию И.Н. Баранника, посвященную историческим и правовым аспектам развития органов юстиции в Приморье, в которой представлена краткая характеристика роли и места нотариальных учреждений в системе юстиции края в разное время. Ценность этой работы также состоит в приведенных автором обобщенных числовых показателях, касающихся отдельных аспектов темы нашей работы.[3]

---

[1] См. подробнее: «Исторический альманах», под редакцией Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, № 5, 2023. С.42-43.

[2] См.: Мишина Н.В., Ермошин В.В. Административно-территориальное деление юга Дальнего Востока России в досоветский период (1850–1922 гг.): историко-географический аспект //Тихоокеанская география. 2021. № 1 [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.tigdvo.ru/assets/files/publications/Pacific_Geography_journal/2021_1/49-62.pdf (дата обращения – 01 мая 2023 года); Заколодная А.С. Проекты заселения Южно-Уссурийского края и их реализация (1880-1887 гг.). С.192-204 //Тихоокеанская Россия: история и современность (АТР) № 4 (94), декабрь 2016 г.: [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-zaseleniya-yuzhno-ussuriyskogo-kraya-i-ih-realizatsiya-1880-1887-gg/viewer (дата обращения – 19 июня 2023 года); Чаленко Н.Н. Развитие промышленности Дальнего Востока России в XIX веке // Крымский научный вестник, № 6, 2015; Гамерман Е.В Правоохранительные органы российского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (1856-1917 гг.). Владивосток, 2008 г.; Маркова Н.А. Золотопромышленное предпринимательство в Приамурье (вторая половина XIX – начало XX в.) // Россия и АТР, 2007, № 2; Лаврик Л.А. Из истории торгового представительства: на примере города Владивостока в годы Первой мировой войны // Таможенная политика России на Дальнем Востоке № 1 (70). 2015; Землянский В.Л. Структура органов власти Приамурского Земского края //XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2022. Вып. 10. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-organov-vlasti-priamurskogo-zemskogo-kraya/viewer (дата обращения – 21 ноября 2023 г.); Щуковская Ю.П. Система судоустройства Приморского края 1922-1990 гг. по документам Примгосархива//Россия и АТР, 2003. № 1; Сергиенко В.А. Деятельность советских судебных органов на Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в. //Власть и управление на Востоке России. 2008. № 1(42).

[3] Баранник И.Н. Развитие органов юстиции в Приморье: исторические и правовые аспекты. Владивосток. 2023г.

Для удобства и полноты исследования истории нотариальных учреждений в Приморье, в зависимости от их организационно-правового устройства, объема и содержания компетенции, а также с учетом историко-правовых условий их функционирования мы выделяем несколько периодов, позволяющих, на наш взгляд, определить характерные черты нотариальной деятельности в крае:

– период со второй половины XIX в. по июль 1897 года, когда нотариальные функции в Приморской области на систематической основе исполняли несколько категорий лиц: представители городского самоуправления, служащие полиции, члены Приморского окружного суда с 1856 года в Николаевске, а затем с 1880 года в Хабаровске и созданного в 1882 году Владивостокского окружного суда, а также городские нотариусы Владивостока;

– период с июля 1897 года по май 1923 года, с момента появления профессиональных нотариусов в Приморье и их деятельности в соответствии с «Положением о нотариальной части» 1866 года (в том числе в условиях неоднократной смены власти в крае с 1917 по 1922 г.) до образования советских органов нотариата в Приморье;

– период с мая 1923 года по 1993 год, с начала работы советских органов нотариата до реформы нотариата в феврале 1993 года;

– период с февраля 1993 года по настоящее время.

Каждому периоду и специфике функционирования нотариальных учреждений мы посвятили отдельную главу. При этом параграфы глав отражают эволюцию роли и значения нотариальной функции и правового статуса нотариуса на том или ином историческом этапе. В этой связи, как нам представляется, условным (в том числе хронологическим) рамкам исторических эпох вполне соответствует и очевидная концептуальная логика развития отечественного института нотариата: нотариальная функция, нотариус, нотариальная контора, нотариальная корпорация.

Отметим также, что дифференцирование рубрик в параграфах работы призвано емко отразить смысл их содержания и акцентировать внимание читателя на основной мысли автора.[4]

Настоящее исследование о нотариальной деятельности в Приморье фундировано архивными документами из фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока

[4] Для этих целей, а также для целей «живого» научно-публицистического повествования достаточно непростой историко-правовой материи автор использовал в названиях рубрик строчки или части строк из своих стихотворений, большинство из которых опубликованы.

(РГИА ДВ, Владивосток), Государственного архива Иркутской области (ГАИО, Иркутск), Государственного архива в г. Тобольске (ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ, Москва), Центра хранения страхового фонда (ЦХСФ, Ялуторовск), Государственного архива Приморского края (ГАПК, Владивосток).

В качестве источников автором также использованы архивные документы Приморской краевой нотариальной палаты, Главного управления Минюста Российской Федерации по Приморскому краю, материалы интервью, личные архивы нотариусов и их близких.

Для целей работы из основной массы использованных источников мы выделяем документы, характеризующие нотариальную деятельность разных лет. С нашей точки зрения их можно дифференцировать на две большие группы.

Первую группу составляют документы, появившиеся вследствие реализации функций лицами, совершавшими нотариальные действия. Это многочисленный пласт источников, который отложился в основном в дореволюционных фондах РГИА ДВ. Он представлен завещаниями, заявлениями о передаче третьему лицу, доверенностями, договорами мены, дарения, купли-продажи и пр. Данный вид источников интересен не только с точки зрения форм документов, адресов нотариальных контор, удостоверительных надписей и печатей, имен нотариусов и клиентов, имущества и его стоимости и пр. Ценность данных документов прежде всего в их нотариальной форме, которая, в отличие от множества других исторических источников, обусловливает их достоверность, поскольку достоверность документа составляла (и составляет) смысл работы нотариуса.

Вторая группа источников – это документы, образовавшиеся в результате организации нотариальной деятельности нотариусов и контор, а также те, посредством которых обеспечивалась таковая. В их числе договоры аренды помещений для контор, квитанции о внесении залогов, распорядительные документы нотариусов, штатные расписания, сметные ведомости, платежные документы, протоколы производства испытаний, отчеты о деятельности, статистические отчеты, акты ревизий и проверок, инструктивные письма, приказы о назначении на должность, обобщения нотариальной практики, пояснительные записки, характеристики, листки по учету кадров, автобиографии и пр.

Вторую группу источников, в свою очередь, можно условно разделить на две подгруппы: источники, исходившие от нотариусов (госнотариусов), и источники, исходившие от других лиц, обладавших (либо обладающих) в разное время определенными полномочиями в сфере нотариата (судебная палата, окружной суд, Наркомюст, нотариальное отделение губернского суда, отделы нотариата Министерства юстиции РСФСР и Верховного суда РСФСР, нотариальные палаты).

Отметим, что благодаря этой группе источников и, прежде всего, документов фондов Министерства юстиции РСФСР и Министерства юстиции СССР в ГА РФ мы смогли, несмотря на «дефицит» источников первой группы, дать историко-правовой анализ условий и обстоятельств функционирования нотариальных органов в 30-е годы XX века.

Важнейшую часть источников для написания работы составляют нормативные акты. Посредством их анализа возможно понять направление развития нотариальной функции, смысл и значение организационной формы нотариальных учреждений в тот или иной период. В этих целях нами, наряду со множеством нормативных актов дореволюционного, советского и современного периода (законов, постановлений, приказов, инструкций и пр.), рассматривались и комментировались в том числе и нормы Положения о нотариальной части (1866 г.), Положения о государственном нотариате РСФСР (1922 г.), Положение о государственном нотариате РСФСР (1947 г.), Закон СССР О Государственном нотариате (1973 г.), Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (1993 г.).

Большую роль в анализе кадровой преемственности в органах нотариата Приморья, состояния дислокации нотариальных учреждений края, событий из правовой и хозяйственной жизни региона, характеристики профессиональной и общественной деятельности нотариусов и др. сыграли дореволюционные официальные провинциальные справочные издания: памятные книжки, адресные и справочные календари; периодические издания разного времени, в числе которых особенно содержательными в целях написания настоящей работы стали газеты «Владивосток», «Далекая окраина», «Дальний Восток», «Приамурские ведомости», «Иркутские губернские ведомости», «Красное Знамя»; журналы «Вестник Временного Приамурского правительства» и «Вестник Земского Приамурского края».

Важные сведения о специфике становления хозяйственного уклада и развитии правовой системы в дореволюционный период содержатся в работах авторов-современников Матвеева Н.П., Шрейдера Д.И., Бодиско А.М., Унтербергера П.Ф., Буссе Ф.Ф., Андреева Г.А., Гребенщикова М.[5]

Отметим также, что сведения о жизни дореволюционных нотариусов Приморья нами получены из названных выше архивохранилищ Иркутска, Тобольска, Москвы, Ялуторовска. Благодаря ответственному подходу к делу их сотрудников нам удалось восстановить многие неизвестные ранее факты из жизни таких нотариусов Владивостокского окружного суда, как А.П. Бужко, А.Л. Гесс-де-Кальве, А.Н. Чага, И.Л. Коркешко. По истечении более 100 лет сведения о дореволюционных нотариусах не составляют личную и семейную тайну.

В настоящей работе используется термин «нотариальная функция», который мы понимаем как деятельность по реализации нотариальной компетенции в сфере бесспорной гражданской юрисдикции. Используемое в работе понятие «нотариат» мы понимаем гораздо шире того, которое предложено парадигмой так называемого нотариата латинского типа, принципы которого ныне общеизвестны. По своей сути оно совпадает с определением, имеющим место в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона о том, что нотариат представляет собой *«правовой институт, носители которого, нотариусы, уполномоченные государством совершать и свидетельствовать юридические акты, придавая тем последним значение актов публичных»*.[6]

Надеюсь, что представленная в настоящей книге на основе множества источников, большинство из которых ещё не введено в научный оборот (использованных автором в пределах правомочий, предусмотренных ст.26 ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», исключительно в целях настоящего исследования), комплексная картина возникновения, становления и развития

---

[5] Матвеев Н.П Краткий исторический очерк г. Владивостока, 1860-1910 гг.», Владивосток, 1910 г.; Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток (Три года в Уссурийском крае), СПб.,1897 г. С.35. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://pgpb.ru/digitization/document/2028/ (дата обращения: 15 июня 2023 г.); Бодиско А.М. Из жизни Хабаровска., Хабаровск. 1913 г.; Унтербергер П.Ф. «Приморская область 1856-1898 гг.», СПб., 1900; Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 гг. СПб., 1896 г. Предисловие I-IV. //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/57657#mode/inspect/page/12/zoom/6 (дата обращения – 15 июня 2023 г.); Андреев Г.А. Материалы по Приамурскому краю. Оренбург. 1886 г.; Гребенщиков М. Юстиция в Приморской области // Журнал гражданского и уголовного права, № 10, СПб., 1884 г. Раздел «Заметки».

[6] См. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, СПб., 1890-1907 гг. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://gufo.me/dict/brockhaus/Нотариат (дата обращения – 07 апреля 2020 года).

нотариата в Приморье в различных формах его организации на протяжении нескольких исторических эпох прольет свет в том числе на особенности этого процесса, окажется интересной и полезной в практическом плане.

Персональные данные о государственных нотариусах советской эпохи, постсоветского времени и нотариусах современности, в том числе ценные биографические сведения о них, в соответствии с законодательством предоставлены: Приморской краевой нотариальной палатой, нотариусами Приморского края, их родственниками (наследниками) и публикуются с согласия указанных лиц.

Автор выражает свою искреннюю признательность всем, кто помог ему в написании настоящей книги. Особая благодарность – вдохновителю идеи, президенту Приморской краевой нотариальной палаты Егоровой Наталье Александровне за доверие, оказанное автору, а также создание необходимых для исследования организационных условий; председателю Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата Аневу Виталию Николаевичу за содействие в поиске исторических документов и помощь в разрешении организационных вопросов; своему учителю профессору Матвееву Герману Ароновичу, нотариусу Новороссийского нотариального округа Краснодарского края Ивановой Альбине Юрьевне, бывшему нотариусу Улан-Удэнского нотариального округа Республики Бурятия Бурлаковой Наталье Витальевне – за ценные советы и рекомендации; членам рабочей группы ПКНП по оказанию содействия автору в написании книги, под руководством Трусовой Елены Анатольевны за оперативную помощь в работе с архивными документами; руководителям и сотрудникам Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ, Владивосток), Государственного архива Иркутской области (ГАИО, Иркутск), Государственного архива в г. Тобольске (ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ, Москва), Центра хранения страхового фонда (ЦХСФ, Ялуторовск), Государственного архива Приморского края (ГАПК, Владивосток) за профессионализм; представителям нотариального сообщества Приморского края за обстоятельные, содержательные и откровенные интервью об истории нотариата; своей спутнице жизни нотариусу Таганрогского нотариального округа Ростовской области Самбур Светлане Витальевне за поддержку, помощь и терпение.

ГЛАВА 1

НОТАРИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ. В ОЖИДАНИИ РЕФОРМЫ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА И ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1860–1890 гг.

§ 1. Особенности и доминанты гражданско-правовых отношений в Приморье

«Эти дальние дороги-пути...»

В целях усиления русского влияния на берегах Тихого океана согласно именному указу, данному Императором Правительствующему сенату 31 октября 1856 года, *«из приморских частей Восточной Сибири»* была образована особая *Приморская область Восточной Сибири.*[7] Её первым военным губернатором, исполнявшим одновременно обязанности командующего Сибирской флотилией и командира портов Восточного океана, стал Пётр Васильевич Казакевич, сыгравший значимую роль в её становлении и развитии.

На момент создания область включала земли в нижнем течении реки Амур и территорию бывшей Камчатской области. Последняя охватывала все дальневосточное побережье от Чукотки до Амура. Вновь образованная Приморская область первоначально состояла из Гижигинской, Петропавловской и Удской округ.

Из Положения об управлении Приморской областью Восточной Сибири:

«§ 1. Управление Приморской области Восточной Сибири разделяется на Общее и Частное.

§ 2. Общее управление принадлежит Главному управлению Восточной Сибири, на основании учреждений его, и Военному Губернатору области, в пределах, означенных в настоящем Положении.

§ 3. Местопребывание военного Губернатора есть Николаевск.

§ 4. При военном губернаторе состоят: 1) по части управления Сибирской флотилией и портами Восточного океана, Штаб с особым Начальником Штаба; учреждение сей части составляет предмет особого Положения по морскому ведомству; и 2) по граж-

[7] Положение об управлении Приморской областью Восточной Сибири от 31 октября 1856 года // Полное Собрание законов Российской империи. Собрание второе, т. XXXI, отд. 1. СПб., 1857. С. 959.

данскому управлению, Канцелярия и другие чиновники, в штате означенные;

5) Частное Управление составляют:

а) Для всей области: Окружной Суд, Окружное казначейство и Окружной Стряпчий.

б) В округе Петропавловской – Земский Суд из Исправника и двух Заседателей.

в) В округах: Гижигинской и Удской – Земский Исправник с Помощником его в каждой.

г) В селеньях – волостные и сельские, а в кочевьях инородцев, волостные и другие начальники.

§ 6. Местопребывание чинов Окружных: Суда и Казначейства, а также Стряпчего есть Николаевск; чинов Петропавловского Земского Суда – Петропавловский порт; Гижигинского Исправника с Помощником – местечко Гижига, а Удского Исправника – Удск…». [8]

После заключения в 1858 году Айгунского и Тяньцзинского договоров между Российской империей и маньчжурской империей Цин (Дайцинским государством) о границах и взаимной торговле, подтвердивших закрепление за Россией территории на левом берегу реки Амур, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, в состав Приморской области в декабре 1858 года были включены ещё три округа (округи): Охотский, выделенный из Якутской области, Николаевский и Софийский. И тогда же весь Приамурский край был разделен на две области Приморскую, с административным центром в городе Николаевске, и вновь созданную Амурскую область, административным центром которой стал город Благовещенск.

Следующее изменение административного устройства области было результатом очередной договоренности между указанными выше государствами в рамках Пекинского договора, подписанного с российской стороны блестящим дипломатом Николаем Павловичем Игнатьевым в ноябре 1860 года, по итогам которого за Россией был закреплен Уссурийский край, который также стал частью Приморской области.

Из письма Генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского генерал-майору М.С. Корсакову от 25 июля 1859 года:

«Бухту Посьета мы отмежёвываем себе и границу проводим до устьев Тюмень-Улы, которая составляет границу Кореи с Китаем. Не хотелось бы захватывать лишнего, но, оказывается,

[8] Там же.

необходимо: в бухте Посьета есть такая прекрасная гавань, что англичане непременно бы её захватили при первом разрыве с Китаем... При устье реки Суй-Фуна, немного северо-восточнее бухты Посьета, множество прекрасных заливов. Вообще всё это пространство морского берега, от Посьета до Поворотного мыса, вёрст на 200, изобилует прекрасными заливами и гаванями, столь привлекательными для морской державы, что англичане (если бы это оставалось китайским) всё захватили бы, тем более что в 1855 году они все эти места видели, описали и даже карты издали».[9]

В 1868 году Уссурийский край был разделен на 4 округа: Суйфунский (центр – пост Новгородский, ныне поселок городского типа Посьет Хасанского района Приморского края), Аввакумовский (центр – пост Святой Ольги, ныне поселок городского типа Ольга, Ольгинского района Приморского края), Сучанский (центр – торговая фактория в бухте Находка, ныне г. Находка, Приморского края), и Ханкайский (центр – пост Камень-Рыболов, ныне село Камень-Рыболов Ханкайского района Приморского края).[10]

Кроме того, в декабре того же года северная часть острова Сахалина стала Сахалинской округой Приморской области, а с 1875 года по 1884 год весь остров Сахалин являлся её частью).[11]

К 1870 году в области существовало всего четыре города: Николаевск, Охотск, Петропавловский порт, Софийск (ныне село в Ульчском районе Хабаровского края).

В дальнейшем территория области в административном отношении изменялась в зависимости от целей, стоявших перед правившей в России династией, обусловленных необходимостью решения задач экономической, социальной и правовой трансформации на Дальнем Востоке страны, а также формировавшейся в тот или иной период времени внешнеполитической ситуацией.

С учетом этих обстоятельств в ряду важных административно-территориальных изменений конца XIX века стоит и образование в составе Приморской области Анадырской и Командорских округ (1888 г.), а также особой округи, созданного в 1889 году, Уссурийского казачьего войска.[12]

---

[9] Цит. по.: Васильев М. Геополитическая борьба в восточно-азиатском регионе в конце XIX века //[Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.geopolitika.ru/article/geopoliticheskaya-borba-v-vostochno-aziatskom-regione-v-konce-xix-veka#sdendnote2sym (дата обращения: 13 июня 2023 года).

[10] Исторические административно-территориальные единицы. Приморская область (1856-1922) // Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://bigenc.ru/c/primorskaia-oblast-1856-1922-1df899 (дата обращения: 13 июня 2023 года).

[11] Приморская область. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833-1917 гг.) // Российская национальная библиотека. Коллекция электронной библиотеки. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://nlr.ru/elibrarypro/memo/RA6240/primorskaya-oblast (дата обращения: 13 июня 2023 года).

[12] Там же.

В начале XX века (1900 г.) Приморская область была разделена на 10 округ: Южно-Уссурийская (с административным центром в г. Никольск-Уссурийском), Уссурийская – Казачья (г. Владивосток), Хабаровская (г. Хабаровск), Удская (г. Николаевск), Охотская (г. Охотск), Гижигинская (м. Гижига), Петропавловская (г. Петропавловск), Анадырская (с. Марков), Командорские острова (с. Никольское на о-ве Беринга), Приморский горный округ, подчиненный приморскому горному исправнику (г. Николаевск).

И, таким образом, Приморская область в это время по своей площади (без учета внутренних вод) составляла 1 658 752 кв. верст,[13] занимая восточную прибрежную полосу Сибири, которую омывали воды Японского, Охотского, Берингова морей и Татарского пролива, с севера прилегая к Северному ледовитому океану, с запада соседствуя с Маньчжурией, Амурской и Якутской областями, а с юга с Кореей.[14] При этом население области на 01 января 1901 года составляло всего 273 789 человек.[15]

При наличии такой огромной территории, значительная часть которой, кроме того, имела суровый климат, в условиях дефицита кадров и финансирования, перед государством во второй половине XIX века неизменно стояла задача поиска лучшей формы управления этим обширным регионом. Особое звучание вопросы управления им, обусловленные в первую очередь геополитической ситуацией, приобрели непосредственно после административного оформления Приморской области в 1856 году. С момента создания область в административном отношении была подчинена Восточно-Сибирскому генерал-губернаторству, которое тогда возглавлял выдающийся русский государственный деятель Николай Николаевич Муравьёв-Амурский. К месту отметить, что именно вопросы оптимизации управления, в частности непринятия правительством проекта Н.Н.Муравьёва-Амурского о разделении Восточной Сибири на два генерал-губернаторства, стали причиной его ухода в отставку в 1861 году.

Из статьи русского государственного деятеля М.Н. Галкина-Враского к 25-летию подписания Айгунского договора от 28 октября 1882 года:

«По возвращении моем из этих далеких стран Сибири, я узнал из февральской книги «Русской Старины» изд. 1882 г. неизвестное

[13] 1 кв. верста = 250 000 кв. саженям ≈ 1,1381 км^2

[14] Обзор Приморской области за 1900 год: прил. к Всеподданнейшему отчету. Владивосток, 1902. С.2. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://pgpb.ru/digitization/detail/4469/ (дата обращения: 14 июня 2023 года).

[15] Там же.

мне до того обстоятельство, что поводом к оставлению графом Николаем Николаевичем службы в Восточной Сибири послужило, будто бы, неудовлетворение его ходатайства об отделении Амурского края от Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, с образованием отдельного генерал-губернаторства на Амуре. Самая же мысль о пользе такого отделения, включая в оное Забайкальскую область и весь Амурский край с Владивостоком, — разделяется там всеми. Пользу этой меры вряд ли и можно отрицать как в административном, так и в военном и в политическом отношениях, — и потому если прилагаемый вид поможет, в свою очередь, навести на эту мысль, то помещением его в вашем издании вы окажете немалую услугу...».[16]

К проекту Н.Н. Муравьёва-Амурского все-таки обратились, но спустя более чем 20 лет: в 1884 году Восточно-Сибирское генерал-губернаторство было разделено на Иркутское и Приамурское. С этого времени Приморская область до 1917 года находилась в составе Приамурского генерал-губернаторства.

«Над городом дымки вуаль...»

Безусловно явлением огромного масштаба в истории нашей страны стало основание города Владивостока. Его возникновение по мнению летописца его истории Н.П. Матвеева было предрешено заключением Айгунского договора.[17]

20 июня (2 июля) 1860 г. считается датой основания города. В этот день, как известно, на полуострове Муравьев-Амурский, на берегу бухты Золотой Рог 40 нижних чинов 4-го линейного батальона под начальством прапорщика Комарова, прибывших на военном паруснике «Маньчжур», основали военный пост. [18]

Из книги Д.И. Шрейдера «Наш Дальний Восток»:

«Им же (военным) Владивосток преимущественно и обязан своим существованием. Не будь в те времена здесь русских солдат, ничего бы, вероятно, здесь и не вышло. Солдаты вырубали леса, расчищали дороги, строили дома, казенные здания, казармы… Солдат, кроме того, нёс караульную службу, держал в страхе бродячих китайцев, оберегал наш покой, защищал нас от хищных зверей… С его же помощью производились исследования незнакомого края, при его содействии пробирались в тайгу, заводили отношения

[16] Галкин-Враский М.Н. Айгунский трактат, 16 мая 1858 г. // Русская старина. Том XXXVII. 1883. Вып.1-3. С.759. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://runivers.ru/bookreader/book199535/#page/759/mode/1up (дата обращения: 15 июня 2023 года).

[17] Матвеев Н.П. «Краткий исторический очерк г. Владивостока, 1860-1910 гг.», Владивосток, 1910 г. С. 2.

[18] Там же.

с инородцами… Поистине великую службу сослужил нашему делу на тихоокеанской окраине русский солдат! Не будь его, ничего бы не было здесь…

Вся наша культурная миссия на далёком Востоке лежала исключительно на все выносящих солдатских плечах… Он был истинным и бескорыстным пионером этого края… Он расчистил дорогу сюда тем тысячам переселенцев, которые в настоящее время ежегодно идут сюда из России... Он подготовил этот край – дикий, безлюдный, пустынный – к той культуре, которой многие из нас кичатся теперь..».[19]

По свидетельству того же Д.И. Шрейдера город Владивосток рос не так быстро, как росли города за океаном, но быстрее, чем любой из городов Европейской России. И развитие его происходило в отдаленности от неё, в условиях, когда город был окружен малоизвестной территорией, превышавшей средней руки западно-европейское государство.[20]

Существенное значение для создания городской инфраструктуры и развития гражданского оборота имели объявление Владивостока в 1862 году портом, свободным от пошлин (порто-франко), что способствовало торговле и как следствие привело к более частому посещению Владивостока иностранными судами, а также начавшийся с 1864 года процесс заселения города и Южно-Уссурийского края.[21]

Дополнительный стимул для роста был получен после превращения Владивостока в главный военный порт Восточного океана. Соответствующее решение об этом принято Особым совещанием по делам Приамурского края, которое 25 мая 1870 года постановило перенести морские учреждения из Николаевска во Владивосток. Изданный позже (25 февраля 1871 г.) великим князем Константином Николаевичем приказ № 21 предписывал реорганизовать управление флотом и портами Восточного океана.[22]

В этой связи в город было передислоцировано управление главного командира портов Восточного океана, корабельный состав Сибирской флотилии, военно-морской госпиталь, мастерские по ремонту судов. Стала интенсивно создаваться портовая военная инфраструктура – пристани, портовое управление, хозяйственные

[19] Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток (Три года в Уссурийском крае), СПб.,1897 г. С.35. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://pgpb.ru/digitization/document/2028/ (дата обращения: 15 июня 2023 г.).
[20] Там же. С. 32.
[21] Матвеев Н.П. Указ. Соч. С. 12.
[22] См.: То же. С. 42; Болгурцев Б. От Русской Америки до Владивостока // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/09_20.html (дата обращения: 15 июня 2023 г.).

постройки, казармы и пр. В связи с чем в город увеличились доставки строительного материала: кирпича, извести, досок и пр. для возведения казенных и частных сооружений.

В 1875 году ещё до обретения статуса города на основании Городового положения 1870 года во Владивостоке была образована Городская дума как представительный орган местного самоуправления. Первым городским головой города стал М.К. Фёдоров – отставной офицер. Н.П. Матвеев в своем очерке в этой связи отметил:

«28 ноября 1875 года и.д. военного губернатора Приморской области генерал-майор Симонов разрешил открыть Думу для исполнения обязанностей по новому городовому положению от 30 ноября 1870 г. ... Первый городской голова был подпоручик М.К. Фёдоров... На первом заседании думы 07 декабря 1875 года присутствовал 21 человек... С 1876 года начинается более-менее правильное функционирование городского общественного самоуправления...».[23]

На момент выборов во Владивостоке насчитывалось 1070 жителей (хотя в соответствии с нормами Городового положения из их числа избирательные права принадлежали всего лишь 165 избирателям).[24] В качестве иллюстрации темпов роста населения, отметим, что если в 1868 году население Владивостокского поста насчитывало 510 человек (согласно первым достоверным данным о количественном составе населения, сообщенным Н.М. Пржевальским), то спустя 11 лет, в 1879 году (как следует из отчета городского головы М.К.Фёдорова) количество населения Владивостока уже составляло 8 837 человек, увеличившись за этот период более чем в 17 раз.[25] По сведениям же, сообщенным военным губернатором Приморской области Восточной Сибири во всеподданнейшем отчете за 1882 год число её населения в 1882 году уже составляло 92 708 (64 464 человека мужского пола и 28 244 женского пола).[26] При этом в Хабаровке – тогда административном центре – на 1882 год насчитывалось всего 4 801 человек, то есть чуть ли не два раза меньше населения Владивостока.[27]

Значительный прирост населения первоначально обеспечивался процессом сухопутного переселения казаков и крестьян из губерний европейской части России. Отметим в этой связи, что общее число переселенцев в Приморскую область за период с 1850

[23] Матвеев Н.П. «Краткий исторический очерк г. Владивостока, 1860-1910 гг.», Владивосток, 1910 г. С. 59-60.

[24] Владивосток. Сб-к статей. 1860-1960. Владивосток, 1960 г. С.18.

[25] Материалы по истории Владивостока. Кн. 1. 1860-1917 гг. Т. 3. Владивосток. 1960 г. С.24-25.

26 Отчеты военного губернатора Приморской области Восточной Сибири // РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 99. Л.Д.93

[27] Там же. Л.Д. 93 об.

по 1882 год составило 19,9 тыс. человек[28] и далее продолжало увеличиваться. При этом правительство по предложению генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина проработало вопросы переселения крестьян из европейской части России морским путем, что выразилось в организации регулярного пароходного сообщения между Одессой и Владивостоком с использованием судов «Доброфлота», пароходной компании, основанной 1878 году, главная цель которой, согласно утвержденному позже «Временному положению о Добровольном флоте», заключалась в содержании срочного и почтового товарно-пассажирского сообщения между Одессой и портами Восточного океана и вообще в содействии развитию отечественной торговли.[29]

В 80-е годы XIX века в порт Владивостока, формируя фундамент космополитичной социально-экономической и культурной среды, активно устремились предприимчивые англичане, немцы, французы, итальянцы, японцы, продолжало прибывать китайское и корейское население, что вызывало необходимость интенсивного строительства частных построек, расширения порта и его благоустройства.

28 апреля 1880 года Владивосток получил статус города и был включен вместе с полуостровом Муравьева-Амурского и островом Русский во вновь созданную новую военно-административную единицу – Владивостокское военное губернаторство, выделенное из состава Приморской области.

ДѢЛО
КАНЦЕЛЯРІИ
ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА
ВЛАДИВОСТОКА
ЧАСТЬ ГРАЖДАНСКАЯ
Предѣленія Владивос-
кой Городской Думы
НАЧАЛОСЬ 15 Октября 188/ ГОДА
КОНЧИЛОСЬ 18 Декабря 188/ ГОДА

Обложка дела канцелярии военного губернатора Владивостока. Хранится в фондах РГИА ДВ

Из документа эпохи:

«Приказ № 62 от 07 июня 1880 года Ген.-адмирала В. Кн. Константина о реорганизации управления Приморской областью, возведения Владивостока в степень

[28] Мишина Н.В., Ермошин В.В. Административно-территориальное деление юга Дальнего Востока России в досоветский период (1850–1922 гг.): историко-географический аспект //Тихоокеанская география. 2021. № 1 [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.tigdvo.ru/assets/files/publications/Pacific_Geography_journal/2021_1/49-62.pdf (дата обращения: 01 мая 2023 года).

[29] У истоков пароходства. Доброфлот //[Электронный ресурс]. – режим доступа: https://pgpb.ru/news/detail/561/, дата обращения: 16 июня 2023 года).

города и образовании Владивостокского особого военного губернаторства.

«По случаю переустройства управления Приморской областью Восточной Сибири государь император в 28 день апреля с.г. высочайше повелеть соизволил:

«1. Изъять из ведения главного командира портов Восточного океана гражданское управление Приморской областью и командование сухопутными войсками в области расположенными.

2. С званием главного командира портов Восточного океана соединить звание военного губернатора Владивостока, который возвести в степень города с присоединением к нему всего полуострова Муравьев-Амурский и острова Русский. Образовать при Владивостокском военном губернаторе, по примеру Кронштадта и Николаева на Черном море, особую канцелярию, в которой сосредоточить все дела как гражданские, так военные…».[30]

Статусом столицы военного губернаторства Владивосток обладал до 1888 года, когда был снова включен в состав Приморской области. При этом он стал главным городом области (общее управление Приморской областью – военный губернатор и областное правление – летом 1890 года были перемещены из Хабаровки во Владивосток), а с 1889 года был объявлен ещё и морской крепостью. Не случайно в этой связи в условиях непростой внешнеполитической ситуации, что военным губернатором Приморской области в ходе всех этих административных изменений был назначен военный инженер Павел Фёдорович Унтербергер, который в 1878 году уже занимался созданием оборонительных укреплений города.

Из книги П.Ф. Унтербергера «Приморская область 1856–1898 гг.»:

«В жизни Приморской области Владивосток играет выдающуюся роль. Роль эта обусловливается не только тем, что город, будучи областным, сосредоточивает все центральные гражданские учреждения области, но он, вместе с тем, главный укрепленный пункт на нашем прибрежье Тихого океана и, в то же время, военный и коммерческий порт. Значение его, как коммерческого порта для транзитных товаров, направляемых в Сибирь, выходит далеко за пределы области…».[31]

Строительство Уссурийской железной дороги, связавшей центр области с Приамурьем, Сибирью и европейской частью России, на порядок позволившей сократить сроки доставки грузов,

[30] Владивосток. Сборник исторических документов (1860-1907 гг.). Владивосток, 1960. С. 51.

[31] Унтербергер П.Ф. «Приморская область 1856-1898 гг.», СПб., 1900. С.296.

в 1890-е годы стимулировало хозяйственное развитие, усилив торгово-экономическую и военную роль Владивостока в регионе.

Из статьи В.И. Ленина «Уроки кризиса»:

«"Великая Сибирская дорога" (великая не только по своей длине, но и по безмерному грабежу казенных денег, по безмерной эксплуатации строивших её рабочих) открывала Сибирь... Постройки гигантских железных дорог , расширение всемирного рынка и рост торговли – все это вызвало неожиданное оживление промышленности, рост новых предприятий, бешеную погоню за рынком для сбыта, погоню за прибылью, основанию новых обществ, привлечению к производству массы новых капиталов». [32]

На увеличение последней в этот период значительное воздействие также оказали постройка большого механического судоремонтного завода, строительство сухого дока на территории механических мастерских военного порта, строительство коммерческого порта, чему, в свою очередь, в немалой степени способствовал большой приток рабочей силы (главным образом из Китая). Данный фактор в том числе повлиял на численность населения города: на 01 января 1901 года она составляла 38 000 человек.[33]

Социально-экономическое развитие города на рубеже XIX–XX веков нашло свое выражение в культурной жизни столицы «Далекой окраины»: здесь выходили три газеты (на одну из которых «Владивосток» была подписана царская канцелярия), создано существующее и ныне «Общество изучения Амурского края», активно работало Общество народных чтений, были открыты школы, гимназии, училища, основан театр «Тихий океан», открыто высшее учебное заведение – Восточный институт и пр. Оно отразилось и во внешнем виде самого города. Вот как о нём (конечно, не без доли идеализации) написал Рок Бринер, потомок крупного дальневосточного коммерсанта Ю.И. Бринера, которого многие относили к «отцам города»:

«К 1890-м годам жизнь во Владивостоке для зажиточного населения была уже вполне цивилизованной. Город немного походил на Сан-Франциско после золотой лихорадки: в грубую инфраструктуру метрополии там были вправлены неожиданные изощренность и культура. Другие колониальные державы лишь прививали европейские кварталы к существующим азиатским

[32] Цит. по.: Материалы по истории Владивостока ... С. 27.

[33] Обзор Приморской области за 1900 год: прил. к Всеподданнейшему отчету. Владивосток, 1902. С.2. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://pgpb.ru/digitization/detail/4469/ (дата обращения – 14 июня 2023 года).

городам, а вот архитекторы Владивостока преуспели в придании всему городу безошибочного европейского флера уже первыми своими крупными постройками. На Дальнем Востоке никогда ещё не было подобного места – нет его и по сию пору».[34]

Описанная выше картина, конечно, не в полной мере соответствует облику города Владивостока того времени, а потому может быть дополнена и другим взглядом:

«К началу XX столетия Владивосток сложился как типично капиталистический город, со всеми присущими ему социальными противоречиями и контрастами. Если в центре города воздвигались красивые особняки богачей и роскошные резиденции царских администраторов, то иная картина наблюдалась на окраинах в поселке Первая Речка, называвшемся вначале Каторжанкой, Корейской и Матросской слободках, где обитал простой трудовой люд, жили семьи рабочих, мелких ремесленников, отставных солдат и матросов.

Во Владивостоке в ту пору вообще не было водопровода и канализации, и разрешить вопрос снабжения города водой оказалось не под силу буржуазным "отцам города"».[35]

К началу XX века Владивосток превратился в доминирующий фактор социально-экономического и политического развития не только Приморской области, но и всего дальневосточного региона России. В связи с чем в контексте условий реализации нотариальной функции в 70-х–90-х гг. XIX века представляют интерес особенности развития гражданского оборота как во Владивостоке, так и в Приморье в целом.

«Потоками время несёт, как ветер несёт облака»

История сохранила сведения о начале включения в гражданский оборот одного из его главных объектов – земли. Наиболее последовательно и интенсивно в Приморской области этот процесс протекал во Владивостоке. Первым лицом, которому был выделен земельный участок на территории Владивостокского поста, стал первый частный житель Владивостока Я.Л. Семёнов (первый общественный староста). Начальник поста лейтенант Е.С. Бурачек выдал соответствующее свидетельство от 15 марта 1862 года Я.Л. Семёнову об отводе ему для постройки дома и хозяйственных зданий, в котором было указано местонахождение земельного участка*: «в тридцать двух саженях от офицерского флигеля к Ю.З.*

[34] Бринер Р. Империя и Одиссея: Бринеры в Дальневосточной России и за её пределами. Владивосток, 2016. С. 52.

[35] Владивосток. Сб-к статей. 1860-1960. Владивосток, 1960 г. С.23.

по линии домов в двадцать саженей, и в ширину двадцать саженей, всего четыреста кв.саж. и для покоса болотистое место на восточном берегу Амурского залива».[36]

В 1865 году увеличилось число поданных иностранцами прошений о предоставлении земельных участков во Владивостоке под постройку домов, магазинов, лавок, для заведения ферм, огорода, выращивания сада и пр.

С учетом частных обращений иностранцев начальник южных гаваней, капитан 2-го ранга Н.Я. Шкот сообщал военному губернатору Приморской области не только о растущем их числе, но и о том, что имеет смысл продавать им земли как в порту, так и вне его. В этой связи военный губернатор уведомил Н.Я. Шкота о том, что в порту земля может быть отводима всем желающим строить дома. Отметим в этой связи, что одним из первых такого рода ходатайство направил властям иностранный подданный ДеФриз, которому было отведено сначала два участка, а затем их число увеличилось до 8. При этом ему было сообщено, что плата за землю во Владивостоке на момент выделения ему земли не установлена, но в любом случае она не будет выше, чем 3 коп. за кв. сажень.[37]

Частые обращения об отводе земельных участков привели руководство Приморской области к осознанию необходимости отделения управления «гражданской частью» от военного и морского ведомств. В этой связи военным губернатором 30 июня 1865 года в адрес титулярного советника Вешнякова было направлено специальное предписание.

Из предписания военного губернатора Приморской областью контр-адмирала И.В. Фуругельма от 30 июня 1865 года о введении управления гражданской частью во Владивостоке:

«Признавая необходимым управление гражданской частью во Владивостоке изъять от влияния чинов военного и морского ведомств я предписываю вашему благородию принять от начальника поста все дела, книги и пр., что касается до гражданской части, действовать на правах земского исправника Приморской области… сверх того состоять в качестве делопроизводителя при капитане 2-го ранга Шкоте, за что вы и получаете содержание 400 рублей серебром. За отнесение же обязанности по гражданскому ведомству и … расходы вы будете получать 200 рублей серебром в год … до особого распоряжения, из сумм моей канцелярии». [38]

[36] Матвеев Н.П. Указ. Соч., С. 8.
[37] Там же. С.14-15.
[38] Владивосток. Сборник исторических документов (1860-1907 гг.). Владивосток, 1960. С.21.

В течение 60-х–70-х гг. XIX в. во Владивостоке около 450 земельных участков было выделено частным лицам под застройку и за это время построено 500 частных домов, торгово-промышленных зданий и ряд казенных помещений.[39] Особенно ускорилось приобретение земли в 1869 году после выделения посту Владивосток земельных угодий и дач и утверждения плана Владивостока.

Благодаря продаже земельных участков частным лицам в 60-е–70-е годы XIX в. во Владивостоке начали свою деятельность иностранные предприниматели американец Купер, финн Линдгольм и швед Де Фриз, немцы Кунст и Альберс и др., получив в том числе и ввиду покровительства военной администрации лучшие земельные участки в городе.[40]

По свидетельству Н.П. Матвеева *«в январе 1876 года были укреплены во владениях все те лица, которые занимали участки городской земли до этого года».*[41] Отметим, что в это время Владивосток испытал настоящую «земельную лихорадку», порожденную *«неудержимым стремлением приобретать за 3 копейки кв. сажень городской земли».*[42]

Главным распорядителем земельных участков был комитет по устройству Владивостока. Дела комитета были поставлены таким образом, чтобы, выражаясь терминологией Н.П. Матвеева, «*оказать обширное гостеприимство иностранцам»,* которые участки земли *«растаскивали».*

Первоначальные приобретатели Владивостокской земли за бесценок через непродолжительное время, после того как вновь созданной городской Думой в феврале 1876 года было отказано отводить земельные участки и предложено их покупать с торгов, посредством нехитрых действий баснословно зарабатывали на выросшей в цене земле.[43]

Схожая ситуация сложилась и в Хабаровке. Там все отведенные земельные участки до 1864 года признавались находящимися в бесспорном пользовании частного лица. Фактором, спровоцировавшим спекуляцию земельными участками, стало обретение статуса города. В связи с возникшим у некоторой части городских обывателей стремлением спекулировать земельными участками член временного комитета по устройству города Хабаровки кол-

[39] Материалы по истории Владивостока…Владивосток, 1960 г. С.24.
[40] Там же.
[41] Матвеев Н.П. Указ. Соч. С. 60.
[42] Там же. С. 83.
[43] Там же. С. 66.

лежский советник Брусенцев выступил на заседании с предложением о недопущении начавшейся практики скупки земельных участков одними и теми же лицами в корыстных целях для перепродажи. В этой связи комитет постановил просить землемера и временно исполняющего дел полицмейстера *«принять возможные меры к пресечению постыдной торговли участками, которые были отведены бесплатно, а в настоящее время некоторыми продаются за значительные деньги».*[44]

Во второй половине 80-х годов XIX века порядок предоставления земли в Хабаровке изменился по предложению военного губернатора. И земельные участки в городе с 1887 года возможно было (как это было также ранее введено во Владивостоке) приобрести не иначе как с торгов.

Из постановления Комиссии по устройству города Хабаровки от 18 ноября 1887 года:

«Имея в виду, что город Хабаровка высочайше утвержден и, хотя не получил ещё высочайше утвержденного плана, но, несмотря на это, отведенными ему землями с разрешения и ведения Высшего Начальства пользуется и распоряжается на праве полной собственности, то есть отчуждает участки усадебной земли, взыскивает за них определенную поземельную плату и выдает на них данные на основании Высочайше утвержденного положения о заселении Приамурского края 1861 года, то в настоящее время за истечением льгот мы в видах увеличения городских доходов, находим необходимым на будущее время отчуждать участки городской усадебной земли желающим их приобрести не иначе как с торгов…».[45]

Однако земля в Приморье включалась в гражданский оборот не только в крупных населенных пунктах. Постепенно, с прибытием переселенцев, росло земледельческое население области. В соответствии с установленным порядком в пользование отводилось не менее 15 десятин удобной земли на каждую душу мужского пола, но не более 100 десятин на семью. При этом переселенцы имели право дополнительного приобретения земли в собственность по цене 3 руб. за десятину. Крестьянам предоставлялось право выбора места водворения в пределах района, указанного заведующим переселением.[46] С течением времени между военными постами,

[44] Бодиско А.М. Из жизни Хабаровска., Хабаровск. 1913 г. С.8.

[45] Там же. С. 64.

[46] Заколодная А.С. Проекты заселения Южно-Уссурийского края и их реализация (1880-1887 гг.). С.192-204 //Тихоокеанская Россия: история и современность: [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-zaseleniya-yuzhno-ussuriyskogo-kraya-i-ih-realizatsiya-1880-1887-gg/viewer (дата обращения: 19 июня 2023 года).

селами, деревнями, казачьими станицами возникали хозяйственные отношения *«создававшие условия для развития ремесел, промыслов, роста торгового обмена и морских сообщений на линии Николаевск – Владивосток».*[47]

Особо значимую (если не определяющую) в хозяйственном отношении роль в Приморье играл Владивосток в качестве порта. В связи с постоянным увеличением грузооборота судов к началу 90-х годов XIX века актуальное звучание приобрел вопрос о строительстве в городе коммерческого порта. Однако свое разрешение этот вопрос получил только в 1896 году, когда 10 мая 1896 г. император Николай II утвердил Положение о строительстве коммерческого порта в бухте Золотой Рог. Оценивая роль порта, начальник переселенческого управления в Южно-Уссурийский край Ф.Ф. Буссе отмечал, что *«самое экономическое развитие края находится в зависимости от количества и ценности грузов, которые будут направлены на международный рынок через Владивосток, как через конечный порт… мировой артерии».*[48]

Наиболее ярко возраставшую роль порта можно проследить на основании сведений о грузообороте судов заграничного и большого каботажного плавания. Так, например, на основании данных начальника торгового порта ввоз грузов во Владивосток в 1880 году составил 24 тыс. пудов, в 1885 году – 444 905 тыс. пудов, в 1890 году – 4 103 160 тыс. пудов, а в 1900 году – 21 734 835 тыс. пудов. До 1893 года из порта грузы не вывозились, однако в этом же году их вывоз составил 828 752 тыс. пудов, а в 1900 году вырос до 3 981 404 тыс. пудов.[49]

На экономическое развитие региона оказывали воздействие слабая заселенность края, отсутствие приемлемых путей сообщения, нестабильный спрос, дальние расстояния, существенно увеличивавшие издержки. В то же время развитию частной предприимчивости в Приморье во многом способствовала стимулирующая её политика правительства. Ещё 26 марта 1861 года правилами о поселении русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях были дарованы сроком на десять лет особые льготы для лиц, поселившихся в этих областях, согласно которым такие лица освобождались от *«платежа всяких пошлин, государственных повинностей и военного постоя…и от поставки в рекруты переселив-*

[47] Материалы по истории Владивостока… С.24.

[48] Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 гг. СПб., 1896 г. Предисловие I-IV. //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/57657#mode/inspect/page/12/zoom/6 , (дата обращения: 19 июня 2023 года).

[49] Владивосток. Сборник исторических документов (1860-1907 гг.). Владивосток, 1960. С.47.

шиеся свободны в течение 10 наборов», а каждому приписавшемуся к городам предоставлялось право осуществлять и в городах, и на всём пространстве Амурской и Приморской областей свободный торг на неограниченную сумму и *«всякую дозволенную законом промышленность и ремесла, а также учреждать фабрики и заводы всякого размера и ценности».*[50] Кроме того, в 60-е годы XIX в. была разрешена беспошлинная торговля на протяжении всей пограничной линии, включая 50-верстную полосу вглубь территории Приамурского края.[51]

В том числе и поэтому в пореформенное время в Приморской области при активном участии иностранного капитала появились предприятия добывающей промышленности: золотопромышленные, угледобывающие, горнорудные и др.

Отметим в этой связи, что ежегодная добыча золота в Приморской области в 1881-1890 гг. составляла 12-13 пудов, однако в период 1891-1900 гг. увеличилась значительно, составив 100 пудов в год. Приморские предприятия сыграли свою важную роль в повышении значения дальневосточных приисков, дававших в начале XX века $^{1}/_{3}$ долю всего русского золота. В 90-е годы XIX века в Приморье начался период интенсивной угледобычи: на Сучанском казенном руднике, в Посьете, в районе ст. Надеждинской около с. Барабаша и пр. Руда, добытая на приморских предприятиях, направлялась как в Европейскую Россию, так и в иностранные государства: Японию, Бельгию, Англию, откуда впоследствии завозились чугун, сталь и металлическая продукция. [52]

Значительное развитие в регионе получили лесопромышленные предприятия. В 90-е годы XIX века во Владивостоке возникли крупные предприятия по обработке леса, в числе которых лесопильные заводы Монсэ, Ленни, Линдгольма и пр.[53]

Набирала обороты фабрично-заводская промышленность: так, в 1859 году в Приморской области действовали 1 литейное, 4 кирпичных, 1 механическое заведение при Николаевском порте. На 1878 год во Владивостоке существовало 5 кирпичных, 3 кожевенных завода, паровая мельница, 11 мастерских, а в 1880-х годах заработал казенный механический завод с 5 мастерскими,

[50] Бодиско А.М. Из жизни Хабаровска. Хабаровск., 1913 г. С. 63.

[51] Заколодная А.С. Проекты заселения Южно-Уссурийского края и их реализация (1880-1887 гг.). С.192-204 //Тихоокеанская Россия: история и современность (АТР) № 4 (94), декабрь 2016 г.: [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-zaseleniya-yuzhno-ussuriyskogo-kraya-i-ih-realizatsiya-1880-1887-gg/viewer (дата обращения: 19 июня 2023 года).

[52] Материалы по истории Владивостока… С.34.

[53] Там же.

и кораблестроительный завод с 8 мастерскими. На 1900 год в городе действовали механические мастерские, 3 механических завода, 7 пивзаводов, 5 кирпичных и 3 лесозавода, 3 предприятия минеральных вод, 10 кузниц и несколько типографий. Основными центрами фабрично-заводской промышленности являлись Владивосток, Хабаровск, Никольск-Уссурийский.[54]

На рубеже XIX–XX веков Приморье, как и весь Приамурский край, стало сферой интересов крупных финансово-кредитных учреждений, в числе которых были Русско-Китайский банк, Русско-Азиатский банк, Сибирский банк, Нижегородско-Самарский земельный банк, японский Чосен-банк и др.

В ходе проходивших процессов концентрации производства и капитала в области предприятия были образованы в предусмотренных в то время организационно-правовых формах торговых домов, паевых товариществ, акционерных обществ, и, в отличие от многих предприятий Европейской России того времени, они не появлялись на старых полуразрушенных основах традиционного общества, а являлись, как правило, вновь возникшими. Широкую известность в конце XIX – начале XX веков на Дальнем Востоке приобрели предприятия Ю. Бринера, И. Лангелитье, Г. Альберса и Г. Кунста, А. Даттана, А. Купера, Д. Кларксона, И. Чурина и А. Касьянова, братьев Пьянковых, Н. Тифонтай и др.

«В плену имперской паутины»

После закрепления в соответствии с русско-китайскими договорами огромных пространств Приморья за Российской империей интенсивные процессы их военного и хозяйственного освоения, протекавшие во второй половине XIX века, вкупе с активным заселением этих территорий, обусловили формирование органов и установлений правовой системы Российского государства. Вновь создаваемые учреждения, что естественно, не были обременены каким-либо опытом деятельности, в том числе и в вопросах исполнения удостоверительной функции, равно как и функции по свидетельствованию юридических фактов.

При этом географические, природно-климатические и социально-экономические особенности тогда нового региона, специфика управления им, недостаток финансирования, отсутствие или нехватка приемлемых помещений, дефицит квалифицированных кадров существенно сдерживали развитие здесь всей правовой

[54] Чаленко Н.Н. Развитие промышленности Дальнего Востока России в XIX веке // Крымский научный вестник, № 6, 2015. С. 109-110, [Электронный ресурс]. – режим доступа: razvitie-promyshlennosti-dalnego-vostoka-rossii-v-xix-veke.pdf (дата обращения – 29 июня 2023

инфраструктуры и в том числе тех институтов, которые являлись правовыми новшествами и достижениями судебной реформы 1864 года.

В качестве яркой иллюстрации медленных темпов формирования в Приморье правовой системы отметим, что лишь по прошествии 18 лет (в 1882 году) с начала судебной реформы во Владивостоке был открыт окружной суд, причем не в соответствии с прогрессивными судебными уставами 1864 года, а согласно «прежнему порядку», предусмотренному «Учреждением для управления Сибирских губерний».[55]

Судебная же реформа «пришла» сюда спустя только 30 лет после её начала, прежде всего «заявив» о себе «Временными правилами о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» от 25 февраля 1885 г., затем «Положением об управлении Туркестанского края» от 12 июня 1886 года (нормы которого в части оценки доказательств были распространены на судебные учреждения Сибири и Дальнего Востока, регионов в которых судопроизводство осуществлялось в соответствии с «прежним порядком») и, наконец, «Временными правилами о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири» от 13 мая 1896 года.

Последний нормативно-правовой акт возвестил и о начале деятельности здесь института российского нотариата, который согласно ст. 1 «Временного положения о нотариальной части», утвержденного 14 апреля 1866 года (далее – Положение), находился «под наблюдением судебных мест» и являлся их частью, как следует даже из названия Положения. До этого момента правовой основы деятельности новых нотариальных учреждений в Приморской области не существовало. Соответственно при отсутствии учрежденных должностей нотариусов не мог работать также и правовой механизм ст. 18 Положения, определявший, что *«В тех городах, местечках, посадах и селениях, где нет нотариусов, засвидетельствование явки актов предоставляется мировым судьям…».*[56]

[55] До судебной реформы 1864 года на Дальнем Востоке действовали суды «старого порядка»: Забайкальский окружной суд, окружные суды в Петропавловске, Николаевске и Благовещенске. См. подробнее: Дальний Восток России в материалах законодательства 1856-1861 гг. Владивосток, 2002. Вместо Николаевского окружного суда, существовавшего с 1856 года, в 1880 году был открыт Приморский окружной суд в Хабаровке, чего мы коснемся ниже.

[56] Временное положение о нотариальной части, утвержденное 14 апреля 1866 года // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003543847?page=183&rotate=0&theme=white (дата обращения: 26 марта 2023 года).

Однако и Дальний Восток страны в целом, и Приморье в частности, как выше отмечалось, в 70-е–90-е гг. XIX века переживали период бурного экономического развития, которое не могло быть последовательным и прогнозируемым без надлежащего регулирования частных отношений, возникавших между субъектами права. Отметим в этой связи, что основная масса переселенцев следовала в Приамурский край из европейской части страны, а потому была уже знакома с деятельностью реформированных судебных учреждений, в том числе и нотариата. В этом, кстати, их правосознание отличалось от правосознания жителей Сибири, ещё не знавших и не испытавших судебных новшеств реформы 1864 года.

Из периодической печати эпохи:

Газета «Владивосток», № 24 от 16 июня 1885 года:

«Мы в этом отношении смело можем повторить сказанное нашим сотрудником Гребенщиковым: "В Сибири общество привыкло, сжилось со старыми учреждениями и знает в большинстве случаев о новых судах понаслышке или журнальным статьям; для сибиряка гласное судопроизводство почти то же, что для жителя России западные порядки: он знает их лишь теоретически. Совсем иное дело в Приморской области: здесь даже сельское население – пришлое из Европейской России, привыкшее уже к новым судам, приходившее с ними так или иначе в соприкосновение ".

Мы этим ... конечно, не хотим сказать, что и Сибирь не нуждалась в реформе более широкой, но думаем, что действительно Приамурский край более нуждается в скорейшем введении судебных уставов 20 ноября».

А потому городское и областное руководство, а также руководящих чинов как Владивостокского военного губернаторства, так и Приамурского генерал-губернаторства, в условиях существовавшей правовой реальности, вопрос юридического обеспечения оборота частных прав и публичная деятельность по составлению и удостоверению юридических документов в регионе заботили не в последнюю очередь. Но осознавая необходимость этой деятельности, взгляды гражданских и военных чинов относительно должностных лиц, за которыми эта функция могла бы быть закреплена, несколько отличались. И если для первых, ратовавших более за интересы города и частных лиц, слово «доверено» звучало благозвучно, то вторым, отстаивавшим в первую очередь интересы государственного порядка, «доверено» без «дозволено» могло резать слух. И такое отношение вторых было вполне обосновано, особенно

в условиях значительной удаленности этой части русской земли от столицы, возможных самоуправных действий и угрозы ущерба казенному интересу со стороны охочих до земли и природных богатств людей, а также ещё не отработанных правовых механизмов: очевидно, что лица, призванные придавать легальность гражданскому обороту, сами должны были быть законно утверждены в должности с непосредственным участием государства — авторизованы (либо назначены, либо согласованы).

При этом именно от порядка авторизации зависели и правовой статус, и пределы компетенции специально уполномоченного лица, исполнявшего нотариальную функцию, которая представляла собой деятельность по реализации полномочий в сфере бесспорной юрисдикции, выраженной в фиксации материала правового характера в письменной, документальной форме.

С учетом данного обстоятельства отметим, что в предусмотренных законом случаях в интересующий нас период (то есть до 1897 года) бремя исполнения нотариальной функции на систематической основе в Приморской области несли несколько категорий лиц: представители городского самоуправления, служащие полиции, члены Приморского окружного суда с 1856 года в Николаевске, а затем с 1880 года в Хабаровске и созданного в 1882 году Владивостокского окружного суда, а также городские нотариусы Владивостока. Всех их «роднили»: умение письменно излагать правовой материал; наличие определённой компетенции; подчинение требованиям специальной процедуры совершения и оформления документа; ответственность за его составление и непосредственная обязанность осуществления деятельности в силу службы и, конечно, юридическая сила документа, «подтвержденного» соответствующим лицом, которой этот документ отличался от бумаг, составленных участниками гражданского оборота.

Таковы были доминанты и особенности социально-экономического развития Приморской области интересующего нас периода. Они не только воздействовали на его ход, но и определяли направленность процессов эволюции гражданского оборота, общее деловое развитие региона, который к началу XX века превратился в важную часть капиталистической экономики Российской империи.

§ 2. Нотариальная функция и дореформенное правоприменение

«Крик команды звучит гулко…»

Несмотря на формирование во Владивостоке органа самоуправления, а также увеличивавшийся (как в Южно-Уссурийском крае, так и во всей Приморской области) объем торговых операций, интенсивные процессы первоначального накопления «земельного капитала», а соответственно и потребность в специальном лице, назначение которого заключалось бы в придании сделкам законного характера посредством совершения необходимых действий и составления об этом надлежащих документов, реализация нотариальной функции до 1876 года находилась в компетенции полиции. Таким образом, полицейские служащие (если не принимать во внимание компетенцию судебных чинов Приморского окружного суда) являлись первыми уполномоченными государством лицами на совершение определенных нотариальных действий в этом крае.

Это обстоятельство всецело подтверждает переписка Владивостокской городской управы с военным губернатором Приморской области из которой следует, что на основании ст. 835, ч. 1. Т. X и ст. 2442 , ч. 2. Т. XI Законов Гражданских совершение и засвидетельствование актов явочным порядком в связи с отсутствием во Владивостоке городских судебных мест и нотариуса было отнесено к ведению начальника полиции Суйфунского округа.[57]

В этой связи в одном из своих донесений (№ 147 от 24 апреля 1880 года) военному губернатору Приморской области первый городской голова М.К. Фёдоров писал: *«Такой порядок при недостатке канцелярских средств означенной земской полиции и при бывшем уже тогда, довольно солидном развитии общественных и торговых отношений граждан далеко не удовлетворял потребностям.*

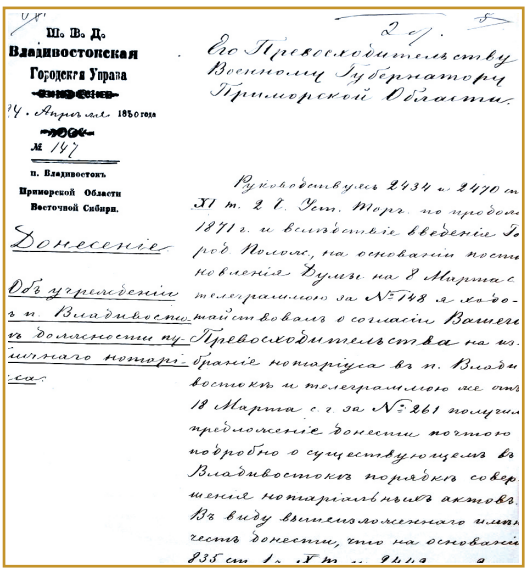
Недостаток существовавшего порядка заключался главным образом в медленности совершения и засвидетельствования актов…».[58]

С учетом изложенного имеет смысл пояснить, что служащие полиции могли свидетельствовать только явочные акты. Как известно, к явочным законодательство Российской империи относи-

[57] Переписка с Приморским областным управлением об учреждении в г. Владивостоке должности нотариуса. Постановления и донесения Владивостокской городской думы // РГИА ДВ. Ф.77. оп. 1. Д. 73. Л.Д. 9-11.

[58] Там же.

ло те, предметом которых не являлся переход права собственности на недвижимое имущество. Они могли быть совершены в присутственном месте или написаны (подготовлены) заинтересованными лицами самостоятельно либо их представителями не в присутственном месте, но обязательно должны были соответствовать определённым правилам: излагаться на гербовой бумаге соответствующего достоинства, по известной форме, содержать подписи обязывающихся лиц или рукоприкладчиков, свидетелей и уже в готовом виде, для получения юридической силы быть явлены уполномоченному лицу к записке в соответствующие книги.[59]

Ш. Въ Д.
Владивостокская
Городская Управа
14. Апрѣля 1882 года
№ 147
г. Владивостокъ
Приморской Области
Восточной Сибири.
Донесеніе
Объ учрежденіи
въ г. Владивостокѣ
должности нотаріуса
Его Превосходительству
Военному Губернатору
Приморской Области

Фрагмент письма городского головы М.К. Фёдорова. Документ хранится в фондах РГИА ДВ

До судебной реформы 1864 года в европейской части Российской империи они предъявлялись или совершались в магистратах, ратушах, волостных правлениях, у публичных и биржевых нотариусов, городовых или частных маклеров. После 1866 года согласно ст. 21 Положения они, за некоторыми исключениями, совершались у нотариусов (нотариальные акты). К числу таковых относились доверенности, верющие письма, условия, акты о найме имущества недвижимого, о залоге движимого, о закладе, договоры, предметом которых являлось движимое имущество, заёмные письма, наёмные и подрядные записи и т. д.

[59] Законодательство Российской империи этого периода наряду с явочными актами предусматривало также акты, требовавшие укрепления прав на недвижимое имущество и акты, совершенные домашним порядком. Первые, в свою очередь, подразделялись на крепостные акты, то есть совершённые крепостным порядком, и акты, являемые «у крепостных дел». Совершались крепостным порядком крепости купчие и закладные, дарственные акты и вообще всякого рода акты, на основании которых производился или мог быть произведен переход от одного лица к другому права собственности на недвижимое имущество (а ранее и на крепостных людей). Крепостные акты, «являемые у крепостных дел», разрешалось писать самостоятельно также по установленной форме на гербовой бумаге определённого достоинства, в присутствии свидетелей. Эти акты должны были быть предъявлены в присутственных местах «крепостных дел» для проверки законности, внесения в книги и уплаты пошлин. К ним относились, например, рядные (свадебные записи) на имения, крепостные заёмные письма, отказные и пр.
Домашним порядком составлялись акты, не требующие по закону совершения в обязательной крепостной или явочной форме. Обычно на дому составлялись векселя, расписки, счета, бытовые обязательства.

При отсутствии в той или иной местности нотариуса закон предусматривал процедуру их совершения у определенного должностного лица. В частности, в примечании к ст. 20 Высочайше утвержденного 16 июня 1870 года «Городового положения» указывалось, что подписи *верителей* (доверителей – Е.А.) на доверенности для участия в городских выборах в том случае, если они неизвестны городской управе, свидетельствуются: в местностях, где действует Положение – «на основании оного»; в тех же местах, где Положение не введено, – *«в подлежащих полицейских управлениях»*.[60]

Придание явочным актам законного характера подчинялось определенной процедуре их подготовки, свидетельствования, внесения в книги, выдачи лицам, хранения, что составляло так называемое явочное делопроизводство. Однако органы полиции в Приморской области до 1880 года не получали никаких средств на явочное делопроизводство и не имели права на вознаграждение с засвидетельствованных актов.

Поэтому М.К. Фёдоров справедливо отмечал: «*…Весьма естественно полицейский чиновник поставлен был в безысходно-трудное положение и не мог выполнять все требования закона (ст.ст. 872-910 ч. 1. Т. X Законов гражданских) по засвидетельствованию актов, тем более что он имел весьма разнообразные и сложные обязанности по занимаемой им должности, заставляющие его часто отлучаться из города…».*[61]

Будет уместным вспомнить и о том, что в связи с неразвитостью на Дальнем Востоке в рассматриваемый период структур органов власти круг обязанностей полиции был обширен. Наряду с главными задачами охраны законности и правопорядка, борьбы с преступностью и её предупреждением, к ведению полиции относилось множество дополнительных функций, её назначению не присущих. В их числе были осуществление санитарного надзора и таможенного контроля, производство следствия и исполнение функций мировых судей, обеспечение населения продовольствием и охрана лесов и пр. В удаленных и труднодоступных районах, там, где отсутствовали другие органы власти, именно служащие полиции исполняли все административные функции.[62]

---

[60] Высочайше утвержденное Городовое положение от 16 июня 1870 г. //[Электронный ресурс]. – режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003544033/ (дата обращения: 13 апреля 2023 года).

[61] Там же.

[62] См. подробнее: Гамерман Е.В Правоохранительные органы российского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (1856-1917 гг.). Владивосток, 2008 г.

Очевидно, что при таком объеме должностных забот, огромных территориях, известной проблеме – малочисленности штата служащих, а также отсутствия «канцелярских средств», субъектам гражданского оборота трудно было рассчитывать на систематическое, своевременное и более или менее квалифицированное засвидетельствование актов.

Отметим также, что уже после создания в 1880 году городского полицейского управления во Владивостоке в штатном расписании на 1881 год была предусмотрена статья расходов на наём писцов и канцелярские расходы управления,[63] однако предусмотрены они были не специально на «явочное делопроизводство», а на реализацию *«иных функций»* полиции. Аналогичная ситуация, надо полагать, была и в Южно-Уссурийском окружном полицейском управлении, располагавшемся в селе Никольском (ныне г. Уссурийск), и имевшем в свой структуре Суйфунский, Посьетский, Сучанский, Ханкайский, Ольгинский и Верхне-Уссурийский полицейские участки.[64]

С учетом имевшейся у органов полиции «нотариальной компетенции» будет, пожалуй, не лишним дополнить, что в 1880 году городское полицейское управление во Владивостоке возглавлял чиновник особых поручений Приморского областного правления А.М. Черноморцев, а главой Южно-Уссурийского окружного полицейского управления первоначально являлся пограничный комиссар в Южно-Уссурийском крае Н.Г. Матюнин, а спустя год бывший старший помощник начальника Южно-Уссурийского полицейского окружного управления П.А. Занадворов.[65]

Насколько существовавшие неудобства ведения *«нотариальной части полицейским местом»* диссонировали со стремлением городской думы придать надлежащий порядок обороту частных прав, может свидетельствовать повестка дня первых двух заседаний городской думы, в которой наряду с такими значимыми задачами ближайшей перспективы её работы, как обсуждение сметы доходов и расходов на 1876 год, составление инструкций городской управе и приобретение дома для размещения городской управы и полиции, значился и вопрос возбуждения ходатайства об учреждении во Владивостоке должности городового публичного

[63] Гамерман Е.В. Полиция Дальнего Востока во II половине XIX – начале XX века //Вестник ДВО РАН. 2005. № 5. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-dalnego-vostoka-vo-vtoroy-polovine-hih-nachale-hh-veka/viewer (дата обращения: 09 апреля 2023 года).

[64] Там же.

[65] В.О.Шелудько. Развитие общей полиции в Приморье в конце XIX века // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://25.мвд.рф/umvd/heroes/istoriya/razvitie_policii (дата обращения: 28 мая 2023 года).

нотариуса /маклера/ (первоначально эти должности в официальной переписке употреблялись практически в качестве синонимов)[66] по выбору городской думы для засвидетельствования явочных актов и исполнения других обязанностей, предусмотренных Торговым уставом.

При этом городская дума выражала желание, чтобы независимо от сборов в пользу города *нотариусу было предоставлено право взимать в свою пользу плату по соглашению с обратившимися к нему лицами или, если не будет достигнуто соглашение, по таксе, высочайше утвержденной 27 июня 1867 года для нотариусов, действующих по Положению.* Вследствие определения городской думы от 14 декабря 1875 года ходатайство об этом № 14 от 06 января 1876 года было направлено военному губернатору Приморской области для представления на разрешение министру юстиции.[67]

Конечно, военный губернатор Приморской области Восточной Сибири Густав Фёдорович Эрдман согласился с неудовлетворительным состоянием так заботившего городскую думу вопроса. Однако ходатайство разрешил совершенно непредсказуемо. "Их превосходительство" на ходатайстве оставил следующую резолюцию:

«Впредь, до утверждения нотариуса законодательным порядком, означенная обязанность с января месяца 1877 года переходит в ведение Владивостокского городского головы (подчеркнуто мной – А.Е.)».[68] (С учетом правовой реальности того времени фразу *«переходит в ведение»*, по нашему мнению, вполне можно расценивать как предписание – *«относится к непосредственной компетенции»*).

Полагаем, что такое решение было продиктовано необходимостью скорейшего упорядочения на основании российских законов множества гражданских правоотношений между самыми

[66] Надо признать, что и законодательство тогда четких дефиниций, которые бы отличали маклеров от публичных нотариусов не предусматривало. В ст. 2424 Устава торгового было указано, что должность маклера и нотариуса состоит: 1) в посредничестве по торговым делам, при заключении торгов и условий и 2) в совершении векселей и заемных писем. И только из статей, содержавших функциональные обязанности маклеров и публичных нотариусов, определенные различия можно было усмотреть. Из анализа их содержания следует (например, ст. 2425 Устава торгового), что роль посредников в торговле отводилась в первую очередь маклерам. См.: Сборник биржевых узаконений и уставов бирж Российской империи с пояснительными приложениями и статьями уложения о наказаниях. Настольная книга для биржевого купечества, биржевых маклеров, браковщиков, аукционистов нотариусов и вообще для лиц, имеющих дела на бирже. Сост. Новицкий К.А. СПб., 1877 г. С. 43-44.

[67] Дело канцелярии военного губернатора г. Владивостока. Переписка с Приморским областным управлением об учреждении в г. Владивостоке должности нотариуса. // РГИА ДВ. Ф.77. оп. 1. Д. 73. Л.Д. 9об-10.

[68] Там же. Л. Д.10.

различными в имущественном плане субъектами права этого дальневосточного региона, заинтересованного в интенсивном экономическом развитии в условиях многоконфессиональной и многонациональной среды. Будет уместным, например, вспомнить, что в это время на повестке дня весьма остро стоял «китайский» («манзовский») вопрос.[69] В по условиям Айгунского и Пекинского договоров китайцы (манзы) на территории Российской империи находились под китайской юрисдикцией и, соответственно, были подсудны китайским судебным учреждениям. И только в 1882 году, с учетом существенно изменившейся реальности, в том числе увеличения числа китайского населения на территории региона и угрозы потери правового контроля, юрисдикция над ними была вверена вновь созданному Владивостокскому окружному суду.

Советник Правления Приморской области Г.И. Андреев в своих «Материалах по Приамурскому краю» по этому поводу отмечал, что *«китайский (манзовский) вопрос для Южно-Уссурийского края – вопрос грозный, при дальнейшем невнимании или неправильном решении могущий сгубить для России этот край и стать ядром будущих бед».*[70] И в качестве одной из действенных мер предлагал *«не признавать никаких прав владения, ни договоров и условий китайцев, если все эти условия не явлены у каких бы то ни было русских властей и китайцы не представят удостоверение об уплате податей».*[71]

С целью «приобщения» к русской юрисдикции и упрочения русской государственности в Приморской области подобные требования (в части свидетельствования договоров и условий) в это время предъявлялись и к подданным других государств: корейцам, японцам, американцам, европейцам.

Надо полагать, что с учетом и указанных выше значимых для российской государственности на Дальнем Востоке обстоятельств, по мнению военного губернатора наиболее предпочтительной фигурой, способной не только в функционально-правовом отношении совершать нотариальные действия, но и силой своего статуса придавать засвидетельствованным документам характер бесспорного надлежащего доказательства, а гражданскому обороту стабильность, являлась должность городского головы. Кроме того, это лицо было ответственным перед государством по всем делам городского самоуправления.

[69] Манзы – оседлое китайское население Уссурийского края во второй половине XIX — начале XX веков, большей частью проживавшее на его территории на момент её присоединения к Российской империи.
[70] Андреев Г.А. Материалы по Приамурскому краю. Оренбург. 1886 г. С.75.
[71] Там же.

Городскую управу (исполнительный орган местного самоуправления) во Владивостоке на тот момент ещё не сформировали, и поэтому она была персонифицирована городским головой, что подтверждает *совершение им нотариальных действий лично*, как, собственно, и следующие его слова:

« … Столь важная отрасль (по-видимому, имелось в виду слово сфера – А.Е.) экономической и торговой жизни, как нотариальные сделки, до сих пор состоит на обязанности управы, единолично управляемой городским головой…».[72]

Между тем последний, при всем этом, был обременен делами по благоустройству и хозяйству города, занят наблюдением за правильным ведением канцелярского делопроизводства, был озабочен государственными и городскими сборами, достигавшими уже *свыше 30 000 рублей в год,* и не всегда мог успевать выполнять все требования закона по засвидетельствованию актов (ст. 872-910 ч. 1. Т. X Гражданских законов).[73]

Из документа эпохи:

Отчет Владивостокского городского головы М.К. Фёдорова о работе Думы за 1879 год:

«Милостивые Господа! На основании ст. ст. 72 и 147 Городового положения представляю отчет за 1879 г.

В 1875 году при введении во Владивостоке Городового положения ввиду ограниченности городского хозяйства городская управа не учреждалась, в отчетном году этот порядок продолжился, и делами города я заведовал единолично…

Закончив таким образом отчет этот, прошу Думу прийти к тождественному со мной выводу, что ст. 71 Городового положения отнюдь не применима к Владивостоку. В нашем городе должна быть учреждена управа и избраны её члены…».[74]

Среди прочего отметим, что осуществление Н.К. Фёдоровым нотариальных действий означало отсутствие во Владивостоке института торгового посредничества как одного из основных условий заключения торговых сделок. Так как согласно ст. 2442 Торгового устава, те присутственные места и должностные лица, которые совершают акты ввиду отсутствия маклера или нотариуса, не имели права оказывать посреднические услуги.[75]

---

[72] Дело канцелярии военного губернатора г. Владивостока. Переписка с Приморским областным управлением об учреждении в г. Владивостоке должности нотариуса. // РГИА ДВ. Ф.77. оп. 1. Д. 73. Л.Д.10 об.

[73] Владивосток. Сборник исторических документов (1880-1907 гг.). Владивосток, 1960. С. 47-50.

[74] Там же.

[75] Там же.

Таким образом, вплоть до создания 28 апреля 1880 года Владивостокского военного губернаторства вопрос об учреждении должности публичного нотариуса не был положительно разрешен и продолжал сохранять свою актуальность. При этом осуществление нотариальной функции во Владивостоке находилось в числе непосредственных обязанностей городского головы М.К. Фёдорова (как следует из переписки Владивостокской городской думы и Приморского областного управления фактически на протяжении более четырех лет, то есть с 1876 года).

Из донесения городского головы М.К. Фёдорова на имя военного губернатора Владивостока № 524 от 15 октября 1880 года:

«На основании 100 ст. Городового положения имею честь довести до сведения Вашего превосходительства, что по коммерческим делам на непродолжительное время я, 16-го сего октября, отлучаюсь из Владивостока на принадлежащий мне пильный завод в окрестностях реки Суйфуна».[76]

При этом стоит отметить, что в рассматриваемый период времени в случае отсутствия в силу ряда обстоятельств городского головы М.К. Фёдорова совершение нотариальных актов составляло компетенцию другого авторитетного и известного (не только по делам местного самоуправления) во Владивостоке деятеля – Акселя Кирилловича Вальдена. Избиравшийся неоднократно в качестве кандидата к городскому голове А.К. Вальден исполнял обязанности последнего в его отсутствие. В числе сохранившихся в РГИА ДВ документов, подтверждающих его неуемную деятельность на пользу города (как, например, в составе комиссии по строительству колодцев или во Владивостокском обществе спасения на водах и пр.) сохранились и те, которые связаны с оформлением прав жителей Владивостока на имущество. Так, 18 января 1876 года на основании постановления Владивостокской городской думы А.К. Вальден направил ряду лиц *проект купчей крепости на отчуждение в частное владение земли,* а 30 сентября 1877 года в письме командиру Сибирского флотского экипажа он просил последнего поставить в известность домовладельцев в слободках Владивостока, что *данные* на владение участками будут выдаваться в присутственные часы.[77]

[76] Дело канцелярии военного губернатора г. Владивостока. Переписка с Приморским областным управлением об учреждении в г. Владивостоке должности нотариуса. // РГИА ДВ. Ф.77. оп. 1. Д. 73. Л.Д.1.

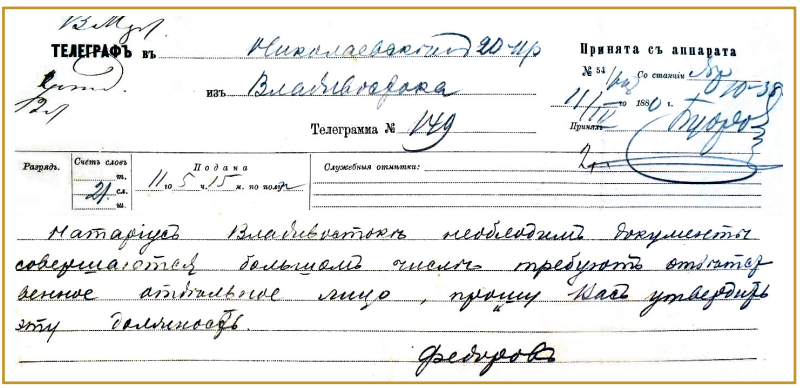
[77] Александровская Л.В. Аксель Вальден – забытое имя // Известия Российского государственного архива Дальнего Востока, T.VIII , Владивосток, 2004. С. 150-151.

«Шаг в новый век, как два назад»

Очередная попытка учреждения должностей маклера и публичного нотариуса городскими властями была предпринята в аккурат перед образованием Владивостокского военного губернаторства.

В начале апреля 1880 года городской голова (наверняка уже имея информацию о том, что грядут изменения административного характера и Г.Ф. Эрдман, позиция которого по интересующему город вопросу была хорошо известна, ещё в январе был вызван в Санкт-Петербург для назначения на другую должность) прозорливо направил в Приморское областное управление в Николаевске на имя советника (тогда исполнявшего должность губернатора) Григория Ивановича Андреева лаконичную телеграмму «кричащего» содержания, подтверждающую критическую ситуацию в сфере правового обеспечения гражданского оборота во Владивостоке:

«Нотариус Владивостоку необходим. Документы совершаются в большом числе. Требуют ответственного ... лица. Прошу Вас утвердить эту должность. Фёдоров».[78]

ТЕЛЕГРАФЪ въ Николаевскъ 20 Мр
изъ Владивостока
Принята съ аппарата
№ 54 Со станціи
Телеграмма № 149
Разрядъ. Счетъ слов. Подана
Служебныя отмѣтки:
Нотариусъ Владивостоку необходимъ документы совершаются большомъ числѣ требуютъ отвѣтственное лицо, прошу Васъ утвердить эту должность
Федоровъ

Фрагмент телеграммы городского головы М.К. Фёдорова. Документ хранится в фондах РГИА ДВ

Затем в донесении, направленном в дополнение к этой телеграмме, городской голова, исходя из целей развития Владивостока в экономическом отношении и для благоустройства всего края, на основании норм Торгового устава и с учетом того, что закон нигде не предусматривал, что должность утверждается законодательным порядком, просил военного губернатора Приморской области *«позволить усмотреть»* безотлагательное избрание

[78] Дело канцелярии военного губернатора г. Владивостока. Переписка с Приморским областным управлением об учреждении в г. Владивостоке должности нотариуса. // РГИА ДВ. Ф.77. оп. 1. Д. 73. Л.Д. 5-6

«ныне же публичного *городового нотариуса»* с учетом пожелания городской думы о предоставлении ему права *«взимать в свою пользу плату по соглашению с обратившимися к нему лицами, или, если не будет достигнуто соглашение, по таксе, высочайше утвержденной 27 июня 1867 года для нотариусов, действующих по Положению».*[79]

«Исправлявший» должность губернатора Г.И. Андреев сочувственно отнесся к чаяниям городского управления Владивостока и, как следует из архивных документов, предметно прорабатывал этот вопрос.

В связи с ходатайством городского головы по вопросу «Об учреждении нотариуса» он предписал Окружному суду Приморской области доставить в Областное правление следующие сведения:

– сколько в течение последних трех лет, то есть 1877, 1878 и 1879 гг., за каждый год отдельно поступило в Суд для совершения и засвидетельствования крепостных и нотариальных актов и других документов;

– каково количество пошлин взыскано за совершение и свидетельствование этих актов;

– и насколько по мнению Суда будет возможно и удобно возложение на одного из членов Суда или Секретаря оного обязанности старшего нотариуса по применению Высочайше утвержденного Положения о нотариальной части в случае учреждения нотариусов при Владивостокской и Николаевской Городских Думах.[80]

К сожалению, оценить объем нотариальных действий за три года суду не представилось возможным по объективным причинам: оказалось, что книги за 1877, 1878, 1879 годы, «из коих следовало извлечь требуемые сведения», окружным судом отосланы на ревизию в Иркутскую контрольную палату, и их оттуда ещё не возвращали, о чём суд уведомил руководство области.

Более интересным оказался ответ суда о должности старшего нотариуса. В частности суд нашёл, что действие старшего нотариуса состоит в утверждении актов на недвижимые имения. Между тем по ст. 729 т. X, части I акты эти совершаются в окружном суде, *«следовательно возлагать обязанность старшего нотариуса на одного из членов суда или секретаря окружного суда – не представляется надобности».* [81]

[79] Там же. Л.Д. 11.

[80] Приморское областное правление. Дело о введении во Владивостоке нотариальной части // РГИА ДВ. Ф.1. оп. 2. Д. 799. Л.Д. 2-2об.

[81] Там же. Л.Д. 3.

Окружным судом Приморской области также было дополнено, что введение нотариальной части в городах Николаевске, Владивостоке и во вновь утвержденном городе Хабаровске крайне необходимо, и, применяясь к Положению, должны быть выбраны нотариусы. В том случае, если они не выбраны, суд предлагал следующее:

«Не найдет ли Областное Правление возможным должности эти возложить на секретарей городских управ, о чем и полагает донести Приморскому Областному Правлению, прося распоряжения оного о выборе нотариусов или о возложении обязанностей этих на секретарей городских управ».[82]

С учетом социально-экономической и правовой реальности такой подход, по нашему мнению, вполне заслуживал внимания. Его реализация могла бы стать своеобразным переходным периодом к системе нотариальных органов (согласно Положению) в тех регионах страны, на которые ещё не распространялись новые судебные уставы, и обеспечила бы совершение нотариальных действий уполномоченными и ответственными лицами, условия сохранения нотариальной тайны, наличие необходимых помещений, возможность сохранности нотариальных архивов, поступление пошлин с явочных актов в городские доходы. Наряду с этим, полагаем, окружной суд, с ограниченным штатом чинов, был бы избавлен и от забот по совершению ими нотариальных действий, потребность в которых только продолжала увеличиваться.

Но события, связанные с этим вопросом (как увидим дальше), развивались по несколько другому сценарию.

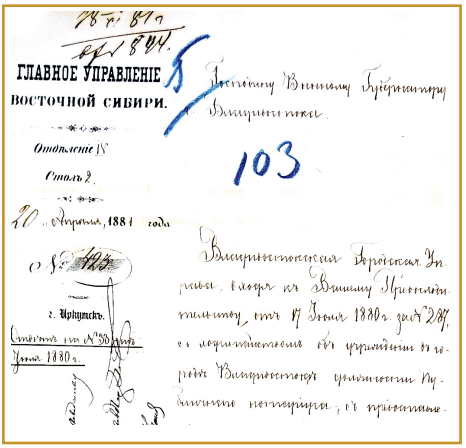
В связи с образованием Владивостокского военного губернаторства в разрешение вопроса об учреждении должности нотариуса во Владивостоке наряду с Приморским областным правлением были вовлечены и другие учреждения.

Так, в скором времени после назначения Александра Фёдоровича Фельдгаузена первым военным губернатором Владивостока городская управа в лице городского головы, исх. № 287 от 19 июля 1880 года, направила и ему донесение (ходатайство), аналогичное представленному ранее в Приморское областное правление. А.Ф. Фельдгаузен в свою очередь переадресовал это ходатайство со своим письмом, исх. № 33 от 28 июля 1880 года, на рассмотрение генерал-губернатора Восточной Сибири Д.Г. Анучина, опрометчиво отметив при этом:

[82] Там же.

«Я со своей стороны такое заявление Владивостокской городской управы нахожу вполне заслуживающим уважения, почему и покорнейше прошу ходатайства Вашего высокопревосходительства об этом где следует…».[83]

Однако чуть позже он запросил из Приморского областного управления для более детального изучения переписку по вопросу о введении во Владивостоке нотариальной части, которая была ему направлена, исх. № 6307 от 20 октября 1880 года.[84]

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.
103
г. Иркутскъ.

Фрагмент письма Главного управления Восточной Сибири. Документ хранится в РГИА ДВ

Затем военным губернатором из Главного управления Восточной Сибири в Иркутске был получен ответ № 423 от 20 апреля 1881 года, в котором было указано, что учреждение публичного нотариуса, как неразрывно связанное с существованием судебных мест, действующих на основании судебных уставов от 20 ноября 1864 года, которые ещё не введены в Восточной Сибири, является *преждевременным и невозможным*.[85]

Полагаем, что наряду с прочим камнем преткновения для учреждения должности стал вопрос о взимании платы за оказанные услуги публичным нотариусом: как значилось в ходатайстве управы, *«в свою пользу по соглашению или таксе от 27 июня 1867 года»* (то есть согласно Положению, которое в Сибири ещё не действовало) лицом, избранным на должность публичного нотариуса согласно дореформенному законодательству.

Допущение вышеуказанного, во-первых, само по себе представляло правовой нонсенс, а во-вторых, противоречило закону, нарушая установленный государством стройный порядок взимания сборов и пошлин и, соответственно, права неограниченного круга третьих лиц, обязанных за это платить.

---

[83] Главное управление Восточной Сибири. Дело об учреждении публичного нотариуса в г. Владивостоке //РГИА ДВ. Ф.701. Оп. 1. Д. 69. Л.Д. 1.

[84] РГИА ДВ. Ф.77. оп. 1. Д. 73. Л.Д.2.

[85] Канцелярия военного губернатора Владивостока. Переписка с Приамурским генерал-губернатором, Владивостокской городской управой об устройстве нотариальной и маклерской части во Владивостоке // Ф. 77. Оп. 1. Д. 177. Л.Д. 1; 9, 10, 10 об.

При таких обстоятельствах военный губернатор Владивостока А.Ф. Фельдгаузен не мог позволить учреждение должности публичного нотариуса во Владивостоке как «установление», закону противоречащее.

«Кто виноват – не виноват: не первый нотариус Владивостока?»

Между тем архивные документы свидетельствуют, что в начале 1880 года, то есть ещё до направления ходатайства городского головы в Приморское областное правление, а затем военному губернатору Владивостока, а также до письма последнего генерал-губернатору Восточной Сибири, публичным городовым нотариусом был «избран» купец 2-й гильдии В.В. Ланин.[86]

В своем кратком историческом очерке г. Владивостока Н.П. Матвеев относит учреждение должности нотариуса к 1881 году. Под рубрикой «Учреждение должности маклера» он указывает:

«В этом же году учреждается должность маклера. Руководствуясь требованиями Устава Торгового, впредь до разъяснения вопроса о маклере господином генерал-губернатором Восточной Сибири, Дума ***допустила*** *(выделено мной – Е.А.) временно купца Ланина исполнять обязанности публичного нотариуса и городского маклера».* [87]

Обратим внимание – дума руководствовалась Уставом торговым. Однако его нормы (ст. 2422), между прочим, гласили, что маклеры и нотариусы назначаются во всех портовых и других городах, в которых производится значительная торговля и в которых акты предъявляются в довольно значительном количестве, и утверждаются они в этой должности в установленном порядке, с разрешения надлежащего начальства.[88] При этом обязанности (в данном случае) губернатора по наблюдению за избранием и утверждением указанных лиц содержались в Общем Губернском Учреждении, в ст. 376 которого, в частности, значилось:

«Касательно городских выборов… губернаторы не присваивают себе также никакого на оные влияния, токмо чтобы сии

[86] Владимир Васильевич Ланин – купец, один из первых русских дальневосточных фотографов. По мнению ряда авторов он являлся первым нотариусом Владивостока. См. подробнее: Бречанская Л. Черная палатка, мандат и фотокор императора // Электронная версия газеты «Владивосток» №3377 от 24 июля 2013 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://vladnews.ru/ev/vl/3377/34201/chernaya_palatka (дата обращения 25 апреля 2023 года).

[87] Цит. по.: Матвеев Н.П. «Краткий исторический очерк г. Владивостока, 1860-1910 гг.», Владивосток, 1910 г. С. 104.

[88] Сборник биржевых узаконений и уставов бирж Российской империи с пояснительными приложениями и статьями уложения о наказаниях…С. 43.

выборы были производимы на основании законов, с сохранением всех определенных для того правил и чтобы избранные лица были утверждаемы своевременно губернским правлением по установленному порядку».[89]

В примечании к статье было также указано, что губернаторы хоть и не утверждают городовых и частных маклеров, а также публичных нотариусов, но обязаны наблюдать, чтобы эти выборы проводились купечеством правильно и преимущественно из сего же сословия, чтобы избираемые имели качества, которые для этого звания требуются законом и чтобы их допускали к должности не иначе как по утверждении их кем следует и после надлежащего приведения к присяге.[90] Стоит вспомнить и то, что в силу ст. 1 Городового положения именно губернатор осуществлял надзор за городским самоуправлением.[91]

Не мог этот вопрос быть решен и без участия генерал-губернатора Восточной Сибири, ибо в силу ст. 329 того же Губернского учреждения *«никакая новая мера или особое распоряжение, относящееся до благоустройства, общей пользы или казенного интереса в крае, не предпринимаются иначе как по предварительному истребованию соображений и заключений генерал-губернатора»*.[92]

Анализ содержания ходатайства городских властей показывает, что руководство Областного правления Приморской области ни об учреждении городской думой должности публичного нотариуса, ни о состоявшихся выборах не знало, а военный губернатор Владивостока вступил в должность после их проведения и в первое время в суть этого вопроса глубоко не вникал.

Таким образом, будучи непосредственно уполномоченными исполнять надзорные функции в этой сфере, эти лица не предоставили свои «заключения и соображения» о действиях думы по закону и установленному порядку. В такой ситуации не могли они также дать оценку процедуре приведения купца В.В. Ланина к присяге, равно как его личным качествам, необходимым для занятия должности.[93] Последние, тем не менее, играли весьма существенную роль и специально оговаривались в законе: согласно ст. 2450 Устава торгового избираемые от купечества

[89] Общее губернское учреждение // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб.,1876 г., С. 69.

[90] Там же.

[91] Высочайше утвержденное Городовое положение от 16 июня 1870 г. //[Электронный ресурс]. – режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003544033/ , (дата обращения: 13 апреля 2023 года).

[92] Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. Общее губернское учреждение. Ст. 329. СПб.,1857 г., С. 57.

[93] Сборник биржевых узаконений и уставов бирж Российской империи с пояснительными приложениями и статьями уложения о наказаниях… С. 43.

для утверждения в должности маклера и нотариуса должны быть *«люди добрые, опытные и во всех торгах и вексельных переводах искусные и грамотные»*.[94]

Очевидно в этой связи, что вопрос учреждения самой должности публичного нотариуса с учетом пожеланий городской думы органами власти не был согласован, и купец В.В. Ланин, соответственно, со стороны властей также не получил согласования и, таким образом, надлежащей авторизации на должность, а следовательно, права осуществлять деятельность в качестве публичного нотариуса не имел.

С учетом изложенного остается открытым важный и, полагаем, резонный вопрос: на каком основании «дума допустила» В.В. Ланина исполнять должность публичного нотариуса до согласования с представителями государственной власти? Такими же открытыми остаются и вопросы о законности взимания платы за совершение «нотариальных действий» и о действительности засвидетельствованных им актов за период его работы на этом поприще.

Наверняка этими вопросами задавался и военный губернатор Владивостока, а после получения в апреле месяце сообщения из генерал-губернаторства Восточной Сибири им было направлено письмо № 744 от 04 июня 1881 года в городскую управу Владивостока с разъяснением мнения вышестоящего начальства относительно должности публичного нотариуса.[95] Уже в августе 1881 года городская управа потребовала от купца В.В. Ланина сдать нотариальные книги и документы полиции.

Реакция В.В. Ланина, продолжавшего себя именовать публичным нотариусом и имевшего свое особое мнение по вопросам нотариальной деятельности в городе, была эмоциональной. Она запечатлена в его телеграмме № 555 от 13 июля 1881 года.

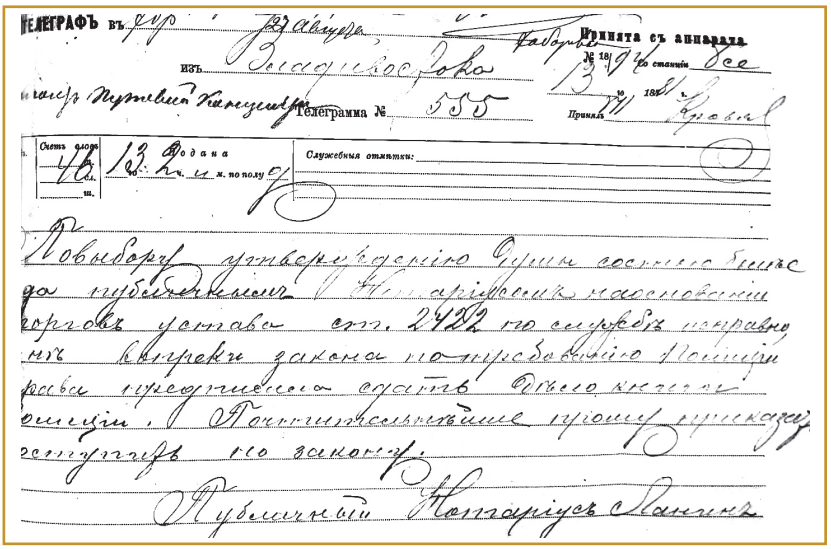
Эта телеграмма по своей сути – жалоба, в которой купец В.В.Ланин изложил фабулу вопроса и просительную часть, оставив и нам определенные сведения для оценки происходивших событий и его действий. В документе, в частности, было указано (орфография сохранена):

«По выбору и утверждению думы состою более года публичным Нотариусом на основании Торгового устава ст. 2422 по службе исправно, ныне вопреки закона по требованию полиции Управа пред-

[94] Там же.

[95] Канцелярия военного губернатора Владивостока. Переписка с Приамурским генерал-губернатором, Владивостокской городской управой об устройстве нотариальной и маклерской части во Владивостоке // Ф. 77. Оп. 1. Д. 177. Л.Д. 1.

писала сдать дела книги полиции. Почтительнейше прошу приказать поступить по закону. Публичный нотариус Ланин».[96]

Фрагмент телеграммы купца В.В. Ланина. Документ хранится в РГИА ДВ

В указанном документе обращают на себя внимание сразу несколько обстоятельств. Это, во-первых, довольно продолжительный период работы В.В. Ланина, который, будучи ненадлежащим образом уполномоченным лицом, более года выступал для участников гражданского оборота в должности публичного нотариуса Владивостока. Во-вторых, непонимание им (ввиду незнания либо нежелания) порядка учреждения должности публичного нотариуса, для легитимности которой, по его мнению, достаточно было только действий думы. В связи с чем, в-третьих, возникает закономерный вопрос: почему же за торжеством справедливости и закона В.В. Ланин обратился тогда не в городскую думу, а к губернскому начальству, да ещё и с требованием «приказать»? При этом, в-четвертых, он направил телеграмму (опять-таки, либо по незнанию процедуры обжалования, либо умышленно) в адрес военного губернатора Приморской области в Хабаровку, хотя Владивостокским военным губернаторством в это время непосредственно руководил «свой» военный губернатор. В-пятых, не указал он также суть неправомерных действий, то есть предмет обжалования,

[96] Дело об учреждении публичного нотариуса в г. Владивостоке. Главное управление Восточной Сибири. //Ф. 701. Оп. 1. Д. 69. Л.Д. 1-20.

лица, их допустившего, равно как и не сослался на закон, обосновывавший его право на должность, без чего жалобу трудно было рассмотреть по существу, о чём должно было быть известно сведущему в такого рода делах лицу.

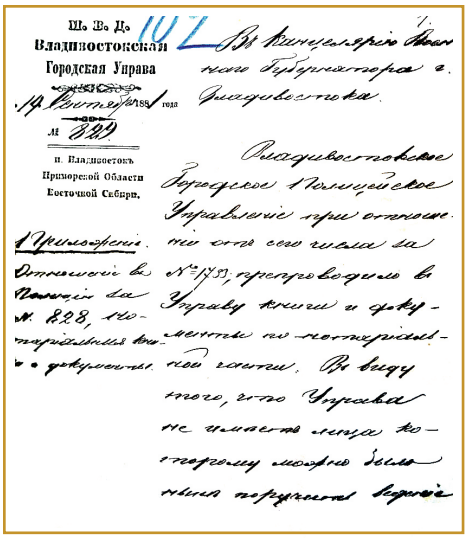
Анализ документа показывает, что эмоциональный отклик купца В.В. Ланина на решение полиции и городской управы затмил собой его «искусность и грамотность» в делах, качества, которые, как мы указывали выше, прежде всего от маклеров и публичных нотариусов требовал закон.

Телеграмма-жалоба В.В. Ланина действия не возымела. 18 сентября 1881 года, исх. № 829, городская управа докладывала в канцелярию военного губернатора Владивостока, что городское полицейское управление препроводило в городскую управу книги и документы по нотариальной части.[97] Затем, согласно распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири и Правилам о засвидетельствовании явочных актов, изданных 8 декабря 1881 года, функции засвидетельствования были вновь переданы Владивостокскому полицейскому управлению.[98]

Совокупность фактов и событий, изложенных выше, свидетельствует о том, что попытка городских властей Владивостока учредить должность публичного нотариуса в начале 1880 г. не увенчалась успехом.

Таким образом, с учетом изложенного, трудно согласиться с мнением о том, что В.В. Ланин являлся первым нотариусом Владивостока.

Примечательно в этой связи, что в честь 50-летия Владивостока Н.П. Матвеевым в 1910 году был издан юбилейный фотоальбом, в котором среди портретов почетных граждан города есть и фотография Владимира Васильевича с подписью:

Шъ Въ Цъ
Владивостокская
Городская Управа
1881 года
№ 829
г. Владивостокъ
Приморской Области
Восточной Сибири.

Фрагмент письма городской управы. Документ хранится в РГИА ДВ

[97] Канцелярия военного губернатора Владивостока. Переписка с Приамурским генерал-губернатором, Владивостокской городской управой об устройстве нотариальной и маклерской части во Владивостоке // РГИА ДВ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 177. Л.Д. 7.

[98] Там же. Л.Д. 10.

«В.В. Ланин – первый фотограф г. Владивостока». Заметим – не нотариус и не маклер.

«Он задышит усталостью»

Начало очередного этапа, связанного с реализацией уполномоченными лицами в Приморской области нотариальной функции связано с учреждением во Владивостоке окружного суда.

В этой связи прежде всего отметим, что на территории Приморской области после её создания в 1856 году функционировал окружной суд в административном центре Николаевске, а затем, после того как административный центр был перенесен в Хабаровку, в 1880 году был образован Окружной суд Приморской области («прежнего порядка»).

Вспомним, что дореформенный суд – это «уставшее от времени» учреждение крепостнической эпохи, со всеми присущими этому установлению особенностями, которое с точки зрения правосудия во второй половине XIX века в регионах Российской империи, на которые действие судебных уставов ещё не распространялось, находилось в глубоком противоречии с пореформенной реальностью. Сама система судебных учреждений, так же как цели и задачи, принципы и формы, функции и методы судопроизводства, с трудом являли надлежащий «правовой отклик» на формировавшиеся общественные отношения, их разнообразие и сложность. Особо диссонировала с действительностью формальная оценка доказательств, что так или иначе сказывалось на интенсивности гражданского оборота. Не случайно нормы Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года об институте свободной оценки доказательств были распространены на Сибирь и Дальний Восток на одиннадцать лет ранее, чем весь остальной массив правовых норм «новых» судебных уставов.

Письменные документы, если они были засвидетельствованы в установленном порядке уполномоченным лицом в судебных процессах приобретали качество достоверных доказательств. Данное обстоятельство, с учетом изменения позиции судов в это время, делало такие документы всё более востребованными. Причина заключалась не только в том, что они упорядочивали гражданский оборот, но ещё и в том, что они могли обеспечивать частным лицам определенные гарантии защиты их прав.

Действовавший на основе дореформенного законодательства Окружной суд Приморской области в Хабаровке также создавал потенциальные доказательства, принимая к засвидетельствованию

крепостные и нотариальные акты. Однако его деятельность не могла в полной мере удовлетворять потребностям растущего населения Владивостока и Приморской области (о чём отмечалось выше), а соответственно, и её растущего гражданского оборота.

Были и другие причины учреждения окружного суда во Владивостоке: географическая удаленность судебных мест и (отмеченная нами выше) необходимость распространения русской юрисдикции на многочисленное китайское и иное «восточное» население. Например, по сведениям городского головы М.К. Фёдорова только в одном Владивостоке в 1879 году насчитывалось около 4 000 китайцев, маньчжуров и корейцев.[99]

Кроме того, сыграла свою роль и недостаточность финансирования суда в Хабаровке. Об этом в своем отчете за 1882 год писал военный губернатор Приморской области Восточной Сибири, уповая на проект реорганизации «следственно-судебной части», подготовленный Министерством юстиции, и обращая особое внимание на то, что в области нет другого учреждения, служащие которого были бы так скудно *«обставлены в материальном отношении»*.[100] По словам губернатора не представлялось возможным качественно улучшить личный состав окружного суда ввиду полной необеспеченности, граничащей с нуждою. Она (необеспеченность) стала непосредственной причиной отсутствия у сотрудников суда надлежащей мотивации для выполнения своих обязанностей.

Из документа эпохи:

Отчет военного губернатора Приморской области Восточной Сибири за 1882 г.

«При сознании, что заботы о насущном куске хлеба для них более существенны, чем интересы службы, приходится относиться к деятельности служащих в означенном учреждении не с той строгостью, как бы следовало, так как в противном случае пришлось бы закрыть суд …

Без преувеличения можно сказать, что если это учреждение и существует, то единственно в силу ожидания предстоящей в нём реформы. Только надежда на последнюю поддерживает некоторую бодрость служащих в суде».[101]

[99] Материалы по истории Владивостока… С. 25.

[100] Отчеты военного губернатора Приморской области Восточной Сибири // РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 99. Л. 171.

[101] Там же. Л.Д. 171, 171 об.

Разумеется, в связи с указанными выше причинами надлежащее выполнение возложенных на Окружной суд Приморской области задач в ближайшей перспективе 1880-х годов было просто невозможным.

8 июня 1882 года император Александр III утвердил мнение Государственного совета, из которого в числе прочего следовало, что для местностей, входящих в состав Владивостокского военного губернаторства и Южно-Уссурийского округа Приморской области в городе Владивостоке учреждался окружной суд, в том числе на основании правил, предусмотренных ст. 681 Учреждений управления сибирских губерний и областей.[102]

Первоначально штат окружного суда состоял из шести человек: окружного судьи, двух заседателей суда, секретаря, стряпчего, переводчика китайского и маньчжурского языков. При этом должность переводчика могла по усмотрению Владивостокского военного губернатора быть замещена вольнонаемным писцом. На содержание суда из средств государственного казначейства выделялось 12 700 рублей. [103]

Владивостокский окружной суд в торжественной обстановке открылся 05 декабря 1882 года, о чем в своем отчете военный губернатор Владивостока отметил следующее:

«Благомыслящие жители Владивостока и Южно-Уссурийского края, радуясь учреждению суда, позволяют себе надеяться, что близко то время, когда откроется горячо желаемый суд, как и в Европейской России, новый суд».[104]

Первым окружным судьей Владивостокского окружного суда был назначен титулярный советник Николай Петрович Черепанов, который затем уже в должности председателя суда, возглавляя его продолжительное время, проявил недюжинные профессиональные и организаторские способности.

Из документа эпохи:

Копия постановления окружного судьи Н.П. Черепанова об открытии Владивостокского окружного суда от 05 декабря 1882 год:

По прибытии в г. Владивосток назначенного на должность Владивостокского окружного судьи титулярного советника Черепанова, ознакомившись предварительно с положением дела,

[102] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 448 Об учреждении в городе Владивостоке окружного суда// Собрание узаконений и распоряжений правительства № 64 от 09 июля 1882 года. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3861/1/0001589.pdf (дата обращения: 01 мая 2023 года).

[103] Там же.

[104] Матвеев Н.П. Указ. Соч., С. 106.

относительно устройства квартиры для вновь учреждаемого Владивостокского окружного суда и вообще обстановки для присутствия и канцелярии суда, по взаимному соглашению генерал-губернатора г. Владивостока контр-адмирала Фельдгаузена и окружного судьи назначено открыть окружной суд 5 декабря в помещении, предложенном Его Превосходительством для суда временно, до устройства квартиры, в здании Штаба главного командира портов Восточного океана…

В присутствии г. Военного губернатора г. Владивостока контр-адмирала Фельдгаузена, титулярного советника Черепанова, коллежского секретаря Бушуева, коллежского регистратора Волкова, коллежского секретаря Кардовского и коллежского асессора Павлова, а также приглашенных распоряжением г. Губернатора Городского головы, представителей городского общества, полицмейстера и других лиц состоялось в назначенное число сего 1882 года декабря в пятый день открытие окружного суда. После торжественного молебствия, совершенного Благочинным священником отцом Иоанном Гомзяковым, был прочтен Указ Правительствующего Сената об учреждении во Владивостоке окружного суда и затем после соответствующей случаю речи Его Превосходительство Александр Федорович провозгласил Владивостокский окружной суд открытым. Постановлено составить об этом журнал, открыть заседание с 5 сего декабря и приступить к принятию прошений, имеющих поступать дел и бумаг и вообще к судебным действиям…».[105]

«Груз тяжёлый томления»

Приказом от 07 декабря 1882 года[106] заведование крепостной явочной частью было возложено на секретаря суда. С того времени на основании ст. 664, Т. 2, ч.2 Учреждения управления сибирских губерний и областей издания 1857 года (указанная статья, напомним, гласила, что *«засвидетельствование в области актов явочных и совершение актов крепостных, также дела опеки и попечительства…равномерно принадлежат предметам окружного суда»*)[107] процедура засвидетельствования явочных актов и доверенностей производилась только в окружном суде.

---

[105] 5 декабря – Исторический очерк: День судебной системы Приморского края //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://pri.ssrf.ru/o-sovietie-sudiei/istoriia/istorichieskii-ochierk/3604 , (дата обращения: 06 мая 2023 года).

[106] В то время вместо слова «приказ» по большей части употребляли слово «журнал», то есть дату регистрации в журнале соответствующего распоряжения.

[107] Главное управление Восточной Сибири. Дело об учреждении публичного нотариуса в г. Владивостоке //РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 69. Л.Д.19.

Особо отметим, что полицейская и городская управы прекратили принятие к засвидетельствованию всяких актов,[108] несмотря на то обстоятельство, что 29 декабря 1882 года был издан указ Правительствующего сената (утвердивший мнение Государственного совета от 08 декабря 1882 года), который внес *существенные изменения* в порядок свидетельствования актов, четко определив перечень уполномоченных должностных лиц и их компетенцию. В частности указ, изменяя и дополняя Т. X, ч. 1 Свода законов Российской империи, в вопросе свидетельствования актов, применительно к тем округам Восточной Сибири, в которых не имелось учреждений крепостных дел, публичных нотариусов и маклеров, устанавливал следующие правила: свидетельствование в указанных местностях явочных актов (за исключением духовных завещаний), а также свидетельствование неторговых доверенностей возлагается в городах на а)полицейские управления и окружных исправников (там, где такие должности существовали не в составе управлений), б) в сельских поселениях на отдельных приставов и заседателей, в) в казачьих станицах на станичные правления, г) в местах, занятых золотым промыслом, на отдельных особых исправников, д) в тех местах Приморской области, в которых учреждены постовые команды, на начальников постов.[109]

Учреждение Владивостокского окружного суда в первое время улучшило ситуацию с реализацией нотариальной функции во Владивостоке и Южно-Уссурийском округе Приморской области, поскольку её исполнение было упорядочено в соответствии с требованиями суда, нотариальные действия совершались систематически, акты свидетельствовало полностью управомоченное и, что немаловажно, ответственное лицо.

Однако, как отмечалось выше, штат суда был невелик, а нагрузка на судебных чиновников, рассматривавших уголовные, гражданские и крепостные дела, – значительной: например за первый месяц (декабрь) работы 1882 года в суд поступило 43 дела, в 1883 году – 349, в 1884 году в производстве суда находилось уже 413 дела.[110]

Не случайно в этой связи, что в непродолжительном времени после учреждения суда военный губернатор Владивостока,

[108] Там же. Л.Д. 7об

[109] Там же.

[110] Гамерман Е.В. Судебные органы Дальнего Востока: вторая половина XIX – начало XX века //. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnye-organy-dalnego-vostoka-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-v/viewer (дата обращения: 06 мая 2023 года).

контр-адмирал А.Ф. Фельдгаузен инициировал вопрос об увеличении его штата, обосновав это быстрым ростом Владивостока и тем, что «*..в населении преобладает число манз, варваров и крайнее разнообразие вообще по национальностям жителей, и сверх того, неустановившееся население русских переселенцев, которые преимущественно из крестьян, привыкших к отхожим промыслам, не домовым, а привыкшим к бродячей жизни и развращенным, что вообще неизменно дает несравненно больший процент преступлений, чем в постоянном населении, как, например, в средней полосе Европейской России…».*[111]

Однако для суда обременительными являлись не только уголовные дела, но и иные дела, тяжелым грузом лежавшие на плечах немногочисленных судебных служащих. Из архивных документов следует, что во Владивостокском окружном суде уже в 1885 году, при постоянно увеличивавшемся делопроизводстве и недостатке штата канцелярии, свидетельствование явочных актов составляло *крайнее обременение*, так как переписка актов в книги часто останавливала все делопроизводство суда.[112]

Между тем число совершенных судом нотариальных действий по засвидетельствованию актов имело тенденцию к росту: если в 1883 году таковых было 269, то в 1884 году их число выросло до 451.[113] Кроме того, суд совершал также и крепостные акты. По сведениям упоминавшегося нами выше писателя М.Г. Гребенщикова число таковых в 1883 году во Владивостокском суде составило 199.[114]

И потому в начале 1885 года уже Владивостокский окружной суд вновь поставил вопрос об учреждении должности … городского публичного нотариуса.

Для этого было подготовлено и правовое обоснование. Оно заключалось в следующем. Суд указывал, что в соответствии с законодательством, в частности вышеупомянутой ст. 664, Т. 2, ч. 2 Учреждения управления Сибирских губерний и областей, свидетельствование явочных актов возлагалось на окружной суд, од-

---

[111] Цит. по.: Хижинский А.А. Суды общей юрисдикции Приморья: история и современность //Электронная версия газеты «Владивосток» №2253 от 4 дек. 2007, [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://vladnews.ru/ev/vl/2253/7740/sudy_obshchey#:~:text=В%20обращении%20к%20министру%20юстиции,китайцев%2С%20дальностью%20русских%20судебных%20мест (дата обращения: 06 мая 2023 года).

[112] Главное управление Восточной Сибири. Дело об учреждении публичного нотариуса в г. Владивостоке //РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 69. Л.Д.20.

[113] Там же.

[114] Гребенщиков М. Юстиция в Приморской области // Журнал гражданского и уголовного права, № 10, СПб., 1884 г. Раздел «Заметки», С. 24-33.

нако последние, согласно ст. ст. 728, 824, Т. X, ч. 1 Свода законов Российской империи, делились на два рода, первые из которых являлись у *«крепостных дел окружного суда»*, вторые же могли быть явлены у маклера или нотариуса. Из этого по мнению суда следовало, что ст. 664 Т. 2, ч. 2 Учреждения управления Сибирских губерний и областей имела в виду исключительно акты первого рода, которые в соответствии с указанной выше ст. 728 Т. X, ч. 1 Свода законов Российской империи были обязательны к явке в окружной суд. Прочие же акты свидетельствовались судом только в тех местностях, где нет ни нотариусов, ни маклеров. С учетом изложенного, норм Городового положения, ст. 2434 Устава торгового, а также того обстоятельства, что Положение о нотариальной части в сибирских губерниях и областях ещё не было введено, в установленном законом порядке городская управа должна была избрать публичного нотариуса или маклера.[115] Наряду с этим окружной суд также считал, что никто иной более чем управа не мог быть заинтересован в учреждении этих должностей. Объяснялось это тем, что при увеличении год от года числа явочных актов сумма сборов с них также увеличивалась: так, полупроцентный сбор в 1883 году составил 924 рубля 29 копеек, а в 1884 году – 1406 рублей 34 копейки, чего, следуя соображениям суда, было бы достаточно городской управе, чтобы *«устроить явочную часть».* [116]

Кроме того, избрание особого нотариуса, согласно требованию ст. 2422 Торгового устава, было необходимо Владивостоку как портовому городу, в котором с приходом судов возникала экстренная потребность обратиться к нотариусу, а окружной суд во все неприсутственные дни был закрыт, и *«никаких актов к явке не принимал»,* что, конечно, составляло определенные затруднения для частных лиц.[117]

Обобщив эти свои правовое обоснование и соображения, Владивостокский окружной суд 20 февраля 1885 года, исх. № 228, обратился к Владивостокскому военному губернатору, в котором его превосходительство *«покорно просил предложить Владивостокской городской управе распорядиться избрать публичного нотариуса или маклера»*.[118]

Владивостокский военный губернатор А.Ф. Фельдгаузен, как мы выше отмечали, ещё до учреждения в городе окружного суда

[115] Там же. Л.Д. 19 об.
[116] Там же. Л.Д. 20.
[117] Там же.
[118] Там же.

изучивший данный вопрос, имел на этот счет свое собственное мнение. Он выразил его в апреле месяце 1885 года в представлении № 1256, направленном Приамурскому генерал-губернатору Андрею Николаевичу Корфу вместе с письмом Владивостокского окружного суда, содержавшим правовую позицию суда по этому вопросу. В представлении военный губернатор соглашался с тем, что свидетельствование явочных актов в суде затрудняет частных лиц, как и с тем, что оно обременяет суд, а равно выразил сомнение, что таковое будет надлежащим в полицейском управлении, при его ограниченном штате и переходном состоянии, а потому всего целесообразней во Владивостоке как портовом городе назначить … И здесь в архивном документе указано слово «нотариуса», а затем зачеркнуто и сверху написано «маклера».[119] Маклер по мнению автора документа должен был действовать *«впредь до публичной реформы, когда возможно будет учредить публичного нотариуса согласно „Положению о нотариальной части", утвержденному 14 апреля 1866 года».*[120]

В конце документа А.Ф. Фельдгаузеном было вновь акцентировано внимание адресата на суть просьбы, с учетом выраженной в 1881 году генерал-губернатором Восточной Сибири позиции о недопустимости учреждения должности публичного нотариуса (об этом мы указывали выше): *«…Просить Ваше высокопревосходительство не оставить разрешением учредить во Владивостоке маклера по выбору…, впредь до судебных реформ Приамурского края, а не нотариуса, как о том ходатайствует суд (подчеркнуто мной – А.Е)».*[121]

Дальнейшие события показали, что засвидетельствование явочных актов в Приморской области (тех, которые не требовали явки «у крепостных дел») и после 1885 года ещё длительное время в основном относилось к деятельности Приморского и Владивостокского окружных судов, затрудняя непосредственную деятельность этих судов «прежнего порядка» по отправлению правосудия ввиду малочисленности штата и несоответствия принципов организации и деятельности судов веяниям времени.

Из документа эпохи:

Доверенность, выданная городской управой Владивостока и засвидетельствованная во Владивостокском окружном суде:

[119] Канцелярия военного губернатора Владивостока. Переписка с Приамурским генерал-губернатором, Владивостокской городской управой об устройстве нотариальной и маклерской части во Владивостоке //РГИА ДВ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 177. Л.Д.9.

[120] Там же.

[121] Там же. Л.Д. 10об.

«Милостивый Государь, Давид Ильич! Постановлением Владивостокской городской управы, состоявшимся 19 сентября сего 1892 года по журналу № 98, я уполномочен, с правом передоверия, возбудить против редактора газеты «Владивосток» судебное преследование по поводу разновременно напечатанных в названной газете статей и заметок, носящих оскорбительный для управы характер. Ввиду сего, сим уполномочиваю Вас от имени Владивостокской городской управы ходатайствовать за меня по настоящему делу, подавать кому и куда Вам укажет надобность, прошения, заявления, отзывы и всякие другие бумаги, получать и представлять копии справок и удостоверения и всякого рода документы, приносить жалобы – частные, апелляционные и кассационные, делать словесные объяснения, поддерживать обвинения на суде и вообще делать все то, что Вы сочтете нужным при ведении настоящего дела. Всему же, что Вы по настоящему моему передоверию учините, – Вам впредь верю, спорить и прекословить не буду. Доверенность эта дана кандидату прав Давиду Ильичу Шрейдеру. Подписал член управы К. Ильницкий.

Тысяча восемьсот девяносто второго года, сентября тринадцатого дня, доверенность сия у крепостных дел Владивостокского окружного суда явлена и в книгу доверенностей в ст. под № 258 записана и сим свидетельствуется, что таковая действительно подписана членом управы К. Ильницким, лично известным секретарю суда. Г. Владивосток, сентября 30 дня, 1892 года. Подписал И.Д. секретаря по р. № ___». [122]

В большей степени затруднённой была деятельность Владивостокского окружного суда, юрисдикция которого распространялась на наиболее населенный Южно-Уссурийский округ Приморской области и портовый город Владивосток: к примеру, по итогам 1894 года в Приморский окружной суд поступило уголовных, гражданских и опекунских дел в количестве 348 (соответственно 249, 91 и 8), а во Владивостокский окружной суд – 648 (соответственно 470, 170 и 8).[123]

Вплоть до 1894 года во Владивостоке, как отмечалось в официальных изданиях, нотариуса не имелось, а «нотариальная часть ведалась окружным судом».[124] С появлением городского нотариуса в 1894 году деятельность по засвидетельствованию актов стала

[122] Газета «Владивосток», № 45 за 1893 г.

[123] Газета «Приамурские Ведомости», № 73 от 21 мая 1895 года.

[124] Владивосток и Южно-Уссурийский округ Приморской области: путеводитель и справочная книга с приложением адрес-календаря г. Владивостока и проч. / сост. А. Е. Прик и А. Д. Беляев. – Санкт-Петербург, 1891, С. 72.

относиться к его компетенции. Однако таковая не распространялась, например, на весь Южно-Уссурийский округ, поскольку ряд должностных лиц (как и в других округах Приморской области) также имел право свидетельствовать явочные акты: они совершались в полицейском управлении, у судебных приставов и в волостях у волостных и сельских начальников.[125]

Для полноты картины отметим, что в близлежащих к Приморской области иностранных государствах права русских подданных в гражданском обороте были защищены: там нотариальные действия совершались российскими консулами. Ярким примером может служить корейская лесная концессия на реке Ялу, на границе между Китаем и Кореей, заключенная 28 августа 1896 года между корейской «короной» и владивостокским купцом 1-й гильдии Ю.И. Бринером.

Из текста лесной концессии от 28 августа 1896 года:

«...1. Русскому подданному, владивостокскому 1-й гильдии купцу Юлию Ивановичу Бринеру разрешается образовать компанию под названием «Корейской лесной компании».

2. «Корейская лесная компания» получает на срок в двадцать лет (20 лет) исключительное право вести лесные операции на казенных землях в верховьях реки Тумень и по ее правым притокам, в Мушанском округе, а также на острове Дажалет (Ульленг-до) в Японском море. Затем, после устройства дела в этих местах, «Корейская лесная компания» имеет право исследовать при содействии сведущих людей лесные площади на корейской территории системы реки Ялу, и после того она будет иметь право распространить свои операции в подходящих местах, производя операции на тех же основаниях, как на Туменском участке. Если работы на территории системы реки Ялу не будут начаты в течение 5 лет со дня подписания настоящего соглашения, то «Корейская лесная компания» теряет всякие права на этом участке...».[126]

Как следует из удостоверительной надписи, подписи Владивостокского 1-й гильдии купца Юлия Ивановича Бринера и корейского министра иностранных дел И-Ван-Енг и министра земледелия и торговли Чжо-Пенг-Чик с приложением печати Императорской Миссии были удостоверены в Сеуле, 29 августа 1896 года, за р. № 70 и.д. вице-консула Поляновским.

[125] Дело «Переписка с канцелярией Приамурского генерал-губернатора об учреждении в городах Приморской области должности нотариуса и ведомости Владивостокского окружного суда о количестве совершенных купчих крепостей и явочных актов за 1893-1895 гг. // РГИА ДВ Ф.1. Оп. 7. Д. 348. Л.Д. 6 об.

[126] Бринер Р. Империя и Одиссея: Бринеры в Дальневосточной России и за её пределами. Владивосток, 2016. С. 64-65.

Нотариальная форма концессии, гарантировавшая её достоверность вкупе с содержанием п. 16, согласно которому Ю. Бринер имел право *«передать сей контракт любому русскому благонадежному лицу или обществу»* стала основанием для приобретения впоследствии этой концессии обществом, образованным правительственными кругами Российской империи, – «Восточно-Азиатской промышленной компанией».

Деятельность последней, как известно, вышла далеко за пределы исключительно экономических интересов государства, став в конечном итоге не только одним из ярких примеров политического авантюризма, но и мощным катализатором начала русско-японского конфликта.

§3. В контексте пролога судебной реформы на Дальнем Востоке. Городские нотариусы Владивостока

«Ходит прошлое, кается: критическая масса противоречий дореформенного суда»

В начале 90-х годов XIX века, как известно, правительство претворяло в жизнь целый комплекс мероприятий по «корректировке» либеральных завоеваний периода «Великих реформ», в том числе и положений судебной реформы.

Работа в этом направлении была начата Министерством юстиции, при котором 07 апреля 1894 года была создана комиссия («муравьевская комиссия») для пересмотра судебных положений, и членами этой комиссии было предложено провести системную проверку судебных учреждений высшими чинами Министерства юстиции и старшими председателями судебного ведомства, разослать вопросы практикам судебного дела, образовать при Министерстве юстиции совещание старших представителей и прокуроров судебных палат для обсуждения следующих вопросов: о плане систематического «обозрения» судебных установлений, об общих началах объединения судебного устройства, о реформе предварительного следствия и обвинительной процедуры, о деятельности суда при участии присяжных заседателей и сословных представителей, о введении ревизионного начала в порядок обжалования, о целесообразной системе назначения на судебные должности и необходимых изменениях в части требований к кандидатам на эти должности, об увеличении окладов содержания лицам судебного ведомства, о внутреннем распорядке и делопроизводстве,

а также некоторых особых вопросов о деятельности прокурорского надзора. Итогом деятельности должен был стать существенный пересмотр судебных законоположений.[127]

В состав комиссии, которую возглавлял министр юстиции, входили сенаторы, должностные лица министерств: юстиции, финансов, внутренних дел, авторитетные теоретики права, практики: А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, В.К. Случевский, И.Г. Щегловитов и др.

Из выступления министра юстиции Российской империи Н.В. Муравьева на открытии «Комиссии» 30 апреля 1894 года:

«До 12-ти различных на пространстве империи судопроизводственных порядков, до 9-ти различных типов одной местной юстиции, действующих нередко рядом в разных комбинациях; крайнее разнообразие в подсудности и обжаловании, принципиально важные отличия в устройстве судебных мест; одновременное и совместное существование таких разнохарактерных судебных институтов, как кассация и ревизия; суд присяжных, суд выборный, сословный и коронный, суд, так сказать, чисто судебный и суд административный; следствие предварительное, производимое следователем-судьей и следователем-чиновником, следствие формальное, производимое и следователем, и мировым судьей, и полицейским заседателем; адвокатура присяжная и не присяжная, но патентованная, адвокатура частная, но легальная, и адвокатура контрабандная, подпольная, вместе с отсутствием всякой защиты на суде… – таковы выдающиеся признаки той чрезвычайной дробности, которая пестрит нашу судебную организацию».[128]

В этой связи интересно отметить тот факт, что подготовка таких масштабных преобразований судебной системы, но уже в общем «пакете контрреформ», происходила в европейской части страны, в то время как в Сибири и на Дальнем Востоке ещё не были реализованы положения «первоначальной» судебной реформы 1864 года, а судебные установления продолжали оставаться в плену старых проблем, при наличии которых условия работы чинов судебных ведомств, выполнявших наряду с прочим и нотариальную функцию, оставляли желать лучшего.

---

[127] «Приамурские ведомости», № 49 от 04 декабря 1894 г.: См. также: Краковский К.П. Незавершенная судебная контрреформа: муравьевская комиссия (1894-1899 гг.) // Северо-Кавказский юридический вестник, 2018, № 4. С. 9-27. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nezavershennaya-sudebnaya-kontrreforma-muravievskaya-komissiya-1894-1899-gg/viewer (дата обращения: 15 июля 2023 года).

[128] Там же. С. 11.

Известный публицист-современник М.Г. Гребенщиков, характеризуя юстицию Приморской области в одной из своих статей в 1884 году, называл суды области отжившими учреждениями, с незаметным влиянием, игравшими *слишком ничтожную* общественную роль: «Какой-то печальной, загнанной представляется устаревшая юстиция Приморской области… Если судебная реформа необходима вообще в Сибири, то тем необходимее она в Приморской области. Без правильного судоустройства немыслимо и развитие таких сторон жизни, как промышленность и торговля. Колонизация Приморской области необходима краю, нужны купцы, ремесленники, техники, предприниматели, но не многие рискнут эмигрировать в край, где суд и полиция не дают им тех гарантий, которые существуют на их родине», – заключал он. [129]

Неудовлетворительно выглядело судоустройство и по мнению первого приамурского генерал-губернатора, барона А.Н. Корфа, поскольку после некоторых преобразований середины 80-х годов XIX века «не были изменены ни количество судебных мест Приамурского края, ни персонал, ни оклады, ни штатное расписание. И это несмотря на то, что дальневосточным судебным учреждениям приходилось разбирать гораздо больше различных категорий преступлений и проступков, чем аналогичным инстанциям в западных губерниях. Из-за крайне незначительных сумм, что выделяли на содержание канцелярии окружных судов, судьям нередко приходилось исполнять и канцелярские обязанности».[130]

В 1886 году А.Н. Корф, убедившись в том, что недостатки судебной части в Приамурском крае настолько существенны, что препятствуют правильному отправлению правосудия и подрывают всякое доверие к суду, представил в Министерство юстиции подробные соображения о необходимости преобразования судебной части в Приамурском крае, посредством введения в нём мировых судебных установлений и увеличения окладов должностным лицам судебного ведомства.[131]

---

[129] Гребенщиков М. Юстиция в Приморской области // Журнал гражданского и уголовного права, № 10, СПб., 1884 г. Раздел «Заметки», С. 24-33.

[130] Цит.по.: Гамерман Е.В. Судебная реформа на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ДВО РАН, 2006, № 5 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-na-dalnem-vostoke-rossii-vo-vtoroy-polovine-hih-nachale-xx-v/viewer (дата обращения: 15 мая 2023 года).

[131] Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора, генерал-лейтенанта С.М.Духовского, 1893,1894 и 1895 гг. С.141. //Национальная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – режим доступа:https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_378987%7C4ECB19D6-DD1B-4E51-A503-52E473160BA8?page=149&rotate=0&theme=white (дата обращения – 15 мая 2023 года).

В этой связи были увеличены штаты судебных установлений: при окружном суде в Хабаровске дополнительно были введены должности 1 заседателя, двух столоначальников, одного судебного следователя и одного товарища прокурора; при Владивостокском окружном суде были дополнительно введены должности одного заседателя, одного столоначальника, одного судебного следователя и одного товарища прокурора.[132]

Однако определенные, частичные улучшения деятельности судебных учреждений ситуацию к лучшему не изменили и не устранили основных недостатков судебной системы. И вот уже преемник барона А.Н. Корфа в Приамурском крае генерал-лейтенант С.М. Духовской в своем всеподданнейшем отчете за 1893-1895 годы вторил ему, рисуя красочную картину глубокого противоречия организации судоустройства и порядка судопроизводства с местными условиями: *«С первых дней моего вступления в управление вверенным мне Приамурским краем мне на каждом шагу приходилось наталкиваться на многочисленные факты, свидетельствующие о крайне неудовлетворительном положении здесь судебной части…Отдаленность судов, их крайне несовершенная организация, формальное-письменное производство, изобилующее отжившими, стеснительными и совершенно не соответствующими местным условиям правилами, при тысячеверстных расстояниях, бездорожье и редких почтах приводят на практике к чрезвычайной медленности и запутанности… Вследствие малых окладов содержания и недостаточно высокого служебного положения должностных лиц судебного ведомства трудно найти для замещения судебных должностей лиц, вполне соответствующих по своим умственным и нравственным качествам образовательному цензу и практической подготовке высоким и трудным обязанностям судебной службы. Вследствие чего на должности эти часто попадают люди неопытные и неспособные, небрежно относящиеся к своим служебным обязанностям и даже допускающие прямые злоупотребления…».*[133]

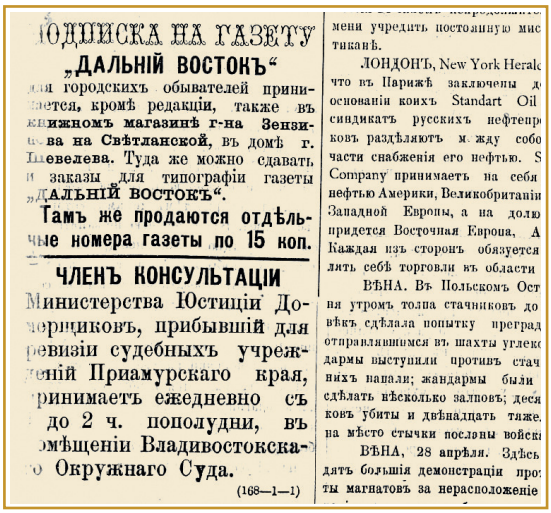
Наряду с негативным, сугубо правовым значением такого состояния всех установлений органов юстиции в Приамурском крае, было и другое, косвенное, оказывавшее деморализующее воздействие на население, весьма емко сформулированное тем же генерал-губернатором С.М. Духовским:

«Постоянное созерцание того, как представители правительственной власти открыто, на глазах у всех, живут на откупу

[132] Газета «Владивосток», № 38 от 18 сентября 1888 года.
[133] Там же. С. 137-138.

у капиталистов, как безнаказанно проходят массы преступлений и остаются бесплодными обращения к защите судебной власти, колеблет веру в правду. Бессилие высшей местной администрации в борьбе частными мерами со злом, коренящейся в целой системе, подрывает в среде населения всякое уважение и доверие к правительственной власти, что не остается без влияния на весь строй здешней общественной жизни и нравственный облик сибирского обывателя...». [134]

Однако и государственная власть уже не могла мириться с таким положением дел. В начале 1894 года в целях изучения состояния дел органов юстиции министром юстиции в Приамурский край был командирован действительный статский советник М.П. Домерщиков. Газета «Дальний Восток» об этом писала так:

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
„ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ“
для городскихъ обывателей принимается, кромѣ редакціи, также въ книжномъ магазинѣ г-на Зензинова на Свѣтланской, въ домѣ г. Шевелева. Туда же можно сдавать и заказы для типографіи газеты „ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ“.
Тамъ же продаются отдѣльные номера газеты по 15 коп.

ЧЛЕНЪ КОНСУЛЬТАЦИИ
Министерства Юстиціи Домерщиковъ, прибывшій для ревизіи судебныхъ учрежденій Приамурскаго края, принимаетъ ежедневно съ до 2 ч. пополудни, въ помѣщеніи Владивостокскаго Окружнаго Суда.
(168—1—1)

мени учредить постоянную мис
тиканѣ.
ЛОНДОНЪ, New York Herald
что въ Парижѣ заключены д
основаніи коихъ Standart Oil
синдикатъ русскихъ нефтепр
ковъ раздѣлятъ м жду собо
части снабженія его нефтью. S
Company принимаетъ на себя
нефтью Америки, Великобританіи
Западной Европы, а на долю
придется Восточная Европа, А
Каждая изъ сторонъ обязуется
лить себѣ торговли въ области
ВѢНА. Въ Польскомъ Ост
ня утромъ толпа стачниковъ до
вѣкъ сдѣлала попытку преград
отправлявшимся въ шахты углек
дармы выступили противъ стач
нихъ напали; жандармы были
сдѣлать нѣсколько залповъ; деся
ковъ убиты и двѣнадцать тяже
на мѣсто стычки посланы войск
ВѢНА, 28 апрѣля. Здѣсь
дятъ большія демонстраціи про
ты магнатовъ за нерасположеніе

Фрагмент упомянутой газеты «Дальний Восток» с объявлением о прибытии М.П. Домерщикова

«Член консультации Министерства юстиции Домерщиков, прибывший для ревизии судебных учреждений Приамурского края, принимает ежедневно с 1 до 2 ч. пополудни в помещении Владивостокского окружного суда». [135]

М.П. Домерщиков посетил окружные суды во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, а также, как следует из вышеуказанной заметки в газете, лично осуществлял прием населения по вопросам проведения судебной реформы, а затем на основе анализа текущего положения дел обобщил данные для реформирования «судебной части».

В таких непростых условиях, когда явственно ощущалось «дыхание» судебной реформы, но в связи с тем, что существовавшие учреждения не могли надлежащим образом участвовать в регулировании рыночных отношений, и способствовать их развитию,

[134] Там же. С. 140.

[135] Газета «Дальний Восток», № 51 от 08 мая 1894 года.

состоялась новая (на этот раз успешная) попытка городских властей учредить должность городского нотариуса.

«Расспроси море синее – знает все наизусть: городской нотарцус Владивостока А.Н. Кузнецов»

В первой половине 90-х годов XIX века в периодической печати Приморской области (в первую очередь в газетах «Приамурские ведомости», «Владивосток», «Дальний Восток») все чаще стали публиковать статьи и заметки, так или иначе посвященные предстоящему реформированию «судебной части» в Сибири и на Дальнем Востоке. Они касались и основ судопроизводства, и организации работы окружных судов и судебных палат, и деятельности судебных приставов и присяжных поверенных, и, конечно, новой фигуры в правовом пространстве Сибири и Дальнего Востока страны – профессионального нотариуса.[136]

В сентябре 1893 года в газете «Владивосток» появился очерк правоведа В. Лапина о сути судебного реформирования «Наше судопроизводство». Автор взял на себя труд донести читателям суть новых органов нотариата и новой роли нотариуса в гражданском обороте. Относительно нотариальных учреждений он отмечал, что новая «нотариальная часть» приходит на смену «крепостной части окружного суда». С учётом того, что, по мнению автора, две трети публики приходили не судиться, а свидетельствовать акты, он предполагал, что при учреждении должности нотариуса окружные суды избавятся от массы дел и за судебными учреждениями останутся только обязанности старшего нотариуса: утверждение проектов на недвижимые имущества и ревизия нотариальных контор.[137] При этом автор очерка четко подметил, что *«городское население многолюдных местностей империи привыкло к засвидетельствованию актов нотариусами, а крепостной части суда приходится нередко свидетельствовать акты, лишенные судебного характера, каковы копии аттестатов, послужных списков, метрических выписок и т.п., и акты, могущие лишь со временем в случае гражданского иска приобрести судебный характер… Таким образом учреждение должности нотариуса при каждом суде может только облегчить труды суда, не вызывая при этом никаких расходов для казны …»*.[138]

---

[136] См. напр.: «Дальний Восток», № 61 от 03 июня 1894, «Владивосток», № 38 от 19 сентября 1893 г., «Приамурские Ведомости», № 49 от 04 декабря 1994 г.

[137] Газета «Владивосток», № 39 от 26 сентября 1893 г.

[138] Там же.

В этой связи, полагаю, небезынтересны и взгляды автора на статус и образ нотариуса, которые уже сформировались к тому времени у населения европейской части России:

«Нотариусы занимают положение среднее между положением судебного чиновника и коммерческого человека. По своему близкому соприкосновению с коммерческим людом нотариусы являются более коммерческими людьми, чем даже адвокаты… Доход нотариусов – весьма значителен, так как публика нуждается в засвидетельствовании актов ещё более, нежели в исполнении судебных решений».[139]

Однако с фигурой нотариуса в статусе, описанном В. Лапиным, населению Приморской области ещё только предстояло познакомиться в 1897 году. В то же время «облик» городского нотариуса, деятельность и статус которого подчинялись другим законодательным нормам, жителям Владивостока, уже был известен с 1894 года, и он, что естественно, заметно отличался от служителей профессионального нотариата…

В колонке объявлений Владивостокской городской управы газеты «Дальний Восток» (посвященной интересам Приамурского края) было указано, что в среду 16 марта 1894 года в 17 часов пополудни состоится заседание городской думы, в повестке дня которого, среди прочего, будет рассмотрен вопрос об избрании лица на должность городского нотариуса.[140] А уже следующий номер газеты сообщил читателям, что по вопросу об избрании нотариуса дума постановила: избрать на эту должность А.Н. Кузнецова.[141]

При отсутствии возражений со стороны руководства Приморской области в лице военного губернатора П.Ф. Унтербергера известный общественный деятель и владивостокский купец 2-й гильдии Андрей Николаевич Кузнецов стал первым лицом, законно занявшим должность городского нотариуса Владивостока. В качестве общественного деятеля он участвовал в делах города Владивостока как гласный городской думы, а кроме того (спустя год), как казначей Владивостокского благотворительного общества.[142]

В делах предпринимательских широкую известность приобрела его совместная деятельность с Юлием Бринером, который к 80-м годам XIX века уже относился к числу крупнейших дальневосточных коммерсантов.

---

[139] Там же.

[140] Газета «Дальний Восток», № 30 от 16 марта 1894 года.

[141] Газета «Дальний Восток», № 31 от 18 марта 1894 года.

[142] Газета «Дальний Восток», № 40 от 14 апреля 1895 года.

В 1891 году Ю.И. Бринер и А.Н. Кузнецов организовали транспортно-грузовую фирму «Бринер, Кузнецов и К», которая первоначально специализировалась на стивидорской деятельности в порту, хранении грузов и их отправке адресатам.[143]

Из документа эпохи:

Из записки Ю.И. Бринера о каботаже.

«Господину Владивостокскому городскому голове.

В ответ на запрос Управы от 05 декабря 1891 года № 2568, относительно того, какие меры могут быть приняты для развития каботажа в водах нашего Дальнего Востока, я имею честь доложить мнение относительно данного вопроса. Говоря о прибрежной торговле, я разделяю такую на две категории: 1) та, которая производится паровыми и парусными судами такого устройства и с таким составом команды, что можно пускаться в плавание в пределах Японского и Охотского морей и Татарского пролива; 2) местная и малая прибрежная торговля, пределы коей составляют Ольга и Посьет и которая, за исключением пароходов Шевелева, главным образом производится при посредстве китайских шлюпок. Относительно первой категории сумма в 1500 рублей, имеющаяся в распоряжении Господина Губернатора, недостаточна для принятия действительной меры, так как вопрос поддержки в этом случае тесно связан с ловлей рыбы, китов и охотой, то есть таких промыслов, которые еще нужно создать, почему этот вопрос должен быть рассмотрен специально...

Суда, желающие иметь премию, должны регистрироваться в Управе, которая назначает лицо для освидетельствования команды на судне и выдачи сертификата, который заносится в вахтенный журнал, содержимый на судне, ежемесячно. Для определения суммы премии все кандидаты на таковую должны регистрироваться в течение апреля месяца…».[144]

Из мнения Комиссии, избранной Владивостокской городской думой о каботаже:

«Комиссия, избранная Думой с целью выяснить и указать на меры для развития русского мелкого каботажа по побережью, имея в виду незначительность предполагаемой на этот предмет суммы, пришла к следующему заключению: 1) сумму 1500 рублей

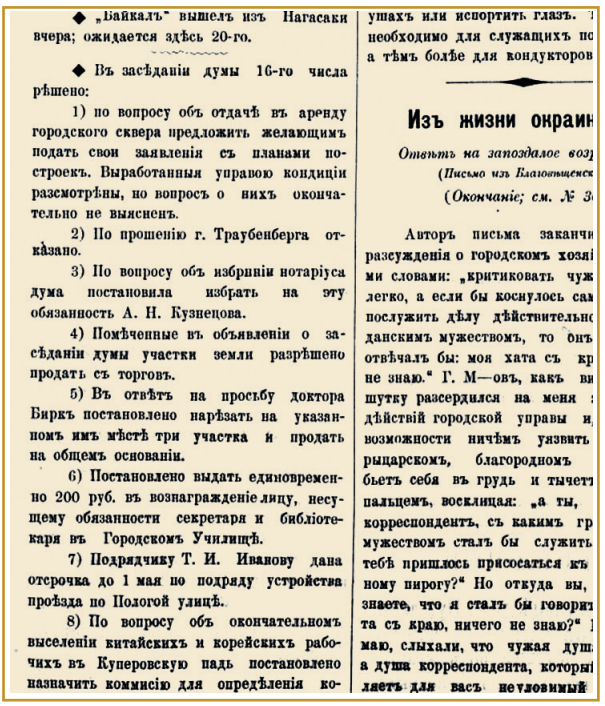
[143] См. подробнее: Бабцева И.И. Из истории семьи Бринеров (по материалам фондов музея) // Янковские чтения. Материалы конференций 1992, 1994, 1996 гг. / Приморский государственный объединенный музей имени В.К. Арсеньева. Владивосток: Фаркон, 1996. С. 59-63.

[144] Записка Ю.И.Бринера о каботаже // Труды III Хабаровского съезда. Обработал по поручению бывшего Приамурского генерал-губернатора, генерал-адъютанта, барона А.Н. Корфа агроном Н.А.Крюков, Хабаровка, 1893 г. С. 115./ Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/457757 (дата обращения: 16 мая 2023 г.).

отчислить теперь же в распоряжение Думы и записать её на приход в специальный параграф на поощрение и развитие каботажа; 2) согласно нижеприведенным пунктам выдавать премии и пособия, чем и привлечь к развитию мелкого судостроения; 3)суммы, могущие остаться не израсходованными в течение этого года, перенести на следующий для накопления и увеличения этого капитала…

Подлинный подписали: Владивостокский купец Я. Семенов, Владивостокский купец Ю. Бринер, Владивостокский купеческий сын А. Радаев, капитан 2-го ранга А. Павловский, Вр. Владивостокский 2-й гильдии купец А. Кузнецов и Коммерции советник М. Шевелев.[145]

Немногим позже фирма также занималась земельными операциями и строительством (например, в августе 1894 г. и апреле 1895 г. городской управой рассматривались, соответственно, вопросы об утверждении проекта контракта на аренду «Торговым домом Бринер, Кузнецов и К» городской земли по Светланской улице, рядом с участком широко известного «Торгового дома Кунст и Альберс», а также об утверждении проекта двухэтажного каменного дома для постройки конторы Ю.И. Бринера и А.Н. Кузнецова). [146]

◆ „Байкалъ" вышелъ изъ Нагасаки вчера; ожидается здѣсь 20-го.

◆ Въ засѣданіи думы 16-го числа рѣшено:

1) по вопросу объ отдачѣ въ аренду городского сквера предложить желающимъ подать свои заявленія съ планами построекъ. Выработанныя управою кондиціи разсмотрѣны, но вопросъ о нихъ окончательно не выясненъ.

2) По прошенію г. Траубенберга отказано.

3) По вопросу объ избраніи нотаріуса дума постановила избрать на эту обязанность А. Н. Кузнецова.

4) Помѣченные въ объявленіи о засѣданіи думы участки земли разрѣшено продать съ торговъ.

5) Въ отвѣтъ на просьбу доктора Биркъ постановлено нарѣзать на указанномъ имъ мѣстѣ три участка и продать на общемъ основаніи.

6) Постановлено выдать единовременно 200 руб. въ вознагражденіе лицу, несущему обязанности секретаря и библіотекаря въ Городскомъ Училищѣ.

7) Подрядчику Т. И. Иванову дана отсрочка до 1 мая по подряду устройства проѣзда по Пологой улицѣ.

8) По вопросу объ окончательномъ выселеніи китайскихъ и корейскихъ рабочихъ въ Куперовскую падь постановлено назначить коммисію для опредѣленія ко-

ушахъ или испортить глазъ. необходимо для служащихъ по а тѣмъ болѣе для кондукторов

Изъ жизни окраин

Отвѣтъ на запоздалое воз
(Письмо изъ Благовѣщенск
(Окончаніе; см. № 3

Авторъ письма заканчи разсужденія о городскомъ хозяй ми словами: „критиковать чуж легко, а если бы коснулось сам послужить дѣлу дѣйствительно данскимъ мужествомъ, то онъ отвѣчалъ бы: моя хата съ кр не знаю." Г. М—овъ, какъ ви шутку разсердился на меня дѣйствій городской управы и возможности ничѣмъ уязвить рыцарскомъ, благородномъ бьетъ себя въ грудь и тычетъ пальцемъ, восклицая: „а ты, корреспондентъ, съ какимъ гр мужествомъ сталъ бы служить тебѣ пришлось присосаться къ ному пирогу?" Но откуда вы, знаете, что я сталъ бы говорит та съ краю, ничего не знаю?" маю, слыхали, что чужая душ а душа корреспондента, которы лаетъ для васъ неуловимый

Фрагмент газеты «Дальний Восток» № 31 от 18 марта 1894 года с объявлением об избрании городского нотариуса

С марта до ноября 1894 года городской нотариус к делам не приступал, хотя «Дальний Восток» в номере 31 от 18 марта 1894 года сообщала, что на эту должность был избран А.Н. Кузнецов.

[145] Там же. С. 116.

[146] Газета «Дальний Восток», № 92 от 17 августа 1894 г.; Газета Дальний Восток, № 38 от 09 апреля 1895 года.

30 октября 1894 года в газете «Дальний Восток» было размещено объявление городской управы о начале его деятельности, следующего содержания:

«*Владивостокская Городская Управа сим объявляет, что избранный Думой на должность Городского Нотариуса А.И. Кузнецов с 01-го наступающего ноября с.г. открывает свои действия. Контора Нотариуса будет помещаться в здании Городской Управы и будет открыта в ней в присутственные дни с 10 часов утра до 2 часов пополудни».*[147]

Однако период деятельности городского нотариуса А.Н. Кузнецова был непродолжительным. Уже в марте 1895 года городская управа объявила, что избранный на должность Владивостокского нотариуса «вр. Владивостокский купец» А.Н. Кузнецов просит освободить его от этой должности по сложившимся его личным делам, в связи с чем *«вызывала желающих занять эту должность»*, о чём просила подавать заявления до 10 марта 1895 года.[148]

И хотя, ввиду ограниченного отрезка времени пребывания в должности, сложно объективно охарактеризовать работу городского нотариуса А.Н. Кузнецова, некоторые факты и обстоятельства из периодической печати того времени в какой-то мере проливают свет как на организацию его деятельности, так и на профессиональные качества.

Так, менее чем через месяц после вступления в должность в газете «Дальний Восток» появилась редакционная заметка о работе нотариуса. Прежде всего газета обращала внимание на временное пребывание его в помещении Владивостокской городской управы, то есть, по сути, отсутствие конторы, что исключало условия для соблюдения конфиденциальности, поскольку *«все действия его по необходимости являются гласными для присутствующих»,* что было *«крайне неудобно и стеснительно».* [149]

Свое неудовольствие в связи с этим же обстоятельством (нечастое явление, когда мнения редакций газет совпали) выразила и газета «Владивосток», которая в № 49 за 1894 год с сожалением отмечала:

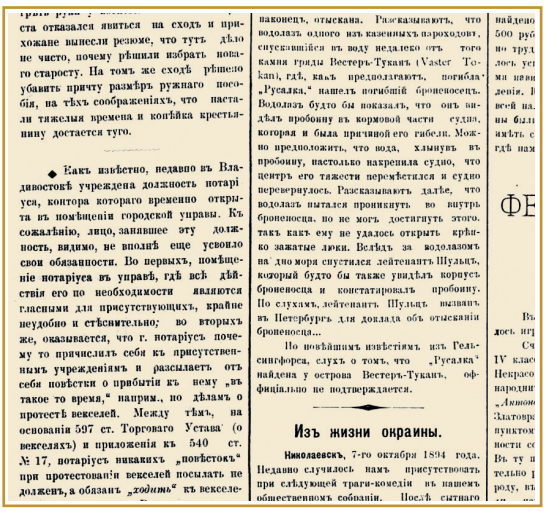
«Давно город наш нуждался в нотариусе и наконец-то в нынешнем году таковой открыл свои действия. Но тут у нас случилось опять «не как у людей» – нотариус восседает в присутствии городской управы и тут же производит свои операции, окруженный

[147] Цит.по: «Газета Дальний Восток», № 120 от 30 октября 1894 года
[148] Газета «Дальний Восток», № 26 от 05 марта 1895 года
[149] Там же. № 135 от 09 декабря 1894 года.

управскими служащими, насторожившими уши по свойственному человеку любопытству. По обыкновению нотариусы имеют свои отдельные кабинеты, даже и в самих конторах. Неужели самые элементарные правила неизвестны нашим заправилам, между которыми есть "коммерции советники"».

Данные замечания были вполне резонными, с учетом того, что одной из важнейших фундаментальных в разные времена основ нотариальной деятельности являлось сохранение тайны совершения нотариального действия.

Но помимо организации работы нотариуса у редакции газеты «Дальний Восток» обнаружились также вопросы и к его профессиональной деятельности. В частности, по её мнению нотариус почему-то причислил себя к присутственным учреждениям и *«рассылает от себя повестки о прибытии к нему в "такое-то время", например, по делам о протесте векселей».*[150]

ста отказался явиться на сходъ и приложане вынести резюме, что тутъ дѣло не чисто, почему рѣшили избрать новаго старосту. На томъ же сходѣ рѣшено убавить причту размѣръ ружнаго пособія, на тѣхъ соображеніяхъ, что настали тяжелыя времена и копѣйка крестьянину достается туго.

◆ Какъ извѣстно, недавно въ Владивостокѣ учреждена должность нотаріуса, контора котораго временно открыта въ помѣщеніи городской управы. Къ сожалѣнію, лицо, занявшее эту должность, видимо, не вполнѣ еще усвоило свои обязанности. Во первыхъ, помѣщеніе нотаріуса въ управѣ, гдѣ всѣ дѣйствія его по необходимости являются гласными для присутствующихъ, крайне неудобно и стѣснительно; во вторыхъ же, оказывается, что г. нотаріусъ почему то причисляетъ себя къ присутственнымъ учрежденіямъ и разсылаетъ отъ себя повѣстки о прибытіи къ нему „въ такое то время," наприм., по дѣламъ о протестѣ векселей. Между тѣмъ, на основаніи 597 ст. Торговаго Устава (о векселяхъ) и приложенія къ 540 ст. № 17, нотаріусъ никакихъ „повѣстокъ" при протестованіи векселей посылать не долженъ, а обязанъ *„ходить"* къ векселе-

наконецъ, отыскана. Разсказываютъ, что водолазъ одного изъ казенныхъ пароходовъ, спускавшійся въ воду недалеко отъ того камня гряды Вестеръ-Туканъ (Vaster Tokan), гдѣ, какъ предполагаютъ, погибла „Русалка," нашелъ погибшій броненосецъ. Водолазъ будто бы показалъ, что онъ видѣлъ пробоину въ кормовой части судна, которая и была причиной его гибели. Можно предположить, что вода, хлынувъ въ пробоину, настолько накренила судно, что центръ его тяжести перемѣстился и судно перевернулось. Разсказываютъ далѣе, что водолазъ пытался проникнуть во внутрь броненосца, но не могъ достигнуть этого, такъ какъ ему не удалось открыть крѣпко зажатые люки. Вслѣдъ за водолазомъ на дно моря спустился лейтенантъ Шульцъ, который будто бы также увидѣлъ корпусъ броненосца и констатировалъ пробоину. По слухамъ, лейтенантъ Шульцъ вызванъ въ Петербургъ для доклада объ отысканіи броненосца...

По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Гельсингфорса, слухъ о томъ, что „Русалка" найдена у острова Вестеръ-Туканъ, официально не подтверждается.

Изъ жизни окраины.

Николаевскъ, 7-го октября 1894 года. Недавно случилось намъ присутствовать при слѣдующей траги-комедіи въ нашемъ общественномъ собраніи. Послѣ сытнаго

Фрагмент газеты «Дальний Восток» № 135 за 1894 г. с критикой действий городского нотариуса

И здесь «недоумения» редакции были небезосновательны. Если обратиться к законодательству того времени и анализу статей 597 и 540 Торгового Устава, а также приложениям к последней (№ 17 «Образец протеста как в случае непринятия, так и в неплатеже векселя» и № 18 «Образец протеста в случае посредничества»), то нотариус никаких «повесток» при протесте векселей не был уполномочен направлять. Более того, в этих образцах недвусмысленно было указано *«ходил я, нижепоименованный публичный нотариус с подлинным векселем …к Николаю Ермолаеву, Московскому 3-й гильдии купцу и требовал от него по тому векселю принятия…».*[151]

[150] Там же.

[151] Устав торговый. Свод законов Российской империи, Т. 11., Ч. 2, СПб., 1897. С.93, 100, 506, 507 // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://runivers.ru/bookreader/book388215/#page/3/mode/1up (дата обращения: 17 мая 2023 г.).

С учетом этого газета делала вывод, что, очевидно, нотариус с указанными формами ещё не знаком, и обращала внимание на то, что *«нотариальное дело все основано именно на строгом и точном соблюдении форм и обрядностей»,* в связи с чем предупреждала нотариуса, чтобы с ним не случилось каких-либо неожиданностей quiproquo (лат. – путаница, недоразумение).[152] И надо признать, «неожиданность» произошла, что, среди прочего, исключило планомерную и системную работу А.Н. Кузнецова.

В начале января 1895 года в газете была размещена жалоба именно на неправомерные действия нотариуса, связанные с протестом векселя на 400 рублей. Нотариуса обвинили как раз в том, что он не озаботился предъявить надлежащим образом вексель должнику, без всякого предупреждения протестовал его, сделав оговорку, что должник не был найден. А.Н. Кузнецов, конечно, ответил на заметку, попытавшись разъяснить порядок совершения нотариального действия (правда, без упоминания норм закона, которыми он руководствовался), предоставив, однако, читателю самому сделать выводы о возникшей ситуации:

«…Не знаю как назвать извращение фактов, изложенных в заметке г. С., которые он именует халатным отношением нотариуса к своим служебным обязанностям. Пусть ответят в этом читавшие как заметку в «Хронике» прошлого № 4 (имелась в виду газета «Дальний Восток» – А.Е.), так и настоящие сроки».[153]

Четырехмесячный опыт работы первого городского нотариуса Владивостока сразу же обнажил основные недостатки дореформенного порядка выполнения нотариальной функции. Это в первую очередь усложнившееся и внутренне противоречивое законодательство, которое уже требовало подготовленного специалиста, пусть если не с юридическим образованием, то со знанием минимума норм и форм.

Это также отсутствие конторы (содержать её публичному нотариусу, действовавшему в интересах города не было необходимости и, как правило, возможности, что лишало население определенных правовых гарантий, например, сохранения конфиденциальной информации о нотариальном действии или сохранности нотариального архива).

В этом же ряду и одновременное занятие другой деятельностью, в том числе и правового характера, что исключало объективность при принятии нотариусом решений. Отметим в этой связи,

[152] Газета Дальний Восток, № 135 от 09 декабря 1894 года.

[153] Там же. № 6 от 13 января 1895 года.

что в одном из объявлений о начале работы нотариуса А.Н. Кузнецова было также указано:

«Зная коммерческое дело, я желал бы получить должность доверенного или служащего при бакалейном и галантерейном магазине; могу заниматься в конторе или быть пакхаузным (то есть выполнять разовые поручения – А.Е.). Согласен в отъезде».[154]

Заметим также, что последняя фраза («согласен в отъезде») совсем не была соотнесена с интересами 20-тысячного портового города Владивостока, при отсутствии института замещения у городского нотариуса и при без того непродолжительном режиме работы с 10 часов до 14 часов пополудни.

Полагаем, что преодолеть всё указанное выше, равно как и иные несоответствия, любому человеку до реформы нотариальных учреждений было весьма проблематично. Конечно, если он не был господином Адамсом…

«Владимир Адамс: толкает в спину жизнь – иди!»

О Владимире Фёдоровиче Адамсе, втором городском нотариусе Владивостока, сведений сохранилось не так много, как хотелось бы нам: имеются некоторые в периодической печати и справочных изданиях конца XIX – начале XX века разрозненная информация в документах фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, а также яркое воспоминание одного из современников. Но и они нам рисуют портрет незаурядной личности, привлекающей к себе внимание сферой жизненных интересов, своей эрудицией, умением общаться с людьми.

Из материалов печати следует, что до 1895 года В.Ф. Адамс, дослужившийся до звания штабс-капитана, после выхода в отставку занялся деятельностью присяжного поверенного. И, надо признать, вполне успешно, поскольку в начале 1890-х годов он входил в число самых известных присяжных поверенных Приморской области, наряду с уже упоминавшимся нами выше чиновником и военным юристом Лапиным и кандидатом прав Шрейдером. При этом в отличие от последних В.Ф. Адамс не все свое время посвящал адвокатской практике или творческой деятельности. Используя то обстоятельство, что адвокатской практикой мог заниматься каждый, кроме лишенных прав по суду и опороченных, а также, что он не являлся чиновником (которым не дозволялось заниматься адвокатской практикой в «тех местах, где они находились на должностях»[155]), он также осуществлял и коммерческую деятельность.

[154] Там же. № 121 от 02 ноября 1894 года.

[155] Газета «Владивосток», № 31 от 01 августа 1893 года

Подобным совмещением занимались и другие присяжные поверенные, поскольку доходы от их адвокатской практики оставляли желать лучшего. Газета «Владивосток» в августе 1893 года так об этом писала: *«Общий уровень заработка местного адвоката, если применить к нему мерку, принятую в Европейской России, очень мал»,*[156] и, пожалуй, была права в том, что при таких условиях адвокатура находилась в руках тех, у кого было больше удачи и практического опыта. В связи с чем она собой представляла переходное занятие на пути к коммерческим предприятиям, приносившим при малом капитале несравненно более выгоды, а по сумме труда являлось занятием более легким.[157]

В качестве образчика таких «совместителей» газетой упоминался дворянин Л.М. Заваров, который, по её мнению, *«представлял собой тип американского дельца небольших размеров, но на все руки. Извозом занимался, трактир держал, подряды мелкие брал, но и адвокатуру не забывал».*[158]

Из объявления в газете «Владивосток» от 04 декабря 1894 года:

«Бюро Л.М. Заварова и М.П. Попова принимает на себя составление бумаг по судебным и нотариальным делам, как то: по совершению купчих крепостей, духовных завещаний, контрактов, договоров, векселей и разного рода денежных обязательств и других актов; производит выдачу справок из законов, а также выполняет работы по переписке бумаг по заказам и берет доверенности на ходатайство по делам…».

К числу этой категории относился и В.Ф. Адамс. Но он совмещал коммерческие дела с занятием адвокатурой, полагаем, не в связи с материальной безысходностью, а потому что мог рассматривать адвокатскую практику, и право в целом, как широкую дорогу личностного совершенствования.

Хроника деятельности присяжных поверенных особенно отчетливо видна из объявлений доверителей: в силу закона одним из оснований прекращения действия доверенности (так же как, впрочем, и сейчас) являлась её отмена, о которой надо было публично объявить. В этой связи периодика того времени насыщена объявлениями об отказе доверителей от услуг своих представителей и об аннулировании доверенностей. Содержание этих объявлений в определенной степени дает возможность оценить социальный состав доверителей и присяжных поверенных, круг

[156] Цит.по: Там же.
[157] Там же.
[158] Цит.по: Там же.

дел по судебным доверенностям и характер споров, совокупность иных переданных полномочий в целях разрешения тех или иных вопросов, для участия в которых выдавался такой документ (страховые операции, таможенное оформление, торговое представительство, управление недвижимым имуществом и пр.). В отношении В.Ф. Адамса также имели место такого рода объявления. Вот одно из них:

«Сим объявляю во всеобщее сведение, что доверенность, выданная В.Ф. Адамс, мной уничтожена. А.Фон-Войт».[159]

В 1893 году коммерческие дела В.Ф. Адамса, вероятно, уже преобладали над адвокатской практикой, как нам сообщает все та же газета «Владивосток»: *«Адамс, штабс-капитан запаса армии, почти не занимается адвокатурой, так как занят по преимуществу коммерческим делом».*[160]

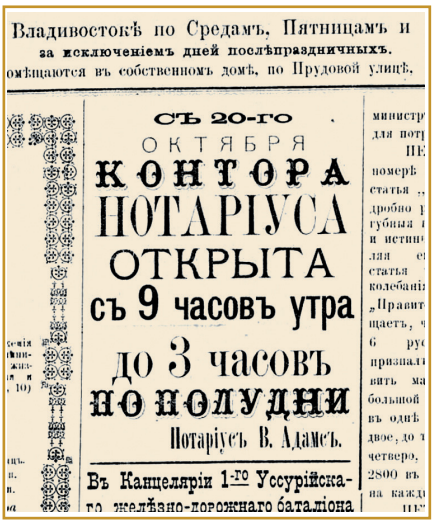
И хотя сфера предпринимательских интересов В.Ф. Адамса была достаточно широкой, наиболее известным его коммерческим предприятием являлась организация деятельности кирпичного завода. Последний работал какое-то время весьма благополучно, используя передовые машины, позволявшие изготавливать кирпич не из простой глины, а из глинистого сланца. Однако в 1894 году у В.Ф. Адамса возник спор с Управлением Уссурийской железной дороги, и он предъявил претензию в сумме не менее 130 000 рублей в качестве компенсации за убытки, причиненные прокладкой железнодорожного полотна вблизи кирпичного завода, из-за чего последний лишился возможности вырабатывать глину из части земельного участка, прилегавшего к полосе отчуждения.[161]

Из периодической печати эпохи:

«Положение же г. Адамса в его деле, единолично, против целого учреждения, конечно, весьма трудное и шаткое… Между тем, пока ещё вовсе неизвестно, действительно ли "констатировано" будет — как утверждает газета,— что "железная дорога заняла данную полосу с полным соблюдением всех законных формальностей, целым годом раньше того времени, когда г. Адамс приступил к постройке своего кирпичного завода, и раньше приобретения им своего участка в аренду. Если бы все это было так прочно и всесторонне установлено, то, конечно, не требовалось бы и нового коренного решения, — а между тем такое решение требуется…"». [162]

[159] Газета «Владивосток, № 22 от 03 июня 1890 года.
[160] Цит. по.: Там же.
[161] Газета «Дальний Восток», № 120 от 30 октября 1894 года.
[162] Там же. № 24 от 01 марта 1895 года.

На местном уровне претензия была признана необоснованной, и В.Ф. Адамсу пришлось ехать в столицу, после чего военному губернатору Приморской области оттуда поручили рассмотреть вопрос В.Ф. Адамса в особой комиссии. В результате комиссия под председательством Н.П. Черепанова не признала «ни одной копейки».[163] Спор, однако, перерос в длительную судебную тяжбу, нарушив успешное течение предпринимательской деятельности В.Ф. Адамса.

Владивостокѣ по Средамъ, Пятницамъ и
за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.
омѣщаются въ собственномъ домѣ, по Прудовой улицѣ.

СЪ 20-го
ОКТЯБРЯ
КОНТОРА
НОТАРІУСА
ОТКРЫТА
съ 9 часовъ утра
до 3 часовъ
по полудни
Нотаріусъ В. Адамсъ.

Въ Канцеляріи 1-го Уссурійска-
го желѣзно-дорожнаго баталіона

Фрагмент газеты «Дальний Восток» № 110 от 13 октября 1895 года, с объявлением об открытии конторы городского нотариуса В. Адамса

В это самое время, а именно в 1895 году, Владимир Фёдорович, после неудачного и скоротечного опыта своего предшественника на свой страх и риск избирается думой Владивостока городским нотариусом. С 20 октября 1895 года он приступил к исполнению своих обязанностей в приемное время: с 09 часов утра до 3 часов пополудни.[164]

В должности городского нотариуса он состоял до начала реформы судебной системы в Приамурском крае и, соответственно, до распространения на этот регион норм Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 года.

И хотя период деятельности городского нотариуса В.А. Адамса был недолгим, но если судить о содержании его компетенции в гражданском обороте, таковая являлась насыщенной. Её диапазон наглядно представлен в заключении городской думы Владивостока от 17 июля 1895 года № 95, на основе которого была определена такса городского нотариуса, которая взималась им при совершении нотариальных действий.

В частности, городской нотариус совершал следующие нотариальные действия: свидетельствовал акты и договоры (тогда – свидетельствовал), свидетельствовал заемные обязательства, векселя и совершал протесты таковых, свидетельствовал верность копий и подлинность подписей, совершал доверенности, свиде-

[163] Матвеев Н.П. «Краткий исторический очерк г. Владивостока, 1860-1910 гг.», Владивосток, 1910 г. С.153.
[164] Газета «Владивосток», № 110 от 13 октября 1895 года.

тельствовал мировые записи, третейские записи, нахождение лиц в живых, выдавал вторичные и последующие выписи, включал в удостоверение возражение противной стороны, учинял справки о времени совершения или свидетельствования актов и пр.[165]

Здесь интересно обратить внимание на стоимость услуг городского нотариуса и их соотношение со стоимостью товаров и иных услуг в Южно-Уссурийском крае.

Так, за свидетельствование верности копии нотариусом взималось за 1 лист 50 коп. и с последующих листов по 20 коп.; за свидетельствование подлинности подписи – 30 коп., за свидетельствование доверенностей, мировых и третейских записей на 1 листе – 1 руб., если на нескольких листах – за первый 1 руб., за каждый последующий 50 коп.

За свидетельствование договоров, указанных в ст. 1534 т. X Свода законов Российской империи (договоры о найме недвижимого имущества, договоры о подрядах, договоры о личном найме, домовые заемные письма), при их стоимости не свыше 500 рублей взималось 1 руб. 50 коп., если стоимость договора составляла от 500 руб. до 1000 руб. взималось 2 руб., свыше 1000 – 2 руб. 50 коп.

За свидетельствование договоров, обязательств и векселей китайцев или корейцев, где подписи сделаны на китайском или корейском языках, ввиду необходимости делать перевод и уплачивать присяжному переводчику за каждую подпись, кроме цены за свидетельствование – 1 руб. [166]

Для сравнения отметим, что, например, подписная цена на газету «Дальний Восток» на полгода составляла 5 рублей с пересылкой; цена пуда ячменя в течение года колебалась от 1 рубля до 1 руб. 50 коп, а цена пуда муки пшеничной – от 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 80 коп.; плата за вход на концерт в пользу общества «Красного Креста» в Морском собрании составляла 2 руб.; разовый билет для катающихся на катке с музыкой стоил 1 руб., для не катающихся и учащихся – 50 коп.; аренда комнаты со столом по ул. Пологой составляла 25 рублей в месяц с человека.[167]

Из справочного издания «Памятная книжка и адрес-календарь Приморской области за 1896 год» следует, что городской нотариус

[165] Там же. № 82 от 04 августа 1895 года.

[166] Там же.

[167] См. подробнее: Обзор Приморской области за 1895 год: прил. к Всеподданнейшему отчету. Владивосток, 1896; Газета «Дальний Восток», № 82 от 04 августа 1895 года; Газета «Владивосток», № 5 от 28 января 1896 года, № 28 от 09 июля 1896 года.

В.Ф. Адамс состоял при Владивостокском городском управлении и судя по всему (в том числе и с учетом того, что не был указан отдельно адрес конторы) осуществлял деятельность в его здании,[168] приобретенном управой в 1895 году у торговца Лангелитье за 120 000 рублей (ул. Светланская, 57).[169]

Обратим также внимание, что по данным указанного выше источника при городских думах Хабаровска и Николаевска городские нотариусы избраны не были. [170]

«Но горизонты уснуть не дают: нотариус В.Ф. Адамс – мифы и реальность»

Справочные издания немногословны по части биографических данных деятелей той или иной эпохи. Более содержательными в этом отношении являются издания периодические. Однако и они, как правило, носят информационный характер. «Рассыпая» перед читателем череду фактов и событий, эти обстоятельства не позволяют в полной мере оценить личность, проследить эволюцию её взглядов, дать всесторонний анализ её действиям. И большая удача для исследователей, если среди массива архивных документов отыщется тот, который принадлежал перу этой самой личности, или если её в своих воспоминаниях охарактеризуют современники, пусть даже посредством нескольких «субъективных» строк. И тогда сумма данных из всех источников «нарисует» исторический портрет, позволяющий насколько можно объективно оценивать жизнь этого человека, его мысли, взгляды, логику поступков.

Некоторые документы, написанные рукой В.А. Адамса, в нашем распоряжении имеются, и к ним мы обратимся ниже. Но о Владимире Фёдоровиче есть и воспоминания современника. Речь идет о Павле Васильевиче Шкуркине (1868-1943 гг.), известном востоковеде, синологе, этнографе, переводчике, литераторе, авторе цикла «Хунхузы» и «Необходимого предуведомления» к первому изданию В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю (Дэрсу Узала): Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь».[171]

По сведениям известных краеведов Приморья Г. Турмова и А. Хисамутдинова на закате своей жизни П.В. Шкуркин начал

[168] Памятные книжки Приморской области в 17 томах. Кн. 1. «Памятная книжка и адрес-календарь Приморской области за 1896 год. Санкт-Петербург, 2010 г. С. 142.

[169] Матвеев Н.П. Указ. Соч. С. 158.

[170] Памятные книжки Приморской области в 17 томах. Кн. 1… С. 143.

[171] Арсеньев В. К. Собрание сочинений в 6 томах. Том I. / Под ред. ОИАК. — Владивосток, Альманах «Рубеж», 2007. — 704 с. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/По_Уссурийскому_краю/Полный_текст/Необходимое_предуведомление (дата обращения: 28 мая 2023 г.).

писать книгу «Ланцепупы: галерея дальневосточных портретов», отрывок которой был опубликован в сан-францисской газете «Новая заря» в марте 1936 года. Его в своей книге «Владивосток. Исторический путеводитель» приводят указанные исследователи.[172] В связи с тем, что никто кроме П.В. Шкуркина пока не обращался к рассмотрению жизненного пути В.Ф. Адамса, ни с точки зрения его деятельности присяжным поверенным, ни как предпринимателя или нотариуса, мы позволим себе дать комментарии содержанию отрывка с учетом ставших известными нам сведений и с учетом темы нашего исследования.

Павел Васильевич, в частности, писал: *«В конце 80-х и в 90-х прошлого века "процветал" во Владивостоке нотариус Владимир Фёдорович А-с…».* Обратим внимание прежде всего на то, что хотя П.В. Шкуркин не указывает полную фамилию, нет сомнений, что речь идет именно о Владимире Фёдоровиче Адамсе, ибо других нотариусов с таким именем, отчеством, а также начальной и конечной буквами в фамилии в это время во Владивостоке не существовало. К сожалению, неясно, к какому именно периоду жизни относится глагол *«процветал»,* ведь, как нам известно, не во все 90-е годы XIX века и не во всех делах В.Ф. Адамсу сопутствовал успех.

Автор отрывка, называя В.Ф. Адамса «любопытной и красочной личностью», причисляет его по духу к членам знаменитого "клуба лапцепупов",

Из книги Д.И. Шрейдера. Наш Дальний Восток (Три года в Уссурийском крае):

«… Вот в ту же эпоху, на почве все тех же бесплодных стремлений к сплоченности и объединению, у нас, с легкой руки одного обывателя, и возникло одно учреждение – клуб не клуб, вернее – кружок, носивший оригинальное название: «клуб ланцепупов»… Он имел в виду сплотить, объединить своих членов, собирать их в одно определенное место для взаимных бесед, для обмена мыслей и пр. Только не долго сохранял …свой первоначальный характер… На пути к достижению целей он встретил непреодолимые препятствия…И превратился очень скоро наш клуб во что-то до такой степени несуразное, что стыдно вспомнить… Правда, тому было виной, что семейные скоро отпали от "клуба"… Остались одни бессемейные: моряки, пехотинцы и штатские, которым решительно негде было

[172] Турмов Г.П., Хисамутдинов А.А. Владивосток. Исторический путеводитель. М., 2017 г.; Турмов Г.П., См. также.: Хисамутдинов А.А. Владивосток. Исторический путеводитель // [Электронный ресурс]. – режим доступа:https://iknigi.net/avtor-gennadiy-turmov/230814-vladivostok-gennadiy-turmov/read/page-9.html#sel=21:9,21:15 (дата обращения: 28 мая 2023 г.).

главы преклонить в свободное от занятий время, которых гнала из дому невыносимая скука, одиночество и отсутствие очага…». [173]

Как известно, историчность этого клуба подтверждена многими авторами в своих произведениях, и не только в прозе. Она присутствует и в поэтической летописи «Юбилейные наброски» первого поэта Владивостока Павла Ивановича Гомзякова:

«…Картины местной старины
Бывали юмором полны:
Жизнь захолустных уголков
Всегда рождает чудаков…
Царили карты и кутеж
(А разве и теперь не то ж?)…
Герой тогдашний «ланцепуп»
Был от природы и не глуп,
Да – скандалист, и выпивал,
Но уж – fi donc – не воровал…».[174]

Но в своем очерке П.В.Шкуркин, однако, оговаривается, отмечая, что *«его (В.Ф. Адамса – А.Е.) неоднократно приглашали незадолго до закрытия этого клуба правительственной властью в 1887 г. Но А-с отказывался вступить…».*

О происхождении Владимира Фёдоровича можно будет судить однозначно, пожалуй, только после специального исторического исследования, в котором будут документально подтверждены или опровергнуты следующие строки, приведенные П.В. Шкуркиным*:*

«Весь жизненный путь А-са, начиная с его происхождения, был необычен. Был он, по его словам, внуком одного из президентов Северо-Американских Соединенных Штатов. Отец его приехал по делам в Россию. Здесь его покорила женская "славянская душа"; он женился на русской и остался в России навсегда. Единственный ребенок этой русско-американской семьи, мальчик воспитывался под обоюдным влиянием и отца, и матери; вероятно, поэтому в нем удивительно сочетались русская мечтательность, идеализм, доброта, мятущийся дух, стремление к таинственному и мистическому — с американским порывом к опыту, практичностью, трудолюбием и неспособностью опускать руки ни при каких неудачах, а также пренебрежением к условностям и общепринятой морали...».

[173] Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток (Три года в Уссурийском крае), СПб.,1897 г. С.42-43. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://pgpb.ru/digitization/document/2028/ (дата обращения: 28 мая 2023 г.).

[174] Гомзяков П.И. Стихотворение «Юбилейные наброски» // [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://old.pgpb.ru/kraeved/kopilka/stihi/vlad.htm (дата обращения: 28 мая 2023 г.).

П.В. Шкуркин упоминает о том, что В.Ф. Адамс учился в Александровском военном училище в Москве. Для подтверждения этого факта нами были изучены списки выпускников училища с 1863 по 1901 год, составленные подполковником В. Кедриным. И оказалось, что действительно в числе выпускников XIII выпуска 1876 года под № 66 значится Владимир Адамс, окончивший до училища гражданское учебное заведение (классическую гимназию) и, как и пишет П.В. Шкуркин (кстати, сам окончивший Александровское училище в 1889 году), направленный после выпуска офицером в 4-й Туркестанский линейный батальон.[175]

П.В. Шкуркин, серьезный и ответственный писатель, отмечает, что видел В.Ф. Адамса лично (других источников о внешности В.Ф. Адамса пока не имеется, и здесь нам придется всецело полагаться на автора) и составил такой его портрет:

«Сам А-с – высокого роста, худощавый, с густыми, всклокоченными твердыми волосами на голове, маленькою неаккуратной бородкой, росшей только на подбородке, дерзкими серыми глазами, скрипучим голосом и полным непризнанием общепринятых в "хорошем" обществе условных форм обращения или даже просто вежливости, – он на первый взгляд производил неприятное впечатление. Небрежность его костюма и чересчур откровенная речь еще более это впечатление усиливали…

Но при дальнейшем знакомстве неблагоприятное впечатление постепенно ослаблялось и в конце концов заменялось симпатией к нему. Это происходило потому, что А-с был человеком на редкость честным и правдивым; он много читал, познания его в самых разнообразных областях были весьма обширны. Отличный музыкант (на пианино и виолончели), он почти не знал нот, а играл только по слуху…

Был прекрасным рассказчиком – но только того, что он сам видел. А чего только он не видел и где не бывал за время своей бродяжнической жизни! При ближайшем знакомстве он оказывался чрезвычайно добрым, отзывчивым и мягким, что очень противоречило его растрепанной, нарочито-неряшливой фигуре и грубоватой манере говорить. А говорил он совершенно одинаково с китайцем – разносчиком товаров, с солдатом, офицером, губернатором, дамой общества или с любым из своих клиентов…».

[175] Александровское военное училище 1863-1901 гг. сост. подполковник В.Кедрин, М., 1901 г. С. 67. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://runivers.ru/upload/iblock/254/kedrin.pdf (дата обращения: 29 мая 2023 г.).

Последнее обстоятельство как нельзя лучше демонстрировало высокий уровень индивидуального правосознания и правовой культуры В.Ф. Адамса и присущую его профессии коммуникабельность, а потому не случаен тезис автора о том, что *«все относились к нему хорошо»*. Может быть это «всеобщее» отношение, а также исключительное положение в обществе (при отсутствии конкурентов) и породило молву о владивостокском «нотариусе Робин Гуде», который, по выражению П.В. Шкуркина, определенной таксы за нотариальные работы не имел, *«с богатых брал во много раз больше того, что следовало по закону, с бедных — меньше, а с неимущих — не брал ничего».*

В контексте действовавших во Владивостоке правил «о нотариальной таксе» (о чем мы упоминали выше) и российского законодательства об этом данные обстоятельства представляются, конечно, менее легендарными (особенно с учетом издержек, необходимых для нормального функционирования конторы), как и иные, рассказанные П.В. Шкуркиным, которые подтверждены многими найденными нами фактами.

В их числе – наличие у В.Ф. Адамса кирпичного завода с необычным способом изготовления кирпича со специальными машинами, выписанными из Америки и *«прессующими кирпичи прямо из глинистого сланца»,* а также приобретение (или аренда) нотариусом земельного участка по ул. Госпитальной (переименована в Пушкинскую) напротив лютеранской кирхи, для использования строения под размещение нотариальной конторы. Интересно отметить, что по сведениям П.В. Шкуркина соседом по земельному участку у нотариуса была известная в России личность – русский военный инженер Карл Христофорович Ландсберг, приехавший во Владивосток после 15-летней каторги на Сахалине, назначенной судом под председательством А.Ф. Кони в 1879 году за убийство ростовщика Власова и его кухарки Семенидовой.[176]

А.П. Чехов. Остров Сахалин (Из путевых заметок).

«В полдень я ходил по слободке. На краю слободки стоит хорошенький домик с палисадником и с медною дощечкой на дверях, а возле домика в одном с ним дворе лавочка. Я зашел купить себе чего-нибудь поесть. "Торговое дело" и "Торгово-комиссионный склад" — так называется эта скромная лавочка в сохранившихся у меня печатном и рукописном прейскурантах — принадлежит

[176] Судебный процесс над Карлом Ландсбергом подробно и ярко описан Александром Кони в его воспоминаниях. См.: Кони А.Ф. Избранные произведения в 2-х т. Т.2. Воспоминания. – М., 1959.

ссыльнопоселенцу Л., бывшему гвардейскому офицеру, осужденному лет 12 тому назад Петербургским окружным судом за убийство. Он уже отбыл каторгу и занимается теперь торговлей, исполняет также разные поручения по дорожной и иным частям, получая за это жалованье старшего надзирателя. Жена его свободная, из дворянок, служит фельдшерицей в тюремной больнице. В лавочке продаются и звездочки к погонам, и рахат-лукум, и пилы поперечные, и серпы, и "шляпы дамские, летние, самые модные, лучших фасонов от 4 р. 50 к. до 12 р. за штуку". Пока я разговаривал с приказчиком, в лавочку вошел сам хозяин в шёлковой жакетке и в цветном галстуке. Мы познакомились...».[177]

Не получили в рассказе П.В. Шкуркина о В.Ф. Адамсе отражение некоторые интересные факты из коммерческой и общественной деятельности этого незаурядного человека. По части первой мы можем упомянуть, что наряду с исполнением обязанностей городского нотариуса он также некоторое время являлся агентом Нижегородско-Самарского земельного банка.

Из периодической печати эпохи:

«Сим сообщаю, что за отказом Владимира Фёдоровича Адамса от должности агента Нижегородско-Самарского земельного банка единственным представителем вышеупомянутого банка в г. Владивостоке состоит ныне Адольф Адольфович Андреае, к которому и благоволят обращаться по делам о получении ссуд под залоги недвижимой собственности. Главноуполномоченный правления Нижегородско-Самарского земельного банка: В. Шликевич».[178]

Относительно коммерческих дел особый интерес представляют также сведения о том, что В.Ф. Адамс являлся владельцем «Надеждинских рудников», находившихся в верховьях реки Батальянза (ныне р. Кневичанка), открытых в 1895 году и закрепленных за ним 25 сентября 1899 года. Об этом, в частности, свидетельствует со ссылкой на архивные документы фонда канцелярии Приамурского генерал-губернатора Российского государственного исторического архива Дальнего Востока краевед Ю. Тарасов.[179] Позже рудники были проданы П.Ф. Пахорукову (впоследствии – нотариус г. Хабаровска), который в свою очередь их продал одному

[177] Чехов А.П. Остров Сахалин (Из путевых заметок). Полное собрание сочинений. Т. 14. М., 1978 // Библиотека русской и советской классики. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-1415/chekhov-pss30-1415.html#s003 (дата обращения: 03 июня 2023 г.).

[178] Газета «Владивосток», № 36 от 06 сентября 1898 года

[179] Тарасов Ю. Артём на заре своей истории: факты против легенд. Кн.1. 1860-1917 гг. Владивосток, 2006, // [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.svob-gazeta.ru/550-tarasov-yu-a-artyom-na-zare-svoei-istorii-glava-13-ugolnaja-lihoradka-chast-1.html (дата обращения: 04 июня 2023 г.).

из известных предпринимателей – С.Л. Эпштейну. В 1901 году, например, объем добычи на бывших рудниках В.Ф. Адамса составил 151 485 пудов угля.[180]

В свете деятельности В.Ф. Адамса на ниве общественной пользы можно упомянуть о его избрании в 90-е годы XIX века наряду с Я.Л. Семеновым, Ю.И. Бринером, М.К. Фёдоровым и др., в качестве санитарного попечителя города Владивостока[181], а также о важной для города работе в качестве ревизора: Владимир Фёдорович в начале XX века (1903 г.) являлся членом ревизионной комиссии Владивостокской городской думы наряду с членом окружного суда Николаем Николаевичем Перелыгиным и журналистом, основателем владивостокской газеты «Дальний Восток», городским головой Владивостока (1903-1905 гг.) Виктором Ананьевичем Пановым.[182]

Назначение на должность городского нотариуса, как увидим впоследствии, стало для В.Ф. Адамса прологом к занятию должности первого нотариуса Владивостокского окружного суда: именно этому неординарному человеку было суждено стать основоположником профессиональной нотариальной службы и во Владивостоке, и во всей Приморской области.

[180] См.: Там же; Алексеев А.И. , Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в.– 1917 г.). М.: Наука, 1989. С.95.

181 Газета «Владивосток», № 22 от 30 мая 1893 года.

[182] См.: Дмитриевская О.Н., Штука В.И. Преподаватель Владивостокской мужской гимназии Д. И. Дюков. Биографический этюд // Известия Восточного института, 2016/1 (29). С.86. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/49a/Известия%20ВИ_%202016-1-29_10.pdf (дата обращения: 28 мая 2023 г.).

ГЛАВА 2

НОТАРИУСЫ. ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА: ИМПЕРСКИЙ НОТАРИАТ В ПРИМОРЬЕ (1897–1923 гг.)

§1. Ab ovo: предпосылки и условия возникновения профессионального нотариата на рубеже XIX – XX вв.

«Яркий свет сквозь года: на пути к применению судебных уставов в Сибири»

В общем русле готовившихся преобразований «судебной части» Министерством юстиции одновременно проводилась работа и по подготовке к распространению на Сибирь действия судебных уставов 1864 года.

Ещё осенью 1894 года по распоряжению министра юстиции была создана комиссия под председательством товарища министра юстиции, тайного советника Бутовского для составления предположений об улучшении судебной части в губерниях и областях Сибири. Эта комиссия после изучения, обобщения, систематизации и оценки материала, предоставленного исследовавшим судебные учреждения в Приамурском крае действительным статским советником Домерщиковым, а также обревизовавшим суды Тобольской и Томской губерний, тайным советником Бутовским и изучившим суды Иркутской губернии и Забайкальской области, действительным статским советником Носовым, пришла к единогласному заключению о возможности распространения на Сибирь действия судебных уставов 1864 года с исключениями, большинство которых имело место и в некоторых губерниях Европейской России, сходных по местным условиям с Сибирью.

«Изъятия» выражались в основном в нормах, регулировавших (облегчавших) явку обвиняемых, сторон и свидетелей к суду, а также мировое разбирательство в апелляционной инстанции при суде первой степени и кассационной при судебной палате и пр.[183] Они были допущены в соответствии с мнением комиссии о том, что Сибири присущи особенности, *свойственные исключительно ей*. При этом члены комиссии исходили из того, что, установив ряд отступлений от норм судебных уставов, эти отступления будут

[183] Газета «Дальний Восток», № 89 от 23 августа 1895 года.

применимы только в том случае, когда они могут быть оправданы условиями, их вызывающими. В связи с чем комиссия выразила надежду, что с развитием края, увеличением населения и улучшением путей сообщения случаи применения изъятий будут уменьшаться.[184]

В этом контексте, например, в ходе работы по подготовке преобразований было озвучено противоречивое с точки зрения судопроизводства предложение объединить в Сибирских регионах должности судебного следователя по делам высшей подсудности и мирового судьи по делам мировой юстиции в одном лице. Обратим внимание, что ст. 18 Положения о нотариальной части также возлагала на мировых судей и нотариальные функции в населенных пунктах, где не было нотариусов, что имело существенное значение для Приморья.

Широкая компетенция и обилие функций привели к созданию, как отмечали некоторые современники (учитывая опыт деятельности судей-следователей в некоторых регионах Кавказа), *совершенно негодного изобретения – особенного типа судебного чиновника, совмещающего в себе судью, следователя и нотариуса*.[185]

Однако полагаем, что такой «человек-оркестр» судебной системы являлся результатом поиска баланса между «законностью и целесообразностью», следствием чего было смещение акцентов регулирования с сугубо правовых аспектов на организационные, что во многом учитывало специфику Дальневосточного региона страны с его обширными территориями, недостатком финансирования, слабой заселенностью, неразвитой транспортной инфраструктурой, дефицитом кадров, помещений и технических средств. В этой связи, пожалуй, от власти на тот момент, во всяком случае в Приморской области, трудно было ожидать более «совершенных форм» организации мировой юстиции.

Указанными выше особенностями региона были обусловлены и другие предложения комиссии. В частности, окружные суды надлежало учредить в городах: Тобольске, Томске, Красноярске, Иркутске, Якутске, Чите, Благовещенске и Владивостоке, что соответствовало предложениям М.П. Домерщикова, а судебную палату предполагалось учредить одну – в Иркутске. Взятые комиссией за основу для законопроекта они также предусматривали

[184] Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями сост. членом консультации при Министерстве юстиции М.П.Домерщиковым. СПб., 1897. С. I – IV // Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/328770 (дата обращения – 15 мая 2023 года).

[185] Заметки по поводу жалоб на Кавказские суды // Журнал гражданского и уголовного права. 1884, № 10. С. 1-2

следующие судебные должности: председателя суда, трех членов суда, одного секретаря, двух его помощников, одного переводчика и прокурора, одного его секретаря и четверых его товарищей, двух штатных кандидатов, судей — следователей и их помощников – по 11 человек, всего 38 человек. Таким образом, в сравнении с двумя действовавшими в Приморской области судами (в Хабаровске и во Владивостоке) численность штатов предлагалось увеличить в два раза. При этом суд в Хабаровске подлежал закрытию. Владивостокский окружной суд оставался единственным судом для громадной территории, распространяя свою юрисдикцию на пространства Приморья, Сахалина, Чукотки, Камчатки, вплоть до Командорских островов.[186]

Выработанный комиссией проект правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири был одобрен министром юстиции Н.В. Муравьевым, который внес его на рассмотрение Государственного совета, так же как и проект штатов новых судебных установлений. Проекты были утверждены Государственным советом, который выразил мнение, что устройство судебной части в Сибири «*внесет прочное улучшение в дело отправления правосудия в крае и тем самым могущественно повлияет на поступательный подъем гражданской и экономической жизни*».[187]

Согласно высочайше утвержденному 13 мая 1896 года мнению Государственного совета утверждались проекты временных правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири, временных штатов судебных установлений в губерниях и областях Сибири, расписание Казанской и Иркутской судебных палат.

В мнении предписывалось «правила» и «штаты» ввести в действие в течение второй половины 1897 года. Новые судебные установления в губерниях и областях Сибири предполагалось открыть на точном основании Положения от 19 октября 1865 года о введении в действие судебных уставов от 20 ноября 1864 года; правил от 27 июня 1867 года о порядке введения в действие Положения о нотариальной части и правил от 10 марта 1869 года о порядке окончания дел судебных мест прежнего устройства.

Одновременно с открытием новых судебных установлений в губерниях и областях Сибири губернские и окружные суды, а также должности губернских и областных прокуроров и их

[186] Газета «Дальний Восток», № 89 от 23 августа 1895 года.

[187] Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями ... С. IV

товарищей, равно судебных следователей – упразднялись. В состав губернских, областных и административных установлений Сибири, в которых по закону участвовали председатели губернских судов, губернские либо областные прокуроры и их товарищи, теперь входили вместо них председатели и прокуроры окружных судов и товарищи прокуроров этих судов по принадлежности.

После обнародования «узаконения» министру юстиции требовалось в установленном порядке войти с представлением в Государственный совет с представлением о назначении старшего председателя и прокурора Иркутской судебной палаты, а также сделать распоряжение о замещении одной должности секретаря палаты, и должности секретаря при прокуроре.[188]

15 мая 1896 года был издан Высочайший рескрипт Императора Николая Второго Министру Юстиции Статс-Секретарю, Тайному Советнику Муравьеву, в котором монархом отмечалось, что им утверждено мнение Государственного Совета.

Из документа эпохи:

Высочайший рескрипт Императора Николая Второго от 15 мая 1896 года Министру Юстиции Статс-Секретарю, Тайному Советнику Муравьеву:

Николай Валерьянович. Еще в 1862 г., при утверждении в Бозе почившим Дедом Моим, Славныя Памяти Императором Александром Вторым основных положений преобразования судебной части выражено было предначертание распространить благо этого преобразования и на Сибирь, с теми изменениями и дополнениями, которые вызываются исключительными условиями сего обширного и отдаленного края.

По причинам финансовым и по настоятельной неотложности других важных задач государственного строительства это законодательное предположение не могло быть осуществлено до настоящего времени, и Сибирские области и губернии продолжали оставаться при прежнем дореформенном судоустройстве и судопроизводстве…

С тех пор под влиянием начатой постройки рельсового пути от Урала к Великому океану и других мероприятий, направленных на удовлетворение различных нужд Сибири, развитие в ней гражданской жизни настолько продвинулось вперед, что современным насущным её потребностям уже вовсе не соответствует устарелый и несовершенный судебный строй…

[188] Там же. С. 4-7.

Своеобразие естественных и бытовых условий этого края, вызывающее необходимость допустить… существенные отступления от правил… ставит особые задачи для деятелей сего суда. Призванные служить делу правосудия в местах малолюдных, в обстановке суровой, лишенные многих житейских удобств, лица эти должны будут проявить беззаветную преданность долгу и неустанную энергию в исполнении своих обязанностей…

Я уверен, что благомыслящие и преданные долгу судебные деятели не преминут ответить на призыв власти и с полной готовностью посвятят силы и знания делу устроения правосудия на далекой Сибирской окраине…».[189]

«А мой маршрут – другая сторона: новые люди судебной системы»

В преддверии реформирования дальневосточных судебных учреждений Министерство юстиции также провело предварительную работу и по «нотариальному вопросу». В рамках подготовки к реализации норм Положения о нотариальной части для получения интересующих сведений оно обратилось к Приамурскому генерал-губернатору с просьбой сообщить о числе нотариусов, которое сообразно местным обстоятельствам должно быть установлено в городах и других населенных местностях Приамурского края, а также о размере залога, поскольку согласно Положению лицо, желавшее занять должность нотариуса, для обеспечения взыскания в случае его неправомерных действий, обязано было представить в окружной суд особый денежный залог.[190]

Этот запрос в письме от 10 июля 1896 года № 4183 был переадресован военному губернатору Приморской области с просьбой сообщить свое заключение по интересующему Министерство юстиции вопросу, подготовленное на основании *«соглашения с прокурорами и окружными судьями Приморской области».*[191]

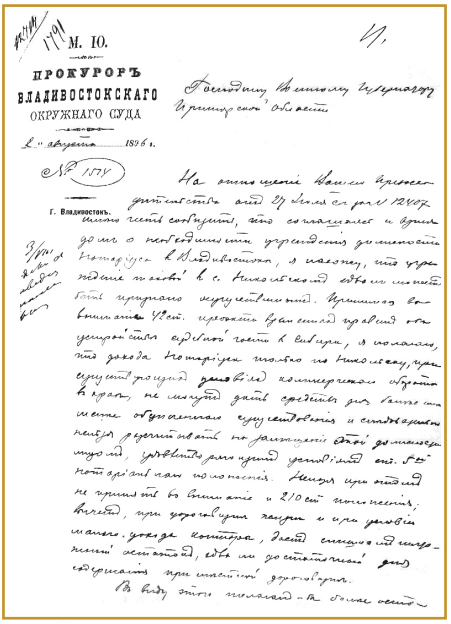
В разрезе вопроса об учреждении должностей профессиональных нотариусов обратимся к заслуживающим внимания взглядам

[189] Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями сост. членом консультации при Министерстве юстиции М.П.Домерщиковым. СПб., 1897. Высочайший рескрипт Императора Николая Второго от 15 мая 1896 года Министру Юстиции Статс-Секретарю, Тайному Советнику Муравьеву С.1-2. //Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/328770 (дата обращения – 15 мая 2023 года).

[190] Положение о нотариальной части. Судебник. Сборник новых судебных законов по отправлению правосудия. СПб., 1866. С. 174 // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003543847?page=183&rotate=0&theme=white (дата обращения: 13 июля 2023 г.).

[191] Дело «Переписка с канцелярией Приамурского генерал-губернатора об учреждении в городах Приморской области должности нотариуса и ведомости Владивостокского окружного суда о количестве совершенных купчих крепостей и явочных актов за 1893-1895 гг. // РГИА ДВ Ф.1. Оп. 7. Д. 348. Л.Д. 1-1об.

и оценкам деятелей Приморской юстиции на общую картину развития гражданского оборота в регионе. Прежде всего стоит отметить, что мнения чинов судебного ведомства были представлены военному губернатору с учетом известной им (по роду службы) практики деятельности нотариальных учреждений в европейской части России.

М. Ю.
ПРОКУРОРЪ
ВЛАДИВОСТОКСКАГО
ОКРУЖНАГО СУДА

Фрагмент письма прокурора Владивостокского окружного суда И.А. Бушуева. Документ хранится в РГИА ДВ

В частности прокурор Владивостокского окружного суда И.А. Бушуев[192] соглашался со взглядом о необходимости учредить должность нотариуса во Владивостоке, однако полагал, что учреждение таковой в с. Никольском едва может быть признано осуществимым. В своем письме на имя военного губернатора Приморской области от 02 августа 1896 года он отмечал: *«...Принимая во внимание..., что доходы нотариуса только по Никольскому при существующих условиях коммерческого оборота в крае не могут дать средства для более или менее обеспеченного существования и, следовательно, нельзя рассчитывать на замещение этой должности лицом, удовлетворяющим условиям ст. 5 нотариального положения...».*[193]

[192] Убитый на о. Аскольд в августе 1897 года выдающийся деятель Приморья Иван Алексеевич Бушуев занимал должность прокурора Владивостокского окружного суда около 10 лет. Он был вдохновителем, инициатором и председателем Владивостокского общества любителей охоты. Являлся одним из учредителей первого научного общества на Дальнем Востоке – «Общества изучения Амурского края», секретарем его распорядительного комитета с момента создания в 1884 году. В 1890-м г. был избран заместителем председателя этого общества. Являлся одним из инициаторов издания «Записок Общества изучения Амурского края». См. Приморское краевое отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» – Общество изучения Амурского края. Записки ОИАК//[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://оиак.рф/book (дата обращения – 13 июля 2023 года).

[193] Ст. 5 Положения предусматривала, что должность нотариуса предоставлялась только после испытания кандидата председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором в умении правильно излагать акты. См.: Положение о нотариальной части... С. 173. См. также: Дело «Переписка с канцелярией Приамурского генерал-губернатора об учреждении в городах Приморской области должности нотариуса и ведомости Владивостокского окружного суда о количестве совершенных купчих крепостей и явочных актов за 1893-1895 гг. // РГИА ДВ Ф.1. Оп. 7. Д. 348. Л.Д. 4.

С учетом этого обстоятельства И.А. Бушуев полагал «внутри» Южно-Уссурийского края временно ограничиться учреждением одной должности нотариуса во Владивостоке. А с учетом ежегодного подорожания, при превышении дохода в 2 400 рублей он считал возможным установить залог в 300 рублей. [194]

Судья Приморского окружного суда в Хабаровске в донесении от 27 августа 1896 года № 2188 сообщал, что разделяет мнение военного губернатора Приморской области о целесообразности назначения нотариусов во Владивостоке, Хабаровске, Николаевске и с. Никольском, обращая при этом внимание, что уже с начала 90-х годов XIX века с. Никольское вызвало необходимость назначения в нём *хотя бы маклера.*[195]

Особого мнения придерживался Владивостокский окружной судья Н.П. Черепанов, изложивший его в донесении военному губернатору 04 сентября 1896 года № 3158. Н.П. Черепанов основывал его в том числе на «ведомости о количестве совершенных крепостных и явочных актов и взысканных за оные пошлин за 1893 год», с анализом числа и сумм крепостных и явочных актов, а также сумм пошлин, взысканных за их совершение.

Ведомость свидетельствует о систематической деятельности Владивостокского окружного суда по реализации нотариальной функции. Она отражает период времени, предшествовавший началу деятельности городского нотариуса, показывая значение нотариальной функции для гражданского оборота в городе, и полагаем, требует более подробного рассмотрения.[196]

Он разделен на две части и характеризует акты совершенные (с недвижимым имуществом) и акты явочные (иные). Число последних (что неудивительно) более чем в 4 раза превышает количество первых. При этом акты явочные, как усматривается из ведомости, в суд представлялись, их проекты в суде не изготавливали, а следовательно, «услуги правового и технического характера» лицам обратившимся не оказывали. Другое дело – акты совершенные: ко всем руку приложили судебные чиновники, потому и значатся в графе *«канцелярские, за написание»* взысканные за них суммы (276 руб.).

Число явочных актов (390) и сумма взысканного за них 0,5% сбора в пользу города (1 944,12 коп.), может свидетельствовать

[194] Дело «Переписка с канцелярией Приамурского генерал-губернатора об учреждении в городах Приморской области должности нотариуса... РГИА ДВ Ф.1. Оп. 7. Д. 348. Л.Д. 4-4об.
[195] Там же. Л.д. 13.
[196] Там же. Л.Д. 8.

о прямой заинтересованности местной власти в поступлении в городской бюджет такого дохода. И, по всей видимости, именно финансовые итоги реализации нотариальной функции по явочным актам в 1893 году стали основанием для учреждения должности городского нотариуса в 1894 году. В связи с чем возникает закономерное предположение, что ранее (несмотря на рассмотренное нами выше ходатайство Владивостокского окружного суда 1885 года и его заключение о том, что дохода достаточно для того, чтобы город *«устроил явочную часть»)* городские власти резона в этом не усматривали, вероятно, оценив возможные издержки на содержание «нотариальной единицы», конторы (кабинета) и приобретение канцелярских принадлежностей.

Здесь же обратим внимание, что в структуре явочных актов подавляющее число составляют протесты векселей и заемных писем (1/4 от всего числа), что говорит о серьезной проблеме этого времени в виде неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательств.

Количество совершенных актов (92), из которых подавляющее число купчие крепости, а также сумма пошлины за них (6 783,40 коп.) демонстрировали, что гражданский оборот в городе испытывал насущную потребность в профессиональном нотариусе, а последний вполне мог в финансовом отношении обеспечить полноценную работу нотариальной конторы даже за счет исключительно совершенных актов.[197]

Н.П. Черепанов в донесении также отмечал, что для создания полной картины нагрузки на профессионального нотариуса в диапазоне компетенции этой фигуры *«отделить из числа актов акты, относящиеся к Владивостоку и округу, представляется затруднительным»*.[198] Объяснял он это тем, что крепостные акты совершались исключительно в городе, а явочные акты – в округе: и в полицейской управе, и у приставов, и в волостях, и по ним точных сведений не было.

Исходя из количества и сумм актов и ввиду финансовой затруднительности для лиц, которые пожелают занять должность нотариусов, он предлагал также определить количество залога

[197] Для понимания масштаба цифр: как мы упоминали выше, на содержание Владивостокского окружного суда при его создании, с учетом штата из 6 человек, государство определило 12 700 рублей. Для сравнения с Центральной Россией: средний доход, например, восьми орловских нотариусов из шести уездных центров в 1898–1907 гг. составлял 951 руб. на одного нотариуса при колебаниях в среднем по годам от 887 до 1084 руб. См.: Аронов Д.В. Нотариат Орловщины. Листая старые страницы и создавая будущее. М., 2012 г. С.25.

[198] Дело «Переписка с канцелярией Приамурского генерал-губернатора об учреждении в городах Приморской области должности нотариуса… РГИА ДВ Ф.1. Оп. 7. Д. 348. Л.Д.6-6об.

для города Владивостока в размере 2000 рублей, а в с. Никольском 1000 рублей.

Отметим в этой связи, что денежный залог (он также мог быть внесен в виде кредитных бумаг) согласно Положению предоставлялся для обеспечения взыскания на случай неправомерных действий нотариуса в окружной суд. Правила о залогах содержались в приложении № 3 к Положению. Ими было предусмотрено, что размер залога в столицах составлял 10 000 рублей, в губернских городах – 6 000 рублей, в уездных городах, в которых находились окружные суды, – 4 000 рублей, в прочих городах и уездах – 2 000 рублей.

Процедурой внесения залога было предусмотрено, что в распорядительном заседании суда залог в присутствии членов суда и лица, подавшего заявление об определении на должность нотариуса, помещался в особый пакет, на котором указывались сумма, и лицо, которое этот залог внесло, а также прилагалась печать суда. Этот пакет мог храниться в окружном суде, *в денежном сундуке,* впредь до утверждения представившего залог в должности нотариуса. О внесении залога выдавалась расписка. Если лицо утверждалось на должность нотариуса залог передавался в казначейство и хранился там по правилам депозита. В п.п. 10 и 11 Правил о залоге особо было отмечено, что нотариус, залог которого «употреблен» полностью или частично в связи со взысканием, временно устраняется от должности по определению суда до представления или пополнения залога. А нотариус, не представивший вновь или не пополнивший в течение шести месяцев прежнего залога до определенного количества, увольнялся от должности.[199]

Такое подробное правовое регулирование порядка внесения залогов и его размера предоставляло определенные гарантии лицам, обратившимся за совершением нотариальных действий, поскольку размер залога был значителен, и стимулировало нотариусов к надлежащему исполнению своих обязанностей, ведь цена ошибки нотариуса была слишком высока.

Таким образом, накануне важных законодательных изменений и военная администрация Приморской области, и судебные служащие были едины во мнении об имевших место необходимых условиях для учреждения должностей нотариусов во Владивостоке, Хабаровске, Николаевске. Как было отмечено выше, единства мнений об учреждении таковой в с. Никольском на тот момент не было.

[199] См.: Положение о нотариальной части ... С. 196-200.

В этот же период времени (заблаговременно перед открытием действий реформированных судебных учреждений на Дальнем Востоке) Министерство юстиции обеспечило воплощение в жизнь в Приморье ещё одной своей инициативы – приобретение здания для размещения Владивостокского окружного суда. С точки зрения норм Положения о должности старшего нотариуса, осуществлявшего деятельность непосредственно в окружном суде, а также размещения нотариального архива это событие являлось очень значимым. В г. Владивостоке в пользование суда поступил трехэтажный дом коллежского советника Дылевского, расположенный по ул. Суйфунской, 77 (ныне ул. Уборевича, 13). С точки зрения военного губернатора Приморской области П.Ф. Унтербергера, 10 мая 1896 года подписавшего с И.Ф.Дылевским договор о передаче под размещение суда принадлежавшего ему здания, последнее являлось *«наиболее целесообразным и выгодным для казны способе устройства помещений для предполагаемых к учреждению окружных судов (с прокурорскими камерами и нотариальными архивами)».*[200]

Отметим также ещё одно немаловажное обстоятельство: Министерство юстиции, проводя комплекс мероприятий по подготовке к реформе в Приморской области, изменяло не только номенклатуру должностей суда, но и его персональный состав, определяя с учетом требований времени другие цели и задачи, которые разительно отличались от прежних. Не случайно в известной тогда тетраде, характеризующей «новый» суд, слова *«милостивый, правый и равный для всех»* стояли после слова «скорый». Этим государство показывало, что с чиновниками, для кого скорое правосудие являлось делом неприемлемым или неисполнимым, новым судебным учреждениям было не по пути.

Не исключено, что именно в этой связи многие из прежних высоких судебных чиновников, осуществлявших деятельность в дореформенном учреждении, в работе «нового» суда участия уже не принимали или принимали, но на других должностях: например, в суде остался работать владивостокский прокурор, коллежский советник Бушуев, который в соответствии с приказом № 16 от 21 февраля 1897 года с 01 июля 1897 года был назначен членом Владивостокского окружного суда.

[200] Цит. по.: Хижинский А.А. Указ. Соч. //Электронная версия газеты «Владивосток» №2253 от 4 дек. 2007, [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://vladnews.ru/ev/vl/2253/7740/sudy_obshchey#:~:text=B%20обращении%20к%20министру%20юстиции,китайцев%2C%20дальностью%20русских%20судебных%20мест (дата обращения: 06 мая 2023 года).

Согласно вышеупомянутому приказу с 01 июля 1897 года членами Владивостокского окружного суда были назначены товарищ прокурора Вологодского окружного суда, коллежский асессор Перелыгин, советник Иркутского губернского суда, надворный советник Бобров, а товарищ Томского губернского прокурора, титулярный советник Подпалов, товарищи Приморского областного прокурора: титулярный советник Фуфаевский и кандидат юридических наук фон Бунге, а также секретарь при прокуроре Витебского окружного суда, коллежский секретарь Коренев – были назначены товарищами прокурора Владивостокского окружного суда. Согласно прошению с 01 июля 1897 года был перемещен с должности члена Елизаветградского окружного суда на должность члена Владивостокского окружного суда надворный советник Джалалов.[201]

На трехлетие был сформирован и штат участковых мировых судей (в том числе из бывших служащих Приморского и Владивостокского окружных судов), а также почётных мировых судей. Последние, как известно, не имели камеры, по общему правилу не принимали участия в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, а включались в процесс после обращения сторон к их посредничеству. Интересно отметить, что почетными мировыми судьями округа Владивостокского окружного суда двумя приказами Министерства юстиции № 51 от 13 июня 1897 года и № 52 от 19 июня 1897 года были утверждены влиятельные гражданские чиновники, старшие офицеры военного и морского ведомств, представители местного самоуправления и предпринимательства. В их числе, например, Приамурский генерал-губернатор, генерал-лейтенант Духовской, помощник Приамурского генерал-губернатора, генерал-лейтенант Гродеков, командир Владивостокского порта контр-адмирал Чухнин, Владивостокский городской голова, губернский секретарь Федоров, лесничий Сучанского лесничества Приморской области, губернский секретарь Делле, коммерции советник Шевелев и др.[202]

Но ранее всех перечисленных в должностях были утверждены два новых лица – две главные фигуры Владивостокского окружного суда – председатель и прокурор. Председателем утвержден статский советник Фридрих фон – Паркау, а прокурором – коллежский советник Василий Скворцов.

[201] Журнал Министерства юстиции, 1897 г., № 3. С. 26-31.
[202] Там же. № 7. С. 65, 70-71.

Оба, в числе вновь назначенных высших судебных чинов Сибири (старший председатель Иркутской судебной палаты, прокурор той же палаты, председатели всех окружных судов и их прокуроры), 12 февраля 1897 года в присутствии министра юстиции статс-секретаря Муравьева, были *«удостоены счастья представиться»* его императорскому величеству в Царском селе. Государь император позволил каждому из представлявшихся подать руку и *«осчастливил каждого из них милостивыми расспросами и разговором».*[203]

Отдельно отметим, что стоявший у истоков создания Владивостокского окружного суда, заведовавший его делами и отдавший судебной службе полтора десятка лет, окружной судья, коллежский советник Н.П. Черепанов, был назначен участковым мировым судьей Амгунской золотопромышленной системы.[204]

То есть ко времени введения в действие судебных уставов 1864 года личный состав Владивостокского окружного суда был сформирован. Хотя процесс перемещений с должности на должность ещё продолжался. Так, например, приказом № 70 от 26 сентября 1897 года состоявший в должности секретаря Владивостокского окружного суда и окончивший курс юридических наук в императорском университете Вальден был утвержден в должности мирового судьи первого участка округа Владивостокского окружного суда.[205]

«Начало начал: на заре профессиональной нотариальной деятельности»

Церемония открытия деятельности новых учреждений Сибири на началах судебной реформы 1864 года состоялась 02 июля 1897 года в Иркутске на Ивановской площади, в здании судебных установлений в доме № 16, в присутствии министра юстиции статс-секретаря Муравьева, иркутского генерал-губернатора Горемыкина, чинов судебного ведомства, местной власти и приглашенных лиц.[206]

За молебном, проведенным высокопреосвященным архиепископом Иркутским и Верхоленским Тихоном, последовало обстоятельное, выразительное, красноречивое выступление министра юстиции Н.В. Муравьева, в котором он, характеризуя новые судебные учреждения для Сибири и долгий путь к ним правовой мысли

[203] Там же. № 3. С. 44.
[204] Там же. №. 4. С. 24.
[205] Там же. № 9. С.23.
[206] Там же. № 7. С. 121.

и практики, среди прочего обратил внимание, что вместо прежней скудости судебных орудий и средств при новых судах действует ряд испытанных и надежных органов и учреждений: прокурорский надзор, сосредоточивающий свои силы на государственном уголовном преследовании и охранении законных порядков суда, опекунские присутствия, осуществляющие судебное наблюдение за делами беспомощных, сирых; судебные приставы в губернских и областных городах как специальные исполнители судебных решений; присяжные и частные поверенные, ведущие судебную защиту под бдительным контролем судебных мест, и *нотариусы как должностные составители частных сделок и актов.*[207]

При этом министр также отметил относительную малочисленность (на 1897 г.) адвокатского сословия и нотариусов, выразив желание, чтобы и они всею своею деятельностью подавали хороший пример другим, *будущим вспомогательным лицам судебного ведомства.* По его мнению, участвуя в юридических сношениях и делах частных лиц, нотариусы и адвокаты должны облегчать, а не затруднять эти сношения и приучить обывателей к мысли, что можно смело доверяться всему принадлежащему к новому судебному строю. В связи с чем он выразил уверенность, что сибирякам не придется жалеть ни о столе крепостных дел, ни о дореформенных поверенных и ходатаях, а стародавнее, язвительное и скорбное изречение „не бойся суда, а бойся судьи!» при новом суде навеки изгладится из памяти сибирского населения.

Не обошел он вниманием и такую важную фигуру судебного деятеля, как мировой судья, которая в условиях Сибири приобретала поистине огромное значение. По мнению министра, именно мировые судьи, распределявшиеся по городам и округам, совмещая в своем ведении и следственные, и судебные, и нотариально-охранительные полномочия, являлись теми первыми органами правосудия, с которыми всего больше и чаще обыватель будет соприкасаться в своем повседневном быту.[208]

В своей речи Н.В. Муравьев передал пламенный призыв, прозвучавший «с высоты престола» более чем к трем с половиной сотням судебных деятелей в Иркутской судебной палате и 8 окружных судах Сибири – пионерам нового суда на обширной русской окраине – *трудиться, мужаться, не бояться невзгод и лишений, зорко хранить закон, смело стоять за правду*.[209]

[207] Там же. С. 126.
[208] Там же. С. 130-131.
[209] Там же. С. 128.

Из речи министра юстиции Российской империи, статс-секретаря Муравьева в Иркутске, на открытии новых судебных установлений Сибири от 02 июля 1897 года (относящейся, пожалуй, к представителям всех юридических профессий):

«Последним же общим моим пожеланием да будет то драгоценное свойство убежденной работы, тот чудный дар неба, который одушевляет самого скромного труженика, животворит самую тяжелую деятельность. Любите, господа, судебное дело, вам вверенное,—оно достойно того: влагайте в него душу живую, болейте за него сердцем, радуйтесь преуспеванию его, и, укрепляясь и совершенствуясь, оно само подкрепит и поддержит вас в горькие минуты уединения и испытаний…».[210]

После окончания торжества в адрес императора Николая II была направлена телеграмма, в которой министр юстиции сообщал государю, что судебное преобразование введено по всей Сибири, которая теперь получила суд, призванный быть скорым, правым, милостивым и равным для всех. Наряду с этим сообщалось, что одновременно с открытием судебных учреждений в Иркутске были открыты новые окружные суды в Тобольске, Томске, Красноярске, Чите, Благовещенске, Владивостоке и Якутске, с прокурорским надзором, мировыми, опекунскими и нотариальными установлениями. [211]

Такие «установления» были организованы в Приморской области в соответствии с распоряжением, утвержденным Правительствующим сенатом № 65, ст. 832 «Об утверждении расписания числа нотариусов в Приамурском крае и размера залогов сих нотариусов».[212] Всего при Владивостокском окружном суде учреждалось 4 должности нотариусов в городах Владивостоке, Хабаровске, Николаевске, а также в с. Никольск-Уссурийском, с 1898 года получившем статус города. Размеры залогов для нотариусов указанных населенных пунктов были установлены: для Владивостока – 2000 рублей, для Хабаровска – 1000 рублей, для Николаевска и с. Никольск-Уссурийского – 500 рублей. Полагаем, будет уместным сравнить размеры залогов в Приморской области с другими городами Приамурского генерал-губернаторства.[213]

В июле 1897 года во Владивостоке появилась нотариальная контора. Первым нотариусом при Владивостокском окружном

[210] Там же. С.129.
[211] Там же. С. 134.
[212] Журнал Министерства юстиции, 1897 г., № 7. С. 48.
[213] Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства. 24 июня 1897, № 65.

суде, назначенным на должность в соответствии с нормами Положения о нотариальной части, стал Владимир Фёдорович Адамс. Его контора в г. Владивостоке по ул. Госпитальной (с 1899 г. – Пушкинская) в доме Гуюса открыла свои двери для посетителей в понедельник 19 июля 1897 года.[214]

В марте 1899 года три должности нотариусов Владивостокского окружного суда продолжали оставаться вакантными, о чем свидетельствует письмо из окружного суда от 26 марта 1899 года о личном составе суда, направленное в отдел статистики первого департамента Министерства юстиции Российской империи.[215]

Однако факт появления претендентов (не кандидатов) достоверно подтверждает февральская телеграмма г. Коркешко, направленная им на имя председателя Владивостокского окружного суда Ф. Паркау:

«Благоволите сообщить о свободных вакансиях (подчеркнуто мной – А.Е.) нотариусов Владивостокского суда».[216]

Ввиду вопросов организационного порядка, связанных с экзаменом (испытанием) для занятия должности, подготовкой и направлением представлений в судебную палату на кандидатов, а также с поиском помещений, получением необходимых из суда книг, формированием штата и пр., открытие контор нотариусов в других районах области затянулось настолько, что В.Ф. Адамс без малого два года являлся единственным нотариусом во всей Приморской области.

На пути надлежащего назначения нотариусов, которые утверждались в должности старшим председателем Иркутской судебной палаты по представлению председателя окружного суда, «последним препятствием» стала необходимость внесения залога. Невнесение последнего (даже при условии соответствия всех иных документов) не позволяло утвердить кандидатов в должностях нотариусов. В этой связи весной 1899 года старший председатель Иркутской судебной палаты Г.В. Кастриото сообщал председателю Владивостокского окружного суда лапидарной телеграммой, что *«для назначения Коркешко и Фомина нотариусами необходимы сведения о внесении залога»*.[217]

[214] Дело Владивостокского окружного суда. Переписка с председателем Иркутской Судебной палаты. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 34. Л.Д.62.

[215] Дело Владивостокского окружного суда. Переписка с председателем Иркутской Судебной палаты. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 34. Л.Д.18.

[216] Дело Владивостокского окружного суда. Наряд № 3 с бумагами по разным предметам за 1899 г. РГИА ДВ. .Ф. 534. Оп. 1. Д. 31. Л.Д.20.

[217] Дело Владивостокского окружного суда. Переписка с председателем Иркутской Судебной палаты. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 34. Л.Д. 25.

Залог был внесен, и в «Иркутских губернских ведомостях», в № 18 от 5 мая 1899 года появился приказ старшего председателя Иркутской судебной палаты № 91 от 26 апреля 1899 года:

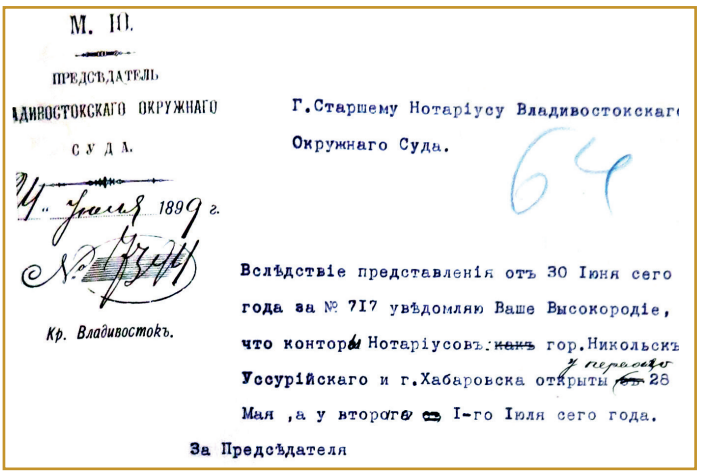
«Определяются на должность нотариуса Владивостокского окружного суда: губернский секретарь Леонтий Игнатьевич Коркешко по городу Никольск-Уссурийскому и Хабаровский городской секретарь, мещанин, Иван Николаевич Фомин – по городу Хабаровску».

Наиболее заинтересованное лицо (помимо клиентов и самих нотариусов) старший нотариус суда, беспокоясь о времени открытия нотариальных контор, интересовался у председателя суда в июне 1899 года:

«Имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать сообщением мне о времени вступления в должности нотариусов по городам Никольск-Уссурийскому и Хабаровску».[218]

На что председатель суда в письме от 24 июля 1899 года отвечал (орфография сохранена): *«Г. Старшему Нотариусу Владивостокского окружного Суда. Вследствие представления от 30 июня сего года № 717 уведомляю Ваше Высокородие», что конторы Нотариусов: гор. Никольск-Уссурийска и г. Хабаровска открыты у первого 28 мая, а второго 01 июля сего года».*[219]

28 мая 1899 года в Никольск-Уссурийском была открыта нотариальная контора Леонтия Игнатьевича Коркешко, бывшего секретаря Благовещенского окружного суда.

М. П.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
ВЛАДИВОСТОКСКАГО ОКРУЖНАГО
СУДА.

14 Іюля 1899 г.
№ 7117

Кр. Владивостокъ.

Г. Старшему Нотаріусу Владивостокскаго
Окружнаго Суда.

64

Вслѣдствіе представленія отъ 30 Іюня сего
года за № 717 увѣдомляю Ваше Высокородіе,
что конторы Нотаріусовъ: ~~Никольск~~ гор. Никольск-
Уссурійскаго и г. Хабаровска открыты ~~28~~ 28
Мая, а у второго ~~1~~ 1-го Іюля сего года.

За Предсѣдателя

Фрагмент письма председателя Владивостокского окружного суда. Документ хранится в РГИА ДВ

[218] Дело Владивостокского окружного суда. Наряд № 3 с бумагами по разным предметам за 1899 г. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 31. Л.Д. 62.

[219] Там же. Л.Д. 64.

Нотариальная контора вновь назначенного Хабаровского нотариуса И.Н. Фомина была открыта с 01 июля 1899 года, о чём он и телеграфировал председателю Владивостокского окружного суда.[220] Чуть ранее, 05 мая 1899 года, на заседании Хабаровской городской думы было принято прошение «городского» секретаря Ивана Николаевича Фомина об увольнении от должности вследствие последовавшего назначения на вновь учрежденную должность хабаровского нотариуса.[221]

Отметим, что И.Н. Фомин являлся известной и авторитетной в городе личностью, с 1894 года он одновременно был секретарём и Хабаровской городской управы, и думы,[222] а в качестве гласного городской думы был вдохновителем ряда инициатив. Так, например, в 1898 году он выступил с ходатайством перед думой о разрешении ему производить на городских выгонных землях разведку открытых им залежей каменного угля. Как отметил летописец Хабаровска А.М. Бодиско, «*разрешение последовало, а с легкой руки г. Фомина в думу поступил еще целый ряд аналогичных ходатайств*».[223]

В г. Николаевске нотариусом был назначен К.А. Куртуков. В «Памятной книжке Приморской области за 1900 год» в разделе «Министерство юстиции» данные о нотариусах Владивостокского окружного суда отсутствуют. В «Справочной книге г. Владивостока», изданной под редакцией Н.П. Матвеева в 1902 году, имеются сведения только о В.Ф. Адамсе, И.Н. Фомине и Л.И. Коркешко.[224] Но в «Памятной книжке Приморской области» за 1902 год, наряду с указанными выше лицами фигурирует и нотариус города Николаевска Куртуков Константин Александрович.[225] Чтобы уточнить время его назначения (в части анализа вопроса о порядке и времени замещения вакантных должностей нотариусов суда) нами были изучены записи в архивном деле «Опись дел Окружного суда Приморской области и канцелярии председателя Владивостокского окружного суда с 1872 по 1913 год».[226] Согласно этому документу в 1899 году в суде уже имелось дело «О деятельности нотариуса К.А. Куртукова», упоминаемое наряду с делами иных нотариусов

[220] Владивостокский окружной суд. Наряд № 3 с бумагами по разным предметам за 1899 г. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 31. Л.Д.63.
[221] Бодиско А.М. Указ. Соч. С. 156.
[222] Там же. С. 130.
[223] Там же. 150.
[224] Справочная книга г. Владивостока. г. Хабаровск, 1902 г., С. 229.
[225] Памятная книжка Приморской области за 1902 г. Владивосток. С. 55-57.
[226] Опись дел Окружного суда Приморской области и канцелярии председателя Владивостокского окружного суда с 1872 по 1913 год» // РГИА ДВ. Ф. 534. Оп.1. Д. 5. Л.Д. 18.

(полагаем в контексте предоставления цифровых сведений о нотариальной деятельности), поскольку дела, содержавшие биографические сведения именовались «Делом о службе». Данное обстоятельство, таким образом, подтверждает работу нотариуса К.А. Куртукова в Николаевске уже в 1899 году.

«Опыт, что наводит грусть...».

И здесь, полагаем, уместно будет отметить, что с 1897 года профессиональный нотариус стал новой фигурой в правовом пространстве Сибири и Дальнего Востока, что само по себе, конечно, было значительным шагом вперед в вопросе правового обеспечения действий участников гражданского оборота.

Согласно «Положения» нотариусы имели широкий круг полномочий для всех желающих. Они совершали всякого рода акты (за исключением запрещенных законом): выдавали выписки из актовых книг и копии актов; свидетельствовали верность копий документов и явку разного рода актов и протестов; принимали на хранение от частных лиц документы; свидетельствовали подлинность подписи, время предъявления документов, факт нахождения гражданина в живых, заявления с объяснениями от одной стороны другой; свидетельствовали явку доверенностей, заемных обязательств, мировых записей и прошений и пр.

Потребность в профессиональном нотариусе появилась с учетом изменения содержания гражданских правоотношений, особенно после крестьянской реформы 19 февраля 1861 года, ставшей, кроме прочего, стимулом увеличения числа субъектов экономической деятельности, собственников, видов имущества, объема прав, которые требовали квалифицированного подтверждения в целях надежной гарантии их защиты в суде.

«Положение о нотариальной части» 1866 года, в целом, на основе отечественного и иностранного опыта такое должностное лицо предусмотрело, определив его правовой статус и порядок назначения на должность, круг действий и полномочия, правила совершения им нотариальных действий и ведения делопроизводства, процедуру обжалования его действий и ответственность, условия закрепления прав на недвижимость и хранения архива. Указанное выше свидетельствовало о появлении не только должности нотариуса, но и целого правового института как совокупности норм, регулирующих организацию нотариальной деятельности.

Однако в пореформенное тридцатилетие в европейской части страны эти принципы и нормы уже были проверены на прочность

жизнью. Результаты этой проверки нотариальных учреждений, преломленные через призму судебной практики, многочисленных публикаций нотариусов и правоведов, обращений возмущенных или озадаченных субъектов права, недвусмысленно свидетельствовали о том, что не все принципы, на которых был основан институт нотариата, и не все нормы законодательства, и прежде всего «Положения о нотариальной части», соответствовали изменяющейся (порой, динамично) действительности. Тем не менее, распространяя действие Положения на губернии и области Сибири, Министерство юстиции по этому поводу какой-либо специальной ревизии его норм не проводило, вероятно, надеясь на результаты работы Комиссии по пересмотру положений о нотариальной части, учрежденной в начале XX века.[227] В этой связи законодательство о нотариате было введено в Сибири со всеми проявившимися в период его действия изъянами, недостатками и упущениями.

В их числе прежде всего необходимо обратить внимание на один из принципов организации нотариата – подчинение «нотариальной части» судебным учреждениям. Очевидно, что в условиях самодержавной России сложно было рассчитывать на допущение в правовую систему апробированных многими государствами форм корпоративного устройства нотариусов: ведь институт нотариата в России делал свои первые шаги, переживал период «синхронизации» с национальными устоями, традициями, населением, а также государственными и общественными учреждениями. Этот начальный период, вероятно, имел в виду граф Панин (статс-секретарь, бывший министр юстиции Российской империи, один из разработчиков Положения), когда отмечал, что *«вначале невозможно и думать об учреждении у нас, по примеру иностранных государств, для установления строгой дисциплины между нотариусами чего-либо вроде нотариальных палат или советов. При первоначальном учреждении нотариусов нет никакого основания передавать им то, что всегда принадлежало правительству».*[228]

Тем не менее в 60-е годы XIX века вопросы создания нотариальной корпорации обсуждались в Министерстве юстиции, как

[227] См. напр.: Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Сост. А.Г. Гасманом. СПб., 1904 г.

[228] Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт–Петербург, 1857– 1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 111 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340168_ doc1_3E01A33E-3F51-4EEC-83EF-403AF865FDE2.tiff&y=544&x=319 , (дата обращения: 31 июля 2020 года).

известно, вполне серьезно. Тем более, что финансовая основа (самофинансирование) создаваемого тогда института этому вполне могла способствовать. И оптимальная форма организации, которая бы учитывала принципы нотариата и условия его дебюта в России, с одной стороны, и особенности страны — с другой, при желании могла быть найдена…

Но лишенный изначально важных правовых предпосылок для процесса своей дальнейшей институализации нотариат в правовой системе Российской империи мог рассчитывать исключительно на роль вспомогательного учреждения. Как мы видели выше, спустя 30 лет (когда к тому же «нагрянула» эпоха контрреформ) об этом на открытии судебных учреждений Сибири торжественно заявил и министр юстиции Н.В. Муравьев.

Такой подход исключал рассмотрение правового пространства гражданских правоотношений как дуализма «спора и бесспорности», то есть юрисдикции судебной и нотариальной, а, следовательно, и приобретение нотариатом в этом концептуально-правовом контексте какой-либо иной функции кроме вспомогательной, и какой-либо иной формы организации, кроме как части судебных учреждений.

Закрепляя эту вспомогательную роль, ст. 1 Положения гласила: *«Заведование нотариальной частью, под наблюдением судебных мест, поручается нотариусам и состоящим при нотариальных архивах старшим нотариусам», а ст. 29 предусматривала, что «Надзор за исполнением нотариусами и старшими нотариусами своих обязанностей принадлежит тем окружным судам, в округе коих они состоят».*[229]

Проблемным вопросом созданного в 1866 году нотариата также являлась неопределенность правового статуса нотариуса. Он состоял в ведомстве окружного суда и согласно ст. 7 Положения считался в государственной службе, с присвоением за уряд VIII класса по должности, *но права на производство в чины и пенсию у него не было*. При этом нотариус не имел права и на государственное жалованье и получал доход только от своей конторы. В этой связи отдельной нормой в ст. 8 Положения было зафиксировано, что нотариусам не дозволяется принимать на себя обязанности присяжных поверенных.[230] Им также запрещалось одновременно

[229] Коковцев Д. Руководство к совершению актов, договоров и обязательств на основании нового положения о нотариальной части и правил, распубликованных Указом Правительствующего Сената от 3 ноября 1867 г. с приложением образцов и форм. СПб., 1867. С. 1,10.

[230] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., 2013 г. С. 14.

состоять на другой государственной или общественной службе (ст.3). В силу же этого своеобразного статуса, являясь государственными служащими, нотариусы не имели возможности принимать участие в политических партиях.

Современник нотариус С. Барановский понимал статус нотариусов следующим образом: *«Действующее нотариальное положение как бы выделяет нас из общей градации чинов министерства юстиции, лишив нас тех прав и прерогатив, какими пользуются остальные чины судебного ведомства».*[231]

Противоречивый правовой статус соответствующим образом формировал правосознание и нотариусов и иных лиц, имевших отношение к нотариальной деятельности. В связи с чем тот же автор отмечал, что *«судебные органы, которым они (нотариусы) подчинены, смотрят на профессию нотариуса как на нечто коммерческое, а не государственное дело».*[232]

Восприятие самими нотариусами своего статуса зачастую отличалось немногим, не смотря на то, что они хоть и не были государственными чиновниками и не имели соответствующих привилегий, но действовали уполномоченные властью совершать и свидетельствовать акты для придания им публичной достоверности *во имя общественной пользы и за свой счет*.

Вот какое разумное и заслуживающее внимания решение данной проблемы предлагал правовед и практик Л.Б. Мандельштам: *«Следовало бы постановить, что нотариусы состоят, а не числятся на государственной службе, в известном классе должности; причем те из них, которые имеют права службы, пользуются производством в чины и всеми прерогативами, коими вообще пользуются все чиновники, как это установлено законом для лиц, служащих в земских и городских учреждениях; те же из них, которые не имеют права службы, конечно, должны быть лишены этих прерогатив; но и по отношению к ним могло бы быть постановлено такое правило, что по истечении известного числа лет службы, допустим десяти, — и по удостоверении их начальства о том, что они люди вполне достойные, им бы были дарованы, в виде особой награды, права службы. Такая система, во-первых, значительно подняла бы престиж института нотариусов и, во-вторых, давала бы возможность многим из нотариусов, имеющим права по своему образовательному цензу, переходить в судебное ведомство, пополняя ряды цивилистов, в коих всегда ощущается*

[231] Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестник, 1903, № 2. С. 7-8.
[232] Цит. по.: Там же.

значительный недостаток. Конечно, раз нотариусы не получают жалованья от казны, трудно допустить, чтобы они получали пенсию. Но для них могла бы быть устроена особая эмеритальная касса, которая образовалась бы из взносов, производимых ими, сообразно доходности каждого из них, как это, например, установлено для пополнения залогов».[233]

Однако законодатель не спешил изменять статус нотариусов в отношении государственной службы. Но при этом, что называется в духе времени, он его изменил в части принципа несменяемости, того самого краеугольного камня, находившегося в основе правового статуса *(к сожалению, в нашей научной литературе этому обстоятельству ещё не дано надлежащей оценки).* Так, ст. 16 (первоначально в Положении ст. 6) предусматривала, что нотариусы не могут быть удаляемы от должности *иначе как по суду*. За упущения и злоупотребления по должности согласно ст. 59 нотариусы несли ответственность, как и все члены судебного ведомства. В 90-е годы XIX века ст. 16 была дополнена словами *«или в порядке, указанном в ст. 59».* Эта незамысловатая фраза давала возможность председателю и прокурору суда вмешиваться в частную жизнь нотариуса, предоставляя право председателю суда уволить его с должности без прошения и без права обжалования такого решения. [234]

Таким образом, измененная ст. 16 Положения заключала в себе противоречие: если нотариус мог быть удален только *по суду*, то это исключало любое *личное усмотрение председателя суда*. Такое изменение ст. 16 Положения, по сути, лишало нотариуса гарантий при осуществлении им деятельности. Между тем во многом благодаря несменяемости нотариат *«заслужил доверие и уважение обывателя, выработал осмотрительность, стойкость, энергию без малейшего ущерба гуманности и деликатности».*[235] Вполне резонны в этой связи были размышления в конце XIX века теоретика права С.К. Кузнецова и о том, что нотариусу, так же как и судье, в интересах дела государство непременно должно было гарантировать возможность надлежащего применения законов и совершения нотариальных действий на основе внутреннего убеждения (по чести и совести), невзирая на лица и не руководствуясь чьими-либо требованиями или предложениями.[236]

[233] Цит. по.: Мандельштам Л.Б. Учреждение нотариата и его организация // Журнал Министерства юстиции, № 4, 1899. С. 39-40.

[234] Кузнецов С.К. Несменяемость в нотариате //Юридическая газета от 30 августа 1897 года, № 65.

[235] Цит. по.: Там же.

[236] Там же.

Из статьи С.К. Кузнецова «Несменяемость в нотариате»:

«По характеру обывательской деятельности уже было видно, что обывательские интересы захватят нотариат, поглотят его в себя и что поэтому авторитет нотариуса, как представителя власти и закона, необходимо поддержать в нём самом и возвысить в глазах обывателя, что законодатель и достиг ст. 16 Положения. Как гордились нотариусы своей несменяемостью! Она одна давала официальный почет этой должности, она служила для них главным облагораживающим стимулом! С отменой несменяемости нотариусу остались труд и учёт двугривенных (почеркнуто мной – Е.А.). Чтобы поддержать в нём сознание собственного достоинства, чтобы поставить его на высоту призвания, ему необходимо возвратить несменяемость!».[237]

Полагаем, что в значительной степени изменение нормы о несменяемости, позволявшей руководству судов оказывать давление на нотариусов либо вовсе их увольнять от должности, стало ещё одним тормозом на пути развития института нотариата: он наполнялся сонмом «угодных людей», для которых судьба института, ход его развития и пути совершенствования уже были безразличны.

Такому положению дел во многом способствовала и концепция «двухуровнего» нотариата, содержавшаяся в Положении. Она была продиктована (как и многое) благими намерениями в интересах населения. Но в ходе практики оказалось, что «забыли про нотариальные овраги».

В частности, Положение предусматривало, что при каждом окружном суде учреждался нотариальный архив для хранения крепостных, запретительных и разрешительных книг, а также книг, реестров, актов, документов, печатей и подписей нотариусов и лиц, их замещавших. Заведовал нотариальным архивом старший нотариус. Вот он состоял в государственной службе, и относительно содержания, служебных прав и преимуществ, в вопросах поступления на службу и увольнения был приравнен к членам окружных судов.

Собственно нотариальную деятельность старший нотариус не осуществлял. Его работа была непосредственно связана с «укреплением» прав на недвижимость и архивом, а рабочее место находилось в кабинете судебного присутствия. Его основные функции, помимо архива, были сосредоточены на процессе трансформации актов нотариальных в акты крепостные

[237] Цит.по.: Там же.

и на установлении соответствующих частных прав на недвижимое имущество. Так, например, для приобретения права собственности на землю Положение и книга 4 Устава гражданского судопроизводства устанавливали следующую процедуру.

Акты о переходе права собственности совершались у нотариуса и вносились *на утверждение старшего нотариуса* судебного округа по месту нахождения недвижимости. Старший нотариус проверял сделку на предмет отсутствия противоречия законодательству, устанавливал принадлежность имущества отчуждателю, проверял запретительные и разрешительные книги, а также реестр крепостных дел или истребовал другие доказательства.

Затем он взыскивал пошлину, делал отметку о сделке в крепостных книгах (в которых записывались все утвержденные акты). О содержании внесенной (зарегистрированной) сделки старший нотариус сообщал земской или городской управе и сенатской типографии для публикации в сенатских объявлениях.

Таким образом, функции старшего нотариуса во многом дублировали функции нотариусов, удостоверивших акт в части осуществления правовой экспертизы нотариальных актов. Кроме того, старший нотариус устанавливал основания приобретения права собственности и регистрировал его.[238] В связи с чем деятельность «младших» нотариусов выглядела не самостоятельным, а предварительным этапом перед началом «торжества» процесса перехода прав на недвижимое имущество от одного лица к другому. При направлении документов в суд для их утверждения получалось, что нотариус попадал в зависимость от усмотрения старшего нотариуса и его оценки содержания акта и приобщенных к нему документов. В такую же зависимость попадали и стороны.

Из описанного выше нелегкого процесса укрепления прав, существенно затруднявшего гражданский оборот, усматривается, что к функциям старшего нотариуса, наряду с полномочиями архивариуса, по сути, относились и проведение правовой экспертизы, и установление прав, и их регистрация.

Так, с течением времени полномочия старшего нотариуса «приросли» контрольными функциями по отношению к нота-

[238] Вопрос о том, когда же право собственности возникало для приобретателя, до сих пор остается открытым. Ведь после действий старшего нотариуса необходимо было «вступить во владение». Окружной суд составлял постановление, установив, что акт совершен правильно. Приобретатель после этого ходатайствовал о выдаче исполнительного листа, получал у судебного пристава или мирового судьи вводный лист, о выдаче которого сообщалось старшему нотариусу. Последний отмечал его в реестре крепостных дел и сообщал об этом в сенатскую типографию. См. напр.: Попов Б.В. Роль ввода во владение в нашем законодательстве // Журнал Министерства юстиции, 1902 г. № 4. С.82-83.

риусам и их действиям, выраженным в нотариальных актах, хотя по Положению «обычные» нотариусы никак не были подчинены старшим нотариусам окружных судов.

Усиливавшийся контроль в конечном итоге превратил «младших» по сути в некий «поднадзорный элемент», а «старших» впоследствии (в 1914 г.) всерьез рассматривали в качестве кандидатов в число лиц, проверявших деятельность нотариусов, пока Министерство юстиции не разъяснило, что не входившие в состав коллегий судов старшие нотариусы, которые к тому же считались состоявшими при судах, а значит, под их надзором, не могли быть проверяющими.

Неоднозначный статус старших нотариусов активно рассматривался на страницах журналов правовой направленности того времени, где имели место не только официальные оды о сложной, напряженной и ответственной работе «старших», но и другие суждения, в том числе с резкими критическими оценками.

Интересное мнение о старших нотариусах изложил в статье «Больные места русского нотариата» М.М. Нейман. Он настаивал, что этот институт создан людьми «кабинетного труда и теории», а не людьми «дела и жизни», полагая при этом, что многие с появлением старших нотариусов пожалеют о прошлой практике укрепления прав на недвижимое имущество.

Сформировавшаяся фактически двухуровневая система российского нотариата не могла удовлетворять потребностям как самого государства, так и общества. Прогрессивные юристы-практики исходили из того, что искусственное создание двух инстанций для совершения актов по отчуждению недвижимости должно было быть изменено. При этом имелось несколько вариантов: в частности, можно было с учётом иностранного опыта предоставить нотариусам право «окончательного совершения актов», либо для совершения актов по отчуждению недвижимости должны были быть созданы другие учреждения, «но с окончательным совершением непременно в одной инстанции».[239]

Причем, с нашей точки зрения основной акцент (в самом общем виде) следовало бы сделать на обратной связи между нотариусами и старшим нотариусом: первые «укрепляли бы в правах», направляя копии документов в суд для учета, а функции второго в вопросе состояли бы в учете актов, запрещений и обременений,

[239] Нейман М.М. Больные места русского нотариата // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн.2. М., 2001. С. 74-75.

и выдаче нотариусам справок о таковых, а также в сборе и учете статистических показателей.

Наряду с указанными выше серьезными недостатками Положения в процессе его применения обнаружились и другие «больные места» (вопросы о доходности контор, нотариальной таксе, образовательном цензе, о лицах, замещавших отсутствующего нотариуса, мерах дисциплинарной ответственности и пр.), с которыми так или иначе лицам «из первого состава» профессиональных нотариусов Приморской области уже пришлось иметь дело в ходе своей нотариальной деятельности.

Тем не менее принятие Положения о нотариальной части 1866 года имело прогрессивное значение для развития корпоративного сознания. Начало процессов институализации нотариата, принадлежность к одной профессии, одинаковое правовое регулирование организации нотариальной деятельности способствовали осознанию нотариусами своего положения в обществе, а также своих корпоративных потребностей и интересов.[240]

§ 2. Классика «нотариального жанра»: характерные черты нотариата и нотариальной деятельности (конец XIX в. – 1917 гг.)

На одежде пестрой дня нового: вторая должность нотариуса во Владивостоке

Период становления профессионального института нотариата в Приморской области, и в частности во Владивостоке, множество обстоятельств, способствовавших или препятствовавших этому процессу, преломление законодательства спецификой дальневосточной жизни, равно как интересные взгляды и оценки современников в отношении нотариальной деятельности и практики, звучат рефреном при рассмотрении очень важного тогда и интересного сейчас вопроса – об учреждении второй должности нотариуса во Владивостоке в начале XX века.

Стоит отметить, что вопросы увеличения числа должностей нотариусов в городе появились в самом непродолжительном времени после открытия контор. Задавались ими многие лица, имевшие различный практический опыт, социальный статус, уровень образования и пр. Однако немалое число желающих, скорее всего, даже не думало над вопросом о предназначении нотариата, не понимало сложности этой профессии, не имело представления о сте-

[240] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату… С. 21

пени ответственности нотариусов, являясь заложником известного стереотипа мышления – «иметь контору – иметь доход». Дальше мыслей о доходе редко кто «добирался». Но если это все-таки происходило, то известный стереотип начинал ломаться под бременем осознания бесконечной рутины «нотариального бытия».

Время и сотрудники РГИА ДВ сохранили документы о лицах, просивших предоставить им должность нотариуса, один из которых мы и рассмотрим ниже.

20 марта 1899 года на имя председателя Владивостокского окружного суда было направлено прошение директора Владивостокского городского общественного банка Казимира Александровича Высоцкого следующего содержания (орфография сохранена):

«Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство исходатайствовать мне разрешение открыть Нотариальную контору в городе Владивостоке, вместе с тем не отказать для приобретения практики и подготовки к выдержанию установленного экзамена допускать меня к занятиям под руководством Г. Старшего Нотариуса вверенного Вашему Превосходительству Окружного Суда».[241]

На прошении председатель суда Ф. Паркау поставил свою резолюции о том, чтобы просителю был разъяснен порядок учреждения должностей нотариусов согласно ст. 4 Положения. Последняя звучала следующим образом: *«Число нотариусов, смотря по обстоятельствам и народонаселению каждой местности, устанавливается особым расписанием, которое имеет быть составлено Министерством юстиции, по сношению с министерствами внутренних дел и финансов».*[242]

С учетом этого в конце марта просителю была дан ответ:

«В ответ на прошение от 20-го сего марта уведомляю Вас, Милостивый Государь, что расписанием, составленным согласно ст. 4 Положения о нотариальной части Министерствами Юстиции, Внутренних дел и Финансов, во Владивостоке положена одна лишь должность нотариуса, какая уже замещена.

Вследствие этого ходатайство Ваше не может быть уважено».[243]

---

[241] Владивостокский окружной суд. Наряд № 3 с бумагами по разным предметам за 1899 г. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 31. Л.Д.38.

[242] Законы гражданские (Свод законов. Т. 10. Ч. 1) с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. Сост. А. Боровиковский. СПб., 1882 г. С.742.

[243] Владивостокский окружной суд. Наряд № 3 с бумагами по разным предметам за 1899 г. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 31.Л.Д. 39.

Таких ответов, полагаем, было немало. Но следует понимать, что Владивостокский окружной суд являлся не единственной инстанцией, куда обращалось множество ходатаев. Ведь были ещё органы власти, так или иначе способные повлиять на положительное рассмотрение вопроса об увеличении числа должностей: Иркутская судебная палата, военный губернатор Приморской области, Приамурское генерал-губернаторство, Владивостокская городская дума. Именно последняя, вероятно после накопления «критической массы» обращений заинтересованных лиц, инициировала известный вопрос.

17 марта 1899 года Владивостокская городская управа подготовила для рассмотрения городской думой доклад, в котором, в частности, было отмечено, что *«ввиду ежегодного роста населения и при наличии массы китайского торгового люда, с большим уважением относящегося к сделкам, совершающимся нотариальным порядком, одному, имевшемуся во Владивостоке нотариусу, невозможно с успехом выполнять все предъявляемые к нему требования, последствием чего являются неизбежные и крайне нежелательные задержки в совершении актов».* [244]

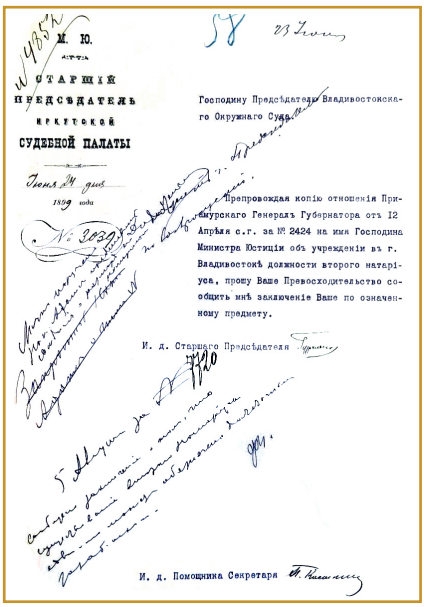
Заслушав доклад, городская дума постановила поручить городскому голове направить представление в установленном порядке об учреждении в городе Владивостоке должности второго нотариуса.[245] В связи с чем соответствующее ходатайство было направлено в военное губернаторство Приморской области, а затем и в Приамурское генерал-губернаторство. После получения положительного заключения военного губернатора Приморской области (а с января 1899 г. в этой должности находился Николай Михайлович Чичагов) генерал-губернатор Приамурья Гродеков 12 апреля 1899 года, в письме № 2424 на имя министра юстиции писал:

«Принимая во внимание количество населения города Владивостока, достигшее 29 000 душ, быстрый рост такового, вследствие прироста из вне нового населения, благодаря развитию промышленности и торговли, я со своей стороны полагал бы, согласно заключению военного губернатора Приморской области, необходимым учреждение во Владивостоке должности второго нотариуса, чтобы обеспечить правильное и безостановочное совершение как торговых, так и иных юридически значимых сделок между жителями города.

[244] Дело Владивостокского окружного суда. Переписка с председателем Иркутской Судебной палаты. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 34. Л.Д.59.

[245] Там же.

Сообщая вышеизложенное Вашему Высокопревосходительству на основании 21 п. 63 ст. Городового положения, изданного в 1892 году, имею честь покорнейше просить о внесении, согласно 4 ст. Положения о нотариальной части..., в установленное расписание должности второго нотариуса г. Владивостока и о последующем меня уведомить.[246]

М. Ю.
СТАРШІЙ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ИРКУТСКОЙ
СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

Господину Председателю Владивостокского Окружнаго Суда.

Препровождая копію отношенія Приамурскаго Генералъ Губернатора отъ 12 Апрѣля с.г. за № 2424 на имя Господина Министра Юстиціи объ учрежденіи въ г. Владивостокѣ должности второго натаріуса, прошу Ваше Превосходительство сообщить мнѣ заключеніе Ваше по означенному предмету.

И. д. Старшаго Председателя

И. д. Помощника Секретаря

Фрагмент письма старшего председателя Иркутской судебной палаты. Документ хранится в фондах РГИА ДВ

И вот уже 24 июня 1899 года, исх. № 3039, старший председатель Иркутской судебной палаты запрашивал у председателя Владивостокского окружного суда его заключение по вопросу об учреждении в городе второй должности нотариуса. [247]

Надо признать, что к началу XX века, невзирая на трудности, связанные с военными действиями (с 1899 г. в Китае развернулось «ихэтуаньское восстание»), не только промышленная (о чём мы говорили выше), но и торговая жизнь города продолжала бурно развиваться в общем контексте интенсивного развития всего Приамурского края.

По данным управляющего акцизными сборами Амурской, Приморской и Забайкальской областей, следующим из отчета от 20 сентября 1900 года, за пятилетие с 1892 по 1896 год привоз товаров к Владивостокскому и Николаевскому портам, не считая грузов для потребностей железной дороги, возрос почти в два с половиной раза, с 5 266 748 пудов до 12 787 339 пудов. По сведениям 1894 года торговые обороты края составили 36 миллионов рублей, а в 1897 году эта цифра выросла до 60 с небольшим миллионов, увеличившись более чем на 67%. Об увеличении торговых оборотов вдвое свидетельствовало и число ежегодно выдававшихся документов на право торговли и промыслов: в 1887 году таковых было выдано 8 924, а десятилетие спустя – 16 729.[248]

[246] Там же. Л.Д. 59-59об.

[247] Там же. Л.Д. 58.

[248] Дело о новом распределении городов Приамурского края на классы по платежу торговых пошлин. Ф. 702. Оп. 2.Д.4122. Л.Д. 16.

Вся торговля Приамурского края была сосредоточена в основном в городах. По данным 1897 года из 60 240 000 рублей только 10 300 000 приходились на сельскую местность и ярмарочную торговлю, а на долю городов приходились 49 900 000 рублей. Между городами эта сумма распределялась следующим образом: Владивосток – 16 000 000 рублей, Благовещенск – 13 500 000 рублей, Троицкосавск – 9 700 000 рублей, Чита – 4 000 000 рублей, Верхнеудинск – 3 700 000 рублей, Хабаровск – 3 000 000 рублей.[249]

В связи с указанными числовыми показателями, а также на основе акцизных доходов (питейного, табачного) управляющий заключал:

«Из этих сведений видно, что города Владивосток и Благовещенск являются весьма крупными торговыми центрами, население которых растет с какою-то лихорадочной быстротой (выделено мною – А.Е.). Так, по официальным сведениям в 1891 году во Владивостоке ... около 31 тысячи жителей, не считая китайского рабочего люда – до 20 тысяч человек. В Благовещенске рост населения прогрессирует в столь же значительной степени... по всеобщей переписи (1897 г. – А.Е). было 32 606 человек, теперь же в нём уже около 37 с половиной тысяч...».[250]

Таким образом, на первый взгляд в целях надлежащего правового обеспечения участников растущего и интенсивно развивавшегося гражданского оборота в городе Владивостоке, не без основания был поднят вопрос об увеличении числа должностей нотариусов.

Интересно в этой связи отметить, что обсуждение вопроса о второй должности нотариуса во Владивостоке практически совпало по времени с объявлением мобилизации и подготовкой плана эвакуации в 1899 году, и (удивительно!) не прекращалось даже в то время, когда деятельность самого суда во Владивостоке могла быть прекращена.

Из письма военного губернатора Приморской области Н.М. Чичагова № 18, июнь 1899 года на имя председателя Владивостокского окружного суда:

«С объявлением мобилизации крепость Владивосток сейчас же приводится на военное положение, а потому ... все гражданские учреждения должны быть переведены из крепости в другие пункты, а так как действия Владивостокского суда по отношению Влади-

[249] Там же. Л.Д. 16об.
[250] Там же. Л.Д. 17.

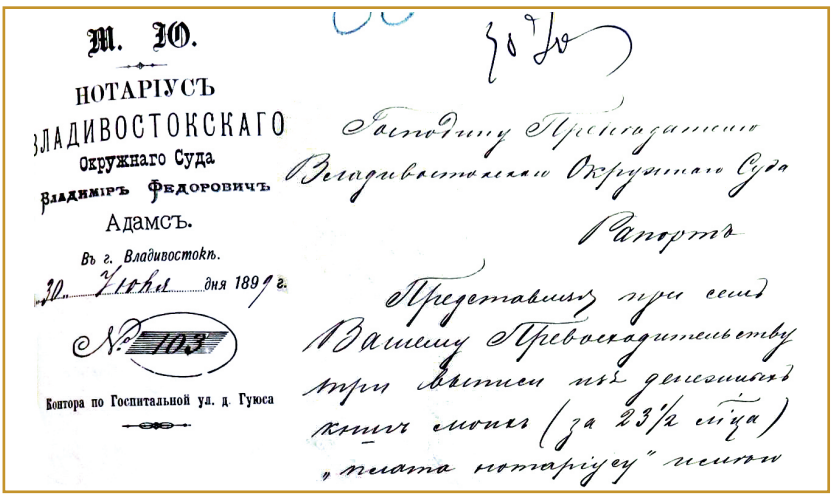
востока во время объявления крепости на военном положении прекращаются, то имею честь просить Ваше превосходительство не отказать сообщить для составления плана перевозки учреждений, куда бы Вы полагали удобным перевести суд…».[251]

Раскрасил жизни белый лист: нотариальная азбука Адамса и драматическая «поэма» Макаренко

Однако по вопросу о второй должности нотариуса имел место и другой взгляд, продиктованный условиями и особенностями нотариальной практики.

На копии упомянутого выше письма из Иркутской судебной палаты во Владивостокский окружной суд председатель суда Ф. Паркау начертал следующую резолюцию:

«Лично поручить нотариусу Адамсу предоставить сведения о размере его месячного дохода». [252]

М. Ю.
НОТАРІУСЪ
ВЛАДИВОСТОКСКАГО
Окружнаго Суда
Владиміръ Федоровичъ
Адамсъ.
Въ г. Владивостокѣ.
30 Іюня дня 1899 г.
№ 103
Контора по Госпитальной ул. д. Гуюса

Господину Председателю
Владивостокскаго Окружнаго Суда
Рапортъ

Представляя при семъ
Вашему Превосходительству
три выписки изъ денежныхъ
книгъ моихъ (за 23½ мѣс.)
„плата нотаріусу" имѣли

Фрагмент письма нотариуса В.Ф. Адамса. Документ хранится в РГИА ДВ

Пожалуй, что здесь самое время привести мнение нотариуса г. Владивостока В.Ф. Адамса, изложенное им в письме на имя председателя суда 30 июня 1899 года, № 103, с которым одновременно были представлены и три выписки из своих денежных книг за двадцать три с половиной месяца пребывания в должности (с 19 июля 1897 года по 30 июня 1899 года). [253]

[251] Дело об увеличении штатов окружном суде и об усилении канцелярских средств. РГИА ДВ. Ф.534. Оп.1. Д.44. Л.Д. 50.
[252] Дело Владивостокского окружного суда. Переписка с председателем Иркутской Судебной палаты. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д.34.Л.Д. 58.
[253] Дело Владивостокского окружного суда. Переписка с председателем Иркутской Судебной палаты. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 34. Л.Д.60.

При этом В.Ф. Адамс сообщал, что средний валовой месячный заработок (за исключением денег, отчислявшихся на пополнение залога) составлял 470 рублей, и прокомментировал расходы конторы: стоимость квартиры под контору (аренда помещения – А.Е.) – 50 рублей, жалованье двум писарям – 150 рублей, канцелярские принадлежности – 25 рублей, караульный – 25 рублей. Итого в месяц расходы составляли 250 рублей.[254]

Таким образом, месячный чистый доход нотариуса составлял 220 рублей. В связи с чем В.Ф. Адамс делал вывод, что *«ходатайство городской управы об учреждении здесь должности второго нотариуса при перспективе открытия здесь биржи (о чём местное купечество возбудило уже ходатайство) и ещё биржевого нотариуса, – поставит нотариуса в положение крайне трудное».*[255]

В.Ф. Адамс также в своем сообщении (заочно апеллируя к своим оппонентам, не умудренным в нотариальной практике) обращал внимание на то, что «*должность нотариуса сопряжена с теми расходами, которые не имеет какой-либо чиновник, получающий тоже месячное жалованье».* [256]

В заключение нотариус В.Ф. Адамс отмечал, что если бы он в свободное от службы время не занимался частными работами, не имевшими связи с нотариальным делом (а также, вероятно, общественной, государственной службой и адвокатской практикой), то ему было бы весьма трудно свести концы с концами, и в обоснование данного обстоятельства, а также в опровержение доводов об избытке обращений за совершением нотариальных действий он заключал:

«Работа у меня не заканчивается никогда (подчеркнуто мной – А.Е.), а если бы её было больше, то пришлось бы лишь нанять писаря. Последний № 30 от июня 1898 года был 2047. Последний номер 30 июня сего 1899 года – 2251. То есть увеличение в полугодии на 204 номера, что объясняется массой залогов частных имуществ в земельные ("Ярославско-Костромской" и "Нижегородской-Самарский") банки – явление временное.

В виду вышеизложенного имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство отклонить ходатайство Владивостокской городской управы как вполне преждевременное».[257]

---

[254] Там же.
[255] Цит. по.: Там же. Л.Д.60об.
[256] Цит по.: Там же.
[257] Цит. по.: Там же. Л.Д. 61.

Интересно, что председатель суда Ф. Паркау полностью поддержал и доводы Владимира Фёдоровича, и его позицию по вопросу о второй должности нотариуса во Владивостоке.

Прежде всего, как и положено юристу, он в ответе, направленном в Иркутскую судебную палату, отметил, что со времени открытия во Владивостоке нотариальной конторы и на момент написания письма к нему не поступало ни одной жалобы на медленность нотариуса Адамса и что до него не доходило нареканий на задержки в совершении актов по причине невозможности своевременного выполнения всех предъявляемых к Адамсу требований.

Ф. Паркау без обиняков указывал, что ходатайство Владивостокской городской думы об учреждении во Владивостоке второй нотариальной конторы вызвано не затруднениями публики при обращении к нотариусу Адамсу, *а «желанием одного из влиятельных лиц открыть нотариальную контору»*.

Среди прочего Ф. Паркау, представляя цифровые показатели финансовой деятельности конторы, отметил:

«Заработок нотариуса Адамса, согласно его книгам, выражается в следующих цифрах:

– за вторую половину 1897 года нотариусом получено 3 268 рублей 85 копеек, из коих на пополнение залога – 689 рублей 55 копеек, осталось в пользу нотариуса 2 579 рублей 30 копеек;

– за 1898 год нотариусом заработано 7 167 рублей 22 копейки, в пополнение залога – 1 431 рубль 68 копеек, получил на руки 5 735 рублей 54 копейки;

– за первую половину текущего года нотариус заработал 3 493 рубля 68 копеек, внесено в пополнение залога – 761 рубль 23 копейки, и осталось у него 2732 рубля 45 копеек.

Таким образом, средний месячный заработок нотариуса выражается в 470 рублей… Итого расходов в месяц 250 рублей. Остается у нотариуса таким образом 220 рублей в месяц. Сумма данная не чрезмерная по месячным условиям и ценам».[258]

Более предметно, чем В.Ф. Адамс, председатель суда затронул тему учреждения городской думой в г. Владивостоке биржи и биржевого нотариуса. В частности, он отметил, что с учреждением должности биржевого нотариуса заработок нотариуса окружного суда значительно сократится при том, что к биржевому нотариусу отойдет одна из крупных статей нотариального заработка – морские протесты.

[258] Там же. Л.Д. 65-65об.

С учетом изложенного Ф. Паркау (в принципе признавая желательным, в целях устранения монополии, учреждение во Владивостоке второй должности нотариуса) тем не менее полагал, что торгово-промышленная жизнь Владивостока на тот момент была не настолько развита, чтобы обеспечить существование двух, достойно оплачиваемых (и только при этом условии благонадежных) нотариусов.[259]

Но, по всей видимости, обоснование и нотариуса, и председателя суда, прочие запросы, ответы и заключения, были необходимы в целях соблюдения формальностей перед «принятием» принятого решения.

В общественно-политической газете «Приамурские ведомости», № 328 от 07 апреля 1900 года, было опубликовано сообщение следующего содержания:

«На основании ст. 4 Положения, признав по соглашению с министрами внутренних дел и финансов необходимым учредить в городе Владивостоке должность второго нотариуса и, сообразно с сим, дополнить расписание числа нотариусов в Приамурском генерал-губернаторстве (собр. узакон. 1897 № 65 ст. 832), министр юстиции 18 ноября 1899 года предложил об этом Правительствующему сенату для распубликования».[260]

До недавних пор не было известно, кто именно занял вновь учрежденную вторую должность нотариуса в г. Владивостоке в 1900 году. Официальные опубликованные источники такой информации не содержат. Более того, в «Адрес-календаре крепости Владивосток Приморской области за 1900 год» фигурирует *ещё* только один нотариус г. Владивостока В.Ф. Адамс.[261] Но в «Справочной книге г. Владивостока за 1902 г.» *уже* значится только один В.Ф. Адамс, при том, что вторая должность нотариуса определена как вакантная.[262]

С учетом того обстоятельства, что завершение сбора материала для справочной книги осуществлялось (как правило) годом ранее, чем год издания, можно прийти к выводу о том, что вакансия второго нотариуса образовалась в 1901 году, а следовательно, пребывание назначенного на эту должность нотариуса было *весьма скоротечным*.

---

[259] Там же. Л.Д. 65об-66.

[260] Ранее краткая информация об этом появилась также в Журнале Министерства юстиции, № 2 за 1900 год. С. 11.

[261] Адрес-календарь крепости Владивосток Приморской области за 1900 год». Владивосток., 1900 г. С.45.

[262] Справочная книга г. Владивостока. г. Хабаровск, 1902 г., С. 229.

И в этом случае нам на помощь пришла «Опись дел Окружного суда Приморской области и канцелярии председателя Владивостокского окружного суда с 1872 по 1913 год». Она сообщает, что примерно в тот же период времени, когда была учреждена должность второго нотариуса, в окружном суде появилось *«Дело о службе нотариуса Владивостокского окружного суда С.Д. Макаренко»*.[263]

С учетом официального опубликования решения по известному вопросу и совершения всех необходимых формальностей для подготовки к работе нотариальной конторы время открытия дел второго нотариуса г. Владивостока, дворянина Сергея Диомидовича Макаренко, пришлось на осень 1900 года.

Однако уже в записях за 1901 год встречаем следующую, как мы полагаем, в определенной мере объясняющую быстрое «исчезновение» этого нотариуса: *«О поступках нотариуса С.Д. Макаренко в гостинице «Тихий Океан».*[264]

Опуская не имеющие к нашей теме досужие домыслы о сути таковых и усматривая из содержания рассматриваемой «Описи», что в том же 1901 году состоялось испытание лиц, изъявивших желание занять должность нотариуса во Владивостоке, мы утверждаемся во мнении, что деятельность второго нотариуса Владивостока Сергея Диомидовича Макаренко в 1901 году была прекращена.[265] В 1902 году должность второго нотариуса во Владивостоке была замещена: в апреле на неё был назначен Александр Леонидович Гесс-де-Кальве.[266]

Таким образом на некоторое время в Приморской области все вакансии нотариусов оказались заполнены.

За период с 1901 года до 1907 в официальных изданиях сведений о С.Д. Макаренко в части отношения к нотариальной службе нами не обнаружено. Его имя мы встретили только в 1907 году. За период с 1901 года С.Д. Макаренко не потерял стремления осуществлять нотариальную деятельность и, более того, желание во второй раз стать нотариусом Владивостока.

Так, архивные документы, отложившиеся в Государственном архиве Забайкальского края, свидетельствуют о том, что он в 1907 году участвовал в испытаниях на должность нотариуса станицы Сретенской Читинского окружного суда.

---

[263] «Опись дел Окружного суда Приморской области и канцелярии председателя Владивостокского окружного суда с 1872 по 1913 год» // РГИА ДВ. Ф. 534. Оп.1. Д. 5. Л.Д. 19.

[264] Там же. Л.Д. 21.

[265] Там же. Л.Д. 23.

[266] «Дело Гесс-де-Кальве АЛ». ГАРФ. Ф.А-5248. Оп. 7.Д. 7510. Л.Д.16.

Из протокола испытаний при Читинском окружном суде от 05 февраля 1907 года:

«В Чите председатель Читинского окружного суда Ф.И. Подольков,и.о. старшего нотариуса М.К. Лысый-Лысовский и прокурор Читинского окружного суда М.Н. Тунгусов на основании Положения о нотариальной части подвергали испытанию желающих занять должность нотариуса при Читинском окружном суде: в станице Сретенской – дворянина Сергея Диомидовича Макаренко, и в Баргузине – мещанина Ивана Ивановича Луковкина… Что же касается устного испытания его, Макаренко, то им обнаружено достаточное знание нотариального делопроизводства и относящихся к нему законов… Письменные работы ими обоими исполнены хорошо. Посему Г.Г. Макаренко и Луковкин признаны весьма удовлетворительно выдержавшими испытание и достойными занять должность нотариуса».[267]

Согласно сведениям «Памятной книжки Забайкальской области на 1912 г.» Сергей Диомидович стал нотариусом Троицкосавска.[268] Забегая чуть вперед, отметим, что в этом же качестве он подаст прошение и на повторное занятие должности нотариуса Владивостока в 1917 году.

«Год за годом, круг за кругом: «переходящая» должность старшего нотариуса и кадровый голод нотариального архива»

Положение о нотариальной части, как мы отметили ранее, отводило должности старшего нотариуса огромную роль в системе вновь созданных в Сибири нотариальных органов. Реализация нотариальных функций «на местах» была немыслима без сношений в установленном порядке с лицом, эту должность занимающим. Деятельность нотариусов окружного суда, число которых к 1902 году возросло до 5 человек, и штата мировых судей, исполнявших нотариальные функции, в определенных законом случаях, в той или иной степени зависели от работы старшего нотариуса Владивостокского окружного суда.

Его же действиями во многом определялись и гражданско-правовые последствия для многочисленных лиц, вступавших между собой в правоотношения, а также тех, кто обращался за документами нотариального архива.

---

[267] Протокол испытаний на должность нотариуса кандидатов Макаренко С.Д. и Луковкина И.А. 1907 г. ГАЗК. Ф. 43, Оп. 1, Д. 81.Л.Д.39.

[268] Памятная книжка Забайкальской области на 1912 год. Чита. 1912 г. С. 22.

В этой связи, для целей надлежащей постановки работы лица, заведовавшего нотариальным архивом, особенно на «заре» формирования профессиональной нотариальной практики в регионе, имели большое значение не только его компетенция, но также и личные качества, особенно профессионализм, оперативность, ответственность, принципиальность.

Кроме того, специфика работы, сопряженная с необходимостью совершения многочисленных действий, в том числе и в отношении широкого круга лиц, и обработкой значительных объемов информации, и прежде всего «массивы текстов», в принципе не позволяла относиться к ней как к «сезонной или дежурной». Последнее требование приобретало особое значение в период становления нотариальной службы в регионе. Однако при более детальном рассмотрении законодательства о нотариальной деятельности мы с удивлением обнаружим, что должности старшего нотариуса в окружных судах Сибири в первое время их существования не были предусмотрены …

В связи с чем порядок работы нотариальной службы при Владивостокском окружном суде выглядел следующим образом: обязанности старшего нотариуса исполнял один из членов суда по постановлению общего собрания суда. Исполнение обязанностей старшего нотариуса не освобождало члена суда от других многочисленных лежавших на нём по должности (как члена суда) обязанностей. Одной из основных являлось участие в судебных заседаниях. В связи с этим члены суда, как правило, устанавливали между собой очередность. В остальное время член суда, исполнявший обязанности старшего нотариуса, в присутственные часы должен был находиться в своем должностном кабинете и быть доступным для публики.

Рассчитывать на то, что работа в подобном режиме была эффективной, полагаем, не приходилось. Но наряду с отсутствием лица, постоянно исполнявшего должность старшего нотариуса и связанных с этим сложностей служебного характера, в том числе вызванных участием в судебных заседаниях, нотариальная служба окружного суда на этапе своего становления, являясь частью судебного учреждения, испытывала на себе воздействие и других трудностей.

По истечении полутора лет работы суда его председатель Ф.Ф. Паркау уже не мог не реагировать на тяжелое положение Владивостокского суда *в вопросе дефицита канцелярских кадров*

и финансирования в письме на имя старшего председателя Иркутской судебной палаты в феврале 1899 года, № 1222 года:

«Недостаток предложения канцелярского труда, при громадном на него спросе со стороны многочисленных здесь правительственных учреждений и частных предприятий, создал цены на писцов, совершенно неизвестные в Европейской России. Легкость получения высокооплачиваемого места приводит к тому, что переписчики не дорожат местами и при первой возможности меняют их на более выгодные…».[269]

Данное обстоятельство предполагало возможность создания в суде штата опытных канцеляристов, каковой существовал в большинстве окружных судов Европейской России, только при объеме финансирования, имевшего место в других учреждениях Владивостока. Но такая возможность во Владивостокском суде отсутствовала.

«Отпускаемая на содержание канцелярии сумма (5000 рублей) настолько недостаточна, что несмотря на то, что г.г. члены суда берут на себя труд писания приговоров, определений и исходящих бумаг, что я принимаю на себя обязанности переписчика, работая по вечерам на пишущей машине, образец моей работы перед глазами Вашего превосходительства, (подчеркнуто мной – А.Е.). – несмотря на все это канцелярской суммы не хватает на обеспечение суда канцелярскими силами, и в результате является неизбежная медленность в исполнении резолюций и определений…».[270]

Отметим также, что ситуация с делопроизводством суда, в том числе и нотариального архива, усугублялась наличием «проблемы прошлого», которая несколько затеняет известный лирический пафос всего судебного реформирования в Сибири. В частности, она ярко проявлялась при необходимости получения справки из архива упраздненных судов. Дело в том, что в условиях, при которых происходило проведение реформы, архивы упраздненных судов зачастую приходилось принимать без описей и проверки: ведь окружные судьи и председатели получили новые назначения и ко дню повсеместного открытия в Сибири новых судов должны были находиться на своих рабочих местах. Архивы при этом зачастую оказывались в беспорядочном состоянии, а на приведение их в надлежащий порядок не было предусмотрено средств. Именно это происходило и во Владивостокском окружном суде, порождая нарекания и жалобы в судебную палату.[271] Нарекания на медлен-

[269] Дело об увеличении штатов окружном суде и об усилении канцелярских средств. РГИА ДВ. Ф.534. Оп.1. Д.44. Л.Д.5.

[270] Там же.

[271] Там же. Л.Д. 5об.

ность вынудили председателя суда поручить одному писцу (вместо текущей переписки) приведение архивов в состояние, дававшее возможность нахождения необходимых дел и наведения справок по старым делам.

Вместе с тем председатель суда в том же письме заключал:

«При всей недостаточности числа писцов и при минимальных по местным условиям окладах канцелярской суммы в текущем году не хватит на одно жалованье писцам. На канцелярские припасы и типографские расходы (и то и другое здесь очень дорого) не остается ничего.

Изложенное побуждает меня усерднейше просить (подчеркнуто мною – А.Е.) Ваше превосходительство об исходатайствовании усиления в текущем году канцелярской суммы Владивостокского окружного суда, по крайней мере тремя тысячами рублей. Сумма эта конечно недостаточна, чтобы поставить канцелярию в положение, соответствующее судам в Европейской России (для этого потребовалось бы не менее 12 000 рублей в год)… Она лишь даст возможность закончить год без неизбежного, иначе, крупного дефицита».[272]

Приказом № 58 от 17 июля 1900 года председатель суда Ф.Ф. Паркау был переведен на должность председателя Иркутского окружного суда, а на должность председателя Владивостокского окружного суда, на основании того же приказа, был назначен член Иркутской судебной палаты, действительный председатель гражданского департамента Иркутской судебной палаты, статский советник И.В. Францессон.[273]

Однако ситуация продолжала ухудшаться и при новом председателе суда. Содержание его докладов в судебную палату демонстрирует эволюция восприятия действительности от недоумения до отчаяния. И здесь, пожалуй, уместно посмотреть на оценку положения дел со стороны самого старшего нотариуса.

Согласно распоряжению руководства суда исполнявший обязанности старшего нотариуса, член суда Н.В. Покровский, которому 01 ноября 1899 года было поручено определением общего собрания окружного суда заведование нотариальным архивом и опекунским присутствием (которое «присоединили» к нотариальному архиву в целях экономии средств), подготовил отчет об условиях работы нотариального архива (исх. № 358 от 27 мая 1901 г.).

[272] Там же.

[273] Журнал Министерства юстиции, 1900, № 7. С. 63-64

Уже в начале документа (до изложения аналитики) он отмечал: *«За время исполнения обязанности старшего нотариуса и ... опекунского присутствия, я пришел к убеждению, что при наличных силах канцелярии (одном штатном писце и одном вольнонаемном) справиться с делопроизводством нотариального архива не представляется никакой возможности особенно если принять во внимание совершенную неподготовленность к делу лиц, занимающихся письмоводством в архиве. Между тем число дел и обусловленное им количество канцелярской работы из года в год, как по нотариальному архиву, так и по опекунскому присутствию, все растет и растет...»* (почеркнуто мной – А.Е.).[274]

Подтверждение мнения и.о. старшего нотариуса Н.В. Покровского усматриваются из цифровых показателей ежегодного количества дел в производстве нотариального архива за период времени с 01 января 1898 года по 01 января 1901 года. В частности, в 1898 году в нотариальном архиве велось производство по 328 делам, в 1899 году по 434, в 1900 году по 450. Незначительное увеличение дел (на 16 шт.) в производстве архива в 1900 году в сравнении с 1899 годом объясняется военными действиями в Китае, отвлекшими на театр войны значительные «торгово-промышленные ресурсы», что в свою очередь невыгодно отразилось на гражданском обороте во всей Приморской области и особенно во Владивостоке.[275]

Понятно, что стесненное войной состояние местного рынка было явлением временным и после прекращения военной кампании (а оно было не за горами, заключительный протокол, предусматривавший окончание военных действий, как известно, был подписан 07 сентября 1901 года) объем гражданских правоотношений, как и рост их числа, должны были восстановиться, и прежде всего в части оборота недвижимости. С учетом этого Н.В. Покровский прогнозировал: *«...Пользуясь приведенными цифрами, я не погрешу против истины, если скажу, что количество дел в 1900 году против 1898 года возросло в 1,5 раза, и нет данных думать, что в текущем году это возрастание не будет прогрессировать...».*[276]

Примерно таким же образом обстояли дела и в опекунском присутствии, работу в котором также осуществлял старший нотариус, хотя она была не свойственна кругу его обязанностей.

[274] Дело об увеличении штатов окружном суде и об усилении канцелярских средств. РГИА ДВ. Ф.534. Оп.1. Д.44.Л.Д. 32,32об.
[275] Там же. 32об.
[276] Там же. Л.Д. 53.

Указанные обстоятельства побудили и.о. старшего нотариуса просить председателя суда ходатайствовать перед правительством об увеличении штата канцелярии (во вверенных ему установлениях) ещё двумя писцами с окладом содержания по 1200 рублей каждому[277]. В связи с чем он дополнительно отметил:

«Так как на меньшее содержание, как известно Вашему Превосходительству из собственного опыта, можно нанять во Владивостоке только плохих писарей…».[278]

«Сто шагов, замкнулась лента: «канцелярский излом» Владивостокского окружного суда»

Но указанными выше мерами по «усилению штата» канцелярии предложение Н.В. Покровского не исчерпывалось. И в целях поиска выхода из затруднительного положения он предложил (образно выражаясь правовым языком) следующую «новацию»:

«Коррективом печального положения канцелярского дела в нотариальном архиве, впредь до ассигнования правительством особых сумм на содержание предполагаемых двух писарей, может служить предлагаемая всеми нотариусами округа посылка писцов из своих контор для занятий по переписке актов и внесению их в крепостные книги (у меня имеются два письменных о сём предмете заявления и два словесных)».[279]

Н.В. Покровский также отмечал, что такая мера в виде *фактического воспособления государственному казначейству в содержании канцелярии* практиковалась в Киевском нотариальном архиве. Была она небезызвестна, по собранным им сведениям, и в округе Иркутской судебной палаты. Ввиду этого он просил председателя суда о следующем:

«… Дать мне письменное разрешение, временно, впредь до усиления штата канцелярии архива, допускать к писанию актов, отряжаемых нотариусами из своих контор писцов». [280]

Иными словами и.о. старшего нотариуса предлагал обеспечить исполнение возложенных на государственных чиновников обязанностей по работе с нотариальным архивом за счет «младших» нотариусов, что, по нашему мнению, в корне нарушало всю логическую стройность предложенной самим же государством концепции двухуровневой системы нотариата, не говоря уже о соблюдении положенных в её основу принципов и правил, регулировавших вопросы «укрепления в правах» на недвижимость.

---

277 Там же. 53.об.

278 Там же.

279 Цит. по.: Там же. Л.Д. 33об.

280 Цит. по.: Там же.

Возможно, что самое трудное для и.о. старшего нотариуса Н.В. Покровского при составлении указанного отчета заключалось в подборе слова *«отряжаемые».* Именно его неправовое содержание (хотя при прочих равных обстоятельствах действий в правовом поле можно было бы указать: направить, отправить, командировать, делегировать и пр.) демонстрировало весь правовой абсурд данной затеи.

Неудивительно (поскольку мы уверены, что рапорт старшего нотариуса появился с согласия председателя суда), что И.В. Францессон разделял инициативу Н.В. Покровского. В ответе последнему (от 06 июня 1901 г., № 5131) он указал, что со своей стороны не встречает препятствий к допущению к письменным занятиям в канцелярии нотариального архива благонадежных писцов, нанимаемых на средства младших нотариусов, с добровольного их на то согласия, с тем, однако, что надзор за ними наравне с прочими занимающимися в канцелярии писцами, принадлежал бы и.о. старшего нотариуса.[281]

В тот же день председателем суда в Иркутскую судебную палату также было направлено письмо (от 06 июня 1901 г., № 5132), в котором наряду с «традиционной» темой увеличения канцелярских средств И.В. Францессон среди прочего писал:

«…Честь имею препроводить при сём копию сообщения на мое имя старшего нотариуса Владивостокского окружного суда… совершенно верно изображающего состояние канцелярии нотариального архива… Я не сомневаюсь, что старший председатель палаты, по примеру прошлого года из дополнительных сумм, отпускаемых в его распоряжение на усиление канцелярских средств, увеличит и в нынешнем году канцелярскую сумму нотариального архива по крайней мере до 1800 рублей. Признавая, тем не менее, что и такое увеличение канцелярских средств не устранит совершенно тех затруднений и запусков в канцелярской работе, о коих докладывал старший нотариус, я считаю себя вынужденным разрешить занятия в нотариальном архиве писцам, нанимаемых на средства младших нотариусов, с их на то согласия, о чём считаю своим долгом довести до сведения министерства». [282]

Фраза *«считаю вынужденным разрешить»,* полагаем, демонстрировала отчаянное положение с канцелярской работой не только в нотариальном архиве, но и в уголовном судопроиз-

[281] Там же. Л.Д.37.

[282] Цит. по.: Там же. 34-35.

водстве и, пожалуй, в суде в целом, что и обусловило такой, на наш взгляд, безапелляционный тон письма.

Из отчета члена Владивостокского окружного суда Н.Н. Перелыгина, апрель 1901 г.:

«Милостивый Государь, Игнатий Владиславович! ... Я пришёл к убеждению, что при настоящем составе канцелярских сил не представляется никакой возможности держать... в мало-мальски сносном порядке.... Для успешного, беззамедлительного течения уголовных дел... необходимо прибавить ... одного писца и одну пишущую машину... Безусловно необходимо... чтобы секретарь и его помощник... не были обременяемы никакими посторонними делами, так как ныне, вследствие постоянного отвлечения секретаря ... совершенно немыслимо удовлетворение требований..., наведение справок, подача и доклад членам суда переписок, ... тормозится направление повесток, срочное изготовление протоколов, вручение копий обвинительных актов..., выдача копий приговоров осужденным, отсылка определений..., немедленное освобождение арестантов из-под стражи..., ведение статистической отчетности... И вся та совокупность мелких распоряжений и действий, возлагаемых законом на канцелярию, своевременность, правильность и срочность которых нигде так не нужна, как при отправлении уголовного правосудия...».[283]

В целях демонстрации отсутствия альтернативы И.В. Францессон направил в Петербург (второй департамент Министерства юстиции) и в Иркутск (судебную палату) уведомления.

В них он сообщал, что канцелярской суммы наличности на 01 июля 1901 года имеется по суду – 718 рублей, по нотариальному архиву – 517 рублей. Первой суммы хватит на месяц, а второй – на три месяца. Дополнительно по номерам 2763, 3080, 5132 (прежние запросы об усилении финансирования) он ходатайствовал о переводе телеграфом канцелярской суммы, *«неполучение коей вызовет прекращение занятий канцелярии».*[284]

Заявления, письма, уведомления, конечно, не могли не возыметь действия, но не совсем то, на которое рассчитывали во Владивостокском окружном суде. Ответ поступил из второго департамента Министерства юстиции 05 декабря 1901 года. В нём председателя суда уведомили, что товарищ министра юстиции сделал распоряжение об ассигновании 200 рублей на усиление

[283] Цит.по.: Там же.Л.Д.28, 28об.
[284] Там же. Л.Д.40.

в текущем году канцелярских средств состоящего при окружном суде нотариального архива, а также приказал *«поставить Вас в известность о несоответствии действующим узаконениям и достоинству и значению правительственного учреждения установившегося ныне по сему архиву порядка привлечения в помощь чинам канцелярии служащих от младших нотариусов и о нежелании сохранения такового на будущее время».*[285]

И.В. Францессон выводы сделал. Но в одном из своих дальнейших писем (от 22 ноября 1902 года, № 1760), тем не менее, он напишет:

«…Я не нахожу возможным утруждать более министерство непосредственным ходатайством об увеличении канцелярской суммы, но и совершенно замолчать по этому вопросу не могу, так как от разрешения его в благоприятственном для меня смысле зависит успех порученного мне дела».[286]

Потому, в целях подготовки для Министерства юстиции очередного убедительного довода о значительном объеме работы, он поручил и.о. старшего нотариуса предоставить сведения за последние три года *о «числе поступивших в каждом году на утверждение актов и других ходатайств и требований, вызывающих нотариальные действия»* (имелись в виду действия по нотариальному архиву). Для нас эта информация интересна в части оценки динамики актов по отчуждению недвижимого имущества, поскольку характеризует также и деятельность «младших» нотариусов, и оборот недвижимости на заре формирования нотариальной практики в Приморье.

Так, предоставленные и.о. старшего нотариуса сведения за период с 01 января 1899 года по 01 января 1902 года *(см. таблицу 1)* демонстрируют восстановление гражданского оборота после военных действий в Китае, в части купчих крепостей, закладных, дарственных, данных, давностных свидетельств.[287]

При этом купчие, как основное действие, с 1899 по 1901 год выросли более чем в 4,5 раза, а соответственно на столько же увеличился и объем работы по ним. И очевидно, что одному и.о. старшего нотариуса, штатному писцу и одному приглашенному писцу нотариального архива при одновременной работе по 738 делам опекунского присутствия за тот же период времени, 102 неприсутственных днях в суде, не менее 60 днях участия в заседаниях

[285] Там же. Л.Д.47
[286] Там же. Л.Д.92об
[287] Там же. Л.Д.49,52.

Таблица 1. Сведения о числе поступивших в каждом году на утверждение актов и других ходатайств и требовании, вызывающих нотариальные действия за период с 01 января 1899 года по 01 января 1902 года.

Число производившихся в нотариальном архиве Владивостокского окружного суда дел отдельно за каждый год	Купчих крепостей	Разделъных записей	Дарственных записей	Закладных	Прочих актов	Давностных свидетельств	Данных	Залоговых	Вводных листов	Выдано выписей, копий и прочих справок	Запретительных статей	Разрешительных статей	Входящих бумаг	Исходящих бумаг
1899	72		4	5		38	16	159	138	162	292	58	1499	1647
1900	186	1	6	10	2	19	23	95	509	101	234	59	1658	2004
1901	332	2	5	26	8	22	41	80	15	58	155	53	1200	1599
Осталось неоконченными на 01 января 1902 г.	63	1	2	9	4	3	10	6	11				123	

общих собраний суда и.о. старшего нотариуса и выполнении им отдельных поручений, выполнить работу надлежащим образом было не под силу.[288]

Архивные документы из этого дела свидетельствует, что с учетом географии Владивостокского судебного округа и города, как места его пребывания, громадного пространства округа и отдаленности главных его населенных мест от города Владивостока, объема работы и роста численности населения, во Владивостоке, в Никольск-Уссурийском, Хабаровске, Николаевске и вообще на плодородных местностях успешно колонизируемого Уссурийского края, не только нотариальный архив, но и суд в целом нуждался в существенном расширении штата служащих. В противном случае были неизбежны и застой в делах, и торопливое, неудовлетворительное их разрешение, и канцелярский непорядок. Избежать этого на этапе становления судебных органов «нового» порядка» при всей энергии и добросовестности наличного состава суда не было никакой возможности.

А потому далеко не случайно, что после множества «писем-увещеваний», уведомлений, обоснований, и сомнительных действий по допуску в нотариальный архив писцов «младших» нотариусов», председателем суда из Иркутской судебной палаты (исх. № 24 января 1903 года) было получено письмо следующего содержания:

«Имею честь просить Ваше Превосходительство сообщить мне мнение о том, встречается ли надобность в учреждении при председательствуемом Вами суде особой должности архивариуса и сведения, как о числе хранящихся в архиве дел, так и о приблизительном количестве дел, которое может быть сдаваемо в архив из суда от мировых судей».[289]

После введения в штат суда должности архивариуса ситуация и с нотариальным архивом, и с канцелярией суда временно была разрешена.

«Из тысячи изъезженных дорог: временные уполномоченные лица»

Еще более драматично выглядела ситуация в вопросе реализации нотариальных функций мировыми судьями и иными, предусмотренными Положением лицами, вклад которых в период становления системы нотариальных органов в Приморье являлся, с нашей точки зрения, огромным.

[288] Там же. Л.Д.17об., 51,
[289] Там же. Л.Д. 101.

Положение (ст. 2) предусматривало, что в тех городах, местечках, посадах и селениях, где нет нотариусов, засвидетельствование явки актов предоставлялось мировым судьям. При этом Правительствующий сенат разъяснял, что под местностями, где нет нотариусов, закон понимал таковые, в которых по расписанию нотариус был предусмотрен, но ни желающих занять эту должность не оказалось, ни по назначению от правительства она не была замещена.[290]

Кроме того, согласно Положению в ряде случаев («где должность сия будет признана необходимой») также предусматривались должностные лица, временно назначенные для исправления нотариальных обязанностей (ст. 7 Положения).

Обратим внимание на то, что согласно законодательству ни заведовавшие нотариальными делами мировые судьи, ни должностные лица, временно назначенные для исправления нотариальных обязанностей, залогов не вносили.

Надо понимать, что основные функции таких лиц не заключались в совершении нотариальных действий. У мировых судей объем работы формировался ещё из судебных и следственных дел, а у иных лиц (например, окружных начальников) — согласно их непосредственным служебным обязанностям. Следовательно, исполнение нотариальных функций было сопряжено со многими трудностями.

Из письма председателя Владивостокского окружного суда Ф.Ф. Паркау старшему председателю Иркутской судебной палаты, исх. № 5336 от 28 мая 1899 года:

«Со времени открытия… суда было четыре случая командировки… мировых судей и судебных следователей из города Владивостока к исправлению должностей и в помощь к участковым мировым судьям… Право … пользоваться при разъездах по делам службы земскими и обывательскими лошадьми во многих случаях сводится к одной фикции… В громадном же большинстве местностей нет ни грунтовых дорог, ни обывательских или земских лошадей… Так, на Сахалине не существует грунтового сообщения между южной частью острова (Корсаковский округ) и северной частью (округа Александровский и Тымовский)… По Амуру от Хабаровска до Николаевска сообщение на лошадях существует только по зимнему пути… В северной части Уссурийского края между некоторыми местностями, соединенными рельсовыми путями, нет грунтовой

[290] Законы гражданские (Свод законов. Т. 10. Ч. 1) с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. Сост. А. Боровиковский. СПб., 1882 г. С.742.

дороги… В самом Владивостоке нет ни почтовых, ни земских или обывательских лошадей, так что при всяком выезде мировые судьи и судебные следователи вынуждены затрачивать собственные деньги. Во многих случаях проезд на лошадях … явно не целесообразен. Так, от Владивостока в залив Св. Ольги сухопутный тракт представляет вьючную тропу … 500 верст, морского же пути не более 20 часов, от Владивостока в залив Посьета морем 6 часов хода, сухим же путем суток двое… Изложенное приводит меня к убеждению, что установленный ныне законом порядок разъездов мировых судей и судебных следователей по очевидной его непригодности для Приморской области подлежит отмене…». [291]

Одна из них заключалась в проблемных, не отвечающих порой элементарным техническим требованиям помещениях, использовавшихся для камер мировых судей. И в этом вопросе ввиду ограниченного фонда недвижимости судебные работники, беспокоившиеся в первую очередь об исполнении требований закона (например, сохранности нотариального архива, ограничении доступа посторонних к служебной информации и пр.), не всегда находили понимание со стороны местных властей. В этом смысле представляет интерес заметка из газеты «Приамурские ведомости» № 357 от 29 октября 1900, показывающая суть этой проблематики в Николаевске в контексте работы городской думы:

«Мировой судья, помещенный теперь на самом конце города, домогается перевода своей камеры в нынешнее здание думы, в те комнаты, где была женская школа, ныне переведенная в дом Курбатова. Предлог – негигиеничная де конура, теперешняя его квартира. Гласные же нашли, что под камерой и квартирой судьи дом много лучше тех помещений, какими довольствуются судьи в других городах, например в Хабаровске, что по желанию судьи его камера заново отделана этой весной, наконец, что домогательства судьи не основаны на законных правах и составляют вторжение в хозяйственные порядки думы и управы. Последняя была бы крайне стеснена, если бы камеру перевели в один дом с управой и отобрали бы еще комнату под свидетельскую. Требование мирового судьи отклонено».

Наряду с единственным (до середины 1899 года) действовавшим во Владивостоке нотариусом В.Ф. Адамсом, именно на плечи этих уполномоченных в нотариальном деле лиц, прежде всего мировых судей, выпали основные трудности, связанные с началом

[291] Дело Владивостокского окружного суда. Переписка с председателем Иркутской Судебной палаты. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 34. Л.Д.29,29об.

применения в Приморской области (что в части правоприменения составляло её особенность) норм Положения о нотариальной части, и прежде всего в городах Хабаровске, Никольске-Уссурийском, Николаевске, посту Александровском на острове Сахалин и в иных крупных населенных пунктах области. Отметим в этой связи, что согласно Приложению № 5 к Положению во всех тех городах, в которых назначался только один нотариус, местный мировой судья должен был иметь (на случай смерти, увольнения, устранения от должности нотариуса) в готовности реестр с алфавитом и книгу сборов.

Уместно вспомнить, что на рубеже XIX-XX веков нотариальные действия осуществляли такие известные (но мало упоминаемые в современных исследованиях историко-правовой тематики) деятели реформированной судебной системы Приморья, как коллежский советник Николай Петрович Черепанов (камера на прииске Покровском, Амгунской золотопромышленной системы), титулярный советник Станислав Иванович Салинский (камера в урочище Новокиевском), губернский секретарь Курт Александрович Гадилье (камера в г. Хабаровске), коллежский секретарь Николай Иванович Гауффе (камера в Хабаровске), коллежский секретарь Яков Степанович Нейман (камера в Николаевске), титулярный советник Александр Владимирович Казаков (камера на о. Сахалин, пост Александровский), коллежский асессор Эрнст Иванович Рейнсен (камера в Никольск-Уссурийском) и др.

В ходе работы на ниве нотариата они формировали нотариальную практику не только в части общих вопросов организации деятельности при совершении нотариальных действий, ведения делопроизводства и порядка отношений со старшим нотариусом суда, но и в части совершения нотариальных действий. Последний аспект, в отличие от иных, наиболее часто проявлялся в работе мировых судей, демонстрируя специфику региона в преломлении законодательства о нотариате.

Достаточно ярко иллюстрируют это обстоятельство сохранившиеся *«бумаги Владивостокского окружного суда по разным предметам»* за 1899 год. В их числе, например, телеграмма, направленная в суд из Николаевска (предположительно в июле) одним из учредителей и распорядителем Охотской золотопромышленной компании[292] А.П. Надецким:

[292] Охотская золотопромышленная компания была образована в 1897 году николаевскими предпринимателями А.П. Надецким, А.П. Степановым, Ш.Вайнерманом с капиталом 150 тысяч рублей. См.: Маркова Н.А. Золотопромышленное предпринимательство в Приамурье (вторая половина XIX – начало XX в.) // Россия и АТР, 2007, № 2. С. 39.

«Срочно. Владивосток. Председателю суда. Ввиду крайней необходимости засвидетельствований контрактов со служащими и рабочими на прииске Охотской компании, находящейся в … верстах от Николаевска, ввиду отсутствия амгунского мирового судьи прошу Ваше Превосходительство разрешить телеграммой мировому судье одиннадцатого участка заключить эти контракты на прииске. Несвоевременное заключение контрактов убыточно для компании».[293]

Сохранился и текст обратной телеграммы: *«Николаевск. Мировому судье одиннадцатого участка. Препятствий к совершению Вами нотариальных действий для Охотской золотопромышленной компании не встречаю».* [294]

Отметим здесь важную деталь. Первоначальный текст телеграммы, подготовленный председателем суда и впоследствии перечеркнутый, предполагал исключительно разрешение на засвидетельствование контрактов. Но, вероятно, понимание особенностей работы на приисках, отдаленности от административного центра, масштабов производства и численности рабочих и служащих золотопромышленной компании привели отправителя к мысли о том, что этого будет явно недостаточно, в связи с чем и были предоставлены самые широкие полномочия по совершению нотариальных действий. Напомним, что судьей 11-го участка в г. Николаевска являлся Я.С. Нейман, накопивший с 1897 года, очевидно, больше опыта, чем приступивший к исполнению обязанностей в 1899 году нотариус К.А. Куртуков.

Ещё один документ-иллюстрация на заре нотариальной практики в Приморье характеризует значительную роль суда в деятельности участковых мировых судей. Так, уполномоченный на совершение нотариальных действий в с. Черниговка титулярный советник Александр Александрович Кочкин запрашивал мнение суда (надо полагать, прежде всего старшего нотариуса) о порядке совершения сделки с недвижимостью, построенной на «чужом» земельном участке. Мировому судье в качестве консультации в марте 1899 года было разъяснено следующее:

«…Уведомляю Ваше Высокоблагородие, что возбуждаемый Вами вопрос о том, к какому роду имущества должен быть отнесен дом, построенный на чужой земле – разрешается решениями Правительствующего сената, признавшего, что дом, построенный на чужой земле и продаваемый не на снос, должен быть призна-

[293] Дело Владивостокского окружного суда. Наряд № 3 с бумагами по разным предметам за 1899 г. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 31. Л.Д.53.

[294] Там же. Л.Д. 53об.

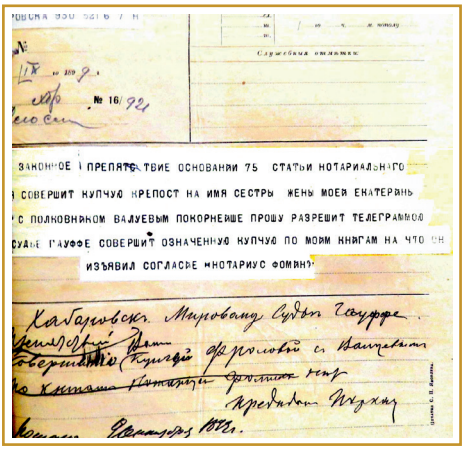
ваем имуществом недвижимым … Вместе с тем сенатом признано… что при срочной аренде земли, на которой построен продаваемый дом, продажа может быть совершена явочным порядком».[295]

В интересном ракурсе представлена роль мирового судьи в нотариальном процессе в содержании и следующего документа, обусловленного законными ограничениями нотариуса на совершение нотариальных действий. В частности, нотариус г. Хабаровска И.Н. Фомин, имея законное препятствие для удостоверения купчей крепости (ст. 75 Положения) от имени сестры своей супруги с неким полковником Валуевым, обратился к председателю суда с просьбой:

«Покорнейше прошу разрешить телеграммой судье Гауффе совершить означенную купчую по моим книгам, на что он (судья) изъявил желание».[296]

В резолюции в связи с этим председатель суда указал: *«Хабаровск. Мировому судье Гауффе. Препятствий к совершению Вами купчей Фроловой и Валуевым по книгам нотариуса Фомина нет».*[297]

Но, как отмечено выше, наряду с мировыми судьями нотариальные действия в Приморской области совершали и специально уполномоченные лица (в частности, начальники местной полиции), преодолевая трудности и неясности при применении норм Положения в регионе. Для нас в этом смысле представляет интерес письмо окружного начальника Командорских островов от 18 сентября 1898 года № 728, который просил председателя суда о высылке ему *«книг, положенных для участковых мировых судей по возложенным на них обязанностям нотариусов».*[298]

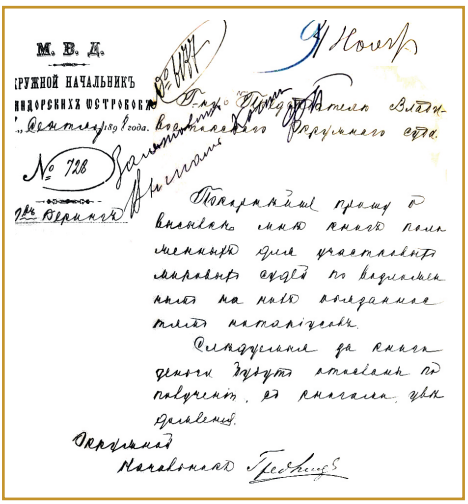
Фрагмент телеграммы нотариуса Фомина. Документ хранится в РГИА ДВ

В январе 1899 года соответствующие книги для совершения нотариальных действий на остров Беринга были высланы в адрес окружного начальника Командорских островов.

[295] Там же. Л.Д. 33.
[296] Там же. Л.Д. 94.
[297] Там же.
[298] Там же. Л.Д. 9.

Одна из такого рода книг, например, нами была обнаружена в РГИА ДВ. Её вел окружной начальник на Камчатке в 1902 году. Она так и называлась: *«Нотариальная актовая книга Петропавловского окружного начальника для записи актов, не относящихся до недвижимых имуществ»* и имела графы: номер по порядку, номер реестра, содержание акта, кому и когда выданы выписи или копии.[299]

Будучи причастными к деятельности в сфере бесспорной гражданской юрисдикции на этапе активного капиталистического развития в стране, указанные лица в глазах общественности приобретали социально значимую роль, превращаясь в известных деятелей современности. Мировых судей, как лиц, осуществлявших правосудие и, в ряде случаев, следствие, это касалось в большей степени.

Фрагмент письма окружного начальника Командорских островов. Документ хранится в РГИА ДВ

Наглядным примером могут служить события из жизни мирового судьи Владивостокского окружного суда Н.И. Гауффе, который за относительно небольшой период своей работы в Хабаровске смог снискать всеобщее уважение и любовь населения как судья и человек, о чем писала газета «Владивосток» в номере № 42 за 1899 год, отмечая также и следующее:

«06 октября мировой судья IX участка Владивостокского окружного суда Н.И. Гауффе, перемещенный в VII участок (на Сучан), выехал из Хабаровска к новому месту служения…

Николай Иванович соединял здесь (в Хабаровске – А.Е.) три важные должности: мирового судьи, судебного следователя и нотариуса, а в последнее время он заведовал обоими мировыми участками Хабаровска, так что он ежедневно с утра и до вечера был завален делами. Невзирая на это всякий житель Хабаровска и его

[299] Нотариальная актовая книга Петропавловского окружного начальника для записи актов, не относящихся до недвижимых имуществ» // РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3724. Л.Д.1-9.

окрестностей, обращавшийся к Николаю Ивановичу, всегда находил в нем полное внимание и участие к его делу.

Вследствие усиленных, непомерно утомительных трудов здоровье Николая Ивановича настолько пошатнулось, что он вынужден был подать прошение о перемещении его на менее утомительное судебное поприще.

С искренним сожалением расставался с Николаем Ивановичем всякий, кто имел к нему хоть какое-то дело, и при проводах его на вокзале ему высказано было много сердечных пожеланий (подчеркнуто мной – А.Е.)».

Н.И. Гауффе, несмотря на разного рода жизненные обстоятельства, и дальше, на протяжении своей карьеры, оставался ответственным человеком с высокими моральными принципами, как, впрочем, и большинство деятелей Приморской юстиции первого состава.

В связи с чем уместно вспомнить о трагической судьбе мирового судьи Владивостокского окружного суда (также как и Н.И. Гауффе, уполномоченного совершать нотариальные действия в Хабаровске) Курта Гадилье. Ранним утром 14 апреля 1899 года он сошелся на дуэли с подпоручиком 2-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады Филадельфовым. О причинах дуэли сообщила газета «Владивосток» в № 17 за 1899 год:

«Гадилье недавно женился, и его жена ездила к сестре в Раздольное… Гадилье после этого был в клубе и, подходя к Филадельфову, спросил: «Вы провожали мою жену?». «Да» – было ответом. Гадилье ударил офицера по лицу, тот выхватил из ножен шашку и ударил ею по голове судью, но последний защитился правой рукой… Правая рука была рассечена, на дуэли стреляли левыми, оружием был выбран револьвер системы Смита и Вессона, расстояние 15 шагов, условились стреляться до тех пор, пока один из них не падет на землю мертвым. Оба они получили по две раны…».

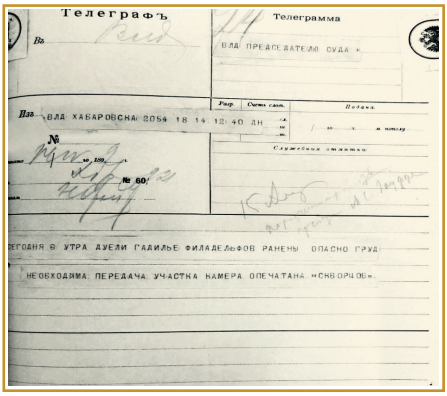
Сразу после дуэли, 14 апреля, во Владивостокский окружной суд была направлена телеграмма за подписью прокурора В.А. Скворцова (будущего председателя Пограничного окружного суда в г. Харбине) нижеследующего содержания (орфография сохранена):

«Сегодня 6 утра дуэль Гадилье Филадельфов ранены опасно грудь. Необходима передача участка камера опечатана. Скворцов».[300]

[300] Дело Владивостокского окружного суда. Переписка с председателем Иркутской судебной палаты. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 34. Л.Д.24.

Из резолюции, помещенной на самой телеграмме, следовало, что делопроизводство участка (судебно-следственное и нотариальное) было поручено Н.И. Гауффе.[301]

Этот же № 17 газеты «Владивосток» сообщил, что 23 апреля стало известно о смерти Курта Гадилье от полученной на дуэли раны.

Телеграфъ

Телеграмма

ВЛД ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СУДА

ВЛД ХАБАРОВСКА 2054 18 14 12 40 ДН

№ 60

СЕГОДНЯ В УТРА ДУЭЛИ ГАДИЛЬЕ ФИЛАДЕЛЬФОВ РАНЕНЫ ОПАСНО ГРУД

НЕОБХОДИМА ПЕРЕДАЧА УЧАСТКА КАМЕРА ОПЕЧАТАНА «СНВОРЧОВ».

Фрагмент телеграммы о дуэли Гадилье и Филадельфова. Документ хранится в РГИА ДВ

Какими бы ни были причины поединка, отстаивал ли в ходе дуэли Курт Гадилье честь супруги или свою собственную, было ясно одно – само слово «честь» не являлось для судебного служащего пустым звуком, и ради её защиты, будучи молодым 30-летним человеком, он пошел, по сути (вынужден был стрелять левой рукой), на верную смерть…

Указанные выше лица, совершавшие нотариальные действия непосредственно после 1897 года и вплоть до революционных событий 1917 года, сыграли значительную роль в упорядочении гражданских правоотношений, став в условиях Приморья необходимым звеном в системе органов, совершавших нотариальные действия (системы нотариальных органов). Принося с собой право и увеличивая «пространство закона», в том числе и в сознании обывателей, они способствовали расширению и сферы бесспорной юрисдикции, помогая в реализации прав участников гражданского оборота и предоставлении им правовых гарантий на обширной территории Приморской области. Большинство из них продолжило путь по карьерной судебной лестнице, часть связала свою жизнь с профессией нотариуса, как это было в случае с Н.И. Гауффе и С.И. Салинским.

Над Босфором поветрие: из нотариальной хроники Приморья»

В целом, примерно в период с 1897 года по 1902 год в Приморье имел место процесс становления предусмотренной Положением системы нотариальных органов, включавшей исполнявшего обязанности старшего нотариуса Владивостокского окруж-

[301] Там же.

ного суда, который одновременно заведовал нотариальным архивом, участковых мировых судей, окружных начальников и пяти «младших нотариусов». Именно деятельность последних, существовавших за свой счет, в большей степени испытывала на себе воздействие социально-экономического развития региона.

Основываясь в том числе на мнении ряда чиновников, готовивших статистические отчеты о деятельности по судебному ведомству для вышестоящих инстанций, можно констатировать, что жизнь во Владивостоке была вдвое дороже, чем в других городах Сибири и Европейской России.[302] После введения в начале XX века таможенных пошлин она ещё больше подорожала, что соответственно отразилось на стоимости найма квартир, продуктов на базаре и в магазинах, товаров в мастерских, услуг. Дороговизна объяснялась тем, что Владивосток в этот период сам ещё мало что производил, а население его окрестностей производило продукции недостаточно и не всегда хорошего качества. В этой связи очень многое из необходимого для жизни города доставлялось издалека, что влекло соответствующие издержки. И это происходило в условиях, как отмечали современники, «поразительного» роста численности населения города.[303] Указанные обстоятельства повышали цену и на личный, вольнонаемный труд. Цена на услуги писца «хорошего достоинства» перед началом Русско-японской войны доходила во Владивостоке до 120 рублей, а писца среднего достоинства до 80 рублей в месяц.[304] Такое положение дел не могло не отражаться на нотариальных конторах, значительная часть работы которых как раз и складывалась из труда писцов.

В этой связи интересно посмотреть на расходы нотариусов Владивостока В.Ф. Адамса и А.Л. Гесс-де-Кальве в общей картине стоимости услуг писцов (восстановленной на основании проводившегося окружным судом анкетирования ряда организаций, см. таблицу № 2).[305] Из данных таблицы следует, что средний размер оклада служащих канцелярии нотариуса В.Ф. Адамса в канун 1903 года составлял 80 рублей, уступая лишь Управлению Уссурийской железной дороги и превосходя даже такую серьезную в финансовом отношении организацию, как контора Добровольного флота. Последней, по размеру среднего оклада писцов, немногим уступал нотариус А.Л. Гесс-де-Кальве.

[302] Дело об увеличении штатов в окружном суде и об усилении канцелярских средств. РГИА ДВ. Ф.534. Оп.1. Д.44. Л.Д. 10.
[303] Там же.
[304] Там же. Л.Д. 10 об.
[305] Там же. Л.Д. 90-95

Отметим также, что у нотариуса В.Ф. Адамса единственного из всех опрошенных в качестве «других выгод» для канцелярских служащих была указана «прислуга», чего (с учетом только полугода работы) не мог позволить нотариус А.Л. Гесс-де-Кальве. Так же как и не мог на заре своей деятельности содержать больше двух писцов, которых у В.Ф. Адамса уже было три. (Интересно, что только Владимир Фёдорович в вопросе о «легкости» приискания писцов ответил о трудности поиска людей, а не работников).

Увеличение штата конторы В.Ф. Адамса и жалованья писцам (в сравнении с 1899 годом) свидетельствовало о росте потребности в нотариальных услугах в это время, что было обусловлено повышением деловой активности прибывавшего населения. Однако все это вовсе не говорило о том, что В.Ф. Адамс был удовлетворен деятельностью конторы или его интересы на ней замыкались. Подтверждение этому – пожелтевшие страницы периодической печати. Газета «Владивосток» от 17 февраля 1902 года № 8 писала:

«Нотариус Адамс передает свою контору заместителю Пахорукову. Адамс открыл в компании с Толстовым выгрузочную контору и заключил контракт на выгрузку пароходов Китайско-Восточной железной дороги. Таким образом в городе будут действовать две крупные выгрузочные конторы и две более мелкие. К первым нужно отнести контору Бринера, Кузнецова и К., работающую преимущественно на судах Добровольного флота, а ко вторым Курбатова и К. и Кларксон и К.».

Фактическое увеличение числа нотариусов в городе (одна из должностей оставалась вакантной больше двух лет), неблагоприятная экономическая конъюнктура после введения таможенных пошлин, военные кризисы начала века, рост социальной напряженности в городе, вероятно, стали причинами, побудившими В.Ф. Адамса после 7 лет работы нотариусом во Владивостоке принять решение о переезде в 1904 году в Харбин. Полагаем, что этому также сопутствовало и предложение председателя Пограничного окружного суда В.А. Скворцова (бывшего прокурора Владикавказского окружного суда) о занятии должности нотариуса в Харбине.

В.Ф. Адамсу предстояло вновь стать первопроходцем «нотариального дела», но уже в другом городе и, по сути, в другой стране, что в очередной раз может свидетельствовать о его неуемной натуре.

Отметим, что в Харбине Владимир Федорович работал нотариусом не так долго, как во Владивостоке. В Памятных книжках

Таблица № 2. Стоимость услуг писцов в г. Владивостоке (по анкетным данным, собранным Владивостокским окружным судом к 1903 г.).

№ п.п.	Название учреждения и лиц, доставивших сведения	Ответы				
		А	Б	В	Г	Д
		Размер содержания (в месяц)	Сверх месячного содержания другие выгоды	Признается ли выдаваемое содержание удовлетворительным или нет	Часты ли перемены служащих	Легкость приискания способных и нравственных работников
1.	Управление Уссурийской казенной железной дороги	200 р., 175 р., 125 р., 75 р., и 50 р. Средн. 123р.	Некоторые служащие по вольному найму имеют казенные квартиры	Управление дороги считает означенные оклады недостаточными	Увольняются от службы в течении года средним числом 41,2% всех служащих по вольн. найму	На оклады 75 р. и 50 р. приискание добросовестных и благонадежных людей весьма затруднительно
2.	Приморское областное правление	От 70 до 45 р. Ср. от 57 р. 50 коп.	К Пасхе и Рождеству наградные от 5 до 10 р.	Эти оклады Областное правление признает недостаточными	Получающие не более 60 р., очень скоро меняются. Получающие высшие оклады удерживаются на службе дольше только в надежде на получение государственной службы с более обеспеченным содержанием	Способных и благонадежных работников найти трудно
3.	Владивостокская портовая контора	100 р., 70 р., 50 р. Ср.73 р.50 коп.		Даже высший оклад в 100 р. Признается крайне ограниченным, а для семейного решительно недостаточным. 2/3 вольнонаемных не дослуживают года	На оклады от 50 до 70 р. найти трезвых и знающих дело работников невозможно	
4.	Контора Добровольного флота	100 р., 75., 60 р. Ср. 78 р. 33 коп.	а).Три раза в год наградные от 75 р.; б).Те, которые получают 60 р., пользуются готовой квартирой с отоплением и освещением	Этот оклад признается достаточным при скромности и разумности расходчика	Способные и добросовестные служат по нескольку лет	Приискать способных работников возможно, но нужно приучить их и подготовить к труду
5.	Владивостокская городская управа	75 р., 60 р. 50 р. Ср. 61 р. 66 коп.	а).Наградные на Пасху и Рождество не менее месячного оклада; б).Занимаются только с 9 утра до 2 ч. пополудни	Эти оклады признаются управой недостаточными		В приискании знающих, способных и благонадежных встречаются затруднения.
6.	Владивостокская таможня	От 75 р. до 55 р. Ср. 65 р.	Из остатков кредита выдаются наградные, а штатные канцелярские чиновники получают штрафные деньги	Оклады эти признаются таможнею безусловно недостаточными	Оставляют службу по недостатку вознаграждения	Вполне способных и благонадежных лиц за указанную плату получить невозможно
7.	Заведующий переселенческими делами	70 р., 60 р. и 35 р. Ср. 55 р.	а). Казенные квартиры; б).В течение года месячный оклад жалованья в награду	Означенный оклад жалованья при готовой квартире достаточен для удовлетворения насущных потребностей только холостяка	В большинстве случаев долго на службе не остаются	Профессиональных писцов почти нет
8.	Нотариус Владивостока Адамс	100 р., 80 р., 60 р. Ср. 80	Сверх этого готовые помещения, содержание и прислуга			Людей, вполне благонадежных и знающих службу, найти трудно
9.	Нотариус Владивостока Гесс-де-Кальве	100 р. и 50 р. Ср. 75.		Оклады эти признаются недостаточными	Уходят по причине недостаточного содержания	Приискание хороших работников очень затруднительно

Приморского края с 1909 по 1913 год В.Ф. Адамс упоминается в качестве частного поверенного Владивостокского окружного суда.

Стоит отметить, что к этому времени начало смены «первого состава» нотариусов Владивостокского окружного суда уже было положено (не берем во внимание незначительный период работы С.Д. Макаренко): так, в 1902 году должность нотариуса Хабаровска оставил И.Н. Фомин.

А.М. Бодиско так описывает эти события*: «В том же заседании (4 июля 1902 года – А.Е.) состоялось избрание в городские головы Хабаровского нотариуса И.Н. Фомина. Последний согласился … только при условии назначения ему вдобавок к штатному содержанию 2000 рублей на представительство. Вступил Н.И. Фомин в исполнение своих обязанностей только после состоявшегося приказа председателя Владивостокского окружного суда об освобождении его от должности нотариуса».*[306]

Обратим внимание, что ежегодное содержание, установленное городскому голове Хабаровска, составляло 4 000 рублей, *при этом сумма на представительство в него не входила,* будучи предназначенной для целей общественных, а не личных.[307]

Иван Николаевич был избран на четырехлетие (с 1902-го по 1906 г.) в один из сложных периодов в истории города Хабаровска, насыщенный военными действиями и социальными потрясениями.

Помимо своих непосредственных обязанностей городского головы и председателя Хабаровской городской думы И.Н. Фомин в это время активно занимался общественной деятельностью: он возглавлял Хабаровскую временную продовольственную комиссию (по продовольствию для населения и по выдаче ссуд), был председателем правления Хабаровского вольного пожарного общества, являлся членом-распорядителем Хабаровского комитета попечительства о семьях воинов, призванных в ряды армии на Дальнем Востоке, имевшего покровительство Августейшей государыни императрицы Марии Фёдоровны и распорядителем Общества любителей сценического и музыкального искусства, участвовал в работе Хабаровского отделения Приморского Комитета попечительства о тюрьмах, состоял в попечительском совете гимназии в Хабаровске.

Из Сибирского торгово-промышленного и справочного календаря на 1905 год о г. Хабаровске:

[306] Бодиско А.М. Указ. Соч. С. 179.

[307] Там же. С. 177.

«Окружной город Приморской области и административный центр Приамурского края, в нём имеет местопребывание Генерал-губернатор и Командующий войсками Приамурского военного округа. Город… соединен водными путями с Благовещенском, Николаевском и Харбином и кроме того, железнодорожной линией с Владивостоком и Восточно-Китайской железной дорогой. Благодаря такому выгодному местоположению он занимает видное место в торговом отношении во всем Приамурском крае. Жителей по статистическим данным в 1900 году насчитывалось 13 750 м.п. и 2 560 ж.п., а всего 16 400 человек. Домов в городе более 1000…, из них 24 каменных, до 130 смешанных построек,, остальные деревянные. Церквей 7… Учебные заведения: кадетский корпус, техническое железнодорожное училище, реальное училище, женская гимназия (с пансионом), два городских четырехклассных училища (мужское и женское), две приходские и одна церковно-приходская школа… Банков три: отделение Государственного, Общественный «Василия Плюснина Банк» и отделение «Русско-Китайского банка». Последовало разрешение на открытие в городе двух ежегодных ярмарок: весенней с 09 мая по 01 июня, под наименованием «Николаевская», и осенней, с 14 сентября по 01 октября, под наименованием «Воздвиженская». Имеются заводы: лесопильный, чугуно-литейный и мукомольные. Жители занимаются … охотой, рыбной ловлей…, пчеловодством, огородничеством, землепашеством и другими промыслами и сельскохозяйственными работами и, кроме того, разным мастерством…Городской голова – Иван Николаевич Фомин…».[308]

Интересно отметить и то, что в 1905 году город во главе с И.Н. Фоминым «приютил» переехавший сюда Владивостокский окружной суд, при котором тот ранее работал нотариусом.[309]

Преемником И.Н. Фомина в должности нотариуса стал представитель известной в дореволюционном Хабаровске фамилии Павел Феофанович Пахоруков. Его наставником в нотариальном деле являлся все тот же В.Ф. Адамс, в конторе которого он набирался практического опыта, часто замещая нотариуса. Ко времени своего назначения Хабаровским нотариусом П.Ф. Пахорукову исполнилось лишь 24 года. Это обстоятельство не преминула отметить и газета «Владивосток»:

«Исправляющий должность нотариуса В. Адамса Пахоруков назначен нотариусом в Хабаровск. Это случай довольно редкий,

[308] Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1905 год. Томск. 1905. Отд. 3. С.286.

[309] См.: Памятная книжка Приморской области на 1905. Владивосток., С. 129, 130,146,172, 151, 66, 158, 57,123.

когда в нотариусы (пост весьма ответственный и требующий большой опытности), назначается молодой человек 24 лет».[310]

Однако молодость не помешала П.Ф. Пахорукову более 10 лет исправно занимать должность нотариуса Хабаровска, заслужить авторитет и уважение у населения, что выразилось в избрании его гласным Хабаровской городской думы на период с 1910-го по 1914 год.[311]

Напротив, во Владивостоке, в отличие от Хабаровска, В.Ф. Адамса сменил служивший до этого нотариусом по г. Ишиму Тобольского окружного суда умудренный военным, административным и правовым опытом Александр Петрович Бужко.

На должность нотариуса Владивостока А.П. Бужко был назначен приказом № 38 старшего председателя Иркутской судебной палаты от 28 сентября 1905 года.[312]

В Николаевске, который в начале века являлся одним из центров рыбной промышленности, золотодобычи и торговли Приморья, также произошла смена нотариуса. К.А. Куртуков свои полномочия сложил, и должность в 1906 году значилась вакантной.[313] А в 1907 году нотариусом там был назначен Антон Иванович Козлов.[314]

Из числа «первых», не получивших «замены», остался только нотариус г. Никольск-Уссурийского Л.И. Коркешко.

Из публикации в газете «Дальний Восток», № 41 от 10 апреля 1894 года:

«С самого начала русского заселения в Южно-Уссурийском крае село Никольское, основанное в 1866 году, стало центром края, и русские первоначальные поселения главнее всего группировались около этого пункта.

То же самое явление продолжается и до настоящего времени, и село Никольское, благодаря удобствам местности, центральному своему положению составляет после Владивостока первый главный пункт Южно-Уссурийского края, как в административном и стратегическом отношениях, так и в экономическом, что и было главнейшею причиною сосредоточения в том селении главной военной и окружной гражданской администраций.

С другой стороны, население, расположенное в районе четырех окрестных волостей, главнее всего тяготеет к селению Николь-

[310] Газета «Владивосток», 3 ноября 1902 года, № 45.
[311] Памятная книжка Приморской области на 1911 год. Владивосток. 1911 г. С. 50.
[312] Там же. Л.Д.64об.
[313] Прибавление к Памятной книжке Приморской области 1905 года за 1906 год. Владивосток, 1906 г. С.95.
[314] Памятная книжка Приморской области на 1908 год. Владивосток, 1907. С.117.

скому, сбывая здесь хлеба и другие произведения сельского хозяйства и покупая все необходимое. Вообще для трех четвертей населения Южно-Уссурийского округа село Никольское составляет главный и естественный центр.

Этими причинами обусловливается постоянный и естественный рост самого села без всяких искусственных мер к этому. С окончательным же проведением Уссурийской железной дороги, с устройством в Никольске одной из главных железнодорожных станций, главных железнодорожных складов, мастерских и железнодорожного депо – само собою еще в большей степени увеличится как рост села, так и его экономическое значение для края. Уже и в данное время в селении Никольском жизнь более чем на половину городская, и таковой в будущем, несомненно, предстоит дальнейшее развитие».

Спустя восемь лет. Из публикации в газете «Владивосток», № 22 от 26 мая 1902 года:

«Увы, Никольск-Уссурийский представляет из себя одно из самых запутанных и темных дел, где необходимо рано или поздно распутаться!

От крестьян "пришлый элемент" отобрал все: землю, деньги, свободу и хлеб. Между тем в Никольске произошел кавардак, ибо там, в сущности, нет ни земледелия, ни торговли. Только известные фирмы живут и орудуют… А мелкая торговля убита и уничтожена. Это ясно как день. Сколько афиш, реклам, а лавку все-таки закрывай, т.к. могучие фирмы идут своей дорогой и их имя гремит.

Какой-нибудь управляющий фирмы или простой сортировщик, прикальщик живут комфортабельно, в полной обстановке, при лошадях, финансах, а вокруг него гонится неприглядная бедность – и мелкие торговцы лопаются как мыльные пузыри.

Что крестьяне лишились доходов и земель может сказать сама управа, которая это все отняла у крестьян…».

Стоит сразу отметить, что Л.И. Коркешко был единственным из всех нотариусов Владивостокского окружного суда, кто проработал в должности бессменно, почти до начала эпохи советского нотариата. При этом в течение длительного времени (до сентября 1915 года) второй должности нотариуса в городе не учреждалось, что отражалось и на характере нотариальной деятельности, и проявлялось иногда и в самой чувствительной сфере для населения – стоимости нотариальных услуг. Порой последствия монопольного положения «криком души» обиженных горожан прорывались на страницы все тех же периодических изданий.

Газета «Владивосток» № 9 от 24 февраля 1902 года обозначила эту проблему следующим образом: *«Всякий недоношенный ребенок страдает каким-то недугом. И наш город принадлежит к числу подобных детей. Недуги наши следующие: аптека, нотариус и врачи… А что есть такса для нотариусов, так это я хорошо знаю, – читал в «Общеполезном календаре» изд. Сытина. Жаль, что Сытин не говорил, применима ли такса к г. Никольску или – или только имеет силу в Москве. Иначе чем объяснить, что большая часть никольцев ездит в город Владивосток (тогда работал только В.Ф. Адамс – А.Е.) к нотариусу – совершать купчие.*

Я у многих спрашивал, зачем они ездят во Владивосток, когда и в Никольске есть нотариус. Но получал всегда ответ: там сходнее. Госпожа городская управа, отчего бы вам не пригласить другого нотариуса, работы ему хватит, а для никольцев было бы «сходнее».

Она же не «унималась» и 14 июля 1902 года, № 29:

«Такса нотариуса г. Никольска-Уссурийского за свидетельствование и писание духовного завещания на принесенном гербовом листе по 25 рублей. Крестьянин села Покровки Потан Ткаченко и крестьянин села Никольское Алексей Нестеренко за составление проекта купчей, за выкупленный участок от городской управы в сумме 74 рубля… заплатили нотариусу 57 рублей.

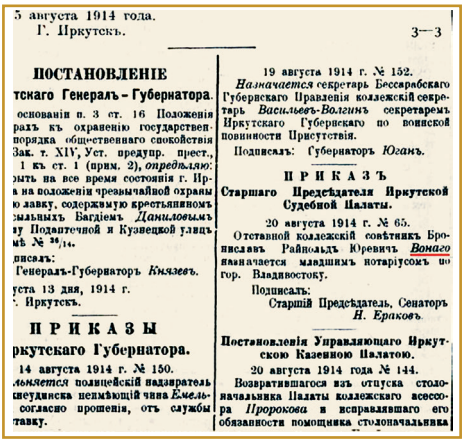
Что сей сон значит?».

Опыт деятельности нотариусов, учрежденных в соответствии с Положением, уже в первые годы XX века показывал неравномерность потребности в нотариальных услугах в различных административных центрах области, что было следствием действия объективных факторов: количества населения, деловой активности, состояния транспортной инфраструктуры, сезонных работ и пр. Доходы нотариусов в этой связи также значительно отличались. И, конечно, не были исключением случаи, когда нотариусы провинциальных городов и населенных пунктов с определенным усердием прибегали к механизму ст. 208 Положения, согласно которому за всякое должностное действие, совершаемое нотариусами или замещающими их лицами, независимо от пошлин и сборов, было разрешено взимать плату в свою пользу *по добровольному с обратившимися к ним лицами соглашению*, а если такового не последует, то *по особой таксе*, которая в свою очередь определялась соглашением Министерства юстиции с Министерством внутренних дел и Министерством финансов.[315]

[315] Законы гражданские (Свод законов. Т. 10. Ч. 1) с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. Сост. А. Боровиковский. СПб., 1882 г. С.776-777.

«И разогреется день мой под солнцем...»

Снижение «революционной активности масс» и инерционное воздействие упоминавшихся выше факторов интенсивного социально-экономического развития к середине второго десятилетия XX века обусловили изменение численного состава и картины дислокации нотариусов в Приморской области. В частности, в 1913 году число должностей нотариусов Владивостока увеличилось до трёх. В должности нотариуса города был утвержден отставной коллежский советник Райнольд Юрьевич Вонаго. Приказ об этом был издан 20 августа 1914 года, № 65.[316]

5 августа 1914 года.
Г. Иркутскъ. 3—3

ПОСТАНОВЛЕНІЕ
тскаго Генералъ-Губернатора.

основаніи п. 3 ст. 16 Положенія
раз къ охраненію государствен
порядка общественнаго спокойствія
Зак. т. XIV, Уст. предупр. прест.,
1 къ ст. 1 (прим. 2), *опредѣляю*:
ыть на все время состоянія г. Ир
а на положеніи чрезвычайной охраны
ю лавку, содержимую крестьянином
мальныхъ Багдіемъ *Даниловымъ*
ну Подаптечной и Кузнецкой улицъ
мѣ № 30/14.
писалъ:
Генералъ-Губернаторъ *Князевъ*.
уста 13 дня, 1914 г.
. Иркутскъ.

ПРИКАЗЫ
ркутскаго Губернатора.

14 августа 1914 г. № 150.
ьняется полицейскій надзиратель
ндинска нелмѣющій чина *Емель*
согласно прошенія, отъ службы
тавку.

19 августа 1914 г. № 152.
Назначается секретарь Бессарабскаго Губернскаго Правленія коллежскій секретарь *Васильевъ-Волгинъ* секретаремъ Иркутскаго Губернскаго по воинской повинности Присутствія.
Подписалъ: Губернаторъ *Юганъ*.

ПРИКАЗЪ
Старшаго Предсѣдателя Иркутской Судебной Палаты.

20 августа 1914 г. № 65.
Отставной коллежскій совѣтникъ Броницавъ Райнольдъ Юревичъ *Вонаго* назначается младшимъ нотаріусомъ по гор. Владивостоку.
Подписалъ:
Старшій Предсѣдатель, Сенаторъ *Н. Ераковъ*.

Постановленія Управляющаго Иркутскою Казенною Палатою.

20 августа 1914 года № 144.
Возвратившагося изъ отпуска столоначальника Палаты коллежскаго асессора *Пророкова* и исправлявшаго его обязанности помощника столоначальника

Фрагмент газеты «Иркутские губернские ведомости» с приказом о назначении нотариусом Р.Ю. Вонаго

Таким образом с указанного времени и до революции 1917 года во Владивостоке осуществляли деятельность три нотариуса: А.Л. Гесс-де-Кальве, А.П. Бужко и Р.Ю. Вонаго.

В 1913 году ещё одна должность нотариуса была учреждена в Хабаровске. При этом нотариус Хабаровска П.Ф. Пахоруков «уволился от должности согласно прошению», о чём 02 апреля 1913 года в № 5632 сообщили «Иркутские губернские ведомости», опубликовавшие соответствующий приказ старшего председателя Иркутской судебной палаты сенатора Н. Еракова от 28 марта 1913 года № 33.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отдѣлъ II-й, мѣстный.

ПРИКАЗЪ
Старшаго Предсѣдателя Иркутской Судебной Палаты.

28 марта 1913 года № 33.
Нотаріусъ гор. Хабаровска Павелъ Феофановичъ *Пахоруковъ* увольняется отъ должности, согласно прошенія.
Подписалъ:
Старшій Предсѣдатель, Сенаторъ *Н. Ераковъ*.

Т А
для легковыхъ изо
кутска, составленна
63 город. полож.,
~~скою Думою въ~~
и 26 марта
§ 1. Настоящая т
всѣхъ безъ исключе
извозчиковъ, незави
принадлежащихъ им
дей.
§ 2. За проѣздъ
его части въ границ
р. Ангары, по Нижн
менской, Подгорной
Казачью сотню до
Ушаковкѣ до берега

Фрагмент газеты «Иркутские губернские ведомости» с приказом об увольнении нотариуса П.Ф. Пахорукова

Он же 13 мая 1913 года подписал приказ № 45 о назначении нотариусом г. Хабаровска известной и в Сибири, и на Дальнем Востоке личности:

«*Присяжный поверенный округа Иркутской судебной палаты Александр Альбертович Шульц назначается младшим*

[316] Иркутские губернские ведомости, 24 августа 1914 года, № 5835.

нотариусом Владивостокского окружного суда по городу Хабаровску».[317]

Отметим, что бывший прокурор А.А. Шульц, деятельность которого в период революционных волнений 1905–1917 годов получила неоднозначную оценку исследователей, стал, пожалуй, первым экс-служащим, пришедшим в нотариат из числа представителей «высшей магистратуры» Владивостокского окружного суда.

На вновь же учрежденную должность в Хабаровске был назначен также бывший служащий Владивостокского окружного суда Людвиг Владиславович Винклер, который в первом десятилетии XX века успел поработать присяжным поверенным в г. Николаевске, а затем в этой же должности в Хабаровске.

Из объявления в газете "Иркутские губернские ведомости", за 1905 год, № 4041 (14 апреля): «Председатель Владивостокского окружного суда объявляет о принятии в число присяжных поверенных Иркутской судебной палаты частного поверенного Владивостокского окружного суда, окончившего курс Варшавского императорского университета по юридическому факультету, коллежского секретаря Людвига Владиславовича Винклера».

В период с 1911-го по 1913-й год Л.В. Винклер также занимал должность городского юрисконсульта при городской управе Хабаровска.[318]

Была учреждена ещё одна должность нотариуса и в г. Никольск-Уссурийском. Письма (рапорты, докладные записки) на имя председателя Владивостокского окружного суда от жителей не только Приморья, но и других областей страны поступали с просьбой о том, чтобы он направил соответствующее представление старшему председателю Иркутской судебной палаты для утверждения в этой должности заявителя.

«Его Превосходительству Господину Председателю Владивостокского окружного суда

Нотариуса Читинского окружного суда по г. Мысовску Стефана Александровича Росцишевского

Докладная записка

Ввиду отсутствия в гор. Мысовске, где я в данное время занимаю должность нотариуса, учебных заведений, в которых можно было бы воспитывать детей, а также почти полного отсут-

[317] Иркутские губернские ведомости,19 мая 1913 года № 5649.

[318] См.: Памятная книжка Приморской области на 1905 год. Владивосток, С.125; Памятная книжка Приморской области на 1909-10 года: все присутственные места и должностные лица Приморской области. Владивосток., 1910 г. С. 120; Памятная книжка Приморской области на 1911 г. Владивосток.1911 г. С.51; Памятная книжка Приморской области на 1912 г. Владивосток. 1912 г. С. 73; Памятная книжка Приморской области на 1913 г. Владивосток. 1913 г. С.87.

ствия нотариальной практики, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать о перемещении меня на открывшуюся ныне должность нотариуса в гор. Никольск-Уссурийском.

Марта 17 дня, 1915 года.

Нотариус Росцишевский.[319]

На вторую должность нотариуса в Никольск-Уссурийском был назначен нотариус г. Темрюк Екатерининского окружного суда Алексей Наумович Чага. В своем прошении о занятии должности (ещё до учреждения таковой) от 28 декабря 1913 года он, среди прочего, написал:

«… В должности нотариуса состою с 5 февраля 1895 года, то есть около 19 лет, в течение какого времени никаким замечаниям не только взысканиям, ни в судебном, ни в дисциплинарном порядке не подвергался и настоящего перевода ищу по причинам отчасти материального, а отчасти семейного порядка…

В удостоверении того, что на обязанности свои никогда не смотрел с одной лишь формальной стороны, или только хищнической (почеркнуто мной – А.Е.), могу сослаться на свое постоянное сотрудничество во всех газетах и журналах, отводящих место вопросам материально-нотариального права, как-то: «Судебная газета», «Юридическая газета», «Юрист», «Нотариальный вестник», «Нотариус», «Вестник права и нотариата», уже отжившие, и «Вестник права», ныне существующий».[320]

Позже, из содержательного письма нотариуса А.Н. Чага от 26 июня 1917 года на имя министра юстиции (копия документа по запросу предоставлена в наше распоряжение Государственным архивом Иркутской области) узнаем и обстоятельства назначения:

«…И я чуть совсем не скружился от горя, но взяв себя кое-как в руки, поехал во Владивосток встретиться с родным братом, который, по делам службы, должен был проезжать через этот город из Сан-Франциско: попросить у него совета и материальной поддержки. Во Владивостоке узнаю, что в Никольск-Уссурийском есть недавно открывшаяся и ещё не замещенная вакансия второго нотариуса. Съездил осмотрел город. Обратился к председателю местного суда, оказавшемуся из читающих, который, убедившись, что я тот самый Чага «который и т.д. …, заявил мне, что я кандидат очень для него желательный, каковою оценкой несказанно

[319] Послужные списки и сведения о личном составе Владивостокского окружного суда//РГИА ДВ. Ф.534. Оп. 1. Д. 399. Л.Д. 50.

[320] Там же. Л.Д.55.

удивил, признав положительным качеством то, что я сам привык считать отрицательным. Таким образом, мне удалось, избежав Пржевальска, попасть прямо в Никольск-Уссурийский, где открыл контору с 01 сентября 1915 года».[321]

Помимо указанных выше городов была учреждена и новая должность нотариуса в посаде Иман. В этой связи отметим, что ещё в 1908 году местными жителями был поставлен вопрос о введении в поселении при станции Иман общественного управления. Для его рассмотрения была создана специальная комиссия. Тогда она признала, что доходы поселения (оценочный сбор, сборы за выдачу свидетельств на право торговли, патентов, приказчичьих свидетельств, трактирный сбор, нотариальный, извозный и др.) определялись по общему подсчету приблизительно в 18–20 тыс. руб. в год, и этой суммы было недостаточно для покрытия всех расходов, возлагаемых на городские поселения даже с упрощенным городским управлением.[322]

Однако спустя всего три года была образована новая комиссия, но уже по вопросу преобразования поселения Иман в город.[323] Она засвидетельствовала, что поселение Иман представляло собою населенный торговый пункт Уссурийского края при составе населения преимущественно торгового, ремесленного и служебного и при полном отсутствии земледельцев.

27 декабря 1911 г. были собраны 155 домовладельцев, оказавшихся на Имане (из числа 225), которые единогласно изъявили свое согласие на преобразование поселения Иман в город с упрощенным городским общественным управлением, о чем и составили общественный приговор (статус города Иман получил позже).[324]

Таким образом, рост населения и деловой активности обусловил учреждение здесь должности нотариуса.

«Из прошения почетного гражданина и частного поверенного Фёдора Павловича Иваницкого, проживавшего во Владивостоке, д. № 12 от 03 марта 1915 года:

Ввиду учреждения в посаде Иман должности нотариуса, а также предположения об учреждении второй такой же должности

---

[321] Письмо Никольск-Уссурийского нотариуса А.Н. Чага министру юстиции России от 26 июня 1917 г. // ГАИО Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.10-13 об.

[322] Журнал комиссии по вопросу о введении в поселении при станции Иман общественного управления// Ф. 702. Оп. 1. Д. 564. Л. 11–13

[323] Журналы заседания комиссии по вопросу преобразования поселения Иман в город// Ф. 1. Оп. 4. Д. 2307. Л. 25–31. Следует также отметить, что торгово-промышленное значение Иман приобрел благодаря положению своему на судоходной реке Иман и на станции Уссурийской железной дороги Иман, от которой идет ветка к пристани, а также благодаря расположению неподалёку значительного количества войск и сосредоточению в населенном пункте различных правительственных учреждений.

[324] Там же.

в г. Никольск-Уссурийском имею честь покорнейше просить ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО допустить меня к установленному ст. 15 Положения о нот. части испытанию…

В случае неучреждения должности нотариуса в г. Никольск-Уссурийском или же невозможности определить меня на эту должность покорнейше прошу ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО ходатайствовать об определении меня на должность нотариуса в Иман…».[325]

Нотариусом в Иман был назначен имевший опыт нотариальной деятельности при Читинском окружном суде (г. Нерчинск) А.П. Беклемишев.

Дополнить общую картину персонального состава нотариусов Владивостокского окружного суда можно упоминанием того факта, что в обнаруженных нами архивных документах 1916 года вместо занимавшего должность нотариуса Николаевска Антона Ивановича Козлова значится уже Владимир Антонович Козлов.[326]

Первая мировая война нарушила последовательное экономическое развитие в регионе. Она обусловила изменение устоявшейся схемы торговых потоков (что привело к разрыву системы мировой и региональной торговли), снижение объема морских и железнодорожных перевозок падение промышленного производства, ухудшение ситуации на финансовом рынке, продовольственный кризис, что отразилось, соответственно, и на нотариальной деятельности. Вероятно, что следующее мнение нотариуса Никольск-Уссурийского А.Н. Чага, изложенное им в указанном выше письме, разделяли в это время многие нотариусы Приморья из числа назначенных на должность в 1914-1915 годах:

«…Сначала дела шли порядочно настолько, что работая без наемных помощников /жена за письмоводителя и рассыльного/ удалось без новых долгов справиться с расходами по переезду и устройству на новом месте… Но с первых же месяцев 1916 года мировая война бросила и сюда свое отражение: наступил упадок и дошел до такого минимума в делах, что каждый месяц с трудом удается сводить концы с концами, несмотря на в высшей степени благоприятное для меня распределение дел между обеими никольскими конторами…».[327]

[325] Там же. 35.

[326] Владивостокский окружной суд. Указы. Циркуляры. Разная переписка //РГИА ДВ. Ф. 554. Оп. 1. Д. 242. Л.Д.208

[327] Письмо Никольск-Уссурийского нотариуса А.Н. Чага министру юстиции России от 26 июня 1917 г. // ГАИО Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.11об.

Тем не менее и в этот сложный период запрос на нотариальные действия в обществе сохранялся, особенно в местах нахождения крупных предприятий, в работе которых была занята значительная часть населения города или поселка. Так, например, обстояло дело в основанном в 1897 году горняцком поселке Тетюхе: деятельность одноименного Акционерного горнопромышленного общества способствовала развитию торгово-промышленного оборота и притоку сюда населения. Последнее, так же как и администрация предприятия по управлению рудниками в 1915-1916 годах испытывали острую потребность в нотариальных действиях. В то же время совершение таковых являлось весьма затруднительным ввиду отсутствия во всей округе уполномоченных на это лиц.

В этой связи администрация горнопромышленного общества «Тетюхе», в одном из своих обращений на имя председателя Владивостокского окружного суда № 132 от 27 августа 1916 года описывала проблему следующим образом:

«Жителям района для совершения нотариальных актов приходится ездить во Владивосток, как ближайший пункт, где сосредоточены нотариальные конторы, равным образом и нашему обществу все нотариальные формальности: выписи из книг, акты, засвидетельствование подписей и пр., приходится совершать во Владивостоке, что требует не менее двух недель времени, ибо рейсы почтовых пароходов между Тетюхе и Владивостоком совершаются лишь раз в неделю».[328]

На этом основании общество просило хотя бы временно возложить обязанности нотариуса на пристава Заольгинского стана.

Однако в общем собрании отделений суда 20 марта 1917 года было принято решение в просьбе акционерному обществу отказать, так как *«по закону обязанности нотариуса не могут быть возлагаемы на становых приставов»*.[329]

Таким образом, накануне революционных событий 1917 года число нотариусов в Приморской области увеличилось почти вдвое в сравнении с их первоначальным числом (1897 г.). В течение рассматриваемого исторического этапа престиж должности повысился, как вырос и авторитет нотариусов в обществе.

О первом может свидетельствовать следующее: если нотариусы «первой волны» являлись лицами канцелярской работы, то в числе лиц, желавших занять эту должность позднее, встре-

[328] Переписка о ведении судебных дел и клятвенные обещания членов суда //РГИА ДВ Ф. 534. Оп. 1. Д. 249. Л.Д.13.

[329] Там же. 13 об.

чались представители самых разных категорий населения. Среди них были служащие железной дороги, банков, управлений, отставные военные, чиновники судебного ведомства, почетные граждане, дворяне, а также и сами нотариусы, искавшие наиболее предпочтительное место для своей нотариальной деятельности.

Второе обстоятельство подтверждается активным участием нотариусов в местном самоуправлении и общественной жизни городов Приморской области. В этой связи наряду с упомянутыми выше гласными городской думы Хабаровска И.Н. Фоминым и П.Ф. Пахоруковым можно назвать нотариуса Никольск-Уссурийского Л.И. Коркешко, который в 1911 году был избран гласным первой городской думы после введения городового положения в полном объеме (и даже претендовал на пост городского головы, но уступил в голосах С.А. Башинскому)[330] и Владимира Антоновича Козлова, также являвшегося на 1911 год гласным, но городской думы г. Николаевска.[331] В список «общественников» к нотариусу В.Ф. Адамсу, состоявшему в ревизионной комиссии Владивостокской городской думы, можно добавить и нотариусов, которые в разное время до революции 1917 года участвовали в деятельности многих общественных организаций. В их числе были: нотариус Л.В. Винклер, входивший в Хабаровский городской комитет попечения о беженцах и бывший казначеем Хабаровского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом;[332] нотариус Владивостока А.Л. Гесс-де-Кальве, являвшийся старшиной коммерческого собрания города (которое возглавлял бессменный /до 1914 года/ председатель Владивостокского биржевого комитета А.А. Масленников) и членом ревизионной комиссии Владивостокского общества спорта; нотариус Владивостока А.П. Бужко, также бывший членом этой же организации;[333] нотариус Р. Вонаго, возглавлявший во Владивостоке общество «Эсперо» (объединявшее поклонников языка международного общения «Эсперанто»),[334] упомянутые выше в качестве гласных нотариус Л.И. Коркешко, состоявший членом Южно-Уссурийского благотворительного общества,[335] и нотариус П.Ф. Пахоруков, занимавший должность старшины

[330] Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского. Сост. В.А. Калинин. Никольск-Уссурийский, 1913. С.81.

[331] Памятная книжка Приморской области на 1911 г. Владивосток.1911 г. С. 67.

[332] Памятная книжка Приморской области на 1916 г. Владивосток.1916 г. С.83,86; Памятная книжка Приморской области на 1915 г. Владивосток.1915 г. С.103.

[333] Памятная книжка Приморской области на 1913 г. Владивосток.1913 г. С. 58.

[334] Памятная книжка Приморской области на 1914 г. Владивосток.1914 г. С.25,41,55.

[335] Памятная книжка Приморской области на 1913 г. Владивосток.1913 г. С. 106-107.

в Хабаровском общественном собрании,[336] а также принимавший участие в работе Хабаровского отделения Приморского областного комитета попечительства при тюрьмах и, помимо этого являвшийся почетным попечителем 6-го Хабаровского городского приходского училища.[337]

«Но тает времени стена: по страницам реестров и нотариальных документов»

В силу прямого указания в законе, а также в связи с соответствующими законодательными гарантиями нотариальная форма документов в рассматриваемый период получила широкое распространение. В нотариальной форме в это время совершался значительный объем гражданских правоотношений: явка доверенностей, согласий, заемных обязательств, договоров, мировых записей, прошений; протесты векселей и морские протесты; свидетельствование верности копий, подписей, выписей из актовых книг, времени предъявления документов и нахождение лица в живых; принятие на хранение писем и иных документов и пр.

Деятельность нотариусов в Приморье способствовала упорядочению гражданского оборота, поскольку придавала правоотношениям самых разных субъектов легальность, предсказуемость, определенность, обеспечивая правовую защиту их участников.

Это обстоятельство на примере нотариальных доверенностей, выданных в годы Первой мировой войны во Владивостоке для «хождения по таможенному производству дел», предметно изучено исследователем Л.А. Лаврик, которая, в частности, справедливо отметила: *«Анализ нотариального делопроизводства показывает, что нотариусы соблюдали порядок оформления доверенностей, что обеспечивало законность действий торговых домов во Владивостокской таможне через торговых поверенных. Нотариусы добросовестно выполняли обычные нотариальные действия, несмотря на сложную военную обстановку. Именно они выступали главным гарантом защиты частных интересов коммерсантов, благодаря нотариусам правовой механизм торгового представительства действовал отлаженно в условиях военного времени».*[338]

Важно в этой связи отметить, что с учетом природы нотариальной деятельности нотариусы были призваны надежно защищать интересы как коммерсантов, так каждого из обратившихся

[336] Прибавление к Памятной книжке Приморской области 1905 года за 1906 год. Владивосток, 1906 г. С.154.

[337] Памятная книжка Приморской области на 1913 г. Владивосток.1913 г. С.70, 86.

[338] Цит.по.: Лаврик Л.А. Из истории торгового представительства: на примере города Владивостока в годы Первой мировой войны // Таможенная политика России на Дальнем Востоке № 1 (70). 2015. С. 107.

за совершением нотариальных действий. Между тем объем гражданского оборота Приморской области, и прежде всего Владивостока, в значительной степени стимулированного возвратом «порто-франко», в период с 1907 по 1914 год значительно вырос:

«Но с 1907 года начинается новый этап жизни города. Он вновь становится главным российским портом на Тихом океане, а достройка Транссибирской железной дороги, в том числе её сложного кругобайкальского участка, переустройство оставшейся в собственности России после поражения в войне с Японией Китайско-Восточной железной дороги превращает его в транспортный узел международного значения, связывающий грузопотоки не только между европейскими и восточно-азиатскими странами, но и с Северной Америкой. Владивосток быстро растет (население его в 1905 году – 40 000 жителей, а в 1913 – 105 000 жителей)….».[339]

Хозяйственный оборот охватывал огромное число физических и юридических лиц, как российских, так и иностранных. Из числа наиболее известных можно назвать «Нижегородско-Самарский земельный банк», «Сибирский торговый банк», «Московский купеческий банк», Русско-Азиатский банк», Китайско-Восточную железную дорогу, Русское транспортное и пароходное общество», пароходство «Добровольного флота», «Тихоокеанское пароходство» (пароходство Х.Х. Кейзерлинга), «Казенное Сучанское каменноугольное предприятие», «Амгунскую золотопромышленную компанию», «Охотскую золотопромышленную компанию», Акционерное горнопромышленное общество «Тетюхе», Торговый дом «Бринер, Кузнецов и К», Торговый дом «И.Я. Чурин и К», Торговый дом «Кунст и Альберс», Торговый дом «М. Пьянков с братьями», «Китайско-германскую торговую компанию», Торговый дом «Л. Кнопп и К», Торговый дом «Вогау и К», Торговый дом «В.Ф. Плюснин и К» и пр.

Так или иначе ведущие предприятия и предприниматели Приморья оставили свой след в нотариальных реестрах и документах, а наряду с этим сведения о лицах, имевших отношение к учреждению и управлению предприятием, их представителях и компаньонах, родственниках и наследниках, сфере деятельности и размере капиталов, контрагентах и судебных спорах, месте нахождения предприятия и его филиалов и многое другое.

[339] Цит. по.: Обертас В.А. Особенности промышленно-экономического развития Владивостока в начале XX века // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-promyshlenno-ekonomicheskogo-razvitiya-vladivostoka-v-nachale-xx-veka/viewer (дата обращения – 04 декабря 2023 года).

Работая изо дня в день, из года в год на этом поприще, нотариусы, по сути, составляли летопись социально-экономического развития Приморской области, в которой за юридическим языком из выверенных, отточенных терминов и фраз была сокрыта отдельная судьба человека, обратившегося в нотариальную контору, «прожитая» и нотариусом. В этой связи, пожалуй, лучше, чем О. Бальзак, сказать трудно:

Из очерка Оноре де Бальзака «Нотариус»:

«Они (нотариусы – А.Е.) принуждены … прятать свой скептицизм, а они во всем сомневаются, свою доброту, иначе клиенты ею злоупотребят! Они принуждены иметь огорченный вид, разговаривая с наследниками, которые нередко помирают со смеху, оставшись наедине, усовещивать вдов, которые с ума сходят от радости, говорить о детях и о смерти с девицами-хохотушками, утешать сыновей общими итогами описи наследства, повторять одни и те же слова и доводы людям разного возраста и разных сословий, все видеть не глядя, смотреть и ничего не видеть, притворно предаваться гневу, смеяться без оснований и основательно рассуждать без смеха, изготовляя нравоучительные изречения, как повара готовят соус; в результате нотариусы обалдевают по той же причине, по которой артиллерист глохнет. Дураков больше, чем умников, иначе дурак стал бы редкостью, и вот нотариус, принужденный спускаться до уровня своего клиента, постоянно находится на десять градусов ниже нуля, и при известной всем силе привычки такая роль становится у нотариуса второй натурой. Он низводит дух к материи – увы! – не одухотворяя тела…». [340]

Из числа огромного множества лиц, которым были оказаны нотариальные услуги профессиональными нотариусами, работавшими в Приморье в соответствии с Положением, в делах нотариусов сохранились и сведения о людях, оставивших заметный след в истории края, имена которых известны многим. Так, например, на страницах нотариальных книг можно найти сведения о выдаче залогового свидетельства на недвижимое имущество во Владивостоке строителю, купцу и меценату Михаилу Ивановичу Суворову, о совершении того же действия для известного товарищества Торгового дома «М. Пьянков с братьями», о выдаче выписи закладной крепости крупнейшей универсальной торговой фирме Дальнего Востока Торговому дому «Кунст и Альберс», о выдаче документа о собственности в Никольске-Уссурийском известному отече-

[340] Бальзак О. Нотариус. Собрание сочинений в 24 томах. Том 23: Правда; Москва; 1960 // [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://az.lib.ru/b/balxzak_o/text_1840_le_notaire.shtml (дата обращения – 26 сентября 2023 года).

ственному врачу Ивану Степановичу Колбасенко, о выдаче выписи купчей одному из выдающихся чиновников и исследователей Приморской области Сергею Афанасьевичу Херсонскому, о выдаче выписи закладной известному хабаровскому фармацевту и крупному домовладельцу Генриху Генриховичу Лухту, о выдаче выписи представителю во Владивостоке всемирно известной фирмы «Зингер» Готлибу Егоровичу Штейбаху, о выдаче выписи купчей губернскому секретарю Николаю Николаевичу Котельникову,[341] об отказе нотариуса в свидетельствовании договора журналисту, доктору медицины, редактору-издателю газеты «Восточный вестник» Сущинскому Василию Федоровичу, о жалобе известного первогильдейского купца Николая Николаевича Тифонтая на действия старшего нотариуса, о жалобе известного писателя и летописца Владивостока Николая Петровича Матвеева на действия старшего нотариуса, о жалобе Владивостокской городской управы в лице известного присяжного поверенного Франца Акселевича Вальдена на действия старшего нотариуса, о наложении запрещения на имущество крупного дальневосточного коммерсанта Юлия Бринера и пр.[342]

Особое значение приобретают листы нотариальных документов и в связи с рассмотрением вопроса о месте нахождения дореволюционных нотариальных контор. Например, в текстах договоров наряду с указанием того, кто явился в контору (помимо социального статуса, например, крестьянин, дворянин и пр., а также чина или рода занятий – титулярный советник, коммерции советник, фармацевт, врач, капитан, священник, горный инженер, присяжный поверенный и пр.), а также указания на тех, с кем явились стороны (как известно, при свидетельствовании договоров было необходимо присутствие свидетелей), в тексте такого документа имелась и информация, по какому адресу участники договора явились в контору. В этой части нотариальные документы прекрасно дополняют путеводители и памятные книжки.

Нотариусы Владивостока (за исключением В.Ф. Адамса, о чём мы упоминали выше) имели конторы на главной улице города – Светланской. С учетом характера нотариальной деятельности это вполне объяснимо: конторы должны были быть всегда доступны для большого числа самой разнообразной публики. Так,

[341] Дело нотариального архива Владивостокского окружного суда. Денежная отчетность старшего нотариуса //РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3711. Л.Д. 7-82; Опись дел Окружного суда Приморской области и канцелярии председателя Владивостокского окружного суда с 1872 по 1913 год» // РГИА ДВ. Ф. 534. Оп.1. Д. 5. Л.Д. 17об.-20.

[342] Опись гражданским делам общей и мировой подсудности ////РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д.1. Л.Д. 1-241.

продолжительные периоды времени нотариальная контора дворянина Александра Леонидовича Гесс-де-Кальве функционировала в оживленном месте, недалеко от здания театра и гостиницы «Тихий океан» по адресу: ул. Светланская, дом № 5 (доходный дом Медведева), а затем в доме №7 (доходный дом Жуклевича).[343] Отметим также, что и место жительства нотариуса также находилось на ул. Светланской, в доме № 91.[344]

Нотариус Александр Петрович Бужко также в пределах главной улицы менял место нахождения своей нотариальной конторы. Например, в 1907–1909 годах контора располагалась в доме Пьянкова на ул. Светланской, 41.[345] Некоторое время она размещалась на углу улиц Светланской и Алеутской. В своих документах Александр Петрович указывал об этом следующим образом:

«Тысяча девятьсот двенадцатого года, января двенадцатого дня, явился ко мне, Александру Петровичу Бужко, владивостокскому нотариусу, в контору мою, находящуюся на углу Светланской и Алеутской улиц, в доме Гольденштедта, лично мне известный и к совершению актов законоправоспособный дворянин Михаил Иванович Янковский, живущий в имении «Конный Хутор», Посьетского участка Приморской области, в сопровождении лично мне известных свидетелей: действительного статского советника Василия Петровича Маргаритова, личного дворянина Александра Алексеевича Масленникова и крестьянина Алексея Алексеевича Трусова…[346] с объявлением, что он совершает нотариальное духовное завещание следующего содержания:

Я, нижеподписавшийся Михаил Иванович Янковский, находясь в здравом уме и твердой памяти, на случай могущей постигнуть меня смерти заблагорассудил изъявить свою волю в следующем: собственно мне принадлежащее благоприобретенное недвижимое имение «Конный Хутор», находящееся в Приморской области, Посьетском участке, Адиминской волости, со всеми без исключения

[343] Дело об утверждении закладной крепости на недвижимое имение в городе Никольск-Уссурийском// Ф.60. Оп. 1. Д. 2656. Л.Д.3.

[344] Дело об утверждении купчей крепости на недвижимое имение вблизи г. Владивостока // РГИА ДВ. Ф.60. Оп.1. Д. 354. Л.Д. 3, 6.

[345] См. Адресная и справочная книга весь Владивосток. Владивосток. 1907. С.145; Богданов Д. Путеводитель по Владивостоку и промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток. 1909. С. 49; Кларк И.С. Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. Адрес-Календарь г. Хабаровска. Отд. I. Гл. 3. Хабаровск. Вып. IV. Репринтное издание 1908 г. СПб., Альфарет. 2011. С.94.

[346] Уместно, пожалуй, вспомнить, что Василий Петрович Маргаритов являлся видным общественным деятелем Владивостока, избирался в течение двух сроков городским головой, Масленников Александр Алексеевич, был известным коммерсантом Владивостока, Директором Русско-Китайского банка, основателем Владивостокской торговой биржи и Владивостокского коммерческого училища, председателем Общества поощрения коннозаводства, Алексей Алексеевич Трусов – приятель и компаньон М.И.Янковского.

имеющимися в нём строениями, конским заводом, живым инвентарем, то есть лошадьми, рогатым скотом, оленями, мертвым инвентарём и всем вообще движимым имуществом, а также землями, как моими собственными, находящимися на полуострове Янковского и в долине речки Сидеми, землями, какие еще будут мною приобретены впоследствии и прирезаны к моему имению, так и арендуемые мной от казны, согласно имеющимся актам, планам и договорам с казной после моей смерти должно оставаться нераздельным и составлять, как и при жизни моей, одно целое и своими доходами продолжать служить, по мере возможности, на пользу приютившего меня в молодости края…».[347]

По данному адресу (Светланская, № 11) в доходном доме Гольденштедта, построенного в 1906–1907 годах, находился отель «Централь». Помещения в доме также арендовали известная торговая фирма «Вальдеккер и Пеппелль», различные магазины, аптека и пр.

Позже нотариальная контора А.П. Бужко располагалась на той же улице Светланской в доме № 36,[348] а затем по ул. Светланской, 44,[349] в огромном доходном доме Семёнова (сейчас – ул. Светланская, 46),[350] напротив здания почтово-телеграфной конторы. В этом же здании Александр Петрович и проживал.

Ещё один дореволюционный владивостокский нотариус Райнольд Юрьевич Вонаго также осуществлял свою профессиональную деятельность на улице Светланской. Его контора находилась в доме № 19. Данное обстоятельство следует как из нотариальных документов, так и из официальной переписки нотариуса с окружным судом.[351]

В сонме старых фотографий Владивостока, имеющихся в значительном количестве в открытом доступе в сети Интернет, на которых изображено здание доходного дома китайского коммерсанта Катчана (сейчас – ул. Светланская, 17), сделанных до революции 1917 года, с боковой стороны здания на большом панно без особого труда можно увидеть надпись: «Нотариусъ Р.Ю. Вонаго». На фасаде здания, над окнами второго этажа, также имеется

---

347 Янковские. От Сидеми до Калифорнии. Владивосток. Тихоокеанское издательство «Рубеж». 2018. С. 29.

348 Дело об утверждении купчей крепости на недвижимое имение в г. Владивостоке 2 ч. 21 кв. № 109 // РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1.Д. 243. Л.Д.10.

349 Расписка о возврате приданого гр. Залевской от 22 апреля 1917 г. //ГАИО. Ф. 246, Оп. 4. Д. 36. Л.Д. 3-3об.).

350 Дело Владивостокского нотариуса Райнольда Юрьевича Вонаго о совершении купчей крепости по продаже «Русско-Азиатским банком» городу Владивостоку своего недвижимого имения //РГИА ДВ. Ф.60. Оп. 1. Д. 240. Л.Д. 5.

351 Владивостокский окружной суд. Указы. Циркуляры. Разная переписка //РГИА ДВ. Ф. 554. Оп. 1. Д. 242. Л.Д. 210.

вывеска с надписью «Нотариусъ», что, при наличии на первом этаже вывески известного во Владивостоке ювелира Карла Филипека, полагаем, говорит о том, что контора Р.Ю. Вонаго располагалась не ниже второго этажа. Отметим и то, что нотариус также проживал в указанном доме.[352]

Нотариусы других городов Приморской области также старались разместить свои конторы на оживленных улицах центральных районов. Так, нотариус Никольск-Уссурийского Леонтий Игнатьевич Коркешко в первое время после своего назначения принимал граждан на Базарной площади в доме Калугина.[353] Более поздние нотариальные документы Л.И. Коркешко свидетельствуют о том, что его контора располагалась в собственном доме по адресу: ул. Хабаровская, 3 (сейчас – ул. Ленина), не так далеко от одного из лучших архитектурных сооружений Приамурья (по мнению многих современников) – 51-метрового православного Градо-Никольско-Уссурийского Николаевского собора, выстроенного в традициях московско-ярославского зодчества в период с 1884 по 1900 год, и освященного в январе 1901 года.

На этой же улице Хабаровской, в доме №19 функционировала и нотариальная контора второго нотариуса Никольск-Уссурийского Алексея Наумовича Чага.[354]

Справедливым будет здесь отметить, что дислокация нотариальных контор в самом центре Никольска-Уссурийского мало отражалась на увеличении их доходности, особенно в предвоенные годы, когда произошло значительное сокращение объема гражданского оборота. Подтверждением этому служат слова самих нотариусов. В уже упомянутом нами выше письме нотариус А.Н. Чага, среди прочего, отметил, что *«…кажется город этот не оправдает надежды, возлагаемые на него, и не даст возможности существовать второму нотариусу…».*[355]

Такой же точки зрения придерживался и нотариус Л.И. Коркешко, который в июне 1917 года в своей телеграмме (использовал телеграммы для официальной переписки, поскольку с 1914

[352] Дело об утверждении купчей крепости на недвижимое имение в г. Владивостоке 2 ч. 21 кв. № 109 // РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1.Д. 243. Л.Д.13об. См. напр.: [Электронный ресурс]. – режим доступа: img-fotki.yandex.ru/get/3514/more7007.1a/0_400bc_ff082055_orig (дата обращения: 10 ноября 2023 г.).

[353] Актовая книга для актов на недвижимые имущества Никольск -Уссурийского нотариуса Л.И. Коркешко (1916-1918 гг.).// РГИА ДВ. Ф. 474. Оп. 1.Д.2. Л.Д. 36об-37.

[354] Дело канцелярии председателя Владивостокского окружного суда //РГИА ДВ Ф. 534 Оп.1. Д. 248. Л.Д. 43. Позже, в 1919 году нотариальная контора А.Н. Чага находилась на Занадворовской улице в д. № 41. (Об утверждении купчей крепости на недвижимое имение в Никольск-Уссурийском // РГИА ДВ. Ф.60.Оп.1.Д. 708.Л.Д.17об).

[355] Письмо Никольск-Уссурийского нотариуса А.Н. Чага министру юстиции России от 26 июня 1917 г. // ГАИО Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.11об.

года поручик Л.И. Коркешко находился на действительной военной службе) на имя министра юстиции написал: *«Будучи в прошлом году в отпуску я … просил председателя палаты, сенатора Еракова, лично и письменно о переводе меня, ввиду бездоходности моей конторы и моей долголетней безупречной службы во Владивосток, Хабаровск или Харбин на вакансию нотариуса, которая может открыться в одном из означенных городов….».*[356]

Контора хабаровского нотариуса И.Н. Фомина размещалась в центре города, в доме известного купца Тифонтая в Киселевском переулке (ныне – переулок капитана Дьяченко).[357] Контора сменившего его нотариуса П.Ф. Пахорукова тоже находилась в центральной части города, в доме на улице Корсаковской (ныне – Волочаевская, 159), о чём имеются сведения в адрес-календаре г. Хабаровска за 1908 год в разделе «Нотариусы»: *«Пахоруков Павел Феофанович, Корсаковская, ул., дом Пахоруковой. От 9 ч. до 12-ти ч. и от 2-х ч. до 5-ти ч. дня, кроме дней неприсутственных».*[358]

Впоследствии нотариусы Владивостокского окружного суда в городе Хабаровске также открывали конторы в центре города. Например, контора нотариуса Александра Альбертовича Шульца, назначенного в 1913 году, размещалась в доме № 10 на улице Муравьева-Амурского.[359] Эта улица в течение второго десятилетия XX века уже превратилась в одну из главных городских улиц: в начале века на ней зажгли электрические фонари, были построены здания торговых фирм, банков, магазинов, доходных домов. Контора А.А. Шульца, в частности, находилась на 2-м этаже доходного дома, возведенного купцами братьями Кровяковыми.[360]

Единственный в городе Николаевске нотариус Козлов Владимир Антонович принимал публику не на главной улице города (Большая, или другое название – Первый проспект), а в доме Козловой, на ул. 3-й Адмиралтейской, неподалеку от центра города.[361]

---

[356] Письма нотариуса Л.И. Коркешко о назначении его нотариусом в г. Харбин от 10 июня 1917 г. // ГАИО. Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.7об.,

[357] Владивостокский окружной суд. Наряд № 3 с бумагами по разным предметам за 1899 г. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 31. Л.Д.63; См. также: Газета «Приамурские ведомости», 1899, № 286.

[358] Кларк И.С. Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. Адрес-календарь г. Хабаровска. Отд. I. Гл. 3. Хабаровск. Вып. IV. Репринтное издание 1908 г. СПб., Альфарет. 2011. С.129.

[359] Крепостная книга Владивостокского нотариального архива по г. Николаевску // РГИА ДВ. Ф.60. Оп.1. Д. 3697. Л.Д. 8.

[360] Перечень объектов культурного наследия Хабаровского края. «Доходный дом С.Р.Кровякова,1902 г. (правая часть)», «Доходный дом Кровяковых» 1911 г. (левая часть) // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://perechen.nasledie27.ru/monument/доходный-дом-кровякова-1899-г-1911-г-правая-и (дата обращения – 05 октября 2023 года).

[361] Там же. Л.Д. 1.

§ 3. Нотариат в плену лихолетья (1917–1923 гг.): нормы и формы, акты и факты

«Блещет безумие, кончилась вера…». «Революционные» взгляды нотариуса А.Н. Чага

Указ Временного правительства из Правительствующего сената Владивостокскому окружному суду от 06 марта 1917 года:

«По указу Временного Правительства Правительствующий Сенат слушали: состоявшийся 02 марта 1917 года акт об отречении Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского и о сложении с себя Верховной власти.

Приказали: о сём акте для зависящих распоряжений и повсеместного обнародования, Министрам и прочим подчиненным Правительствующему сенату должностным лицам и правительственным местам послать указы, а для припечатания в установленном порядке Сенатской типографии дать известие».[362]

Период, начавшийся с 1917 года, без всякого сомнения, важная веха как в российской, так и в мировой истории. Он ознаменовал и начало новой эпохи в жизни России. Для отечественного нотариата это время стало одновременно конечным пунктом развития «нотариальных установлений» периода самодержавия со своими характерными чертами и началом становления и развития советских нотариальных учреждений, форма организации и компетенция которых также имели свои характерные особенности. И те и другие, выражая существо одной лишь функции государства, впоследствии, как известно, будут отличаться друг от друга как запад и восток (если следовать известному изречению Р. Киплинга).[363]

Но пока, после февральских событий, приведших к крушению империи, «революционность» только набирала ход, изменяя политический, социальный, культурный и правовой «ландшафт» страны, а соответственно отразилась и на институте нотариата…

Из циркуляра министра юстиции А. Керенского от 08 марта 1917 года, № 8887:

«Ввиду перехода Верховной власти к Временному правительству приговоры, решения и определения судебных мест, провозглашаемые от имени означенной власти, подлежат объявлению от имени Временного правительства в следующей форме: По указу Временного правительства…».[364]

[362] Владивостокский окружной суд. Указы. Циркуляры. Разная переписка //РГИА ДВ. Ф. 554. Оп. 1. Д. 242. Л.Д.17.

[363] Ерёменко А.А. Невский нотариат… С.10.

[364] Владивостокский окружной суд. Указы. Циркуляры. Разная переписка //РГИА ДВ. Ф. 554. Оп. 1. Д. 242. Л.Д.27.

В этой связи стоит отметить, что за полувековой период своего существования институт нотариата заявил о себе как эффективный регулятор гражданского оборота и социальных процессов. Были законодательно четко определены его организационная форма, процедура назначения нотариуса на должность, компетенция нотариусов, юридическая сила нотариальных актов и многое другое, что позволило нотариату стать неотъемлемой частью правовой системы государства и важной составляющей российского общества, а также в целом приспособиться к нуждам и желаниям населения.[365]

И само население также «приспособилось» к нотариату: для получения консультации, совета или совершения актов к нотариусам шли все социальные группы российского общества, не только интеллигенция или «зажиточный класс», но и крестьяне, а «доверие темной массы крестьянства было лучшим доказательством того, что нотариусы его заслуживали».[366]

Но независимо от всех издержек или преимуществ правового регулирования нотариальной деятельности в Российской империи настоящей ценностью нотариата были (и всегда будут) люди, многие из которых стали профессионалами, вносившими свой весомый вклад в жизнь государственного организма. И перед этими людьми в феврале 1917 года вдруг возникла проблема выбора …

Мариэтта Шагинян в своей «Перемене» этот, во многом психологический, момент описывала так:

«Души людей, как наконечники стрел, конические …они очень легко во все входят. Трагедия начинается с выхода или от пребывания в чём-нибудь, а вонзиться всегда чрезвычайно легко. Так вонзились мы и в Февральскую революцию. С величайшей охотой и удовольствием, по самый кончик, вошли в неё люди самые разнообразные: капиталисты, чиновники, губернаторы, полицмейстеры, думские гласные, нотариусы и даже городовые. Это было сюрпризом, а сюрпризу всегда люди рады.

Столицы были к нему слегка готовы, но провинция пережила его словно снег на голову…».[367]

---

[365] Ерёменко А.А. Невский нотариат… С. 11.

[366] Цит. по.: Нейман М. Современное положение русского нотариата // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по российскому нотариату. Кн. 2. М., 2001. С. 148–149.

[367] Шагинян М. Перемена // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://4italka.su/proza-main/sovetskaya_klassicheskaya_proza/49535/fulltext.htm (дата обращения – 30 октября 2023 года).

Считали ли нотариусы события Февральской революции неожиданностью, сказать трудно. Однако можно полагать, что эти события определенно породили для нотариата новые возможности для доведения до совершенства его «художественной формы», в которой как раз не хватало организационного «образа». Поэтому далеко не случайно, что по всей стране прокатилась волна активности нотариусов, нашедшая свое выражение в собраниях (например, в Петрограде, Нижнем Новгороде), констатировавших необходимость реформирования института на правовых принципах, регулировавших деятельность французских нотариусов с момента принятия во Франции закона от 25 вантоза XI года (16 марта 1803 года).[368]

Реформаторский дух начала весны 1917 года «захлестнул» нотариальное сообщество. Оно стало генератором множества взглядов, концепций, оценок, дискуссий, статей и пр. Деятельность многих представителей профессии была подчинена, по сути, одному желанию – скорейшего нотариального переустройства, основная задача которого заключалась бы в объединении всех нотариусов России на почве профессиональной деятельности, преобразования русского нотариата на демократических началах, с созданием нотариальной корпорации, четким определением статуса нотариуса, улучшением финансовых основ нотариата.[369]

Из обращения нотариуса Нижегородской губернии Л.Х. Сабинина к нотариусам России:

«Товарищи нотариусы! Солнце свободы засияло над родиной… Люди самых разнообразных профессий сейчас спешат объединиться в союзы, чтобы завоевать себе право. Можем ли мы, нотариусы, рассеянные по лицу необъятной родины и лишенные всякой между собой организации, не объединиться в эти великие дни? Нам приходится в контакте с другими общественными силами не ждать, а немедля ковать свое право. Мы должны употребить с своей стороны все усилия, чтобы поставить нотариат на то высокое место, какое по праву ему принадлежит. Проникнутые сознанием необходимости объединения, мы, нотариусы Нижегородской губернии, собравшись 19 марта сего года в Нижнем Новгороде на съезд, решили созвать в первых числах июля (1917 года – А.Е.) в Нижнем Новгороде Всероссийский нотариальный съезд…».[370]

[368] См. например: Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату... С.4.

[369] Ерёменко А.А. Невский нотариат... С.14-15.

[370] Анев В.Н., Бушуева С.В., Лазорин К.Б., Морохин А.В. Нижегородский нотариат. Страницы истории. 2015 г. С.86.

В этой связи небезынтересным будет отметить, что один из известных тогда в России нотариусов Л.Х. Сабинин, например, выражал четкую правовую позицию, которую разделяло немало его коллег по цеху и суть которой состояла в немедленном отделении нотариата от суда:

«Разрушайте старое здание нотариата до основания. Организуйтесь как можете. Избирайте из себя комитеты и советы нотариусов. Требуйте сейчас же передачи этим выборным органам всех функций в отношении нотариата… Да здравствует независимый от суда нотариат!».[371]

Причиной же таких крайних, с точки зрения организации института нотариата, мер была политика царского правительства, которое, по мнению «нотариусов-революционеров», желало опекать их, отдало под надзор суда, надзор превратился в произвол, что выразилось в небрежном, формальном и деспотическом отношении, не развивавшем, а убивавшем в нотариате чувство законности, что являлось тормозом для нотариата.[372]

Разделяли нотариусы Владивостокского окружного суда в глубине души такого рода крайние взгляды, или же не разделяли, их действия после «февраля» во всяком случае однозначно демонстрируют только то обстоятельство, что саму революцию, в качестве катализатора дальнейших перемен, они приняли.

Об том недвусмысленно свидетельствуют многие архивные документы Владивостокского окружного суда, но один из них подтверждает этот факт неопровержимо. Речь – о клятвенном обещании. «Отредактированное» нуждами и обстоятельствами революционного времени, оно выглядело следующим образом:

«Клянусь честью гражданина и обещаюсь перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому государству.

Клянусь служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию Русского государства.

Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания.

Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу государства и не щадя жизни ради блага Отечества.

[371] Там же. С. 89.

[372] Об отделении нотариата от суда//Вестник права. 1917, № 18. С. 372-374.

Клянусь повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг гражданина перед Отечеством.

Клянусь быть честным и добросовестным гражданином и не нарушать своей клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды.

В заключение данной клятвы осеняю себя крестным знамением…».[373]

Листы с клятвенным обещанием (к присяге приводил священник Владивостокского собора Петр Лебедев) подписаны служащими Владивостокского окружного суда, в том числе и нотариусами.

В частности, например, клятвенное обещание от 05 апреля 1917 года подписано старшим нотариусом С.И. Салинским, нотариусами А.П. Бужко, А.Л. Гесс-де-Кальве, Р.Ю. Вонаго, 12 апреля 1917 года его подписали А.А. Шульц, Л.В. Винклер.[374]

Иных нотариусов Приморской области, как, например, А.Н. Чага, Л.И. Коркешко, В.А. Козлова, А.П. Беклемишева (клятвенные общения которых нами не обнаружены), с полным правом можно считать принявшими Февральскую революцию посредством, что называется, конклюдентных действий, поскольку деятельность свою они не прекратили и в последующем изъявляли желание получить должность нотариуса во Владивостоке также по прежним правилам.[375]

В этот же период были и проявления элементов корпоративности в нотариальной среде. Сведений о полноценном функционировании (по образцу столичных регионов) в Приморской области (весна 1917 года) союза нотариусов мы не нашли, хотя, вероятно, фактически он был создан. Так, нам известно, что съезд нотариусов Приморской области однозначно проводился и вопрос о создании союза нотариусов на нём обсуждался. Об этом в своем письме министру юстиции упомянул нотариус А.Н. Чага, и не доверять представленной им информации нет никаких оснований. А.Н. Чага, в частности, писал:

«21 мая в моей квартире (вероятнее всего речь шла о г. Никольске-Уссурийском – А.Е.) состоялся съезд нотариусов Приморской

[373] Переписка о ведении судебных дел и клятвенные обещания членов суда //РГИА ДВ Ф. 534. Оп. 1. Д. 249. Л.Д.29.

[374] Там же. Л.Д. 29-34.

[375] Письма председателя Владивостокского окружного суда на имя ст. председателя Иркутской судебной палаты от 20 сентября 1917 г. о назначении нотариуса в г. Владивостоке //ГАИО. Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.3-3об.

области в целях образования союза и выработки устава. По окончании заседания, когда зашел разговор о современном внутреннем состоянии России, а я имел неосторожность сказать по этому поводу …, то коллеги мои (все бывшие мировые судьи и товарищи прокурора) посмотрели на меня, как на сумасшедшего…».[376]

«Окончание заседания» съезда и последующий *«разговор о современном внутреннем состоянии России»* явно свидетельствуют о том, что вопрос о создании союза участники съезда с большой вероятностью разрешили положительно.[377] Однако сама жизнеспособность союза нотариусов, даже на этапе его создания, вызывала сомнения. И основная причина этого – внутренние противоречия.

Именно А.Н. Чага их и обозначил. С учетом того, что он являлся одним из прогрессивных нотариусов как в Приморской области, так и в России (чему свидетельством его множественные статьи в передовых правовых журналах того времени), имеет смысл привести некоторые его взгляды на состояние нотариата в это время и возможное направление его реформирования.

---

[376] Письмо Никольск-Уссурийского нотариуса А.Н. Чага министру юстиции России от 26 июня 1917 г. // ГАИО Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.13

[377] Мы бы здесь хотели обратить внимание на один судьбоносный момент: в 1917 году, в революционном вихре преобразований служащими (а не чинами) судебного ведомства был создан «Профессиональный союз служащих в канцеляриях лиц и учреждений судебного ведомства и адвокатуры округа Владивостокского окружного суда». Согласно устава в числе его целей значились: объединение служащих в канцеляриях лиц и учреждений судебного ведомства и адвокатуры; борьба за улучшение экономического, правового и профессионального положения своих членов; повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, правильное распределение работы, особое вознаграждение за сверхурочную работу, распределение наградных самими служащими; контроль за теми хозяйственными и канцелярскими расходами, которые связаны с финансовыми интересами членов; посильная материальная помощь членам союза, улучшение их «квартирного вопроса», содействие их умственному, моральному и профессиональному развитию, объединение с другими профессиональными союзами; отстаивание рабочего законодательства о страховании, охране труда и пр., контроль за наймом, перемещением, увольнением лиц судебного ведомства (эти процедуры допускались только с согласия и разрешения союза – А.Е.) и пр. При этом в состав союза входили служащие канцелярии Владивостокского окружного суда, прокурора суда, мировых судей, старшего нотариуса, младших нотариусов, судебных приставов, служащих у присяжных поверенных их помощников, частных поверенных и судебных следователей … без различия пола, национальности, вероисповедания, возраста, о чём должны были быть извещены их начальствующие лица. Таким образом, во взаимоотношениях со своими работниками нотариусы вынуждены были теперь иметь дело и с профсоюзом.

Как действовал профсоюз, хорошо видно на примере письма председателя правления на имя председателя Владивостокского окружного суда от 9 июня 1917 года: «Препровождая при сем копию протокола общего собрания союза от 03 июня 1917 года правление союза просит Вас о нижеследующем: 1) перевести Надежду Антоновну Козловскую из канцелярии Вашей в канцелярию гражданского отделения; 2) командировать в уголовное отделение одного служащего в помощь Анне Алексеевне Кунцевич на время болезни служащего Хрущева; 3) увеличить жалованье курьерам до 15 рублей в месяц; 4) уволить вовсе от службы архивариуса Михаила Константиновича Мельника, он же экзекутор, предоставив ему семидневный срок на подачу прошения об увольнении со дня получения сего; 5) отстранить сейчас же Мельника от об обязанности экзекутора и назначить другого с согласия союза. Если же ходатайства эти не будут удовлетворены, правление союза вынуждено будет обратиться за содействием к Совету Рабочих и Солдатских депутатов и министру юстиции».

См.: Владивостокский окружной суд. Указы. Циркуляры. Разная переписка //РГИА ДВ. Ф. 554. Оп. 1. Д. 242. Л.Д.34-34об, 39-43об.

Первый «пласт» противоречий – это реализация «воспитательной» функции нотариуса по отношению к посетителям, клиентам: как раз то, в связи с чем его коллеги были изумлены 21 мая 1917 года.

А.Н. Чага прямолинейно говорил, что в некультурности массы населения в том числе повинны и нотариусы. Они должны (по его мнению) понимать, что формальным совершением нотариального действия суть их профессии не исчерпывается.

Это важная, стержневая мысль, я бы сказал, философии всей профессии, которая является «водоразделом» между истинными нотариусами и «примкнувшими», которая демонстрирует вовлеченность нотариуса в свое дело и неравнодушие к интересам лица, к нему обратившегося, которая составляет суть правового просвещения как одну из важнейших функций нотариата. Между тем А.Н. Чага сказал об этом следующим образом:

«… Тут (в крайней некультурности массы – А.Е.) виноваты и мы, нотариусы, так как редкий из нас в состоянии хотя приблизительно понять и уяснить себе, что перечисленные в законе обязанности нотариуса составляют только, так сказать, внешнюю материальную сторону, сущность которой заключается в воспитании общественного правосознания путем постепенного воздействия на каждого отдельного субъекта и внедрения в него здоровых юридических взглядов на значение в жизни общества законности и права…».[378]

И здесь лица (бывшие мировые судьи и прокуроры), будучи воспитанными на других «принципах и уставах», естественно, не могли найти с А.Н. Чага взаимопонимания *a priori.* К слову сказать, на тот момент единственным нотариусом из числа бывших прокурорских служителей являлся только Александр Альбертович Шульц. Трудно полагать, что А.А. Шульц (тот самый владивостокский прокурор, многим предъявивший обвинения в Приморской области после революционных событий 1905–1907 гг.) даже по истечении более десятка лет с их окончания, был склонен просвещать население.

Был и другой пласт противоречий, связанный с организацией института. Он находился в таких плоскостях, как вопросы рекрутизации нотариата («чины судебной магистратуры» и иные лица), проблема дислокации нотариальных контор («столицы – провин-

[378] Письмо Никольск-Уссурийского нотариуса А.Н. Чага министру юстиции России от 26 июня 1917 г. // ГАИО Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.13.

ция»), проблема отношения к профессии («нотариусы-хищники», «нотариусы-труженики»). При внимательном рассмотрении взглядов А.Н. Чага, хоть и не системно изложенных, все указанные выше вопросы можно четко дифференцировать.

Так, например, А.Н. Чага обращал внимание министра юстиции на *«ненормальность установившегося при старом режиме возмутительного отношения гг. председателей и старших председателей к нотариату как к какому-то свалочному пункту для всех тех отбросов, присутствие которых в органах судебной магистратуры оказывается почему-то нежелательным…».*[379]

По мнению нотариуса такого рода отношение вредило государству и являлось несправедливым по отношению к «нотариусам-труженикам», судить о которых по «нотариальным тузам, наблюдаемым в столице», не должны:

«Согласитесь сами, разве такой персонаж, как дослуживший до пенсии и оказавшийся непригодным для дальнейшей деятельности на избранном им самим поприще, член судебной магистратуры может оказаться хотя бы только посредственным нотариусом. Конечно, нет… Обыкновенно из таких господ выходят «нотариусы-хищники», совершенно неразборчивые в средствах к наживе и привыкшие за свою практику считать честным все то, что не предусмотрено уставом о наказаниях уголовных и исправительных, а в лучшем случае вырабатываются нотариусы-паразиты, весьма искусные в загребании жара чужими руками и весьма беспомощные в области материально-нотариального права…».[380]

В этой связи Алексей Наумович применительно института нотариата отметил одну «сугубую несправедливость», которая заключалась в том, что при замещении должностей по магистратуре нотариусы кандидатами быть не могли, а при замещении нотариальных вакансий чинам магистратуры отдавалось предпочтение, порой даже вопреки закону и сенатской практике, «из желания порадеть своему человечку».[381]

Эти рассуждения нотариуса А.Н. Чага, строившиеся на серьезных основаниях, с учетом накопленного институтом дореволюционного нотариата полувекового практического опыта, свое логическое завершение получили в следующей, революционной для нотариата идее проведения публичного конкурса на замещение вакантной должности нотариуса:

[379] Там же.
[380] Там же. Л.Д. 12об.
[381] Там же. Л.Д. 13об.

«Я не хотел сказать, что раз служил по магистратуре и дослужился до «превосходительства» и пенсии, то уже не может быть нотариусом. Разумеется, может, но при соблюдении всех, требуемых законом условий публичного конкурса (подчеркнуто мной – А.Е.) и непременно отказавшись от пенсии, так как должность нотариуса тоже государственная, и если нотариусу определенного жалованья не полагается, то полагается вознаграждение, уплачиваемое теми же самыми гражданами, которые пополняют и кассу государственного казначейства, выплачивающего пенсии отставным чиновникам». [382]

Одним из первых в России А.Н. Чага пришёл к пониманию того факта, что должность нотариуса не должна быть «призом» для отставных лиц судебного ведомства (которых председатели окружных судов по своему усмотрению предлагали для утверждения старшим председателям судебных палат), а должна замещаться на конкурсной основе, с учётом всех имеющих отношение к занятию должности нотариуса личных и профессиональных качеств конкурсанта. К осознанию этого факта нотариус Владивостокского окружного суда пришёл не умозрительно, а испытав на себе сложившийся порядок допуска к должности нотариуса в Российской империи и оценив кадры, попадавшие в нотариат:

«Председатели окружных судов, от которых зависит представление каждого нотариуса, и старшие председатели палат, от которых зависит утверждение в должности, успокаивали меня постоянными обещаниями, но желанного перевода не давали, потому что, видите ли, на мою беду случалось так, что на открывшуюся в городе вакансию каждый раз необходимо было сплавить кого-либо из чинов судебной магистратуры из плеяды «своих человечков», «умеющих своевременно прислужиться»: то судебного следователя, додумавшегося до требования в свою камеру, для вскрытия, трупа удушенного, за 50 верст; то мирового судью, попавшегося в растрате судебных и листовых пошлин, или ином художестве; то товарища прокурора, дошедшего до публичного мордобития с полицмейстером уездного города; то члена суда или палаты, выслужившего «действительного статского» и оказавшегося в пределах дальнейшего движения по службе и т.д. и т.д. Бывали случаи, что мне преграждали путь незаконные дети, пасынки и племянники экономок «их превосходительств»...». [383]

[382] Там же.

[383] Там же. Л.Д. 10-10об.

Судя по письму нотариуса, последний (порядок замещения должности) произвел на него удручающее впечатление, став лейтмотивом самого обращения к министру юстиции Временного правительства в надежде не столько устроить свои дела, сколько использовать исторический шанс для реформирования института и привлечь в него профессиональные кадры.

При всей многоаспектности взглядов А.Н. Чага, изложенных им в письме, интересен тот факт, что завершала его фраза, не характерная для лица, просящего исключительно за себя:

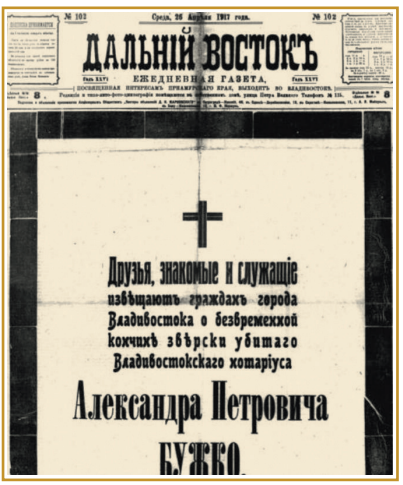
«В заключение прошу извинить великодушно за смелость обращения и сделать, что только найдете своевременным и возможным, если не для меня, то для самого учреждения…».[384]

«Отмеряю пространство над самою бездной…»

Однако суровая революционная реальность резко контрастировала с теориями и надеждами. Атмосферу, пришедшую всего за два месяца на смену «буржуазной эйфории» в нотариате в 1917 году, ярко показал известный теоретик и практик нотариата, нотариус г. Лиды Виленской губернии Российской империи Н.И. Трамбицкий. Он в своей обзорной статье о кризисе в нотариальных конторах отмечал, что *«…громаднейшее большинство нотариусов находилось в весьма тяжелом положении: жизнь чудовищно вздорожала, издержки по конторе увеличились вдвое, а деятельность уменьшилась в 3-4 раза. Немало контор закрылось, были и трагические случаи…».*[385]

К числу последних современник-нотариус, вероятно, не относил то, что случилось в конце апреля 1917 года во Владивостоке …

Газета «Дальний Восток» в № 102 от 26 апреля 1917 года сообщила, что 25 апреля 1917 года, около 1 часа 20 минут дня было совершено разбойное нападение на контору владивостокского нотариуса Александра Петровича Бужко, контора которого находилась в самом центре города, по Светланской улице, в доме наследников Я.Л. Семёнова. Уважаемый горожа-

№ 103 Среда, 26 Апрѣля 1917 года. № 103

ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Друзья, знакомые и служащіе извѣщаютъ гражданъ города Владивостока о безвремекной кончинѣ звѣрски убитаго Владивостокскаго нотаріуса

Александра Петровича БУЖКО

Фрагмент газеты «Дальний Восток» с объявлением об убийстве нотариуса А.П. Бужко

[384] Там же.

[385] Нотариат Санкт-Петербурга: страницы истории. Кн. 2. М., 2003. С. 203.

нами нотариус Александр Петрович Бужко, не приходя в сознание, скончался в автомобиле по дороге в городскую больницу.

Убийство нотариуса А.П. Бужко в апреле 1917 года стало знаковым в истории нотариата Приморской области, ознаменовав «погружение» института в революционное «лихолетье», которое впоследствии (как мы видели выше) было отмечено ещё и усилиями по созданию союза, и идеями А.Н. Чага, и, чуть позже, событиями, связанными с занятием вакантной должности во Владивостоке.

Последние, кстати, интересны по многим причинам. Во-первых, они демонстрируют состав лиц, претендовавших на замещение должности. Во-вторых, они показывают механизм принятия решения и его субъективную обусловленность. В-третьих, они так или иначе подтверждают, что попытки создания в Приморье корпоративного органа скорее были больше данью «революционной моде», чем отражали реальные устремления нотариусов. В связи с чем имеет смысл подробно их рассмотреть.

Представляет интерес один любопытный документ, любезно нам предоставленный Государственным архивом Иркутской области.

Это письмо председателя Владивостокского окружного суда старшему председателю Иркутской судебной палаты № 1509 от 20 сентября 1917 года, в котором сообщалось о проведении 26 августа испытания на открывшуюся после смерти А.П. Бужко должность нотариуса г. Владивостока. Председатель суда В.Ф. Гузевич указал всех, изъявивших желание: как лиц, явившихся к испытанию, так и лиц, прошедших его ранее и заявивших ходатайство о занятии должности. В этом списке наряду с представителями «цеха» присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты было большинство нотариусов Приморской области, а также нотариусы города Ковно – Н.И. Руднев и города Троицкосавска – С.Д. Макаренко (упоминавшийся нами выше).

Из 11 кандидатов В.Ф. Гузевич предложил А.А. Шульца: *«Из числа названных лиц я признаю самым достойным назначения на открывшуюся во Владивостоке вакантную должность нотариуса нынешнего хабаровского нотариуса А.А. Шульца».*[386]

Свое решение председатель суда пояснил:

«А.А. Шульц около двадцати лет служил в разных должностях по судебному ведомству. Был прокурором сперва Якутского, затем Владивостокского окружного суда, после чего и до назначения на должность хабаровского нотариуса состоял известное время при-

[386] Письмо председателя Владивостокского окружного суда на имя ст. председателя Иркутской судебной палаты от 20 сентября 1917 г. о назначении нотариуса в г. Владивостоке // ГАИО. Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д. 3-3об.

сяжным поверенным… В течение столь продолжительной службы в разных должностях и званиях по судебному ведомству А.А. Шульц приобрел большую опытность в делах и с пользою для дела, надеюсь, вновь будет исполнять возлагаемые на него обязанности…».[387]

Письмо заканчивалось просьбой о назначении *только* А.А. Шульца и прилагался только его аттестат о службе. Между тем, практика написания подобных писем зачастую предполагала, что председатель предлагал сразу несколько кандидатов с формулировкой *«если Ваше Превосходительство не найдете возможным назначить..., то прошу назначить...»*. Данное обстоятельство может свидетельствовать об одном – кандидатура А.А. Шульца, вероятно, была заранее согласована и с руководством Иркутской судебной палаты, которое на письме поставило краткую резолюцию – *«назначить Шульца»*. [388]

Произошёл как раз тот самый случай, о котором, как о типичном для российского нотариата этого времени, повествовал А.Н. Чага – должность занял представитель высшей судебной магистратуры. Сам же красноречивый А.Н. Чага описывал эпизод со «своим неназначением» так:

«За смертью нотариуса во Владивостоке открывается вакансия, на которую сейчас же подаю прошение, с ведома и согласия … председателя суда. Проходит месяц томительного ожидания; иду опять к председателю, который опять успокаивает меня своими благопожеланиями и обещаниями… Проходит другой месяц, наведываюсь ещё, нахожу его превосходительство благодушествующим на даче и на мой вопрос о своих шансах на перевод получаю смущенный, неловкий ответ, ошеломляющий смысл которого сводится к тому, что я не могу быть переведенным во Владивосток, так как на эту вакансию выставил свою кандидатуру член нашей же Иркутской палаты, выслуживший уже «действительного статского», всяческие ордена и награды, но трижды обойденный повышением по службе, в силу чего и возгоревший желанием выйти на пенсию и успокоиться на должности владивостокского нотариуса… Осталось только попросить, чтобы прошению моему все-таки был дан ход, на тот единственный случай, если вдруг превосходительный претендент (имел в виду А.А. Шульца – А.Е.) раздумает быть нотариусом и раскланяется…».[389]

---

[387] Там же.

[388] Там же.

[389] Письмо Никольск-Уссурийского нотариуса А.Н. Чага министру юстиции России от 26 июня 1917 г. // ГАИО Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.11об-12.

По-другому видел эту ситуацию нотариус Л.И. Коркешко, также пожелавший должность нотариуса во Владивостоке. В своем письме на имя «гражданина министра юстиции» от 10 июня 1917 года № 32 он отмечал, что состоит в должности нотариуса Никольск-Уссурийского 18 лет и является самым старым нотариусом округа Владивостокского окружного суда и что уже пять лет назад (1913 г.), когда открывалась вакансия в г. Хабаровске, несмотря на предварительные договоренности с председателем суда Гузевичем и старшим председателем Иркутской судебной палаты сенатором Ераковым о назначении (правда, при условии отсутствия среди претендентов прокурора и членов суда), как раз бывший прокурор А.А. Шульц эту должность и занял. Л.И. Коркешко сетовал, что он тогда, несмотря на многолетнюю, беспорочную службу остался «с носом». Сейчас же в письме его интересовала должность во Владивостоке:

«Ныне открылась вакансии нотариусов в городах Владивостоке и Харбине, и насколько мне известно, несмотря на мою … телеграфно просьбу, во Владивосток назначается недавно прибывший в округ Владивостокского суда нотариус Чага. А я, хотя и прослуживший беспорочно (здесь нотариус преувеличивал, о чём расскажем ниже) в означенном суде 18 лет, защищающий отечество в течение трех лет, находясь на позиции (в расположении 22-го Кавказского стрелкового полка – А.Е.), остаюсь опять "с носом", потому что не имею ни связей, ни протекции, ни знатного происхождения…, не низкопоклонник, а простой работник…».[390]

О накале эмоций можно судить из письма от 05 мая 1917 года в адрес предположительно председателя суда, которое нами обнаружено в канцелярии прокурора Иркутской судебной палаты. С просьбой о назначении на должность Л.И. Коркешко обращалась работница конторы Л.И. Коркешко (по совместительству его супруга Елена Сергеевна), которая, среди прочего, совершенно по-кухарски (выражаясь терминологией В.И. Ленина) позволяла себе писать следующее:

«Я нахожу, что назначать Чага, пришельца в этот край, вопреки нам, живущим здесь давно – это ужасно обидное назначение. Я с другим назначением ещё помирилась, но с назначением Чага никогда…».[391]

[390] Письмо Никольск-Уссурийского нотариуса А.Н. Чага министру юстиции России от 26 июня 1917 г. // ГАИО. Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д. 10-13 об.

[391] Письмо Е.С. Коркешко // ГАИО. Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.

Таким образом, уже даже приведенные выше зарисовки об А.А. Шульце, Л.И. Коркешко, А.Н. Чага дают понимание, что нотариусы не могли быть едины в достижении общих корпоративных целей. Всех их «разделяли» чины, принадлежность к различным социальным группам, различное мировоззрение, уровень образования, заслуги перед отечеством, имущественное положение.

А в революционное время к этим факторам добавились ещё и политические взгляды, а также непростые для многих провинциальных нотариусов жизненные обстоятельства. К месту отметить, что та же Е.С. Коркешко жаловалась (май 1917 года):

«Работы здесь сейчас никакой. Бывают месяцы, что зарабатываем 47 рублей, причем это надо делить пополам, так как другая половина идет исполняющему должность. А до этого у нас был исполняющий должность, который растратил 8 тысяч. Его взяли в солдаты, и взятки-гладки. А эта растрата поглотила все наши сбережения…Потому что два нотариуса здесь не могут работать…».[392]

Как бы то ни было «окно возможностей» для оптимизации организационных основ нотариата к осени 1917 года оказалось закрытым. Организационное устройство института в Приморье осталось прежним.[393] Но для надлежащего функционирования имперского нотариата, организованного на универсальных принципах, было не так важно, кому именно принадлежала власть, если только последняя его не уничтожала.

«Все под откос, былое в подвалы»

Но как раз так и случилось в большей части Европейской России после прихода к власти большевиков. На территориях, им

[392] Там же. Л.Д. 3об.

[393] Тем не менее, в своей деятельности нотариусы должны были учитывать происходившие в регионе изменения социально-экономического и правового характера. В числе наиболее значимых в это время можно назвать реализацию Постановления Временного Правительства от 17 июня 1917 года «О земстве в Приамурском крае», подписанного министром внутренних дел князем Г.Е. Львовым. Согласно этому нормативному акту в Приморской области вводилось областное, уездное и волостное земства. Постановление определяло порядок реализации положений о земствах, ответственных лиц, специфику введения земств в определенных районах, порядок проведения выборов, источники финансирования и пр. В связи с претворением в жизнь указанного постановления была проведена значительная работа комиссаром Временного правительства по делам Дальнего Востока А.Н. Русановым. В силу происходивших военно-политических кризисов, сопротивления части населения, финансовых трудностей работа по формированию земского самоуправления не была завершена. Однако в правовом пространстве Приморской области этого периода (до момента окончательной ликвидации в 1992 году) имела место деятельность земств, которые признавалась самостоятельными юридическими лицами (то есть субъектом права), способными приобретать и распоряжаться имуществом. См.: Владивостокский окружной суд. Указы. Циркуляры. Разная переписка //РГИА ДВ. Ф. 554. Оп. 1. Д. 242. Л.Д. 77; См. напр.: Тригуб Г.Я. Земское самоуправление на Дальнем Востоке (1917-1922 гг.)//Россия и АТР, 2003, № 3. С.60-66.

подконтрольных, были отменены дореволюционные институты права. Первым Декретом Совета Народных Комиссаров о суде, как известно, были упразднены существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды. Предполагалось, что все эти установления будут заменены судами, образуемыми на основании демократических выборов. При этом течение всех сроков приостанавливалось, считая с 25 октября (07 ноября) с.г. до особого декрета. Таковой также должен был определить судьбу неоконченных дел.

Таким образом, «старый» суд советская власть, не реформируя, уничтожила как орудие эксплуататорского класса, который по мнению вождя мирового пролетариата *«изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка»*.[394]

«Существующие общие судебные установления», указанные в декрете, подразумевали и нотариат, хотя и не поименованный специально в этом нормативно-правовом акте, однако являвшийся частью суда. Более того, без суда, выступавшего для нотариата контролирующей инстанцией, а также без «связки» со старшим нотариусом, который в силу Положения был судебным служащим, заведовал делами нотариального архива и «трансформировал» акты нотариальные в акты крепостные, нотариальная деятельность по сути была невозможна. В связи с чем не указание самого термина «нотариат» в Декрете о суде не отменяло его ликвидации. Данное обстоятельство также подтверждалось и последующей политикой, направленной на уничтожение частной собственности, самой основы российского капиталистического общества, неотъемлемой частью и продуктом которого был нотариат.

Из «Дневников. 1918-1919 гг.» М.М. Пришвина:

«Шпага старого нотариуса: два матроса спорили между собой, оружие шпага (принадлежность мундира) или не оружие. Решив, что оружие, они взяли шпаги и с ними продолжали обыск, наводя ужас на население.

Матрос открыл свой карман и показал ручку револьвера и сказал: — А это ты видел? Крест не спасет! Позвонившись к нотари-

[394] Ленин В.И. Доклад на третьем Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918. С. 261-290.

усу, матрос сказал другому: — Не бойся, я ложки мимо рта не пронесу! Обыск, бутылки: ром или коньяк. Спорят. — Да вы рому-то не знаете. Обиделся: — Я ром не знаю? Найдя погоны, матрос сказал нотариусу: — Я вас арестую, товарищ, это — погоны. — Я их не ношу. — Вы их храните для чего-нибудь? — Так, храню для памяти. — Я вас арестую... А это что? Вынул ложечку-снималочку... память поездки с матерью-покойницей в монастырь. Матрос ухмыльнулся: — С крестом... Крест вас не спасет, товарищ! Вынул образок, опять ухмыльнулся: — Благословение моей матери. — И благословение не спасет... Ну, ладно! Режем погоны. Резать погоны! Тут ворвались обе тетки с ножницами. — Режь! Режь!... И разрезали тетки на мелкие кусочки офицерские погоны...».[395]

Так, декретами I Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 года и ВЦИК от 19 февраля 1918 г. о социализации земли было отменено право частной собственности на землю и конфискованы помещичьи земли и имения.[396] Были также изданы декреты о национализации предприятий, банков, запрещено совершение сделок с недвижимым имуществом, приостановлены расчеты векселями, отменены (правда, с рядом исключений) наследование и дарение, национализирована вся крупная и средняя промышленность, изъяты и переданы в распоряжение органов местной власти все городские земли, строения. Результаты атаки большевиков на собственность в 1917-1918 годах подвел Л.Д. Троцкий, который емко отметил, что большевистская революция опрокинула не Временное правительство, «а целый социальный режим, построенный на частной собственности».[397]

В свете направленности революционных преобразований нотариальные органы в их прежнем виде, конечно, советскую власть никоим образом не устраивали; суть их деятельности, основу которой составлял приоритет защиты частной собственности и частных интересов, противоречила конституционным основам и духу советской государственности. А потому они, с точки зрения большевистского руководства, остро нуждались в упразднении или в радикальном реформировании.[398]

Снова к месту вспомнить М. Шагинян, образно показавшую работу «упразднителя»:

«А упразднитель хватался опять за одно, за другое. Упразднена уже собственность, право иметь больше чем столько-то денег

[395] Пришвин М.М. Дневники. 1918-1919 гг. СПб., 2008 г. С. 143-144.
[396] Собрание узаконений и распоряжений правительства 1917–1918 гг. М., 1942. № 10. Ст. 154.
[397] Ерёменко А.А. Невский нотариат… С. 20.
[398] Там же.

наличными, сословный суд, прокуроры, сословье присяжных поверенных. Одни за другими взрыхлялись лопатой пласты и выбрасывались. Людей не хватало, упразднитель писал на бумажках с печатями: вызвать икса такого-то, вызвать игрека иксовича, вызвать граждан таких-то. Именитые адвокаты, член суда и нотариус, пофыркивая, пришли по бумажке. Упразднитель просил их взять на себя реформу гражданского суда по новым советским законам. Именитые граждане, пофыркивая, отказались…».[399]

В отношении нотариата значимым стало Постановление СНК Москвы и Московской области от 23 марта 1918 года о муниципализации нотариальных контор, которое определяло порядок ликвидации дореволюционного нотариата, ставшее в дальнейшем основой ликвидации контор по всей РСФСР.[400] Оно же предусматривало возможность распределения нотариальной компетенции между самыми разными органами советской власти. Поэтому в некоторых областях страны при местных советах (совдепах) в период 1918-1920 годов были организованы нотариальные отделы и нотариальные камеры, которые возглавлялись народными нотариусами, при этом Наркомюст РСФСР прибег к практике распределения их функции также между многими учреждениями: загсами, народными судьями, коммунотделами и пр.[401] Позже, после перехода страны к новой экономической политике (НЭП), часть нотариальной компетенции в виде засвидетельствования сделок согласно декрету СНК РСФСР от 12 августа 1921 года была передана специально для этого учрежденным *нотариальным столам* при губернских отделах юстиции и уездных бюро юстиции.

Что собой представляли последние, можем узнать из страниц «Еженедельника Советской юстиции» за этот период. Приведем мнение одного из современников об истинном положении дел в нотариальных столах:

«Нет форм. Нет книг. Нет определенных указаний. Нет, наконец, работников… В новообразованных нотариальных столах при уездных бюро юстиции нотариальную работу несут случайные работники: либо секретари уездных бюро, либо консультанты; и те и другие и без того имеют свою работу, и работа нотариальная, ответственная, серьезная, является, в конце концов, нелюбимым пасынком перегруженных и без того своей работой уездных работ-

[399] Шагинян М. Перемена // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://4italka.su/proza-main/sovetskaya_klassicheskaya_proza/49535/fulltext.htm , (дата обращения – 30 октября 2023 года).
[400] Галкин П.В., Галкина О.И. История нотариата Московской области. М., 2016 г. С. 133-135.
[401] Ерёменко А.А. Указ. Соч. С. 20.

ников юстиции… Да к тому же и работу-то по вновь образованному нотариату вести трудно: есть указания о формировании нотариальных столов, о взимании всевозможных процентных сборов в доход государства, о взимании местного налога и… новых нотариальных форм нет, они еще, по-видимому, не выработаны… Все это заставляет работу по нотариальным столам в уезде идти неуверенно, и работники, ведущие эту работу нотариата-пасынка, каждый по-своему звонят на своей колокольне…».[402]

Такого рода несоответствие положения дел в нотариальных столах формирующейся архитектуры НЭПовской экономики и её потребностям было очевидным фактом не только для непосредственных правоприменителей, но и для руководящего состава Наркомюста РСФСР, который весной 1922 года в своем циркуляре был вынужден констатировать:

«Данными, которыми располагал Народный комиссариат юстиции, было установлено, что некоторые нотариальные столы не поняли своих задач и функций по удостоверению сделок, вследствие чего свидетельствовали договоры, устанавливавшие правоотношения, не допускавшиеся советским законодательством либо им еще не урегулированные...».[403]

А потому далеко не случайным является тот факт, что на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции (состоялся 26-30 января 1922 г.) Наркомюстом был предложен план, получивший на съезде полное одобрение организации советского нотариата в РСФСР и определены основные принципы работы этого института: нотариат должен быть учреждением государственным, работающим под контролем суда и включенным в единую систему судебных мест; одной из главных задач нового нотариата должно быть наблюдение за законностью совершаемых сделок и договоров; договоры госучреждений и госпредприятий должны совершаться или свидетельствоваться обязательно в нотариальных органах.[404] И только, как известно, 4 октября 1922 года было принято Положение о государственном нотариате РСФСР.

После четырехлетнего периода поиска «норм и форм» для организации нотариальной функции советская власть вынуждена была вернуться к нотариальным конторам…

В этот же период «истребления» частной собственности, упразднения прежнего нотариата и попыток создания новых

[402] Плюшков А. Записки кстати и некстати // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 14–15. С. 18
[403] Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. С.11.
[404] Трунев П. О государственном нотариате РСФСР // Еженедельник Советской Юстиции. 1923. № 44. С. 1016–1017

нотариальных органов уместилась и политика по ликвидации нотариальных архивов. Решение об этом было принято на одном из заседаний Наркомюста в 1918 году.[405] К этому времени нотариальные архивы, по сути, потеряли всякое правовое значение. Тем не менее ликвидация архивов была необходимой мерой, чтобы исключить в принципе разного рода проявления «мелкобуржуазного» характера бывших собственников относительно их бывшего имущества, лишить их документальной основы для претензий к новой власти. Для этих целей на подконтрольных большевикам территориях создавались специальные ликвидационные комиссии, а работа комиссий с нотариальными архивами стала одним из приоритетных направлений. Именно в результате деятельности таких комиссий в европейской части России было уничтожено огромное количество архивных нотариальных документов.

«Родилось другое впечатленье»: органы юстиции и «лихолетье» в Приморье

Однако в Приморье и военно-политическая, и социально-экономическая ситуация в период с 1917 по 1923 год разительно отличалась от территорий страны, находившихся под полным контролем большевиков.

12 декабря 1917 года в Хабаровске III Дальневосточный краевой съезд Советов (присутствовали делегаты 17 Советов Дальнего Востока в количестве 84 человек, 46 из которых были большевиками) провозгласил по всему Дальнему Востоку власть Совета Народных Комиссаров и ввел декреты рабоче-крестьянского правительства, подписанные Лениным.[406] Наряду с этим большевиками был произведен арест комиссара Временного правительства Приморской области А.Н. Русанова, успевшего за день до этого созвать Съезд представителей земского и городского самоуправления и передать свои полномочия Временному бюро земских и городских учреждений Дальневосточного края (что, однако, не помешало большевикам уже в марте 1918 года распространить свою власть практически на всю территорию Дальнего Востока).[407]

05 января 1918 года Комитетом советских организаций Восточной Сибири было объявлено о прекращении деятельности

[405] В решении, в частности, было указано: «В целях проведения в жизнь декрета о социализации и муниципализации “недвижимых имуществ”, уничтожения всяких следов прежней частной собственности на недвижимость и в целях использования ненужных запасов старой бумаги для переработки и обращения в бумажную массу – предложить заведующим юридическими отделами Губсовдепов передать в Совет народного хозяйства нотариальные архивы, архивы бывших судебных палат, окружных и коммерческих судов и уездных съездов…». Цит. по.: Юдельсон К.С. Указ. Соч., С. 39.

[406] Дальсовнарком (1917-1918 гг.). Сборник документов и материалов. Хабаровск. 1969. С.11.

[407] Там же. С. 12.

Иркутской судебной палаты, в ведении которой находился Владивостокский окружной суд.[408]

Из распоряжения № 14 Дальневосточного комиссариата юстиции о создании новой системы судопроизводства от 25 февраля 1918 года:

«Всем советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Дальнего Востока и комиссарам юстиции.

Приказом комиссариата юстиции Краевого комитета Советов и самоуправлений от 25 февраля 1918 года № 31 старые судебные установления края на основании декрета Совета Народных Комиссаров и трибунала трудового народа упразднены.

Немедленно приступить к созданию новых судов, как то: суда революционного трибунала при Советах..., а также местных народных судов...

Дополнительные инструкции как революционным трибуналам, так и местным судам, комиссариатам юстиции Дальневосточного краевого комитета будут сообщены немедленно...».[409]

Но и Декрет о суде № 1, и последующие решения местных советов не многие на Дальнем Востоке страны спешили исполнять. Большинство служащих судебного ведомства Приморской области, равно как и нотариусы, считали их неправомерными, поскольку Совет Народных Комиссаров не являлся общепризнанной народной властью, а кроме того, отмена прежних судебных установлений не влекла одновременное начало работы новых, и такая ситуация (без правосудия) лишала граждан судебной защиты, как бы «немедленно» большевики ни собирались приступать к созданию новых судов. Не случайно в связи с этим что во всех городах Дальнего Востока начался саботаж служащих различных учреждений: они оставляли свои рабочие места, запутывали дела, похищали документы и пр.[410]

А другие продолжали работать вопреки запретам, как, например, гласные городской Думы или нотариусы Владивостока, что подтверждают нотариальные документы. Так, нотариус Владивостока А.А. Шульц (контора располагалась по ул. Светланской, 13) удостоверил 27 декабря 1917 года договор купли-продажи между

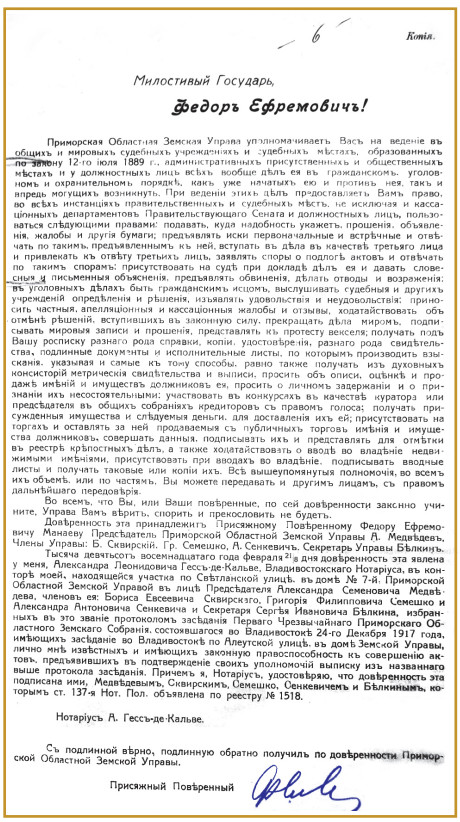
[408] Рубцов С.Н. Кавецкий Д.Б. Судопроизводство периода становления советской власти на территории Иркутской губернии: форма и содержание // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sudoproizvodstvo-perioda-stanovleniya-sovetskoy-vlasti-na-territorii-irkutskoy-gubernii-forma-i-soderzhanie/viewer (дата обращения – 08 ноября 2023 года).

[409] Дальсовнарком (1917-1918 гг.). Сборник документов и материалов. Хабаровск. 1969. С. 87.

[410] Там же. С. 16.

гр. Р... и нотариусом Владивостока А.Л. Гесс-де-Кальве о приобретении последним «дачного участка земли», то есть уже после ленинского декрета о суде. При этом перед совершением сделки 09 декабря 1917 года Владивостокская городская управа выдала удостоверение о том, что отчуждаемое имущество под «запрещением или залогом» не состоит.[411]

Продолжал осуществлять свою деятельность и сам нотариус А.Л. Гесс-де-Кальве, что усматривается из содержания копии доверенности, выданной от имени Приморской областной земской управы в феврале 1918 года, то есть уже после упразднения Иркутской судебной палаты.[412]

Копія.

Милостивый Государь,
Ѳедоръ Ефремовичъ!

Приморская Областная Земская Управа уполномочиваетъ Васъ на веденіе въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ и судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по закону 12-го іюля 1889 г., административныхъ присутственныхъ и общественныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ всѣхъ вообще дѣлъ ея въ гражданскомъ, уголовномъ и охранительномъ порядкѣ, какъ уже начатыхъ ею и противъ нея, такъ и впредь могущихъ возникнуть. При веденіи этихъ дѣлъ предоставляетъ Вамъ право, во всѣхъ инстанціяхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ, не исключая и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и должностныхъ лицъ, пользоваться слѣдующими правами: подавать, куда надобность укажетъ, прошенія, объявленія, жалобы и другія бумаги; предъявлять иски первоначальные и встрѣчные и отвѣчать по такимъ, предъявленнымъ къ ней, вступать въ дѣла въ качествѣ третьяго лица и привлекать къ отвѣту третьихъ лицъ, заявлять споры о подлогѣ актовъ и отвѣчать по такимъ спорамъ; присутствовать на судѣ при докладѣ дѣлъ ея и давать словесныя и письменныя объясненія, предъявлять обвиненія, дѣлать отводы и возраженія; въ уголовныхъ дѣлахъ быть гражданскимъ истцомъ, выслушивать судебныя и другихъ учрежденій опредѣленія и рѣшенія, изъявлять удовольствія и неудовольствія; приносить частныя, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы и отзывы, ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, прекращать дѣла миромъ, подписывать мировыя записи и прошенія, представлять къ протесту векселя; получать подъ Вашу росписку разнаго рода справки, копіи, удостовѣренія, разнаго рода свидѣтельства, подлинные документы и исполнительные листы, по которымъ производить взысканія, указывая и самые къ тому способы, равно также получать изъ духовныхъ консисторій метрическія свидѣтельства и выписи, просить объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣній и имуществъ должниковъ ея, просить о личномъ задержаніи и о признаніи ихъ несостоятельными; участвовать въ конкурсахъ въ качествѣ куратора или предсѣдателя въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ съ правомъ голоса; получать присужденныя имущества и слѣдуемыя деньги, для доставленія ихъ ей; присутствовать на торгахъ и оставлять за ней продаваемыя съ публичныхъ торговъ имѣнія и имущества должниковъ, совершать данныя, подписывать ихъ и представлять для отмѣтки въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, а также ходатайствовать о вводѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями, присутствовать при вводахъ во владѣніе, подписывать вводные листы и получать таковые или копіи ихъ. Всѣ вышеупомянутыя полномочія, во всемъ ихъ объемѣ, или по частямъ. Вы можете передавать и другимъ лицамъ, съ правомъ дальнѣйшаго передовѣрія.

Во всемъ, что Вы, или Ваши повѣренные, по сей довѣренности законно учините, Управа Вамъ вѣритъ, спорить и прекословить не будетъ.

Довѣренность эта принадлежитъ Присяжному Повѣренному Федору Ефремовичу Мѣнаеву Предсѣдатель Приморской Областной Земской Управы А. Медвѣдевъ. Члены Управы: Б. Скворскій. Гр. Семешко, А. Сенкевичъ. Секретарь Управы Бѣлкинъ.

Тысяча девятьсотъ восемнадцатаго года февраля 21-а дня довѣренность эта явлена у меня, Александра Леонидовича Гессъ-де-Кальве, Владивостокскаго Нотаріуса, въ конторѣ моей, находящейся участка по Свѣтланской улицѣ, въ домѣ № 7-й. Приморской Областной Земской Управой въ лицѣ Предсѣдателя Александра Семеновича Медвѣдева, членовъ ея: Бориса Евсеевича Скворскаго, Григорія Филипповича Семешко и Александра Антоновича Сенкевича и Секретаря Сергѣя Ивановича Бѣлкинаго, избранныхъ въ это званіе протоколомъ засѣданія Перваго Чрезвычайнаго Приморскаго Областнаго Земскаго Собранія, состоявшагося во Владивостокѣ 24-го Декабря 1917 года, имѣющихъ засѣданіе во Владивостокѣ по Алеутской улицѣ, въ домѣ Земской Управы, лично мнѣ извѣстныхъ и имѣющихъ законную правоспособность къ совершенію актовъ, предъявившихъ въ подтвержденіе своихъ уполномочій выписку изъ названнаго выше протокола засѣданія. Причемъ я, Нотаріусъ, удостовѣряю, что довѣренность эта подписана ими, Медвѣдевымъ, Скворскимъ, Семешко, Сенкевичемъ и Бѣлкинымъ, которымъ ст. 137-я Нот. Пол. объявлена по реестру № 1518.

Нотаріусъ А. Гессъ-де-Кальве.

Съ подлинной вѣрно, подлинную обратно получилъ по довѣренности Приморской Областной Земской Управы.

Присяжный Повѣренный

Копия доверенности, удостоверенной нотариусом г. Владивостока А.Л. Гесс-де-Кальве. Документ хранится в РГИА ДВ

Усугублялся саботаж на фоне радикальной и непредсказуемой политики краевого Дальсовнаркома.[413] Одной из мер этого органа, вызвавшей широкий общественный резонанс и возмущение населения, стало издание циркуляра от 10 мая 1918 года «О порядке ликвидации Приморской областной земской управы», который предусматривал упразднение всех земских и городских самоуправлений с передачей всех дел советским организациям.[414] Но не только общая по-

[411] Об утверждении купчей крепости на недвижимое имущество вблизи г. Владивостока в районе речки Седанки № 13 //РГИА ДВ. Ф.60. Оп.1. Д. 354. Л.Д. 3,5.

[412] Копия доверенности, удостоверенной нотариусом г. Владивостока А.Л. Гесс-де-Кальве //Дело административного отделения Владивостокского окружного суда. РГИА ДВ.Ф. 534.Оп.1.Д.316.Л.Д.6.

[413] В апреле 1918 года IV краевой съезд Советов принял решение о переименовании Краевого совета в Дальневосточный совет народных комиссаров – Дальсовнарком. Сборник документов и материалов ... С.19.

[414] Там же. С.174.

литика большевиков и отдельные действия местных советов вызывали резкое неприятие со стороны населения. Нотариально засвидетельствованная нотариусом А.Н. Чага копия одного из постановлений местного совета красноречиво об этом «рассказывает»:

«Совет рабочих и солдатских депутатов мая 27 дня 1918 года № 1388 г. Никольск-Уссурийский, гр. Мельникову, владельцу дома на углу Муравьевской и Сухановской ул. Для сведения. Председатель А. Беликов, секретарь Г. Каунов…

Выписка из протокола № 48 заседания Исполнительного комитета Никольск-Уссурийского Совета рабочих, солдатских, казачьих и крестьянских депутатов от 24 мая 1918 года.

СЛУШАЛИ: О национализации дома, принадлежащего Мельникову, находящегося на углу Муравьевской и Сухановской улиц.

ПОСТАНОВИЛИ: Обсудив вопрос о национализации дома, принадлежащего Мельникову, Исполнительный комитет постановил таковой национализировать в собственность Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и передать временно для нужд Союза городских рабочих г. Никольск-Уссурийского….».[415]

Не менее интересно и содержание прошения владельца дома Т.З. Мельникова от 04 июня 1918 года, направленного в адрес председателя Владивостокского окружного суда:

«Прилагая при этом нотариально засвидетельствованную копию сообщения на мое имя от 27 мая сего года, № 1388, не известного мне (подчеркнуто мной – А.Е.) «Совета рабочих и солдатских депутатов»… о «национализации в собственность Российской Советской Федеративной Социалистической республики… моего благоприобретенного дома … доставшегося мне по купчей крепости, утвержденной старшим нотариусом Владивостокского окружного суда 24 января текущего года, я сим ВЫРАЖАЮ СВОЙ САМЫЙ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ против… намерения какой-то непредусмотренной законом организации лишить меня законно приобретенного имущества и прошу Вас как несомненно законную власть принять все возможные меры к защите моих имущественных прав против ограбления и сделать надлежащее в этом направлении распоряжение…».[416]

[415] Дело канцелярии председателя Владивостокского окружного суда //РГИА ДВ Ф. 534 Оп.1. Д. 248. Л.Д.43.
[416] Там же. Л.Д. 42.

В условиях саботажа реализация декретов и иных распорядительных актов советской власти была невозможна, потому Владивостокский окружной суд продолжал осуществлять свою деятельность все по тем же «Уставам», а нотариусы продолжали работать все по тому же «Положению». Примечательно в этой связи, что Дальсовнарком во главе с председателем А.М. Краснощековым развил кипучую деятельность по изданию приказов, инструкций, постановлений, циркуляров и даже разработал и опубликовал 29 мая 1918 года в газете «Дальневосточные известия» Временную инструкцию Дальсовнаркома о судопроизводстве, которая предполагала вместо упраздненного Владивостокского окружного суда создание Народного окружного суда Дальнего Востока (территории Владивостокского, Никольского и Спасского советов, так называемый 1-й округ), но нотариальных органов там вообще не было предусмотрено.[417]

Воплотить в жизнь намеченные мероприятия, в том числе в части ликвидации прежних и «обустройству» новых судебных установлений, в свое «первое пришествие» советы не смогли. Военно-политическая обстановка для них летом резко ухудшилась. Летом 29 июня 1917 года во Владивосток вторглись интервенты: японские, американские, британские, после мятежа во Владивостоке «блуждавшие» по Сибири и Дальневосточной окраине чехословаки. Большинство состава исполкома Владивостокского совета было арестовано. Усилиями интервентов, частей войскового атамана Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыкова в июле и сентябре 1918 года были заняты, соответственно, Никольск-Уссурийский и Хабаровск.[418] Власть в Приморье …переменилась. До второго прихода власти советов на Дальнем Востоке было долгое, насыщенное событиями четырехлетие.

За этот период в Приморье в зависимости от складывавшейся военно-политической ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке власть неоднократно переходила от одних правителей к другим. Так, в июне 1918 года во Владивосток прибыло Временное Сибирское правительство во главе с П.Я. Дебером, а в июле 1918 года генерал Д.Л. Хорват на ст. Гродеково объявил себя Временным правителем России. Местное земство и городская дума, Временное Сибирское правительство, Временный правитель Хорват вынуждены были уживаться какое-то время во Владивостоке.[419]

---

[417] Дальсовнарком (1917-1918 гг.). Сборник документов и материалов. Хабаровск. 1969. С. 188-192.

[418] Там же. С. 22-25.

[419] Луговая А.В. Политическая деятельность генерал-лейтенанта Д.Л.Хорвата в 1917-1920 гг. //Вестник СПбГУ. Сер.2. 2012. Вып. 2. С. 152.

В сентябре 1918 года с участием двух крупных политических сил – Временного Сибирского правительства и Комитета членов Учредительного собрания (Комуч) – было сформировано Временное Российское правительство (Уфимская директория). Перебравшись в Омск, оно 4 ноября 1918 года объявило о ликвидации всех областных правительств и распространении власти на Урал, Сибирь, Дальний Восток и Русский Север.[420] 18 ноября 1918 года члены правительства избрали адмирала А.В. Колчака Верховным правителем России. На Дальнем Востоке эту власть в должности Верховного уполномоченного согласился представлять генерал Хорват,[421] а с июля 1919 по 31 января 1920 года от её имени действовал С.Н. Розанов – главный начальник Приамурского края.[422]

«Из листовки с воззванием Дальневосточного комитета РКП (б) о разгроме Колчака и переходе власти в крае к Приморской областной земской управе. Февраль 1920 г.

Товарищи крестьяне, рабочие, солдаты!

Великие и грандиозные события переживает Дальний Восток… Жалкие обрывки колчаковской власти в лице обагренных народной кровью атаманов Семенова и Калмыкова доживают последние дни. Известный сибирский палач генерал Розанов низвергнут 31 января восставшим во Владивостоке гарнизоном при помощи партизанских отрядов…

Мы, коммунисты-большевики, оставаясь верными принципам Советской власти, при создавшихся условиях высказываемся за поддержку власти в лице Областной земской управы…».[423]

Следующими «узорами политического калейдоскопа» в Приморье стали: период работы Приморской областной земской управы (с января 1920 г. по май 1921 г.), принявшей всю полноту власти в пределах Приморской области и находившейся под значительным влиянием большевиков,[424] которые тяготели к созданной

[420] Уфимская директория // Большая Российская энциклопедия 2004-2017 гг. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/4703712 , (дата обращения – 10 ноября 2023 года).

[421] См. напр.: Телеграмма Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке генерала Хорвата управляющему Министерств иностранных дел Всероссийского Временного правительства в Омске от 28 февраля 1919 года, № 480 //Электронная библиотека исторических документов: [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/161707#mode/grid/page/1/zoom/4 , (дата обращения – 10 ноября 2023 г.).

[422] Попов Ф.А. Образование земской государственности Приморья (январь-апрель 1920 гг.) // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-zemskoy-gosudarstvennosti-primorya-yanvar-aprel-1920-g/viewer , (дата обращения – 10 ноября 2023 г.).

[423] Листовки с воззванием Дальневосточного комитета РКП (б) о разгроме Колчака //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/200670#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения -10 ноября 2023 г.).

[424] Попов Ф.А. Указ. Соч. С. 170.

в апреле 1920 года Дальневосточной республике;[425] пребывание у власти после очередного военного переворота (произошёл 26 мая 1921 г.) антибольшевистского Временного Приамурского правительства под руководством юриста С.Д. Меркулова, власть которого распространялась на г. Владивосток,[426] г. Никольск-Уссурийский и несколько прилегающих уездов; созыв в июле-августе 1922 года во Владивостоке монархического Приамурского земского собора, провозгласившего реставрацию власти Романовых и наделившего земского воеводу М.К. Дитерихса полномочиями диктатора.

Из телеграммы Приамурского земского собора в русское посольство в Копенгагене М.Ф. и Н.Н. Романовым от 10 августа 1922 года:

«Приамурский земский собор, собравшийся в числе 370 членов от всех слоев населения земского Приамурского края и представителей армии, флота и казачества, проработав от 23 июля по 10 августа, закончился избранием генерал-лейтенанта Михаила Константиновича Дитерихса правителем края на правах верховной власти. Одновременно собор подавляющим большинством 293 против 19 голосов признал, что верховная власть принадлежит царскому дому Романовых и должна осуществляться в порядке законного престолонаследия. Собор постановил просить царский дом соблагоизволить возглавить Приамурский край и русское национальное движение верховным правителем из членов царского дома по его усмотрению и воле…». [427]

В результате действий Народно-революционной армии Дальневосточной республики последний «оплот белой армии» был разгромлен и в октябре 1922 рода армия ДВР установила контроль над всей территорией Приморской области, которая стала частью ДВР и 06 ноября 1922 года была переименована в Приморскую губернию.

«Всюду лики да блики, да на душе дрожь»: в условиях неопределенности

[425] В составе Дальневосточной республики была в октябре 1920 года образована Приамурская область с центром в городе Хабаровске, в состав которой была включена часть территорий Приморской области – Иманского и Хабаровского уездов.

[426] Граница между областями была утверждена согласно постановлению правительства ДВР незадолго перед переворотом 2 апреля 1921 г. См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной республики. 1921. № 2(6). Ст. 75. С. 38.

[427] Телеграмма Приамурского Земского собора в русское посольство в Копенгагене М.Ф. и Н.Н.Романовым от 10 августа 1922 года //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/161827#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения – 11 ноября 2023 г.).

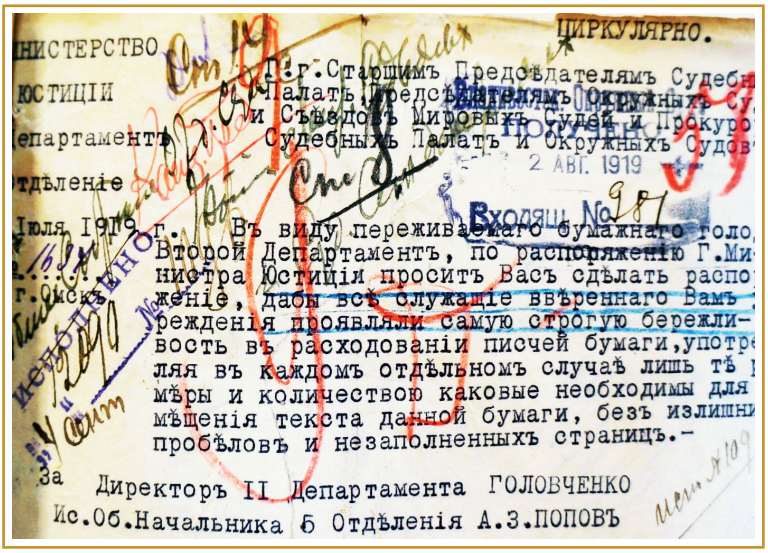
Изложенные события и анализ большого числа архивных документов организационно-распорядительного характера, в том числе опубликованных в Вестнике Временного приамурского правительства и Вестнике Земского Приамурского края в 1921-1922 годах (в ряде источников и большинстве научных работ используется наименование Приамурский земский край) показывают, что в период с лета 1918 года по 15 ноября 1922 года (дата вхождения ДВР в состав РСФСР) судебное ведомство и нотариат Приморской области подчинялись Иркутской судебной палате, затем были переподчинены вновь созданной Владивостокской судебной палате (подробнее ниже), а их деятельность поочерёдно контролировали Министерство юстиции Временного российского правительства в Омске, Управление делами юстиции при Временном правительстве Дальнего Востока Приморской земской управы, Управление ведомством юстиции Временного Приамурского правительства, Управление ведомством юстиции Приамурского земского края, Министерство юстиции Дальневосточной республики.

В такой сложной военно-политической обстановке в Приморье, в условиях «пораженного» ею гражданского оборота (финансовый кризис, сокращение морских и железнодорожных перевозок, разрушение промышленных и разорение торговых предприятий, безработица населения и его обеднение и пр.), при отсутствии централизованного управления областью ни о какой полноценной деятельности указанных учреждений, а равно судов и органов нотариата в период («от советов до советов») говорить не приходится. Однако это не значит, что они не работали. Их деятельность не прерывалась даже с учётом существовавших трудностей, и это являлось особенной чертой здешних органов юстиции, сохранивших «нить» преемственности с дореволюционными учреждениями. В «иерархии значимости» этих трудностей не в первую очередь можно назвать несовершенное законодательство, кадровый голод или ошибки управления ведомством, поскольку все было более прозаично…

Прежде всего складывалась серьезная ситуация с дефицитом писчей бумаги, без которой функционирование любых органов государства невозможно. В этой связи уже 01 июля 1919 года Министерство юстиции Временного российского правительства в Омске направило на *полулисте* циркуляр ст. председателям судебных палат, председателям и прокурорам окружных судов, съезду мировых судей следующего содержания:

«Ввиду переживаемого бумажного голода Второй департамент по распоряжению министра юстиции просит Вас сделать

распоряжение дабы все служащие вверенного Вам учреждения проявляли самую строгую бережливость в расходовании писчей бумаги, употребляя в каждом отдельном случае лишь те размеры и количество, каковые необходимы для размещения текста данной бумаги, без излишних пробелов и незаполненных страниц».[428]

ЦИРКУЛЯРНО.

НИСТЕРСТВО
ЮСТИЦІИ
епартаментъ
тдѣленіе

Г.г.Старшимъ Предсѣдателямъ Судебн
Палатъ,Предсѣдателямъ Окружныхъ Су
и Съѣздовъ Мировыхъ Судей и Прокуро
Судебныхъ Палатъ и Окружныхъ Судов

2 АВГ. 1919

Входящ. №981

Іюля 1919 г. Въ виду переживаемаго бумажнаго голо
Второй Департаментъ, по распоряженію Г.Ми
нистра Юстиціи проситъ Васъ сдѣлать распо
женіе, дабы всѣ служащіе ввѣреннаго Вамъ
режденія проявляли самую строгую бережли
вость въ расходованіи писчей бумаги,употр
ляя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лишь тѣ
мѣры и количествою каковые необходимы для
мѣщенія текста данной бумаги, безъ излишни
пробѣловъ и незаполненныхъ страницъ.-

г.Омскъ

За Директоръ II Департамента ГОЛОВЧЕНКО
Ис.Об.Начальника 6 Отдѣленія А.З.ПОПОВЪ

Фрагмент приказа Министерства юстиции Временного российского правительства в Омске. Документ хранится в РГИА ДВ

Положение усугублялось также из-за военных действий, при которых стороны старались наносить ущерб друг другу, и не только в живой силе, но и в создании трудностей для функционирования органов управления. Это ярко подтверждает переписка различных лиц с прокурором Владивостокского окружного суда. В качестве иллюстрации приведем одну из телеграмм на имя прокурора:

«17 декабря 1919 года на разъезд Барановский произведено нападение вооруженными красноармейцами в количестве 25 человек, уничтожили железнодорожный аппарат, фонопор, все книги и бланки строгой отчетности (подчеркнуто мной – А.Е.)... Вскрыты все вагоны, взята часть груза, три вагона облиты керосином и сожжены на разъезде, часть состава и паровоз, отправленные на перегон без паровозной и кондукторской бригады, также сожжены красноармейцами. Несчастья с людьми не было».[429]

[428] Приказы Министерства юстиции //РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 296. Л.Д.58.
[429] Телеграммы (копии) прокурору Владивостокского окружного суда //РГИА ДВ. Ф.534.Оп.2.Д.8.Л.Д.11.

На первый план также выступали финансовые вопросы, и органам нотариата в них отводилась центральная роль как специальным сборщикам. Социально-экономическими и правовыми условиями эти вопросы были преломлены в двух аспектах:

– первый – нотариальная деятельность как источник пополнения казны существовавших государственных образований;

– второй – нотариальная деятельность как часть финансовой основы функционирования органов юстиции.

По поводу первого аспекта заметим, что особым предметом беспокойств управляющих и контролирующих органов до вхождения области в состав ДВР в отношении нотариата в меньшей степени были ведение делопроизводства или правильность совершения нотариальных действий, а в большей степени вопросы увеличения сумм (сборов), взимаемых за совершение нотариальных действий.

Например, Верховным правителем А.В. Колчаком 10 апреля 1919 года было утверждено Постановление Совета министров, которым установлены в пользу городов суммы сборов с различных актов *«при их совершении, засвидетельствовании явки, подлинности подписей, протесте и предъявлении ко взысканию, и также добавочный сбор к крепостным пошлинам»*.[430]

Тем не менее вопрос о взимании сбора в пользу городов, как представляется, разрешался не лучшим образом. Оттого 22 июля 1919 года министр юстиции Временного российского правительства в Омске Малиновский в циркуляре предлагал принять все зависящие меры к «*своевременному и неуклонному исполнению нотариусами и лицами, их замещавшими, указанного постановления*».[431]

Непросто обстояли дела и с уплатой гербового сбора, в связи с чем 30 июня 1919 года всем правительственным установлениям, должностным лицам, в том числе нотариусам, частным банкам и учреждениям земского и городского самоуправления, а также местам казенной продажи гербовых знаков Временным российским правительством (г. Омск) предоставлялось право принимать гербовый сбор *наличными деньгами* на всякую сумму на оплату бумаг, актов и документов с отметкой на них о времени уплаты, размере принятого сбора, и номера квитанции из денежной книги.[432]

Одновременно были предприняты попытки упорядочения процесса взимания сборов и призыва «сборщиков» к соблюдению

[430] Приказы Министерства юстиции //РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 296. Л.Д. 42.

[431] Там же.

[432] Там же. Л.Д.76.

финансовой дисциплины. В этой связи уместно вспомнить, что в сентябре 1919 года Амурская казенная палата сообщала в письме председателю Владивостокского окружного суда о необходимости вменить подведомственным учреждениям в обязанность:

«1) предварительной выдачи из денежных книг квитанции, представлять таковые (пронумерованные и прошнурованные) в Казенную Палату (находилась в г. Хабаровске), а в отдаленных от Хабаровска местностях – податным инспекторам для скрепления и приложения казенной печати;

2) принятые суммы гербового сбора вносить в казначейство не менее двух раз в месяц;

3) о всех поступления гербового сбора наличными деньгами ежемесячно, не позднее 5-го числа следующего за истекшим месяца представлять в Казенную Палату ведомость с обозначением в ней бумаг, актов и документов, по которым взыскан сбор в размере взысканных сумм, отдельно по каждому взысканию».[433]

Вопросами увеличения сборов от нотариальной деятельности задавались также и во Временном приамурском правительстве, что порой становилось причиной обращения Владивостокского окружного суда за разъяснениями во Владивостокскую судебную палату.

Одно из таких обращений интересно содержанием запроса нотариуса и избранной правовой позицией суда. В частности, перед судебной палатой 21 марта 1922 года был поставлен вопрос о том, распространяется ли установленное указом Временного приамурского правительства от 14 февраля № 94 *увеличение ставок гербового сбора также на предусмотренный ст. 201 Положения о нотариальной части сбор в пользу города*, в связи с чем судебная палата (что характерно, безотносительно тяжелой социально-экономической ситуации) постановила:

«Приняв во внимание, что законы, устанавливающие новые повинности, налоги или сборы, не могут терпеть вообще распространительного толкования, (Палата) полагает, что хотя в ст. 203 Положения и сказано, что установленный в ст. 201 того же Положения сбор (сбор в пользу города – А.Е.), взыскивается в размере гербового сбора, однако из этого отнюдь нельзя сделать вывод, что указ 14 февраля сего года, имея очевидно целью усилить средства казны увеличением гербового сбора, тем самым распространял это усилие и на какие-либо другие сборы. Такое толкование закона явно бы противоречило самому разуму и цели закона

[433] Там же.

(указа – А.Е.), который не содержит в себе никакого упоминания о сборе в пользу городов… признавая по сему, что возбужденный Окружным судом вопрос должен быть решен в отрицательном смысле…

Определила: признать, что установленное указом Временного приамурского правительства от 14 февраля № 94 увеличение гербового сбора не распространяется на сбор, установленный в ст. 201 Положения о нотариальной части (сбор в пользу города – А.Е.)…».[434]

Во втором аспекте (в качестве части финансовой основы функционирования органов юстиции) нотариальная деятельность преломлялась на фоне набиравшего обороты от года к году финансового кризиса, последствия которого не щадили служащих ведомства. В особенно бедственном положении многие из них оказались осенью 1921 года. В числе таковых были и мировые судьи, в том числе и те, которые в силу закона должны были совершать нотариальные действия в местах, где отсутствовали нотариусы (судьи Ольгинского уезда Андреев и Завадский).

Представление о крайней степени «безденежья» дают коллективные рапорты на имя председателя суда. В одном из них (сентябрь 1921 г.) мировые судьи, судебные следователи и служащие канцелярий доводят до сведения суда, что неполучение жалованья уже 3-й месяц поставило их в положение, граничащее с нищетой. Многие распродали свои вещи и многим, особенно семейным чинам, жить было совершенно нечем. Ввиду этого они просили принять меры к получению ими жалованья. При этом один из служащих, секретарь мирового судьи 2-го участка Владивостока Оленцев написал: *«Жить больше не могу, жена и дети голодают».*[435]

С учётом сложившейся критической ситуации, которая грозила полной дезорганизацией органов юстиции, на общем собрании отделений суда было принято решение, призванное исправить сложившееся положение дел. В этой связи значительная роль отводилась именно нотариусам.

Так, в общем собрании отделений суда от 10 сентября 1921 года были обсуждены способы «удовлетворения чинов и служащих причитающимся им содержанием» и роль нотариусов как специальных сборщиков. По итогам обсуждения было определено направить в ведомство юстиции краткий законопроект, который

[434] Наряд конторы Владивостокского нотариуса А.С. Пуртова на 1922 год // РГИА ДВ. Ф.60. Оп. 1. Д. 3682. Л.Д.4-4об.

[435] Дело об улучшении материального положения чинов Владивостокского окружного суда // РГИА ДВ. Ф. 534.Оп. 1.Д. 333. Л.Д.56.

предусматривал *«удовлетворение содержанием чинов судебного ведомства, служащих в канцелярии и пр. служащих из денежных сборов, исковых пошлин и вообще всяких сумм, идущих в пользу казны и поступающих по всем делам»,* при этом *предварительно* также предлагалось разрешить этот вопрос в законодательном порядке следующим образом: *«Предложить отделениям суда, старшему и младшим нотариусам судебным приставам, мировым судьям, присяжным и частным поверенным ныне же вносить все вышеуказанные сборы в кассу окружного суда (подчеркнуто мной – А.Е.)».*[436]

Спустя год (октябрь 1922 г.), вероятно, ввиду дальнейшего ухудшения ситуации с выплатой жалованья, общее собрание отделений суда уже не предлагало, а обязывало:

«Предписать нотариусам и мировым судьям не городским, вносить судебные пошлины и нотариальные сборы в кассу суда». [437]

Чуть позже председатель суда направил нотариусам циркуляр, в котором разъяснил, что вследствие распоряжения управляющего ведомством финансов и на основании постановления общего собрания отделений суда от 19 октября 1922 года все поступающие сборы необходимо сдавать в кассу Владивостокского окружного суда под квитанцию суда.[438]

Полагаем, что такие меры и деятельность нотариусов позволили в нелегкое время сохранить не только кадры органов юстиции, но и в целом обеспечили жизнеспособность всей её системы. Данная роль нотариусов являлась ещё одной характерной чертой ведомства юстиции в Приморье в рассматриваемый период.

Таким образом, в военное, голодное и холодное время, имея непосредственное отношение к взиманию установленных сборов за совершенные нотариальные действия, позволяющих не только участвовать в содержании многочисленных членов ведомства, но и обращать в свой доход полагавшуюся от них (сборов) часть, должность нотариуса оказалась менее уязвимой от обстоятельств, чем иные должности ведомства юстиции, в том числе и должности «старшей судебной магистратуры».

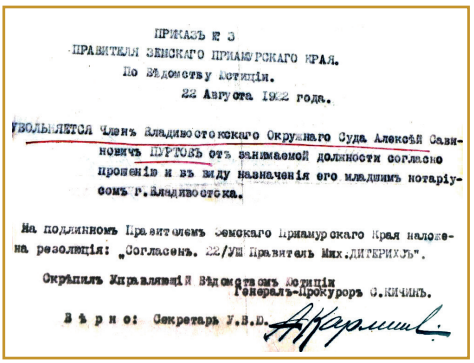
И как яркая иллюстрация этого факта – появление во Владивостоке в 1921-1922 годах сразу двух нотариусов, ранее занимавших высокие должности во Владивостокском окружном суде.

18 мая 1921 года на должность нотариуса Владивостока был назначен упоминавшийся нами выше известный общественный

[436] Там же. Л.Д.54.
[437] Наряд конторы Владивостокского нотариуса А.С.Пуртова //РГИА ДВ. Ф. 60.Оп.1. Д. 3682. Л.Д.8.
[438] Там же. Л.Д.7.

деятель Владивостока Николай Иванович Гауффе, который до назначения состоял в должности товарища председателя Владивостокского окружного суда.[439]

В следующем году, в №1 от 02 сентября 1922 года официального издания Приморья рассматриваемого четырехлетия – Вестнике Земского Приамурского края, – был опубликован приказ старшего председателя Владивостокской судебной палаты П.О. Куркутова, № 50 от 17 августа 1922 года, о том, что член Владивостокского окружного суда Алексей Савинович Пуртов на основании ст. 16 Положения о нотариальной части, в соответствии с приказом правителя Земского Приамурского края М. Дитерихса от 22 августа 1922 года,[440] согласно представления председателя Владивостокского окружного суда, назначался младшим нотариусом г. Владивостока на вновь учрежденную во Владивостоке должность. В наряде № 1 «К сведению и руководству» конторы нотариуса А.С. Пуртова имеется выписка из журнала общего собрания отделений суда, в резолютивной части которой указано, что назначение принято к сведению, а нотариуса предписано привести к присяге.[441]

ПРИКАЗЪ № 3
ПРАВИТЕЛЯ ЗЕМСКАГО ПРИАМУРСКАГО КРАЯ.
По Вѣдомству Юстиціи.
22 Августа 1922 года.

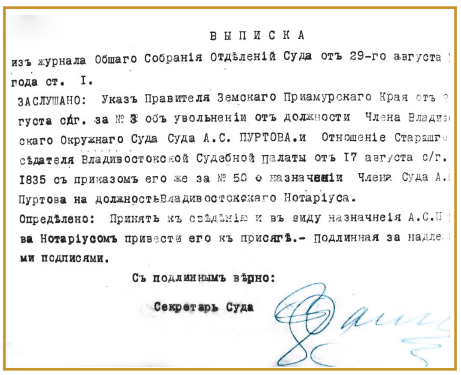
УВОЛЬНЯЕТСЯ Членъ Владивостокскаго Окружнаго Суда Алексѣй Савиновичъ ПУРТОВЪ отъ занимаемой должности согласно прошенія и въ виду назначенія его младшимъ нотаріусомъ г. Владивостока.

На подлинномъ Правителемъ Земскаго Приамурскаго Края наложена резолюція: „Согласенъ. 22/VIII Правитель Мих. ДИТЕРИХСЪ".

Скрѣпилъ Управляющій Вѣдомствомъ Юстиціи
Генералъ-Прокуроръ С.КИЧИНЪ.

Вѣрно: Секретарь У.В.Д.

Фрагмент копии приказа о назначении А.С. Пуртова нотариусом. Документ хранится в РГИА ДВ

ВЫПИСКА

изъ журнала Общаго Собранія Отдѣленій Суда отъ 29-го августа года ст. I.

ЗАСЛУШАНО: Указъ Правителя Земскаго Приамурскаго Края отъ 2 густа сѐг. за № 3 объ увольненіи отъ должности Члена Владив скаго Окружнаго Суда Суда А.С. ПУРТОВА.и Отношеніе Старшаго сѣдателя Владивостокской Судебной палаты отъ I7 августа с/г. I835 съ приказомъ его же за № 50 о назначеніи Члена Суда А. Пуртова на должностьВладивостокскаго Нотаріуса.

Опредѣлено: Принять къ свѣдѣнію и въ виду назначенія А.С.П ва Нотаріусомъ привести его къ присягѣ.- Подлинная за надле ми подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Суда

Фрагмент выписки из журнала собрания отделений суда. Документ хранится в РГИА ДВ

Здесь же отметим, что в этот период в Приморье была учреждена и ещё одна должность нотариуса согласно приказу № 75 от 30 октября 1921 года, в частности, в поселке Сад-Город Никольск-

[439] Книга приказов председателя Владивостокской судебной палаты 1921-1922 гг.//РГИА ДВ.Ф. 531.Оп.1. Д.329. Л.Д.1.

[440] Наряд конторы Владивостокского нотариуса А.С.Пуртова //РГИА ДВ. Ф. 60.Оп.1. Д. 3682. Л.Д.6.

[441] Там же. Л.Д.1об.

Уссурийского уезда.[442] На эту должность приказом №18 от 06 марта 1922 года был назначен бывший мировой судья Охотского уезда Александр Михайлович Алексеев.[443]

На фоне ухудшения социально-экономической ситуации увеличение числа должностей нотариусов происходило вопреки сокращению чинов и служащих ведомства юстиции (в конце лета – начале осени 1922 г., например, были уволены из ведомства юстиции юрисконсульт, делопроизводитель, машинистка, рассыльный, в том числе уволены за штат чины административного отделения Владивостокского окружного суда).[444]

Среди прочего такое положение дел могло свидетельствовать об устойчивой потребности в нотариальных услугах (что мы также увидим в следующей главе из цифровых показателей): несмотря на то, что это было время в России, когда «винтовка рождала власть», а слово нередко было предоставлено «товарищу Маузеру», ввиду непредсказуемости будущего субъекты гражданского оборота зачастую спешили успеть распорядиться имевшимся (остававшимся) у них имуществом или имущественными правами, либо в ожидании прихода новой власти, либо по причине эмиграции. Способствовали реализации их интересов известная широкая компетенция нотариата и доступность нотариусов при том, что изменения в организации нотариата, обусловленные чрезвычайными «внешними» обстоятельствами, ни на той, ни на другой не отражались.

«С каждой секундой всё меньше свеча…»

Архивные нотариальные документы показывают, что деятельность нотариусов с 1918 по 1922 год, в завершающий период существования в Приморье модели российского имперского нотариата осуществлялась непрерывно. Удостоверение ими договоров с недвижимым имуществом и сопроводительные письма подтверждают и то обстоятельство, что в обычном режиме работал и старший нотариус Владивостокского окружного суда, как, собственно, и сам суд. С точки зрения увеличения числа должностей, проведения испытаний, выдачи практических рекомендаций и пр. определенные трудности административного характера были, вероятно, после ликвидации Иркутской судебной палаты, однако в Приморье

[442] Вестник Временного Приамурского правительства № 15 от 03 марта 1922 года.

[443] Книга приказов председателя Владивостокской судебной палаты 1921-1922 гг.//РГИА ДВ.Ф. 531.Оп.1. Д.329. Л.Д.26об.

[444] Вестник Временного Приамурского правительства № 1 от 02 сентября 1922 года.

и эту задачу разрешили, создав Владивостокскую судебную палату. Благодаря этому судебному органу, учрежденному Приамурским народным собранием, в период 1921-1922 годов деятельность нотариата (равно как и Владивостокского окружного суда) выглядит упорядоченной и системной.

Из «Записок С.П. Руднева» бывшего управляющего ведомством юстиции в государственном образовании Приамурский земский край, члена Приамурского народного собрания, делегата Приамурского земского собора:

«За короткое, около месяца, время моего управления Ведомством юстиции мне удалось закончить и провести закон о суде присяжных, благодаря которому к осени 1921 года и до конца существования «белого Приморья» во Владивостокском окружном суде действовали судебные уставы 1864 года в полном объеме. Судом апелляционным была вновь учрежденная Владивостокская судебная палата, со старшим председателем, омским сенатором (и бывшим членом Иркутской судебной палаты – А.Е.) Куркутовым, ведавшим Уголовным департаментом, и председателем Гражданского департамента профессором Рязановским, прокурором же палаты и моим ближайшим помощником по должности генерал-прокурора был Н.П. Николаи, из товарищей прокурора Казанской судебной палаты…».[445]

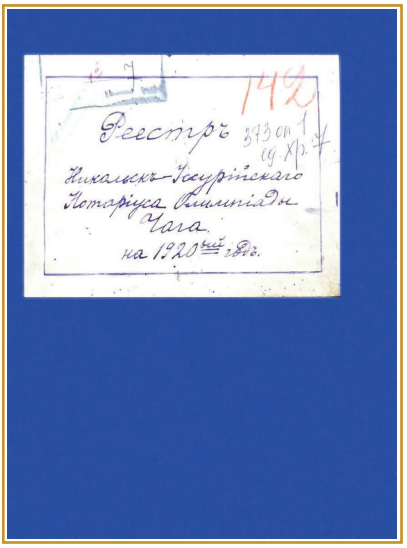
Следует признать, что такое же впечатление производит и картина общего руководства органами юстиции в Приморье (несмотря на «министерскую» чехарду») этого незначительного по времени периода. Из неё усматриваются транспарентность действий, последовательность и логичность приказов, соответствие их законодательству, соблюдение разграничения компетенции между органами, вполне адекватная оценка социально-экономических реалий.

Наглядно данные обстоятельства представлены в правительственных вестниках Приморья этого периода – «Вестнике Временного Приамурского правительства» и «Вестнике Земского Приамурского края». В вопросах рассмотрения института нотариата они позволяют подробно охарактеризовать как проблемы организации деятельности нотариусов Приморья, так и некоторые

[445] Руднев С.П. При вечерних огнях: воспоминания. Харбин. 1928 г. //Имперский архив. //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://archive-khvalin.ru/zapiski-s-p-rudneva-14/ (дата обращения -11 ноября 2023 г.). Здесь стоит обратить внимание на, что Владивостокская судебная палата фактически осуществляла свою деятельность и ранее осени 1921 года. Однозначно об этом свидетельствует приказ о назначении нотариуса Н.И. Гауффе, подписанный лицом, исполнявшим обязанность старшего председателя (вероятно В.А. Рязановским), датированный 18 мая 1921 года (Книга приказов председателя Владивостокской судебной палаты 1921-1922 // гг.//РГИА ДВ.Ф. 531.Оп.1. Д.329. Л.Д.1).

аспекты, непосредственно касавшиеся нотариальной деятельности, и, по сути, демонстрируют хронику связанных с нотариатом событий.

В их череде, например, нерядовым стало назначение на должность нотариуса в г. Никольск-Уссурийском Олимпиады Александровны Чага (до неё эту должность занимал её супруг Алексей Наумович, а она в периоды отсутствия нотариуса временно исполняла его обязанности). Олимпиада Александровна, урожденная Земцева, из казачьего рода, – дочь войскового старшины, стала первой из женщин в Приморье, кто занял должность профессионального нотариуса.[446] Самый ранний документ, имеющийся в нашем распоряжении и свидетельствующий об этом факте, относится к весне 1920 года.[447]

Фрагмент обложки реестра О.А.Чага. Документ хранится в РГИА ДВ

Однако уже 13 сентября 1922 года в № 4 «Вестника Земского Приамурского края» от председателя окружного суда было размещено объявление:

«Сим извещаю, что приказом ст. председателя Владивостокской судебной палаты от 29 августа 1922 года № 53 Никольск-Уссурийский нотариус Олимпиада Александровна Чага уволена от занимаемой должности и на основании 13-й ст. Положения лица, имеющие какие-либо взыскания, подлежащие удовлетворению из залога б. нотариуса Чага должны заявить об этому суду в течение 6-месячного срока со дня пропечатания настоящего объявления».

В соответствии с законом в этом же «Вестнике» (№14 от 13 октября 1922 г.) через месяц было размещено и следующее объявление:

«Сим извещаю, что ввиду увольнения Никольск-Усс. нотариуса О.А. Чага приказом старшего председателя Владивостокской судеб-

446 Списки членов судебного ведомства и служащих Владивостокского окружного суда//РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 318. Л.Д.19.

447 Реестр Никольск-Уссурийского нотариуса Олимпиады Чага на 1920 г. //РГИА ДВ. Ф. 373.Оп. 1.Д. 12. Л.Д.220.

ной палаты от 29 августа № 53, установленное ст. 15 нотариального положения испытание на должность нотариуса назначено в г. Владивостоке в здании местного окружного суда 28 октября 1922 года в 11 часов утра.

Лицам, желающим занять должность и отвечающим требованиям, указанным в 5-й ст. нотариального положения, надлежит подать об этом заявление на имя председателя суда до срока, назначенного на испытание».

Из «хроники» нотариата узнаем и о другом важном событии этого времени – увольнении согласно приказу по ведомству юстиции № 17 от 02 марта 1922 года (Вестник от 13 сентября 1922 г., №4) Коркешко Леонтия Игнатьевича – нотариуса, имевшего (формально) самый большой стаж работы в Приморье.

Отметим в этой связи, что без нотариального обслуживания г. Никольск-Уссурийский и в это время не остался, поскольку после увольнения Л.И. Коркешко нотариус г. Хабаровска Евгений Фёдорович Алексеевский, в соответствии со ст. 16 Положения о нотариальной части, согласно постановлению председателя Владивостокского окружного суда и на основании приказа ст. председателя Владивостокской судебной палаты № 41 от 21 июня 1922 года был назначен младшим нотариусом г. Никольск-Уссурийского.[448]

На страницах «вестников» особое место занимают объявления старшего нотариуса (тогда в этой должности состоял Станислав Иванович Салинский) об укреплении в правах на недвижимое имущество разных лиц. Старший нотариус объявлял о регистрации крепостных свидетельств в реестре крепостных дел нотариального архива суда, о регистрации отмены в этом реестре данных крепостей, о выдаче залоговых свидетельств, об утверждении купчих крепостей на недвижимое имущество.

Объявление от 06 апреля 1922 года, № 307:

«Старшим нотариусом Владивостокского окружного суда утверждена 05 апреля 1922 года купчая крепость на проданное Львом Петровичем Цой Вере Петровне Ким недвижимое имение, заключающееся в участке дворовой земли с постройками мерою всего 397 кв.саж. и состоящее в г. Никольск-Уссурийском, 48 квартал, № 1 по Занадворской и Корсаковской улице, ценой за 2000 руб. зол. Купчая крепость писана на гербовом листе ценою в 33 рубля 75 коп. зол.

[448] Книга приказов председателя Владивостокской судебной палаты 1921-1922 гг.//РГИА ДВ.Ф. 531.Оп.1. Д.329. Л.Д.30,30об.; Вестник Временного Приамурского правительства, № 42 от 15 июля 1922 года.

Пошлин взыскано: актовых 4 руб. 50 коп. зол., крепостных 270 руб. зол., за публикацию 1 руб. 59 коп.зол. и канцелярских 1 руб. 20 коп. зол., которые поступили в Никольск-Уссурийское казначейство 23 декабря 1921 года под квитанцию № 7719 и кассу Владивостокского окружного суда под квитанцию от 04 апреля 1922 года, № 1».[449]

Утверждение купчих крепостей являлось самым распространенным действием старшего нотариуса. Частые (и достаточно подробные) объявления об этом в Вестнике свидетельствуют об интенсивности гражданского оборота в сфере недвижимого имущества в Приморье. Уместно в этой связи отметить, что нередки были и случаи, когда сами нотариусы (или их близкие родственники) в это «лихолетье» являлись приобретателями по сделкам. Это обстоятельство говорит об имущественной состоятельности дореволюционных нотариусов. В качестве аргументов выступают архивные нотариальные документы, например: выпись из актовой книги для актов на недвижимое имущество на 1919 год нотариуса А.А. Шульца об акте первой закладной крепости, по которой Александру Леонидовичу Гесс-де-Кальве в целях обеспечения займа (40 000 рублей под 12% годовых) передавалось в залог имущество в г. Владивостоке по ул. Светланской;[450] выпись из актовой книги актов на недвижимое имущество на 1919 год нотариуса А.Л. Гесс-де-Кальве об акте первой закладной крепости, по которой Леонтию Игнатьевичу Коркешко (действовал от имени супруги) в целях обеспечения займа (30 000 рублей под 10% годовых) передавалось в залог имущество по ул. Сухановской в Никольск-Уссурийском;[451] проект купчей крепости, составленной у нотариуса А.А. Шульца о продаже Райнольдом Юрьевичем Вонаго дома и земельного участка за 100 000 рублей[452] и пр.[453]

«Отмечались» в вестниках и нотариусы. В своих объявлениях «младшие» нотариусы, следуя закону, сообщали о заключении договоров по продаже торговых предприятий.

---

[449] Вестник Временного Приамурского правительства, № 23 от 22 апреля 1922 года.

[450] Дело нотариального архива Владивостокского окружного суда об утверждении закладной крепости на недвижимое имение в г. Владивостоке //РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3129. Л.Д. 3-4.

[451] Дело нотариального архива Владивостокского окружного суда об утверждении закладной крепости на недвижимое имение в г. Никольск-Уссурийском //РГИА ДВ. Ф.60. Оп. 1. Д. 2656. Л.Д. 3-4.

[452] Дело нотариального архива Владивостокского окружного суда об утверждении закладной крепости на недвижимое имение в г. Владивостоке // РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1. Д.259. Л.Д.

453 В этой связи также можно отметить, что согласно определению Иркутской судебной палаты от 12 октября 1917 года, по делу по жалобе Екатерины Яковлевны Бужко (супруги А.П. Бужко) на определение Владивостокского окружного суда от 05 июня 1917 года об утверждении к исполнению нотариального духовного завещания А.П. Бужко, наследственная масса, переходившая к супруге покойного, выражалась в сумме 197 754 руб. 55 коп., что по тем временам представляло собой солидную сумму. См.: Определение Иркутской судебной палаты по частной жалобе Екатерины Яковлевны Бужко //ГАИО. Ф. 246. Оп. 4. Д. 36. Л. 8-9.

«Владивостокский нотариус Р.Ю. Вонаго объявляет, что по акту от 27 апреля 1922 года №1946 Эдуард Иванович Зепп и Сергей Артамонович Любушкин продали Ивану Николаевичу Маркарову торговое предприятие под фирмой «Первое владивостокское товарищество булочников и кондитеров» во Владивостоке, по Северному проспекту, №12».[454]

«Владивостокский нотариус А.Л. Гесс-де-Кальве объявляет, что по акту от 14 февраля 1922 года за №1027 Иван Кузьмич Букреев продал Ольге Александровне Букреевой торговое предприятие во Владивостоке по Светланской улице, №№ 23 и 25».[455]

«Владивостокский нотариус Н.И. Гауффе объявляет, согласно требования закона от 3 июля 1916 года, что по договору, явленному у него 11 июля 1922 года по реестру №1448, Владивостокское русско-грузинское торговое товарищество «Дружба» передало Екатерине Фёдоровне Кипиани принадлежащее ему ресторанное и клубное дело, находящееся во Владивостоке по Светланской улице в доме № 50, со всем инвентарём и имуществом товарищества и с принятием на себя всех долгов предприятия, до дна передачи существовавших».[456]

Неотъемлемой частью официальной «нотариальной хроники» в Приморской области в этот период (как и до революции) являлись также объявления о прекращении действия (уничтожении) доверенностей, выданных в нотариальном порядке. В то же время в вопросе действия нотариальных доверенностей «белое приморское правительство», учитывая сложность обстановки, зачастую исключавшей возможность обычного порядка совершения нотариального действия, в целях сохранения обычного «течения» гражданского оборота приняло особенный, уникальный закон, суть которого усматривается из следующего сообщения в Вестнике:

«Настоящим уведомляю, что мною в порядке закона Временного Приамурского правительства от 14 февраля 1922 года за № 90 о продлении на 1922 год действия доверенностей возбуждено ходатайство о продлении на 1922 год доверенностей, выданных мне Правлением Об-ва «Кавказ и Меркурий» и Правлением «Восточного Об-ва товарных складов, страхования, и транспортирования товаров с выдачею ссуд».[457]

[454] Вестник Временного Приамурского правительства, № 25 от 29 апреля 1922 года.
[455] Там же. № 13 от 22 февраля 1922 года.
[456] Там же. № 43 от 19 июля 1922 года.
[457] Там же. № 21 от 06 апреля 1922 года.

Для продления срока доверенностей был предусмотрен специальный порядок подачи ходатайства во Владивостокский окружной суд, а также опубликования объявления на страницах «Вестника Временного Приамурского правительства».

«Доверенным Товарищества русско-французских заводов резинового, гуттаперчевого и телеграфного производства под фирмой «Проводник» Яном Иоанновичем Пладо возбуждено во Владивостокском окружном суде ходатайство о продлении срока доверенностей до 01 января 1923 года, выданных ему Правлением названного товарищества, имевшим местопребывание в Москве, явленных у московского нотариуса Михаила Николаевича Попова 19 декабря 1917 года по реестру № 15567 и 20 марта 1917 года по реестру № 4271».[458]

Даже уже приведенные выше обстоятельства позволяют заключить, что ведомство юстиции на высоком уровне наладило «публично-официальную» часть работы нотариата в широком диапазоне от вопросов его организации до вопросов нотариальной практики, используя в качестве правовой основы дореволюционное законодательство и опыт деятельности царских учреждений. В значительной степени, конечно, такое положение дел (в отличие, например, от других ведомств Земского Приамурского края) в этот «раздираемый» военно-политическими противоречиями нелегкий период являлось заслугой руководителей ведомства юстиции и судов в Приморье.[459] Отметим в этой связи, что в разное время этого периода ведомство возглавляли противники большевистского лагеря С.П. Руднев, Н.П. Николаи, В.П. Разумов, С.М. Кичин.

Политические кризисы, частые перестановки во власти осенью 1922 года, в том числе в органах юстиции, неудачи на фронте, утрата уверенности сторонников «белого Приморья» в своей победе, предрешили его скорое падение.

Из «Записок С.П. Руднева» бывшего управляющего ведомством юстиции в государственном образовании Приамурский земский край, члена Приамурского народного собрания, делегата Приамурского земского собора:

«После первого же месяца существования Приамурского правительства стало очевидным для меня, что если не начались

[458] Там же. № 47 от 05 августа 1922 года.

[459] См. напр.: Землянский В.Л. Структура органов власти Приамурского Земского края //XX век и Россия: общество реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2022. Вып. 10. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-organov-vlasti-priamurskogo-zemskogo-kraya/viewer (дата обращения – 21 ноября 2023 г.).

по Сибири восстания, которые, как уверяли, должны были подняться, когда власть в Приморье перейдет к "белым", то это Правительство – синица, которая моря не зажжет. Вот почему, как я и упоминал уже, я с полной откровенностью и говорил… о том, как я смотрю на происходящее в Приморье – что все держится городскими политиканствующими низами и пришлыми каппелевцами за японскими штыками, что все это меньше, чем карточный домик, но пережить это надо, ибо "довлеет дневи злоба его, и каждому овощу свое время"».[460]

«У жизни разная цена»

Несмотря на то, что ряд сведений о нотариусах в том или ином контексте приведены выше, мы решили в отдельной рубрике представить по большей части неизвестные читателям ранее (собраны нами из нескольких региональных и федеральных архивохранилищ, периодической печати, справочных изданий и пр.) биографические данные о некоторых видных профессиональных нотариусах, действовавших в Приморской области в соответствии с Положением о нотариальной части в начале революционного времени. Они представляют интерес с точки зрения не только изучения уровня образования и социального статуса дореволюционных нотариусов, что зачастую в первую очередь интересует исследователей, но и оценки их деятельности в нотариате, равно как и оценки самими нотариусами тех или иных событий. Последние (оценки нотариусов) проливают свет на личностные характеристики представителей института нотариата в это время, в какой-то степени «одухотворяя» и сам институт.

Леонтий Игнатьевич Коркешко, как он сам писал о себе в обращении к «гражданину министру юстиции» в июне 1917 года, являлся «старейшим» (не по возрасту – А.Е.) нотариусом в Приморье. В нотариат он пришёл в 1899 году после работы в должности секретаря Благовещенского окружного суда, а в качестве нотариуса г. Никольск-Уссурийского – проработал до марта 1922 года. [461]

---

[460] Руднев С.П. При вечерних огнях: воспоминания. Харбин. 1928 г. //Имперский архив. //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://archive-khvalin.ru/zapiski-s-p-rudneva-14/ (дата обращения -11 ноября 2023 г.).

[461] Биографические данные о Л.И. Коркешко систематизированы на основе следующих архивных дел: Дело Владивостокского окружного суда. Наряд № 3 с бумагами по разным предметам за 1899 г. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 31.Л.Д. 20; Дело нотариального архива Владивостокского окружного суда об утверждении закладной крепости на недвижимое имение в г. Никольск-Уссурийском //РГИА ДВ. Ф.60. Оп. 1. Д. 2656.Л.Д. 2-10; Дело канцелярии председателя Владивостокского окружного суда //РГИА ДВ Ф. 534 Оп.1. Д. 248.Л.Д. 77-78; Дело Владивостокского окружного суда о Л.И. Коркешко, обвиняемого по ст. 1039 Уложения о наказаниях //РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 133. Л.Д. 16-46; Переписка с министерством юстиции и председателем Владивостокского окружного суда // ГАИО. Ф. 246. Оп. 9. Д. 4.Л.Д. 6-9.

Л.И. Коркешко родом из крестьян, вероятно, Таврической губернии. Был сыном ремесленника. Получил среднее образование. Однако высшего учебного заведения не окончил. О причине этого он в известном обращении рассказал так:

«Будучи в 6-м классе Мелитопольского реального училища, я был обвинен Жандармским генералом Новицким в оскорблении "Его Величества" и распоряжением министра юстиции по соглашению с министром внутренних дел посажен в Киевскую тюрьму, откуда через два месяца был выпущен без права поступления в какое-либо учебное заведение».

Обратим внимание, что вспомнил об этом Леонтий Игнатьевич не случайно, в аккурат *после* падения династии Романовых, скорее всего пытаясь воздействовать на представителей новой республиканской власти рассказом о жестокости царского режима, от которого он пострадал, в надежде в том числе и поэтому получить должность нотариуса во Владивостоке в 1917 году.

Интересно посмотреть на основные этапы «страданий» Л.И. Коркешко при царском режиме. После назначения нотариусом в 1899 году ввиду монопольного положения в городе он volens nolens стал уважаемым в обществе человеком. Хотя некоторые посетители его конторы так не считали и периодически сетовали на высокую стоимость услуг в его конторе, публикуя свои возмущения в прессе. Первоначально нотариус арендовал помещение под контору, а вскоре приобрел собственный дом в центре города, на Хабаровской улице.

Из Сибирского торгово-промышленного и справочного календаря на 1905 год:

«Жителей в городе насчитывается около 12 тысяч душ, из них коренного русского населения около 6000, китайцев – 4000 и корейцев 2000; кроме того, в мирное время в городе квартирует 17 000 войск. Церквей в городе 5 и одна часовня. Учебные заведения: городское четырехклассное училище с дополнительными предметами… ремесленное высшего типа училище, церковно-приходских школ – 2, 1 женское классное благотворительного общества училище, при Никольском гарнизоне школа для первоначального обучения одна, частных школ грамоты – 2. Предполагается открытие женской прогимназии , на постройку каковой отпущено от казны 30 000 рублей… В городе бывают два раза в год ярмарки: 17 марта и 22 октября, по 5 дней каждая. Имеются паровые заводы: мукомольных 5, лесопильных 1, чугуно-литейный 1, механических мастер-

ских 5, экипажная мастерская 1, пивоваренных заводов 2 (один из них китайский) и вблизи города винокуренный завод бр. Пьянковых…».[462]

Получаемые доходы в уездном городе позволяли не только жить безбедно, но и содержать в доме прислугу. А спустя десять лет после своего назначения на должность один из «социальных лифтов» империи «привез» Л.И. Коркешко в городскую думу в качестве гласного, в которой он чуть было не стал городским головой. Так, без «связей и протекции», без знатного происхождения, без высшего образования обычный нотариус в Российской империи (причем даже обиженный на власть) мог превратиться в политического деятеля, выполняя для этого всего лишь свою непосредственную профессиональную функцию.

Но и её, конечно, выполнять можно по-разному, исходя не только из личностных взглядов, пристрастий и предпочтений, но и из существующих возможностей. Последние, в том числе работа в городе единственным нотариусом в течение 15 лет, похоже сформировали из Л.И. Коркешко тот тип нотариуса, который О. Бальзак называл «ожидающим» дел:

«Это нотариус женатый, почтенный, он терпелив, он выслушивает, оспаривает и стремится просветить клиента. Он чувствителен к упадку своей конторы, у него три разных поклона: перед знатным барином он гнется в дугу, богатому клиенту отвешивает низкий поклон, клиентам, состояние которых расстроено, он только кивает головой, а пролетариям просто открывает дверь, не кланяясь…».[463]

Во всяком случае и жизненные обстоятельства, и его поступки об этом свидетельствуют. Например Л.И. Коркешко, будучи возмущен вечерним визитом к себе домой 26 сентября 1911 года пристава 2-й части г. Никольск-Уссурийского А.И. Пикара, разместил в газете «Уссурийская окраина» от 29 сентября, № 205 письмо, в котором представил служебные действия пристава в нелицеприятном свете, назвав его требования по проверке домовой книги и паспорта «незаконными, издевательством и возмутительным фактом». Однако интересно и то, что заключал он свое письмо следующими словами: *«Если были предъявлены такие незаконные требования ко мне, чиновнику, 12 лет состоящему нотариусом*

[462] Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1905 год. Томск. 1905. Отд. 3. С.287.

[463] Оноре Бальзак. Нотариус. Собрание сочинений в 24 томах. Том 23: Правда; Москва; 1960 // [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://az.lib.ru/b/balxzak_o/text_1840_le_notaire.shtml (дата обращения – 26 сентября 2023 года). В этом же очерке О.Бальзак характеризует и нотариуса «ищущего» дел: «еще холост, худ, он ходит по балам и праздникам, бывает в свете; он искателен, вотрется куда угодно, переводит свою контору в новые кварталы, не соблюдает оттенков в поклонах и готов кланяться колонне на Вандомской площади. О нем отзываются плохо, но он мстит за себя успехами…».

в Никольск-Уссурийском, то можно себе представить, как пристав Пикар поступает с прочими обывателями».[464]

Ощущение высоты своего положения над «прочими обывателями» (кстати, очень диссонирует с представлениями нотариуса В.Ф. Адамса, который «*говорил /читай, относился/ … совершенно одинаково с китайцем – разносчиком товаров, с солдатом, офицером, губернатором, дамой общества или с любым из своих клиентов»)* Леонтия Игнатьевича подвело. Суд посчитал, что письмо в газету может повредить достоинству (репутации) Пикара как полицейского чиновника и признал нотариуса виновным в преступлении – распространении в печати не соответствующих действительности сведений о действиях чина полиции, приговорив 04 декабря 1913 года Л.И. Коркешко к уплате денежного штрафа.

Вероятно, с учетом того, что преступление было совершено «не по должности», его в нотариате оставили. Но уже в 1914 году отставного поручика Л.И. Коркешко призвали на действительную военную службу, которую он проходил в 22-м Кавказском стрелковом полку.

Во время отсутствия нотариуса его обязанности исполняли в том числе супруга Елена Сергеевна Коркешко и Николай Дионисьевич Шкуратов. Последний, однако, с наступлением трудных времен 1917 года, по словам нотариуса «неизвестно куда выбыл».

Возвратившись из армии, Л.И. Коркешко продолжил работу нотариусом при всех «приморских правительствах» периода 1918-1922 годов. Был уволен от должности в марте 1922 года. С этого момента его имя в нотариате, в том числе и советском, больше не встречается.

Александр Леонидович Гесс-де-Кальве

В должности нотариуса Владивостока Александр Леонидович состоял с 1902 года, когда открылась вакансия после нотариуса Макаренко, по май 1923 года – время упразднения конторы уже в годы советской власти. Таким образом, именно он являлся «старейшим» нотариусом в Приморье, в связи с тем, что *фактически* работал в регионе на своем посту больше, чем кто-либо, в том числе и Л.И. Коркешко, который с 1914 по 1918 год нотариальной деятельности не осуществлял, находясь на воинской службе.

После смерти в 1917 году сведущего, пожалуй, во всех тонкостях тогдашней нотариальной практики А.П. Бужко услуги

[464] К характеристике владивостокского нотариуса В.Ф. Адамса мы обращались выше на стр. 83.

А.Л. Гесс-де-Кальве были особо востребованы населением, поскольку он в числе работавших нотариусов оказался самым опытным, и все основания так считать для этого были…

Александр Леонидович родился в 1867 году, по национальности – русский, уроженец Харькова.[465] После окончания среднего учебного заведения возможности продолжать обучение не имел: он потерял родителей, оставивших ему на иждивение, без всяких средств к существованию, малолетних братьев и сестер.

Работал клерком в нотариальных конторах, сначала Витебска, потом Харькова до 1900 года, а затем в поисках лучшей жизни перебрался на Дальний Восток. Александр Леонидович накопил значительный опыт работы в нотариальных конторах в европейской части России, который оказался очень востребован в Приморье, в судьбоносный для многих период «синхронизации» законодательства в Сибири и на Дальнем Востоке с законодательством Европейской России.

В 1900 году он поступил на службу счетным чиновником в ведомство государственного контроля Уссурийской железной дороги во Владивостоке, а в 1902 году оставил эту службу и был назначен нотариусом.

О периоде работы Александра Леонидовича свидетельствует множество документов, удостоверенных и засвидетельствованных им, составленных в четком соответствии с нормами законодательства. Уважение нотариуса к праву, порождало и уважение к самому нотариусу. Это многое объясняет в личности нотариуса А.Л. Гесс-де-Кальве, в том числе и его значимую общественную деятельность: в частности, как отмечалось выше, нотариус, наряду с известными и авторитетными горожанами, некоторое время состоял старшиной коммерческого собрания города Владивостока.

Стремление к четкому соблюдению норм права (и не только в нотариальной деятельности) у него проявлялось даже тогда, когда государство и общество погружались в бесправие и хаос. Это обстоятельство (как и тяжелую обстановку того времени и некоторые факты из жизни нотариуса) ярко иллюстрирует обнаруженный нами документ в Государственном архиве Российской Федерации.

[465] Биографические данные об А.Л. Гесс-де-Кальве систематизированы на основе архивного дела «Гесс-де-Кальве А.Л»//ГАРФ. А-5248. Оп. 7.Д. 7510. Л.Д. 2-19, за исключением обстоятельств, связанных с его совместной с генерал-майором в отставке С.Л. Хмелевым жалобой от 12 августа 1919 года, ставших известными из архивного дела 49 (ГАРФ. Ф. Р 3907. Оп.7).

Совместно с генерал-майором в отставке С.Л. Хмелевым в жалобе от 12 августа 1919 года, поданной на имя министра юстиции (в Омске), он искал справедливости в связи с незаконным распоряжением коменданта крепости Владивосток о реквизиции занимаемой ими квартиры по ул. Светланской, 91, в доме Харламова. В жалобе, выдержки из которой приводим ниже, конечно, угадывается стиль юриста, а не военного:

«На основании ст. 18 Постановления Временного Сибирского Правительства от 15 июля 1918 года имеем честь принести российскому Правительству через Ваше Высокопревосходительство настоящую жалобу на действия коменданта крепости Владивосток следующего содержания:

06 августа сего года Владивостокская милиция объявила под расписку нотариусу Гесс-де-Кальве, что занимаемая нами квартира реквизирована комендантом крепости Владивосток полковником Бутенко для передачи Кредитной канцелярии Министерства финансов по иностранному отделу и поэтому предложила нам освободить квартиру в течение трех дней, угрожая в противном случае выселить нас с применением силы.

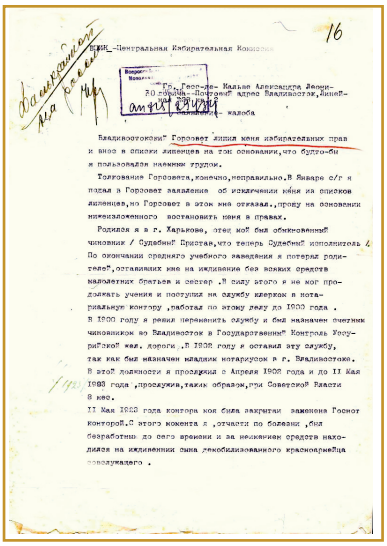
Находя означенное распоряжение коменданта крепости незаконнным и противоречащим приказу его же, распубликованному в местных газетах, о том, чтобы гражданские учреждения не обращались к нему с просьбами о реквизиции квартир, т.к. это в силу закона не может быть им допущено, мы поставлены были в необходимость обратиться к коменданту с просьбой разъяснить, почему последовало такое распоряжение, несогласное с законом и противоречащее его же приказу…

В дополнение к изложенному имеем честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что означенная квартира в доме Харламова состоит из трех комнат, комнаты для прислуги и кухни и непрерывно занята нотариусом Гесс-де-Кальве с 1911 года по словесному договору (пожалуй, вот это непростительно для нотариуса – А.Е). с домовладельцем, срок коему истекает в 1923 году, причем вследствие квартирного кризиса нотариус Гесс-де-Кальве принял к себе на квартиру генерал-майора Хмелева и контролера Владивостокской таможни Николая Леонидовича Хмелева…

Согласно закону о квартирах всякие споры и недоразумения подлежат ведению мирового судьи /ст. 70 квартирного закона от 07 марта 1919 года/, а отнюдь не административных или военных властей, которые вообще не вправе разрешать спорные граж-

данские дела. Вообще же реквизиция частных квартир законом не предусмотрена. Коменданту крепости такое право не предоставлено, а потому распоряжение его не имеет законного основания…».[466]

В мае 1923 года контору А.Л. Гесс-де-Кальве закрыли. Таким образом, дворянин, дореволюционный нотариус А.Л. Гесс-де-Кальве, успевший 8 месяцев проработать нотариусом и при советской власти, оказался безработным. Уезжать из страны на чужбину Александр Леонидович, по-видимому, не хотел, хотя, вероятно, возможность такую имел. В том числе и в связи с болезнью он находился на иждивении сына, демобилизованного красноармейца, являвшегося советским служащим, проживая по адресу: Владивосток, ул. Линейная, 28, кв. 2. Однако и в таком социальном положении и физическом состоянии он не смог смириться с несправедливостью.

16

…Центральная Избирательная Комиссия

…Гесс-де-Кальве Александра Леонидовича, 70 лет, …Петровка№7 адрес Владивосток, Линей…

…жалоба

Владивостокский Горсовет лишил меня избирательных прав и внес в списки лишенцев на том основании, что будто-бы я пользовался наемным трудом.

Толкования Горсовета, конечно, неправильно. В январе с/г я подал в Горсовет заявление об исключении меня из списков лишенцев, но Горсовет в этом мне отказал., прошу на основании нижеизложенного восстановить меня в правах.

Родился я в г. Харькове, отец мой был обер-офицер чиновник / Судебный Пристав, что теперь Судебный исполнитель /. По окончании среднего учебного заведения я потерял родителей, оставивших мне на иждивение без всяких средств малолетних братьев и сестер. В силу этого я не мог продолжать учения и поступил на службу писцом в нотариальную контору, работал по этому делу до 1900 года. В 1900 году я решил переменить службу и был назначен счетчик чиновником по Владивосток в Государственный Контроль Уссурийской жел. дороги. В 1908 году я оставил эту службу, так как был назначен младшим нотариусом в г. Владивостоке. В этой должности я прослужил с Апреля 1908 года и до 11 Мая 1923 года, прослужив, таким образом, при Советской Власти 8 лет.

11 Мая 1923 года контора моя была закрыта, заменена Госнот конторой. С этого момента я, отчасти по болезни, был безработным до сего времени и за неимением средств находился на иждивении сына демобилизованного красноармейца-…служащего.

Фрагмент прошения бывшего нотариуса А.Л. Гесс-де-Кальве. Документ хранится в фондах ГАРФ

В 1929 году Владивостокский городской совет лишил бывшего нотариуса избирательных прав. Не согласившись с этим, 29 января 1930 года А.Л. Гесс-де-Кальве подал в президиум Владивостокского городского совета ходатайство об исключении из списков «лишенцев». Реакция президиума была вполне предсказуемой. Резолюция постановления в связи с его обращением выглядела так:

«Принимая во внимание, что гр. Гесс-де-Кальве Александр Леонидович продолжительное время, до 1923 года жил на нетрудовые доходы от содержания частной нотариальной конторы, а после чего не имеет трудового стажа… высказаться против его восстановления в избирательных правах».

Такую же позицию занимал и президиум Дальневосточного краевого исполнительного комитета советов, отказавшего А.Л. Гесс-де-Кальве в избирательных правах.

[466] Дело по рассмотрению заявления нотариуса А.Л. Гесс-де-Кальве и генерал-майора в отставке С.Л. Хмелева на распоряжение Владивостокского белогвардейского коменданта крепости о реквизиции занимаемой ими квартиры//ГАРФ. Ф. Р 3907. Оп.7. Д. 49. Л.Д.2-3.

17 апреля 1930 года бывший нотариус обратился в Центральную избирательную комиссию и среди прочего, ошибочно полагая, что находится в правовом поле, в рамках которого происходит поиск истины, отметил:

«Толкование Горсовета, конечно же, неправильное… Раньше нотариальные конторы были государственным учреждением и нотариусы были чиновники, но они жалованье не получали, а получали за свои действия по таксе особое вознаграждение с ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМ содержать контору и служащих за счет доходов конторы…

Я, моя жена и дети никакого недвижимого имущества не имеем…торговлей не занимался, в полиции и жандармах не служил… в армиях никаких… не служил…».

Но члены советских «инстанций» и не собирались вникать в суть работы дореволюционных нотариальных учреждений, а уж тем более входить в положение классового врага. Их расхожее – «владелец частной нотариальной конторы», читай, эксплуататор, – уже само по себе звучало как приговор, который оформлен был несколько позже.

Лишение избирательных прав было прологом ещё более худших последствий. По сведениям базы данных о жертвах репрессий Приморского края (все биографические данные, найденные нами в архивных документах со сведениями этого источника, полностью совпадают), в январе 1930 года А.Л. Гесс-де-Кальве был арестован. 24 января 1931 года он был осужден «тройкой» при ОГПУ по п.10 ст. 58 и п. 11 ст. 58 УК РСФСР (соответственно, антисоветская агитация и пропаганда и всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений) и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. На основании Указа ПВС СССР от 21 декабря 1989 г. был реабилитирован.[467] Трагичной оказалась и судьба всей семьи Гесс-де-Кальве, супруги, дочери и сына…

Гесс-де-Кальве не был единственным из нотариусов с такой трагичной судьбой. Он не был ни первым, ни последним. К этому времени уже оформилось четкое отношение советской власти к дореволюционным нотариусам. Были подобраны соответствующие неблагозвучные эпитеты и клише, их характеризовавшие, заранее определены обстоятельства их преступлений, степень вины, же-

[467] БД «Жертвы политического террора в СССР». База данных о жертвах репрессий Приморского края Архивное дело ПУ-9928// [Электронный ресурс]. – режим доступа:https://ru.openlist.wiki/Гес-Де-Кальве_Александр_Леонидович_(1867) (дата обращения – 29 ноября 2023 г.).

лаемые ими негативные последствия, инкриминируемые статьи. В обвинительных заключениях изменялись лишь персональные данные…

Пожалуй, законченный типичный образ нотариуса-эксплуататора и контрреволюционера в литературном виде был изображен в советском праве в 1935 году на страницах журнала «Советская юстиция» в статье Г.М. Свердлова «Что есть нотариус?». Ниже мы приводим отрывок из указанной статьи, поставив восклицательные знаки около слов о дореволюционных нотариусах, которые автор умышленно использовал для создания у пролетарского читателя негативного впечатления:

«Мне помнится один такой старый нотариус, промышлявший (!) некогда в некоем старинном губернском городе… Я его часто наблюдал через стеклянную витрину его конторы, помещавшейся на главной (!) улице. Какая-то особенная тишина и благочиние царили в его заведении, необычайная тишина, подчеркнутая зеленым абажуром и тоскливым скрипом (!) безмолвных (!) измученных (!) писцов. О нем говорили, как об одном из самых богатых (!) людей в городе. Одни отзывались о нем с завистливым почтением, как о пройдохе-законнике (!), как о ловком слуге (!) своих почтенных клиентов, местных купцов-богатеев (!), чьи стотысячные коммерции (!) он не без пользы для себя (!) сопровождал своей заверительной подписью. Другие говорили о нем с ненавистью и страхом (!). В многотомных реестрах, скрепленных рукою этого старика, было узаконено и нотариальной печатью закреплено немало горя (!), нужд (!) и бесправия (!) неименитых жителей того города.

И ещё потому был ненавистен этот человек, что известно было – под невинным обликом этого опрятного старичка скрывается один из самых матерых зубров (!) местного "Союза русского народа"...».[468]

Александр Петрович Бужко на момент назначения в 1905 году нотариусом Владивостока состоял в должности нотариуса по г. Ишиму Тобольского окружного суда. Однако наряду с трехлетним стажем нотариальной деятельности «его благородие» А.П. Бужко являлся титулярным советником, и за его спиной был значительный жизненный опыт, который он приобрел на военной и гражданской службе.

[468] Свердлов Г.М. Что есть нотариус // Советская юстиция. 1935. № 30.С. 14.

Из нотариальной копии аттестата,[469] выданного в марте 1898 года Люблинским губернским правлением А.П. Бужко, узнаем, что он родился 09 апреля 1862 года в семье учителя Волынской губернии. Православного вероисповедания. Воспитывался в Замостской протогимназии. Был женат на Екатерине Яковлевне Крживоблоцкой – дочери генерал-лейтенанта Я.С. Крживоблоцкого (участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., с 1890 года командовал 14-м армейским корпусом, член Военного совета Российской империи с 1898 года).

Там же в аттестате перечислены основные этапы его военной службы:

«Приказом 01 ноября 1880 года по 18-й пехотной дивизии зачислен в Тульский пехотный полк рядовым, на правах вольноопределяющегося 2-го разряда; прибыл в полк 15 ноября 1880 года, а 19 ноября 1881 года командирован в Варшавское пехотное юнкерское училище для прохождения курса наук; произведен в унтер-офицеры 15 мая 1983 года; произведен в подпоручики 05 августа 1884 года; по окончании курса по 2-му разряду откомандирован из училища в полк 08 августа 1884 года; приказом по 18-й пехотной дивизии прикомандирован к 69 пехотному Рязанскому генерал-фельдмаршала Александра Голицына полку 21 октября 1892 года; приказом по 14-му армейскому корпусу прикомандирован к штабу корпуса для ознакомления со служебными обязанностями 16 ноября 1892 года; высочайшим приказом назначен адъютантом к командиру 14-го армейского корпуса 23 января 1893 года; высочайшим приказом назначен адъютантом к командиру 15-го армейского корпуса, с оставлением в списках 72-го Тульского пехотного полка 23 февраля 1895 года; высочайшим приказом уволен от службы для определения к статским делам с переименованием в титулярные советники 10 февраля 1896 года и тогда же по распоряжению Варшавского генерал-губернатора назначен исправляющим обязанности начальника Грубешовского уезда».

За время военной службы (до должности адъютанта) Александру Петровичу довелось бывать и командиром роты, и заведующим столовой, и хозяином офицерского собрания и пр. И, по-видимому, ему всегда удавалось находить понимание и общий язык с военными, стоявшими на различных ступенях армейской иерархии. Потому в его аттестате и было указано, что А.П. Бужко *«наказаниям и взысканиям, соединенным с ограничениями в пре-*

[469] Здесь и далее в настоящей рубрике биографические сведения А.Л. Бужко систематизированы на основе документов дела о службе нотариуса г. Ишима, титулярного советника А.П. Бужко // Государственный архив в городе Тобольске //. Ф. И 158. Оп.1.Д.299.Л.Д. 1-94.

имуществах по службе, а также случаям, лишающим его права на получение знака отличия беспорочной службы, или отдаляющим срок выслуги сего знака, не подвергался». И, кроме того, он был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени и медалью в память Императора Александра III.

Интересно, что испытанию на должность нотариуса Александр Петрович был подвергнут в Люблинском окружном суде. Согласно протоколу от 04 мая 1902 года, составленному комиссией, включавшей председателя суда, прокурора и нотариуса ипотечной канцелярии указанного суда, на основании ст. 15 Положения А.П. Бужко признан удовлетворяющим требованию относительно необходимых для занятия должности нотариуса познаний. 09 мая 1902 года было выдано свидетельство о том, что его подвергли испытанию, которое он выдержал таковое удовлетворительно. Указанные документы в связи с запросом (от 11 марта 1902 года №609) были направлены в адрес председателя Тобольского окружного суда, который ими интересовался, разумеется, ввиду прошения А.П. Бужко о занятии должности нотариуса в г. Ишиме.

Сам А.П. Бужко в это время находился в Варшаве, проживая на ул. Вспульная, 65. На этот адрес ему и пришла телеграмма из Тобольска:

«Варшава, ул. Вспульная, 65, Александру Бужко.

Вы назначены нотариусом Ишима с 01 июля (1902 г. – А.Е). За председателя Гурский».

Так, Александр Петрович Бужко, можно сказать дистанционно, стал нотариусом, а спустя три года работы в должности нотариуса г. Ишима, используя такой же порядок, после перевода по телеграфу залога, был назначен и нотариусом г. Владивостока.

Житейская мудрость и рассудительность явствуют из его рапорта, адресованного председателю Тобольского окружного суда 05 октября 1905 года, исх. № 124:

«Вследствие усиливающегося страдания болезни печени… принявшей в настоящее время острый характер, я лишен возможности исполнять служебные обязанности. Болезнь моя требует немедленного лечения… и необходимого домашнего ухода…, которого я здесь (в Ишиме – А.Е.) иметь не могу, так как семейство мое проживает в Варшаве. Вследствие ходатайства моего о переводе меня на должность нотариуса Владивостока мною получено уведомление от старшего председателя Иркутской судебной палаты, что назначение мое во Владивосток состоится немедленно, по получении ответа Вашего Превосходительства на запрос

о неимении препятствий на мой перевод. На выполнение формальностей по увольнении меня от должности Ишимского нотариуса и назначении во Владивосток пройдет, по моему расчету, два месяца времени. Не исполняя служебных обязанностей, проживание мое в Ишиме для службы – бесполезно, а во всех других отношениях для меня тяжело. Ввиду изложенного имею честь просить… разрешить мне отпуск в Петербург и Варшаву, впредь до увольнения моего от должности ишимского нотариуса. Причем для исправления моей должности, за материальной моей ответственностью, прошу назначить мирового судью 1-го участка Г. Атласа (подчеркнуто мной – А.Е)».

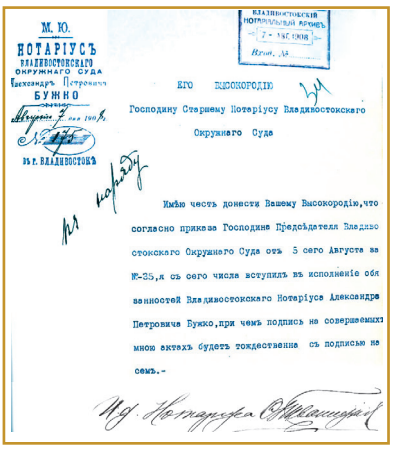
Большую помощь в начальный период нотариальной деятельности во Владивостоке Александру Петровичу оказал Фёдор Павлович Иваницкий, известный в городе частный поверенный. Ему А.П. Бужко на протяжении длительного периода полностью доверял дела своей конторы. Оценить характер их деловых отношений, как и человеческие качества обоих, мы можем из содержания удостоверения, выданного Александром Петровичем 18 мая 1911 года, исх. № 46:

«Сим удостоверяю, что частный поверенный Фёдор Павлович Иваницкий с 01 марта 1906 года в течение пяти лет заведовал делопроизводством моей конторы и неоднократно исправлял мою должность.

За все время его службы все возложенные на него поручения исполнял добросовестно и безукоризненно честно, с полным знанием нотариального дела и гражданских законов, никогда ни в чём предосудительном замечен не был.

Выражая сим Г. Иваницкому свою благодарность за безупречную, полезную пятилетнюю его службу у меня, утверждаю, что он, Г. Иваницкий, заслуживает полного доверия, весьма желательный сотрудник не только в одном нотариальном деле.

Службу у меня Г. Иваницкий оставил по своему собственному желанию». [470]

М. Ю.
НОТАРІУСЪ
ВЛАДИВОСТОКСКАГО
ОКРУЖНАГО СУДА
Александръ Петровичъ
БУЖКО
въ г. ВЛАДИВОСТОКѢ

ВЛАДИВОСТОКСКІЙ НОТАРІАЛЬНЫЙ АРХИВЪ

ЕГО ВЫСОКОРОДІЮ

Господину Старшему Нотаріусу Владивостокскаго Окружнаго Суда

Имѣю честь донести Вашему Высокородію, что согласно приказа Господина Предсѣдателя Владивостокскаго Окружнаго Суда отъ 5 сего Августа за №-35, я съ сего числа вступилъ въ исполненіе обязанностей Владивостокскаго Нотаріуса Александра Петровича Бужко, при чемъ подпись на совершаемыхъ мною актахъ будетъ тождественна съ подписью на семъ.-

Фрагмент письма Ф.П.Иваницкого. Документ хранится в РГИА ДВ

[470] Послужные списки и сведения о личном составе Владивостокского окружного суда//РГИА ДВ. Ф.534. Оп. 1. Д. 399. Л.Д. 42.

Может быть, ввиду болезненности либо особенностей характера Александр Петрович не так много времени посвящал делам общественным, сосредоточившись на нотариальной деятельности, заслужив за 12 лет работы уважение и авторитет, как у «именитых» граждан Владивостока, так и «неименитых» (используем терминологию из вышеприведенного отрывка статьи Г.М. Свердлова).

Но 25 апреля 1917 года случилось непредвиденное. Из газеты «Дальний Восток», № 102 от 26 апреля 1917:

«В канцелярию нотариуса вошли пять вооруженных разбойников и, направив револьверы, крикнули: «Ни с места! Руки вверх!». В канцелярии был письмоводитель, писарь и два клиента, которые повиновались окрику разбойников, тем более, что четверо из участников шайки остались в канцелярии занять вход, а пятый отправился в кабинет нотариуса, но там оказалась лишь барышня – служащая конторы. «А где же Александр Петрович?» – спросил разбойник. И, не дождавшись ответа, направился на квартиру нотариуса, расположенную рядом с конторой.

В дверях разбойник встретился с А.П. Бужко, который попятился в комнату и, зная разбойника в лицо, выхватил из кармана револьвер для самообороны. «Брось!», – крикнул разбойник, – «Давай деньги!».

В это время А.П. Бужко выпустил два заряда, причем одним ранил злодея в руку, а другим в область живота. Злодей упал на одно колено и произвёл выстрел в А.П. Бужко. Пуля попала в подбородок и разбила череп. А.П. Бужко упал замертво. Разбойник поднялся и, выбежав в канцелярию, крикнул товарищам: «Грабьте что можно и бежим!».

Служащему конторы нотариуса удалось выскочить на балкон, где он и поднял отчаянный крик: «Здесь разбойники… Убийство!».

Толпа народа быстро хлынула по лестнице, а разбойники кинулись на двор по черной лестнице, причём во дворе доверенному т.д. «Чурин и К» П.П.Силакову удалось обезоружить одного, который стрелял в А.П. Бужко.

Другой разбойник, по одной версии, был задержан милицией и народом на парадной лестнице, а по другой – в столовой, дверь которой в суматохе была захлопнута, и так как дверь была с американским замком, то разбойник оказался запертым.

Остальные три разбойника успели скрыться…

Раненый разбойник оказался Иваном Кожевниковым, 45 лет, с богатым уголовным прошлым… Он был пьян. У него оказалось

четыре огнестрельных раны… Кожевников в прошлом году служил в конторе нотариуса А.П. Бужко и после 2-3 месяцев службы уволен за неблаговидные поступки…».[471]

Нападение на нотариуса имело широкий общественный резонанс. Уже непосредственно после поимки двух первых преступников около дома Семёнова образовалась громадная, возбужденная толпа народа, требовавшая выдачи разбойников для учинения над ними самосуда. Люди с криками «Дайте их нам!» и «Смерть разбойникам!» запрудили всю улицу, приостановив движение экипажей и трамваев. С импровизированной кафедры – автомобиля и с балкона зазвучали речи представителей Владивостокского Совета рабочих и военных депутатов, призывавших народ к спокойствию и разъяснявших, что разбойники получат самое жестокое наказание и что народ должен уважать правосудие.

Столпившийся народ добился того, чтобы им с балкона показали преступников, после чего их под усиленным конвоем отправили в тюрьму, а по всему городу начались розыски остальных участников банды. Толпа народа была около дома Семенова до позднего вечера.[472] Учитывая, что многие события этого времени независимо от их содержания сразу могли получить политический окрас и непредсказуемые последствия, на месте происшествия было выставлено оцепление из солдат и матросов, которое, после «привычных» при таких обстоятельствах призывов провокаторов к погромам смогло удержать толпу.

Позже стало известно, что за несколько минут до нападения Кожевников заходил в нотариальную контору под предлогом выдачи доверенности и, повстречавшись с нотариусом, спросил его: «Что не узнаешь?», а затем вышел, пообещав вернуться через пять минут, и вернулся…

Были ли шансы у нотариуса выжить в условиях незащищенности, даже с учетом его предупреждения разбойником – судить трудно. Все, что мог успеть тогда нотариус – вооружиться револьвером, однако и он ему не помог.

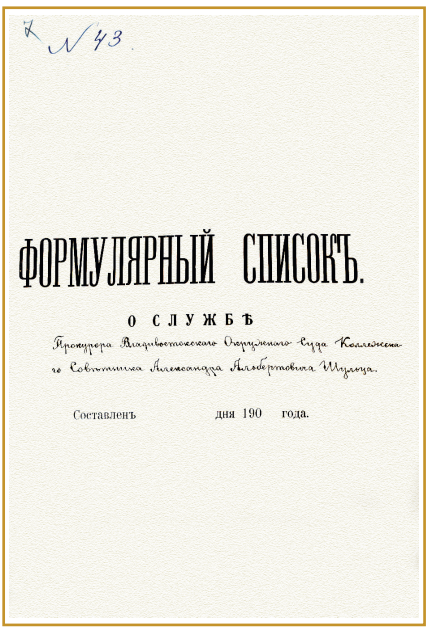
Это разбойное нападение на нотариальную контору и убийство нотариуса на рабочем месте, совершенное на главной городской улице Владивостока, посреди «белого» дня, и сейчас остается в числе самых дерзких преступлений в истории страны.

[471] Газета «Дальний Восток», № 102 от 26 апреля 1917 года.
[472] Там же.

Александр Альбертович Шульц,[473] один из опытнейших служителей судебного ведомства. Он являлся единственным из нотариусов, которому довелось поработать сразу в двух городах Приморской области – Хабаровске и Владивостоке.

Александр Альбертович, как следует из его формулярного списка, родился 15 апреля 1868 года. После окончания полного курса наук в Санкт-Петербургском университете по юридическому факультету был назначен приказом старшего председателя Московской судебной палаты от 03 декабря 1892 года младшим кандидатом округа Московской судебной палаты при Тверском окружном суде.

В соответствии с приказами председателя окружного суда в разное время исполнял обязанности секретаря гражданского отделения суда, помощника секретаря уголовного отделения суда, а после получения в 1893 году чина губернского секретаря исправлял должность и секретаря уголовного отделения суда.

К № 43

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ.

О СЛУЖБѢ

Прокурора Владивостокского Окружного Суда Коллежского Совѣтника Александра Альбертовича Шульца.

Составленъ дня 190 года.

Обложка формулярного списка нотариуса А.А. Шульца. Документ хранится в РГИА ДВ

Позже велением судьбы Александр Альбертович оказался в Сибири. Высочайшим приказом министерства юстиции в апреле 1895 года он был назначен товарищем Иркутского губернского прокурора. И в том же году за выслугу был произведен в коллежские секретари.

Затем А.А. Шульц переехал на Дальний Восток и с 01 июля 1897 года в документах фигурирует в качестве товарища прокурора Благовещенского окружного суда. Но уже в августе 1898 года был перемещен на должность товарища прокурора Красноярского окружного суда, а в ноябре 1900 года назначен прокурором Якутского окружного суда. В 1901 году А.А. Шульц получил чин коллежского асессора. И, наконец, приказом № 4 от 10 января 1903 года А.А. Шульц на продолжительное

[473] Владивостокский окружной суд. Шульц Александр Альбертович//РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д.394. Л.Д.1-7

время был определен на должность прокурора Владивостокского окружного суда.

Интересно отметить, что в этой должности размер жалованья А.А. Шульца составлял 2000 рублей, а также 750 рублей столовых, 750 рублей квартирных, добавочных за сибирскую службу – 1000 рублей (данные за 1905 год), итого 4500 рублей. Без учета целевых выплат – столовых и квартирных, чин высшей судебной магистратуры А.А. Шульц получал жалованье в размере 250 рублей в месяц. [474]

Сумму такого же порядка (220 рублей) в месяц, как мы видели выше, в 1899 году получал от деятельности конторы, после уплаты всех необходимых платежей и оплаты всех расходов, нотариус В.Ф. Адамс.

Отметим и здесь для сравнения размеров жалованья и масштаба цен следующее: в начале XX века местные сторожа во Владивостоке, в соответствии с постановлением местной думы, получали жалованье в размере 25 рублей в месяц,[475] помощники директора Владивостокского городского общественного банка – по 150 рублей в месяц, сам директор – 250 рублей в месяц.[476] Квартира по ул. Маньчжурской сдавалась за 30 рублей в месяц, а «Ватч Компания» из Варшавы предлагала жителям Приморья за 6 рублей 50 копеек наложенным платежом приобрести «прелестный мужской гарнитур из 5 следующих ценных предметов»: мужских карманных часов из черной вороненой стали, с золотым щитом и заводом без ключа, с 6-летней гарантией хода; изящной цепи из американского золота; американского брелока или парижского компаса; золотого мужского кольца 56 пробы с алмазом или бирюзой; блестящего кожаного портмоне с пятью отделениями, механическим затвором и штемпелем для фамилии, имени и отчества заказчика.[477] О ценах на продукты можем, например, судить по меню общей столовой Анненских минеральных вод на Амуре, в которой обед из 3 блюд, ужин из 1 блюда и два чая стоили два рубля. При этом согласно «продовольственной табели» (для не желавших комплексно обедать) цены на порции были следующими: суп или щи – 40 коп., солянка московская – 50 коп.; котлеты «Пожар-

[474] Отметим при этом, что по имеющимся в нашем распоряжении документам на вторую половину 1897 года прежнему прокурору В.А. Скворцову было положено жалованья 156 рублей 66 копеек в месяц. Наряд содержания личного состава и мировых судей //РГИА ДВ. Ф.534.Оп.1. Д.28.Л.Д.9об.

[475] Газета «Владивосток», № 50 от 08 декабря 1902 года.

[476] Газета «Владивосток, № 44 от 27 октября 1902 года.

[477] Газета «Владивосток», № 50 от 08 декабря 1902 года.

ские» – 70 коп.; антрекот или шуфат с картофелем – 50 коп., цыплята и дичь – 60 коп., осетрина под соусом – 40 коп.; вареники – 40 коп.; стакан чая с сахаром – 10 коп. (с печеньем – 20 коп.); чашка кофе – 20 коп. (со сливками – 30 коп.), за требование самовара с посудой взималась плата – 25 коп.[478]

Принимая во внимание изложенное, полагаем, можно констатировать, что жалованье в размере 250 рублей в месяц свидетельствовало о высокой имущественной обеспеченности как самого служителя судебного ведомства, так и его семьи, которая у А.А. Шульца состояла из трех человек (супруги – Анны Михайловны Сретенской и дочери Нины).

В должности прокурора Владивостока А.А. Шульц, уже будучи титулярным советником, пережил сложную внутриполитическую ситуацию в стране в 1905-1907 гг. В Приморье она выразилась в трех серьезных вооруженных восстаниях, движущей силой которых были не только солдаты и рабочие, но и матросы. О ходе этих событий, при которых, к сожалению, погибли десятки людей, прокурором города А.А. Шульцем были сделаны официальные подробные доклады и представления:

Из представления прокурора Владивостокского окружного суда А.А. Шульца прокурору Иркутской судебной палаты Д.В. Малинину о причинах и ходе восстания 30 октября – 02 ноября 1905 года во Владивостоке и о привлечении к суду участников восстания.

«17 марта 1906 года…. Несмотря на осадное положение крепости, на улицах Владивостока постоянно встречались не только пьяные солдаты и матросы, но и офицеры. Неприличное и даже буйное поведение нижних чинов на улицах вызвало приказ по крепости, запрещающий нижним чинам ходить по левой стороне главной артерии города – Светланской улице и ездить на извозчиках; приказом по крепости от 24 мая 1905 года № 313 была запрещена продажа водки нижним чинам. На улицах стали появляться нижние чины и даже унтер-офицеры, которые останавливали прохожих, заходили в магазины и просили милостыни…

Буйное поведение офицеров в публичных местах, в особенности по отношении к полиции… случаи присвоения и кражи казенного имущества, оружия и огнестрельных припасов до того участились, что вызвали усиление уголовной репрессии за эти деяния…

Все эти приказы фактически не исполнялись и лишь только увеличивали раздражение нижних чинов против «начальства»…

[478] Газета «Владивосток», № 41 от 06 октября 1902 года.

Не говоря уже о какой-то стихийной ненависти матросов к своим офицерам, одним из проявлений коей был тот факт, что во время погрома в октябре были подожжены чуть ли не все дома, где жили морские офицеры, а равно и морское собрание ...».[479]

Но надо признать, что именно прокурор Владивостока А.А. Шульц, ставший обвинителем для многих сотен восставших, невзирая на чины и должности, последовательно и предметно озвучил и основные, истинные причины конфликта в гарнизоне крепости:

«Причины такого настроения гарнизона в сухопутных частях войск, кроются отчасти в целом ряде фактов, указанных в многочисленных приказах по крепости, из коих видно, насколько индифферентно относилось непосредственное начальство к нуждам солдат... Кроме приказов, из рапортов..., равно и из показаний свидетелей... видно, насколько были неудовлетворительны во время осадного положения заботы о нуждах гарнизона: солдаты получали часто сырой, противный на вкус хлеб, испеченный из недоброкачественной... ржаной муки ... их кормили тухлой соленой рыбой и несвежим мясом, недоброкачественными консервами, от которых солдаты заболевали. С наступлением холодов войска не были в достаточном количестве снабжены теплой одеждой и обувью; не для всех частей войск были устроены теплые помещения... Ввиду недостатка рабочих рук... на долю сухопутного гарнизона выпал тяжелый труд по приведению крепости в боевую готовность...».[480]

Высочайшим приказом № 1 по гражданскому ведомству от 01 января 1908 года А.А. Шульц за отличие был произведен в чин коллежского советника.

Перед выходом в отставку (на 1910 г.) он имел следующие награды: орден Св. Анны 2-й и 3-й степени, орден Св. Владимира 4-й степени, серебряную медаль в память Императора Александра III.

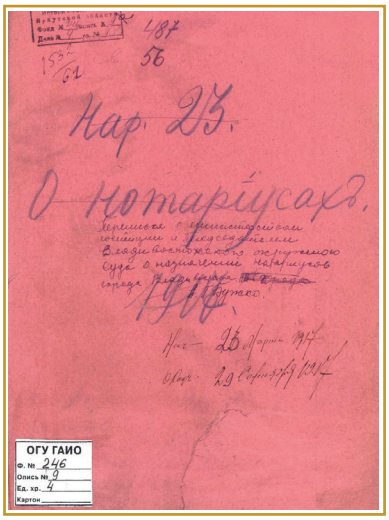
Судебное ведомство Российской империи бережно относилось к своим служащим, особенно прошедшим проверку революционными событиями 1905-1907 гг., в том числе и к тем, кто вышел в отставку. А.А. Шульц, например, с 1911 по 1913 год состоял присяжным поверенным при Владивостокском окружном суде, а в мае 1913 года его утвердили в должности нотариуса г. Хабаровска. Спустя же 4 года он стал нотариусом во Владивостоке после смерти А.П. Бужко.

[479] Владивосток. Сборник исторических документов (1880-1907 гг.). Владивосток, 1960. С. 86.
[480] Там же. С.87.

Этот период его жизни (1918-1919 гг.) был насыщен активной нотариальной деятельностью при всех «временных приамурских правительствах», о чём свидетельствуют документы, совершенные нотариусом А.А. Шульцем для множества лиц, имена которых встречались нам в документах дел нотариального архива Владивостокского окружного суда.[481]

Однако уже в списках членов суда и служащих за апрель 1920 года имя самого титулованного дореволюционного приморского нотариуса мы обнаружили зачеркнутым, и в дальнейшем в числе работавших нотариусов Приморья имя А.А. Шульца уже не находим.[482]

Алексей Наумович Чага,[483] вероятно, в канун 1920-го года завершил нотариальную практику, а весной того же года на должность нотариуса г. Никольск-Уссурийского была назначена его супруга Олимпиада Чага.

Фрагмент обложки архивного дела. Дело хранится в ГАИО

И хотя по меркам нотариуса Алексей Наумович проработал в Приморской области не длительный период (около 5 лет), его стаж работы нотариусом до назначения в Никольск-Уссурийский составлял целых 20 лет, а личность его привлекает к себе внимание не только самим фактом нотариальной деятельности в Приморье, но и взглядами (о которых мы рассказали выше) на развитие нотариата, на совершенствование этого института, на поиск способов и правовых доминант формирования правосознания нотариусов.

В этой связи А.Н. Чага интересен как нотариус прежде всего с «внесистемным» правосознанием, а также как образчик «провинциального нотариуса», имевшего и желание, и способности

[481] См.: Нотариальный архив Владивостокского окружного суда // РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1.

[482] Книга приказов председателя Владивостокской судебной палаты 1921-1922 гг.//РГИА ДВ.Ф. 531. Оп.1.Д.329. Л.Д.1.

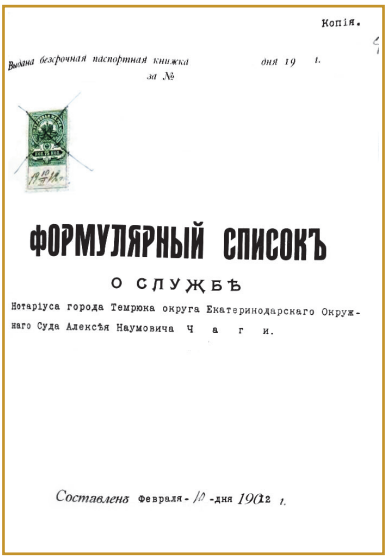
[483] Здесь и далее в рубрике об А.Н. Чага использованы сведения из архивного дела «Послужные списки и сведения о личном составе Владивостокского окружного суда»//РГИА ДВ. Ф.534. Оп. 1. Д. 399. Л.Д. 55-57, а также его письма министру юстиции России от 26 июня 1917 г. // ГАИО Ф. 246. Оп. 9. Д. 4. Л.Д.11об.

многое изменить, но отодвинутого судьбой от тех мест и тех людей, которые могли бы ему в этом помочь.

Алексей Наумович родился в 1864 году (когда он открыл контору в Никольск-Уссурийском в 1915 году ему уже было чуть более 50 лет). Происходил он родом из мещан г. Ейска, Кубанской области. Воспитание получил домашнее, православного вероисповедания.

Впервые был назначен на должность нотариуса 04 февраля 1895 года и осуществлял деятельность в станице Уманской (ныне – Ленинградская) округа Екатеринодарского окружного суда. Сам он об этом периоде писал так:

«...Пишущий эти строки по испытании при Екатеринодарском окружном суде был назначен нотариусом в одну из уездных станиц Кубанской области и просидел на одном рабочем месте 10 лет, ходатайствуя при каждом удобном случае об улучшении своей участи переводом в какой-либо город, имеющий средние учебные заведения в целях воспитания подрастающих детей, так как занимаемая должность не давала средств на воспитание их вне места жительства...».

Копія.

Выдана безсрочная паспортная книжка дня 19 г.
за №

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

О СЛУЖБѢ

Нотаріуса города Темрюка округа Екатеринодарскаго Окружнаго Суда Алексѣя Наумовича Ч а г и.

Составлена Февраля- 10 -дня 1912 г.

Фрагмент обложки формулярного списка о службе А.Н. Чага. Документ хранится в РГИА ДВ

С точки зрения характеристики нравов, царивших тогда среди служителей судебных учреждений в южных губерниях России, занимательным выглядит переход А.Н. Чага на должность нотариуса в г. Темрюке согласно приказу старшего председателя Новочеркасской судебной палаты от 22 сентября 1905 года. И период работы, и сам город получили от нотариуса нелестную оценку.

«Наконец, в 1905 году, когда мои дети приблизились к школьному возрасту, понуждаемый этим обстоятельством, я со слезами на глазах молил у одного председателя суда согласие на обмен местами с одним из нотариусов захолустного, безуездного города, за что пришлось вытрясти коллеге 1500 рублей, то есть все накопленные десятилетним трудом сбережения, а на залог сделать заем. Все-таки передвинулся. Городишка оказался мертвый в тор-

гово-промышленном отношении; дела неважные настолько, что пришлось опять работать без наемных помощников, но все же получилась возможность учить сына в реальном училище, а дочерей в прогимназии. Сижу, корплю, выплачиваю долг и, не считая выраженного внимания ко мне со стороны начальства, купленное за трудовые деньги перемещение, продолжаю беспокоить «их превосходительства» просьбами поощрительного перевода, основываясь на приближающейся необходимости давать средства детям на продолжение образования в высших учебных заведениях.

Однако нотариусу не удавалось изменить сложившееся положение дел:

«Мои прошения принимаются с самыми лестными улыбками, широкими обещаниями и похвалами моей как нотариальной, так и литературной деятельности, которой, сказать кстати, я постоянно уравновешивал свой бюджет, сотрудничая в разных газетах и журналах… Слова остаются словами, обещания – обещаниями. Впрочем, однажды чуть-таки не получил просимого перевода, да помешал даже не чин судебной магистратуры, а незаконный сын незаконной жены члена Палаты …».

Но, возможно, были и другие обстоятельства, препятствовавшие передвижению А.Н. Чага на более выгодную должность на Кубани. Основания так предполагать у нас возникли после обнаружения и изучения одного из дел в Государственном архиве Российской Федерации «О Вере Александровне Леульт, Алексее Наумовиче Чага…» (Ф.63.оп. 27. Д. 1840. Л.Д. 2-23).

Его «фабула» подробно изложена начальником Кубанского областного жандармского управления от 03 июля 1907 года:

«В дополнение телеграммы … сообщаю более подробные сведения относительно обыска и ареста Алексея Наумова Чага, проживающего в г. Темрюке.

Приехав в г. Темрюк, я сейчас же с полицией отправился по указанному адресу для производства обыска. Нотариус г. Темрюка Алексей Наумович Чага по сведениям как местной полиции, так и… жандармского унтер-офицера никогда ни в чем предосудительном не замечался и даже не вел знакомства с неблагонадежными элементами общества. Человек он вполне солидный, имеющий троих детей и пользующийся уважением среди жителей города Темрюка. По слухам, он даже совершенно противоположных убеждений. Прибавив к этому ещё и то, что даже при самом тщательном обыске его помещения ничего преступного не было найдено –

можно прийти к заключению, что вероятно произошла какая-нибудь ошибка. После обыска и ареста названного нотариуса Чага мною были на месте получены сведения, что к нотариусу два дня тому назад приехала гувернантка из Москвы и занимает помещение в доме Чага. Я, решив, что эти сведения могут иметь безусловное отношение к настоящему … постановил произвести обыск и в помещении, занимаемой гувернанткой. При обыске её комнаты найдена переписка с политическими заключенными и часть нелегальных брошюр, могущих иметь некоторое указание на принадлежность её к числу подозрительных в политическом отношении лиц (почеркнуто нами – А.Е.)…».

Оба арестованные (гувернанткой А.Н. Чага являлась дочь московского купца 2-й гильдии Вера Александровна Леульт) были препровождены в Екатеринбургскую областную тюрьму.

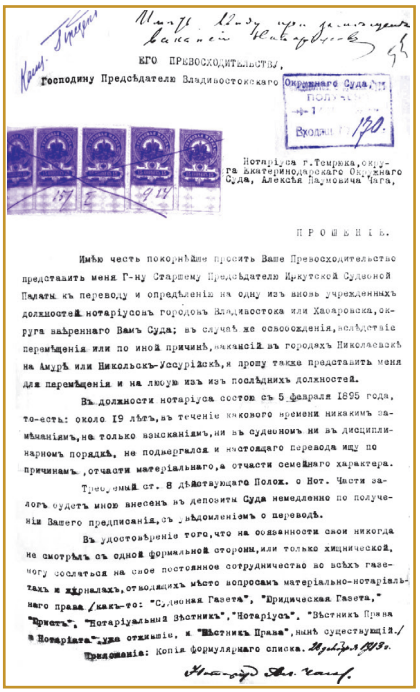
После неоднократных срочных телеграмм в Москву с запросом об освобождении (с указанием, что нотариус – «личность уважаемая и благонадежная» и при обыске «ничего предосудительного» у него не было обнаружено) А.Н. Чага был освобожден.

Из материалов дела удалось установить, что поводом к обыску жилища и аресту нотариуса были результаты проведенного в Москве 16 июня 1907 года обыска в квартире некой Екатерины Вениаминовны Флистер, когда был обнаружен (ни много ни мало!) архив военной организации «Российская социал-демократическая рабочая партия», причем найдена тетрадь с зашифрованными и записанными «химическими чернилами» адресами лиц, принадлежащих к этой организации, и явок в некоторых городах. Вероятно, тогда и «всплыло» имя гувернантки В.А. Леульт, служившей у нотариуса в Темрюке.

Эпизод для репутации весьма неприятный, и, хотя никаких доказательств совершения А.Н. Чага противоправных действий у правоохранительных органов не имелось, и в графе XI формулярного списка о службе было указано, что нотариус не подвергался наказаниям и к суду не привлекался, не исключено, что сам по себе этот эпизод мог повлиять на дальнейшую службу нотариуса.

Продолжив поиски лучшего варианта приложения своих способностей в нотариате, А.Н. Чага рассматривал различные регионы страны, выбрав в конечном итоге г. Никольск-Уссурийский Приморской области, где, получив назначение на должность, осуществлял свою деятельность практически до 1920 года.

Райнольд Юрьевич Вонаго родился в Томске и, вероятнее всего, являлся сыном политического ссыльного Юрия Вонаго (других лиц, с именем Юрий и фамилией Вонаго в архивных документах и справочниках мы не встречали), которого в мае 1864 года, после суда по делу о распространении им революционных идей среди служащих лесной стражи, отправили из Польши в Москву, а затем выслали в Томскую губернию.[484]

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
Господину Председателю Владивостокскаго Окружнаго Суда.

Нотаріуса г.Темрюка, округа Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, Алексѣя Лаврентьевича Чага,

ПРОШЕНІЕ.

Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство представить меня Г-ну Старшему Предсѣдателю Иркутской Судебной Палаты къ переводу и опредѣленію на одну изъ вновь учрежденныхъ должностей нотаріусовъ городовъ Владивостока или Хвалынска, округа вышеназваннаго Вамъ Суда; въ случаѣ же отказа, ходатайствую перемѣщенія или по иной причинѣ, имѣющей въ городахъ Николаевскѣ на Амурѣ или Никольскъ-Уссурійскѣ, я прошу также представить меня для перемѣщенія и на любую изъ этихъ послѣднихъ должностей.

Въ должности нотаріуса состоя съ 5 февраля 1895 года, то-есть: около 19 лѣтъ, въ теченіе всякаго времени никакимъ замѣченіямъ, на только взысканіямъ, ни въ судебномъ ни въ дисциплинарномъ порядкѣ, не подвергался и настоящаго перевода ищу по причинамъ, отчасти матеріальнаго, а отчасти семейнаго характера.

Присяжный ст. 8 дѣйствующаго Полож. о Нот. Части залогъ будетъ мною внесенъ въ Депозитъ Суда немедленно по полученіи Вашего предписанія, объ увѣдомленіемъ о переводѣ.

Въ удостовѣреніе того, что на основности своихъ никогда не смотрѣлъ съ одной формальной стороны, или только хищнической, могу сослаться на свое постоянное сотрудничество во всѣхъ газетахъ и журналахъ, отводящихъ много вопросамъ матеріально-нотаріальнаго права /какъ-то: "Судебная Газета", "Юридическая Газета," "Вѣстникъ", "Нотаріальныя Вѣстникъ", "Нотаріусъ". "Вѣстникъ Права "Юристъ", "Нотаріальныя отдѣленіе, и "Вѣстникъ Права", нынѣ существующія./ и Нотаріата" куда отдѣленіе, и "Вѣстникъ Права", нынѣ существующія./

Приложеніе: Копія формулярнаго списка.

Фрагмент прошения нотариуса г. Темрюка А.Н. Чага. Документ хранится в РГИА ДВ.

Из аттестата, выданного корпусом лесничих Ковенской губернии Российской империи от 20 апреля 1864 года:

«Юрий Юрьевич Вонаго возложенную на него обязанность помощника лесничего при отличном его, Вонаго, поведении, выполняет аккуратно, нравственно и безукоризненно и заслужил уважение начальства в политическом отношении».[485]

В Сибири во второй половине 60-х – 70-е гг. XIX века Ю.Ю. Вонаго работал на винокуренном заводе, затем в окружном акцизном управлении, потом в Томском отделении государственного банка,[486] получив со всех мест работы только положительные отзывы. Позже, в 1884 году, его имя встречаем на страницах «Иркутских губернских ведомостей» (№ 8 за 1884 г.) в колонке «От горного отделения Главного управления Восточной Сибири»:

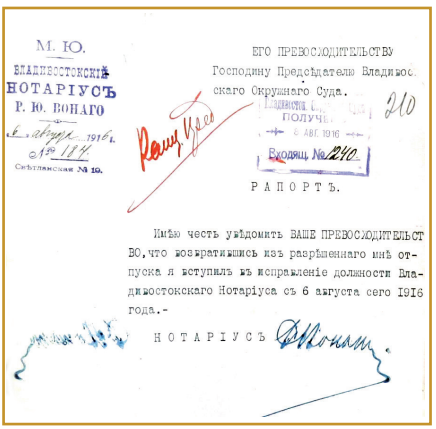
«Генерал-Губернатором Восточной Сибири выданы дозволительные свидетельства на поиски и разработку золотосодержащих россыпей и коренных месторождений рудного золота по Восточной Сибири… кондуктору корпуса лесничих Юрию Юрьеву Вонаго».

[484] Дело «О Юрии Вонаго»// ГАРФ. Ф. 109.ОП. 46. Д. 13 ч. 2. Л.Д. 2-3.
[485] Там же. Л.Д. 4.
[486] Там же. Л.Д. 5-7об.

Сам Райнольд Юрьевич также подтверждал, что отец был сослан в Сибирь, однако он указывал, что причина этого была связана с польским восстанием 1863 года:

«Мои родители, отец и дед по матери были сосланы в Сибирь за восстание в Польше в 1863 году и по отбытии каторги умерли в изгнании в городе Минусинске».[487]

Тем не менее Р.Ю. Вонаго смог окончить университет в Москве, а затем, вернувшись с Сибирь, поступить на гражданскую службу. На 1913 год он числился в чине коллежского советника. Во Владивостоке Р.Ю. Вонаго руководил курсами общества «Эсперо» и являлся председателем самого общества, контора которого располагалась по адресу Светланская, 25,[488] не так далеко от нотариальной конторы самого Р.Ю. Вонаго (Светланская, 19), назначенного на должность, как мы отметили выше, в августе 1914 года.[489] В этом качестве он осуществлял деятельность до мая 1923 года.

М. Ю.
ВЛАДИВОСТОКСКІЙ
НОТАРІУСЪ
Р. Ю. ВОНАГО
Сибгланская № 19.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
Господину Предсѣдателю Владивостокскаго Окружнаго Суда.
ПОЛУЧ.
Входящ. №240.

РАПОРТЪ.

Имѣю честь увѣдомить ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО, что возвратившись изъ разрѣшеннаго мнѣ отпуска я вступилъ въ исправленіе должности Владивостокскаго Нотаріуса съ 6 августа сего 1916 года.-

НОТАРІУСЪ

Фрагмент рапорта нотариуса Р.Ю. Вонаго. Документ хранится в РГИА ДВ

Затем Р.Ю. Вонаго покинул Россию и уехал в Польшу, как позже он напишет, *«после восстановления Польши я считал долгом вернуться на родину родителей и здесь служить».*[490] Действительно ли проснувшееся после 5 лет (Польша отделилась от России в 1918 году) чувство долга или иные обстоятельства, как, например, неплохой социальный статус, стабильный доход, учеба сына в университете или прочее, не позволили ему уехать ранее на родину – нам неизвестно. Однако известно, что самому Райнольду Юрьевичу выехать удалось, а его сына Бронислава из Советской России не выпустили в связи с тем, что он подлежал воинской повинности, являясь также востребованным специалистом (стенографист).

[487] Дело Вонаго Бронислава Раймондовича // ГАРФ. Ф. Р 8406. Оп.2.Д. 911.Л.Д. 2-3.

[488] Памятная книжка Приморской области на 1914 г. Владивосток.1914 г. С.25,41,55.

[489] Непрерывный характер нотариальной деятельности Р.Ю. Вонаго наряду с памятными книжками и нотариальными документами также подтверждается различными рапортами, в том числе об отпуске и возвращении из него. См.например: Владивостокский окружной суд. Указы. Циркуляры. Разная переписка //РГИА ДВ. Ф. 554. Оп. 1. Д. 242.Л.Д.210.

[490] Дело Вонаго Бронислав Раймондович // ГАРФ. Ф. Р 8406. Оп.2.Д. 911.Л.Д. 2-3.

На протяжении многих лет его усилия были направлены на то, чтобы сын мог приехать в Польшу, полагая, что формально как внук политически сосланного в Сибирь за восстание 1863 года он имел право выезда в Польшу, о чем Р.Ю. Вонаго писал в своем обращении к представителю польского Красного креста в Москве 05 ноября 1933 года.[491]

Отметим также, что в Польше Р.Ю. Вонаго не прекратил деятельность в области права. В указанном выше обращении он сообщал, что являлся гражданским судьей в Брест-Литовске. [492]

*****

Положение о нотариальной части в Приморской области действовало практически 20 лет. В течение этого срока был выработан определенный практический позитивный опыт: нотариат стал неотъемлемой частью правовой системы и важной составляющей общества. Здесь он в целом, в рассматриваемый период, выполнил возложенные на него государством функции, обеспечив реализацию прав участников гражданского оборота в сфере своей юрисдикции с учетом специфики региона, в том числе особенностей экономического развития, управления областью, суровых природных условий, особенностей многонационального состава населения и поликультурной среды.

Нормы Положения о нотариальной части, четко выражавшие природу института и его организацию, обеспечили возможность непрерывной работы в Приморье нотариусов в годы революции, Гражданской войны и интервенции при самых разных правительствах и правителях.

Имперский нотариат уходил в прошлое, а вместе с ним и нотариусы: одни из жизни, другие из страны. Некоторые пытались найти понимание с новой властью, зачастую неудачно, поскольку она несла другой формат взаимоотношений государства и человека, другую концепцию организации органов суда и нотариата, несовместимую в своей основе с мировоззрением большинства нотариусов, многие из которых своими именами, деятельностью, своей личностью олицетворяли дореволюционный нотариат Приморья.

[491] Там же.
[492] Там же.

ГЛАВА 3

НОТАРИАЛЬНЫЕ КОНТОРЫ. УПРАЗДНИТЬ НЕЛЬЗЯ, ОСТАВИТЬ: «ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ» СОВЕТСКОГО НОТАРИАТА (1923–1993 гг.)

§1. Под эгидой советских судов и юстиции: нотариальные учреждения Приморской области в 1923–1937 гг. XX в.

«Готовясь уйти на закат...»

Приамурский земский край во главе с правителем М.К. Дитерихсом под напором Народно-революционной армии Дальневосточной Республики прекратил свое существование в октябре 1922 года, Приморье стало частью ДВР, а 06 ноября 1922 года Приморская область была преобразована в Приморскую губернию.

14 ноября 1922 года Народное собрание ДВР приняло решение о самороспуске, объявив власть Советов на всём русском Дальнем Востоке, и обратилось с просьбой к ВЦИК и съезду Советов России о включении её в состав РСФСР. Вся полнота власти на территории бывшей ДВР и претворение в жизнь процессов объединения Дальнего Востока с Советской Россией были поручены вновь сформированному органу – Дальневосточному революционному комитету (Дальревкому).[493]

15 ноября 1922 года территория бывшей ДВР стала частью РСФСР как Дальневосточная область, на которую распространялось действие Конституции РСФСР. Тогда же в ноябре 1922 года приказом об упразднении существовавших ранее судебных установлений и об учреждении губернского суда в Приморской губернии был начат процесс преобразований судебной системы.[494]

Однако только с 01 мая 1923 года в соответствии с приказом Дальревкома здесь было введено в действие Положение о судоустройстве РСФСР (утвержденное ВЦИК 31 октября 1922 года и действовавшее в РСФСР с 01 января 1923 года). До 01 мая 1923 года в Приморской губернии руководствовались законодательством ДВР о суде и, соответственно, о нотариате.[495]

---

[493] Из истории Гражданской войны в СССР. 1918-1922: Сб. док. и материалов в 3 т. Т. 3. Февраль 1920 – октябрь 1922 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1961. С.777.

[494] Щуковская Ю.П. Система судоустройства Приморского края 1922-1990 гг. по документам Примгосархива//Россия и АТР, 2003. № 1. С. 39.

[495] Там же.

Оно в части организации нотариальной деятельности в это время несущественно отличалось от дореволюционного,[496] также предусматривая двухуровневую систему утверждения актов с недвижимым имуществом, когда после получения прошения от заинтересованных лиц (предоставлявших выпись из актовой книги «младшего нотариуса» о совершении сделки, доказательство оплаты гербового и крепостного сборов, справок коммунального отдела об оценке имущества и отсутствии недоимок и пр.) старший нотариус, состоявший на государственной службе под наблюдением съездов народных судей, выдавал приобретателю выпись из крепостной книги, подтверждающую утверждение акта и направлял в коммунальный орган уведомление о переходе имущества к новому собственнику.

В этой связи стоит отметить, что штаты Министерства юстиции ДВР предусматривали наличие при нотариальном архиве должностей старшего нотариуса, делопроизводителя и машинистки.[497] Их служебные обязанности заключались в следующем: старшего нотариуса – в рассмотрении составленных «младшими нотариусами» актов относительно соблюдения существующих законов и утверждения этих актов; делопроизводителя – в ведении всей канцелярской переписки по нотариальной части; машинистки – в перепечатывании разных нотариальных актов и бумаг.[498]

«Младшие нотариусы» в ДВР назначались и увольнялись Министерством юстиции по представлению съезда народных судей области.[499] Их число для каждой области определялось областными отделами юстиции с учетом мнения съезда народных судей. К компетенции отделов юстиции также относились вопросы контроля за деятельностью нотариусов, скрепление печатью нотариальных книг, реестров, обеспечение нотариусов бланками и юридической литературой, истребование статистических сведений и финансовой отчетности и пр.

Из казны «младшие нотариусы» содержания не получали, но взимали за совершение нотариальных действий вознаграждение по таксе, установленной Министерством юстиции, согласованной с Министерством финансов и народным государственным контролем.

[496] См. напр.: Шевцова Т.С. Судебные системы Сибири и Дальнего Востока 1917-1922 гг., автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. СПб. 2004. С.15-22.

[497] Сведения о разрядах и ставках сотрудников Министерства юстиции, списки сотрудников Минюста ДВР//РГИА ДВ. Ф.Р1477 Оп.1. Д.31.Л.Д.3-3об.

[498] Список сотрудников Министерства юстиции и центрального учреждения Министерства юстиции, ведомость разбивки штатных должностей// РГИА. Ф. Р 1477. Оп.1.Д.5.Л.Д.1-9.

[499] Положение о народном суде ДВР // Собрание Узаконений ДВР. 1922. № 5. Ст.127.

Делопроизводство в нотариальных конторах осуществлялось на основе Положения 1866 года, являясь достаточно трудоемким процессом, сопряженным с необходимостью соблюдения множества формальностей. «Младшие нотариусы» должны были по-прежнему вести реестры бумаг входящих и исходящих, разносную книгу, алфавитные книги, реестры явок и засвидетельствований, книгу сборов, актовые книги, а также наряды дел текущих, засвидетельствований, с разными бланками, разными бумагами и документами, а также иметь ведомость документов, находившихся у них в конторе.[500]

Следует признать, что в ДВР сохранился широкий диапазон компетенции «младших нотариусов» в связи с тем, что в отличие от РСФСР она сохранила частную собственность, не лишала граждан права дарить, наследовать, завещать, отчуждать имущество. И хотя не допускалось отчуждения земли, её недр, лесов, вод, на которые устанавливалась государственная собственность, это не исключало возможности использования частными лицами, в том числе иностранными гражданами, указанного имущества на основании договоров аренды и концессий.

Развитию гражданского оборота, в том числе предпринимательству, в ДВР способствовало и многообразие форм собственности: *«законодательство ДВР предусматривало различные виды и формы собственности, что принципиально отличало его от буржуазного законодательства о праве собственности, знающего лишь единое понятие права частной собственности. В ДВР существовали государственная, кооперативная и частная собственность»*.[501]

Действенными оказались и меры правительства ДВР по усилению денежного обращения, посредством перехода к золотому рублю, а также по учреждению промышленно-торгового банка – «Дальбанка», работа которого значительно оживила рыночную торговлю.[502]

Период нотариата, возникшего в соответствии с Положением о нотариальной части от 14 апреля 1866 года, подходил к своему завершению. Однако до начала мая продолжал звучать его последний «аккорд» в Приморской губернии, который был сыгран уже

[500] Законы гражданские (Свод законов. Т. 10. Ч. 1) с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. Сост. А. Боровиковский. СПб., 1882 г. С.745.

[501] Сонин В.В. Государство и право Дальневосточной республики (1920-1922 гг.). Монография. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1982.

[502] Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. С. 267-268.

в условиях советской государственности по «нотам» (законам) ДВР, но с учетом вышеуказанных особенностей её социально-экономического развития.

Прежним, досоветским нотариусам довелось и в этот переходный период «сослужить службу» нотариату: ввиду невозможности определить, какое количество нотариальных действий будет совершено в течение сметного периода (пять месяцев 1923 года), а соответственно, невозможности определить доходность контор финансовые показатели прежних нотариусов стали ориентиром при определении числа советских контор и их штатов.

Так, при составлении сметы новым органам власти пришлось руководствоваться данными о нотариальной деятельности во Владивостоке и Никольск-Уссурийском за три месяца 1923 года – январь, февраль и март. Эти данные, взятые за основу советскими чиновниками для планирования доходности государственных нотариальных контор, имеются в нашем распоряжении. В частности, владивостокскими нотариусами за указанный период было совершено следующее количество нотариальных действий:

**Гесс-де-Кальве – 1274;*

**Вонаго – 1121;*

**Гауффе – 482;*

** Пуртовым – 330.*[503]

Всего же по г. Владивостоку было совершено 3207 нотариальных действий. Указанные сведения отражают не только интенсивность гражданского оборота (в среднем каждый нотариус совершил за три месяца чуть более 800 нотариальных действий, а за месяц 267, что свидетельствовало о востребованности услуг нотариусов), но и авторитет прежних дореволюционных нотариусов Гесс-де-Кальве и Вонаго, в отличие от малоизвестных широкой публике нотариусов Гауффе и Пуртова.

«Денежное выражение» совершенных нотариальных действий их числом обусловливалось, но не определялось, и выглядело следующим образом: сумма вознаграждения Гессе-де-Кальве составила 2 963.20 коп., Вонаго – 1184 руб., Гауффе – 1565 руб., Пуртова – 1235 руб.[504]

Таким образом, за одно нотариальное действие в среднем было получено: Гесс-де-Кальве – 2,3 руб., Вонаго – 1 руб., Гауффе – 3,2 руб., Пуртов – 3,7 руб.

[503] Выписка из протокола заседания пленума Приморского губернского суда о разрешении приобретения пишущей машинки, об утверждении сметы // РГИА ДВ. Ф. Р-17, оп. 1.д. 4. Л.Д.11-11об.

[504] Там же.

Основываясь на этих данных, советские чиновники следующим незамысловатым образом рассчитывали доходность первых в Приморье государственных нотариальных контор.

«Для определения приблизительной суммы, полученной владивостокскими нотариусами за совершение ими нотариальных действий в январе – марте 1923 года, необходимо, во избежание ошибки, взять за основу исчисления плату в 2,3 рубля, как более среднюю из показанных нотариусами сумм. Умножив 2,3 на 3207, то есть количество совершенных владивостокскими нотариусами нотариальных действий в течение января – марта 1923 года, получим 7376 руб. А разделив эту последнюю на 3, а затем умножив полученное частное на пять, получим вначале сумму, показывающую доход за один месяц, а затем другую сумму, показывающую доход в течение сметного периода по двум государственным нотариальным конторам во Владивостоке, каковая сумма выразится в 12 295 руб. ...».[505]

Нотариусом г. Никольск-Уссурийского Алексеевским за указанный период было совершено 109 нотариальных действий и получено за их совершение 285,50 коп. От нотариуса Алексеева (Сад-город) сведений не было предоставлено. В связи с этим за основу при подсчете доходной части конторы данные Алексеевского были удвоены. Таким образом, ожидаемый доход государственной конторы в Никольске-Уссурийском выражался в следующих цифрах: 109 х 2 = 218 х 2,6 = 566.80 коп. ÷ 3 = 188,9 коп. х 5 = 944, 50 коп.[506]

В этой связи важно отметить, что смета дохода государственных нотариальных контор за 5 месяцев 1923 года составлялась с учетом объективных трудностей, не позволявших приблизительно предположить размер возможных поступлений за совершение нотариальных действий. Среди таковых отсутствие таксы оплаты нотариальных действий в золотом рубле, а также невозможность обосновать точные выводы по смете на основе присланных нотариусами, поскольку эти сведения, во-первых, страдали неточностью (в сторону приуменьшения), а во-вторых, касались таких нотариальных актов, которые в соответствии с советским законодательством уже не совершались.[507]

«И неизвестность впереди»

С 01 мая 1923 года были упразднены нотариальные конторы Гесс-де-Кальве, Вонаго, Гауффе, Пуртова, Алексеевского и Алексеева. С этого же времени, согласно постановлению Дальревкома

[505] Там же. Л.Д. 12.
[506] Там же.
[507] Там же.

от 15 января 1923 года № 87, на территории бывшей Дальневосточной республики было введено в действие Положение о государственном нотариате РСФСР от 04 октября 1922 года, ставшее первым нормативно-правовым актом советского периода, регулировавшим функционирование нотариата как государственного органа. Положение предусматривало создание во всех городах России и наиболее значимых пунктах сельской местности государственных нотариальных контор. В местах, где нотариальные конторы не были учреждены, их функции исполняли народные судьи.

Местонахождение контор устанавливалось исполкомами местных советов и утверждалось Народным комиссариатом юстиции. Нотариусы назначались президиумами губернских советов народных судей. При назначении на должность кандидаты проходили испытания по разработанной Наркомюстом программе. Назначенные на должность лица не имели права совмещать деятельность в качестве нотариуса с деятельностью в других организациях и учреждениях, независимо от формы собственности. Нотариальные учреждения входили в систему органов юстиции, но непосредственное руководство и надзор за действиями нотариусов осуществлялись судебными органами (как, впрочем, и до революции). При судах также находились нотариальные отделения и нотариальные архивы.[508] Нотариальное отделение Примгубсуда располагалось на углу ул.1-й Морской и ул. 25 Октября (до революции – ул. Алеутская).[509]

В ст. 5 Положения были предусмотрены две формы нотариального процесса – совершение нотариальных актов и засвидетельствование. Компетенция же нотариальных контор (сверстанная законодателем уже с учетом эпохи НЭПа) выглядела следующим образом:

а) совершение всякого рода актов, для которых действующими узаконениями и Положением установлен нотариальный порядок совершения;

б) засвидетельствование всякого рода договоров, заключаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями как между собой, так и с частными лицами и их объединениями, для которых действующими узаконениями установлен нотариальный порядок засвидетельствования;

в) совершение и засвидетельствование, по желанию сторон, таких договоров, которые могут быть совершены и без участия нотариуса;

[508] Ерёменко А.А. Невский нотариат... С.81.
[509] Доклад и отчеты Приморского губернского суда о деятельности нотариата Приморской губернии за 1923 г. //РГИА ДВ. Ф. Р-17..Оп.1. Д.10. Л.Д.77.

г) совершение протестов векселей;

д) засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей из торговых книг, а также подлинности подписей;

е) удостоверение по требованиям должностных лиц и учреждений, а также частных лиц бесспорных обстоятельств, как-то: времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представления объяснения либо требования от одного лица к другому и т. п.;

ж) выдача выписей и копий из нотариальных книг и реестров и тому подобное;

з) принятие на хранение представленных разными лицами документов.[510]

В обеспечение реализации норм указанного положения циркуляром Наркомюста № 140 от 28 ноября 1922 года, регулировавшим порядок открытия учреждений государственного нотариата, предлагалось немедленно ввести в городах и поселениях, где это потребуется, необходимое число нотариальных контор и открыть при совнарсудах нотариальные отделения и нотариальные архивы. На перспективу подчеркивалось, что, ограничившись на первое время лишь необходимым количеством контор, *«совнарсуды затем открывают новые конторы по мере надобности».*[511]

Наркомюстом также в этом циркуляре были разрешены вопросы финансового характера. В частности, было указано, что с введением нотариальных контор и отделений прекращался отпуск кредитов на содержание нотариальных учреждений, как из государственных, так и из местных средств. Предусматривалось, что нотариальные конторы и отделения, согласно ст. 36 Положения о государственном нотариате, должны содержаться за счет поступающих сборов за нотариальные действия. При этом нотариусы должны были составлять сметы в трех экземплярах на содержание нотариальных контор и представлять их в нотариальные отделения. Из нотариальных отделений сметы представлялись в президиум Совнарсуда на утверждение. Нотариусы также могли производить расходы по содержанию контор самостоятельно, руководствуясь инструкцией.

С учетом изложенного при вновь созданном Приморском губернском суде[512] в мае 1923 года были открыты нотариальное

[510] Ерёменко А.А. Указ.Соч... С. 82.

[511] Там же.

[512] Здесь стоит отметить, что в мае 1923 года было образовано Дальневосточное отделение Верховного суда РСФСР, координировавшее деятельность семи губернских судов Дальневосточной области. См.: Сергиенко В.А. Деятельность советских судебных органов на Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в. //Власть и управление на востоке России. 2008. № 1(42). С. 101.

отделение и нотариальный архив, а в городах Владивостоке и Никольск-Уссурийском государственные нотариальные конторы: во Владивостоке две – Государственная нотариальная контора № 1 и Государственная нотариальная контора № 2, а в Никольск-Уссурийском одна.

В местностях, в которых нотариальные конторы не были учреждены, их функции, за исключением «совершения актов и засвидетельствования договоров», возлагались на народных судей.[513]

Все дела и книги прежних нотариусов сдавались в нотариальное отделение, которое, в свою очередь, оконченные дела, передавало в нотариальный архив, а неоконченные – во вновь открытые государственные конторы.

Из статистики Наркомюста:

«...К 1 июля 1923 г. число нотариальных контор в РСФСР достигло 398. Открыты нотариальные конторы в губерниях Дальнего Востока. Количество совершаемых нотариальных действий увеличивается. За первую четверть с. г. (с 1 января по 31 марта) совершено было 123 905 нотариальных действий, из них 7 750 нотариальных актов и 8 713 засвидетельствований договоров. За вторую четверть (с 1 апреля по 30 сентября) – 149 961 нотариальное действие, из них 16 567 актов и 9 638 засвидетельствований договоров...».[514]

Весьма показательным, с точки зрения начала эпохи советского нотариата в Приморье и его организационной основы, является распоряжение № 1 от 11 мая 1923 года об открытии дел 1-й государственной нотариальной конторы Владивостока, изданное нотариусом Е.С. Шинкаренко. С учетом того, что оно характеризует специфику работы нотариальной конторы на заре советского нотариата и «дух советского права», приведем его полностью.

«РАСПОРЯЖЕНИЕ

По Владивостокской Государственной нотариальной конторе № I-й

11 мая 1923 года. г. Владивосток.

§ 1. Сего числа я открыл вверенную мне Контору и вступил в исполнение возложенных на меня по должности нотариуса обязанностей.

Основание: предписание Предпримгубсуда от с/ч № 4567.

§ 2. Пуртова А.С. полагать вступившим с сего числа в исполнение обязанностей Заместителя нотариуса.

[513] Выписка из протокола заседания пленума Приморского губернского суда о разрешении приобретения пишущей машинки, об утверждении сметы // РГИА ДВ. Ф. Р-17, оп. 1.д. 4. Л.Д. 11-11об.

[514] Еженедельник Советской юстиции. 1923. № 44. С. 1016.

Основание: предписание Предпримгубсуда от с/ч № 4568.

§ 3. Техническими сотрудниками Конторы с 11 с/м назначаю: 1) Витошинского В.М. – делопроизводителем; 2) Добромыслова Ф.С. – машинистом; 3) Клюеву А.И. – машинисткой и 4) Меленчука С.В. – курьером.

Основание: § 18 Инструкции Н.К.Ю. от 11/XI-22, штаты Н.К.Ю. по нотариату, смета на содержание Нотконтор Примгубсуда.

§ 4. Напоминаю сотрудникам об обязательности сохранения тайны всех совершаемых в Конторе актов и засвидетельствований.

Справка: ст. 19 Положения о государственном нотариате и ст. 117 Угол. кодекса.

§ 5. Работу по Конторе распределяю так:

Тов. Пуртов наряду с нотариусом принимает предъявляемые к совершению и засвидетельствованию акты и документы, проверяет соответствие их с действующими узаконениями, правильность оплаты их гербовым сбором и проч., советуясь в возбуждающих сомнения случаях со мною, исчисляет и получает для передачи мне причитающиеся сборы, распределяет работы между остальными сотрудниками, давая необходимые указания и в свободное от этих обязанностей время несет техническую работу по составлению и засвидетельствованию документов.

Тов. Витошинский:

а) ведет книги: общий реестр, реестра протеста векселей, квитанционную книгу, книгу сборов, денежную книгу и реестры входящих и исходящих бумаг, обращая при записях в общий реестр особое внимание, во -первых, на то, не допущено ли ошибки при исчислении сборов и в их итоге и, во-вторых, на верность изложения в общем реестре краткого содержания документов, точно, затем, соблюдая ст. 21 Полож. Госуд. Нотариате, и § 27 Инструкции по нотариату, в частности , делая установленные оговорки о всех поправках, вписках и вычеркиваниях, прочеркивая пробелы, давая, кому следует, расписаться в реестре и т.д.;

б) в установленные примечанием к § 89 Инструкции сроки проверяет и подытоживает записи сборов за истекший промежуток времени и приготовляет сдаточные ведомости;

в) по истечении месяца, но не позже чем в к 5-му числу, проверяет и подводит месячные итоги и делает итоговые надписи на книгах сборов и денежной, скрепляя надписи своей (после подписи нотариуса) подписью;

г) к тому же сроку заготовляет за истекший месяц: для нототделения – отчет по форме № 23 и ведомость о движении денежных сумм по форме Губфинотдела и для Госбанка – ведомость о протестованных векселях, а также ведомость на выплату жалованья и другого вознаграждения сотрудникам и сведения по социальному страхованию.

Это – основная работа, которая лежит исключительно на т. Витошинском, которую он должен выполнять в указанной последовательности, своевременно, без задержек, со всем вниманием и как возможно большей аккуратностью в смысле сокращения в книгах до минимума поправок, приписок, помарок и т.п. Когда за выполнением этой работы у т. Витошинского будет свободное время, он помогает остальным сотрудникам в их работе по заготовке и переписке бумаг и документов.

На товарища Добромыслова, кроме всякой текущей технической работы по заготовлению , переписке и засвидетельствованию документов, возлагается ведение актовой книги, приготовление выписей и копий актов и, в свободное время, подшивка дел по совершенным актам.

На товарища Клюеву, кроме той же общей технической работы, возлагается ведение в свободное время алфавитного указателя и подшивка бумаг и документов по нарядам.

На товарища Меленчука возлагается, в числе его обязанностей как курьера, сдача сборов при ведомостях в приходно-расходную кассу Финотдела, охрана помещения и имущества Конторы. Обязываю т. Меленчука в неприсутственное время никого постороннего в помещение Конторы не впускать.

Обращающиеся в Контору граждане должны быть направляемы к Нотариусу или Заместителю Нотариуса. Принятие другими сотрудниками документов, заказов на изготовление документов и сборов непосредственно от граждан н е р а з р е ш а е т с я, – кроме отдельных случаев, когда это будет именно поручено тому или другому сотруднику Нотариусом или Заместителем Нотариуса.

Обращаю особое внимание т.т. сотрудников на необходимость соблюдения ст. I I Положения о государственном нотариате – недопустимость подчисток, необходимость оговорок перед росписями и в засвидетельствованиях об имеющихся в тексте документов поправках, необходимость прочеркивания пробелов и т.п.

При предъявлении в удостоверение личности паспортов, временных и других документов на жительство, специально выданных для сего удостоверений от госучреждений – предлагаю:

– прежде всего внимательно просматривать предъявляемые документы, не подложны ли они, или принадлежат ли они тем лицам, которые их предъявляют, обращая внимание на подписи, печати, возраст владельца и т.п.;

– следить, чтобы на каждом документе была подпись владельца (образец), и если таковой нет, то предлагает её сделать;

– следить, чтобы документы (кроме специально для сего выданных) были прописаны в милиции, без чего или без моего разрешения таких документов не принимать;

– просроченных документов без моего разрешения в удостоверение личности не принимать;

– документы о личности передавать мне одновременно с подачей на подпись свидетельствуемых документов;

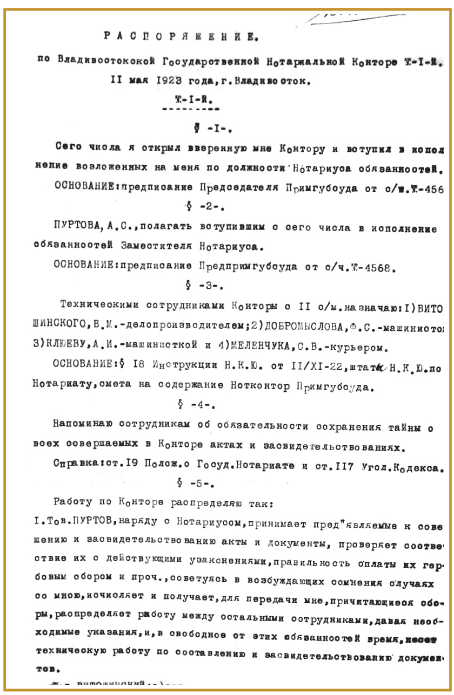
– в случае каких-либо сомнений, возбуждаемых документами, докладывать мне, не приступая к работе;

– специально выданные удостоверения оставлять в Конторе и подшивать в особый наряд вместе с подписками свидетелей (§ 43 Инструкции), отмечая на них № реестра.

Освобождать от предоставления документов о личности могу только я – мне лично известных лиц, или Заместитель Нотариуса – ему известных.

В прочтении сего прошу товарищей сотрудников расписаться на сем же.

Нотариус Шинкаренко».[515]

Р А С П О Р Я Ж Е Н И Е.

по Владивостокской Государственной Нотариальной Конторе Т-I-Н.

II мая 1923 года, г. Владивосток.

Т-I-Н.

§ -I-.

Сего числа я открыл вверенную мне Контору и вступил в исполнение возложенных на меня по должности Нотариуса обязанностей.

ОСНОВАНИЕ: предписание Председателя Примгубсуда от с/м.Т-456

§ -2-.

ПУРТОВА, А.С., полагать вступившим с сего числа в исполнение обязанностей Заместителя Нотариуса.

ОСНОВАНИЕ: предписание Председателя Примгубсуда от с/ч.Т-4568.

§ -3-.

Техническими сотрудниками Конторы с II с/м. назначаю: I) ВИТО ШИНСКОГО, В.И.-делопроизводителем; 2) ДОБРОМЫСЛОВА, Ф.С.-машинисто; 3) КЛЕВУ, А.И.-машинисткой и 4) МЕЛЕНЧУКА, С.В.-курьером.

ОСНОВАНИЕ: § I8 Инструкции Н.К.Ю. от II/XI-22, штат. Н.К.Ю. по Нотариату, смета на содержание Нотконтор Примгубсуда.

§ -4-.

Напоминаю сотрудникам об обязательности сохранения тайны о всех совершаемых в Конторе актах и засвидетельствованиях.

Справка ст. I9 Полож. о Госуд. Нотариате и ст. II7 Угол. Кодекса.

§ -5-.

Работу по Конторе распределяю так:

I. Тов. ПУРТОВ, наряду с Нотариусом, принимает предъявляемые к совершению и засвидетельствованию акты и документы, проверяет соответствие их с действующими узаконениями, правильность оплаты их гербовым сбором и проч., советуясь в возбуждающих сомнения случаях со мною, кончолает и получает, для передачи мне, причитающиеся сборы, распределяет работу между остальными сотрудниками, давая необходимые указания, и, в свободное от этих обязанностей время, несет техническую работу по составлению и засвидетельствованию документов.

Фрагмент распоряжения по госнотконторе от 11 мая 1923 года

Это распоряжение назначенного нотариусом 1-й Государственной нотариальной конторы Владивостока Ефрема Степановича Шинкаренко, является замечательным образчиком начала начал советского нотариата на Дальнем Востоке страны.

[515] Выписка из протокола заседания пленума Приморского губернского суда о разрешении приобретения пишущей машинки, об утверждении сметы // РГИА ДВ. Ф. Р-17, оп. 1.д. 4. Л.Д. 27-28об.

В первую очередь отметим, что распоряжение «пропитано государственным и пролетарским духом»: наряду с тем, что государство определяло, планировало и контролировало его деятельность, оно приняло на содержание нотариальные конторы и иные органы нотариата.

Определив для каждого сотрудника его обязательный «фронт работы», государство дифференцировало и непосредственную ответственность каждого работника, а также требование к лицам, выполнившим свои трудовые обязанности, *«помогать остальным»*. В этом смысле нотариат страны переходил к модели со значительной ролью коллектива и элементами коллективной ответственности. Отметим здесь, что в иных системах права, формы устройства нотариата, совмещавшей пролетарскую государственность с буржуазным по своей сути правовым институтом, просто не существовало. А поэтому советская власть в части организации нотариальной деятельности вынуждена была экспериментировать.

Обратим также внимание, что несмотря на решающий голос нотариуса по ряду ключевых вопросов (они указаны в распоряжении) он уже не являлся значимой фигурой в нотариальной деятельности (тем более несменяемой, как некоторое время было до революции), а был советским чиновником и полностью подчинялся вышестоящему начальству.

Вышестоящее начальство не в последнюю очередь заботил вопрос как о личностях нотариусов, так и обо всем персональном составе нотариальных учреждений, которому советская власть уделяла особое значение, поначалу достаточно осторожно регулируя его в законодательстве. Осторожность эта была обусловлена заинтересованностью новой власти в прежних, дореволюционных кадрах, поскольку во многих регионах страны комплексная реализация планов переустройства нотариальных органов в соответствии с Положением о государственном нотариате встречала на своем пути препятствие в виде дефицита профессиональных кадров. В этой связи в начале эпохи НЭПа четко обозначилась тенденция привлечения в нотариат (причем на самые разные должности в нотариальных конторах – от нотариуса до реестранта) «старых» беспартийных дореволюционных специалистов, имевших высшее юридическое образование, что контрастировало с общей тенденцией советской кадровой политики. И обусловлен этот процесс был острой потребностью в профессионализме при формировании и сети нотариальных контор, и нотариальной практики.

Отметим также, что на этом этапе советского государственного строительства в нотариате данный процесс проявлялся более рельефно, чем в некоторых других сферах юриспруденции[516] именно потому, что нотариальная деятельность требует больших знаний материального и процессуального права, которые во все времена являются для нотариуса большей доминантой, чем, например, «внутреннее глубокое усмотрение».

Штаты служащих нотариальных контор «вырабатывались» нотариальными учреждениями в зависимости от предполагаемого количества нотариальных действий и утверждались президиумом губернских советов народных судей. Так, президиуму совнарсудов надлежало при назначении на должность нотариусов и их заместителей обращать серьезное внимание на подготовленность кандидатов и их личные качества. Личный состав государственного нотариата РСФСР должен был в деловом и нравственном отношении стоять на подобающей высоте.[517]

В переходный период при невозможности укомплектования штатов нотариусов и заместителей из лиц, выдержавших испытание, на первое время могли быть условно допущены к занятию этих должностей и лица, не подвергавшиеся испытанию, с тем чтобы испытания были произведены до 1 марта 1922 года. Однако после 1 марта 1923 года в должностях нотариусов и их заместителей могли быть лишь лица, выдержавшие установленное испытание.[518]

«Открыта дверь, за ней порог...»

С учетом изложенного здесь, пожалуй, интересно взглянуть и на первые персональные составы нотариального отделения и двух государственных нотариальных контор во Владивостоке (*см. Таблицы № 3–5*).[519]

[516] В деятельности же иных советских судебных органов, в том числе и возникших в связи с реформой в 1922г., так же как и в деятельности созданных в 1922 году органов советской прокуратуры, доминантой являлась, прежде всего, революционная целесообразность, сминавшая всякую законность «на корню». Потому, полагаем, что кадровые проблемы советские судебные органы и прокуратура в это время испытывали в меньшей степени, нежели органы нотариата. В этой связи примечательным является тот факт, что на 1924 год на всю Россию был лишь один председатель губернского суда, имевший высшее юридическое образование (председатель Петроградского губернского суда Ф.М. Нахимсон). См. напр.: Чекунов Н.А. Механизм взаимоотношений РКП(б) и органов юстиции в ходе реализации судебной реформы 1922 г. в Петрограде – Ленинграде // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 2004. №1 (январь–февраль). С. 212–223.

[517] Согласно Циркуляру № 74 «О представлении в НКЮ автобиографий и характеристик ответственных судработников» предлагалось всем губернским и областным судам под личную ответственность председателей последних представить в 1-й отдел Наркомюста автобиографию и характеристику всех ответственных работников губсуда, предусмотренных циркуляром Наркомюста № 42 за 1923 г., а также нарсудей, нарследователей и секретарей нарсудов и нотариусов (губернских и других городов) и в дальнейшем представлять таковые на каждого вновь назначенного ответственного судработника. См.: Еженедельник Советской юстиции. 1923. № 14. С. 335.

[518] Еженедельник Советской юстиции. 1922. № 43. Листы приложения 3–4.

[519] Таблицы подготовлены по данным «Книги личного состава служащих нотариального отделения и контор № 1 и № 2 Приморского губернского суда» // РГИА ДВ. Ф. Р-17.Оп.1. Д. 3.Л.Д.1-38

Таблица № 3. Личный состав служащих нотариального отделения Приморского губернского суда

№ пп.	ФИО	Возраст	Должность	Время поступления
1.	Зеленецкий Иннокентий Михайлович	44	Заведующий отделением	1 мая 1923 г.
2.	Пьянков Павел Алексеевич	60	Зам. заведующего отделением	1 мая 1923 г.
3.	Орликов Яков Владимирович	35	Секретарь	10 мая 1923 г.
4.	Сутягин Пётр Матвеевич	35	Делопроизводитель	10 мая 1923 г.
5.	Соколовская Александра Михайловна	27	Машинистка	10 мая 1923 г.
6.	Швембергер Зинаида Ивановна	30	Курьер (журналист)	10 мая 1923 г.
7.	Семёнова Мария Михайловна	Нет данных	Машинистка	1 июня 1923 г.
8.	Лазарева Валентина Ильинична	18	Вр. делопроизводитель	5 ноября 1923 г.
9.	Крюков Павел Арсеньевич	31	Конторщик	27 ноября 1923 г.
10.	Румянцева Екатерина Петровна	Нет данных	Курьер	21 ноября 1923 г.

Таблица № 4. Личный состав Владивостокской государственной нотариальной конторы № 1

№ п.п	ФИО	Возраст	Должность	Время поступления
1.	Шинкаренко Ефрем Степанович	35	Нотариус	11 мая 1923 г.
2.	Пуртов Алексей Савинович	40	Заместитель нотариуса	11 мая 1923 г.
3.	Витошинский Владимир Модестович	28	Делопроизводитель	11 мая 1923 г.
4.	Добромыслов Фёдор Семёнович	39	Машинист	11 мая 1923 г.
5.	Клюева Антонина Ивановна	28	Машинистка	11 мая 1923 г.
6.	Меденчук Сильвестр Венедиктович	42	Курьер	11 мая 1923 г.
7.	Виноградов Архип Семёнович	Нет данных	Делопроизводитель	17 ноября 1923 г.
8.	Золотарёв Николай Михайлович	Нет данных	Конторщик	01 ноября 1923 г.
9.	Абрамович Александра Семёновна	Нет данных	Машинистка	23 ноября 1923 г.
10.	Невлер Лидия Давыдовна	32	Конторщик	21 ноября 1923 г.
11.	Сотин Иван Ильич	38	Конторщик	10 декабря 1923 г.

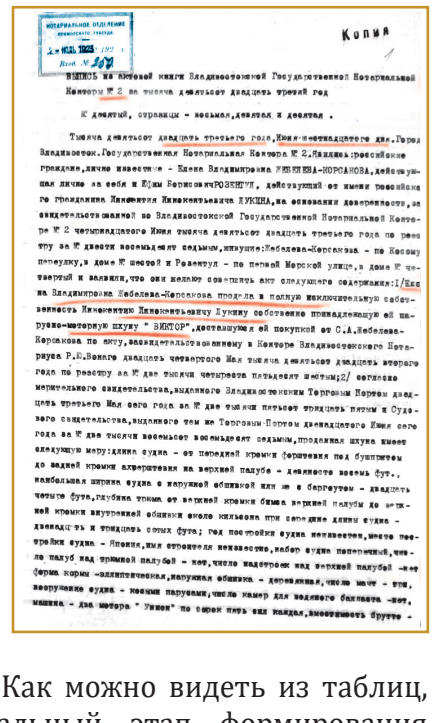
Таблица № 5. Личный состав Владивостокской государственной нотариальной конторы № 2.

№ п.п	ФИО	Возраст	Должность	Время поступления
1.	Гауффе Николай Иванович	52	Нотариус	11 мая 1923 г.
2.	Судорженко Феодосий Лукьянович	37	Заместитель нотариуса	11 мая 1923 г.
3.	Полянский Алексей Васильевич	32	Делопроизводитель	11 мая 1923 г.
4.	Крамер Надежда Ивановна	34	Машинистка	11 мая 1923 г.
5.	Верковская Юлия Сергеевна	24	Машинистка	11 мая 1923 г.
6.	Перестюк Ананий Адамович	32	Курьер	11 мая 1923 г.
7.	Орликов Яков Владимирович	35	Заместитель нотариуса	23 июня 1923 г.
8.	Лещинская Мария Григорьевна	Нет данных	Машинистка	17 августа 1923
9.	Новопашинов Аполлон Михайлович	Нет данных	Заместитель нотариуса	06 ноября 1923 г.

Как усматривается из таблиц №№ 3–5, в Приморье, как и во многих других регионах страны, власть первоначально проявляла интерес к специалистам, имевшим опыт нотариальной деятельности. Не случайно поэтому, что первоначально нотариальные конторы возглавили именно такие лица: Е.И. Шинкаренко, который до революции исправлял должность нотариуса А.Л. Гесс-де-Кальве и Н.И. Гауффе, имевший огромный опыт и судебной (в качестве товарища председателя суда), и нотариальной (в качестве нотариуса) деятельности. Откликнулся на предложение о сотрудничестве в качестве заместителя нотариуса и Алексей Савинович Пуртов, бывший член, а позже нотариус Владивостокского окружного суда. Однако зачастую период сотрудничества «бывших» с новой властью был кратковременным, как, например, в случае с известным в Приморье общественным деятелем Николаем Ивановичем Гауффе: с 23 июня 1923 года он по собственному желанию оставил службу в нотариате.[520] В фондах РГИА ДВ сохранился один из последних нотариальных документов, им совершенных, о продаже шхуны.[521]

[520] Доклад и отчеты Приморского губсуда о деятельности нотариата Приморской губернии за 1923 г. // РГИА ДВ. Ф. Р-17. Оп..1. Д.10. Л.Д.73,101.

[521] Дело о регистрации акта об отчуждении парусно-моторной шхуны//РГИА ДВ.Ф-17. Оп.1. Д. 109.Л.Д.1-2.

Копия

ВЫПИСЬ из актовой книги Владивостокской Государственной Нотариальной Конторы № 2 за тысяча девятьсот двадцать третий год

К двенадцати, страницы – восьмая, девятая и десятая .

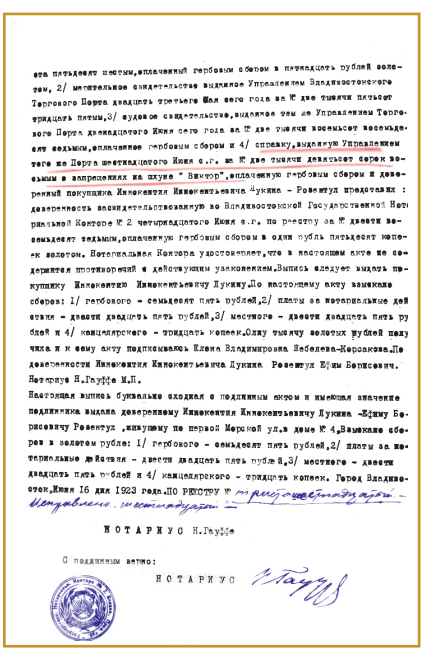
Тысяча девятьсот двадцать третьего года, Июня шестнадцатого дня. Город Владивосток. Государственная Нотариальная Контора № 2. Владивостокские граждане, лично известные – Елена Владимировна НЕБЕЛЬЗА-КОРСАКОВА, действующая лично за себя и Ефим Борисович РОЗЕНШТЕЙН, действующий от имени гражданина Иннокентия Иннокентьевича ЛУКИНА, на основании доверенности, засвидетельствованной во Владивостокской Государственной Нотариальной Конторе № 2 четырнадцатого Июня тысяча девятьсот двадцать третьего года по реестру за № двести восемьдесят седьмым, именуемые: Небелева-Корсакова – по первому полуслову, в доме № шестой и Резенгуп – по первой Морской улице, в доме № четвертый и заявили, что они желают совершить акт следующего содержания: I/Елена Владимировна Небелева-Корсакова продала в полную неисключительную собственность Иннокентию Иннокентьевичу Лукину собственно принадлежащую ей паруно-моторную шхуну " ВИКТОР", достающуюся ей покупкой от С.А.Небелева-Корсакова по акту, засвидетельствованному в Конторе Владивостокского Нотариуса Р.Н.Земго двадцать четвертого Мая тысяча девятьсот двадцать второго года по реестру за № две тысячи четыреста пятьдесят шестым; 2/ согласно местного свидетельства, выданного Владивостокским Торговым Портом двадцать третьего Мая сего года за № две тысячи пятьсот тридцать пятым и Судового свидетельства, выданного тем же Торговым Портом двенадцатого Июня сего года за № две тысячи восемьсот восемьдесят седьмым, проданная шхуна имеет следующую меру: длина судна – от передней кромки форштевня под бушпритом до задней кромки ахтерштевня на верхней палубе – девяносто восемь фут., наибольшая ширина судна с наружной обшивкой или по с бергутом – двадцать четыре фута, глубина трюма от верхней кромки бимса верхней палубы до нижней кромки внутренней обшивки около мидельсона или середине длины судна – двенадцать и тридцать сотых фута; год постройки судна неизвестен, место постройки судна – Япония, имя строителя неизвестно, набор судна потопенный, число палуб над трюмной палубой – нет, число надстроек над верхней палубой – нет, форма кормы – эллиптическая, наружная обшивка – деревянная, число мачт – три, вооружение судна – косыми парусами, число камер для водяного балласта – нет, машина – два мотора " Унион" по сорок пять сил каждая, вместимость брутто – двести восемь и восемьдесят сотых регистровых, и нетто – сто сорок четыре и сорок две сотых регистровых. 3/ Шхуна " Виктор" продана со всеми к ней принадлежностями, согласно подробной описи, составленной отдельно но без двух моторных машин с винтами, каковые машины принадлежат Американской фирме М.Вульфсон и Ко, и находились у Небелевой-Корсаковой лишь по найму, на основании договора от двадцать седьмого Мая тысяча девятьсот двадцать второго года, заключенного у Владивостокского Нотариуса Р.Н.Земго того же числа по реестру за № две тысячи четыреста тридцать Р.Н.Земго двадцать третьего Июня тысяча девятьсот двадцать второго года по актовой книге за № четырнадцатым и по реестру за № две тысячи семьсот двадцать первым, а остальные – одна тысяча золотых рублей – уплачиваются при подписании сего акта. 5/ Проданная по сему акту шхуна " Виктор" в данное время находится в порту Хокодате, в Японии и уже одна покупщику Иннокентию Иннокентьевичу Лукину. 6/ Помимо вышеуказанной покупной суммы – пятнадцать тысяч золотых рублей – покупщик принимает на себя уплаты всех расходов, произведенных американской фирмой "М.Вульфсон и Ко" за все время, с момента отпуска шхуны и по сие число по найму под ремонтом шхуны, а также выплату жалования и содержания всему экипажу шхуны и за аренду двух моторных машин на этой шхуне. 7/ Продавщица Елена Владимировна Небелева-Корсакова удостоверяет, что проданная ею по сему акту шхуна " Виктор" до сего времени никому другому не продана, в споре, описи не состоит, но на таковой имеется запрещение в сумме четырнадцати тысяч золотых рублей, по закладной, выданной Лукину, указанный выше, каковое запрещение ввиду погашения долга настоящим актом должно быть снято. В подтверждение права на совершение акта продажи Небелева-Корсакова предъявила: 1/ акт покупки ею от Сергея Андреевича Небелева-Корсакова шхуны " Виктор"/ засвидетельствованный в Конторе Нотариуса Р.Н.Земго двадцать четвертого Мая тысяча девятьсот двадцать второго года по реестру за № две тысячи четыреста сорок пятьдесят шестым, оплаченный гербовым сбором в пятнадцать рублей золотом, 2/ метрительное свидетельство выданное Управлением Владивостокского Торгового Порта двадцать третьего Мая сего года за № две тысячи пятьсот тридцать пятым, 3/ судовое свидетельство, выданное тем же Управлением Торгового Порта двенадцатого Июня сего года за № две тысячи восемьсот восемьдесят седьмым, оплаченное гербовым сбором и 4/ справку, выданную Управлением того же Порта шестнадцатого Июня с.г. за № две тысячи девятьсот сорок восьмым о запрещениях на шхуне " Виктор", оплаченную гербовым сбором и доверенный покупщика Иннокентия Иннокентьевича Лукина – Резенгуп предъявил : доверенность засвидетельствованную во Владивостокской Государственной Нотариальной Конторе № 2 четырнадцатого Июня с.г. по реестру за № девяносто восемьдесят седьмым, оплаченную гербовым сбором в один рубль пятьдесят копеек золотом. Нотариальная Контора удостоверяет, что в настоящем акте не содержится противоречий с действующими узаконениями. Выпись сделует выдать покупщику Иннокентию Иннокентьевичу Лукину. По настоящему акту взыскано сборов: 1/ гербового – семьдесят пять рублей, 2/ платы за нотариальные действия – девяти двадцать пять рублей, 3/ местного – двести двадцать пять рублей и 4/ канцелярского – тридцать копеек. Одну тысячу золотых рублей пошлина и к сему акту подписались Елена Владимировна Небелева-Корсакова. По доверенности Иннокентия Иннокентьевича Лукина Резенгуп Ефим Борисович. Нотариус Н.Гауффе М.П.

Настоящая выпись буквально сходная с подлинным актом и имеющая значение подлинника выдана доверенному Иннокентия Иннокентьевичу Лукина –Ефиму Борисовичу Резенгуп, живущему по первой Морской ул. в доме № 4. Взыскано сборов в золотом рубле: 1/ гербового – семьдесят пять рублей, 2/ платы за нотариальные действия – двести двадцать пять рублей, 3/ местного – двести двадцать пять рублей и 4/ канцелярского – тридцать копеек. Город Владивосток, Июня 16 дня 1923 года. По реестру № тридцать восемьсот

Нотариус Н.Гауффе

С подлинным верно:

НОТАРИУС

Фрагменты выписи из актовой книги, выданной государственным нотариусом Н.И. Гауффе

Как можно видеть из таблиц, начальный этап формирования нотариальных органов затянулся на полгода. При этом обращает на себя внимание многочисленный (с нашей точки зрения, учитывая опыт и объем работы старшего нотариуса Владивостокского окружного суда с тремя-четырьмя подчиненными) штат нотариального отделения в количестве 10 человек, что, пожалуй, могло быть оправданным только в начале создания системы советского нотариата, когда разрешались многие первоочередные вопросы, связанные с помещениями для контор, обеспечением нотариального отделения и нотариальных контор телефонной связью, своевременным обеспечением текстами законов и циркуляров, подбором

кадров, изготовлением печатей, финансовыми вопросами по передаче наличности Госбанку, сбором, анализом и направлением по принадлежности статистических сведений, обобщением нотариальной практики и пр.

Объем работы отделения увеличился после упразднения Приамурской губернии и присоединения её территории (Иманский, Сахалинский, Удский и Хабаровский уезды) к Приморской губернии: с сентября 1923 года к нотариальным органам Приморья добавились Хабаровская и Николаевская-на-Амуре государственные нотариальные конторы.[522] В этой связи Примгубсудом перед отделом Верховного суда РСФСР было возбуждено ходатайство об учреждении в нотариальном отделении ещё одной должности делопроизводителя. (Здесь же отметим, что были пересмотрены в сторону увеличения штаты госнотконтор во Владивостоке – в каждой добавлена должность машинистки. В то же время штаты контор в Хабаровске и Николаевске-на-Амуре были на первое время установлены в составе нотариуса, делопроизводителя и курьера).[523]

Однако с начала 1924 года кадровая политика начала изменяться, что было связано с необходимостью сокращения расходов на содержание государственных органов и улучшение их персонального состава в преддверии нового административно-территориального деления, предполагавшегося на основании экономического районирования.[524]

В частности, при планируемом нотариальным отделением годовом доходе на 1924 год в размере 72 000 рублей сумма расходов планировалась около 46 000 рублей. При этом содержание личного состава составляло сумму 26 737 руб. 20 коп. В числе иных расходов значились: расходы по поездкам зав. нототделения в Никольск-Уссурийский и Хабаровск, расходы на пособия при переводах и назначениях сотрудников, расходы за сдельные и сверхурочные работы, расходы на выдачу выходного пособия и отпускных, расходы на содержание месткома, расходы на отчисления в страховую кассу и культурно-просветительские надобности, расходы на наем помещений под конторы, их отопление и освещение, расходы по содержанию помещения контор, инвентаря и хозяйственные расходы, канцелярские, почтово-телеграфные

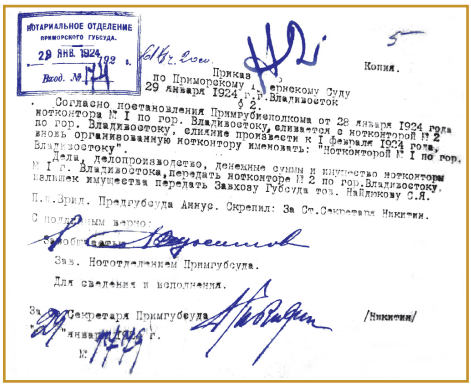
[522] Выписка из протокола заседания пленума Приморского губернского суда о разрешении приобретения пишущей машинки, об утверждении сметы // РГИА ДВ. Ф. Р-17, оп. 1.д. 4. Л.Д.91-91об

[523] Там же.

[524] В марте 1924 г. административным центром Дальневосточной области стал г. Хабаровск, куда из Читы были переведены все областные учреждения. См.: Сергиенко В.А. Деятельность советских судебных органов на Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в. … С. 102.

расходы, расходы на телефон, трамвай, дворника, расходы по приобретению книг, бланков, пишущих машинок и спецодежды.[525]

И уже 29 января 1924 года по Приморскому губернскому суду был издан приказ № 16, в параграфе втором которого указывалось, что согласно постановлению Примгубисполкома от 28 января 1924 года *«нотконтора № 1 по г. Владивостоку сливается с нотконторой № 2 по г. Владивостоку».* Срок для реорганизации устанавливался до 01 февраля 1924 года. Вновь организованная контора именовалась «Нотариальная контора №1 по г. Владивостоку».[526]

Копия.

Приказ
по Приморскому губернскому Суду
29 января 1924 г. г. Владивосток

§ 2.

Согласно постановления Примгубисполкома от 28 января 1924 года нотконтора № I по гор. Владивостоку, сливается с нотконторой № 2 по гор. Владивостоку, единые производить к I февраля 1924 года, вновь организованную нотконтору именовать: "Нотконторой № I по гор. Владивостоку".

Дела, делопроизводство, денежные суммы и имущество нотконторы № I гор. Владивостока, передать нотконторе № 2 по гор. Владивостоку, наличное имущества передать Завхозу Губсуда тов. Найденскому С.Я.

П.п.Зрид. Предгубсуда Аникув. Скрепил: За Ст.Секретаря Никитин.

С подлинным верно:

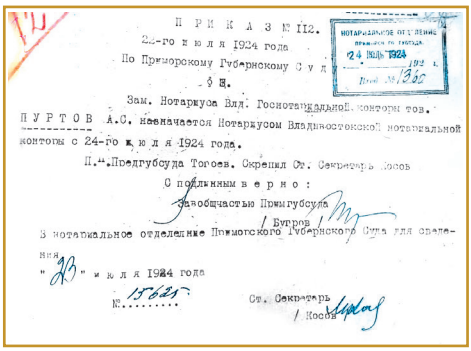
Зав. Нототделением Примгубсуда.

Для сведения и исполнения.

За Секретаря Примгубсуда

/Никитин/

Фрагмент приказа № 16 по Приморскому губернскому суду о реорганизации нотариальных контор. Документ хранится в РГИА ДВ.

П Р И К А З № 112.

22-го июля 1924 года

По Приморскому Губернскому Суду

§ 8.

Зам. Нотариуса Влд. Госнотариальной конторы тов.

П У Р Т О В А.С. Назначается Нотариусом Владивостокской нотариальной конторы с 24-го июля 1924 года.

П.п.Предгубсуда Торгов. Скрепил Ст. Секретарь Косов

С подлинным верно:

Завобщаством Примгубсуда

/ Бутров /

В нотариальное отделение Приморского Губернского Суда для сведения

"23" июля 1924 года

№ 15625

Ст. Секретарь

/ Косов /

Фрагмент приказа о назначении А.С. Пуртова государственным нотариусом Владивостокской государственной нотариальной конторы. Документ хранится в РГИА ДВ

Штат этой нотконторы выглядел следующим образом:

1. Нотариус – 1

2. Зам. нотариуса (один из которых консультант) – 2.

3. Делопроизводители – 2

4. Машинистки – 2

5. Курьер – 1.[527]

Параграф 3-й приказа предусматривал, что нотариусом Нотариальной конторы №1 по г. Владивостоку» назначался тов. Ф.Л. Судорженко, которому уволенный по сокращению штатов Е.С. Шинкаренко обязан был сдать дела, денежные суммы и имущество конторы. Заместителем нотариуса «вновь созданной» 1-й конторы г. Владивостока назначался А.С. Пуртов.

---

525 Выписка из протокола заседания пленума Приморского губернского суда о разрешении приобретения пишущей машинки, об утверждении сметы // РГИА ДВ. Ф. Р-17, оп. 1.д. 4. Л.Д. 92-92об.

526 Циркуляры и копии приказов Приморского губернского суда по административным и хозяйственным вопросам // РГИА ДВ. Ф.Р-17.Оп.1.Д. 79. Л.Д.5.

527 Там же. Л.Д.12.

Отметим в этой связи, что лицам, не обладавшим специальными знаниями и опытом, было очень сложно справляться с работой нотариуса в период становления нового законодательства и системы советских нотариальных органов. Поэтому не случайно, что в скором времени многоопытный А.С. Пуртов приказом по Приморскому губернскому суду №112 от 22 июля 1922 года был назначен нотариусом (к этому времени уже) Владивостокской нотариальной конторы и, по меркам советского времени, проработал в этой должности весьма продолжительное время.[528]

Текучесть кадров вносила свои коррективы в деятельность нотариальных контор. На скромное жалованье трудно было подобрать хорошего сотрудника и на должность машинистки, и делопроизводителя, и курьера и пр. Однако намного острее была проблема, если возникала необходимость в замещении самой должности нотариуса. В условиях дефицита квалифицированных кадров власти делали ставку на лиц, имевших хоть какой-то практический опыт в сфере нотариата. Показательным в этом отношении является весьма скорый процесс «трансформации» делопроизводителя нотариальной конторы по г. Владивостоку А.В. Полянского в государственного нотариуса г. Никольск-Уссурийского.

«Из приказа № 33 по Приморскому губернскому суду

25 февраля 1924 года, Владивосток

§ 13

Назначается комиссия для производства испытаний делопроизводителю конторы № 1 гор. Владивостока тов. Полянскому А.В. на должность нотариуса в составе: члена гражданского отделения Губсуда тов. Дубенского И.М., зав.нототделением Губсуда тов. Зеленского И.М. и нотариуса нотконторы № 1 Владивостока тов. Судорженко Ф.Л.

Означенной комиссии приступить к испытанию тов. Полянского не позднее 27 февраля 1924 года.

Об исполнении донести с представлением акта…».[529]

«Из приказа № 40 по Приморскому губернскому суду

06 марта 1924 года, Владивосток

§ 1. Тов. Полнянский А.В. назначается нотариусом Никольск-Уссурийской нотконторы со дня фактического приема дел, денежных средств, делопроизводства и имущества нотконторы.

Об исполнении с представлением приемо-сдаточных ведомостей донести…

[528] Там же. Л.Д. 67.

[529] Там же. Л.Д.25.

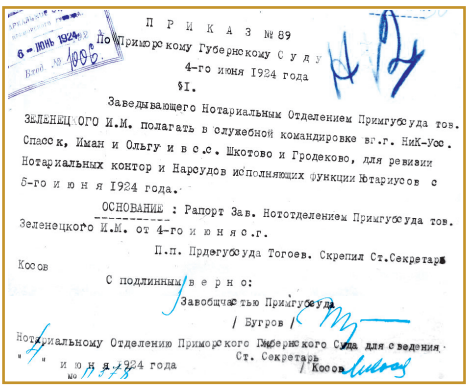
§ 2. Нотариус Никольско-Уссурийской нотконторы тов. Ким М.С. увольняется от службы и занимаемой должности с 20 марта 1924 года с двухнедельным предупреждением, каковое считать с 06 марта 1924 года, дела, денежные средства, имущество и делопроизводство сдать вновь назначенному т. Полянскому А.В.

Об исполнении донести...».[530]

Этот скоротечный порядок замещения должности, вмещавший, по сути, в недельный срок и производство испытаний, и увольнение прежнего нотариуса, и, собственно, само назначение, резко контрастировал с аналогичной размеренной и обстоятельно урегулированной дореволюционной процедурой, показывая государственного нотариуса в роли быстросменяемого чиновника.

В то же время в самой иерархии государственных должностей специальный статус нотариуса учитывался и усматривался в порядке назначения, компетенции, степени ответственности и в оплате труда. Последняя, к слову, в описанном выше случае с момента издания приказа и до фактического вступления в должность, А.В. Полянскому уже устанавливалась как нотариусу, а не делопроизводителю. Так, дополнением к приказу № 40 от 06 марта 1924 года было определено, что нотариуса Никольск-Уссурийской нотариальной конторы *«считать с 07 по 20 марта 1924 года по должности зам. нотариуса конторы № 1 г. Владивостока с выплатой содержания по XIII категории тарифных ставок».*[531]

Сложная в кадровом отношении ситуация существовала и в других районах губернии, в частности в Николаевской-на-Амуре нотконторе должность нотариуса исполнял народный судья Николаевского-на-Амуре уезда С.Д. Кац, а во время его отпуска временное исполнение обязанностей возлагалось на секретаря народного суда И.Г. Рассказова.[532]

П Р И К А З № 89

По Приморскому Губернскому С у д у

4-го июня 1924 года

§1.

Заведывающего Нотариальным Отделением Примгубсуда тов. ЗЕЛЕНЕЦКОГО И.М. полагать в служебной командировке вг.г. НиК-Усс. Спасск, Иман и Ольгу и в с.с. Шкотово и Гродеково, для ревизии Нотариальных контор и Народов исполняющих функции Нотариусов с 5-го и ю н я 1924 года.

ОСНОВАНИЕ : Рапорт Зав. Нототделением Примгубсуда тов. Зеленецкого И.М. от 4-го и ю н я с.г.

П.п. Предгубсуда Тогоев. Скрепил Ст.Секретарь Косов

С подлинным в е р н о:

Завобщчастью Примгубсуда

/ Бугров /

Нотариальному Отделению Приморского Губернского Суда для сведения

" " и ю н я 1924 года

Ст. Секретарь / Косов

Фрагмент приказа о командировании зав.нот. отделением И.М. Зеленецкого. Документ хранится в РГИА ДВ

[530] Там же. Л.Д.32-33.
[531] Там же. Л.Д.34.
[532] Там же. Л.Д. 74,76.

жизни исключали возможность проведения системной кадровой политики путем подбора кандидатур из числа местных жителей, поскольку выезды в районы губернии могли иметь место, как правило только, для проведения ревизий и разъяснения (инструктирования) по вопросам нотариальной практики. Эти мероприятия также «выпали на долю» служащих нототделения:

«Из приказа по Приморскому губернскому суду № 89 от 04 июня 1924 г.

«Заведующего нотариальным отделением Примгубсуда тов. Зеленецкого И.И. полагать в служебной командировке в гг. Никольск-Уссурийский, Спасск, Иман и Ольгу, а также в с.с. Шкотово и Гродеково для ревизии нотконтор и нарсудов, исполняющих функции нотариусов с 05 июня 1924 г. ...»[533]

«Из приказа по Приморскому губернскому суду № 130 от 03 сентября 1924 г.

Вернувшегося из очередного отпуска тов. Харевича полагать с 03 сентября вступившим в исполнение своих обязанностей и командируется в гор. Ольгу с первым отходящим пароходом для ревизии и инструктирования нарсудьи 2 уч. Владивостокского уезда, выполняющего функции нотариальной конторы, а также для ревизии делопроизводства нарследователя 2 уч. того же уезда...».[534]

Однако начало советскому нотариату в Приморье было положено. В течение 1923–1926 годов советские нотариальные органы прошли здесь период своего становления в условиях проводимой в стране НЭП, действуя на основе компетенции, зафиксированной Положением 1922 года. В заданной им правовой парадигме в дальнейшем издавались нормативные акты в сфере нотариата и выстраивалась (и перестраивалась) система советских нотариальных органов.

«Явилось чувство, что прошла весна»

В процессе поиска оптимальной формы функционирования государственных органов, соответствия их деятельности географическим и хозяйственным условиям Дальнего Востока 04 января 1926 года был образован Дальневосточный край с административным центром в г. Хабаровске.[535] Постановлением ВЦИК от 14 января 1926 г. в связи с переходом от губернского и уездно-

[533] Там же. Л.Д. 50

[534] Там же. Л.Д. 90.

[535] Дальневосточный край состоял из 9 округов – Владивостокский, Хабаровский, Читинский, Зейский, Амурский, Сретенский, Николаевский-на-Амуре, Камчатский, Сахалинский. Владивостокский округ подразделялся на 14 районов: Шмаковский, Спасский, Яковлевский, Черниговский, Ивановский, Ханкайский, Гродековский, Покровский, Михайловский, Суйфунский, Посьетский, Шкотовский. Сучанский и Ольгинский с населением 558,4 тыс. человек, то есть более четверти всего края. См.: Справочник по Дальне-Восточному краю на 1927 г. Хабаровск. 1927. С.32.

го территориального деления на окружную и районную системы Приморская губерния была ликвидирована и образован Владивостокский округ. [536]

На 1926 год во Владивостоке работал Приморский губернский суд под руководством Д.Н. Тогоева. При суде осуществляло деятельность нототделение, которое возглавлял И.М. Зеленецкий. Во Владивостоке нотариальные действия совершала одна нотариальная контора, которой продолжал руководить А.С. Пуртов, его заместителем значился Н.Х. Мякотин.[537]

Её деятельность и компетенция были упорядочены после введения в действие Положения о государственном нотариате РСФСР от 04 октября 1926 года, подготовленного на основе Постановления ЦИКа и СНК СССР от 14 мая 1926 года «Об основных принципах организации государственного нотариата».

В этой связи отметим, что советский государственный нотариат, как и дореволюционный, имел значительный объем компетенции, позволявшей активно участвовать во множестве правоотношений, предусмотренных советским правом. Большинство правоотношений (обычных: купли-продажи, мены, дарения, завещания, доверенности и пр.) были хорошо известны правоприменителям в Приморье, поскольку «перерыва на военный коммунизм» здесь не было. В то же время нотариальные конторы были привлечены к участию в новых советских правовых институтах: в гражданском обороте эпохи НЭПа переплелись интересы многочисленных государственных, кооперативных, общественных предприятий и организаций, а также частного капитала, породивших различные формы хозяйственной деятельности. Наряду с гражданами в конторы обращались представители трестов и синдикатов, акционерных обществ и кооперативов, артелей и товариществ и пр., для установления и реализации финансовых, концессионных, кооперативных, акционерных, страховых, вексельных правоотношений.[538] В середине 20-х годов XX века экономический облик в Дальневосточном крае определяли такие предприятия, как «Торговый дом Кунст и Альберс», «Акционерное общество И.Я. Чурин и К, А.В. Касьянов и К», «Торговый дом Альбом и Шестедт», «Торговый дом Тифонтай и К», а также предприятия и учреждения, создававшие фундамент социалистической экономики

[536] Дополнение к Путеводителю фондов Государственного архива Приморского края за 2009-218 гг. Т.1. С.13.

[537] Весь Владивосток. Адресно-справочная книга на 1926 год. 1926. С.19-20.

[538] Последние были настолько развиты в это время, что в некоторых регионах страны (например, в Москве и Ленинграде) стали организовывать специализированные вексельные конторы.

«Приморский гострест пищевкусовой промышленности», «Дальневосточное представительство Нефтесиндиката СССР», отделения «Всекобанка», «Дальбанка», «Госбанка», «Владивостокское общество взаимного кредита», гострест «Дальзолото», гострест «Примуголь», «Дальгострыбтрест», английская Акционерная корпорация «Тетюхе», японская «Рорио Рингио Кобусики Кайся» и пр. Важно отметить, что деятельность частных предприятий осуществлялась в условиях начавшегося с 1923 года на Дальнем Востоке активного процесса национализации.

В феврале 1926 года был учрежден Дальневосточный краевой суд, под эгидой которого находились все судебные учреждения в крае, в том числе и нотариат. Губернские суды были реорганизованы в судебно-кассационные сессии на правах губернских судов, которые, в свою очередь, преобразовали (в соответствии с Положением о судоустройстве 1926 года) в окружные суды.[539] Во Владивостоке суд также стал окружным.[540]

Серьезные изменения организационного характера произошли и в сфере организации нотариальных учреждений, находившихся при судах. В соответствии с изменением статьи 97 Положения о судоустройстве РСФСР (принятого сессией ВЦИК 19 ноября 1926 г.), а также циркуляром Наркомюста № 230 от 22 декабря 1926 года, нотариальные отделения при губернских и окружных судах подлежали закрытию. Функции руководства и надзора за деятельностью нотариальных контор и исполняющих нотариальные действия нарсудей возлагались на председателей губернских и областных судов, которые могли возложить эти обязанности на заместителей председателя по гражданскому отделу. Председатели судов или заместители по гражданскому отделу исполняли указанные функции при помощи нотариусов губернских нотариальных контор.[541]

Из преамбулы циркуляра Наркомюста № 230 от 22 декабря 1926 года:

«При введении в 1922–23 гг. института госнотариата главной работой губернских судов в области нотариата были вопросы организационные. Эту работу несли образованные во всех губернских судах нотариальные отделения, особые административные центры нотариальной деятельности. В настоящее время организационный период закончен. Как показал опыт, для осуществления

[539] Сергиенко В.А. Деятельность советских судебных органов на Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в. … С. 103-104.

[540] См.напр.: Справочник по Дальне-Восточному краю на 1927 г. Хабаровск. 1927. С.103.

[541] Еженедельник советской юстиции. 1926. № 52. С. 1447.

принадлежащих, в силу ст. 96 Положения о судоустройстве, губернским судам функций руководства нотариальными учреждениями нет надобности в особом, дорогостоящем аппарате, каким является нотариальное отделение. Надзор может осуществляться единолично председателем губ. (обл.) суда при ближайшей помощи нотариуса нотариальной конторы губернского города. Аппарат этой нотариальной конторы может нести всю работу по делопроизводству...».[542]

В указанном циркуляре также разъяснялось, что инструктирование нотариальных контор правильнее централизовать в Наркомюсте ввиду особого специфического характера нотариальной работы в интересах единообразия нотариальной практики, поскольку эти меры «дают упрощение аппарата и экономию средств». При этом, если нотариальные конторы встречали затруднения при неясности вопросов нотариальной практики, они могли обратиться к председателю губернского суда или непосредственно в подотдел государственного нотариата Наркомюста. По назначению президиума губернского (областного) суда или пленума окружного суда не чаще чем два раза в год созывались совещания нотариусов губернии или округа для обсуждения вопросов нотариальной практики.

После закрытия нотариального отделения в Приморье продолжали действовать две нотариальные конторы – во Владивостоке и Никольск-Уссурийском. Штат первой конторы составлял 9 человек (нотариус, зам.нотариуса, счетовод, секретарь, курьер, два делопроизводителя и две машинистки,), а второй конторы – 3 человека (нотариус, делопроизводитель, курьер). Среднее количество нотариальных действий за рабочий день, исчисленное по данным за один календарный год на 01 октября 1927 года, составляло:

– во Владивостокской нотариальной конторе: сделок – 5,7; векселей – 3,6; доверенностей – 4; прочих – 16; при этом технических услуг – 9;

– в Никольск-Уссурийской нотариальной конторе: сделок – 2,0; векселей – 1,0; доверенностей – 1,0; прочих – 1,6; при этом технических услуг – 0,5.[543]

Владивостокская нотариальная контора № 1 на основании постановления президиума Владивостокского окружного исполнительного комитета Советов от 24 августа 1928 года и приказа по нотариальной конторе от 3 сентября 1928 года № 43 была

[542] Там же.

[543] Проекты штатных расписаний, сводные штатные ведомости и объяснительные записки к штатам нотариальных учреждений РСФСР на 1928/1929 гг.// ГАРФ. Ф.Ф406. Оп. 11. Д.1187. Л.Д.189.

переименована во Владивостокскую окружную государственную нотариальную контору с 1 сентября 1928 года.[544]

Стоит отметить, что объем компетенции нотариальных контор во второй половине 20-х годов XX века в стране был значительно расширен. В частности, из ведения судов были исключены дела о распоряжениях по имуществу, оставшемуся после умерших (ст. ст. 194-197 ГПК РСФСР). На нотариальные конторы была возложена выдача свидетельств о праве на наследство по закону и завещанию.[545] С передачей функций по оформлению наследственных прав и охране наследственного имущества с назначением хранителя нотариату глава XXI ГПК РСФСР была фактически отменена[546]

В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 июля 1928 года глава XXIV о выдаче судебных приказов по актам исключена из ГПК РСФСР. Судебный приказ заменили на исполнительную надпись. Полномочия учинения исполнительных надписей на документах, удостоверявших бесспорную задолженность, также были переданы органам нотариата.[547]

При широкой компетенции органов нотариата одна окружная нотариальная контора самого густонаселенного из округов Дальневосточного края, конечно, не смогла бы справиться с потребностями граждан в совершении нотариальных действий. Кроме того, большая часть населения, в связи с обширной территорией округа и малоразвитой транспортной инфраструктурой, вряд ли имела возможность воспользоваться её услугами. При таких обстоятельствах был востребован как дореволюционный опыт наделения нотариальными функциями судей, так и советский опыт (начала 20-х гг.) передачи части таких функций местным органам власти.

Так, законодательство предусматривало, что в городах и поселениях, где государственные нотариальные конторы не были учреждены, большинство их функций исполнялись народными судьями. При том, что в некоторых местностях, (список которых утверждался народными комиссариатами юстиции РСФСР и автономных республик по представлению губернского или окружного суда) народные судьи могли совершать вообще все нотариальные действия.[548] На 01 января 1927 года во Владивостокском округе действовали 13 народных судов.[549]

[544] Дополнение к Путеводителю фондов Государственного архива Приморского края за 2009-2018 гг. Т.1. С.13.

[545] Известия ВЦИК от 09 февраля 1928 г., № 34.

[546] Нотариат и суд в России. М., 2015. С. 243.

[547] Там же.

[548] Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 04.10.1926 гг. «О введении в действие Положения о государственном нотариате РСФСР». Справочная правовая система КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6582#QzZmz1UerrKOxMAU (дата обращения – 21 января 2024 года).

[549] См.: Сергиенко В.А. Указ. Соч., С. 104.

Судебные учреждения этого времени были нацелены на борьбу с бюрократизмом, повышение квалификации кадров, правовое просвещение населения и пр. Эти же задачи стояли и перед коллективом окружной нотариальной конторы во Владивостоке, работавшей по ул. Ленинской, 37, которой и в 1929 году продолжал заведовать госнотариус А.С. Пуртов.[550] В этом же году начал свою деятельность в качестве нотариуса один из опытнейших работников советской юстиции в Приморье Сельверст Яковлевич Найдюков.[551]

I-й краевой съезд работников юстиции Дальневосточного края, проходивший в Хабаровске в конце января – начале февраля 1929 года под руководством наркома юстиции Н.М. Янсона, констатировал большую проделанную работу дальневосточных судов (и в их составе нотариата) в течение так называемого «переходного» периода.[552]

Нотариальное удостоверение сделок и выполнение нотариальных функций в городах и поселениях, где не имелось нотариальных контор, производилось волостными и соответствующими им исполнительными комитетами, а также сельскими советами. При этом циркуляром Наркомюста № 2 от 07 января 1928 года была уточнена их компетенция.[553]

Отметим здесь, что дальневосточная сеть сельсоветов по данным на 1925 год составляла цифру 1604 (после разукрупнения). Из их числа 23.2% (334) насчитывали 1000 человек, а остальные

[550] Настольный справочник. Дальневосточный край. 1929. С.124.

[551] Этих дней не смолкнет слава. Статьи, очерки и материалы о борьбе за власть советов в Приморье. Владивосток, 1966 г. С.234.

[552] См.: Сергиенко В.А. Указ. Соч., С. 105.

[553] В частности, волостные (районные) исполкомы удостоверяли сделки и учиняли на них исполнительные надписи; совершали протест векселей с местом платежа в районе волостного исполнительного комитета и учиняли на них исполнительные надписи; свидетельствовали верность копий документов и выписок из книг; свидетельствовали подлинность подписей; передавали заявления лиц и учреждений другим лицам и учреждениям; принимали денежные суммы для передачи по принадлежности в платеж по продавленным к протесту векселям; регистрировали сделки об отчуждении внегородских строений, расположенных в районе волости. Нотариальная компетенция сельсоветов несколько отличалась от «вол/райисполкомов». На них возлагалось удостоверение доверенностей; удостоверение заключаемых отдельными гражданами между собой или с первичными кооперативами, земельными обществами, комитетами крестьянских обществ взаимопомощи и государственными учреждениями и предприятиями или вышеуказанными юридическими лицами между собой договоров купли-продажи, мены, дарения, имущественного найма на срок до одного года и поставки продуктов сельского хозяйства, если сумма этих сделок не превышает 300 рублей; удостоверение заключаемых крестьянами – земледельцами с органами Народного комиссариата почт и телеграфов договоров перевозки почты на сумму до 3 000 рублей; свидетельствование подлинности подписей; засвидетельствование верности копии документа; удостоверение личности получателей корреспонденции; регистрация сделок об отчуждении строений, расположенных в районах действия сельского совета, на сумму до 600 рублей. Отдельно было указано, что волисполкомы и сельсоветы (в том числе в Дальневосточном крае), находящиеся в одном поселении с камерой народного судьи в указанных местностях, никаких нотариальных действий не имели права совершать. См.: Еженедельник советской юстиции. 1928, № 3. С.90.

меньше тысячи человек. При этом большинство председателей сельсоветов (95%) являлись крестьянами.[554]

В конце 20-х – начале 30-х годов XX века советская власть взяла курс на форсированное строительство социализма. Период НЭПа близился к своему завершению. Централизация государственного управления предполагала скорое сокращение сети нотариальных контор в стране, их штатов и последующее сужение компетенции и упрощение их деятельности *с последующей передачей их функций с 1930 года районным исполнительным комитетам (РИКам) и городским советам (Горсоветам).*

В этот период отдельные идейные «горячие» головы от нотариата, с учетом того, что нотариат являлся по их мнению неотъемлемой частью классового государственного аппарата и находился на страже революционной законности, служившей интересам широких трудящихся масс, на страницах «Еженедельника советской юстиции» призывали бороться с бюрократическими извращениями, ненужной перепиской, разбуханием штата, проявлением чиновничества, ненужного формализма:

«Многие говорят, что отрицательных моментов, граничащих с бюрократизмом, больше всего имеется в судебных органах, в особенности же, в деятельности нотариальных контор, института, находящегося в строго формальных рамках, где должна быть проведена коренная реформа как в отношении упрощения делопроизводства, так и прекращения требований исполнения буквы закона, ненужных удостоверений и т. д.».[555]

Вместо «ненужных удостоверений» нотариусам предлагалось активно участвовать в правовой и общественно-политической работе, оказывая систематически правовую помощь трудящимся через справочно-консультационную работу, взаимодействие с нарзаседателями, походы с лекциями в дома крестьянина, клубах и так далее.

В русле реализации целей и задач кампании, направленной на упрощение государственного бюрократического аппарата (и, соответственно, сокращение сети нотариальных контор) в конце 20-х годов XX века, (когда вопреки директивам правительства о сокращении административно-управленческих расходов на 20%, эти расходы на 1928–1929 гг. превысили уровень 1927–1928 гг.), руководители органов юстиции стали рассматривать своё ведомство как накладной расход:

[554] См. напр.: Справочник по Дальне-Восточному краю на 1927 г. Хабаровск. 1927. С.31.

[555] Цит. по.: Самсонов В.М. Борьба с бюрократизмом в работе нотариата//Еженедельник Советской Юстиции. 1929. № 36. С. 844.

«Принципиально я не буду возражать ни на йоту и считаю правильным постановление правительства, что каждый миллион, сэкономленный на этих расходах, должен явиться последствием нашей весьма хорошей работы, ибо хотя мы все-таки орган нужный, необходимый, без нас обойтись нельзя, но мы для государства все же накладной расход. Чем меньше будет этого накладного расхода, тем для государства будет лучше».[556]

На смену широкому спектру нотариальных действий (в период НЭПа 1920-х гг.), прежде всего по удостоверению сделок и договоров, в 1930–1931 годах пришла «статика» нотариата, выражавшаяся в основном в виде свидетельствования верности копий документов. Поспособствовали этому поправки в ст. 137 Гражданского кодекса РСФСР. Причем Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 6 декабря 1929 года так и называлось: «Об освобождении от обязательного нотариального удостоверения сделок, совершаемых внутри обобществленного сектора, и об изменении в связи с этим ст. 137 Гражданского кодекса РСФСР». Законодатель оказался настолько нетерпеливым, что до введения в действие новой статьи 137 ГК РСФСР (1 октября 1930 г.) освободил от обязательного нотариального удостоверения а) сделки, заключаемые государственными органами, кооперативными и иными общественными организациями по капитальному строительству; б) договоры о контрактации продуктов сельского хозяйства; в) договоры издательств – государственных, кооперативных и состоящих в ведении общественных организаций – о поставке учебной и иной просветительной литературы.[557]

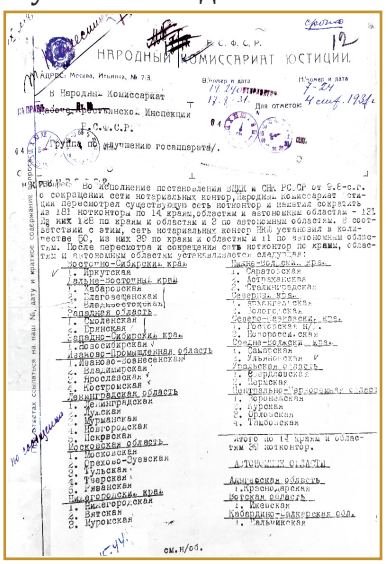
Вне нотариальной компетенции оказалось свидетельствование договоров об отчуждении и залоге строений и права застройки и регистрации арестов, налагаемых на строения и право застройки. Совершение этих действий было передано местным исполкомам и городским советам по линии коммунотделов. Сократили нотариальную компетенцию и нормы о том,

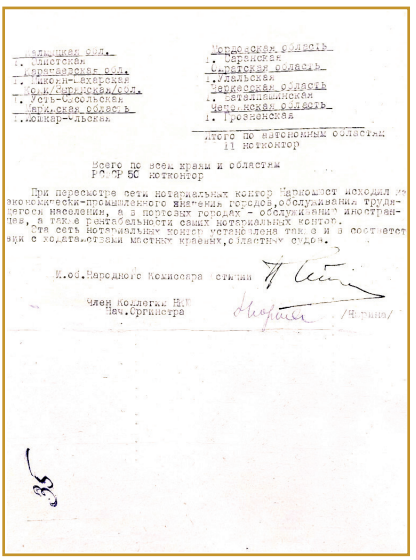
[556] Цит. по: Доклад народного комиссара юстиции Н.М. Янсона: Отчет НКЮ РСФСР. VI съезд прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 9–10. С. 200. Справедливости ради стоит отметить, что изначально тема кардинального сокращения органов нотариата была озвучена не в Наркомюсте РСФСР, а в Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции (примечательно, что заместителем народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции СССР непосредственно до прихода в Наркомюст был Н.М. Янсон), когда там потребовали снижения административно-хозяйственных расходов на 20%, включая в это число и расходы на органы нотариата, которые, однако, Наркомюст РСФСР считал не управленческим аппаратом, а оперативным, рассматривая требование инспекции как неправильное. См.: Проекты штатных расписаний, сводные штатные ведомости и объяснительные записки к штатам нотариальных учреждений РСФСР на 1928/1929 гг.// ГАРФ. Ф.Ф406. Оп. 11. Д.1187. Л.Д.168.

[557] Семерка – российский правовой портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://7law.info/ussr/act8u/d271.htm (дата обращения 17.10.2016).
ГАРФ.

что принятие в депозит предметов во всех местностях выполнялось только органами Государственного банка.

30 июля 1931 года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было решено сократить количество нотариальных контор. Решение о сокращении сети нотариальных контор было адресовано в Наркомюст с предложением *«пересмотреть сеть нотариальных контор в сторону сокращения её к наиболее рациональному распределению оставшихся нотариальных контор, исходя из потребности населения»* и дать заключение относительно целесообразности дальнейшего оставления перечисленных в прилагаемом списке нотариальных контор, приняв во внимание удобства обслуживания трудящихся, обслуживание взаимоотношений с заграницей, загрузку отдельных контор и их доходность. Исходя из экономического и промышленного значения городов, обслуживания трудящегося населения и рентабельности самих контор, во исполнение Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 09 августа 1931 года, на основании работы, проделанной группой по улучшению государственного аппарата, Наркомюст, пересмотрев сеть нотариальных контор, определил, что из 181-й нотариальной конторы в РСФСР следует сократить 131 и оставить лишь 50, о чем он также уведомил Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции в августе 1931 года.[558]

Фрагмент письма Наркомюста РСФСР в Наркомат РКИ о сокращении сети нотариальных контор (августа 1931 г). Документ хранится в ГАРФ

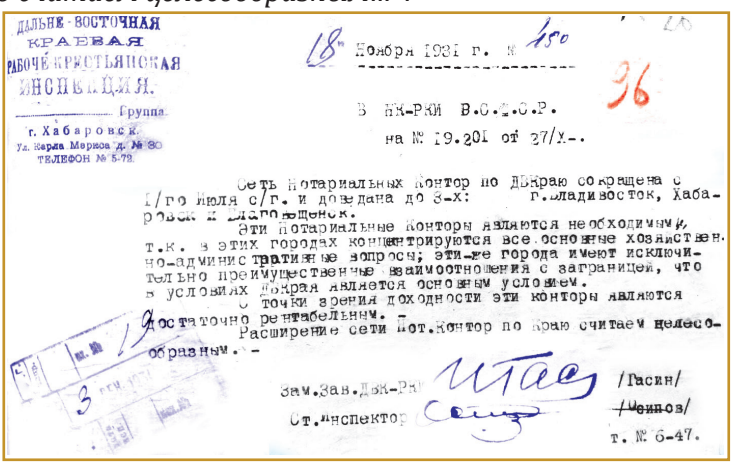
[558] Письмо Наркомюста РСФСР в Нарком о сокращении сети нотариальных контор краев и областей РСФСР с 1 октября 1932 г. (августа 1931 г.)// ГАРФФ.406. п.3.Д.885.Л.Д. 12-12об; См. также: Ерёменко А.А. Невский нотариат… С. 179;

«Солнца в тумане просветы»

18 ноября 1931 года Дальневосточная краевая рабоче-крестьянская инспекция в письме № 450, адресованном в Наркомат рабоче-крестьянской рабочей инспекции РСФСР, сообщала, что сеть нотариальных контор по Дальневосточному краю сокращена с июля 1931 года и доведена до трех в гг. Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске. В письме также отмечалось следующее:

«Эти нотариальные конторы являлись необходимыми, так как в указанных городах концентрируются все основные хозяйственно-административные вопросы; эти же города имеют исключительно преимущественные отношения с заграницей, что в условиях ДВ края является основным условием.

С точки зрения доходности эти конторы являются достаточно рентабельными. Расширение сети нотариальных контор по краю считаем целесообразным...».[559]

ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНАЯ
КРАЕВАЯ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ
ИНСПЕКЦИЯ.
Группа
г. Хабаровск.
Ул. Карла Маркса д. № 80
ТЕЛЕФОН № 5-79.

18 Ноября 1931 г. № 450

В НК-РКИ В.С.Ф.С.Р.
на № 19.201 от 27/X-.

Сеть нотариальных контор по ДВКраю сокращена с 1/го июля с/г. и доведена до 3-х: г.Владивосток, Хабаровск и Благовещенск.
Эти нотариальные конторы являются необходимыми, т.к. в этих городах концентрируются все основные хозяйственно-административные вопросы; эти-же города имеют исключительно преимущественные взаимоотношения с заграницей, что в условиях Дальнего является основным условием.
С точки зрения доходности эти конторы являются достаточно рентабельными. -
Расширение сети нот.контор по краю считаем целесообразным. -

Зам.Зав.ДВК-РКИ /Гасин/
Ст.инспектор /Чепов/
т. № 6-47.

Письмо Дальневосточной краевой рабоче-крестьянской инспекции в Наркомат РКИ РСФСР. Документ хранится в ГАРФ

Процессы по сокращению сети нотариальных контор сопровождались активной публикацией в ведомственной периодике статей и сообщений с идеологическим концептом, авторы которых ратовали и вовсе за упразднение нотариата:

«Ряд работников периферии, и особенно её коммунистическая часть, видя, что нотариальные функции сокращаются, а в ряде случаев отмирают, совершенно правильно, по-большевистски ставят вопрос о ликвидации нотариата как формы учреждения, заимствованной нами у капитализма и ненужной в настоящее время...

[559] Письмо Дальневосточной краевой рабоче-крестьянской инспекции в Наркомат РКИ РСФСР о сети нотариальных контор по Дальневосточному краю от 19 ноября 1931 года // ГАРФ. Ф.А406. Оп.3.Д.885.Л.Д.26.

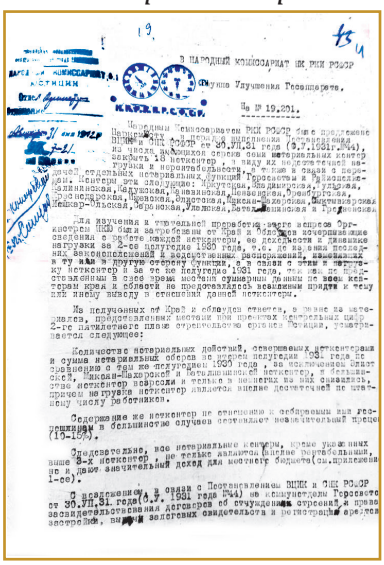
Что же дает нам ликвидация нотариальных контор? Прежде всего путем их ликвидации устраняется лишнее звено в госаппарате, которое являлось источником бюрократизма и лишней волокиты. Кроме того, ликвидация нотариальных контор позволит нам сэкономить миллионы рублей и обратить их на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства».[560]

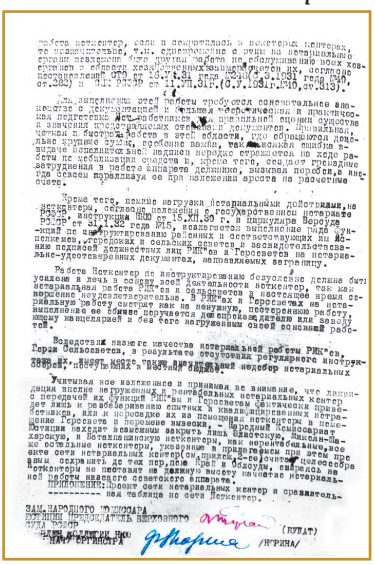
Продолжение кампании по ликвидации органов нотариата требовали и в Наркомате рабоче-крестьянской инспекции. Так, в 1932 году в одном из своих обращений в адрес Наркомюста Наркоматом РКИ было предложено сократить сеть контор ещё на 18 единиц. Однако предложение не нашло понимания у руководства Наркомюста РСФСР, который к тому времени уже возглавлял Н.В. Крыленко. Более того, в Наркомат РКИ был направлен емкий и предметный ответ, подготовленный на основе обобщенных данных о работе каждой нотариальной конторы в РСФСР. В нём внимание контрольного органа было обращено на то, что количество нотариальных действий и сумма нотариальных сборов во втором полугодии 1931 года (за исключением трех нотконтор) возросли, нагрузка контор являлась вполне достаточной по штатному числу работников, содержание контор по отношению к собираемым ими госпошлинам в большинстве случаев составляло незначительный процент (10-15%), то есть все нотариальные конторы в РСФСР (за исключением трех) не только являлись вполне рентабельными, но и давали значительный доход для местного бюджета.

Кроме этого Наркомюст РСФСР в лице зам. наркома юстиции, председателя Верховного суда РСФСР И.Л.Булата также отмечал, что помимо нагрузки в виде нотариальных действий на нотконторы возлагались обязанности по инструктированию районных и соответствующих им исполкомов городских и сельских советов, а также свидетельствованию подписей должностных лиц РИКов и Горсоветов на нотариально удостоверенных документах, направляемых за границу. При этом отдельно было указано, что в самих РИКах и Горсоветах на нотариальную работу смотрят как на ненужную, постороннюю работу, выполнение которой обычно поручалось делопроизводителю или заведующему канцелярией, и без того нагруженным своей основной работой, вследствие чего имел место значительный недобор нотариальных сборов в местный бюджет. В том числе и с учетом изложенного выше Наркомюст РСФСР в письме от 31 августа 1932 года в Наркомат РКИ РСФСР выражал следующую позицию:

[560] Дивонин Г.И. Ликвидировать нотариат // Советская юстиция. 1931. № 6. С. 23–25.

«Принимая во внимание, что ликвидация вполне нагруженных и рентабельных нотариальных контор с передачей их функций РИКам и Горсоветам фактически приведет лишь к разбазариванию опытных и квалифицированных нотработников, или пересадке их из помещения нотконторы в помещение Горсовета и перемене вывески, НКЮ РСФСР находит возможность закрыть лишь Элистинскую, Микоян-Шахарскую и Баталпашинскую нотариальные конторы как нерентабельные, все же остальные нотконторы… считаю целесообразным сохранить до тех пор пока край и облсуды, опираясь на нотконторы не поставят на должную высоту качество нотариальной работы низового советского аппарата». [561]

Письмо Наркомюста РСФСР от 31 августа 1932 года в Наркомат РКИ РСФСР. Документ хранится в ГАРФ

В вышеизложенной позиции Наркомюста обращает на себя внимание то обстоятельство, что аргументы о рентабельности (хоть и в условиях некоторого снижения потребности в нотариальных услугах в самом начале 30-х гг. XX века) полностью подтверждают и статистические сведения о деятельности трех, работавших в это время дальневосточных нотариальных контор. Так, количество оказанных населению нотариальных действий и технических услуг за периоды второе полугодие 1930 года и 1931 год, выражалось в следующих цифрах, соответственно:

[561] Переписка с Народным комиссариатом юстиции РСФСР и автономно-республиканскими, краевым и областными рабоче-крестьянскими инспекциями о сокращении сети нотариальных контор в РСФСР. Письмо Наркомюста РСФСР от 31 августа 1932 года в Наркомат РКИ РСФСР. //ГАРФ. Ф.А406. Оп.3.Д.885.Л.Д.4-4об.

- *Хабаровская государственная нотариальная контора – 1876 /931*
- *Благовещенская государственная нотариальная контора – 1956/2453*
- *Владивостокская государственная нотариальная контора – 4895/5470.*

При этом сумма сборов за указанные периоды выглядела так (в рублях):

- *Хабаровская государственная нотариальная контора – 9524 /19077*
- *Благовещенская государственная нотариальная контора – 8316/21348*
- *Владивостокская государственная нотариальная контора – 28183/34617.* [562]

Отметим в этой связи, что исходя из данных Наркомюста о деятельности нотариальных контор в краях и областях РСФСР суммы нотариальных сборов госнотконторы Владивостока за указанные периоды оказались выше средних показателей по республике, что было обусловлено в первую очередь поступательными процессами развития в Дальневосточном крае, и прежде всего в Приморье, народного хозяйства, притоком населения (добровольным и недобровольным) и его участием в экономической жизни региона, а также «исключительно преимущественными отношениями с заграницей».

Пожалуй, уместно здесь обратить внимание, что в значительной степени именно названные выше обстоятельства в 30-е годы XX века потребовали дальнейшей существенной реорганизации системы административно-территориального деления Дальневосточного края. Её важными вехами на этом пути стали: образование Приморской области с административным центром во Владивостоке, согласно Постановлению ВЦИК от 20 октября 1932 года окружной суд был переименован в Приморский областной суд, а окружная контора во Владивостоке стала именоваться Приморской областной государственной нотариальной конторой;[563] а также образование Уссурийской области, в соответствии с Поста-

[562] Там же. Л.Д.6-12.

[563] Дополнение к Путеводителю фондов Государственного архива Приморского края за 2009-2018 гг. Т.1. С.13. В состав области входили районы Посьетский, Шмаковский, Шкотовский, Сучанский, Ольгинский, Тернейский, Советский, Покровский, Ивановский, Михайловский, Гродековский, Ханкайский, Черниговский, Спасский, Яковлевский, Иманский и Бикинский; города областного подчинения Владивосток, Никольск-Уссурийский и Сучан, а также посёлок областного подчинения Артём.

новлением ВЦИК от 22 июля 1934 года,[564] в которой были созданы Уссурийский областной суд и Уссурийская областная государственная нотариальная контора.[565]

Таким образом, к середине 30-х годов XX века в Дальневосточном крае действовали 4 государственные нотариальные конторы: две в Приморской и Уссурийской областях (в городах Владивосток и Ворошилов), одна в Хабаровской области (в г. Хабаровске) и одна в Амурской области (в г. Благовещенске). Следует отметить, что население Дальневосточного края с 1927-го по 1936 год возросло в 1,7 раза и составило 2 841, 2 тыс. человек, городское при этом увеличилось в 2,9 раза (составив 1404,1 тыс. человек), а сельское возросло в 1,2 раза (составив 1377,1 тыс. человек).[566] То есть одна нотариальная контора в Дальневосточном крае в это время приходилась примерно на 710 300 человек. Эта картина была более выгодной на фоне общих показателей РСФСР: в 1935 году примерно на 2 733 447 человек в РСФСР приходилась всего одна нотариальная контора. Между тем даже по самым приблизительным подсчетам в 1924 году одна нотариальная контора приходилась на 240–250 тысяч человек.[567]

Потребности населения в нотариальных действиях пытались «закрывать» с помощью народных судей, сельсоветов, коммунальных органов, а также работников РИКов и Горсоветов. Именно последние, на долю которых после сокращения сети нотариальных контор, расширения их «нотариальной компетенции», а также периода беззаветной веры советских руководителей юстиции в значительные способности «каждой кухарки», система нотариального обслуживания населения была практически разрушена: «низовой советский аппарат» не смог справиться с бесконечным множеством возникавших юридических вопросов

[564] Постановление ВЦИК от 22 июля 1934 года «О новом административном делении Дальневосточного края// [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/pK84D7dL_YtgzY7V-eEvy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения – 04 февраля 2024 года).
Уссурийская область была образована с центром в городе Никольск-Уссурийском (20 февраля 1935 года переименован в г. Ворошилов, а в 1957 году в г. Уссурийск) в составе районов Приморской области – Никольск-Уссурийского (б. Суйфунского), Гродековского, Ивановского, Михайловского, Покровского, Спасского, Шмаковского, Ханкайского, Черниговского и Яковлевского. В 1935 г. в составе области были образованы новые районы: Кировский, Чугуевский, Анучинский и Хорольский.

[565] Постановлением от 25 февраля 1935 г. Уссурийский облисполком утвердил сеть народного суда по области в количестве 14 участков, в том числе 7 — сельских, 5 — городских, один в рабочем поселке Лесозаводске. См.: Щуковская Ю.П. Система судоустройства Приморского края 1922-1990 гг. по документам Примгосархива//Россия и АТР, 2003. № 1. С.42.

[566] Ткачева Г.А.Динамика численности и состава населения Дальнего Востока в 1941-1945 гг. //Ойкумена, 2007. Вып. 1. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-chislennosti-i-sostava-naseleniya-dalnego-vostoka-v-1941-1945-gg/viewer (дата обращения – 06 февраля 2024 года).

[567] См.: Ерёменко А.А. Невский нотариат… С. 187.

разной сложности, для разрешения которых необходимы были соответствующая профессиональная квалификация, исполнительность и дисциплина. В нотариальных столах РИКов и Горсоветов работали неопытные и недостаточно квалифицированные в подавляющем большинстве технические работники, совершавшие огромное число ошибок, выполнявшие работу, как правило, по совместительству, в качестве добавочной и зачастую, неоплачиваемой нагрузки.[568]

Ведомственная периодика того времени (прежде всего журнал «Советская юстиция») с завидным постоянством сообщала о проблемах нотариальной деятельности (выполняемой работниками указанных выше советских органов), которые встречались повсеместно в РСФСР, в том числе и в Дальневосточном крае.

«Нотариальная работа ведется из рук вон плохо… Делают буквально все. Приходят граждане и просят засвидетельствовать подписи на договоре купли-продажи имущества, – им свидетельствуют подписи и взыскивают рубль вместо следуемых десятков рублей… Свидетельствуют договоры на продажу… отдельных этажей, продажу кухни с сенями. Иногда в одном доме одному гражданину продается половина верхнего и нижнего этажа… Нередки случаи засвидетельствования РИКами договоров, по которым один гражданин передает другому в «вечное пользование» имущество под условием, что лицо, принимающее имущество, будет кормить, поить, одевать «до самой смерти». Бывают случаи, когда по договорам, засвидетельствованным в РИКе, дом одного частного лица продается другому частному лицу вместе с участком земли…

И когда случайно попадается в делах РИКа переписка по поводу выдачи исполнительной надписи, то чувствуешь не жалобу, не просьбу, а стон целой организации, касса которой оказалась опустошенной по вине заведующего нотариальным столом, который не умеет отличить сводный реестр от счет-фактуры…».[569]

Один из мастеров советского права и мастер слова Г.М. Свердлов также не обошел вниманием деятельность работников РИКов и горсоветов:

«Сплошное явление в этих нотариальных столах РИКов и горсоветов – это отсутствие специально прикрепленного к нему постоянного работника. Сидит за этим столом обыкновенно человек сугубо временный, жилец непрочный, подвижной. Сегодня вы може-

[568] См. напр.: Блатин А.И. Выполнение нотариальных действий РИКами и горсоветами // Советская юстиция, 1935 г. № 26 С. 18.

[569] Там же.

те встретить там заведующего общим отделом РИКа, завтра заглянет туда, в перерыве между регистрацией рождения и смерти, работник местного ЗАГСа. Послезавтра его сменит юрисконсульт РИКа... Но прикрепленный относится к предмету прикрепления, как человек относится к аппендициту – он старается от этого неприятного придатка по возможности освободиться. И никто собственно этой работой не руководит и никто ее не контролирует... Оказалось, что во многих РИКах нотариальные действия принято в книги не записывать, и никаких следов совершенных нотариальных актов в них не оказалось...».[570]

С учетом того, что законодательство предусматривало возможность исполнения ими всех видов нотариальных действий под угрозой беззакония находились не только граждане, но и интересы Советского государства, ведь юридическая беспомощность заведующих нотариальными столами[571] могла быть использована для незаконных махинаций с социалистической собственностью и государственными денежными средствами.

В разрезе вышеуказанного не оптимистично выглядели цифровые показатели о деятельности контор в РСФСР.

Представление о структуре нотариальных действий в конторах РСФСР, а соответственно, в той или иной степени в её регионах, накануне большой реформы об их количестве и суммах сборов дает нам сводный отчет по РСФСР об их работе в первом полугодии 1936 года (на август месяц):

Количество нот. действий (без АССР) : 1 632 132;

Сумма сборов: 5 312 175 руб.

Нотариально удостоверенные сделки: 6 455 (то есть 0,4% от всех действий);

Сумма сборов: 133 568 руб. (2,5%)

Нотариально удостоверенные доверенности: 200 728 (то есть 12,4%);

Сумма сборов: 148 739 руб. (2,8%);

Засвидетельствовано верности копий документов и подлинности подписей: 732 501 (44,9%);

Сумма сборов: 704 246 руб. (13,3%);

Исполнительные надписи на документах: 469096 (28,7%);

Сумма сборов: 3 749 536 руб. (70,5%);

Меры охраны наследства и свидетельства о праве на наследство: 13748 (0,8%);

[570] Свердлов Г.М. Что есть нотариус // Советская юстиция. 1935. № 30.С. 15-16.

[571] Там же.

Сумма сборов: 99 590 руб. (1,9%);
Заявление о взносе в депозит денег и ценностей:
90 006 (5.5%);
Сумма сборов: 124 845 руб. (2,4%);
Засвидетельствование договоров купли-продажи домостроений и договоров о застройке: 3202 (0,2%);
Сумма сборов: 131 523 руб. (2,5%).[572]

Как усматривается из его содержания нотариально удостоверенные сделки в структуре нотариальных действий составляли всего лишь 0,4%! В то же время на засвидетельствование верности копий документов и подлинности подписей приходилось целых 44,9%, которые наряду с совершением исполнительных надписей (28,7%) составляли в это время основной фронт работы госнотконтор. В структуре же сборов на эти два нотариальных действия приходилось 83,8%. Статистика наглядно демонстрирует, что нотариат в это время выполнял в большей степени «механическую», нежели правовую функцию.

Спустя пятилетие после сокращения сети нотариальных контор на повестке дня остро встал вопрос о её расширении и возвращении им всех нотариальных функций.

Состоявшийся 28 июня 1935 г. Пленум Верховного суда СССР взял курс на восстановление нотариата, отметив при этом неудовлетворительное состояние этого института и нотариальных органов. После возрождения гражданских коллегий в областных судах в 1935 году нотариальные конторы были подчинены председателям этих коллегий.

10 июня 1936 года было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О реорганизации нотариальных органов», согласно которому из ведения районных исполнительных комитетов и городских советов предусматривалось изъятие функций по выполнению нотариальных действий и сосредоточение их в нотариальных конторах или нотариальных столах при народных судах. При этом планировалось установить сеть нотариальных контор и нотариальных столов с тем, чтобы нотариальные конторы были обязательно учреждены во всех крупных городах и промышленных центрах. Отдельным пунктом было предписано изъять из ведения коммунальных органов, районных исполнительных комитетов и городских советов и передать нотариальным конторам и нотариальным столам свидетельствование сделок со строениями. [573]

[572] Сводный отчет о работе нотариальных органов РСФСР за 1936 г. //ГАРФ.Ф.Р 9492.Оп.1. Д.832. Л.Д.10.
[573] Там же. С. 195.

В Дальневосточном крае (в соответствии с постановлением Президиума Далькрайисполкома от 9 февраля 1937 г. № 125) была утверждена сеть нотариальных контор и нотариальных столов Дальневосточного края, а также образована Дальневосточная краевая нотариальная контора в г. Хабаровске.[574] В штате последней были предусмотрены следующие должности (данные на 1938 г.): старший нотариус, заместитель старшего нотариуса, консультант, инструктор-ревизор, секретарь, машинистка, бухгалтер, счетовод, курьер, помощник секретаря.[575]

Сеть нотариальных органов первоначально (далее она изменялась) была утверждена из 16 нотариальных контор, в штате которых состояли 1 старший нотариус и 15 нотариусов, 2 заместителя нотариусов, 4 консультанта, 16 секретарей, 2 помощника секретаря, 5 машинисток, 2 курьера, а также 42 заведующих нотстолами, то есть всего в нотариальных органах края предполагалось занять 89 человек.[576]

Позже штат изменялся (в него включались должности счетовода, бухгалтера, кассира и пр.), менялось также число зав. нотариальными столами.

В 1937 году в первоначальном списке дальневосточных нотариальных контор РСФСР, утвержденных к открытию в Приморье, значились Приморская областная нотариальная контора во Владивостоке, Уссурийская областная контора в городе Ворошилове и районная нотариальная контора в г. Спасске.[577] Позже в список были включены районная нотконтора в Сучане и городская в Артёме (город с октября 1938 г.) [578]

Согласно первоначальному списку нотариальных столов Приморской области таковые предполагалось открыть в количестве пяти в г. Сучане, Шкотовском, Ольгинском, Советском, Посьетском районах. В Уссурийской области нотариальные столы предполагалось организовать в количестве десяти в Гродековском, Михайловском, Черниговском, Шмаковском, Ханкайском, Молотовском, Яковлевском, Анучинском, Чугуевском, Ивановском районах.[579]

[574] О сети нотариальных контор и нотстолов при нарсудах Дальневосточного края» // ГАПК.Ф. Р-1518. Оп. 1, Д. 28. Л. 64.

[575] Государственный архив Хабаровского края. Карточка фонда Р1164. Первая государственная нотариальная контора г. Хабаровска. 1918-1955 гг.// [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://eaishk.ru/Pages/FundsList/FundsList.aspx?NodeId=2004970&NodeType=3 (дата обращения – 22 февраля 2024 года).

[576] Сведения о количестве и списки нотариальных контор союзных республик (1937 г.) //ГАРФ. Ф. Р 9492. Оп.1. Д.1282. Л.Д.88.

[577] «О сети нотариальных контор и нотстолов при нарсудах Дальневосточного края» // ГАПК.Ф. Р-1518. Оп. 1, Д. 28. Л. 64-65об).

[578] Сведения о количестве и списки нотариальных контор союзных республик (1937 г.) //ГАРФ. Ф. Р 9492. Оп.1. Д.1282. Л.Д.41-42.

[579] О сети нотариальных контор и нотстолов при нарсудах Дальневосточного края» // ГАПК.Ф. Р-1518. Оп. 1, Д. 28. Л. 64-65об).

Сеть нотариальных органов продолжали изменять и создавать и в 1938-м и в 1939 годах. Так, например, из сообщения Приморской нотариальной конторы в газете «Красное знамя» от 03 марта 1938 года № 50 следует, что в Приморской области при народных судах в Артёме, Шкотово, Сучане, Владимиро-Александровске, Краскино, Ольге, Тетюхе, Тернее и Совгавани были открыты нотариальные столы, на которые было возложено засвидетельствование верности копий документов, выдача залоговых свидетельств на строения и право застройки, принятие мер охраны имущества после умершего, оказание технических услуг при выполнении нотариальных действий, *перевод с иностранных языков, удостоверение фотографических карточек* и т.д.

премированы

Нотариальные столы при народных судах

Приморская нотариальная контора.

Фрагмент газеты «Красное знамя» с сообщением об открытии нотариальных столов

Число нотариальных органов изменялось в зависимости от роста/сокращения численности населения, увеличения/уменьшения объема гражданского оборота, изменения компетенции и, соответственно, увеличения или уменьшения числа нотариальных действий, развития транспортной сети и пр.

Расширение сети нотариальных органов в Дальневосточном крае и в Приморье, наряду с вопросами подходящих помещений и материально-технического обеспечения, «сопровождала» и проблема низкой квалификации сотрудников, которая не могла быть решена в одночасье. Для получения начальных юридических знаний в середине 30-х годов XX века в Хабаровске, Благовещенске и Владивостоке было организовано обучение судебных работников на шестимесячных юридических курсах.[580] Для улучшения ситуации в органах юстиции были также организованы учебно-консультационные пункты Всесоюзного юридического заочного института в крупных городах Дальневосточного края. Но в самих этих пунктах отсутствовали помещения для занятий студентов-заочников, образовательные программы высылались несвоевременно, имелись большие трудности при выезде студентов-заочников в Свердловск на зачетные

[580] Сергиенко В.А. Становление и деятельность судебных органов на Дальнем Востоке СССР (1922-1939 гг.). Автореф., канд. ист. Наук. Хабаровск. 2009. Стр. 22.

сессии и пр.[581] По сведениям той же газеты «Красное знамя» в 1938 году только 20-25% работников юстиции края имели высшее юридическое образование.[582]

Способствовать разрешению вопроса с получением юридического образования было призвано также среднее специальное учебное заведение Хабаровская юридическая школа, созданная Наркомюстом в 1940 году.

Однако на протяжении 40-х годов XX века органы юстиции Приморья, в том числе и нотариальных контор, продолжали испытывать острую необходимость в квалифицированных сотрудниках, и в подавляющем большинстве учиться профессии работникам нотариата приходилось на практике.

Таким образом, с учетом отмеченных выше особенностей географического, политического и социально-экономического характера в рассматриваемый период в Приморье, как и на всей территории Дальневосточного края, на основе советского законодательства произошла трансформация основ организации нотариальной деятельности, был накоплен практический опыт функционирования нотариальных органов в условиях советской хозяйственной системы, сохранена роль нотариата как необходимого центрального органа в сфере бесспорной юрисдикции, намечены дальнейшие пути правовой оптимизации этой сферы, в том числе посредством расширения нотариальной компетенции, сети нотариальных контор, а также применения дифференцированного подхода при правовом регулировании их деятельности.

§2. Эволюция системы государственного нотариата в Приморском крае с 1938-го по 1970-е гг. XX в.

«Мир безбрежных равнин, мир ветреный… Органы нотариата накануне войны»

На основе накопленного советскими органами опыта нотариальной деятельности в 20–30-е годы XX века, а также для реализации целей и задач, стоявших перед Советским государством, в ходе восстановления сети нотариальных контор были уточнены и дополнены критерии, по которым определялись типы нотариальных контор страны.[583] Так, в ходе реорганизации органов нота-

[581] Красное знамя, 22 марта 1938 г., № 66.

[582] Там же.

[583] Сведения о количестве и списки нотариальных контор союзных республик (1937 г.) //ГАРФ. Ф. Р 9492. Оп.1. Д.1282. Л.Д.47-47об.

риата (после 1936 г.) деятели советской юстиции исходили из трех типов нотариальных контор: 10, 5 и 3 человека. В нотариальных конторах республиканских и областных (краевых) центров была предусмотрена должность старшего нотариуса, который должен объединять практику всех нотариальных учреждений края. В больших конторах, со штатом 10 человек и больше, и в некоторых конторах республиканских и областных центров были предусмотрены заместители нотариусов, в местностях, где имелись национальные меньшинства они должны были подготавливать нотариальных работников из коренного населения. В конторах со штатом не менее пяти человек были предусмотрены консультанты. Рядовой нотариальный работник должен был быть знаком с законами, уметь самостоятельно составлять договоры и деловые бумаги. Общий уровень развития и грамотности такого работника выше среднего уровня секретарей и делопроизводителей, поэтому и вводилась должность консультанта. В некоторых конторах были предусмотрены переводчики и архивариусы для нотариальных архивов. Примерный штат контор из 10 человек: нотариус, заместитель нотариуса, переводчик, архивариус, бухгалтер, кассир, секретарь, машинистка и курьер-уборщик; штат нотариальной конторы из 5 человек включал нотариуса, заместителя нотариуса или консультанта, счетовода-кассира, машинистку и курьера-уборщика; в конторе со штатом 3 человека в штате были нотариус, секретарь-машинистка и курьер-уборщик. В нотариальном столе имелась лишь одна штатная единица – заведующий нотариальным столом.

В условиях советской действительности такая типология системы нотариальных органов, в зависимости от социально-экономического значения региона, краевого (областного) центра, роли городов и районов, была оправданна, и с точки зрения оптимального применения человеческих ресурсов, и с точки зрения экономии средств государства, на содержании которого вся система и находилась.

Из письма в административно-финансовый отдел НКЮ СССР начальника отдела нотариата НКЮ Союза ССР Якубовского К. от 05 октября 1937 года:

«Отдел нотариата НКЮ СССР просит учесть в плане оборудования нотконтор и нотстолов в 1938 году необходимость приобретения пишущих машинок, несгораемых шкафов и несгораемых ящиков.

Для планируемой к открытию в 1938 году сети нотариальных контор в СССР необходимо иметь 587 пишущих машинок, 587 несгораемых шкафов и 2 477 несгораемых ящиков для нотариальных столов».[584]

Дореволюционное законодательство подобной типологии нотариальных органов не знало. Поэтому в любом случае роль советского нотариуса в организации нотариальной деятельности, работал ли он в крупном административном центре или в глубокой провинции, существенно отличалась от роли нотариуса дореволюционного: первый был руководителем коллектива организации, а не владельцем нотариальной конторы. В этой связи Советское государство с учётом его классового характера не могло допустить, чтобы ответственные посты занимали пособники контрреволюции, временные попутчики и случайные люди. В том числе и по этой причине (наряду, конечно, с низкой квалификацией, нарушениями трудовой дисциплины и пр.) в нотариате 20-30-х годов имела место текучесть кадров. Советской власти было не все равно, кто будет возглавлять нотариальные конторы, через которые проходили тысячи людей.

Именно поэтому не могли рассчитывать на работу в советском нотариате бывшие владивостокские нотариусы: выдающийся государственный и судебный деятель Приморья Николай Иванович Гауффе, а также пораженный в правах при советской власти, а затем и казненный, законник Александр Леонидович Гесс-де-Кальве. На неё не мог рассчитывать и дореволюционный нотариус Владивостокского окружного суда в г. Хабаровске Людвиг Владиславович Винклер, «плоть от плоти» царской судебной системы, до которого органы НКВД добрались во второй половине 30-х годов.[585] Вероятно, рассчитывал на продолжительную работу в этой сфере и Алексей Савинович Пуртов. И несколько лет его работа на советскую власть продолжалась, пока были востребованы его потенциал, знания и опыт. Однако советская власть могла и ему многое напомнить, связанное с контрреволюционной деятельностью. И речь не только о службе в царских судах. Гораздо весомее

[584] Там же. Л.Д.4. Из этого же источника следует, что в РСФСР предполагалась сеть из 383 нотконтор, для которых планировались 383 пишущие машинки, 383 несгораемых шкафа, 1772 несгораемых ящика.

[585] По базе данных «Жертвы политического террора в СССР» Винклер Людвиг Владиславович, 1873 г.р., уроженец Варшавы, поляк по национальности, проживавший в Бийске и работавший юристом базы треста «Алтаймаслопром», был арестован в октябре 1937 года за контрреволюционную деятельность (ст. 58, п. 2, 6, 8, 9, 11 УК СССР). 15 декабря 1937 года приговорен к высшей мере наказания, а 03 января 1938 года расстрелян. 04 апреля 1957 года был реабилитирован Верховным судом РСФСР в связи с прекращением дела за отсутствием состава преступления.// БД «Жертвы политического террора в СССР». Книга памяти Алтайского края [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://ru.openlist.wiki/Винклер_Людвиг_Владиславович_(1873) , (дата обращения – 10 февраля 2024 г.).

в этом смысле была, пожалуй, совместная учеба на юридическом факультете (1909 год выпуска) Томского университета с Виктором Николаевичем Пепеляевым, депутатом IV созыва Государственной Думы Российской империи от кадетов, председателем Совета Министров в Российском государстве, расстрелянным вместе с А.В. Колчаком 07 февраля 1920 года.[586]

Олицетворением советского нотариата должны были стать другие люди – борцы за власть народа, свободу трудящихся, истинные проводники советского права.

Из статьи Г.М. Свердлова: «Что есть нотариус?»:

«…Советский нотариус – активный деятель пролетарской юстиции и как таковой разделяет судьбы и задачи ее. Это страж социалистической законности, блюститель неприкосновенности общественной собственности, надежный свидетель подлинности фактов и правоты взыскателя, верный помощник трудящегося человека в его справедливых домогательствах. И – как это не вяжется с поверхностным представлением о нотариусе как о формалисте и буквоеде – это подлинный воспитатель в духе советской государственности».[587]

В Приморье в 30-х годах XX века олицетворением такого нотариуса стал Сельверст Яковлевич Найдюков. Он родился в 1884 году на Украине, в семье крестьянина. В 1905 году был призван в армию и направлен на Дальний Восток. В начале 1907 года оказался во Владивостоке, приняв участие в революционном движении, в связи с чем и был арестован. После освобождения длительное время работал в организации ВКП (б) во Владивостоке на нелегальном положении. Стал членом Коммунистической партии в 1917 году. В 1921 году вступил в партизанский отряд И.Я. Мелехина, в составе которого воевал со сторонниками Белого движения. С декабря 1922 года работал секретарем губернского суда.[588] До назначения государственным нотариусом в 1929 году также (согласно архивным документам нотариального отделения) работал завхозом Примгубсуда.[589] На долю этого человека, а также его коллеги А.М.Щегловой,[590] пришедшей в нотариальные органы ещё

[586] Выпускники юридического факультета Томского университета в 1909 г. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://anniversary.ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/10/1908-1910-г.г.-pdf.io-1.pdf (дата обращения -11 февраля 2024 года).

[587] См. напр.: Свердлов Г.М. Что есть нотариус? // Советская юстиция. 1935. № 30. С. 14.

[588] Этих дней не смолкнет слава. Статьи, очерки, материалы о борьбе за власть советов в Приморье в 1917-1922 гг. Владивосток, 1966 г. С.234.

[589] Циркуляры и копии приказов Приморского губернского суда по административным и хозяйственным вопросам // РГИА ДВ. Ф.Р-17.Оп.1.Д.79. Л.Д.5.

[590] Отчеты Приморского краевого суда, Управления юстиции РСФСР по Приморскому краю и государственной нотариальной конторы г. Владивостока 1945-1946 гг. //ГАПК. Ф.1210. Оп. 1. Д.8. Л.Д.65.

в 1924 году (стала заместителем нотариуса в 1931 году), имевшей огромный опыт практической деятельности, выпала нелегкая ноша работы в государственном нотариате в период восстановления сети нотариальных органов и очередной реформы административно-территориального устройства на Дальнем Востоке.

Так, 20 октября 1938 года в соответствии с Указом Верховного Совета СССР Дальневосточный край был разделен на Хабаровский (с центром в городе Хабаровске) и Приморский (с центром в городе Владивостоке). Последний состоял из двух областей: Приморской и Уссурийской. Кроме того, в последнюю был включен Калининский район Хабаровской области, к которому были присоединены 26 сельсоветов бывшего Бикинского района Хабаровской области.[591]

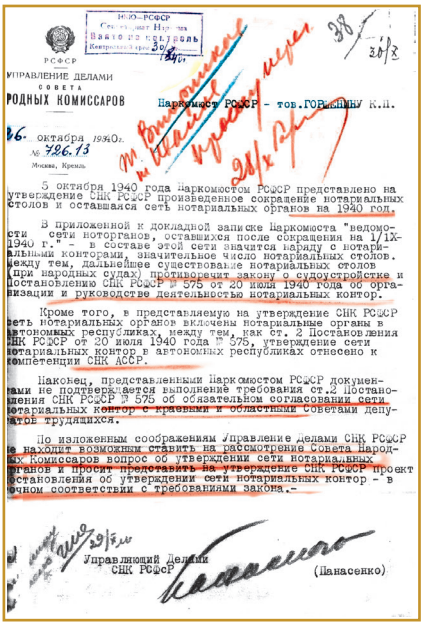
Таким образом, нотариальная контора во Владивостоке снова поменяла свой статус, став краевой.[592] Краевой конторе были подчинены все нотариальные учреждения края в Приморской и Уссурийской областях.

С учетом того обстоятельства, что восстановление нотариальных органов во многих районах страны замедлилось (основными проблемами на этом пути были: дефицит кадров, неурегулированность вопросов по заработной плате, отсутствие подходящих для контор помещений и пр.). Органы власти стремились оптимизировать процессы управления нотариатом, и 20 июля 1940 года появилось постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР №575, закреплявшее широкий диапазон средств и методов управления нотариатом. Оно, в частности, предусматривало, что сеть контор устанавливалась народным комиссаром юстиции РСФСР по согласованию с областными и краевыми советами депутатов трудящихся и утверждалась СНК РСФСР. Непосредственное руководство нотариальными конторами (в том числе разработка сети и штатов контор, обеспечение подбора, подготовки и переподготовки кадров работников нотариата, ведение учёта, проведение ревизий и обследований контор, составление сводных отчетов об их работе, финансирование, обеспечение контроля за правильным расходованием нотариусами денежных средств) было возложено на управления Народного комиссариата юстиции РСФСР при краевых и областных советах депутатов трудящихся (отметим здесь, что наряду с краевым управлением НКЮ РСФСР по Приморскому краю и Уссурийская область также имела самостоятельное

[591] Ведомости Верховного Совета Союза Советских социалистических республик, 30 октября 1938 г., № 13.
[592] Дополнение к Путеводителю фондов Государственного архива Приморского края за 2009-2018 гг. Т.1. С.13.

управление НКЮ РСФСР). Особое внимание в постановлении было обращено на институт советских старших нотариусов, выделяя их из числа прочих работников нотариата.[593]

Интересно отметить, что в указанном постановлении шла речь исключительно о нотариальных конторах, а не нотариальных органах. То есть фактически был поставлен вопрос о ликвидации нотариальных столов. Проливает свет на этот вопрос интересная переписка СНК РСФСР и Наркомюста РСФСР. Первый, в частности, в письме от 26 октября 1940 г. № 726.13 в числе прочего указал, что в составе сети ноторганов, представленных на утверждение, значится, наряду с нотариальными конторами, значительное число нотариальных столов. В то же время, дальнейшее существование нотариальных столов (при народных судах) противоречило закону о судоустройстве и Постановлению СНК РСФСР № 575 от 20 июля 1940 года об организации и руководстве деятельностью нотариальных контор. В этой связи Управление делами СНК РСФСР не нашло возможным ставить на рассмотрение Совета Народных Комиссаров вопрос об утверждении сети нотариальных органов и просило представить на утверждение СНК РСФСР *проект постановления об утверждении сети нотариальных контор.*[594]

5 октября 1940 года Наркомюстом РСФСР представлено на утверждение СНК РСФСР произведенное сокращение нотариальных столов и оставшаяся сеть нотариальных органов на 1940 год.

В приложенной к докладной записке Наркомюста "ведомости сети ноторганов, оставшихся после сокращения на 1/IX-1940 г." - в составе этой сети значатся наряду с нотариальными конторами, значительное число нотариальных столов. Между тем, дальнейшее существование нотариальных столов (при народных судах) противоречит закону о судоустройстве и Постановлению СНК РСФСР № 575 от 20 июля 1940 года об организации и руководстве деятельностью нотариальных контор.

Кроме того, в представляемую на утверждение СНК РСФСР сеть нотариальных органов включены нотариальные органы в автономных республиках, между тем, как ст. 2 Постановления СНК РСФСР от 20 июля 1940 года № 575, утверждение сети нотариальных контор в автономных республиках отнесено к компетенции СНК АССР.

Наконец, представленными Наркомюстом РСФСР документами не подтверждается выполнение требования ст.2 Постановления СНК РСФСР № 575 об обязательном согласовании сети нотариальных контор с краевыми и областными Советами депутатов трудящихся.

По изложенным соображениям Управление Делами СНК РСФСР не находит возможным ставить на рассмотрение Совета Народных Комиссаров вопрос об утверждении сети нотариальных органов и просит представить на утверждение СНК РСФСР проект постановления об утверждении сети нотариальных контор - в точном соответствии с требованиями закона.-

Управляющий Делами СНК РСФСР (Панасенко)

Фрагмент письма СНК в адрес Наркомюста РСФСР от 26 октября 1940 года № 726.13. Документ хранится в ГАРФ

Нарком юстиции К.П. Горшенин в этой связи не возражал и в письме отвечал:

---

[593] Так, в нотариальных конторах, расположенных в республиканских АССР, областных и краевых центрах нотариальные действия совершались старшим нотариусом. При этом, если в указанных центрах было несколько контор – должность старшего нотариуса учреждалась в первой нотариальной конторе. Увольнение старших нотариусов, выговоры с предупреждением об их увольнении и смещение их на низшую должность могли применяться лишь народным комиссаром юстиции РСФСР. См.: Материалы о сокращении нотариальных контор в связи с выполнением незначительных нотариальных действий //ГАРФ. Ф. А 353. Оп. 14. Д.803. Л.Д.13-16.

[594] Письмо СНК в адрес Наркомюста РСФСР от 26 октября 1940 года № 726.13. Там же. Л.Д. 38

«Согласно Постановления СНК СССР от 26 июля 1940 года и приказа наркома юстиции СССР от 21 апреля 1940 года № 45 к 01 сентября 1940 года НКЮ РСФСР сокращено по краям и областям РСФСР 506 нотариальных органов, совершавших незначительное количество нотариальных действий, большую часть которых могут выполнять сельские советы. Оставшиеся несокращенными нотариальные органы в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 20 июля 1940 года ... преобразованы в нотариальные конторы. После сокращения сеть нотариальных органов /не считая автономных республик/ состоит из 1224 нотариальных контор. НКЮ РСФСР просит ... утвердить сеть нотариальных контор». [595]

Сеть нотариальных органов в Приморской области на 1940 год была утверждена в количестве 10 (3 нотариальные конторы и 7 нотстолов), в Уссурийской области – в количестве 12 (1 нотариальная контора и 11 нотариальных столов). Сокращено в течение этого года по Приморскому краю (в том числе по Уссурийской области) 6 нотариальных столов. Все оставшиеся были преобразованы в нотариальные конторы: таковых оказалось в Приморской области 7, а в Уссурийской области – 9.

Таким образом, на 1941 год сеть нотариальных контор в Приморском крае, включая Уссурийскую область, была утверждена в количестве 16 нотариальных контор.[596]

Постоянный пересмотр сети нотариальных органов свидетельствовал о том, что в РСФСР в этот период также продолжался интенсивный поиск эффективной организационной формы их функционирования. При этом наряду с социально-экономическими значительное, если не определяющее, влияние на этот процесс оказывали политические факторы: в условиях атмосферы страха и межведомственных трений надеяться на поступательное развитие органов юстиции не приходилось. В мае 1941 года на совещании начальников отделов нотариата Народных комиссариатов юстиции союзных республик и старших нотариусов было отмечено неудовлетворительное состояние нотариата в СССР.[597] Начавшаяся Великая Отечественная война сложную ситуацию в органах нотариата усугубила.

[595] Материалы о сокращении нотариальных контор в связи с выполнением незначительных нотариальных действий // ГАРФ. Ф. А353. Оп. 14. Д.803. Л.Д.40.
[596] Там же. 33-45.
[597] Ерёменко А.А. Невский нотариат...С.221.

«Каждый миллиметр с боем… Нотариат Приморья в 1941–1945 гг.»

С 22 июня 1941 года деятельность судебных органов и органов юстиции была подчинена одной задаче – достижению победы на фронте.[598]

В первые месяцы войны были значительно сокращены штат аппарата НКЮ СССР, а также штатная численность работников по всему ведомству юстиции. Согласно приказу наркома Н.М. Рычкова от 17 июля 1941 года штатная численность НКЮ СССР, верховных и областных судов подлежала сокращению на 20%, в местностях, объявленных на военном положении, – на 30%. Сеть народных судов сокращалась на 25%, в местностях, объявленных на военном положении, – на 30%.[599]

В связи сокращением объёма работы была уменьшена и сеть нотариальных контор. Если на 1 июля 1941 г. в РСФСР действовала 1 251 нотариальная контора, то к 1 октября 1942 г. их осталось всего 557.[600]

В годы войны ужесточились нормы законодательства о труде: был значительно увеличен рабочий день, отменены отпуска, усилена ответственность за самовольный уход с работы и т.п.[601]

Серьезные изменения в работу нотариата в части финансовой дисциплины внёс Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 года о государственной пошлине, установивший оплату нотариальных действий пошлинными марками, полученными нотариальной конторой в Госбанке, которые впоследствии приобретались (выкупались) гражданами при оплате нотариального действия. Марки вклеивались в реестр согласно номиналу (на сумму пошлины) и погашались надписью нотариуса.[602]

Все конторы должны были работать в режиме экономии материальных средств, прежде всего писчей бумаги. Тексты помещались на обеих сторонах листа, компактно, с минимальными

---

[598] Приказ НКЮ СССР «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад» от 29 июня 1941 г. // Исторические материалы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://istmat.org/node/24354 (дата обращения: 24.02.2024 г.).

[599] Ерёменко А.А. Невский нотариат…С.224.

[600] Там же. С. 225.

[601] См.напр.: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О предоставлении Совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/node/24354 (дата обращения 24.02.2024 г.).

[602] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/243895#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения – 24 февраля 2024 года).

интервалами между строк. В зависимости от вида нотариального действия документ мог быть изготовлен на полулисте.

Военное время отразилось не только на организации нотариата, но и на характере самой нотариальной деятельности. Цифровые показатели военных лет с 1943-1945 годов, то есть период, когда органы нотариата Приморского края уже были полностью перестроены на военный лад, дают нам представление об их состоянии и работе.

Из отчета начальника управления НКЮ РСФСР по Приморскому краю о работе органов нотариата Ф.А. Акимченко, за первое полугодие 1943 года, например, следует, что на 01 июля 1943 года в ведении Управления по Приморскому краю (без учета нотконтор Уссурийской области) имелось 4 районных нотконторы и 1 краевая. Именной список нотариусов и их краткую характеристику представляем в таблице № 6.

Таблица 6. Именной список нотариусов Приморского края на 1 полугодие 1943 года.[603]

Номер п.п	Фамилия, инициалы	Год рождения	Партийность	Образование (общее или специальное)	Место работы
1.	*Найдюков С.Я.*	*1884*	*Член ВКП (б)*	*Низшее*	*г. Владивосток*
2.	*Волокитина Т.Р.*	*1915*	*Б/п*	*Курсы*	*г. Артём*
3.	*Рак И.А.*	*1900*	*Б/п*	*Нет*	*г. Сучан*
4.	*Каравайцев И.К.*	*1896*	*Б/п*	*Нет*	*п. Тетюхе*
5.	*Бантиков А.*	*1879*	*Б/п*	*Нет*	*г. Совгавань*

При этом стаж работы свыше 10 лет имел только один нотариус, более трех лет – 2 нотариуса, и до трех лет также 2 нотариуса. Управление НКЮ по Приморскому краю, характеризуя персональный состав нотариусов, отмечало, что лучшим нотариусом являлся С.Я. Найдюков – нотариус г. Владивостока, которым велась работа с полным знанием дела, а другие нотариусы были квалифицированы недостаточно, так как на работу пришли без юридического образования.[604]

[603] Таблица № 6 составлена на основе дела «Отчеты Приморского краевого суда и Управления Министерства юстиции по Приморскому краю о работе судебных органов Приморского края за 1943-1944 гг.» // ГАПК.Ф.1210. Оп. 1. Д.7.Л.Д.4.

[604] Отчеты Приморского краевого суда и Управления Министерства юстиции по Приморскому краю о работе судебных органов Приморского края за 1943-1944 гг.//ГАПК.Ф.1210. Оп. 1. Д.7.Л.10.

В целях профилактики совершения грубых ошибок требовалось повышение квалификации. По итогам проверки нотариальной деятельности в городах Сучане и Артёме (06 августа 1943 г.) нотариусы были направлены на 10 дней для прохождения практики (стажировки) во Владивостокскую нотариальную контору. Помощь была оказана в достаточной мере, что подтвердила вторичная проверка знаний. Нотариусы были оставлены на своих должностях.[605] В дальнейшем такая практика (стажировка в нотконторе г. Владивостока) была продолжена.

В 1943 году после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1943 года «О ликвидации в составе Приморского края Уссурийской области» нотариальные органы края в административном отношении были объединены в единую сеть.

Показатели по персональному составу сразу после ликвидации Уссурийской области, однако, не намного улучшились: в числе не имевших юридического образования значились 13 нотариусов, и лишь один прошёл курсы (в 1943 г. после 18 сентября 1943 г. в крае числилось 14 нотконтор). Стаж работы в нотариате: не более пяти лет, работали – 2 человека, не более трех лет – 8 человек, не более года – 2 человека. В то же время двое имели стаж работы в нотариате более 10 лет.[606]

На второе полугодие 1944 года в Приморском крае фактически осуществляли деятельность 13 нотконтор в городах Владивосток, Ворошилов, Спасск, Артем, Сучан, Лесозаводск, Иман, Совгавань, Тетюхе и в районах Яковлевском, Ханкайском, Черниговском и Гродековском.[607] Из 13 нотариусов 12 были женщинами (что соответствовало общей тенденции по стране в связи с войной), 1 нотариус являлся членом ВКП(б) и двое состояли членами ВЛКСМ, четверо прошли юридические курсы.[608]

Структуру нотариальных действий этого периода можно оценить исходя из имеющихся в нашем распоряжении цифровых показателей нотариальной конторы г. Владивостока за вторые полугодия с 1943-го по 1945 год (*см. таблицу 7*).[609]

---

[605] Там же. Л.Д.20.

[606] Там же. Л.Д. 28.

[607] Там же. Л.Д.101.

[608] Там же.

[609] Там же. 101об.; См.также: Отчет о работе Управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю и Государственной нотариальной конторы г. Владивостока о работе судебных органов и нотариальной конторы Приморского края за 1945-1946 гг. // ГАПК. Ф.1210.Оп.1.Д.8.Л.Д. 65-66об.

Таблица 7. Количество нотариальных действий, совершенных во вторых полугодиях с 1943-го по 1945-й год.

Номер п.п.	Наименование нотариальных действий	Количество нотариальных действий (2-е пол. 1943 г.)	Количество нотариальных действий (2-е пол. 1944 г.)	Количество нотариальных действий (2-е пол. 1945 г.)
1.	Удостоверение договоров об установлении права застройки	51	51	133
2.	Удостоверение договоров купли-продажи строений и права застройки	35	123	32
3.	Удостоверение прочих договоров	24	24	24
4.	Удостоверение завещаний	12	15	11
5.	Удостоверение доверенностей и передоверий	797	871	841
6.	Выдача исполнительных надписей на документах	457	405	326
7.	Выдача свидетельств о праве наследования	82	77	91
8.	Свидетельствование верности копий	4980	8493	9761
9.	Свидетельствование подлинности подписей	91	233	251
10.	Свидетельствование копий переводов с одних языков на другие	1	8	1
11.	Прием в депозит денег	146	113	78
12.	Прочие нотариальные действия	122	130	67
Итого:		6798	10543	11616

Как следует из приведенной таблицы, наиболее частыми нотариальными действиями, совершаемыми в указанный период, были удостоверение доверенностей, выдача исполнительных надписей, свидетельствование верности копий и подлинности подписей. Число совершенных действий в один и тот же период разных лет демонстрирует стабильность гражданского оборота и поступательный рост потребности населения. Как в военное время, так и сразу после войны последовательное увеличение показали свидетельствования верности копий и подлинности подписи на документах.

Здесь же отметим, что, например, во втором (уже послевоенном) полугодии 1945 года всего в Приморском крае было всего совершено 20 658 нотариальных действий, таким образом, очевидно, что на долю нотконторы г. Владивостока приходилось более 50% от общего их числа, то есть рассмотренная структура совершаемых нотариальных действий отражает её общую картину по Приморскому краю.[610]

[610] Отчет о работе Управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю и Государственной нотариальной конторы г. Владивостока о работе судебных органов и нотариальной конторы Приморского края за 1945-1946 гг.// Л.Д. 133.

Наибольшее же число нотариальных действий и сумм собранных пошлин в Приморском крае в военные годы, наряду с г. Владивостоком, приходилось на г. Артём, Спасский и Сучанский районы.[611]

Весьма показательным с точки зрения условий осуществления нотариальной деятельности и исполнения функций краевой конторы выглядит отчет старшего нотариуса нотконторы г. Владивостока С.Я. Найдюкова в УНКЮ Приморского края, составленный по итогам 2-го полугодия 1945 года, демонстрирующий серьезные, системные недостатки организации органов нотариата, с которыми в мирное время уже мириться было нельзя.

Уважаемый и заслуженный в Приморском крае большевик С.Я. Найдюков, не боясь последствий, в частности, отмечал следующее:

«Нотариальная контора г. Владивостока обслуживает район г. Владивостока, рудник Тавричанку, Барабашский и Хасанский районы и частично, ввиду болезни нотариусов, г. Сучан и г. Артем.

Помещается контора во Владивостоке по ул. Ленина, в д. № 69, во дворе, в тех же ненормальных условиях, о которых сообщалось в предыдущих отчетах (подчеркнуто нами – А.Е.), и мер, как со стороны УНК так и НКЮ РСФСР о предоставлении для нотконторы соответствующего помещения до настоящего времени не принято, а между тем потребности населения в нотариальной помощи все увеличиваются. Нужно же в конце концов принять какие-то решительные меры в отношении данного вопроса, а не писать об этом в отчетах за каждое полугодие».[612]

Отсутствие подходящего помещения представляло серьезную проблему не только для нормального функционирования конторы, но и нарушало права граждан. Так, прием клиентов производился в той же комнате, в которой изготавливались и регистрировались документы, что исключало сохранение нотариальной тайны. Однако в организации работы советских нотариальных контор этого времени проявлялись и другие недостатки, так или иначе отражавшиеся на самой нотариальной деятельности. Они усматриваются и из деятельности нотконторы г. Владивостока.

В частности, нотконтора испытывала большую нужду в реестрах. В связи с их отсутствием сотрудники получали от НКЮ листы реестра, потом самостоятельно их брошюровали, а затем

[611] Отчеты Приморского краевого суда и Управления Министерства юстиции по Приморскому краю о работе судебных органов Приморского края за 1943-1944 гг.//ГАПК.Ф.1210. Оп. 1. Д.7.Л.Д.4. Л.Д.102.

[612] Отчет о работе Управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю и Государственной нотариальной конторы г. Владивостока о работе судебных органов и нотариальной конторы Приморского края за 1945-1946 гг.// Л.Д. // ГАПК. Ф.1210.Оп.1.Д.8.Л.Д. 65об.

обертывали старыми папками. Между тем только за 1945 год конторой было совершено 23 375 нотариальных действий, что (при подробных записях в реестре о них) говорит о большой рутинной работе, проделанной штатом конторы по изготовлению реестров.[613]

В период с 1940 по 1941 год нотконторой было получено из НКЮ лишь несколько килограммов бумаги, а в период с 1942 по 1945 год бумага не предоставлялась совсем. Ленты для пишущей машинки, копировальную бумагу и прочие канцелярские принадлежности нотконтора за годы войны не получала вовсе.[614]

Наличный состав служащих нотконторы г. Владивостока, полагаем, физически не мог в полной мере справляться с возложенными на него обязанностями. Ведь фактически работали в краевой конторе 5 человек: наряду с С.Я.Найдюковым, А.М.Щегловой и ответисполнителем Е.А. Злодеевой ещё имелись должности счетовода и курьера, замещавшиеся в разное время разными лицами. *Должность машинистки не была замещена* по причине маленькой зарплаты.

Уместно здесь вспомнить, что нотконтора Владивостока была краевой и её сотрудникам приходилось также участвовать в проведении ревизий и организации практики для нотариусов края. Если за первое полугодие 1945 года была обследована 1 районная нотконтора, то во втором полугодии их было обревизовано 5.

За это время (второе полугодие) в нотконторе прошли 10-дневную практику нотариусы Шмаковского района (т. Жарикова), г. Имана (т. Семенская), г. Спасска (т. Конопицына), Калининского района (т. Котков).[615]

Каким образом контора выполняла свои функции, догадаться нетрудно. И когда вполне заслуженно и обоснованно страницы приводившейся нами не раз выше приморской передовицы – газеты «Красное знамя» громко рассказывали о беспримерном подвиге советских людей в тылу врага (рыбаках, горняках, трактористах, строителях, машинистах и представителях многих других профессий), практически не упоминая нотариальных работников, либо в силу малозаметности их труда, либо по конъюнктурным соображениям – на памяти были недавние расстрельные дела (конец 30-х гг. XX в.) в отношении целой группы высокопоставленных работников юстиции Дальнего Востока, – надо понимать, что в нотариальных конторах Приморья в годы войны ответственно, изо дня в день, сотрудниками нотконтор выполнялась тихая,

[613] Там же. 65об.
[614] Там же. Л.Д.66об.
[615] Там же. Л.Д. 65об.

рутинная, кропотливая работа по предоставлению нотариальных услуг советскому населению и по охране интересов государства, без оглядки на затраты личного времени, средств, здоровья, и также направленная на достижение одной на всех Победы.

Интересно отметить, что вероятнее всего на деятельность государственного нотариата в это время не обращал особого внимания (так же как и все его коллеги) скромный труженик, начальник печатного цеха газеты «Красное знамя» – Прищепа Павел Лукьянович, добросовестно проработавший в должности почти двадцать лет. Его многолетняя работа была отмечена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а также знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу». Вместе с супругой (также работницей типографии) они вырастили и воспитали двух сыновей, одному из которых – Виктору было суждено многое изменить в системе нотариата.[616]

На горизонте пелена: нотариат в 1946–1956 гг., проблемы кадров и управления

С 1946 года практически восстановился довоенный объем обращений граждан за совершением нотариальных действий в нотариальные конторы страны, что свидетельствовало о растущей потребности населения в получении нотариальных услуг. В 1945 году нотариусы в СССР совершили 6 565 000 нотариальных действий, в 1947 году – более 10 000 000 (больше, чем до войны). На первом месте оставалось засвидетельствование копий (65%), далее – совершение исполнительных надписей на документах (10%). Нотариат приносил государству значительные суммы: 61,3 млн руб. в 1944 году и 150 млн руб. в 1947 году. При этом издержки на сами нотариальные органы составляли 18–25% от этой суммы. Количество нотариальных действий в 1947 году выросло по отношению к 1944 году в 2 раза.[617]

Тенденция роста числа нотариальных действий, обусловленная окончанием войны, началом мирного социально-экономического развития, продолжением притока населения на Дальний Восток наблюдалась и в Приморском крае. Например, в первом полугодии 1946 года количество нотариальных действий, совершенных нотариусами Приморского края, составляло 25 596 (что на 4 938 превышало их количество за предыдущий отчетный

[616] О высокой требовательности к начальству и ответственности за выполненную работу Павел Лукьянович рассказывал своим детям случай из жизни, когда однажды в ночную смену его заместитель просмотрел неправильный перенос слова в очередном выпуске газеты «Красное знамя», что исказило текст. За эту оплошность заместителя сняли с должности, а ему как руководителю объявили взыскание// Краткая биография П.Л.Прищепа. Из личного архива семьи В.П. Прищепа.

[617] Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат 1920–1950 гг. М., 2008. С. 53; Калмыков С.В., Чижков С.Л. История Московского нотариата. Хроника. События. Люди. М., 2013. С. 146.

период – 2-е полугодие 1945 г.),[618] а во втором полугодии 1946 года оно стабилизировалось и практически осталось на таком же уровне – 24 974.[619]

Однако сумма сборов военного 1945-го и послевоенного 1946 года отличаются уже разительно: так если в первом полугодии 1945 года было взыскано 135 265 рублей государственной пошлины (и 3 172 рубля за техническую работу), во втором полугодии 1945 года было взыскано 121 087 рублей государственной пошлины (и 4 128 рублей за техническую работу), то в первом и втором полугодиях 1946 года был взыскан 482 091 рубль государственной пошлины (и 27 245 рублей за техническую работу) и 550 369 рублей (и 23 358 рублей за техническую работу), соответственно.[620]

Значительный прирост нотариальных действий приходился на удостоверение договоров купли-продажи строений и права застройки. В общем же количестве нотариальных действий этого вида, например, в 1-й половине 1949 года, 51,6% «падали» на г. Владивосток, г. Сучан и г. Артем (крупные угольные районы).[621] Тенденция роста числа нотариальных действий продолжилась и в конце 1940-х – начале 1950-х годов, несмотря на то обстоятельство, что, как известно, с 1952 года главный город Приморья Владивосток на 40 лет стал закрытым портом («ЗП»), что не могло не отразиться на объеме и интенсивности гражданского оборота.

С учетом того, что нагрузка на нотариальные конторы в Приморском крае увеличивалась, в период конца 1940-х – начала 1950-х годов была расширена и сеть нотариальных контор. В частности, была организована новая контора во Владивостоке (Первореченская нотариальная контора). Огромными усилиями множества советских людей волею судеб (зачастую трагических),[622]

[618] Отчет о работе Управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю и Государственной нотариальной конторы г. Владивостока о работе судебных органов и нотариальной конторы Приморского края за 1945-1946 гг.// Л.Д. 133.

[619] Там же. Л.Д.229.

[620] Там же. Л.Д. 65-66, 133, 229-230.

[621] Докладные записки Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю и Приморского краевого суда…за 1948—1951 гг.//ГАПК. Ф. 1210. Оп.1. Д.12.Л.Д.49.

[622] Вспоминаются строчки из стихов Р. Рождественского:
«Отчего стоит комок у горла,
Только ты поймёшь меня —
Я искал твои огни полгода
И ещё четыре дня…
В тёмном небе звёзды,
как наколка,
В океане тонет мгла…
То ли я тебя нашёл, Находка,
То ли ты меня нашла! См.: Городская общественно-политическая газета «Находкинский рабочий», 20 мая 2011 г.// [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nr-citynews.ru/От-всей-души/ , (дата обращения – 03 марта 2024 г.).

оказавшихся на Дальнем Востоке страны, был построен и введен в действие в 1947 году порт Находка, а с мая 1950 года рабочий поселок стал городом. В г. Находка также была организована и открыта уже в 1950 году нотариальная контора.

Увеличение потребности населения требовало расширения их штатов (прежде всего в г. Владивостоке и в г. Ворошилове), а, соответственно, росла потребность в квалифицированных кадрах нотариусов. Результаты ревизий это однозначно подтверждали. В качестве недочетов ревизоры называли выдачу свидетельств о праве на наследство ранее установленного срока, свидетельствование подлинности подписей на расписках, небрежные и сокращенные записи в реестре, выдачу без оснований свидетельств о признании лица безвестно отсутствующим, свидетельствование верности копий документов о награждении орденами и медалями, и копий с командировочных удостоверений, неправильное применение ставок государственной пошлины. Между тем материально-техническое оснащение нотконтор оставляло желать лучшего.[623]

Очевидно, что схожее положение дел в нотариате (дефицит и текучесть кадров, отсутствие удобных помещений, слабое финансирование, нарушения трудовой дисциплины и пр.) сложилось по всей стране. Мерами реагирования для улучшения организации нотариальных органов и повышения качества их работы в данном случае стали попытки оптимизации управления[624] и другие серьезные изменения в законодательстве о нотариате 2-й половины 1940-х годов.

Попытка улучшения управления ведомством была сделана уже весной 1946 года посредством принятия Верховным Советом СССР закона от 15 марта 1946 года, согласно которому Наркомат юстиции СССР был преобразован в Министерство юстиции. В РСФСР преемником Наркомата юстиции стало Министерство юстиции РСФСР. В его компетенции осталось руководство организацией и деятельностью нотариальных органов и адвокатуры.[625]

В следующем году Минюстом РСФСР было разработано и утверждено Постановлением Совета Министров РСФСР

[623] Яркая иллюстрация – на 1946 год нотконторе г. Владивостока в очередной раз было отказано в получении реестров. Отчет о работе Управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю и Государственной нотариальной конторы г. Владивостока о работе судебных органов и нотариальной конторы Приморского края за 1945-1946 гг.// Л.Д. // ГАПК. Ф.1210.Оп.1.Д.8.Л.Д. 66об.

[624] Ещё в годы войны обнажилась проблема управления нотариатом. Последний находился на периферии внимания руководителей юстиции: за весь военный период было издано 13 приказов по нотариату, семь из которых в 1945 году. См. напр.: Ерёменко А.А. Невский нотариат… С. 261.

[625] Закон от 15 марта 1946 года. О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик (рус.) // Ведомости Верховного Совета СССР: сб. 1946. № 10.

от 31 декабря 1947 года № 980 Положение о государственном нотариате РСФСР.[626]

Положение о государственном нотариате 1947 года было направлено на то, чтобы устранить диссонанс между изменившейся реальностью и устаревшими нормами. Однако даже без учета его содержания сам факт появления Положения ставил точку в давнишнем риторическом вопросе советского права: быть или не быть нотариату в советском государстве. Теперь он являлся правовой неизбежностью советской правовой системы.

Новое Положение 1947 года четко определяло подведомственность нотариата. В частности, в ст. 2 было установлено, что *«сеть государственных нотариальных контор в краях, областях и городах республиканского (РСФСР) подчинения утверждается Советом министров РСФСР по представлению Министра юстиции РСФСР»,* а в ст. 7 было указано, что руководство всей практической деятельностью нотариальных органов республики осуществляет Министерство юстиции РСФСР.[627]

Оно также впервые в советской системе права комплексно регулировало правовой статус нотариусов. В числе важных норм Положения 1947 года, характеризовавших статус советского нотариуса, следует отметить зафиксированные в ст. 5 и ст. 6 нормы о том, что нотариусами государственных нотариальных контор могли быть лица, имевшие высшее или среднее юридическое образование, в отдельных случаях нотариусами могли быть лица, имеющие не менее двухлетнего стажа работы в качестве судей, прокуроров, следователей, юрисконсультов или нотариусов; что назначение на должность нотариусов производилось только по прохождении лицом стажировки и сдаче испытаний; что нотариусы не могли быть членами коллегий адвокатов и совмещать другие должности, за исключением выборных и преподавательских.

Данные нормы открывали путь для дальнейшей профессионализации нотариата и для прихода в профессию людей, обладавших определенным уровнем правовых знаний и практического опыта. Получению последнего работниками нотариата безусловно способствовали обсуждение по итогам ревизий с проверяемыми нотариусами в рамках оперативных совещаний допускаемых

[626] Постановление Совета Министров РСФСР от 31 декабря 1947 г. № 980 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР //[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901868998 , (дата обращения – 01 марта 2024 года).

[627] Заметим, что в прежнем нормативно-правовом акте о нотариате это обстоятельство (руководящая роль НКЮ) в ст. 64 выглядело скромно, следующим образом: «Издание инструкций и циркуляров по применению настоящего Положения возлагается на НКЮ РСФСР».

ошибок, а также постепенное внедрение системы проведения образовательных семинаров при краевой нотариальной конторе в г.Владивостоке по изучению текущего законодательства и анализу нотариальной практики, проходивших (очень редко, ввиду недостатка финансирования командировок) под руководством наиболее опытных нотариусов Приморского края.

Из характеристики начальника Управления Минюста РСФСР по Приморскому краю Скипора Георгия Игнатьевича на руководящих работников нотариата:

«Старшим нотариусом краевой нотариальной конторы работает т. Найдюков (Сельверст Яковлевич – А.Е.), один из старших работников органов юстиции, к работе относится добросовестно, усидчив и дисциплинирован, хорошо знает нотариальное дело, борется за точное выполнение законов. Тов. Найдюков полностью соответствует своему назначению.

Нотариусом городской нотконторы г. Ворошилова работает тов. Чернуха (Елизавета Дорофеевна – А.Е.), молодая по опыту, жизни и стажу практической работы.

Тов. Чернуха выдвинута на секретаря народного суда благодаря серьезному отношению к возложенным обязанностям, окончила заочно-юридическую школу и в данное время является одним из лучших нотариальных работников…».[628]

Кроме того, вновь принимавшиеся в нотконтору на должность нотариуса, прежде чем приступить к работе, проходили 15-дневную производственную практику, с каждым из них проводилась индивидуальная беседа по ознакомлению с законами, инструкциями и директивными указаниями по нотариату. Ряд работников нотариата поступили на заочные отделения для получения юридического образования. Периодически в краевой нотконторе проходили стажировку нотариусы, имевшие стаж работы в нотариате более одного года.[629]

Практики, не имевшие юридического образования, постепенно уступали места специалистам, которые имели возможность[630] и желание учиться. В 1947 году вместо нотариуса г. Спасска

[628] Отчеты управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю за 1946 год – первое полугодие 1947 года //ГАПК. Ф.1210. Оп.1.Д.1. Л.Д.20.

[629] Отчеты управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю за 1946 год – первое полугодие 1947 года //ГАПК. Ф.1210. Оп.1.Д.8а. Л.Д.1-59.

[630] На середину 1947 года 6 нотариусов Приморского края из 14 имели семилетнее образование, причём документы, которые бы подтвердили его наличие, у них отсутствовали. Без этих документов получение среднего или высшего юридического образования было исключено. Отчеты управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю за 1946 год – первое полугодие 1947 года //ГАПК. Ф.1210. Оп.1.Д.8а. Л.Д. 60-61.

т. Конопицыной, не имевшей юридического образования, была назначена т. Стоптухова, работавшая в органах юстиции с 1938 года и окончившая 3-месячные курсы. Вместо нотариуса п. Тетюхе т. Манякина был назначен т. Самарин, работавший в органах юстиции с 1937 года и имевший юридическое образование в объеме 6-месячных курсов (на 1950-й г. в должности уже значился т. Наумов), а вместо т. Разимейко (Ханкайский район), выехавшей с мужем с места жительства, была назначена т. Краснова, имевшая юридическое образование в объеме трех месяцев.[631]

Во второй половине 40-х – начале 50-х годов XX века должности советских нотариусов в Приморье также занимали товарищи Андреева (г. Ворошилов), Гусева (г. Сучан), Храмова (г. Артём), Новикова (Первореченская контора г. Владивостока), Воловиков (Яковлевский район), Катков, а на 1951 г. тов. Свирид (Калининский район), Бойко (Черниговский район).

Из биографии Бойко Степана Михайловича:

«Родился 21 декабря 1922 года в селе Владимиро-Петровка, Ханкайского района Уссурийской области Дальневосточного края (ныне Приморского края). В 1941 году окончил среднюю школу в селе Камень-Рыболове.

После окончания средней школы призван для прохождения службы в ряды Советской Армии с 30 июля 1941 г. по 15 апреля 1947 г. При прохождении службы состоял в следующих должностях: с 30.07.1941 г. по май 1942 г. – курсант; с мая 1942 г. по декабрь 1944 г. – авиамоторист; с декабря 1944 г. по 15.04.1947 г. – авиамеханик.

Принимал участие в боевых действиях и боевых походах на втором Дальневосточном фронте.

23 августа 1945 г. Приказом № 372 Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина Степану Михайловичу была объявлена благодарность за отличные боевые действия в боях с японцами на Дальнем Востоке. Наряду со многими другими наградами был награжден и медалью «За Победу над Японией».

15.04.1947 г. уволен в запас приказом Президиума Верховного Совета СССР от 04.02.1947 г.

С 1948 года – член КПСС.

В 1949 году окончил Хабаровскую юридическую школу.

В том же году поступил на работу нотариусом Черниговского района.

[631] Там же. Л.Д 60.

В 1954 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт.

В 1951 году избран народным судьей Чкаловского района. Впоследствии с 1965 года неоднократно избирался народным судьей Спасского районного народного суда. Окончил трудовую деятельность в 1979 году.

На фото Степан Михайлович Бойко. Из личного архива нотариуса В.С. Будаевой

До конца жизни (проживал в с. Чкаловском, Спасского района Приморского края, где в 1987 году и был похоронен». [632]

На долгий трудовой период в нотариат пришли: в 1948 году заместителем старшего нотариуса 1-й нотариальной конторы г. Владивостока Горшкова Нина Николаевна; в 1950 году, первоначально на должность госнотариуса г. Находка, а позже госнотариуса вновь открытой Арсеньевской нотариальной конторы, Грижак Евгений Тимофеевич.[633]

[632] См. подробнее.: «Исторический альманах» под редакцией Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, № 1, 2020. С.39-41.

[633] Докладные записки Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю и Приморского краевого суда...за 1948—1951 гг.//ГАПК. Ф. 1210. Оп.1. Д.12.Л.Д.49,95,107,136,137,164,176; Докладные записки министра юстиции СССР и РСФСР начальника отдела нотариата Министерства юстиции СССР и старшего ревизора Министерства юстиции СССР 25 октября 1950 года и 15 июля 1955 года//ГАПК.Ф.1210. Оп.1.Д.15.Л.Д.30; Списки работников народных судов и нотариальных контора за 1983 г.//ГАПК. Ф. 1210. Оп.2. Д.44.Л.Д.49.

Из автобиографии Грижак Евгения Тимофеевича от 13 июня 1953 года:

«Я, Грижак Евгений Тимофеевич родился 27 февраля 1925 года в г. Свободном Амурской области…

В 1933 году поступил учиться в Краснореченскую начальную школу, где и окончил 9 классов. В 1942 году поступил в Хабаровскую школу военных техников… Затем был направлен в Благовещенское военно-пехотное училище, после окончания которого… в действующую армию – 3-й Белорусский фронт.

В 1945 году, в январе, после тяжелого ранения направлен в госпиталь, а затем в августе 1945 года был снят с военного учета.

В 1946 году поступил в Краснореченскую среднюю школу и окончил 10 классов… в 1948 году поступил в Хабаровскую юридическую школу – в 1950 году окончил.

По окончании был направлен в Приморский край на работу в должности нотариуса г. Находка, затем по переводу… в Яковлевский район и с 1951 года работаю нотариусом Яковлевской нотариальной конторы г. Арсеньева по настоящее время». [634]

По итогам первого полугодия 1950 года управлением Минюста РСФСР по Приморскому краю было констатировано, что работа нотариальных контор края значительно улучшилась, увеличились количество нотариальных действий и поступление государственной пошлины, нотариусы стали больше участвовать в общественно-массовой работе.[635]

Отметим также, что к середине 1950-х годов штаты контор были укомплектованы полностью, уменьшилась текучесть кадров (в отличие, например, от народных судей), у большинства нотариусов повысился образовательный уровень и был накоплен значительный опыт работы. Последнему способствовали приказ Минюста СССР № 55 от 23 декабря 1949 года «О социалистическом соревновании на лучшую нотариальную контору». Здесь обратим внимание, что по итогам первого конкурса в Приморском крае были отмечены две нотконторы: 1-я нотариальная контора г. Владивостока и нотариальная контора г. Ворошилова[636].

Повышению профессионального уровня нотариусами также во многом помогло и проведение 10-11 октября 1950 года во Влади-

[634] Копия автобиографии Грижак Е.Т. представлена Приморской Краевой нотариальной палатой. По сведениям информационного ресурса «Память народа» младший лейтенант Грижак Евгений Тимофеевич был награжден «Медалью за отвагу». См.: [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-nagrada_kartoteka1264043450/ , (дата обращения: 16 августа 2024 года).

[635] Там же. Л.Д. 36.

[636] Там же. Л.Д.164.

востоке инициированного Минюстом РСФСР межобластного совещания старших нотариусов и ревизоров по нотариату. В этом совещании приняли участие представители нотконтор из Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Читинской, Нижне-Амурской, Сахалинской областей, Еврейской автономной области, а также Бурят-Монгольской и Якутской АССР.[637] Повестка дня отражала наиболее актуальные вопросы нотариальной деятельности:

– о выполнении приказа Минюста СССР № 55 от 23 декабря 1949 года «О социалистическом соревновании на лучшую нотариальную контору»;

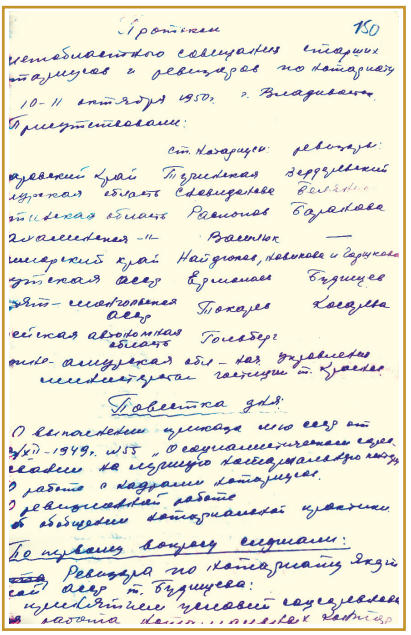
– о работе с кадрами нотариусов;

– о ревизионной работе;

– об обобщении нотариальной практики.[638]

Приморский край на этом совещании представляли самые опытные работники нотариата Приморья этого времени: т.т. Найдюков, Новикова и Горшкова (г. Владивосток).[639]

Это мероприятие вполне можно рассматривать в качестве диалога двух поколений советских нотариусов: наиболее опытного, которое представляли В.Б. Вердиевский, бывший старший нотариус Краевой нотариальной конторы Дальневосточного края, С.Я. Найдюков, старший нотариус 1-й государственной нотариальной конторы г. Владивостока, и более молодого, более образованного поколения в лице, например, Горшковой Нины Николаевны, зам. старшего нотариуса 1-й Государственной нотариальной конторы Владивостока, или старшего нотариуса Бурят-Монгольской АССР Ивана Павловича Токарева.

Протокол 150

Повестка дня

Фрагмент первого листа протокола совещания 10–11 октября 1950 г.

[637] Материалы о проведении кустовых совещаний нотариальных работников в г. Ленинграде 14-15 марта 1950 г., в г. Новосибирске 06 июля 1950 г., в г. Владивостоке 10-11 октября 1950 г., в г. Москве 06 октября 1950г.(протоколы, докладные записки и пр.) //ГАРФ. Ф.А353.Оп.14.Д.825.Л.Д.150.

[638] Материалы о проведении кустовых совещаний нотариальных работников в г. Ленинграде 14-15 марта 1950 г., в г. Новосибирске 06 июля 1950 г., в г. Владивостоке 10-11 октября 1950 г., в г. Москве 06 октября 1950г.(протоколы, докладные записки и пр.). Протокол совещания 10-11 октября 1950 г. //ГАРФ. Ф.А353. Оп.14.Д.825.Л.Д.150.

[639] Там же.

Однако… Темпы улучшения состояния нотариальных органов и в целом всей судебной системы Приморья, как и других регионов Дальнего Востока (например Хабаровского края), не устраивали республиканское руководство, а главное, его не устраивала организация их деятельности и управление ими. Сначала это недовольство было озвучено на оперативном совещании 24 октября 1948 года во Владивостоке, проводившемся под руководством зам. министра юстиции РСФСР Ивана Давыдовича Перлова, по итогам ревизии Управления Минюста РСФСР по Приморскому краю. От руководства Управления в целом требовали максимальной оперативности, гибкости, подвижности, заботы о кадрах судебных и нотариальных работников. Тогда в части нотариата было обращено внимание на незначительное число ревизий и отсутствие обобщения нотариальной практики контор.[640]

Но «видна из Кремля вся советская земля», и осенью 1950 года после проведенной ревизии действия управления были подвергнуты очень резкой критике. В докладной записке министру юстиции РСФСР бригада Минюста РСФСР относительно управления нотариатом в Приморском крае докладывала (указываем тезисно): нотариусы поздно включились в соцсоревнование, не были определены критерии оценок нотконтор; управление не включило в план работы важнейшие мероприятия по улучшению руководства конторами, повышению идейно-политического и юридического уровня работников нотконтор; не выполнены указания Минюста РСФСР по работе с сельскими советами и обобщению практики контор; в управлении отсутствовал контроль за выполнением указаний вышестоящих органов…[641]

Отчеты за 1-й квартал 1951 года подписывались уже другим начальником управления Минюста РСФСР по Приморскому краю – М. Касьяненко.

12 июля 1952 года было принято Постановление от № 3137 «О фактах нарушения законов и постановлений органами государственного нотариата», которое среди прочего обязывало министра юстиции т. Горшенина устранить вскрытые Министерством государственного контроля СССР нарушения законов и постановлений

[640] Материалы Министерства юстиции РСФСР по ревизии местных управлений Министерства юстиции РСФСР и судебных органов Хабаровского и Приморского краев (докладные записки, акты, копии судебных документов и другие документы (1948 г.//ГАРФ. Ф. 353. Оп. 13. Д. 688. Л.Д.171-173.

[641] Докладные записки министра юстиции СССР и РСФСР начальника отдела нотариата Министерства юстиции СССР и старшего ревизора Министерства юстиции СССР 25 октября 1950 года и 15 июля 1955 года//ГАПК.Ф.1210.Оп.1.Д.15.Л.Д.19-20.

правительства, допускавшиеся нотариусами, обеспечить строгое соблюдение нотариальными органами судебного порядка рассмотрения жалоб на действия нотариусов, улучшить ревизионную работу, принять новую инструкцию с 1 августа 1952 года о ведении делопроизводства и организовать производство важнейших нотариальных действий на типографских бланках стандартного образца.[642]

В этой связи очередная проверка Управления Минюста РСФСР по Приморскому краю, проведенная в июне 1955 года уже ст. ревизором Минюста СССР Грачевой и ревизором Минюста СССР Глумовой, констатировала серьезные недостатки в работе Управления и недостаточный контроль за деятельностью судов, нотариата и адвокатуры. О чём ревизоры подробно изложили в докладной записке на имя министра юстиции СССР К.П. Горшенина.[643]

Возможно, в Минюсте СССР в это время ещё рассчитывали организовать работу судебной системы, в том числе нотариата, адвокатуры и судебных исполнителей образцово, деловито, культурно и четко, но…

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1956 года «Об упразднении Министерства юстиции СССР»:

«…В целях устранения излишней централизации в руководстве работой судебных учреждений и органов юстиции союзных республик и усиления роли союзных республик в этом деле Президиум Верховного Совета СССР постановляет: 1. Упразднить Министерство юстиции СССР, возложив его функции в отношении руководства работой судебных учреждений и органов юстиции союзных республик на Министерства юстиции союзных республик. 2. Разрешение вопросов, связанных с деятельностью специальных судов, возложить на Верховный Суд СССР».[644]

Упоминание о Министерстве юстиции СССР было исключено из Конституции СССР. Функции ликвидированного министерства

---

[642] Ерёменко А.А. Невский нотариат… С. 284.

[643] Докладные записки министра юстиции СССР и РСФСР начальника отдела нотариата Министерства юстиции СССР и старшего ревизора Министерства юстиции СССР 25 октября 1950 года и 15 июля 1955 года//ГАПК.Ф.1210.Оп.1.Д.15.Л.Д.30,49. Ревизоры также отмечали неудовлетворительное состояние адвокатуры Приморского края. Наряду с тем, что она, по их мнению, была «засорена лицами, не внушающими доверия», адвокаты также не выполняли своих обязанностей по защите прав подсудимых, вели себя в судебных заседаниях нетактично и грубо. Ярко передает атмосферу той эпохи «высокий» стиль судебных заседаний: «Адвокат тов. Оранский в защитительной речи по делу Горлова сравнил следователя Дворякову с козявкой, пытающейся лягнуть слона; по делу Шамшутдинова, игнорируя состав суда (тов. Оранский), предложил обвиняемому раздеться и показать следы побоев. Адвокат тов. Боброва в своей речи к прокурору заявила: «Прокурор попал пальцем в небо». Адвокат Игнатов А.И. в «защитительной» речи по обвинению гр. Грек, заявил: «Товарищи судьи, у меня нет спора с прокурором, но я знаю одно, что ехал Грека через реку видит Грека в реке рак, сунул Грека в карман руку и сто тысяч денег цап!».

[644] Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1956 года «Об упразднении Министерства юстиции СССР // https://e-ecolog.ru/docs/tM_pLktX4GP8hgIc_xVVk //[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901868998 , (дата обращения – 06 марта 2024 года).

были распределены между Верховным судом СССР, министерствами юстиции союзных республик, а также Юридической комиссией при Совете министров СССР.

«В тени памяти дорога…»

В союзных республиках (в том числе в РСФСР) Министерство юстиции сохранилось и продолжало выполнять свои функции. Например, оно назначало старших нотариусов, в то время как остальных нотариусов назначали судебные органы в лице председателей областных судов.

В то же время судебные органы, на которые постепенно перекладывалась основная нагрузка по курированию органов нотариата не обладали необходимыми для эффективного управления данными, сведениями, опытом, персоналом. Недостаточное число приказов для органов нотариата, инструкций, ревизий, квалифицированных кадров – приметы того времени.[645]

Например, уже в справке руководства Приморского краевого суда о работе судебных органов Приморского края, следующего после упразднения Минюста СССР 1957 года, имелась лишь усеченная характеристика деятельности нотариальных учреждений. В частности, в справке сообщалось, что за год было совершено 97 тысяч нотариальных действий, которые взыскали государственной пошлины 1,5 млн. рублей.[646] Было также отмечено, что краевой суд осуществлял руководство конторами в основном посредством проведения ревизий. За год таковых было проведено 8. Отдельно указывалось, что 6 нотариусов прошли практику в 1-й Государственной нотариальной конторе. Фраза о том, что *«изучалась работа путем обобщения практики совершения нотариальных действий по отдельным категориям, и на отдельные ошибки обращалось внимание нотариусов»* венчала формальный отчет о работе ноторганов в Приморском крае.[647] Каким образом, по каким видам нотариальных действий и критериям обобщалась практика, каковы результаты этих обобщений и пр. – отчет ответов не давал.

В своей докладной записке за 1960 год председатель Приморского крайсуда М. Ильин органам нотариата вовсе не уделил никакого внимания.[648]

---

[645] Ерёменко А.А. Невский нотариат … С. 285.

[646] Здесь стоит обратить внимание, что в сравнении с первым послевоенным 1946 годом произошло увеличение числа нотариальных действий почти в два раза, а сумм взысканной государственной пошлины в почти в 1,5 раза.

[647] Справки о работе Приморского краевого суда за 1957-1959 гг. //ГАПК. Ф.354. Оп. 7. Д. 12. Л.Д.3,5.

[648] Докладная записка председателя Приморского краевого суда от 09 февраля 1961 года краевому комитету КПСС//ГАПК. Ф.345.Оп.7.Д.24.

Возникший дуализм в ведомственном подчинении органов нотариата неизбежно влек ослабление управления ими, а значит, и слабый контроль или его отсутствие, что в свою очередь приводило к правонарушениям. К ним же вело и отсутствие необходимых для контор в условиях той социально-экономической реальности надлежащих, а не формальных, обобщений нотариальной практики. В ряду этих же проблем находились и вопросы слабого материального обеспечения нотариальных органов.

Несмотря на приказ Министерства юстиции РСФСР от 17 октября 1961 г. № 43, которым руководство деятельностью нотариальных контор было возложено на Приморский краевой суд,[649] неопределенность в управлении нотариатом продолжалась до 13 апреля 1963 года, когда очередными упраздненными государственными структурами стали сами республиканские министерства юстиции, а руководство всеми нотариальными учреждениями было полностью передано в ведение краевых и областных судов.

Таким образом, органы нотариата с 1963 года и до начала 1970-х годов (аналогичная ситуация, как мы видели выше, бывала в истории Приморья не раз) перешли в непосредственное ведение Приморского краевого суда.[650]

Нотариат в этот период переместился в тень работы советских судов и на периферию внимания их руководства. В большей степени это относилось к организационным и материально-техническим вопросам, связанным с деятельностью нотконтор. Однако в меньшей степени это касалось оказания нотариальных услуг при относительно устойчивой потребности в них советских граждан (которые продолжали обращаться за свидетельствованием верности копий документов и подлинности подписей на них, удостоверением завещаний, доверенностей, договоров отчуждения, выдачей свидетельств о праве на наследство, совершением исполнительных надписей и др..), даже с учетом принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР

[649] Дополнение к Путеводителю фондов Государственного архива Приморского края за 2009-2018 гг. Т.1. С.13.

[650] В этой связи отметим, что на Верховный суд РСФСР были возложены руководство и контроль за деятельностью верховных судов автономных республик, краевых, областных, городских судов, судов автономных областей, судов национальных округов и районных (городских) народных судов; подбор и воспитание судебных кадров; ведение судебной статистики. И в качестве несвойственной судам «нагрузки» на них возлагалось общее руководство государственными нотариальными конторами. См.: Указ Президиума ВС РСФСР от 13.04.1963 «Об упразднении Министерства юстиции РСФСР и образовании Юридической комиссии Совета Министров РСФСР» // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=41918#0 (дата обращения 28.03.2024).

«Об индивидуальном и кооперативном строительстве» от 1 июня 1962 г. № 561».[651]

В начале 60-х годов XX века задачи нотариальных органов были откорректированы в соответствии с линией, проводимой Коммунистической партией.

Из доклада генерального секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на XXII съезде партии:

«Личная собственность труженика на многие предметы, как форма личного потребления, не противоречит коммунистическому строительству, пока она сохраняет разумные размеры и не превращается в самоцель. Но раздутая личная собственность при известных условиях может превратиться, и часто превращается, в тормоз общественного прогресса, в рассадник частнособственнических нравов, может повести к мелкобуржуазному перерождению. Случается, что вещи порабощают иного человека, и он становится рабом вещей».[652]

Личное потребление, его разумные размеры, процесс возможного мелкобуржуазного перерождения в гражданско-правовой сфере должны были быть под контролем государства, которое в первой половине 60-х годов в этом отношении четко выразило свою позицию как в новом Гражданском кодексе РСФСР 1964 года (который около 3/5 норм заимствовал из постреволюционного ГК РСФСР 1922 года), так и в отдельных нормативных актах. Пожалуй, самые показательные из них Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1962 г. «О безвозмездном изъятии домов, дач и других строений, возведенных или приобретенных гражданином на нетрудовые доходы» и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 сентября 1963 г. «О безвозмездном изъятии автомашин у собственников домов, дач и других строений, возведенных или приобретенных на нетрудовые доходы».[653]

В целях проведения антибуржуазной политики в период интенсивного строительства коммунистического общества в качестве одного из наиболее удобных и эффективных инструментов контроля и предупреждения правонарушений в гражданском обороте государство рассматривало нотариат. Посредством его

[651] Указанное постановление было направлено на сокращение в городах и поселках отвода земельных участков под индивидуальное жилищное строительство и прекращение выдачи кредита индивидуальным застройщикам, преследуя цель развития жилищно-строительных кооперативов для строительства многоэтажных благоустроенных домов. Оно уменьшило число обращений застройщиков в нотариальные конторы для удостоверения договоров о предоставлении в бессрочное пользование земельных участков.

[652] Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1962. С.84.

[653] В это время «человеку с высшим образованием» (как говорил киногерой Андрея Миронова Дима Семицветов, в известном фильме режиссера Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля», необходимо было таиться, приспосабливаться, выкручиваться для обладания заветными вещами. В том числе приобретать (оформлять) их на имя супруга или родственников.

компетенции в ряде случаев в полной мере можно было обеспечить «разумные размеры» личного потребления советских граждан. В жизни, например, это выражалось в проверке нотариусами наличия/отсутствия жилого помещения (при удостоверении договоров купли-продажи такового), выяснении отношений между дарителем и одаряемым, при дарении дорогостоящего автомобиля совершенно постороннему лицу, при взыскании долгов на основании исполнительной надписи нотариуса за коммунальные услуги, за невозвращенную мешковую тару, по требованиям библиотек за утраченные книги, за пользование имуществом, предоставленным по договору бытового проката, за медобслуживание в вытрезвителе.

В связи с этим небезосновательно, полагаем, известные теоретики советского права рассматривали нотариат как своего рода «прокуратуру» в гражданском обороте, ещё с 30-х годов призывая советских нотариусов к бдительности:

Из статьи Г.М. Свердлова «Что есть нотариус?»:

«Есть уже немало сигналов, говорящих о том, что поверхностной, небрежной, близорукой работой нотариуса не без успеха пользуется классовый враг. Это проделывается в невинной форме представления нотариусу для засвидетельствования копий со всевозможных подозрительных справочек и документов, помогающих классовому врагу скрыть свое алчное лицо. И бывает нередко, что благодушный доверчивый нотариус шлепает безрассудно свой нотариальный штамп на явно сфабрикованной фальшивой бумажке, и гуляет потом эта бумажонка по великой нашей стране, гипнотизируя своим нотариальным обликом и мороча голову другим благодушным дядям.

И бывает ещё, что из-за неопытности и притупленного чутья к уголовщине, которыми страдают наши нотариусы, выходят с их удостоверительной подписью незаконные, подложные акты, единственное назначение которых, непонятое нотариусом – замаскировать бесстыдное хищение общественной собственности… Чего только стоит нашему товарообороту и нашей кредитной системе, как чувствительно ущемляет интересы граждан одна только ошибка нотариальных органов, выражающаяся в необыкновенно щедром, распространительном толковании …перечня бесспорных документов, по которым можно выдать исполнительную надпись!».[654]

[654] Свердлов Г.М. Что есть нотариус? // Советская юстиция. 1935. № 30. С. 15-16.

Забота об интересе государства, которая являлась лейтмотивом нотариальной деятельности при советской власти, приобрела в это время особое звучание на фоне постепенного роста благосостояния граждан, когда увеличивалась заработная плата рабочих и колхозников, снижались цены на товары массового потребления, допускалось ведение подсобного домашнего хозяйства, отменялись обязательные поставки сельхозпродуктов с хозяйств, проводилась политика по снижению налогов, был прекращён выпуск государственных займов, размещавшихся по подписке среди населения, расширялась торговля, сфера обслуживания, производство товаров народного потребления и пр.

При указанных выше обстоятельствах значительный импульс ускоренному развитию всего Приморья придало посещение края в октябре 1959 года генеральным секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущёвым. После визита последнего и заявления об «ориентире» на Сан-Франциско уже в январе 1960 года были подготовлены союзная и республиканская программы по развитию главного города Приморья. В результате их реализации, в Приморском крае в относительно короткие сроки было введено в эксплуатацию значительное количество жилой площади,[655] а, кроме того, построено множество объектов гражданской инфраструктуры: кинотеатров, больниц, гостиниц, школ и пр.

Наряду с традиционными отраслями экономики края (рыбной, лесной, горнопромышленной) развивались электроэнергетика, легкая и пищевая промышленность, создавались электротехническая промышленность и приборостроение. Из числа предприятий Дальнего Востока достаточно высокой являлась доля продукции предприятий Приморского края в экспортных поставках (более чем в 50 стран мира). Население края возросло с 1 397 000 человек в 1961 году до 1 669 000 человек в 1968 году.[656]

В таких динамичных социально-экономических условиях, создававших большие, чем прежде, возможности советским гражданам для личного потребления, нотариусы были обязаны стоять на страже социалистической законности, пресекая действия по незаконному обогащению, в том числе посредством спекуляции с квартирами, домами, дачами, гаражами, автомобилями и т.п.

[655] Например, с 1958 по 1961 год в Приморском крае за счет государственных средств было построено более одного миллиона кв.м жилой площади. См.: Ярославцев А.В. Жилищное строительство в Приморском крае в 50-е-60-е гг. XX века// [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnoe-stroitelstvo-v-primorskom-krae-v-50-60-e-gg-hh-veka/viewer (дата обращения 30.03.2024).

[656] От театра до олимпиады: как Приморский край жил в 60-е годы //Еженедельник «Аргументы и факты» № 27. «АиФ-Приморье» № 27 от 04 июля 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vl.aif.ru/society/ot_teatra_do_olimpiady_tak_primorskiy_kray_zhil_v_60-e (дата обращения 30.03.2024г.).

Активная роль государственного нотариата в профилактике и контроле правонарушений в гражданско-правовой сфере была закреплена в Положении о государственном нотариате РСФСР, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 года, в котором в качестве задач нотариальной деятельности были заявлены укрепление социалистической законности, предупреждение правонарушений, охрана прав и законных интересов граждан, а также государственных учреждений, предприятий, колхозов и пр. путем удостоверения сделок и совершения иных нотариальных действий.[657]

Подведомственность же органов нотариата нашла свое отражение в ст.10 Положения, которая предусматривала, что сеть государственных нотариальных контор утверждалась Верховным судом РСФСР; ст. 11 фиксировала, что штаты государственных нотариальных контор должны были утверждаться председателем Верховного суда автономной республики, краевого, областного суда, суда автономной области, суда национального округа, Московского и Ленинградского городского суда в пределах штатной численности, установленной для государственных нотариальных контор; ст. 12 гласила, что старшие нотариусы первых государственных нотариальных контор назначались на должность и освобождались от должности председателем Верховного суда РСФСР.

В связи с приведенной выше нормой о сети нотариальных контор отметим, что на 15 декабря 1957 года на территории Приморского края действовали 18[658] нотариальных контор: в городах Уссурийске (до 1957 года г. Ворошилов), Сучане, Находке, Артёме, Спасске, Лесозаводске, Арсеньеве, Имане, п.Тетюхе, в районах Гродековском (в 1958 году переименован в Пограничный), Ханкайском, Черниговском, Калининском, Яковлевском, Кавалеровском (создан в 1954 г.), и три в краевом центре г. Владивостоке.

В 60-е годы XX века сеть нотариальных контор Приморского края существенных изменений не претерпела.[659] Однако продолжал изменяться кадровый состав госнотариата: наряду с опытны-

[657] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 года об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/-cdZT_pgPcR2zimKWrbV_?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 30.03.2024г.). Отметим также, что это Положение содержало и поистине новаторские аспекты о статусе нотариусов. Так, ст. 6, в частности, определяла, что «при совершении нотариальных действий государственный нотариус независим и подчиняется только закону». В условиях советской правовой реальности эта «декларация о независимости» нотариуса выглядела революционной.

[658] Справки о работе Приморского краевого суда за 1957-1959 гг. // ГАПК. Ф.354. Оп. 7. Д. 12. Л.Д.3,5.

[659] В связи с упразднением Калининского района в 1963 году была ликвидирована соответствующая нотариальная контора, а в связи с образованием Шкотовского района, вероятно в середине 60-х годов, была создана ГНК Шкотовского района. Кроме того, в изученных документах фонда 1210 (ГАПК) второй половины 60-х нами не найдено упоминаний о государственной нотариальной конторе Яковлевского района.

ми и авторитетными его представителями, пришедшими в конце 40 – начале 50-х годов XX века, такими как Н.Н. Горшкова, Е.Р. Храмова, Е.Т. Грижак, А.К. Свирид К.Г., длительное время олицетворявших советский нотариат Приморья, его ряды, хоть и не регулярно, но продолжали пополнять и молодые специалисты, также на долгие годы связавшие судьбу с нотариальной деятельностью.

Кустовое совещание государственных нотариусов, г. Иркутск, август 1962 года (К.Г. Анохина – сидит 4-я слева). Из архива К.Г. Анохиной

В их числе Волгушева Евгения Андреевна, 25-летний специалист с высшим юридическим образованием. В 1954 году окончила Алма-Атинский юридический институт. Её трудовой путь в нотариате начался в качестве нотариуса Владивостокской ГНК в 1956 году.

Из автобиографии Е.А. Волгушевой:

Я, Писарева (Волгушева после замужества – А.Е.), родилась 18 мая 1931 года в селе Костычи Сызранского района, Куйбышевской области…

В 1939 году родители переехали в г. Джамбул Казахской ССР… После окончания 10-го класса я поехала учиться в г. Алма-Ата. С 1950 по 1954 год училась в Алма-Атинском юридическом институте. По окончании института была направлена на работу в Тувинскую областную коллегию адвокатов…

С 10 февраля 1955 года я работала секретарем Президиума областного суда. Уволилась с работы по семейным обстоятельствам, вышла замуж: муж Волгушев Валентин Яковлевич работает в г. Владивостоке в Дальневосточном пароходстве 4-м механиком…».[660]

Прием граждан в 1-й Владивостокской государственной нотариальной конторе ведет старший государственный нотариус К.Г. Анохина, 1970-е годы. Из архива К.Г. Анохиной

Здесь же следует назвать Ульянову Тамару Николаевну. Она в 24 года (в 1964 г.) поступила на работу в Первую Владивостокскую ГНК на должность госнотариуса, а впоследствии сменила в должности старшего нотариуса Клавдию Георгиевну Анохину, которая возглавляла эту контору с 1961 по 1979 год.[661]

Из автобиографии Т.Н. Ульяновой:

«Я, Ульянова Тамара Николаевна, родилась 09 апреля 1940 года в Ленинграде.

В 1944 году я со своими родителями приехала во Владивосток, а в 1945 году семья переехала на Сахалин… С 1951 по 1953 год (после смерти родителей – А.Е.) воспитывалась у деда. После его смерти в 1953–1958 годах жила у тети.

В 1955 году окончила 8 классов в 31-й средней школе г. Владивостока, поступила на курсы машинописи, которые закончила в 1956 году…. В 1956 году поступила на работу на Дальзавод

[660] Сведения из личного дела Е.А. Волгушевой предоставлены Приморской краевой нотариальной палатой.

[661] Сведения из личного дела Т.Н.Ульяновой предоставлены Приморской краевой нотариальной палатой; Биографические сведения К.Г. Анохиной представлены нотариусом Владивостокского нотариального округа Н.П. Завгородней.

в качестве рассыльной... В 1958 году окончила 10 классов в ШРМ № 5 (школа рабочей молодежи – А.Е.).

В 1959 году поступила в ДВГУ на правовое отделение... В настоящее время работаю техническим архивариусом цеха № 15 Дальзавода и учусь на 5-м курсе правового отделения ДВГУ. [662]

Стоит отметить, что после принятия Положения 1965 года значительно повысились требования к кандидатам на должность государственных нотариусов (ст. 13). В частности, должности старших нотариусов, их заместителей, а также государственных нотариусов могли замещаться только гражданами СССР с высшим юридическим образованием. И лишь в отдельных случаях на указанные должности (как правило, после прохождения стажировки) могли быть назначены лица, которые его не имели, при условии, что они не менее трех лет работали в должности судьи, прокурора, государственного нотариуса, юрисконсульта или адвоката.

Т.Н. Ульянова – нотариус Владивостокского нотариального округа в 1993–2015 гг. Из архива ПКНП

Таким образом, государству, в том числе и для работы в госнотариате, уже требовался квалифицированный юрист, сведущий как в гражданском праве и процедурах нотариального производства, так и умевший квалифицировать действия субъектов права на предмет их соответствия социалистической законности. Помимо этого предполагалось, что такой специалист должен быть дисциплинированным, принципиальным, сознательным в вопросах коммунистического строительства, иначе трудно было представить реализацию им одного из главных направлений работы нотариальной конторы в этот период – пропаганды правовых знаний. Каждый советский нотариус должен был принимать активное участие в правовой пропаганде и профилактике правонарушений посредством чтения лекций и докладов на предприятиях и учреждениях, проведения бесед с трудящимися, организации стендов с юридической литературой с целью повышения культуры приема граждан и организации приема граждан в вечернее время и в субботние дни и пр.

[662] Сведения из личного дела Т.Н.Ульяновой предоставлены Приморской краевой нотариальной палатой.

«Из статьи Д. Гайнутдинова «С лекциями в село», газета «Тихоокеанский комсомолец»:

«Рассказывает руководитель лекторской группы, третьекурсник юридического отделения Виктор Прищепа:

– Десять дней мы провели в Имане, Иманском и Пожарском районе. За это время побывали в селах Ракитном, Орехово, Ясной Поляне, Малиново, Введенке, Ариадном, Пожарском, Игнатьевке и на Всесоюзной ударной комсомольской стройке в Лучегорске. Впятером мы прочитали 60 лекций, которые посетили 5 275 слушателей…

– Каков состав вашей группы:

Борис Минцев: – Нас пятеро. Виктор Прищепа, Владислав Коновалов – студент четвертого курса отделения истории; а Слава Бернатович, Виктор Науменко и я учимся в одной группе 723-й, юридического отделения…

– Ребята, а почему в вашей тематике отсутствует правовая пропаганда?

Виктор Прищепа: – Для подготовки лекций и выступлений на юридическую тематику нам нужен заинтересованный в этом, высококвалифицированный руководитель из числа преподавателей. Организационно это должно решить административное и общественное руководство университета.

Тихоокеанский комсомолец

ВЛКСМ

ОРГАН ПРИМОРСКОГО КРАЙКОМА ВЛКСМ

Год издания 29-й | ВТОРНИК, 3 марта 1970 г. | № 27 (3740) | Цена 2 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ Всесоюзный студенческий агитпоход. В Имане побывала группа студентов-лекторов историко-правового факультета ДВГУ. И вот в редакцию пришли Виктор Прищепа, Борис Минцев, и секретарь комитета комсомола ДВГУ Анатолий Петренко.

СТУДЕНЧЕСКИЙ АГИТПОХОД

С ЛЕКЦИЯМИ – В СЕЛО

Рассказывает руководитель лекторской группы, третьекурсник юридического отделения Виктор Прищепа:

— Десять дней мы провели в Имане. Иман... которые посетили 5.275 слушателей.

Мы прочитали лекции «В. И. Ленин и комсомол», «В. И. Ленин — организатор и вождь партии», «В. И. Ленин о вопросах идеологической борьбы на современном этапе», «Комсомол Приморья в годы Великой Отечественной войны».

Особенно запомнились встречи в Лучегорске. Здесь, правда, мы уже не только отвечали на много... деления истории; а Слава Бернатович, Виктор Науменко и я учимся в одной группе, 723-й, юридического отделения. Оба Виктора — Прищепа и Науменко — участвовали и в первом этапе студенческого агитпохода в летние каникулы прошлого года. И тогда они выступали с лекциями. Кроме лекций мы везде рассказывали об университете тех, кто собирается учиться.

— Ребята, а почему в вашей тематике отсутствует правовая пропаганда?

Виктор Прищепа: — Для подготовки лекций и выступлений на юридическую тематику нам нужен заинтересованный в этом, высо... начался, но из этого ничего не вышло — некогда бы... постоянные разъезды по селам...

— Толя, ну а теперь вопрос тебе: что еще сделать студенты университета за время каникул, что планируется сделать?

— Анатолий Петренко: — В одно время с лекторской группой, но только в Хабаровский район выехала концертная бригада под руководством Алексея Кор... хина. В его составе — 10 студентов физико-математического, геофизического и биолого-почвенного факультетов. 1.650 человек побывали на 11 концертах.

Оба коллектива награждены грамотами райкома комсомола и отделных ор...

Фрагмент газеты «Тихоокеанский комсомолец» со статьей «С лекциями – в село». Из личного архива В.П. Прищепа

Отправляясь в поездку, мы планировали в дни пребывания в Имане создать юридическую консультацию на общественных началах, но из этого ничего не вышло – некогда было: постоянные разъезды по селам…».[663]

Другим важным направлением деятельности нотариальной конторы и смежным с вышеназванным являлось оказание практической помощи городским, поселковым и сельским советам по совершению нотариальных действий. Нотариусы, как правило, проводили с работниками советов многочисленные занятия на регулярной основе.

[663] Гайнутдинов Д. С лекциями в село //Газета «Тихоокеанский комсомолец», № 27 от 3 марта 1970 года.

Деятельность нотариальных контор Приморья, как, собственно, и контор всего СССР, несмотря на изменения в законодательстве, сопровождали все те же типичные повсеместные советские проблемы: кадровые – дефицит квалифицированных кадров и их «текучесть», недостаток работников (особенно после сокращения в 1965 году, в том числе персонала контор), организационные – дефицит пригодных для размещения нотариальных контор помещений (значительное число контор Приморского края находилось в зданиях судов или райжилуправлений), материально-технические – нехватка шкафов, пишущих машин и пр., слабое материально-бытовое обеспечение работников.

Проблемы в нотариате этого времени усугублялись невниманием к ним судебных органов. Ситуация превратилась в критическую в конце 60-х годов XX века. Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет министров СССР в Постановлении от 30 июля 1970 года № 634 «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» констатировали, что уровень их деятельности не в полной мере отвечает решениям партии о дальнейшем укреплении социалистической законности, государственной дисциплины, предупреждении и искоренении преступлений. В числе прочего в постановлении было также отмечено, что имеющиеся недостатки в деятельности юридических учреждений, упущения в работе с кадрами, особенно в судебной системе, «во многом были обусловлены несовершенством руководства, существенными недостатками в работе по систематизации законодательства, отсутствием необходимого организационного и методического руководства адвокатурой, нотариатом, правовой службой в народном хозяйстве».[664]

Для повышения уровня государственного руководства судами и другими учреждениями юстиции, для совершенствования их деятельности, осуществления методического руководства правовой работой, улучшения работы по систематизации и подготовке предложений о кодификации законодательства было признано необходимым образовать союзно-республиканское Министерство юстиции СССР, министерства юстиции союзных и автономных республик, отделы юстиции в краях и областях.[665]

[664] Постановление от 30 июля 1970 года № 634 «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31002#0 (дата обращения 06.01.2017 г.)

[665] Там же.

«Вот опять давно прошедшая весть»

31 августа 1970 года издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР».[666] 10 декабря этого же года Президиумом Верховного Совета СССР был утвержден Закон СССР № 565-VIII, который внёс соответствующие изменения по восстановлению Министерства юстиции СССР в союзную Конституцию. На воссозданное министерство в том числе были возложены функции организационного руководства судебными органами союзных республик и военными трибуналами, адвокатурой, нотариатом и другими учреждениями юстиции.

Чуть позже были воссозданы министерства юстиции союзных республик и иные территориальные органы юстиции и определена система управления нотариальными органами. В Приморском крае она выглядела следующим образом: Министерство юстиции СССР, Министерство юстиции РСФСР, Отдел юстиции Приморского крайисполкома (образован на основании решения крайисполкома от 26 февраля 1971 г. № 191),[667] 1-я краевая государственная нотариальная контора.

В ведении Минюста РСФСР (в отношении органов нотариата) находились вопросы утверждения сети нотариальных контор, назначения государственных нотариусов на должность и освобождения их от должности, утверждения штатного расписания, утверждения смет и контроля за их исполнением, составления планов по расходам на содержание, распределения фонда заработной платы, обеспечения материально-технического снабжения, учет законодательства и нотариальной практики, организация проверок.

С учётом социально-экономического уровня развития советского общества и благосостояния советских граждан, характера изменившихся и усложнившихся гражданских правоотношений, расширения международных связей, накопленного органами советского нотариата практического опыта 19 июля 1973 года был принят первый в истории государства Закон СССР «О государственном нотариате», закрепивший основные положения органи-

[666] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=39237#9juXo8UGCauLSFTo1 (дата обращения – 02 апреля 2024 г.).

[667] Путеводители по российским архивам. Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю. ГАПК. Ф.Р-1210. Оп. 1-3.// [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://guides.rusarchives.ru/funds/73/glavnoe-upravlenie-ministerstva-yusticii-rossiyskoy-federacii-po-primorskomu-krayu-1938 (дата обращения – 03 апреля 2024 г.).

зации и деятельности нотариата в стране, а затем и Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 2 августа 1974 года.[668]

Из выступления министра юстиции РСФСР В.М. Блинова на заседании седьмой сессии Верховного Совета РСФСР 8-го созыва, посвященном обсуждению проекта закона РСФСР «О государственном нотариате» 1-2 августа 1974 г.:

«Если говорить о назначении нотариата как правового института, то можно сказать, что он, фиксируя в строго юридической форме отношения, порождающие права и влекущие за собой исполнение возникших обязательств, обеспечивает защиту законных интересов членов общества и способствует укреплению социалистического правопорядка.

Работа нотариуса внешне скромна и незаметна. Иногда её склонны даже иногда называть канцелярской. Но эта незаметная, скромная деятельность важна для миллионов советских людей, она служит надежной преградой ущемлению прав советского человека. Ведь целый ряд гражданско-правовых отношений ставится на прочную основу законности лишь после того, как нотариус своим удостоверением придаст им правовую силу. Иными словами, нотариус играет роль того лица, которое как бы обручает гражданина с законом, дает человеку надежный ориентир, порой в очень сложных жизненных обстоятельствах».[669]

Однако указанные нормативные акты, в силу базовых принципов организации советского государственного нотариата, принципиально не могли разрешить накопившиеся проблемы, несмотря на то, что для управления деятельностью нотариата в данный период использовались самые разнообразные и вполне действенные методы. Представление о них нам дают, например, планы отдела юстиции Приморского крайисполкома в 1974 году, составленные с учетом советской правовой реальности. В частности, в 1974 году планировалось:

– составить и разослать конторам обзор нотариальной практики за 1973 год;

– обобщить работу контор по выдаче исполнительной надписи;

– провести совещание работников нотариальных контор края по обсуждению итогов работы за 1973 год;

– провести проверки и оказание помощи на месте в нотариальных конторах г. Артёма, г. Спасска, а также Шкотовского, Черниговского, Ханкайского районов;

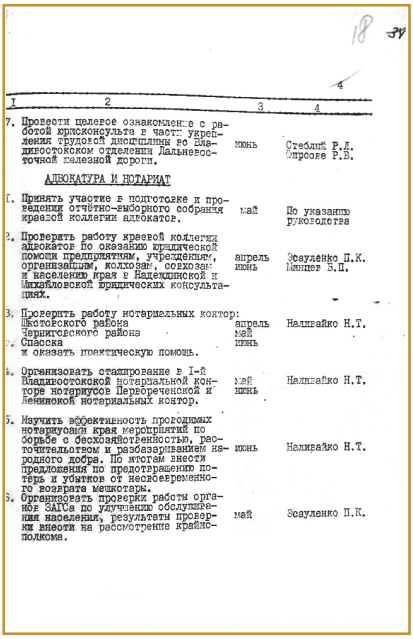
[668] Ерёменко А.А. Невский нотариат ... С. 299.

[669] Заседания Верховного совета РСФСР 8-го созыва, седьмая сессия (1-2 августа 1974 г.): стенографический отчет. М., 1974. С. 187.

– организовать стажировку в 1-й Владивостокской нотариальной конторе нотариусов Первореченской и Ленинской нотариальных контор;

– изучить эффективность проводимых нотариусами края мероприятий по борьбе с бесхозяйственностью, расточительством и разбазариванием народного добра;

– провести проверку выполнения приказа МЮ СССР №22 от 03 декабря 1972 года «О мерах по обеспечению выполнения Закона СССР «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР органами и учреждениями юстиции» Арсеньевской нотариальной конторы.[670]

1	2	3	4
7.	Провести целевое ознакомление с работой краскомюста в части укрепления трудовой дисциплины во Владивостокском отделении Дальневосточной железной дороги.	июнь	Стеблий Р.Д. Епросов Р.Б.
	АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ		
1.	Принять участие в подготовке и проведении отчётно-выборного собрания краевой коллегии адвокатов.	май	По указанию руководства
2.	Проверить работу краевой коллегии адвокатов по оказанию юридической помощи предприятиям, учреждениям, организациям, колхозам, совхозам и населению края в Надеждинской и Михайловской юридических консультациях.	апрель июнь	Эсауленко П.К. Минцев Б.П.
3.	Проверить работу нотариальных контор: Шкотовского района Черниговского района Спасска и оказать практическую помощь.	апрель май июнь	Наливайко Н.Т.
4.	Организовать стажирование в 1-й Владивостокской нотариальной конторе нотариусов Первореченской и Ленинской нотариальных контор.	май июнь	Наливайко Н.Т.
5.	Изучить эффективность проводимых нотариусами края мероприятий по борьбе с бесхозяйственностью, расточительством и разбазариванием народного добра. По итогам внести предложения по предотвращению потерь и убытков от несвоевременного возврата мешкотары.	июнь	Наливайко Н.Т.
6.	Организовать проверки работы органов ЗАГСа по улучшению обслуживания населения, результаты проверки внести на рассмотрение крайисполкома.	май	Эсауленко П.К.

Фрагмент из плана работы отдела юстиции Приморского крайисполкома в 1974 году. Документ хранится в ГАПК

Принятие первого закона, регулирующего нотариальную деятельность, которая только в масштабе РСФСР в 1973 году выражалась в 8 млн. различных нотариальных действий в отношении 15 млн. граждан,[671] а также высокие оценки труда нотариусов, озвученные на седьмой сессии Верховного Совета РСФСР в 1974 году, с одной стороны, демонстрировали увеличение роли института нотариата в советском обществе и статуса нотариусов, а с другой стороны, являлись признанием неутомимой, планомерной и многолетней работы, преданных делу нотариата людей, чей пример вдохновил многих юристов на то, чтобы связать свою жизнь с деятельностью в нотариате.[672]

[670] Отдел юстиции Приморского крайисполкома. Квартальные планы на 1974 г. //ГАПК. Ф. 1210. Оп. 2. Д.6. Л.Д. 18.

[671] Заседания Верховного Совета РСФСР 8-го созыва, седьмая сессия (1-2 августа 1974 г.): стенографический отчет. М., 1974. С. 171.

[672] В начале 1970-х гг. Минюст РСФСР обращал внимание на подбор кадров в нотариате, в том числе необходимость их проверки по прежнему месту работы и определения их деловых и моральных качеств. Минюст РСФСР считал необходимым исключить случаи назначения на должность нотариуса лиц, ранее освобожденных от работы в других организациях по компрометирующим их обстоятельствам. См.: О фактах нарушения финансовой дисциплины в отдельных нотариальных конторах. Указание заместителя Министра юстиции РСФСР от 26 июля 1972 г. № 8-10-74/26-72 //Сборник приказов, инструкций и указаний Министерства юстиции РСФСР под общей редакцией зам. министра юстиции РСФСР Ю.Д. Северина. – М.: 1976. С.330.

В этой связи, возможно, не случаен приход в нотариат 1970-х годов множества людей, не только осознанно выбравших его в качестве сферы приложения своих сил и способностей, но и увидевших в нём смысл своей жизни. Среди них Литвиненко Надежда Викторовна (старший государственный нотариус первой Уссурийской госнотконторы), Болеско Лариса Константиновна, Мамонтова Татьяна Евгеньевна, Желябовских Наталья Георгиевна (государственные нотариусы г. Владивостока), Башлай Татьяна Семёновна (государственный нотариус, а затем и старший нотариус Находкинской госнотконторы), Дыльникова Валентина Петровна (государственный нотариус Партизанской госнотконторы) и т.д.

Из воспоминаний Мамонтовой Татьяны Евгеньевны:

«В 1974 году я закончила историко-правовой факультет ДВГУ, отделение «правоведение». По распределению меня направили нотариусом в Уссурийскую государственную нотариальную контору. Месяц стажировки прошел в Первой государственной нотариальной конторе Владивостока. Возглавляла контору старший государственный нотариус Анохина Клавдия Георгиевна, она же вела наследственные дела; её заместитель Нина Николаевна Горшкова совершала сделки, оформляла морские протесты. В третьем кабинете, руководимом Тамарой Николаевной Ульяновой, совершались прочие нотариальные действия – доверенности, копии, подлинности подписи.

Стажировка проходила попеременно во всех кабинетах для первоначального ознакомления со всеми видами нотариальных действий…

В сентябре 1974 года я приступила к работе нотариуса Уссурийская государственная нотариальная контора была одной из «горячих точек» в работе нотариальных контор Приморья: сам город немалый, обслуживались ещё три района. Посетителей всегда было много, а нотариусов всего два. Выручал опытный штат – машинистка и секретарь.

Возникающие сложные вопросы записывала, после приема звонила Клавдии Георгиевне. Она всегда строго спрашивала: «А что по этим вопросам говорится в законе о государственном нотариате, в инструкции по совершению нотариальных действий?».

Таким образом, прежде чем задать вопрос, надо было поизучать «матчасть».[673]

При внимательном рассмотрении бесконечной череды юридических фактов, событий, имен, дат, цифр, подтвержденных

[673] Воспоминания Мамонтовой Татьяны Евгеньевны, предоставленные ею автору от 22 августа 2022 года.

нотариусами, можно определить основные тенденции развития и общества и государства в тот или иной период времени. Однако не все современники, даже имея в распоряжении указанные сведения, могут осознать логику и направленность процессов социально-экономического развития в государстве. Большинство из них не придает значения причинам, а в первую очередь акцентирует внимание на следствиях либо ошибочно придает последним статус причин. Весьма показательна в этом смысле преамбула приказа Министерства юстиции СССР от 19 октября 1976 года № 22 «О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата»:

«В связи с развитием внутреннего гражданского оборота и внешних экономических связей, неуклонным подъемом материального и культурного уровня жизни советского народа в СССР постоянно растет количество договоров, завещаний, доверенностей и других сделок, оформляемых в государственных нотариальных конторах, исполкомах городских, поселковых, сельских советов депутатов трудящихся, возникает необходимость в дальнейшем развитии сети нотариальных контор, совершенствовании стиля и методов их работы».[674]

Законодатель, упомянув об увеличении «объема внутреннего гражданского оборота», констатировал лишь происходившие социально-экономические процессы, не придавая особого значения серьезности их истинных причин, не оценивая ход, содержание, направленность, интенсивность. Между тем результаты нотариальной деятельности уже в середине 1970-х гг. могли бы дать богатую пищу для размышления и возможной корректировки курса развития всего государства, исключив болезненные процессы поглощения советского общества неуемно возраставшим объемом гражданского оборота, достигшим своего пика через десятилетие.

Сам же указанный выше приказ являлся индикатором состояния нотариата в СССР, подсветив наличие системных проблем, связанных с квалификацией нотариусов, отсутствием стимулов для работы, слабым контролем за нотариальной деятельностью, неудовлетворительным материально-техническим оснащением, что, естественно, свидетельствовало о несоответствии органов нотариата возраставшим требованиям социально-экономической

[674] Приказ Министерства юстиции СССР от 19 октября 1976 года № 22 «О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата» // Справочно-правовая система Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16138#0 (дата обращения – 05 апреля 2024 г.).

реальности и прежде всего доступности нотариальных услуг. Поэтому он предписывал отделам юстиции исполкомов краевых, областных, городских советов депутатов трудящихся обеспечить своевременное и регулярное составление планов работы по руководству государственным нотариатом; проводить проверки государственных нотариальных контор не реже одного раза в два года; усилить внимание к реализации результатов проверок, постоянно контролировать выполнение данных указаний; обсуждать результаты проверок на совещаниях и семинарах нотариусов; постоянно совершенствовать работу по подбору и воспитанию кадров нотариусов; организовывать стажирование молодых специалистов, поступающих на работу в органы государственного нотариата; принять меры к укомплектованию нотариальных контор квалифицированными консультантами и секретарями; создавать резерв для пополнения кадров государственных нотариусов; значительно улучшить организацию работы по повышению деловой квалификации нотариусов; предусматривать периодическое обучение на республиканских курсах повышения квалификации работников юстиции, совместно с профсоюзными органами широко организовывать социалистическое соревнование между коллективами нотариальных контор, постоянно изучать и распространять опыт работы лучших нотариальных контор; принять меры к дальнейшему улучшению размещения нотариальных контор и к обеспечению их оргтехникой; своевременно обеспечивать нотариальные конторы законодательными материалами и другими необходимыми документами, периодически обобщать судебную практику по делам, связанным с рассмотрением жалоб на действия нотариусов; регулярно обсуждать на заседаниях коллегий и оперативных совещаниях вопросы государственного нотариата.[675]

Из интервью с председателем Девятого кассационного суда общей юрисдикции Хижинским Александром Алексеевичем 15 августа 2022 года:

Работы было много: планировались проверки, после проверок готовились справки, после справок проводилось оперативное совещание… Консультанты работали в основном с заместителями, подписывали бумаги, справки, жалобы.

Работа была очень тяжелая. Наша часть – мы работали в суде, рассматривали материалы, связанные с управлением, с освобождением…

[675] Там же.

В отделе за нотариат отвечал старший консультант, она была единственной – Наливайко Нина Тимофеевна. Нотариатом занималась вплотную и всеми вопросами, связанными с рекомендациями, которые поступали по нотариату, в т.ч. и по адвокатуре…».

Слева направо: В.И. Курилов, А.А. Хижинский, В.П. Прищепа, 2007 год. Из архива ПКНП

Отметим в этой связи, что на протяжении всего рассматриваемого десятилетия на фоне роста численности населения (к концу 1970-х годов наряду с крупными городами Приморья Владивостоком, Уссурийском, Находкой, Артёмом, она в особенности выросла в Шкотовском районе) и увеличения его потребности в нотариате, сеть нотариальных контор в Приморском крае неизменно расширялась. Например, на 20 апреля 1979 года число нотариальных контор уже составляло 25: в 1970-е годы в г. Владивостоке были организованы две госнотконторы, а также были образованы вторая Уссурийская (районная) нотариальная контора, госнотконторы в Красноармейском, Пожарском, Хорольском, Тернейском, Чугуевском районах.

Историческая справка:

В 1977 году в Чугуевском районе Приморского края была образо-

вана Чугуевская государственная нотариальная контора. Первым государственным нотариусом являлась Э.С. Зимоздрина, работавшая в период с 01 сентября 1977 года по 08 января 1980 года.

Первым документом в реестре № 1 для совершения нотариальных действий была доверенность. Наследственные права в конторе стали оформлять с октября 1997 года. С этого же месяца нотариусом стали удостоверяться договоры отчуждения недвижимого имущества.

В разное время в Чугуевской государственной нотариальной конторе работали государственные нотариусы Г.А. Киричун, Е.Т. Грижак, Г.С. Орехова, И.Н. Ефанова.

С 03 сентября 1991 года обязанности государственного нотариуса Чугуевской ГНК были возложены на Светлану Алексеевну Строганову.[676]

«Приказ министра юстиции РСФСР от 29 сентября 1978 года № 86:

Образовать нотариальную контору в Хорольском районе Приморского края.

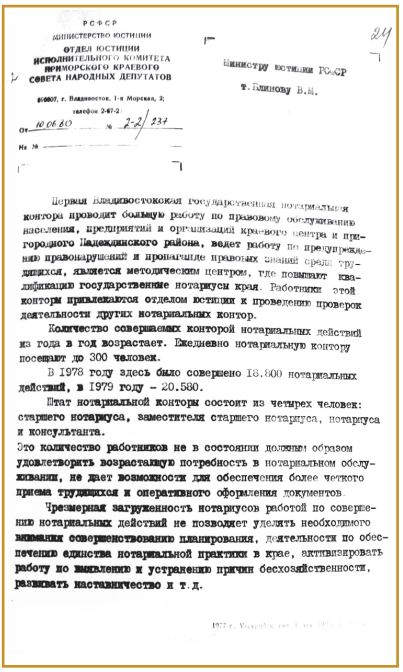
И.О. министра И.С. Мишенин.[677]

«Приказ министра юстиции РСФСР от 26 декабря 1979 года № 28/15-1:

Образовать нотариальную контору в Тернейском районе Приморского края.

Министр юстиции РСФСР – В.М. Блинов».[678]

Состояние органов нотариата в Приморье (на примере 1-й ГНК г. Владивостока) наглядно демонстрирует письмо начальника отдела юстиции Приморского крайисполкома на имя министра юстиции В.М. Блинова от 10 июня 1980 года

Р С Ф С Р
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПРИМОРСКОГО КРАЕВОГО
СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

690007, г. Владивосток, 1-я Морская, 2;
телефон 2-67-2

От 10.06.80 № 2-2/334

На №

Министру юстиции РСФСР
т. Блинову В.М.

Первая владивостокская государственная нотариальная контора проводит большую работу по правовому обслуживанию населения, предприятий и организаций краевого центра и пригородного Надеждинского района, ведет работу по предупреждению правонарушений и пропаганде правовых знаний среди трудящихся, является методическим центром, где повышают квалификацию государственные нотариусы края. Работники этой конторы привлекаются отделом юстиции к проведению проверок деятельности других нотариальных контор.

Количество совершаемых конторой нотариальных действий из года в год возрастает. Ежедневно нотариальную контору посещают до 300 человек.

В 1978 году здесь было совершено 18.800 нотариальных действий, в 1979 году – 20.580.

Штат нотариальной конторы состоит из четырех человек: старшего нотариуса, заместителя старшего нотариуса, нотариуса и консультанта.

Это количество работников не в состоянии должным образом удовлетворить возрастающую потребность в нотариальном обслуживании, не дает возможности для обеспечения более четкого приема трудящихся и оперативного оформления документов.

Чрезмерная загруженность нотариусов работой по совершению нотариальных действий не позволяет уделить необходимого внимания совершенствованию планирования, деятельности по обеспечению единства нотариальной практики в крае, активизировать работу по выявлению и устранению причин бесхозяйственности, развивать наставничество и т.д.

Фрагмент письма начальника отдела юстиции Приморского крайисполкома на имя министра юстиции РСФСР

676 Историческая справка составлена на основе документов, предоставленных автору нотариусом Чугуевского нотариального округа С.А. Строгановой.

677 Штатные расписания и сметы отдела юстиции народных судов и нотариальных контор на 1980 год// ГАПК. Ф. 1210. Оп.2. Д.29. Л.Д.114.

678 Там же. Л.Д. 116.

№ 2-2/237 о работе первой Владивостокской государственной нотариальной конторы, проводившей большую работу по правовому обслуживанию населения, предприятий и организаций краевого центра и пригородного Надеждинского района, по предупреждению правонарушений и пропаганде правовых знаний среди трудящихся, организации и проведения повышения квалификации государственных нотариусов края, по проведению проверок деятельности других нотариальных контор. В документе, в частности, отмечалось, что количество совершаемых конторой нотариальных действий из года в год возрастало, а нотариальную контору ежедневно посещали до 300 человек. В 1978 году нотариальной конторой было совершено 18 800 нотариальных действий, а в 1979 году – 20 580. При этом штат конторы составлял всего четыре человека: старший нотариус, заместитель старшего нотариуса, нотариус и консультант. Количество работников не могло должным образом удовлетворить возраставшую потребность в нотариальном обслуживании, не давало возможности обеспечить более четкий прием трудящихся и возможность оперативного оформления документов.[679]

Из письма начальника отдела юстиции Приморского крайисполкома А.Я. Кириенко на имя министра юстиции В.М. Блинова от 10 июня 1980 года № 2-2/237:

«Чрезмерная загруженность нотариусов работой по совершению нотариальных действий не позволяет уделять необходимого внимания совершенствованию планирования, деятельности по обеспечению единства нотариальной практики в крае, активизировать работу по выявлению и устранению причин бесхозяйственности, развивать наставничество и т.д.

В связи с изложенным прошу Вас рассмотреть (решить) вопрос о введении в штат Первой Владивостокской государственной нотариальной конторы дополнительной штатной единицы государственного нотариуса».[680]

В последующие годы штаты контор, их число и загруженность только увеличивались при невысокой (по ведомству юстиции) заработной плате нотариусов.

Стоит вспомнить в этой связи, что, например, согласно штатному расписанию на 1979 год старший нотариус 1-й Владивостокской («Центральной») государственной нотариальной конторы

[679] Письмо начальника отдела юстиции Приморского крайисполкома на имя министра юстиции В.М. Блинова от 10 июня 1980 года № 2-2/237 //ГАПК. Ф.1210.Оп.2.Д.27. Л.Д.24.

[680] Там же.

получал заработную плату в размере 228 рублей (190 рублей оклад + 38 рублей при учете коэффициента), заместитель старшего нотариуса – 216 (180 рублей оклад+36 рублей при учете коэффициента). Зарплата старшего нотариуса Уссурийской и Находкинской государственных нотариальных контор составляла 180 рублей (150 рублей оклад+30 рублей при учете коэффициента), а старшего нотариуса Артемовской госнотконторы – 185 (155 рублей оклад+30 рублей при учете коэффициента). Согласно штатному расписанию на 1980 год у нотариусов, например, Советской и Ленинской госнотконтор Владивостока заработная плата составляла 168 (140 рублей оклад и 28 рублей при учете коэффициента), а большинство нотариусов районных контор имели зарплату 150 рублей (125 рублей оклад и 25 рублей при учете коэффициента).[681]

Для сравнения отметим, что в 1979 году у большинства председателей народных судов Владивостока заработная плата составляла от 264 рублей, а председателей районных и городских судов колебалась в зависимости от района и города от 240 до 288 рублей и в следующем 1980 году была увеличена.[682] Должностные оклады районных судей колебались в пределах 170-180 рублей. С учетом применения коэффициента и иных доплат их заработная плата, как правило, была более 200 рублей. Секретари судебного заседания в районных судах при должностных окладах 95-100 рублей в сумме с применением коэффициента получали заработную плату от 120 до 140 рублей, а судебные исполнители при окладах 105-115 рублей с учетом применения коэффициента и доплат в зависимости от района – от 120 до 154 рублей.[683]

Расходы государства на заработные платы работникам нотариальных контор составляли одну из главных, но не единственную из статей расходов государства. Оно несло большие затраты на аренду помещений, их ремонт, освещение, отопление, воду, командировки работников, услуги связи, канцелярские принадлежности, приобретение бланков, приобретение юридической литературы, уборку помещений. Во второй половине 1970-х годов расходы стали неуклонно расти, в том числе на содержание поме-

[681] Штатные расписания и сметы отдела юстиции народных судов и нотариальных контор на 1980 год// ГАПК. Ф. 1210. Оп.2. Д.29. Л.Д.40-42; Штатные расписания и сметы отдела юстиции народных судов и нотариата на 1979 год //ГАПК.Ф.1210.Оп. 2. Д. 23.Л.Д.59-62.

[682] Штатные расписания и сметы отдела юстиции народных судов и нотариата на 1979 год //ГАПК.Ф.1210. Оп. 2. Д. 23.Л.Д.24.

[683] Штатные расписания и сметы отдела юстиции народных судов и нотариальных контор на 1980 год// ГАПК. Ф. 1210. Оп.2. Д.29. Л.Д.42-59.

щений. Их состояние всегда вызывало вопросы и у нотариусов, и у населения. И здесь, с учетом качества помещений и расходов на них, мы не исключаем отсутствия заинтересованности у отдельных представителей государственных органов к тому, чтобы помещения для нотариальных контор были надлежащие, например просторные, ведь за просторные помещения арендная плата была бы выше, а значит, и смета расходов была бы другой.

Между тем размер многих помещений нотариальных контор в Приморском крае в 1979 году оставлял желать лучшего. Так, Первореченская государственная контора г. Владивостока находилась в здании Первореченского нарсуда и занимала площадь 14 кв. м, Советская ГНК г. Владивостока располагалась в Советском нарсуде на площади 24 кв. м, Арсеньевская ГНК располагалась в райжилуправлении на 14,7 кв. м, ГНК Чугуевского района, также располагалась в райжилуправлении на 16 кв. м, ГНК Кавалеровского района на площади 21 кв. м в райжилуправлении, ГНК Хасанского района занимала площадь 14 кв. м в райжилуправлении и пр.[684]

В таком состоянии государственный нотариат, прошедший долгий путь становления, выработки принципов организации и диапазона компетенции в советском государстве, вступил в 1980-е годы, ставшие своеобразным прологом к фундаментальному изменению в стране основ организации нотариата и самой нотариальной деятельности.

§ 3. «Сумерки» советской эры: госнотконторы накануне реформ

«В суете метаморфозов…»

Заключительный этап существования советского государства был богат на различные метаморфозы в самых разных сферах жизни общества. В условиях сохранявшегося государственного контроля их причина, как правило, заключалась в последствиях реакции самого государства на меняющиеся социально-экономические условия. Однако его попытки приспособить к декларируемым советским руководством целям и задачам интенсивно изменявшуюся действительность шаг за шагом подтачивали фундамент самого Советского государства и его институтов. Одним из наглядных примеров этого может служить нотариат.

На увеличившуюся потребность в нотариальных услугах на рубеже 1970-х–1980-х годов государство не отреагировало какими-

[684] Там же. Л.Д. 118.

либо послаблениями в сфере гражданского оборота или оптимизацией в организации нотариальных органов, оно ответило регламентацией нотариальной деятельности. И законодательство о нотариате пополнилось «Инструкцией по делопроизводству в государственных нотариальных конторах РСФСР», утв. приказом министра юстиции РСФСР от 19 августа 1976 года № 32; методическим письмом Минюста СССР от 23 марта 1977 г. «О совершенствовании работы нотариальных контор по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них»; приказом министра юстиции СССР от 12 августа 1978 г. за № 12 «О дальнейшем совершенствовании работы по оказанию методической помощи исполкомам городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов в совершении ими нотариальных действий»; методическими рекомендациями по обобщению нотариальной практики, письмом МЮ СССР от 30 января 1980 г.; указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1983 г. № 9779-X «О порядке выдачи свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан» и др.

Для применения многочисленных норм необходима была не только надлежащая квалификация, но и значительный практический опыт. В этой связи на основании статистических данных интересно рассмотреть показатели по персональному составу нотариальных органов Приморья за 1980 год.

Так, в Приморском крае в это время осуществляли деятельность 27 нотариусов. Из их числа женщин насчитывалось 26 человек (Отметим в этой связи, что в это время продолжал работать государственным нотариусом в г. Арсеньеве Грижак Евгений Тимофеевич, а в 1980 году государственным нотариусом Дальнереченской нотариальной конторы был назначен Данилевский Владимир Иванович, который, вероятно, не был учтен в отчетном периоде). Девять нотариусов являлись членами или кандидатами в члены КПСС, семеро являлись членами ВЛКСМ. То есть 40% нотариусов в партийных организациях не участвовали.

В возрастном отношении нотариусы подразделялись на следующие категории: 14 человек до 29 лет, 6 человек от 30 до 39 лет, 3 человека от 50 лет и старше, и один человек – пенсионного возраста. Таким образом около 50% нотариусов являлись молодыми людьми.

23 человека из 27 имели высшее образование, четверо – неполное юридическое образование. У 14 человек был стаж работы

в органах юстиции до 5 лет, у 7 человек – от 5 до 15, у 4 человек – от 15 и выше. Стаж работы в занимаемой должности до 3 лет был у 16 человек, а свыше 10 лет у десяти нотариусов. То есть мы можем судить о том, что несмотря на наличие высшего образования (23 человека), опыт работы у большого числа нотариусов был до 3 лет, то есть незначительный.

Старших нотариусов в крае было 4 человека и один заместитель старшего нотариуса. Ни один из них не являлся членом КПСС или кандидатом в члены. Один ст. нотариус был членом ВЛКСМ. Все имели высшее образование. Один ст. нотариус имел стаж работы в органах юстиции до 5 лет, два – от 5 до 15 лет., более 15 лет был у одного нотариуса и заместителя ст. нотариуса. До трех лет в занимаемой должности старшего нотариуса работал один нотариус, а свыше 10 лет один ст. нотариус и заместитель ст. нотариуса. [685]

Незначительный (до трёх лет) опыт работы около 60% нотариусов в Приморском крае, при курсе на детальную регламентацию нотариальной деятельности, не мог способствовать оказанию нотариальных услуг надлежащего качества. Кроме того, более поздние архивные документы, например списки нотариусов Приморского края за 1983 год (в архивном деле также имеется информация и за 1984 год), демонстрируют тенденцию текучести нотариальных кадров.

В частности, в период с 1980 по 1984 год государственный нотариат пополнили 25 нотариусов (в 1980-м – 7, в 1981-м – 2, в 1982-м – 6, 1983-м – 7, 1984-м – 3).[686] Общее число их в 1984 году насчитывалось 40 человек, в том числе трое – временные работники.[687] То есть (даже без учета вновь назначенных нотариусов в пять вновь организованных контор) всего за 4 года состав госнотариусов изменился не менее чем на 70 %. Тенденция текучести кадров в последующие годы продолжилась.

Причины такого положения дел были все те же: рост загруженности контор, их слабая материальная база, невысокие зарплаты, обременительная общественная работа, мелочная регламентация функций.

Отметим, что надлежащее исполнение последних находилось под пристальным контролем отдела юстиции Приморского

[685] Отчет о работе с кадрами за 1980 год //ГАПК. Ф. 1210.Оп.2.Д.27.Л.Д.1.

[686] Списки работников народных судов и нотариальных контора за 1983 г.//ГАПК.Ф. 1210. Оп.2. Д.44.Л.Д.49 – 58.

[687] С 1979 по 1984 год были организованы Кировская ГНК, Лазовская ГНК, Тернейская ГНК, Надеждинская ГНК и госнотконтора в Шкотово-17. Число контор в 1984 году выросло до 30.

крайисполкома (ул.1-я Морская, 2), начальником которого с 1984 года был назначен Анатолий Борисович Пекарский. Сотрудники отдела, в первую очередь консультант по нотариату Наливайко Нина Тимофеевна, имевшая стаж работы в органах юстиции более четверти века, в этот период работала в тесном взаимодействии со старшим нотариусом Первой Владивостокской государственной нотариальной конторы Ульяновой Тамарой Николаевной. Содержание, интенсивность и направленность этой работы отражены в квартальных планах отдела юстиции.

Например, в 1984 году отдел юстиции крайисполкома запланировал следующие мероприятия:

**в первом квартале: 1) подвести итоги смотра-конкурса нотариальных контор края (январь); 2) подготовить и провести краевое совещание -семинар нотариусов об итогах работы нотконтор и задачах по улучшению нотариального обслуживания населения (март); 3) оказать на месте помощь в работе вновь принятым нотариусам – г. Спасска-Дальнего, Чугуевского района (в течение квартала);*

**во втором квартале: 1) совместно с Владивостокской нотконторой проверить работу нотариальных контор г. Находки, г. Партизанска, Лазовского района, Ханкайского района (апрель-июнь); 2) совместно с Владивостокской нотконторой подготовить и провести три занятия кустового семинара нотариусов в г. Владивостоке и одно занятие для вновь принятых нотариусов в г. Лесозаводске по специальным планам (в течение квартала); 3) изучить работу нотариусов края с письмами, заявлениями и жалобами. По итогам подготовить и направить в нотконторы информационное письмо (июнь);*

** в третьем квартале: проверить соблюдение финансовой дисциплины и режима экономии в расходовании денежных и материальных средств… в Уссурийских и Шкотовских нотариальных конторах (в течение квартала);*

**в четвертом квартале: 1) совместно с Владивостокской нотконторой подготовить и провести три занятия кустового семинара нотариусов в г. Владивостоке (в течение квартала); 2) организовать прохождение практики в 1-й Владивостокской нотконторе нотариусом Кировского района т. Басовой (октябрь); 3) проверить работу нотариальных контор 1-й Шкотовско, Тернейской и г. Лесозаводска (октябрь – декабрь); 4) оказать помощь в организации работы нотариусу 2-й Шкотовской госнотконторы (октябрь); 5) обобщить практику нотариального удостоверения сделок*

имущественного характера в сельской местности и мерах, принимаемых по предупреждению нарушений законности (декабрь).[688]

Многое изменилось после 1985 года в связи с начавшимися процессами перестройки советского общества. 25 сентября 1985 года Коммунистическая партия и Правительство СССР попытались оживить производство и сферу услуг в стране принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 915 «О комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986–2000 годы». Программа предусматривала создание системы видов платных услуг для населения, в том числе услуг юридических консультаций и услуг нотариальных контор. Однако воплощение этой программы в жизнь применительно к нотариальной деятельности в условиях ещё советской действительности привело к тому, что нотариусам, как и работникам, например, прачечных, банных комбинатов и парикмахерских, стали «спускать планы» и требовать постоянного улучшения финансовых показателей по сбору государственной пошлины.

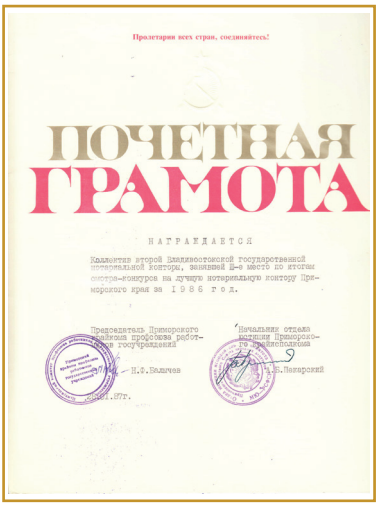
В данном случае важно отметить и другое: поставив знак тождества между «нотариатом» и «услугой», советское государство само стимулировало процессы начала осознания нотариусами и чиновниками территориальных органов юстиции роли нотариата в динамично изменяющейся социально-экономической реальности.[689] Результаты этого проявились несколько позже, к концу 1980-х годов. Но в 1985–1987 гг. в органах государственного нотариата пока происходили «синтетические» процессы, в которых причудливо, ещё без логичного законодательного обоснования, совмещались традиционная советская концепция государственного нотариата и попытки оптимизации института в свете новых требований, вызванных «перестроечным» временем.

Оценить роль госнотариата в социально-экономических процессах и объем выполняемой работы нотариусами Приморья в то время возможно было на основе архивных документов о проводившихся смотрах-конкурсах на лучшую нотариальную контору.

Из постановления коллегии отдела юстиции Приморского крайисполкома и Президиума Приморского краевого комитета профсоюза работников государственных учреждений «Об итогах смотра-конкурса на лучшую государственную нотариальную контору края за 1987 год»:

[688] План работы отдела юстиции на 1984 г.//ГАПК.Ф.1210.Оп.2.Д.48. 1-25.

[689] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., 2013 г. С. 26.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

Коллектив второй Владивостокской государственной нотариальной конторы, занявший II-е место по итогам смотра-конкурса на лучшую нотариальную контору Приморского края за 1986 год.

Председатель Приморского крайкома профсоюза работников государственных учреждений — Н.Я.Балычев

Начальник отдела юстиции Приморского облисполкома — В.С.Макарский

Почетная грамота коллективу второй Владивостокской государственной нотариальной конторы, 1987 год. Из архива В.С. Будаевой

«Выполняя решения XXVII съезда КПСС, руководствуясь положениями новой редакции программы КПСС и Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986-1990 гг. и на период до 2000 г., утвержденными XXVII съездом КПСС, нотариусы края направили свои усилия на дальнейшее совершенствование обслуживания населения, повышение эффективности проводимых мероприятий, устранение ещё имеющих место недостатков в работе. Активное участие нотариусов края в социалистическом соревновании, творческое отношение к выполнению служебных и общественных обязанностей привело к улучшению показателей на всех основных направлениях деятельности. С целью дальнейшего совершенствования обслуживания населения, экономии рабочего времени трудящихся нотариусы вели приём в утренние и вечерние часы, субботние дни, регулярно выезжали для совершения нотариальных действий и консультирования граждан в сельские населенные пункты, учебные заведения, на предприятия. Серьезное внимание уделялось предупреждению правонарушения, усилению борьбы с бесхозяйственностью…».[690]

Особенно интересны и информативны документы за 1987 год о различных аспектах нотариальной деятельности. В этой связи в свете характеристики последней стоит отметить, что в Приморском крае за 1987 год было совершено 160 тысяч нотариальных действий, оказано населению услуг на 1 370 000 рублей, или 106,64% из запланированных комплексной программой развития системы платных услуг.[691] За этот же период было выдано 14 170 исполнительных надписей на взыскание 2 166 000 рублей задолженности различных видов. Из их числа штрафы за несвоевременный возврат мешкотары составили 221 417 рублей, задолженность по квартплате – 559 300 рублей, суммы за приобретенные в кредит товары и плата за пользование предметами проката –

[690] Документы об итогах смотра-конкурса за 1987 г. //ГАПК.Ф. 1210. Оп.2. Д. 93. Л.Д.1.
[691] Там же. Л.Д. 6.

516 300 рублей. Количество засвидетельствований копий в 1987 году в общем объеме нотариальных действий было снижено до 45,3% от общего их числа (в 1986 г. этот показатель составлял 51,7%).[692]

Нотариусами края принимались меры к упорядочению режима работы госнотконтор. При этом повсеместно было установлено по два дня с утренним (с 8-00 часов) и вечерним (до 20-00 часов) приёмом. Полным рабочим днём являлась суббота. В свете перестройки работы органов нотариата в соответствии с требованиями партии об укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан, преследуя задачу создания максимальной доступности обращения трудящихся в нотконторы в удобное для них время, нотариусы также принимали меры по упорядочению приёма граждан. В этой связи отмечался рост числа действий, выполненных в нерабочее для посетителей время. В вечерние, утренние часы и субботние дни за 1987 год было совершено 21 160 нотариальных действий. Во время выездов нотариусов к больным, престарелым гражданам и на консультационных пунктах в сельской местности – 3 240 нотариальных действий, а кроме того, дано 1 150 устных консультаций. Также для удобства граждан нотариусами 9 нотконтор, обслуживавших сельские районы, за 1987 год было выдано 320 свидетельств о наследстве без явки наследников к нотариусу.[693]

За 1987 год с участием нотариусов Приморского края было проведено 46 районных семинаров работников исполкомов. В 140 исполкомов нотариусы выезжали для оказания методической помощи секретарям, выступали перед депутатами, участвовали в подготовке сессий исполкомов. Практику в нотконторах прошли более 60 секретарей, имевших опыт нотариальной работы.[694] Активность в общественной работе проявили нотариусы – сотрудники контор, участвовавших в проведении смотра-конкурса. Они, в частности, проводили разъяснительную работу. За год ими было прочитано в трудовых коллективах и среди населения 259 лекций и бесед, посвященных разъяснению роли нотариата в повседневной жизни граждан, единству прав и обязанностей, новым положениям гражданского законодательства. По различным вопросам деятельности нотариата проведено 27 выступлений в местных средствах массовой информации. Было подготовлено 40 обобщений нотариальной практики, по результатам которых направле-

[692] Там же. 6-7.
[693] Там же. 7-8.
[694] Там же.

но 420 представлений и информационных писем об устранении недостатков, проведено 250 инструктажей должностных лиц.[695]

Значительная работа была проведена по выявлению и передаче государству по наследству имущества (выморочное имущество) умерших граждан, не имевших наследников, стоимость которого составила 221 603 рубля (почти в два раза больше, чем в 1986 г.). Особенно активны в этом отношении были нотариусы *«тт. Будаева, Ерёмина (Вторая Владивостокская), Волгушева (Третья Владивостокская), Зыбилева, Свирид (1-я и 2-я Уссурийские), Терёшкина (Партизанская), Шахова (Ханкайская), Романова (Кавалеровская), которыми передано в доход государства наследственного имущества на сумму 153 000 рублей».*[696]

Ответственный, внимательный, творческий и сознательный подход госнотариусов ко всем направлениям нотариальной деятельности, являлся главным критерием оценок при подведении итогов смотров-конкурсов нотариальных контор.

Из письма начальника отдела юстиции Приморского крайисполкома А.Б. Пекарского на имя министра юстиции РСФСР А.Я. Сухарева № 22-н/к от 01 февраля 1988 года об итогах смотра-конкурса на лучшую государственную нотариальную контору Приморского края за 1987 год:

«Особенно высокие результаты отмечены в работе Пожарской нотариальной конторы. Для нотариуса этой конторы т. Воронцовой В.М. является характерным правильная организация приёма населения, хорошо поставленное делопроизводство, проведение среди посетителей предварительных консультаций в течение дня. Большое внимание здесь уделяется правильному использованию информационно-справочного материала, бланков и образцов; технической работой по перепечатке документов обеспечиваются все нуждающиеся в этом посетители. Всё это облегчает подготовку документов к оформлению, экономит время посетителей.

Чёткая организация приема сельского населения на двух постоянно действующих консультационных пунктах обеспечивает высокую эффективность их работы. В течение года там было выполнено около 200 нотариальных действий, дано 360 устных консультаций, принимались документы от наследников, в результате чего почти 50% свидетельств оформлено без их явки в контору…

Благодаря усилиям и личной инициативе т. Воронцовой помещение нотконторы, вполне отвечающее современным

[695] Там же. Л.Д.9.
[696] Там же. Л.Д. 8.

требованиям, ежегодно благоустраивается за счет средств, выделяемых райисполкомом…

С высокой эффективностью участвовала в смотре-конкурсе нотариус Ханкайской нотариальной конторы т. Шахова. Она по своей инициативе в течение всего года вела учёт посещений гражданами нотариальной конторы в своё рабочее время. В результате мер, принимавшихся ею совместно с администрацией совхозов района, при использовании средств массовой информации удалось добиться того, что 20% посетителей из числа работающих в сфере сельскохозяйственного производства граждан стали обращаться к нотариусу в свое свободное время. Здесь в течение рабочего дня не бывает очереди на прием…

Нотариус систематически принимает меры по усилению борьбы за сохранность социалистической собственности. Она провела разъяснительную работу в организациях потребкооперации и реалбазе хлебопродуктов по вопросам своевременного обращения за исполнительными надписями в целях более полного взыскания штрафов и задолженности по кредиту..

Нотариусом передано по наследству государству имущества на сумму 15 900 рублей…

Успешную реализацию принятых на себя обязательств проводил коллектив нотариальной конторы г. Партизанска (ст. нотариус т. Терёшкина). Особое внимание здесь также уделялось вопросам экономии рабочего времени трудящихся, за год было совершено свыше 5 тысяч действий, нотконтору в течение года посетили около 5 тысяч человек. При этом до 18% общего объема работы нотариусы этой конторы выполнили в нерабочее для посетителей время, многое сделано для существенного улучшения работы по нотариальному обслуживанию населения исполкомами сельских советов народных депутатов, взысканию задолженности по кредиту, квартплате, за библиотечные книги, уделяется внимание профилактической и право пропагандистской работе…

Хорошо работали и успешно выполнили принятые на себя социалистические обязательства коллективы 1-й и 2-й нотконтор г. Уссурийска, 1-й Находкинской… При подведении итогов отмечались также положительные достижения 2-й и 3-й Владивостокских, 2-й Шкотовской, Кавалеровской нотариальных контор…». [697]

В указанном выше смотре-конкурсе за 1987 год за достижение наиболее высоких показателей, призовые места распределились следующим образом:

[697] Там же. Л.Д. 9-11.

– 1-е место – Пожарская государственная нотариальная контора (государственный нотариус Воронцова Валентина Макаровна);

– 2-е место – Ханкайская государственная нотариальная контора (государственный нотариус Шахова Вера Евдокимовна);

– 3-е место – Партизанская государственная нотариальная контора (Терёшкина Татьяна Ивановна). [698]

«В ярком свете долгого дня»

Особое место в системе государственного нотариата отводилось 1-й Владивостокской нотариальной конторе. В её стенах (а в 80-х гг. XX века она располагалась по ул. Адмирала Фокина, на первом этаже дома № 8) нотариусы не только совершали нотариальные действия. Она также являлась центром профессиональной и общественной жизни нотариусов и нотариальных работников, а также источником правовых знаний для многих и многих жителей края. При том, что старший нотариус 1-й госноткоторы Владивостока – Ульянова Тамара Николаевна, наряду с совершением нотариальных действий, являлась и управляющим, заботясь о материально-техническом обеспечении госнотконтор, и «отделом кадров», распределяя обязанности между сотрудниками, и методистом, составляя обобщения нотариальной практики, и политинформатором, доводя до сведения работников и населения политику партии и правительства в сфере гражданских правоотношений, а кроме того, участвовала в подготовке статотчетов и обязана была участвовать в проверках районных нотариальных контор.

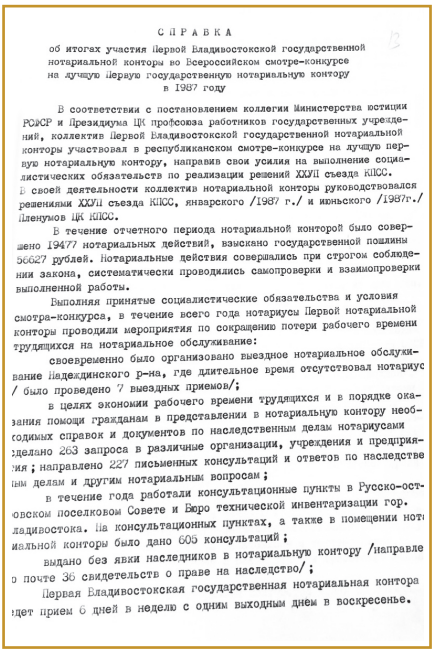

В 1-й Владивостокской государственной нотариальной конторе, 29.02.1980г. Из архива К.Г. Анохиной

[698] Там же. Л.Д. 3.

Коллектив конторы, а в середине 1980-х там работали заместитель старшего нотариуса Горшкова Нина Николаевна, госнотариус Завгородняя Наталья Павловна, госнотариус Кириенко Елена Васильевна, госнотариус Желябовских Наталья Георгиевна, консультант Мельник Галина Грригорьевна, выполнял огромный объем профессиональной, методической и общественной работы.

Так, например, за 1987 год госнотконтора совершила 19 477 нотариальных действий, взыскав при этом госпошлину в размере 56 627 рублей. Работа проводилась наряду с мероприятиями по сокращению потери рабочего времени трудящихся на нотариальное обслуживание. В частности, своевременно обслуживался Надеждинский район, в котором длительное время отсутствовал нотариус; в порядке оказания помощи гражданам нотариусами было сделано 263 запроса в различные организации, учреждения, предприятия, направлено 227 письменных консультаций и ответов по наследственным делам и другим вопросам; работали консультационные пункты в Русско-островском поселковом Совете и бюро технической инвентаризации (всего на консультационных пунктах и в конторе было дано 605 консультаций).[699]

СПРАВКА

об итогах участия Первой Владивостокской государственной нотариальной конторы во Всероссийском смотре-конкурсе на лучшую Первую государственную нотариальную контору в 1987 году

В соответствии с постановлением коллегии Министерства юстиции РСФСР и Президиума ЦК профсоюза работников государственных учреждений, коллектив Первой Владивостокской государственной нотариальной конторы участвовал в республиканском смотре-конкурсе на лучшую первую нотариальную контору, направив свои усилия на выполнение социалистических обязательств по реализации решений XXVII съезда КПСС.

В своей деятельности коллектив нотариальной конторы руководствовался решениями XXVII съезда КПСС, январского /1987 г./ и июньского /1987г./ Пленумов ЦК КПСС.

В течение отчетного периода нотариальной конторой было совершено 19477 нотариальных действий, взыскано государственной пошлины 56627 рублей. Нотариальные действия совершались при строгом соблюдении закона, систематически проводились самопроверки и взаимопроверки выполненной работы.

Выполняя принятые социалистические обязательства и условия смотра-конкурса, в течение всего года нотариусы Первой нотариальной конторы проводили мероприятия по сокращению потери рабочего времени трудящихся на нотариальное обслуживание:

своевременно было организовано выездное нотариальное обслуживание Надеждинского р-на, где длительное время отсутствовал нотариус / было проведено 7 выездных приемов/;

в целях экономии рабочего времени трудящихся и в порядке оказания помощи гражданам в представлении в нотариальную контору необходимых справок и документов по наследственным делам нотариусами сделано 263 запроса в различные организации, учреждения и предприятия; направлено 227 письменных консультаций и ответов по наследственным делам и другим нотариальным вопросам;

в течение года работали консультационные пункты в Русско-островском поселковом Совете и Бюро технической инвентаризации гор. Владивостока. На консультационных пунктах, а также в помещении нотариальной конторы было дано 605 консультаций;

выдано без явки наследников в нотариальную контору /направлено по почте 36 свидетельств о праве на наследство/;

Первая Владивостокская государственная нотариальная контора ведет прием 6 дней в неделю с одним выходным днем в воскресенье.

Фрагмент справки об итогах участия Первой Владивостокской государственной нотариальной конторы во Всероссийском смотре-конкурсе (1987 г.). Документ хранится в ГАПК

С учетом повышенных требований к оказанию услуг контора работала 6 дней в неделю с одним выходным днем в воскресенье. В понедельник, когда был выходной день для остальных нотконтор города, в 1-й госнотконторе прием вели дежурные нотариусы в течение всего рабочего дня. Полным рабочим днём являлась и суббота. В течение недели чередовался вечерний – до 20-00 часов и утренний –

[699] Справка об итогах участия Первой Владивостокской государственной нотариальной конторы во Всероссийском смотре-конкурсе //ГАПК.Ф. 1210. Оп.2. Д. 93. Л.Д.13.

с 8-00 часов прием без обеденного перерыва. В дни с вечерним приемом продолжительность рабочего времени, по инициативе работников нотариальной конторы, была установлена с 9-00 часов до 20-00 часов. О режиме работы были информированы сберкассы, госавтоинспекция, райисполкомы, бюро технической инвентаризации, бюро по обмену жилой площади.

С учетом изложенного интересно отметить, что в течение года в утренние и вечерние часы, а также в субботние дни было совершено около 40% от общего количества нотариальных действий.

В целях реализации выполнения возложенных на 1-ю Владивостокскую государственную нотариальную контору методический функций по обеспечению единства нотариальной практики нотариусы выезжали в нотариальные конторы края для оказания помощи в порядке наставничества вновь принятым нотариусам, для участия в проверках, проводимых отделом юстиции, для участия в зональных семинарах.

В частности, была оказана помощь в порядке наставничества с выездом на места вновь принятым нотариусам Яковлевской, Надеждинской, Хасанской, 2-й Находкинской нотариальных контор и нотариусам с небольшим стажем работы 1-й и 2-й Шкотовским, Спасской, Арсеньевской нотариальных контор.

Работники конторы выезжали для участия в совместных с отделом юстиции крайисполкома комплексных и целевых проверках работы 11 нотариальных контор края, в комплексной проверке нотариального обслуживания исполкомами сельских и поселковых советов Надеждинского района и для передачи двух нотариальных контор вновь принятым нотариусам края.

При Первой Владивостокской государственной нотариальной конторе были организованы и проведены 12 семинаров, её нотариусы также приняли участие в двух зональных совещаниях нотариусов края в г. Владивостоке и г. Уссурийске, на которых изучались материалы январского и июльского /1987г./ Пленумов ЦК КПСС, материалы специальных изданий, руководящие материалы вышестоящих органов, обсуждались итоги обобщений нотариальной практики и итоги проверок нотариальных контор края, а кроме того, был проведен заочный семинар нотариусов края по теме «Удостоверение договоров о возведении индивидуального жилого дома на праве личной собственности на отведенном земельном участке».[700]

[700] Там же. Л.Д. 15.

Этим методическая деятельность конторы не исчерпывалась. Нотариусы конторы, согласно планам, утвержденным отделом юстиции Приморского крайисполкома, руководили стажировкой троих вновь принятых нотариусов и производственной практикой одного нотариуса.

Преследуя цель выявления не только ошибок и нарушений, допущенных нотариусами, но и выявления случаев нарушений закона и проявления бесхозяйственности со стороны должностных лиц, работники конторы также разработали и направили во все нотариальные конторы края методические рекомендации, подготовленные на основании обобщений нотариальной практики, в том числе по отдельным видам нотариальных действий (совершение исполнительных надписей, совершение морских протестов, удостоверение договоров дарения автотранспорта, удостоверение договоров отчуждения жилых домов, выдача свидетельств о праве на наследство и пр.).

Всего за год таких обобщений было подготовлено 7, из которых: 3 по нотариальной практике края, 3 по нотариальной практике госнотконтор г. Владивостока и 1 по нотариальной практике Первой государственной нотариальной конторы г. Владивостока.

При этом госнотариусы также проводили работу по оказанию методической помощи должностным лицам исполкомов Русско-островского поселкового совета и Берегового сельского совета. Секретари указанных советов два раза прошли практику в нотконторе. Отметим, что такого рода помощь, с одновременной проверкой деятельности оказывалась ежегодно. Например, в 1986 году было проверено нотариальное обслуживание во всех исполкомах Хорольского района, а в 1987 году – во всех семи исполкомах Надеждинского района. В помощь секретарям советов 1-й госнотконторой г. Владивостока было разработано методическое пособие «Совершение исполнительных надписей».

В вопросах подготовки юридических кадров контора осуществляла взаимодействие с Дальневосточным государственным университетом. Так, студенты ДВГУ ежегодно проходили в конторе преддипломную практику.

В течение года на совещаниях работников жилищных органов, Примкрайбытпроката, на семинарах инспекторов по охране детства всех районов края в Институте усовершенствования учителей, для юрисконсультов г. Владивостока, для студентов ДВГУ и пр. были прочитаны лекции на темы : «Нотариат и его функции», «Исполнительная надпись как средство правовой защиты», «Иму-

щественные права супругов», «Охрана прав несовершеннолетних наследников», Знаешь ли ты закон?» и пр. А всего было проведено лекций и бесед 121.[701]

Отметим также, что в помещении 1-й госнотконторы г. Владивостока был оборудован методический кабинет для практикантов и стажеров-нотариусов, практикантов – студентов юридического факультета ДВГУ и секретарей исполкомов поселковых и сельских советов, а также стенд с методическими пособиями и юридической литературой. В пяти кабинетах были размещены рабочие места пяти нотариусов и консультанта.[702]

Интересно отметить, что между работниками нотариальной конторы обязанности по совершению нотариальных действий и выполнению другой работы были распределены с обеспечением возможности взаимозаменяемости: через каждые шесть месяцев обязанности перераспределялись, что давало возможность повысить их деловую квалификацию по всем вопросам.

Как следует из изложенного, работники 1-й Владивостокской нотариальной конторы действовали в русле Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля 1987 года «О работе органов юстиции по правовому обслуживанию населения». Стоит отметить, что последнее предписывало Министерству юстиции СССР совместно с Советами министров союзных республик *«принять необходимые меры, обеспечивающие коренную перестройку деятельности органов и учреждений юстиции по правовому обслуживанию населения, а также укрепление этих органов квалифицированными кадрами. Настойчиво повышать ответственность руководителей этих органов за организацию четкости, культуры и деловитости в работе всех судов, коллегий адвокатов, нотариальных контор, органов загса. Необходимо было устранить серьезные недостатки в работе органов юстиции по охране трудовых, жилищных, имущественных и личных прав советских людей. Обеспечить повсеместно доступность органов и учреждений юстиции для трудящихся, развивая демократические принципы работы. Внедрять новые, удобные для граждан виды и формы правовой помощи непосредственно на предприятиях и по месту жительства».*[703]

Объем работы «краевой» конторы, как и других контор края, однако, продолжал нарастать, и справиться с возросшим запросом на нотариальные услуги, даже при наличии опытных

[701] Там же. Л.Д.15-19.

[702] Там же.

[703] Ведомости Верховного Совета СССР. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1987. – № 30 (29 июля). – 565 – 588 с. – [Статьи 472 – 485].

госнотариусов, не считавшихся с затратами личного времени, консультантов и квалифицированных машинисток от бюро услуг, быстро и качественно выполнявших свою работу, без изменения формы материального поощрения было уже непросто. Поиск таких форм шёл и в рамках экономии фонда оплаты труда, в качестве материального поощрения практиковались премирование за добросовестное исполнение обязанностей и доплаты за совмещение должностей, увеличение объема работы, расширение зон обслуживания и т.д. Но это были временные решения. Ситуацию с невысокой оплатой труда и незавидным материально-техническим положением контор необходимо было разрешать основательно. И такое решение в конце 1980-х годов было найдено. Оно заключалось в появлении перечня дополнительных платных нотариальных услуг и в переводе государственных нотариальных контор ряда регионов Советского Союза на частичный хозрасчет и самофинансирование в целях расширения и улучшения качества платных услуг правового характера, оказываемых населению, повышения культуры обслуживания, укрепления материально-технической базы нотариальных контор и решения социально-бытовых вопросов работников нотариата.

Из протокола встречи министра юстиции РСФСР с работниками отдела юстиции Приморского крайисполкома и с государственными нотариусами от 20 декабря 1989 года:

«На вопрос нотариуса Кавалеровской нотариальной конторы Романовой Г.А. о возможности распространения экономического эксперимента на нотконторы Приморского края и задействования хозрасчетных отношений в деятельности нотариата.

Тов. Аболенцев В.А. высказался положительно по данному вопросу и предложил провести этот эксперимент в двух-трёх конторах края.

Консультант отдела юстиции Андреевский А.И. обратился в вопросами о соответствии структуры аппарата юстиции современным требованиям и возможности введения в деятельность аппарата элементов хозрасчета. Начальник отдела юстиции т. Пекарский А.Б. интересовался возможностью реализации отделом методического материала на хозрасчетных началах.

На эти вопросы министром были даны развернутые ответы. В частности, к хозрасчетным отношениям в деятельности аппарата тов. Аболенцев В.А. отнесся отрицательно…».[704]

[704] Протоколы встреч министра юстиции РСФСР с работниками отдела юстиции Приморского крайисполкома, работниками юридических служб предприятий, организаций и учреждений края.// ГАПК. Ф.1210. Оп.2. Д.115. Л.Д.1.

Из протокола собрания работников Находкинского городского суда с министром юстиции РСФСР от 21 декабря 1989 года:

«7. Нотариусы п. Врангеля и г. Находка предложили давать платные консультации в нотариальных конторах.

Тов. Аболенцев В.А. Этот вопрос необходимо изучить, но в Вашей нотариальной конторе можно провести этот эксперимент уже сейчас.

Нотариус п. Врангеля т. Гвоздева. Мне приходилось давать много консультаций по правовым вопросам, все идут к нам, а оклад установили мне минимум. Я прошу решить вопрос о дополнительной оплате наших консультаций или перевести на хозрасчет, прошу министра т. Аболенцева побывать в нашей конторе.

Тов. Аболенцев В.А. Установить нотариусу п. Врангеля максимальную ставку. В отношении платных консультаций у меня отрицательное отношение, так как слишком высокие пошлины и дорогая юридическая помощь и др. Но в порядке эксперимента можно попробовать. Побывать в Вашей нотариальной конторе п. Врангеля мы сможем…».[705]

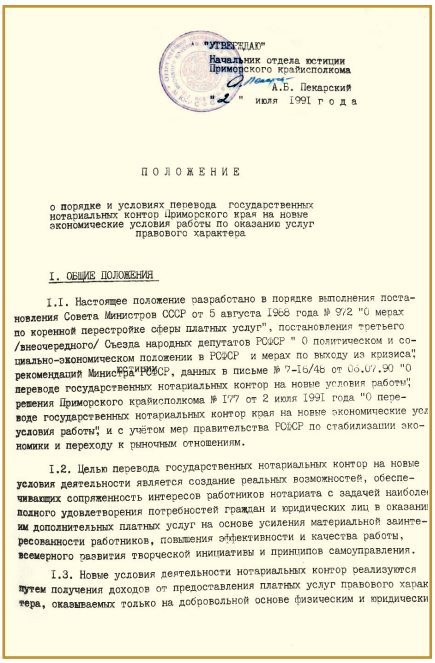
Краевое совещание нотариусов. Владивосток. 1990 г.
Из личного архива В.П. Прищепа

[705] Там же. Л.Д.4-5.

Пора пришла: хозрасчетный эксперимент в госнотариате Приморского края

Вопрос о переводе нотариальных контор на новые экономические условия приобрел актуальность в Приморском крае в 1991 году, когда была сформирована нормативная база. В качестве таковой можно рассматривать Постановление Совета Министров СССР от 05 августа 1988 года № 972 «О мерах по коренной перестройке сферы платных услуг», Постановление 3-го внеочередного съезда народных депутатов РСФСР «О политическом и социально-экономическом положении в РСФСР и мерах по выходу из кризиса», рекомендации министра юстиции РСФСР, данные в письме № 7-16/48 от 06 июля 1990 года «О переводе государственных нотариальных контор на новые условия работы», а также решение Приморского крайисполкома № 177 от 02 июля 1991 года «О переводе государственных нотариальных контор края на новые экономические условия работы».

Цель перевода госнотконтор на новые экономические условия деятельности состояла в создании реальных возможностей, которые обеспечили бы сопряженность интересов работников нотариата с задачей наиболее полного удовлетворения потребностей граждан и юридических лиц в оказании им дополнительных платных услуг на основе усиления материальной заинтересованности работников, повышения эффективности и качества работы, всемерного развития творческой инициативы.[706]

"УТВЕРЖДАЮ"
Начальник отдела юстиции
Приморского крайисполкома
А.Б. Пекарский
"2" июля 1991 года

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке и условиях перевода государственных нотариальных контор Приморского края на новые экономические условия работы по оказанию услуг правового характера

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I.I. Настоящее положение разработано в порядке выполнения постановления Совета Министров СССР от 5 августа 1988 года № 972 "О мерах по коренной перестройке сферы платных услуг", постановления третьего /внеочередного/ Съезда народных депутатов РСФСР " О политическом и социально-экономическом положении в РСФСР и мерах по выходу из кризиса", рекомендаций Министра РСФСР, данных в письме № 7-16/4Б от 06.07.90 "О переводе государственных нотариальных контор на новые условия работы", решения Приморского крайисполкома № 177 от 2 июля 1991 года "О переводе государственных нотариальных контор края на новые экономические усл условия работы", и с учётом мер правительства РСФСР по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям.

I.2. Целью перевода государственных нотариальных контор на новые условия деятельности является создание реальных возможностей, обеспечивающих сопряженность интересов работников нотариата с задачей наиболее полного удовлетворения потребностей граждан и юридических лиц в оказании им дополнительных платных услуг на основе усиления материальной заинтересованности работников, повышения эффективности и качества работы, всемерного развития творческой инициативы и принципов самоуправления.

I.3. Новые условия деятельности нотариальных контор реализуются путем получения доходов от предоставления платных услуг правового характера, оказываемых только на добровольной основе физическим и юридическим

Фрагмент Положения от 02 июля 1991 года о порядке и условиях перевода государственных нотариальных контор Приморского края на новые экономические условия работы

[706] Положение от 02 июля 1991 года о порядке и условиях перевода государственных нотариальных контор Приморского края на новые экономические условия работы по оказанию услуг правового характера//ГАПК. Ф. 1210. Оп.2.Д. 135. Л.Д.1-2.

Предполагалось, что новые условия деятельности могли быть реализованы путем получения доходов от предоставления госнотконторами платных услуг правового характера, оказываемых только на добровольной основе физическим и юридическим лицам в соответствии с разработанным положением, а плата за услуги правового характера в соответствии с решением Приморского крайисполкома № 177 от 02 июля 1991 года должна была производиться по соглашению сторон и с учетом тарифов, утвержденных Приморским крайисполкомом, а также Инструкции об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям и кооперативам, утвержденной Министерством юстиции РСФСР 10 апреля 1991 года. При этом указанная выше плата применялась лишь за услуги правового характера, за которые не было предусмотрено взимание государственной пошлины. [707]

Проект положения о порядке и условиях перевода государственных нотариальных контор Приморского края на новые экономические условия работы по оказанию услуг правового характера был подготовлен отделом юстиции Приморского крайисполкома и представителями госнотариата, а также обсужден на совещании государственных нотариусов края 25-26 марта 1991 года.[708]

Он, в частности, предусматривал, что средства, полученные от населения и юридических лиц за оказание услуг правового характера, используются на производственное и социальное развитие нотариальных органов и дополнительную оплату труда их работников. В соответствии с порядком, установленным п. 20 Постановления Совета министров СССР от 05 августа 1988 года № 872 указанные денежные средства распределялись следующим образом:

1. *Перечисления в местный бюджет – 5%;*
2. *Отчисления через отдел юстиции в централизованный фонд Министерства юстиции РСФСР – 5%;*
3. *Фонд оплаты труда работников нотариата – 45%;*
4. *Фонд производственного развития – 10%;*
5. *Фонд социального развития – 5%;*
6. *Централизованный целевой фонд отдела юстиции – 10%;*
7. *Отчисления на социальное страхование и банковские операции – 20%.*[709]

[707] Там же. Л.Д. 2
[708] Там же. Л.Д. 8.
[709] Там же. Л.Д.3.

Отметим в этой связи, что *фонд оплаты труда* формировался для дополнительной оплаты труда работников нотариальных контор. В проекте указанного Положения была четко описана «механика» определения дополнительной заработной платы. Так, последняя определялась объемом и качеством выполненной работы по нотариальному обслуживанию населения, в том числе по совершенствованию нотариальных действий и оказанию дополнительных платных услуг, результативностью и качеством выполненной работы по оказанию методической помощи должностным лицам исполкомов местных советов народных депутатов, внедрением передовых методов обслуживания, надлежащим выполнением иных функций, предусмотренных законодательством о нотариате.[710]

В нотариальных конторах с двумя и более работниками для каждого отдельного работника дополнительная оплата труда определялась по коэффициенту трудового участия, который представлял собой обобщенную оценку реального вклада каждого работника конторы в результате коллективного труда в зависимости от индивидуальной производительности и качества работы. Коэффициент трудового участия должен был определяться старшим нотариусом и утверждаться протоколом собрания трудового коллектива нотариальной конторы, который в свою очередь являлся основанием для начисления дополнительной заработной платы.

Особо было зафиксировано, что в случае недобросовестного выполнения нотариусом работы по оказанию дополнительных правовых услуг отдел юстиции по предложению *Совета нотариусов (в тексте документа он также именуется – Совет по работе нотариата края)* был вправе удержать с нотариуса полностью или частично сумму, внесенную в качестве оплаты услуг для возврата её обратившемуся лицу. А кроме того, была также предусмотрена ответственность за правильную организацию работы в новых условиях государственных нотариальных контор, которая возлагалась на государственных нотариусов, руководителей контор, руководителей отдела юстиции и Совета по работе нотариусов края.[711]

Фонд производственного развития формировался для обновления и пополнения основных фондов на современной технической основе, приобретения информационно-вычислительной и копировально-вычислительной техники, оборудования, товарно-материальных ценностей. Средства этого фонда расходовались на нужды соответствующих нотариальных контор по сметам,

[710] Там же. Л.Д. 4.
[711] Там же. Л.Д. 8.

утвержденным старшими нотариусами после проверки финансово-хозяйственной службы отдела юстиции Приморского крайисполкома.[712]

Фонд социального развития создавался для проведения оздоровительных и культурно-просветительных мероприятий, приобретения путевок на отдых и лечение, долевого участия в строительстве жилья и объектов социального назначения, предоставления молодым семьям беспроцентной ссуды на улучшение жилищных условий или обзаведения домашним хозяйством, компенсаций за питание, содержание детей в детских учреждениях, оплаты проезда транспортом, а также удовлетворения иных социальных потребностей коллектива и его членов.

Средства фонда социального развития предполагалось расходовать на нужды государственных нотариусов соответствующих государственных нотариальных контор в соответствиями с предложениями Совета по работе нотариата края по приказу начальника отдела юстиции Приморского крайисполкома.[713]

Проектом было предусмотрено, что начальник отдела юстиции имел право по согласованию с коллективом нотариусов или Советом по работе нотариата края передать часть средств фонда производственного развития в фонд социального развития, а также передать часть средств этих фондов другим организациям и исполкомам местных советов народных депутатов на финансирование совместно выполненных работ, связанных со строительством и приобретением новых зданий, расширением и реконструкцией помещений нотариальных контор и другими мероприятиями по развитию нотариального обслуживания.[714]

Централизованный фонд отдела юстиции формировался для финансирования затрат по проведению семинаров по вопросам нотариата, установлению и развитию делового сотрудничества с нотариальными конторами других регионов и союзных республик и иностранных государств, в том числе для оплаты пребывания приглашенных граждан, для финансирования работ по разработке программного обеспечения автоматизированных информационных систем и внедрению их, для создания и технического оснащения учебных центров, а также для дополнительной оплаты труда работников отдела юстиции и нотариата, непосредственно связанных с организацией нотариальной деятельности

712 Там же. Л.Д. 4,5.
713 Там же.
714 Там же. Л.Д.5.

и обслуживания населения, объем которых возрастал в связи с введением новых условий работы нотариальных контор.

Интересно отметить, что в тексте проекта Положения, определялся состав работников отдела юстиции, оказывавших помощь нотариусам края *(читай – непосредственно связанных с организацией нотариальной деятельности)* и к тому же имевших право голоса на собрании нотариусов края. Он утверждался приказом начальника отдела юстиции, как правило, до начала отчетного года и не должен был составлять 20% от штатного числа нотариусов.[715]

Положение о порядке и условиях перевода государственных нотариальных контор Приморского края на новые экономические условия работы по оказанию услуг правового характера было утверждено начальником отдела юстиции Приморского крайисполкома А.Б. Пекарским 02 июля 1991 года. [716]

В этой связи заслуживает интерес практика его применения в Приморском крае с учетом изменения социально-экономических основ государства и всех сопутствовавших этому процессов, в том числе либерализации института собственности, появления множества новых объектов гражданского оборота, новых организационно-правовых форм предприятий, усложнившихся гражданских правоотношений, возросшей правовой активности субъектов гражданского оборота, осознавших необходимость и возможность защиты своего имущества, наиболее полной реализации своих прав по его использованию и распоряжению, а также получения определенных правовых гарантий.

Так, в 1991 году в Приморском крае осуществляли деятельность 65 нотариусов в 38 государственных нотариальных конторах (конторы имелись во всех районах края). За 1991 год ими (в середине года уже перешедшими на «хозрасчет») было совершено 362 561 нотариальное действие, что в два раза превышало аналогичные показатели 1990 года (рост был обусловлен расширением гражданского оборота вследствие изменения норм налогового и таможенного законодательства, появления новых норм законодательства о собственности, предприятиях и предпринимательской деятельности, и пр.).[717]

Анализ структуры нотариальных действий, приведенный в пояснениях к сводному статистическому отчету отдела юстиции Приморского крайисполкома показал, что их большую часть (51%)

[715] Там же. Л.Д. 5.

[716] Там же. Л.Д.1.

[717] Сводный статистический отчет отдела юстиции, статистические отчеты городских и районных нотариальных контор о работе за 1991 год. //ГАПК.Ф.1210.Ф.2.Д.140.Л.Д.1,5.

составляло свидетельствование копий документов, по большей части уставов и учредительных документов предприятий, а также копий доверенностей на продажу автомобилей. Кроме того, рост нотариальных действий был также вызван за счёт увеличения числа доверенностей на распоряжение автотранспортом. Так, в некоторых нотариальных конторах края (гг. Владивосток, Находка, Уссурийск) указанные действия составляли почти половину от общего числа нотариальных действий, а доверенности на распоряжение импортными автомашинами составляли 70-80% от всех таких доверенностей, что являлось прямым следствием притока японских автомобилей через порты Приморья. Существенный рост показало свидетельствование подлинности подписей, как правило, на банковских карточках и заявлениях о регистрации предприятий, что свидетельствовало о росте деловой активности населения.[718]

Сумма государственной пошлины в 1991 году составила 6 527 367 рублей и превысила на 30% аналогичный показатель 1990 года. В столице Приморья – Владивостоке в сравнении с 1990 годом госпошлина выросла в два раза. При этом среднемесячная нагрузка на одного нотариуса в крае составила 610 нотариальных действий, а в отдельных конторах края она составляла 1 000 нотариальных действий (*см. таблицу 8*).

Таблица 8. Распределение совершенных в 1991 году нотариальных действий по конторам Приморского края.[719]

Номер п.п.	Наименование нотариальной конторы	Число нотариусов	Совершено нотариальных действий	Из них копий	Наименование района обслуживания	Кол-во поселковых и сельских советов в этих районах	Совершено в них нотариальных действий.
1.	1-я Владивостокская	5	25 947	11 150	Фрунзенский г. Владивосток	2	600
2.	2-я Владивостокская	3	24 116	10 384	Ленинский г.Владивосток	-	-
3.	3-я Владивостокская	3	23 204	9 356	Советский г. Владивосток	1	88
4.	4-я Владивостокская	3	20 446	6 807	Первореченский г. Владивосток	-	-
5.	5-я Владивостокская	3	19 742	7 666	Первомайский г. Владивосток	1	850
6.	6-я Владивостокская	2	11 597	5 906	Фрунзенский г. Владивосток	-	-

[718] Там же. Л.Д. 1.

[719] Там же. Л.Д. 5-8.

7.	1-я Уссурийская	3	15 680	6 294	г.Уссурийск	-	-
8.	2-я Уссурийская	1	6 560	3 150	Уссурийский район	9	2 615
9.	1-я Находкинская	2	11 971	4 956	г. Находка	2	1 256
10.	2-я Находкинская	1	9 121	3 914	п.Врангель	-	-
11.	Арсеньевская	2	8 531	2 871	г.Арсеньев	-	-
12.	Артёмовская	2	8 970	2 803	г.Артём	4	2 982
13.	Дальнереченская	2	4 621	2 121	г.Дальнереченск	14	1 376
14.	Спасская	2	7 487	3 524	г. Спасск	17	601
15.	Лесозаводская	2	4 305	1 52-	г.Лесозаводск	10	2 000
16.	Пограничная	1	1 500	774	Пограничный район	6	884
17.	Пожарская	1	2 474	1 131	Пожарский район	9	1 550
18.	Лазовская	2	1 004	296	Лазовский район	7	2 560
19.	Тернейская	1	1 228	442	Тернейский район	9	700
20.	Хасанская	1	2 057	980	Хасанский район	12	1 980
21.	Красноармейская	1	790	350	Красноармей-ский район	13	2 100
22.	Кировская	1	1 271	283	Кировский район	14	2 069
23.	Черниговская	2	6 325	3 530	Черниговский район	7	2 006
24.	Ольгинская	1	1 575	617	Ольгинский район	7	2 300
25.	Дальнегорская	2	5 918	2 410	г.Дальнегорск	4	1 384
26.	Кавалеровская	2	5 562	1 763	Кавалеровский	6	400
27.	Ханкайская	1	528	212	Ханкайский	Нет дост. свед.	Нет дост. свед
28.	1-я Партизанская	2	7 625	2 497	г.Партизанск	Нет дост. свед	3 526
29.	2-я Партизанская	1	4 921	2 007	Партизанский район	7	2 500
30.	1-я Шкотовская	2	6 385	2 045	Шкотовский район	11	2 580
31.	2-я Шкотовская	1	5 981	2 306	Шкотово-17	2	1 400
32.	Чугуевская	1	465	245	Чугуевский район	14	1 752
33.	Надеждинская	1	2 498	489	Надеждинский район	7	2 100
34.	Михайловская	1	1 110	465	Михайловский район	13	2 310
35.	Хорольская	1	3 241	1 066	Хорольский район	9	1 500
36.	Октябрьская	1	1 274	475	Октябрьский район	16	3 250
37.	Анучинская	1	830	322	Анучинский район	6	397
38.	Яковлевская	1	830	340	Яковлевский район	8	549

«И всё напористей ветер...»

Таким образом, уже в ходе проведения «хозрасчетного» эксперимента подтверждалась потенциальная доходность контор (о чём косвенно свидетельствуют приведенные выше цифры).

Из интервью автора с нотариусом г. Москвы А.В. Скурлатовым 29 февраля 2012 года:

«Введение хозрасчета обсуждалось на уровне как нашего Министерства юстиции РСФСР, так и вышестоящего – Министерства юстиции СССР (А.В. Скурлатов в то время занимал должность заместителя начальника Управления юридической помощи населению Министерства юстиции РСФСР. – Прим. автора). Когда мы с руководством нотариата в отделе нотариата Минюста СССР посчитали наши выкладки, они сказали: "Послушайте, так зарплата у нотариуса в г. Москве получится больше, чем у главного консультанта в Минюсте СССР".

На что я сказал: "...Кто же мешает идти работать нотариусом?"».[720]

Кроме того, проявился высокий уровень корпоративного сознания представителей нотариальной профессии.

Относительно последнего отметим, что в Приморье создание для целей реализации «хозрасчетного эксперимента» Совета по работе нотариата края нотариусов стало исходным моментом в развитии корпоративных начал в нотариате края. Так, нотариусы – члены указанного Совета, среди прочего, имели право участвовать в определении принципов и направлений расходования средств из фондов оплаты труда, фондов производственного и социального развития, а также в осуществлении контроля за исполнением нотариусом работы по оказанию дополнительных правовых услуг.[721]

В 1991 году также был создан и организационно-методический совет государственных нотариусов Приморского края. Первоочередные задачи совета были обусловлены известными целями, поставленными перед государственными нотариусами действовавшим законодательством: совершенствование деятельности нотариусов по организации правового обслуживания населения; охрана прав и законных интересов граждан, предприятий и организаций, оказание им своевременной и квалифицированной юридической помощи; повышение роли нотариальных органов

[720] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., ФРПК. 2013. С. 27.
[721] Там же. Л.Д. 2-8.

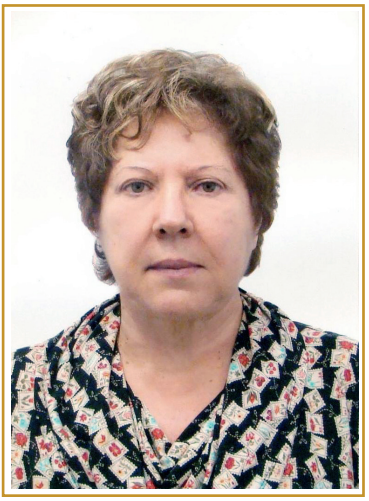
в социально-экономической жизни края; создание условий для их профессиональной и полезной общественной деятельности; создание эффективной учебной базы, изучение и распространение положительного опыта.

Члены совета в течение года проводили как комплексные, так и целевые проверки государственных нотариальных контор, оказывали молодым нотариусам консультационную и методическую помощь. В целях повышения профессионального уровня государственных нотариусов члены совета совместно с сотрудниками отдела юстиции (а позже Управления юстиции администрации Приморского края) провели ряд зональных семинаров по актуальным темам во Владивостоке, Дальнереченске, Уссурийске.[722]

Из интервью автора с почетным нотариусом Приморского края Татьяной Семёновной Башлай, 15 августа 2022 года:

В 1991 году меня из Находки направили на учёбу в Германию с целью ознакомления с законодательством и опытом нотариальной деятельности. Я училась вместе с Анатолием Ивановичем Тихенко, тогда главным специалистом отдела нотариата Минюста России.

С Дальнего Востока я в группе была одна. Направили меня потому, что в Находке создавали свободную экономическую зону.

Т.С. Башлай – нотариус Находкинского нотариального округа в 1993-2011 гг. Из архива ПКНП

Проживали мы в пригороде Дюсельдорфа. С целью ознакомления с законодательством и опытом работы ездили по многим нотариальным конторам.

Организация нотариальной деятельности на меня тогда произвела очень большое впечатление, особенно «соседство» нотариальных и адвокатских контор. Я тогда подумала, что можно было бы так организовать и у нас».

Активность приморских нотариусов в составе советов, собраний руководителей зональных семинарских занятий, семинарах по повышению квалификации и в рамках других мероприятий, со-

[722] Там же.

ответствовала общей тенденции в стране по выражению нотариусами своих профессиональных интересов.

Напомним, что результатом такого рода процессов в общероссийском масштабе стало создание на первой учредительной Всероссийской конференции нотариусов России, проходившей 18–19 апреля 1991 года в г. Сочи, Ассоциации нотариусов России (устав которой был зарегистрирован 6 июня 1991 года Министерством юстиции РСФСР). В этой связи министр юстиции РСФСР Николай Васильевич Фёдоров в письме от 15 октября 1991 года министрам юстиции республик, входивших в состав РСФСР, начальникам отделов (управлений) юстиции край/обл/горисполкомов, председателям советов нотариусов оценил создание Ассоциации нотариусов России как одно из «важнейших звеньев проводившейся реформы нотариальной системы республики», в связи с чем предложил «оказывать всяческое содействие в реализации решений Всероссийской конференции нотариусов и решении организационных, материально-финансовых вопросов и обеспечении необходимых условий ее деятельности на местах.[723]

Еще одной вехой развития нотариальной корпоративности стало создание 28 октября 1992 года на Всероссийской учредительной конференции нотариусов России Независимого профессионального союза нотариусов Российской Федерации для защиты индивидуальных, коллективных, имущественных, профессиональных, экономических и социальных прав нотариусов. В уставе союза, среди прочего, было зафиксировано, что союз содействует научной разработке теоретических и практических вопросов совершенствования и развития нотариата, внедрению передовых форм и методов обслуживания, автоматизации производственных процессов, координирует методическую, учебную и научную деятельность первичных организаций, оказывает органам юстиции содействие в укреплении материально-технической базы нотариальных органов, создании и техническом оснащении учебных центров и базовых нотариальных контор, оказывает помощь в обмене опытом между нотариусами, создает и содержит оздоровительные, культурные и другие социальные объекты.[724]

Однако на повестке дня госнотариата этого периода продолжали оставаться актуальными вопросы, связанные с организацией приема населения. Режим работы нотариальных контор этого

[723] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату… С.28-29.
[724] Там же. Л.Д. 29.

периода, полагаем, был обусловлен не только необходимостью проведения мероприятий «по сокращению потерь рабочего времени трудящихся на нотариальное обслуживание», но и значительным ростом потребности граждан и юридических лиц в нотариальных услугах. Стоит отметить, например, что анализ нагрузки государственных нотариусов г. Владивостока, проведенный отделом юстиции Приморского крайисполкома в конце декабря 1991 года согласно методике Минюста РСФСР, показал, что нотариусы города несли нагрузку, в 1,5 раза превышавшую установленные нормативы.[725]

В этой связи некоторые конторы края вели вечерний прием посетителей, а суббота являлась полным рабочим днём. Отдельные нотариальные конторы (Пожарская, Пограничная) работали по согласованию с местными органами власти с 7 часов утра. В рамках оказания дополнительных правовых услуг ряд государственных нотариусов вели прием и консультирование граждан на предприятиях в свободное от работы время. Нотариальные конторы г. Владивостока и г. Находки с 01 ноября 1991 года практиковали ведение приема по предварительной записи.[726]

Насущным оставался и вопрос с помещениями и техническим оснащением госнотконтор, что подтверждали проверки их деятельности летом-осенью 1991 года.

Так, например, 1-я Шкотовская государственная контора (старший госнотариус И.Н. Турышева) располагалась в помещении на первом этаже жилого дома, которое имело общий коридор с Госстрахом. Помещения для архива не имелось. Для работы в конторе второго нотариуса требовалась перепланировка.[727]

Кавалеровская государственная нотариальная контора (старший госнотариус Г.А.Романова, госнотариус И.Б. Емельяненко) занимала две комнаты в деревянном здании. При наличии мебели, бланков и юридической литературы контора не была обеспечена пишущей машинкой.[728]

Дальнереченская государственная нотариальная контора (старший госнотариус В.И.Данилевский) была расположена на втором этаже двухэтажного дома. Занимала две комнаты площадью 30 кв.м. В одном кабинете работал нотариус, в другом – машинистка. Для архива конторы помещение отсутствовало, он на-

[725] Там же. Л.Д.3.
[726] Там же. Л.Д.2.
[727] Справки о проверке работы государственных контор //ГАПК.Ф.1210.Оп.2Д. 141.Л.Д.4.
[728] Там же. Л.Д. 8.

ходился в кабинете нотариуса. Приемной для посетителей служил общий коридор с бюро технической инвентаризации. В помещении конторы на момент проверки (октябрь) было довольно холодно и сыро, на потолке грибок.[729]

Ольгинская государственная нотариальная контора (госнотариус И.В.Кулик) располагалась на 1-м этаже здания поссовета в двух комнатах 12 и 6 кв. м. Машинистки госнотконтора не имела. Приемной для граждан служил холл поссовета. В результате незначительной перепланировки был увеличен кабинет нотариуса, настелен линолеум на пол, наклеены обои. В конторе имелась пишущая машинка, которая принадлежала поссовету.[730]

1-я Партизанская государственная нотариальная контора (старший госнотариус Т.И.Терёшкина, госнотариус Е.А. Чёнушкина) была расположена в цокольном этаже пятиэтажного дома и занимала две комнаты. Одна из комнат площадью (приблизительно) 15 кв. м служила приемной для граждан, другая площадью (приблизительно) 8 кв. м служила рабочим кабинетом для двух нотариусов. В нотариальной конторе имелась кладовка площадью 4 кв. м, в которой расположен архив госнотконторы. Помещение конторы не соответствовало нормам площади помещений, утвержденным Минюстом РСФСР для нотариальных контор. Не соблюдалась тайна совершения нотариальных действий, так как столы двух нотариусов находились рядом, а также отсутствовала должная звукоизоляция между приемной и кабинетом нотариусов. В связи с чем в приемной было слышно все, что происходило в кабинете.

Несмотря на решение Партизанского горисполкома от 09 июля 1985 года № 365 о выделении нового помещения для нотконторы, к январю 1986 года она продолжала пребывать все в тех же условиях: машинистки в конторе не было, все документы нотариусы изготавливали лично, мебели в достаточном количестве не имелось, необходимым являлось приобретение стульев и стола. [731]

С учетом изложенного очевидно, что разрешение системных проблем в нотариате края было возможным только при условии изменения его организационной формы, а также четком определении компетенции в соответствии с формировавшимися потребностями рыночного общества.

[729] Там же. Л.Д. 19.
[730] Там же. Л.Д.31.
[731] Там же. Л.Д. 35.

Из интервью автора с нотариусом Находкинского нотариального округа Борисовской Ольгой Владиславовной, 15 августа 2022 года:

«Я окончила Всесоюзный юридический заочный институт, занималась вопросами арбитража. Пришла в контору к Татьяне Семеновне Башлай сделать доверенность, узнала о вакансии госнотариуса…

Место было долго вакантным, и никто занимать его не хотел. Зарплаты были маленькие очень…

Нам ручки и бумагу для работы (при работе в госнотариате – А.Е.) приносили клиенты. Кроме журнала и печати ничего не было.

О.В. Борисовская – нотариус Находкинского нотариального округа с 1993 г. по н.в. Из архива ПКНП

Столы разваливались, пол прогнил. В старинных шкафах падали полки под грузом различных неупорядоченных бумаг…

А народу уже было много, особенно когда стали везти машины…».

ГЛАВА 4

НОТАРИАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ. НОТАРИАТ В «ЭПОХУ ПЕРЕМЕН» 1993–2023 гг.

§1. На пути к модели внебюджетного нотариата в Приморском крае

«Приветливо солнце встает...»

В начале 90-х годов XX века контуры реформирования нотариальной системы в стране уже ясно вырисовывались на фоне изменения существа самого государства, а также несоответствия организационно-правового устройства государственного нотариата, которое явно диссонировало с социально-экономическими реалиями рыночного общества и не могло в необходимой мере удовлетворять его потребности.

Опыт проведения «хозрасчетного» эксперимента на рубеже 90-х годов XX века в нотариальных конторах ряда регионов страны полностью подтвердил и возможную экономическую самостоятельность нотариусов, и уровень корпоративного сознания представителей нотариальной профессии, готовых к восприятию новых принципов нотариальной деятельности и новых форм ее организации.

Двигателем процессов реформирования нотариата выступило Министерство юстиции России, которое после ликвидации Министерства юстиции СССР стало высшим органом в своей компетенции. Оно инициировало подготовку нормативно-правового акта, отвечавшего новым реалиям. Продвижением его проекта занималось Управление правовой помощи населению Министерства юстиции России, которое в то время возглавлял Виктор Сергеевич Репин.

При написании проекта учитывался не только опыт законодательного регулирования и деятельности отечественных дореволюционных и иностранных нотариальных учреждений, и прежде всего германский, но также и общая традиционная специфика отечественного политико-правового опыта.

Проект Основ законодательства Российской Федерации о нотариате готовился около двух лет (1991–1992 гг.). 11 февраля 1993 года Основы были приняты Верховным Советом Российской Федерации.

Они закрепили возможность сосуществования двух систем нотариата: государственных и частнопрактикующих нотариусов. Среди прочего в Основах определялись специальный статус частнопрактикующих нотариусов, их компетенция, принципы самоуправления, экономическая самостоятельность, условия и порядок создания федеральной и региональных организаций, защищающих и выражающих их права и интересы.

Вступлению в законную силу предшествовало Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 года № 4463-1 «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», нормы которого были направлены на реализацию положений Основ, непосредственно касавшихся деятельности частнопрактикующих нотариусов,[732] а также организации Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации.

Помимо множества непосредственных вопросов компетенционного характера, стоявших перед нотариатом в сфере гражданского оборота, отягощенного спецификой «переходного периода» начала 90-х годов XX века, на повестке дня российского небюджетного нотариата остро стояли вопросы своей собственной институализации, требовавшие скорейшего решения в интересах не только самого нотариата, но и общества и государства.[733]

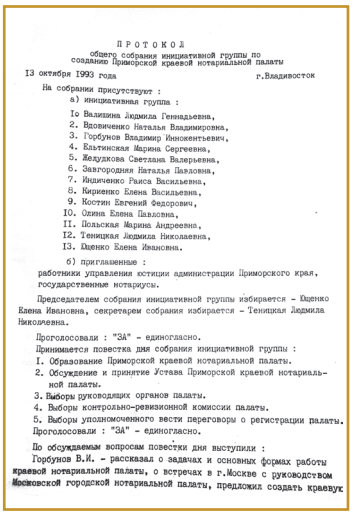
Уже весной-летом 1993 года состоялись учредительные собрания некоторых нотариальных палат субъектов Российской Федерации. Первые профессиональные корпоративные организации нотариусов были созданы в Калининградской, Московской, Нижегородской, Саратовской, Липецкой областях, городах Санкт-Петербурге и Москве.

Процесс перехода государственных нотариусов на частную практику охватил и Приморский край, стал последней в сумме предпосылок для трансформации организационной формы нотариальной деятельности в другое качество. Процесс этот был постепенным, по мере осознания представителями профессии роли небюджетного нотариата, его целей, задач, самой правовой природы. Поэтому в числе учредителей Приморской краевой нотариальной палаты значились всего 13 нотариусов.

---

[732] Вполне определенной выглядела и норма, регулировавшая порядок перехода государственных нотариусов к частной нотариальной практике (подпункт «б» пункта 5 Постановления). Здесь особое внимание было отведено сроку: двухнедельный срок с момента подачи государственным нотариусом соответствующего заявления. Отказ в назначении на должность мог быть обжалован непосредственно в суд.

[733] Еременко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату… С.39.

ПРОТОКОЛ
общего собрания инициативной группы по
созданию Приморской краевой нотариальной палаты

13 октября 1993 года г.Владивосток

На собрании присутствуют :

а) инициативная группа :

1. Валишина Людмила Геннадьевна,
2. Вдовиченко Наталья Владимировна,
3. Горбунов Владимир Иннокентьевич,
4. Ельтинская Марина Сергеевна,
5. Желудкова Светлана Валерьевна,
6. Завгородняя Наталья Павловна,
7. Индиченко Раиса Васильевна,
8. Кириенко Елена Васильевна,
9. Костин Евгений Федорович,
10. Олина Елена Павловна,
11. Польская Марина Андреевна,
12. Теницкая Людмила Николаевна,
13. Ющенко Елена Ивановна.

б) приглашенные :

работники управления юстиции администрации Приморского края, государственные нотариусы.

Председателем собрания инициативной группы избирается – Ющенко Елена Ивановна, секретарем собрания избирается – Теницкая Людмила Николаевна.

Проголосовали : "ЗА" - единогласно.

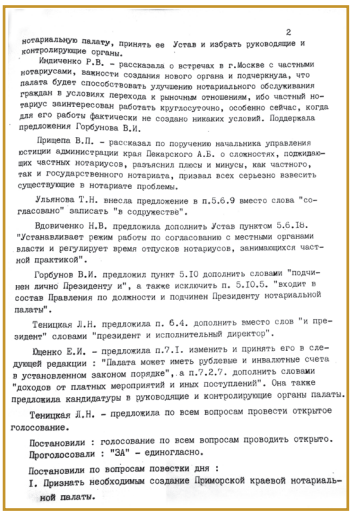
Принимается повестка дня собрания инициативной группы :

1. Образование Приморской краевой нотариальной палаты.
2. Обсуждение и принятие Устава Приморской краевой нотариальной палаты.
3. Выборы руководящих органов палаты.
4. Выборы контрольно-ревизионной комиссии палаты.
5. Выборы уполномоченного вести переговоры о регистрации палаты.

Проголосовали : "ЗА" - единогласно.

По обсуждаемым вопросам повестки дня выступили :

Горбунов В.И. - рассказал о задачах и основных формах работы краевой нотариальной палаты, о встречах в г.Москве с руководством Московской городской нотариальной палаты, предложил создать краевую

2

нотариальную палату, принять ее Устав и избрать руководящие и контролирующие органы.

Индиченко Р.В. - рассказала о встречах в г.Москве с частными нотариусами, важности создания нового органа и подчеркнула, что палата будет способствовать улучшению нотариального обслуживания граждан в условиях перехода к рыночным отношениям, ибо частный нотариус заинтересован работать круглосуточно, особенно сейчас, когда для его работы фактически не создано никаких условий. Поддержала предложение Горбунова В.И.

Прищепа В.П. - рассказал по поручению начальника управления юстиции администрации края Лекарского А.Б. о сложностях, возникающих частных нотариусов, разъяснил плюсы и минусы, как частного, так и государственного нотариата, призвал всех серьезно взвесить существующие в нотариате проблемы.

Ульянова Т.Н. внесла предложение в п.5.6.9 вместо слова "согласовано" записать "в содружестве".

Вдовиченко Н.В. предложила дополнить Устав пунктом 5.6.10. "Устанавливает режим работы по согласованию с местными органами власти и регулирует время отпусков нотариусов, занимающихся частной практикой".

Горбунов В.И. предложил пункт 5.10 дополнить словами "подчинен лично Президенту и", а также исключить п. 5.10.5. "входит в состав Правления по должности и подчинен Президенту нотариальной палаты".

Теницкая Л.Н. предложила п. 6.4. дополнить вместо слов "и президент" словами "президент и исполнительный директор".

Ющенко Е.И. - предложила п.7.1. изменить и принять его в следующей редакции : "Палата может иметь рублевые и инвалютные счета в установленном законом порядке", а п.7.2.7. дополнить словами "доходов от платных мероприятий и иных поступлений". Она также предложила кандидатуры в руководящие и контролирующие органы палаты.

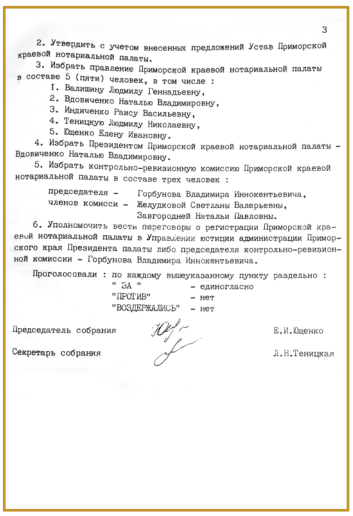
Теницкая Л.Н. - предложила по всем вопросам провести открытое голосование.

Постановили : голосование по всем вопросам проводить открыто.

Проголосовали : "ЗА" - единогласно.

Постановили по вопросам повестки дня :

I. Признать необходимым создание Приморской краевой нотариальной палаты.

3

2. Утвердить с учетом внесенных предложений Устав Приморской краевой нотариальной палаты.

3. Избрать правление Приморской краевой нотариальной палаты в составе 5 (пяти) человек, в том числе :

1. Валишину Людмилу Геннадьевну.
2. Вдовиченко Наталью Владимировну,
3. Индиченко Раису Васильевну,
4. Теницкую Людмилу Николаевну,
5. Ющенко Елену Ивановну.

4. Избрать Президентом Приморской краевой нотариальной палаты – Вдовиченко Наталью Владимировну.

5. Избрать контрольно-ревизионную комиссию Приморской краевой нотариальной палаты в составе трех человек :

председателя – Горбунова Владимира Иннокентьевича,
членов комиссии – Желудковой Светланы Валерьевны,
Завгородней Натальи Павловны.

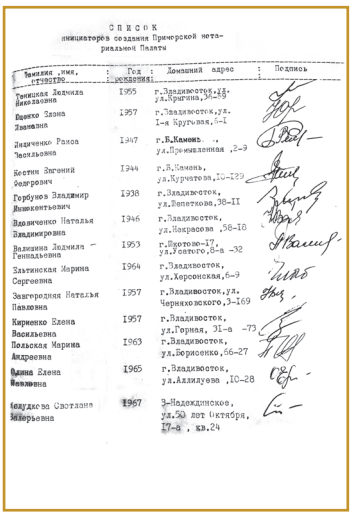
6. Уполномочить вести переговоры о регистрации Приморской краевой нотариальной палаты в Управлении юстиции администрации Приморского края Президента палаты либо председателя контрольно-ревизионной комиссии – Горбунова Владимира Иннокентьевича.

Проголосовали : по каждому вышеуказанному пункту раздельно :

"ЗА" – единогласно
"ПРОТИВ" – нет
"ВОЗДЕРЖАЛИСЬ" – нет

Председатель собрания Е.И.Ющенко

Секретарь собрания Л.Н.Теницкая

С П И С О К
инициаторов создания Приморской нотариальной Палаты

Фамилия ,имя, отчество	Год рождения	Домашний адрес	Подпись
Теницкая Людмила Николаевна	1955	г.Владивосток,ул. ул.Кригина,38-69	
Ющенко Елена Ивановна	1957	г.Владивосток,ул. 1-я Кругловая,6-1	
Индиченко Раиса Васильевна	1947	г.Б.Камень ., ул.Промышленная ,2-9	
Костин Евгений Федорович	1944	г.Б.Камень, ул.Кутузова,10-129	
Горбунов Владимир Иннокентьевич	1938	г.Владивосток, ул.Лепехова,38-11	
Вдовиченко Наталья Владимировна	1946	г.Владивосток, ул.Некрасова ,58-10	
Валишина Людмила Геннадьевна	1953	г.Шкотово-17, ул.Уютного,6-а -32	
Ельтинская Марина Сергеевна	1964	г.Владивосток, ул.Херсонская,6-9	
Завгородняя Наталья Павловна	1957	г.Владивосток,ул. Черемховского,3-169	
Кириенко Елена Васильевна	1957	г.Владивосток, ул.Горная, 31-а -73	
Польская Марина Андреевна	1963	г.Владивосток, ул.Бориенко,56-27	
Олина Елена Павловна	1965	г.Владивосток, ул.Аллилуева ,10-28	
Желудкова Светлана Валерьевна	1967	Э-Надеждинское, ул.50 лет Октября, 17-а , кв.24	

Протокол общего собрания инициативной группы по созданию Приморской краевой нотариальной палаты. Из архива ПКНП

В эту инициативную группу входили: Валишина Людмила Геннадьевна, Вдовиченко Наталья Владимировна, Горбунов Владимир Иннокентьевич, Ельтинская Марина Сергеевна, Желудкова Светлана Валерьевна, Завгородняя Наталья Павловна, Индиченко Раиса Васильевна, Кириенко Елена Васильевна, Костин Евгений Фёдорович, Олина Елена Павловна, Польская Марина Андреевна, Теницкая Людмила Николаевна, Ющенко Елена Ивановна.

На собрании указанных частнопрактикующих нотариусов (для участия в котором также были приглашены работники управления юстиции администрации Приморского края и государственные нотариусы), состоявшемся 13 октября 1993 года, был инициирован вопрос о создании Приморской краевой нотариальной палаты.

По итогам собрания было решено создать Приморскую краевую нотариальную палату, утвердить редакцию её устава, избрать её президентом Вдовиченко Наталью Владимировну. Кроме того, было решено избрать правление нотариальной палаты из пяти человек. В первый состав правления вошли Л.Н. Валишина, Н.В. Вдовиченко, Р.В. Индиченко, Л.Н. Теницкая, Е.И. Ющенко.

Биографическая справка:

«Елена Ивановна Ющенко родилась 17 февраля 1957 года в г. Владивостоке. В период с 1974 по 1979 год обучалась в Дальневосточном государственном университете, специальность – «правоведение».

В разное время, в период с 1979 по 1981 год, являлась консультантом 1-й Владивостокской государственной нотариальной конторы.

С марта 1981 года была назначена на должность государственного нотариуса указанной конторы, а с августа – госнотариусом 5-й Владивостокской ГНК.

В период с 1983 по 1985 год работала консультантом в Отделе юстиции Примкрайисполкома.

Е.И. Ющенко – нотариус Владивостокского нотариального округа с 1993 г. по н.в. Из архива ПКНП

В 1993 году с должности старшего государственного нотариуса 5-й Владивостокской госнотконторы перешла на работу частнопрактикующим нотариусом с 10 октября 1993 года».[734]

Позже в январе 1994 года в результате довыборов в этот состав правления также были включены Т.С. Башлай и В.П. Прищепа.

Из интервью автора с почетным нотариусом Приморского края Татьяной Семёновной Башлай 15 августа 2022 года:

[734] Биографические сведения Е.И.Ющенко представлены Приморской краевой нотариальной палатой.

«Мы не из первых (перешли в частный нотариат – А.Е.). Я сомневалась, я же работала с 1977 года…

Проблем с юстицией у нас не было, было по-другому. Нас тогда три нотариуса работали (в г. Находке – А.Е.). Приняли решение о переходе, когда уже палата образовалась. Узнала администрация, появились вопросы: «Что они удумали? Как это они захотели стать частными нотариусами?».

Возникли проблемы с помещением, с заключением договора аренды, с электричеством… А людей было уже много, был общественный интерес. Одних доверенностей в день по 200-300 штук! В город прибывало много иностранных судов под разными флагами. Морских протестов совершали по 5-6 в день. Иностранцам также оформляли морские протесты, но с участием переводчика…

Мы нашли помещение и начали работать в нём вместе, втроем – у каждого свой кабинет, секретари. И мы дружно работали....».

Была создана также контрольно-ревизионная комиссия в составе В.И. Горбунова, С.В. Желудковой, Н.П. Завгородней.[735]

09 декабря 1993 года последовало решение Управления юстиции Администрации Приморского края № 212/125 о регистрации Устава Приморской краевой нотариальной палаты, выдаче свидетельства о регистрации № 361 и внесении соответствующих сведений в государственный реестр уставов общественных объединений, зарегистрированных Управлением юстиции Администрации Приморского края.[736]

На заседании правления Приморской краевой нотариальной палаты, проходившем 17 декабря 1993 года, начальником Управления юстиции Администрации Приморского края А.Б. Пекарским свидетельство о регистрации Приморской краевой нотариальной палаты было вручено Т.Н. Ульяновой как самому опытному нотариусу Приморского края.[737]

Однако этим знаменательным событием организационный этап ещё не закончился, поскольку в повестке дня приморского внебюджетного нотариата значились и другие важнейшие вопросы.

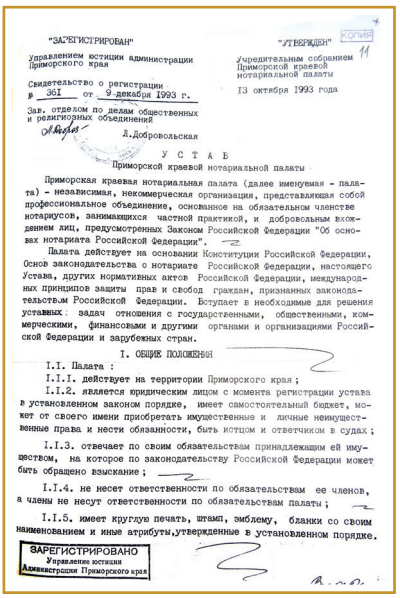
Один из них – формирование аппарата нотариальной палаты. В свете решений правления нотариальной палаты от 13 октября

[735] Протокол общего собрания инициативной группы по созданию Приморской краевой нотариальной палаты от 13 октября 1993 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[736] Решение по представленным в Управление юстиции документам для регистрации устава Приморской краевой нотариальной палаты от 09 декабря 1993 года, № 212/125 // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[737] Протокол № 3 от 17 декабря 1993 года заседания правления Приморской краевой нотариальной палаты // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

1993 года и от 22 декабря 1993 года на работу в аппарат нотариальной палаты были приняты Курдюков Борис Алексеевич, а с 1994 года Игнатчик Елена Александровна (на должность главного бухгалтера), Мамонтова Татьяна Евгеньевна (на должность главного консультанта по правовым и организационным вопросам), Рошка Николай Дмитриевич (на должность помощника по правовым и организационным вопросам), Саляев Владимир Трофимович (на должность помощника по хозяйственным вопросам).[738]

"ЗАРЕГИСТРИРОВАН"
Управлением юстиции администрации Приморского края
Свидетельство о регистрации № 361 от 9 декабря 1993 г.
Зав. отделом по делам общественных и религиозных объединений
Л.Добровольская

"УТВЕРЖДЕН" КОПИЯ 11
Учредительным собранием Приморской краевой нотариальной палаты
13 октября 1993 года

У С Т А В
Приморской краевой нотариальной палаты

Приморская краевая нотариальная палата (далее именуемая - палата) - независимая, некоммерческая организация, представляющая собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве нотариусов, занимающихся частной практикой, и добровольным вхождением лиц, предусмотренных Законом Российской Федерации "Об основах нотариата Российской Федерации".

Палата действует на основании Конституции Российской Федерации, Основ законодательства о нотариате Российской Федерации, настоящего Устава, других нормативных актов Российской Федерации, международных принципов защиты прав и свобод граждан, признанных законодательством Российской Федерации. Вступает в необходимые для решения уставных задач отношения с государственными, общественными, коммерческими, финансовыми и другими органами и организациями Российской Федерации и зарубежных стран.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I.I. Палата :

I.I.I. действует на территории Приморского края ;

I.I.2. является юридическим лицом с момента регистрации устава в установленном законом порядке, имеет самостоятельный бюджет, может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в судах ;

I.I.3. отвечает по своим обязательствам принадлежащим ей имуществом, на которое по законодательству Российской Федерации может быть обращено взыскание ;

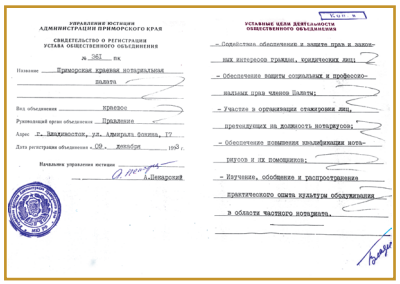
I.I.4. не несет ответственности по обязательствам ее членов, а члены не несут ответственности по обязательствам палаты ;

I.I.5. имеет круглую печать, штамп, эмблему, бланки со своим наименованием и иные атрибуты,утвержденные в установленном порядке.

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
Управление юстиции
Администрации Приморского края

Фрагмент Устава Приморской краевой нотариальной палаты 13 октября 1993 года

Следует отметить, что нотариус Н.В. Вдовиченко давала согласие на избрание её президентом только на условиях временного замещения этой должности. При прочих равных обстоятельствах непродолжительный срок пребывания в должности во главе только что образованной палаты и формирующегося её аппарата мог сказаться не лучшим образом на всей деятельности. Однако у сообщества приморских нотариусов на этот счет была четкая уверенность в одном идейном вдохновителе внебюджетного нотариата Приморья – Прищепа Викторе Павловиче.

УПРАВЛЕНИЕ ЮСТИЦИИ
АДМИНИСТРАЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ
УСТАВА ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
№ 361 пк
Название Приморская краевая нотариальная палата
Вид объединения краевое
Руководящий орган объединения Правление
Адрес г. Владивосток, ул. Адмирала Фокина, 17
Дата регистрации объединения «09» декабря 1993 г.
Начальник управления юстиции А.Денисенко

Устав п.
УСТАВНЫЕ ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
- Содействие, обеспечение и защита прав и законных интересов граждан, юридических лиц;
- обеспечение защиты социальных и профессиональных прав членов Палаты;
- Участие в организации отчуждения лиц, претендующих на должность нотариусов;
- обеспечение повышения квалификации нотариусов и их помощников;
- Изучение, обобщение и распространение практического опыта культуры обслуживания в области частного нотариата.

Свидетельство о регистрации Устава Приморской краевой нотариальной палаты

Из воспоминаний Мамонтовой Татьяны Евгеньевны:

«В 1993 году возникает новый нотариат… В нотариат я вернулась в качестве одного из первых аппаратчиков палаты. Аппарат палаты… состоял из президента – им единогласно был избран В.П. Прищепа, двух специалистов-методистов, главного бухгалтера – Елены Александровны Игнатчик.

[738] Решение правления Приморской краевой нотариальной палаты от 13 октября 1993 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты; Решение правления Приморской краевой нотариальной палаты от 22 декабря 1993 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

Организация была новая: мы, консультанты, ходили с лекциями, беседами, рассказывали о новом нотариате, о нотариальной палате, её целях и задачах.

За два года моей работы в палате постепенно вникали в суть нового нотариата, созванивались с Федеральной нотариальной палатой, вопросов возникало очень много.

Руководил палатой опытный «аппаратчик» Виктор Павлович Прищепа, знавший ещё государственный нотариат в годы работы в аппарате отдела, а потом Управления юстиции Приморского крайисполкома.[739]

Т.Е. Мамонтова – нотариус Владивостокского нотариального округа в 1996-2019 гг. Из архива ПКНП

Отметим здесь, что в декабре 1993 года В.П. Прищепа стал победителем конкурса на замещение вакантной должности нотариуса в г. Владивостоке. В январе 1994 года приказом по Министерству юстиции Российской Федерации он был освобожден от должности заместителя начальника Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю, а в соответствии с приказом начальника управления № 3 от 06 января 1994 года с 12 января 1994 года был назначен частнопрактикующим нотариусом Владивостокского нотариального округа.[740] И уже 21 января 1994 года после сложения Н.В. Вдовиченко полномочий президента нотариальной палаты В.П. Прищепа единогласным решением общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты был избран на эту должность, на которой и проработал более чем четверть века.[741]

Из интервью автора с главным бухгалтером Приморской краевой нотариальной конторы Еленой Александровной Игнатчик, 15 августа 2022 года:

[739] Из воспоминаний Мамонтовой Татьяны Евгеньевны, предоставленных ею автору 22 августа 2022 года.
[740] Личное дело Прищепа Виктора Павловича // Архив Управления Минюста РФ по Приморскому краю.
[741] Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 21 января 1994 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

«Когда я пришла, в палате было 24 нотариуса в апреле 1994 года. Нотариусы ещё боялись переходить в частный нотариат…

Очень много вопросов было по организации работы нотариусов: каким образом записывать действия, как оформлять квитанции, как работать с налоговой и пр. Тогда решили, что по средам у нас будет день открытых дверей для всех нотариусов, у кого много вопросов и кому интересно…

Бывало, что до 21 часа сидели и обсуждали очень бурно, при этом ещё и адвокаты приходили и участвовали в обсуждении. Так вырабатывалась общая, единая практика…

Е.А. Игнатчик – главный бухгалтер ПКНП в 1994–2024 гг.
Из личного архива Е.А. Игнатчик

Нас (палату – А.Е.) приютило общество «Знание» по ул. Светланской, 115, на 9-м этаже. Председателем общества был Пырков Станислав Куприянович, а Виктор Павлович сам был членом этого общества, активным лектором и организовывал лекции по направлению «юриспруденция».

Аппарат Приморской краевой нотариальной палаты 1990-х годов.
Из архива ПКНП

В это же время мы взяли в аренду и ремонтировали помещение на ул. Алеутской, 45-а. Там было два кабинета, в одном из которых потом работал Виктор Павлович, в другом – мы.

Помещение для собраний мы арендовали, в основном в здании краевого суда на ул. Фонтанной…».

В 1995 году штатное расписание аппарата нотариальной палаты включало должности президента (с исполнением обязанностей директора), главного бухгалтера, главного специалиста по правовым вопросам, помощника президента по правовым и хозяйственным вопросам, ведущего специалиста по правовым вопросам и компьютерному обеспечению, заведующего общим отделом, секретаря-машинистки, завхоза-водителя.[742]

Вторым важным вопросом в части деятельности нотариальной палаты в это время был вопрос о содействии процессу перехода государственных нотариусов на частную практику и пополнение числа нотариусов из лиц, пожелавших заниматься частной нотариальной практикой. В этой связи повестка дня заседаний правлений нотариальной палаты пестрила вопросами о принятии на стажировку, о сокращении сроков последней, о количестве должностей нотариусов в округах, решениями о приеме в члены нотариальной палаты и др.

Из воспоминаний нотариуса Уссурийского нотариального округа Приморского края Нещерет Надежды Ивановны:

«Свою трудовую деятельность я начала в 1971 году в Уссурийском городском суде, сначала секретарем судебного заседания, затем судебным исполнителем. С 01 июля 1982 года стала работать в Первой Уссурийской государственной нотариальной конторе государственным нотариусом, параллельно заканчивая обучение в Хабаровском филиале Всесоюзного заочного юридического института. С марта 1985 года была переведена на должность старшего государственного нотариуса в этой же госнотконторе, где мне посчастливилось работать с такими коллегами, как Ирина Владимировна Зюзина, Елена Викторовна Романенко, Светлана Михайловна Андрущак, Виктор Иванович Лагутин.

После принятия в 1993 году Основ законодательства Российской Федерации о нотариате с 02 февраля 1994 года я стала работать частнопрактикующим нотариусом, участвуя в становлении современной модели российского нотариата, конечно же, вместе

[742] Протокол общего собрания нотариусов, членов Приморской краевой нотариальной палаты от11 октября 1995 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

с другими коллегами Приморского края и Российской Федерации, в том числе Виктором Павловичем Прищепа, являвшимся в тот момент президентом Приморской краевой нотариальной палаты.

В то непростое время приходилось решать множество новых проблем, искать подходящее помещение под контору и архив, подбирать и обучать персонал, сталкиваться с иными сложными моментами…».[743]

Н.И. Нещерет – нотариус Уссурийского нотариального округа с 1994 г. по н.в. Из архива ПКНП

Следует отметить, что к концу ноября 1994 года число членов нотариальной палаты увеличилось до 39 человек,[744] менее чем через год оно выросло до 51 человека,[745] а в конце 1996 года увеличилось до 59.[746] По истечении первых пяти лет существования внебюджетного нотариата членом Приморской краевой нотариальной палаты стал уже 71 человек.[747]

Третий важный вопрос, получивший особое звучание на самой заре внебюджетного нотариата в Приморском крае, касался доверия граждан. С начала своей деятельности частнопрактикующие нотариусы в условиях настороженного отношения общества к институту частного нотариата были нацелены своей работой изо дня в день подтверждать преимущества небюджетного нотариата перед государственным, обоснованность его организационной формы и востребованность в обществе. Залог успеха в достижении этих целей состоял не только в профессиональном совершении нотариальных действий, но и в развитии процессов собственной идентификации представителей нотариального сообщества края как членов профессиональной корпорации, что требовало от нота-

[743] Воспоминания нотариуса Уссурийского нотариального округа Нещерет Надежды Ивановны предоставлены автору в августе 2022 года.

[744] Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 09 ноября 1994 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[745] Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 11 октября 1995 года// Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[746] Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 20 декабря 1996 года// Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[747] Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 14 октября 1998 года// Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

риусов соблюдать культуру общения с гражданами; не допускать действий, которые могли бы поставить под сомнение беспристрастность, независимость деятельности нотариуса и причинить ущерб чести профессии; исключать проявления формально-бюрократического, казенного отношения к клиентам; сохранять выдержку и личное достоинство.

Преодоление дискредитирующих внебюджетный нотариат суждений, бытовавших среди населения, на самой его «заре», было делом жизненно необходимым, равно как и разрешение других судьбоносных для него вопросов.

«Обидные, нелепые укоры»

В период организационного становления внебюджетного нотариата, которое в разных регионах страны происходило с разной степенью интенсивности, не по всем актуальным вопросам было взаимопонимание между нотариальным сообществом и представителями министерства юстиции. Такому положению дел, пожалуй, сложно удивляться, поскольку институт частного нотариата был следствием новых рыночных отношений и рыночных институтов, развивавшихся в стране, восприятие которых не всегда и не во всем происходило равномерно и безболезненно. В вопросах нотариальной деятельности (со стороны субъектов гражданского оборота) оно выражалось в обилии жалоб, заявлений и предложений, адресованных Минюсту РФ, о том, что институт нотариата чужд нашему обществу и пора все вернуть обратно.[748]

У ряда представителей «нового» нотариата была несколько иная крайность, суть которой достаточно емко выразил член правления ФНП, нотариус г. Москвы Г.Г. Черемных на 4-м Общем собрании представителей нотариальных палат России 9 февраля 1996 года:

«…В Основах не нашлось места очень серьезной проблеме, которая является точкой преткновения в наших взаимоотношениях с юстицией. Думаю, что наши нотариусы прекрасно понимают, что термин "независимый", свободный нотариус – это скорее символика. Не может быть в обществе человека, ни от чего и ни от кого не зависящего. (подчеркнуто мной – Е.А.). Что касается слова "свобода", это красивое слово. Мы свободны в финансовом отношении, но мы не можем быть свободны от государственного контроля…».[749]

[748] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату… С.56.
[749] Там же. С. 55.

В первые годы существования «нового нотариата» по вполне понятным причинам ещё не всеми нотариусами в полной мере осознавались и роль изменявшегося правового института, и содержание норм профессиональной этики, и степень своей «свободы», и суть корпоративных отношений, что не могло не сказываться на восприятии этого института населением и государственными органами. Данное обстоятельство объективно замедляло развитие внебюджетного нотариата, а соответственно, и развитие нотариальной корпоративности.

Диапазон же восприятия внебюджетного нотариата со стороны представителей органов юстиции являлся достаточно широким: от конструктивного взаимодействия в рамках закона до полного нежелания воспринять институт частного нотариата.[750] Первый президент ФНП В.С. Репин рассматривал данные обстоятельства как взаимозависимый процесс «временного непонимания», справедливо отмечая, что оно не шло на пользу ни органам юстиции, ни нотариальным палатам.[751]

Разного рода «субъективные сложности» в вопросах взаимоотношений с органами юстиции на этапе становления внебюджетного нотариата имели место и в Приморском крае.

Свое документальное воплощение они нашли не только в решениях корпоративных органов управления нотариата, но и в средствах массовой информации того времени.

Для объективной характеристики этих взаимоотношений имеет смысл обратиться к выдержкам из документов, которые передают также и атмосферу эпохи.

В частности, «живые» картины «неудачной» нотариальной реформы рисовала жителям Приморья газета «Красное знамя».

Из статьи «Нотариат становится частным» (рубрика «Гримасы реформы»), газета «Красное знамя» от 21 декабря 1993 года:

«...До основания, а затем.

Верховный Совет своим новым законом разрешил частную нотариальную деятельность, но одновременно не разрешил проблемы государственного нотариата... Только один пример. Частный нотариус согласно принятым Основам... не берется за дела о наследовании, если в округе есть хотя бы один государственный нотариус. А во Владивостоке из всех государственных контор на весь округ с полной нагрузкой работает лишь одна контора. В Совет-

[750] Такого рода нежелание (вопреки положениям Основ), например, имело место в г. Санкт-Петербурге. Там ведомство юстиции разрешило создание «параллельной» (второй) нотариальной палаты. См. Ерёменко А.А. Невский нотариат ...С. 361.

[751] Там же.

ском районе. И клиенты – в основном люди преклонного возраста, вынуждены ехать через весь город. По-человечески жаль и самих нотариусов. Три женщины – Алексеева, Мельник, Егорова, – взвалили на свои плечи самые «дешевые» наследственные дела почти со всего краевого центра. Работают с предельной нагрузкой. Надолго их хватит?..

Хапуги охраняются законом

Анатолий Пекарский, начальник Управления юстиции администрации края, как никто знает, что деловая жизнь портового Владивостока буквально задыхается без современного цивилизованного нотариата. Знает, что в государственные нотариальные конторы с ночи занимают очередь нуждающиеся в удостоверении документов, юридических актов. Но никогда он не предполагал, что столь стремительный процесс «разгосударствления» правового органа болезненно обернется для граждан уродливой стороной…

Страдает и мелкий предприниматель, на которого, как известно, возлагаются большие надежды в ходе экономических реформ. Успех его деятельности во многом зависит от оборачиваемости капитала, скорости нотариального оформления сделки. Чтобы просочиться без очереди, иные начинают давать мзду. Это нормально?...

Анатолий Борисович показывает объемистую папку жалоб, которые граждане по инерции шлют на частников в управление юстиции, наивно полагая, что государственный орган защитит от хапуг…

Как две капли

…Недавно из Москвы вернулись специалисты управления юстиции, которых с нетерпением ждали нотариусы: частные, государственные. Накануне край собрал, обобщил коллективное мнение по совершенствованию работы нотариальной службы, отправил законодателям и в Министерство юстиции. Вернулись приморцы с пустыми руками. Минюст сам на распутье, квалифицированные кадры тоже уходят в прибыльный частный нотариат… Из 290 государственных нотариусов Московской области 119 уже перешли в частный нотариат.

Москва, оказалось, «болеет» теми же нотариальными «болезнями», что и Владивосток…».

И хотя заметка в газете, вышедшая аккурат в тот месяц, когда нотариальная палата региона была создана, охватывала большое число вопросов нотариальной деятельности, на которые в силу своего (возможно, больше житейского, чем правового) понимания

корреспондент также пыталась ответить, полагаем, что *один важный вопрос ею так и не был освещен:* каким образом у автора статьи так получилось, что «вчерашние» уважаемые государственные нотариусы, верой и правдой служившие обществу и государству, (некоторые из них отдали долгие годы нотариальной службе и имели авторитет у населения), в одночасье, с переходом на частную практику, вдруг … стали хапугами? Но как известно, там, где нет вопроса, не может быть и ответа…

Хотелось бы и ещё один штрих сделать к этой публикации относительно *«объемистой папки жалоб на частников»*. В нашем распоряжении оказались архивные документы, содержащие сведения о работе нотариата на 20 декабря 1993 года (а публикация, напомним, была сделана 21 декабря1993 года). В п.11 документа с наименованием «*количество заявлений и жалоб граждан на работу нотариусов»* буквально указано следующее:

– государственных 29, из них обоснованных – 5;

– нотариусов, занимающихся частной практикой – 1, из них обоснованных – 1.[752]

«Субъективные сложности» во взаимоотношениях с органом юстиции этого времени нашли свое отражение и в деятельности региональной нотариальной палаты. Не случайно уже на первом (после регистрации нотариальной палаты) заседании правления 22 декабря 1993 года первый же вопрос касался процедурных сложностей с переходом государственных нотариусов на частную практику. В связи с чем правление постановило обратить внимание руководства Управления юстиции по Приморскому краю, что в том числе такого рода факты могут наносить ущерб делу строительства правового государства.[753]

Позже у нотариального сообщества Приморья на протяжении ряда лет возникали вполне резонные и обоснованные, на наш взгляд, вопросы к руководству органа юстиции по отдельным спорным моментам, в том числе о сокращении срока стажировки некоторых нотариусов, о распределении нагрузки по наследственным делам, о персональном составе квалификационной комиссии и пр.

Из протокола общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 21 января 1994 года (Архив Приморской краевой нотариальной палаты):

[752] Сводный статистический отчет Управления юстиции, статистические отчеты городских и районных государственных нотариальных контор о работе (ф. 5) за 1993 год //Р – 1210. Оп.2.Д.167. Л.д. 23.

[753] Протокол № 4 от 22 декабря 1993 года заседания правления Приморской краевой нотариальной палаты // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

«…Ещё раз рекомендовать Управлению юстиции рассмотреть вопрос о включении в квалификационную комиссию ранее предложенных, но не включенных в комиссию нотариусов Ефимову Л.Ю., Кириенко Е.В., декана юридического факультета ДВГУ Князева С.Д., заместителя председателя Приморской краевой коллегии адвокатов Минцева Б.П., обратить внимание его на то, что в комиссию включено аж два специалиста управления юстиции…».

В пылу споров и «поиска истины» в этот период решение правления Приморской краевой нотариальной палаты по ряду вопросов могло иметь и более серьезную формулировку, как это было, например, по вопросу о назначении государственных нотариусов.

Из приложения к протоколу заседания правления Приморской краевой нотариальной палаты № 22 от 17 мая 1995 года (Архив Приморской краевой нотариальной палаты):

«…1. Отказать начальнику Управления юстиции Администрации Приморского края Пекарскому А.Б. в подписании предложенного проекта решения как незаконного;

2. Просить министра юстиции РФ Ковалева В.А. отменить незаконные приказы начальника Управления юстиции Администрации Приморского края Пекарского А.Б. о назначении государственных нотариусов…».

Если позиция нотариального сообщества была вполне объяснимой и определялась необходимостью выполнения основных действий для скорейшего «встраивания» нового института в общество и в правовое пространство государства, то позиция органа юстиции в это время, на наш взгляд, напоминала стремление иметь рычаги воздействия на организацию нотариальной деятельности. Конечно, такое стремление можно было бы объяснить инерцией советского государственного доминирования над общественными институтами. Но ведь это был период, когда уже многое, в том числе и в органах управления, определяли конкретные люди, а не система.[754]

Взаимопонимание между органом юстиции и нотариальным сообществом появилось уже во второй половине 1990-х годов, когда стало ясно, что в правовой системе государства имеют место объективные процессы институирования внебюджетного нотариата, совершенствование нотариальной деятельности и последовательное улучшение качества предоставляемых населению нотариальных услуг.

[754] Цит. по.: Ерёменко А.А. Невский нотариат… С. 343.

В целом к 1997 году серьезных противоречий в отношениях между нотариальным сообществом и представителями органов юстиции в Приморском крае уже не наблюдалось: в 1998 году в одном из своих докладов президент нотариальной палаты В.П. Прищепа отмечал, что «*на первом этапе до 1997 года шёл процесс споров в практике применения закона, поскольку из Минюста РФ шли «волюнтаристские рекомендации», после этого, с точки зрения правления, особых, кроме частных, проблем не имеется».*[755]

Е.А. Погорелова – заместитель начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю. Из личного архива Е.А. Погореловой

Из интервью автора с заместителем начальника Управления Еленой Анатольевной Погореловой, 15 сентября 2022 года:

«Я пришла в органы юстиции в 1996 году (когда Виктор Павлович уже работал в нотариате) на должность рядового специалиста в отдел по общественным и религиозным объединениям. Уже тогда о Викторе Павловиче рассказывали как о легендарном человеке, эрудированном, активном, разностороннем, который начал свой путь с должности старшего консультанта в отделе юстиции Примкрайисполкома, в 1984 году стал заместителем начальника отдела юстиции, а в 1994 году перешел в нотариальную палату, став её президентом…

Это был удивительный человек, с большим жизненным опытом, которого в силу его эрудиции и широты познаний было трудно чем-то удивить: он знал обо всем, был в курсе всех событий, жил интересами нотариата…

Мне кажется, у него и врагов-то не было, настолько человек был позитивный…

Взаимоотношения, которые складывались в процессе непосредственного профессионального общения, были доброжелательные. Виктор Павлович за нотариат всегда «стоял горой», но также всегда подчеркивал свое уважение к Министерству юстиции».

[755] Основные положения доклада президента Приморской краевой нотариальной палаты на общем собрании 14 октября 1998 года //О работе нотариальной палаты (нотариусов, правления, президента и аппарата) в 1993-1998 гг.

«Город в море всё тот же, тот же»

В 90-е годы XX века, как и век до этого, институт нотариата в Приморье вновь переживал судьбоносный момент. Однако, если в XIX веке происходило становление профессионального института имперского нотариата, в котором основная роль отводилась нотариусу, а он сам тогда являлся главным действующим лицом всей системы нотариальных учреждений в стране, то в 90-е годы XX века значительную роль в части организации и содействия нотариальной деятельности приобретает и нотариальная корпорация.

После создания Приморской краевой нотариальной палаты начальный (переходный) этап её деятельности был насыщен решением многих организационно-технических вопросов, заключавшихся в помощи нотариусам в страховании профессиональной ответственности, в открытии расчетных счетов, изготовлении печатей, в заключении договоров аренды, в выработке формата взаимоотношений с налоговыми органами, в ремонте офиса палаты по адресу: ул. Алеутская, 45-а, кабинет 723 и пр.

Чуть позже деятельность палаты была акцентирована на оказании методической помощи нотариусам, а также помощи для профессиональной адаптации (в первую очередь вновь назначенным на должность). Палата также оказывала содействие нотариусам в подборе помещений для нотариальных контор, осуществляла контроль за профессиональной деятельностью, организовывала централизованное обеспечение нотариального делопроизводства.

По мере увеличения числа членов нотариальной палаты объем её работы неуклонно возрастал.

По итогам первого пятилетия существования внебюджетного нотариата палатой было организовано и обеспечено проведение 16 собраний членов палаты для решения основных вопросов жизнедеятельности нотариата края: заслушивания ежегодных отчетов правления, ревизионной комиссии,[756] президента, рассмотрения вопросов финансовой деятельности, оказания правовой помощи нотариусам в отношениях с правоохранительными органами и пр.

О насыщенной деятельности корпоративных органов нотариата можно также судить и по работе правления. Так, на его заседаниях в 1993 году было рассмотрено 29 вопросов, в 1994 году – 136, в 1995 году – 161, в 1996 году – 137, в 1997 году – 148, за 9 месяцев 1998 года – 108.

[756] Первоначально в ревизионную комиссию входили нотариусы: Горбунов В.И. (председатель), Завгороднняя Н.П.Желудкова С.В.,Кукарская Е.Г.

В части практической помощи палатой было организовано своевременное и регулярное обеспечение нотариусов реестровыми книгами и журналами, журналом «Нотариальный Вестник», текстами необходимых для работы нормативных актов, методическими пособиями, которых за 5 лет было 103 (в 1994 году – 4, в 1995 году – 14, в 1996 году – 17, в 1997 году – 35, в 1998 году – 33) тиражом 6 тыс. экземпляров. При этом их основными темами являлись удостоверение доверенностей, в том числе в отношении автотранспорта, а также удостоверение договоров об отчуждении недвижимости, совершения исполнительных надписей.

В пособиях также нашли свое отражение практические вопросы по совершению сделок с землей, вексельному обращению, опыт других региональных палат, судебная практика, мнения ученых-юристов. В методических пособиях были размещены образцы брачных договоров, образцы постановлений об отказе в совершении нотариального действия, рекомендации палаты по договорам об отчуждении жилья.

Для выполнения правовой и методической работы в палате в 1996 году был создан соответствующий отдел. Наряду с прочим сотрудники отдела консультировали нотариусов. Например, за период с июня 1996 года по 01 октября 1998 года в палату поступил 1541 устный запрос от нотариусов о разъяснении отдельных положений законов, инструкций, положений. Ответы на вопросы нотариусов нашли свое отражение в методических пособиях (отметим, что 4 из них были составлены из ответов специалистов отдела на вопросы нотариусов Владивостока и края). Кроме того, сотрудники отдела также формулировали и оперативно направляли запросы в компетентные органы. Таковых за отчетный период было направлено 285.

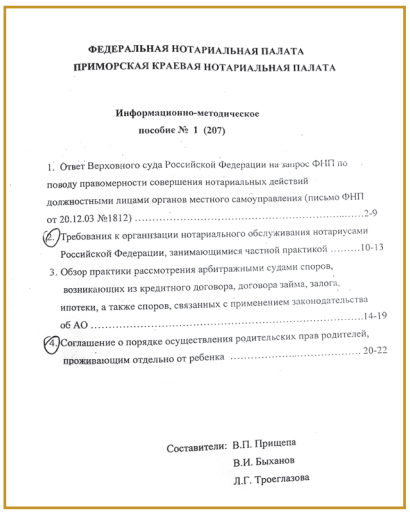
В отдел также обращались «сторонние» граждане и юридические лица. Только за 9 месяцев 1998 года было обработано более 600 запросов, поступивших от них. Сотрудниками отдела была также проделана большая и кропотливая работа по подготовке законопроекта Приморского края «О нотариате», который, однако, так и не был принят.

За период с 1993 по 1998 год палатой было проведено 25 семинаров с нотариусами (в 1994 г. – 1, в 1995 г. – 5, в 1996 г. – 7, в 1997 г. – 7, в 1998 г. – 5). На них выступили 54 лектора, в том числе ученые – юристы ДВГУ, сотрудники ГАИ, налоговой инспекции, таможенного органа, паспортно-визовой службы, земельного

комитета, органа сертификации, органа государственной регистрации сделок с недвижимостью.

С 1997 года по пожеланию городских нотариусов стало практиковаться проведение дополнительных семинаров-совещаний городских нотариусов по важным проблемам нотариальной деятельности. В 1997 и в 1998 годах таких семинаров было проведено по 4, некоторые семинары проводились с участием государственных нотариусов края.

С непосредственным участием сотрудников отдела также проводились проверки нотариусов в порядке ст. 34 Основ и рассматривались обращения, поступившие в палаты в связи с деятельностью нотариусов.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА
ПРИМОРСКАЯ КРАЕВАЯ НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Информационно-методическое
пособие № 1 (207)

1. Ответ Верховного суда Российской Федерации на запрос ФНП по поводу правомерности совершения нотариальных действий должностными лицами органов местного самоуправления (письмо ФНП от 20.12.03 №1812) 2-9
2. Требования к организации нотариального обслуживания нотариусами Российской Федерации, занимающимися частной практикой 10-13
3. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, возникающих из кредитного договора, договора займа, залога, ипотеки, а также споров, связанных с применением законодательства об АО 14-19
4. Соглашение о порядке осуществления родительских прав родителей, проживающим отдельно от ребенка 20-22

Составители: В.П. Прищепа
В.И. Быханов
Л.Г. Троеглазова

Фрагмент информационно-методического пособия ПКНП

В первые годы работы Приморской краевой нотариальной палатой были налажены конструктивные отношения не только с органом юстиции, но также с исполнительной и законодательной властями края, пенсионным и налоговым органами, общественными организациями, правоохранительными органами. При этом для оперативного разрешения звонков с последними, например, палатой велся журнал регистрации телефонных звонков от представителей УВД, ОВД, ГАИ.

Активно участвовали нотариусы Приморья (В.П. Прищепа, Л.Г. Валишина, В.И. Горбунов, М.С. Ельтинская, Н.В. Вдовиченко, Е.Г. Кукарская, Л.Н. Теницкая, И.И. Шинкарук, Л.Г. Троеглазова, Р.В. Индиченко) и во взаимодействии с Федеральной нотариальной палатой.

Биографическая справка:

«Индиченко Раиса Васильевна, родилась 26 августа 1947 года в г. Южно-Сахалинске.

1980 году окончила Всесоюзный заочный юридический институт (Хабаровск) по специальности «правоведение».

Трудовой путь начала в 1964 году. В разное время работала на авиационном заводе в г. Арсеньеве, в Большекаменском

народном суде, райисполкоме, партийной комиссии и контрольно-ревизионной комиссии.

В государственном нотариате с 1992 года. С 15 сентября 1993 года назначена частнопрактикующим нотариусом Большекаменского нотариального округа (ЗАТО г. Большой Камень Приморского района).

Стояла у истоков внебюджетного нотариата в Приморском крае.

Входила в первый состав правления ПКНП, внесла значительный вклад в развитие нотариата в регионе.

Р.В. Индиченко – нотариус нотариального округа г. Большой Камень в 1993–2013 гг. Из архива ПКНП

Неоднократно награждалась почетными грамотами Приморской краевой нотариальной палаты, Федеральной нотариальной палаты, губернатора Приморского края, медалью «За добросовестный труд в нотариате».[757]

За пять лет 32 члена Приморской краевой нотариальной палаты приняли участие в собраниях ФНП, международных мероприятиях, практических семинарах, проводившихся под её эгидой, в том числе в важнейшем нотариальном форуме – I Всероссийском конгрессе нотариусов (Конгресс российских нотариусов), проходившем под девизом «Нотариат, права человека, гражданское общество и государство» в Колонном зале Дома союзов в Москве 22–23 мая 1998 года, который был посвящен 5-летию возрождения нотариата в России и, безусловно, имел огромное значение для развития процессов профессиональной идентификации и корпоративности, став одним из самых масштабных событий за всю историю небюджетного нотариата.

Из обращения Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина к участникам майского (1998 г.) первого Всероссийского конгресса нотариусов «Нотариат, права человека, гражданское общество и государство»:

«Уважаемые участники Конгресса! Приветствую в вашем лице нотариальное общество страны...

В России продолжаются глобальные по своим масштабам и содержанию экономические, правовые и социальные реформы.

[757] Биографические сведения Р.В.Индиченко предоставлены Приморской краевой нотариальной палатой.

Их успех в немалой степени зависит и от деятельности нотариального общества. Во многом именно от вас зависит, станет ли Россия правовым государством. Рассчитываю, что вы сделаете все необходимое для эффективного выполнения государственных задач по стабилизации регулирования имущественных отношений в стране. Желаю вам успешной и плодотворной работы на благо развития и укрепления российского нотариата, во имя торжества законности и порядка в России!».

Нотариальная палата стала уделять больше внимания и формированию имиджа института нотариата, активнее содействовать повышению уровня правосознания представителей нотариального сообщества.

В том числе и с этой целью на заседании правления нотариальной палаты 13 ноября 1996 года было принято решение о создании при палате Научно-консультативного совета. Тогда же был определен его персональный состав. Председателем был избран профессор кафедры государственного и административного права Дальневосточного государственного университета, председатель избирательной комиссии Приморского края Князев С.Д. В первоначальный состав совета также были избраны Прищепа В.П. , Шевченко А.С. (заместители), а также члены совета – Козлова И.В. и Мамонтова Т.Е. Несколько позже, на правлении 03 июня 1998 года было утверждено положение о научно-консультативном совете Приморской краевой нотариальной палаты.[758]

В этой связи члены нотариального сообщества и сотрудники аппарата палаты выступали в средствах массовой информации (передачи на радио, публикации в газетах, журналах) на самые животрепещущие темы. Последние отражали запросы общества, что явствует из названий публикаций, например: «Вам нужен нотариус», «Кто оформит сделку с недвижимостью: нотариус или государство?», «Свободный нотариус на страже закона», «Где оформить доверенность на машину?», «Нотариусы решают проблемы россиян», «Что лучше: законно или дешево?» и пр.

Публикации появлялись в таких популярных СМИ, как газеты «Владивосток», «Золотой Рог», «Приморье», «Взморье», «Новое время», журнал «Нотариус». В числе особо активных нотариусов и сотрудников палаты, размещавших публикации, можно отметить В.П. Прищепа, Н.Д. Рошка, Р.В. Индиченко, Н.А. Калмыкову, С.А. Панчук, О.В. Поспелову, Г.Б. Семенченко, Н.О. Архипову.

[758] Протокол заседания правления Приморской краевой нотариальной палаты от 13 ноября 1996 года; Протокол правления Приморской краевой нотариальной палаты от 03 июня 1998 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

Была и другая сторона работы над имиджем «нового» нотариата. Так, в частности, в результате обстоятельной личной, откровенной беседы с одним из журналистов президенту Приморской краевой нотариальной палаты В.П. Прищепа удалось убедить её перепроверить факты, обстоятельства и доводы негативного характера, которые предполагалось изложить в одной из статей. После проведенной журналистом самопроверки статья была снята с публикации.[759]

Этот период для членов нотариальной палаты также стал временем осознания принадлежности к профессиональной корпорации как к организации, активно реализующей свои социальные функции, не только в отношении своих членов, но и в том числе в отношении коллег по профессии, бывших государственных нотариусов.

Из интервью автора с главным бухгалтером Приморской краевой нотариальной конторы Еленой Александровной Игнатчик 15 августа 2022 года:

«В 90-е годы мы решили оказывать материальную помощь государственным нотариусам, которые давно сложили полномочия, в частности, Н.Н. Горшковой и Е.Р. Храмовой.

Е.Р. Храмова – фронтовик, потеряла на войне руку. После войны вернулась домой, вышла замуж, родила ребенка, получила юридическое образование. Работала нотариусом в г. Артёме.

Е.А. Игнатчик – главный бухгалтер ПКНП в 1994–2024 гг. Из архива ПКНП

Мы её разыскали. И она у нас получала материальную помощь».

В части характеристики нотариальной деятельности этого этапа отметим неуклонный рост числа частнопрактикующих нотариусов, определенную стабильность числа совершенных нотариальных действий, а также основных их видов (*См. таблицы 9-10*).[760]

[759] Протокол заседания правления Приморской краевой нотариальной палаты от 13 ноября 1996 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[760] Составлены на основе положений доклада президента ПКНП от 14 октября 1998 г. //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

Таблица 9. Число нотариусов и динамика количества нотариальных действий в период 1993 по 1998 год.

Год	Количество нотариусов – членов палаты	Количество действий в год на всех нотариусов	Количество действий на одного нотариуса в год.
1993	12	-	-
1994	44	242575	5513
1995	53	335796	6336
1996	59	334526	5670
1997	63	297498	4722
1998 (1-е полугодие)	67	141932	4237

Таблица 10. Количество основных видов нотариальных действий в период с 1993 по 1998 год.

Год	Удостоверение доверенностей	Удостоверение договоров	Свидетельствование верности копий документов
1993	-	-	-
1994	123962	16946	107948
1995	157803	23157	139128
1996	142953	23984	137037
1997	84311	22460	142250
1998	37349	10571	70204

К окончанию пятого года своего существования и в Приморском крае, и в целом в стране внебюджетный нотариат представлял собой значимый правовой институт и важный социально-экономический регулятор, несмотря на то, что (цитируя слова президента ФНП в то время А.И. Тихенко) «*идеологи контрреформ ставили под сомнение саму возможность нотариата как публично-правового правозащитного института и его способность обеспечивать права граждан и других участников экономических отношений».*[761]

Отметим также, что нотариальное сообщество Приморья 14 октября 1998 года, выражая безусловное доверие, единогласно избрало на должность президента, В.П. Прищепа, а в состав правления нотариусов, большинство из которых в 1993 году стояло у истоков внебюджетного нотариата в Приморском крае: Башлай Т.С., Будаеву В.С., Валишину Л.Г, Вдовиченко Н.В., Индиченко Р.В., Мамонтову Т.Е., Панчука С.А., Прищепа В.П. , Теницкую Л.Н., Ющенко Е.И., Ященко С.И.[762]

[761] Цит по.: Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату...С.90.

[762] Протокол общего отчетно-выборного собрания Приморской краевой нотариальной палаты от 14 октября 1998 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

В ходе заседания правления ПКНП. 1990-е годы. Из архива ПКНП

§ 2. Рубеж времен, рубеж эпох: нотариат Приморья в конце XX – начале XXI века

«Небо хмурое, чуждое… На закате организационного «дуализма» и в условиях «нотариальной стесненности»

Внебюджетный нотариат в Приморском крае не стал в одночасье основной организационной формой нотариальной деятельности. Достаточно длительное время, в отличие от многих европейских регионов страны, здесь имели место обе формы её организации, предусмотренные Основами, а соответственно сосуществовали государственные нотариусы и нотариусы, занимавшиеся частной нотариальной практикой.

Наличие значительного числа государственных нотариусов в течение продолжительного времени (отсчет ведем в данном случае от начала реформы нотариата в 1993 г.) представляло собой особенность правовой системы в крае. В то же время взаимодействие двух этих форм свидетельствовало об интересном правовом опыте, показавшем в конечном итоге достоинства и недостатки двух организационных форм нотариата.

В результате «естественным» образом на данном историческом этапе определилась форма (внебюджетная), наиболее приемлемая для общества, государства и самих нотариусов. Набор её преимуществ, установленных Основами, оказался шире и предпочтительнее для субъектов гражданского оборота, заинтересованных не только в качественном получении нотариальных услуг, но и в получении правовых гарантий, предоставляемых частно-

практикующими нотариусами. Однако в 1993 году не многие могли предположить такое развитие событий…

На 20 декабря 1993 года в Приморском крае работала 31 государственная нотариальная контора с числом государственных нотариусов в количестве 44 человек и стажеров в количестве 14 человек. (Отметим здесь, что на эту же дату численность частнопрактикующих нотариусов уже насчитывала 28 человек). Количество контор с одним нотариусом составляло 17. В трех районах края имелось более одной государственной нотариальной конторы. Среднемесячная нагрузка государственного нотариуса составляла 588 нотариальных действий[763]

Государственный нотариат так же, как и частный, переживал нелегкие времена. Однако, если второй – в связи с организационным периодом своего становления, то первый – в силу своей организационной формы, исчерпавшей в условиях новых реалий свой потенциал.

О трудностях госнотариата в это время можем судить из докладных и пояснительных записок, а также отчетов государственных нотариусов, адресованных начальнику управления юстиции края.

Из пояснительной записки госнотариуса к статотчету за 1993 год Лазовской ГНК:

«За 1993 год Лазовской ГНК совершено 2690 нотариальных действий, что меньше на 288 н/д против 1992 года. Объясняю это резким увеличением суммы государственной пошлины, вследствие чего многие граждане часто отказываются от удостоверения подлинности подписи… Среднемесячная нагрузка несколько снижена… Недостаток этот с лихвой компенсируется большими трудностями в работе, связанными с постоянными некомфортными поездками и полным отсутствием помощи…».[764]

Из отчета госнотариуса Черниговской госнотконторы Приморского края за 1993 год:

«Проведенным анализом за 1992 и 1993 годы установлено, что в 1993 году резко уменьшилось количество вызовов на дом в связи с подорожанием услуг… Нотариальных же действий против 1992 года уменьшилось почти на 900, и это не потому, что стало меньше граждан обращаться к нотариусу, а потому, что физически обслужить больше нотариус не мог… Вся беда в том, что по громоздким нотариальным действиям – отчуждению домовладений,

[763] Сводный статистический отчет Управления юстиции, статистические отчеты городских районных государственных нотариальных контор о работе (ф.5) за 1993 год//ГАПК. Ф. Р-1210.Оп.2. Д. 167. Л.Д.2-3.
[764] Там же. Л.Д. 14.

квартир, автотранспорта, сдаче в аренду бланков в нотариальных конторах нет в течение года. В управление было написано 5 заявок, но бланков так и не поступило, ни бланков, ни бумаги… На изготовление одного договора отчуждения домовладения требуется времени 40 минут на полное оформление документа, а их было 724 и т.д. Поэтому многие граждане просто не смогли попасть к нотариусу на прием и ушли. Все приходилось печатать с головы. Учитывая, что оба нотариуса не являются профессиональными машинистками, работать было очень трудно… Нет штор, и пришел в непригодность телефонный аппарат… Для Черниговской нотариальной конторы из управления не было ничего приобретено в течение всего времени работы нынешнего нотариуса…».[765]

Биографическая справка:

«Завалко Лидия Михайловна родилась 24 февраля 1956 года в г. Владивостоке.

Окончила Всесоюзный юридический институт по специальности "правоведение" в 1986 году.

Трудовой путь начала в 1973 году. В разное время работала заготовщиком на Владивостокском инструментальном заводе, воспитателем детского сада Сибирцевского строительного комбината, аппаратчиком и старшим юрисконсультом на Сибирцевском комбинате строительной индустрии, специалистом Исполкома Сибирцевского поселкового совета.

Л.М. Завалко – нотариус Черниговского нотариального округа с 1994 г. по н.в. Из архива ПКНП

11 октября 1990 года была назначена государственным нотариусом Черниговской государственной нотариальной конторы.

Во внебюджетном нотариате с 02 декабря 1994 года. Осуществляет нотариальную деятельность в Черниговском нотариальном округе».[766]

Тем не менее руководством управления юстиции края был взят курс на сохранение организационной формы государственного нотариата. Для стимулирования сотрудников контор управлением юстиции края на протяжении нескольких лет, с учетом

[765] Там же. Л.Д. 31-32.

[766] Биографические сведения Л.М.Завалко предоставлены Приморской краевой нотариальной палатой.

изменявшихся социально-экономических условий, увеличивались должностные оклады, устанавливались надбавки и доплаты за руководство конторой, за увеличение объема выполненных работ, за дополнительную работу с государственным архивом и пр.[767]

Увеличение должностных окладов госнотариусов поступательно происходило с 1994 года. Например, должностной оклад ст. госнотариуса Центральной госнотконторы г. Владивостока (17-й разряд) на 1 января 1994 года составлял 145 120 рублей, на 1 января 1995 года – 203 170 рублей, на 01 апреля 1995 года – 264 120 рублей, на 01 сентября 1995 года – 406 800 рублей, на 1 января 1996 года – 544 200 рублей.[768] Из архивных документов также следует, что в 1997 и 1998 годах должностной оклад ст. госнотариуса Центральной госнотконторы не изменялся и на 01 января 1998 года составлял те же 544 200 рублей.[769] Дальнейший рост выплат был продолжен в 1999 году.[770]

Финансовое стимулирование сотрудников госнотконтор, при имевшихся возможностях органа юстиции края, конечно, не могло нивелировать преимуществ внебюджетного нотариата. Показательным в этом смысле является письмо начальника Управления Министерства юстиции по Приморскому краю А.Б.Пекарского в финансовое управление Приморского края от 23 июля 1999 года, № 10.4/867, следующего содержания:

«Управлением юстиции Приморского края в Ваш адрес направлены на утверждение уточненная смета расходов и измененное штатное расписание по госнотариату в связи с повышением с 01 апреля 1999 года согласно Постановления Правительства РФ от 18 марта 1999 года, № 309, тарифных ставок (окладов) Единой тарифной сетки по оплате труда работников организаций бюджетной сферы.

Прошу письменно уведомить нас о судьбе этого документа, поскольку на заседаниях Совета государственных нотариусов, собраниях гильдии нотариусов Приморского края (по всей, видимости имелась в виду нотариальная палата – А.Е.) постоянно возникают вопросы о судьбе этого документа, который принимался после предварительного обсуждения его на названных общественных органе и организации, встречи с ответственными работниками администрации края.

[767] Штатные расписания с изменениями и дополнениями по нотариальным конторам на 1994-1999 годы //ГАПК.Ф. Р-1210. Оп.2.Д. 181.
[768] Там же. Л.Д. 2-58.
[769] Там же. Л.Д. 71.
[770] Там же. Л.Д. 80.

Ставлю Вас в известность, что многие гос.нотариусы, не зная позицию финансовых органов края по этому документу, не получая ответ на возникающие у них вопросы по повышению оплаты их труда, заявляют, что будут переходить в частный нотариат (подчеркнуто мною- А.Е.)».[771]

Выступление А.Б. Пекарского на совещании органов юстиции Приморского края. 1980-е годы. Из личного архива В.П. Прищепа

Для государственных нотариальных контор ситуация начала ухудшаться во второй половине 1990-х годов, а кардинально – на рубеже веков. Так, в 1998 году на территории Приморского края функционировали 22 госнотконторы (34 государственных нотариуса),[772] которыми было совершено 93 189 нотариальных действий, что в 2 раза меньше в сравнении с 1997 годом. Производственная нагрузка госнотариуса в крае уменьшилась в 1,5 раза, что в том числе было обусловлено изменением законодательства, например, принятием ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Несмотря на принятие Управлением юстиции по Приморскому краю организацион-

[771] Цит.по.: Там же. Л.Д. 95.

[772] На начало 1998 года в крае функционировали следующие госнотконторы: в г. Владивостоке – 2-я ГНК, филиал 2-й ГНК, 3-я ГНК, филиал 3-й ГНК, 4-я ГНК, 5-я ГНК, 6-я ГНК, в Приморском крае – Дальнегорская, Кавалеровская, Красноармейская, Кировская, Лесозаводская, Надеждинская, Пожарская, Спасская, 1-я Уссурийская, Хасанская, Хорольская, филиал Хорольской, Яковлевская, Михайловская, Лазовская госнотконторы. Сводный статотчет управления и статотчеты нотариальных контор о работе (ф.5) за 1999 год// ГАПК.Ф. Р-1210.Оп.2.Д.212.Л.Д. 21.

ных мер по сохранению и поддержанию деятельности государственной нотариальной службы, в том числе стабилизации положения в финансировании. Уже с 1996 года участились случаи обращений нотариусов с просьбой перевести их на частную практику. Основанием для таких решений была не всегда последовательная политика глав администраций городов и районов края, с которыми Управление юстиции имело активную переписку.[773]

Из пояснительной записки Управления юстиции по Приморскому краю о работе сектора организации правовой помощи населению Приморского края (1998 г.):

«Ряд муниципальных образований совместно с Управлением юстиции приняли соответствующие решения о выплате нотариусам от 10 до 30% взимаемых ими сумм и поступающих в местный бюджет, на развитие службы государственного нотариата, доплату за их труд, но со временем процентные выплаты установленных сумм снизились до 7-3%, а в ряде районов вообще упали до 0%: в г. Дальнереченске, г. Лесозаводске, г. Артёме. Ярким примером ошибочного подхода во взаимоотношениях с государственными нотариусами явилась позиция главы администрации г. Партизанска, улучшение условий работы и труда нотариусов воспринялись как прихоть и привередливость. Государственные нотариусы этого региона категорически отказались работать в таких условиях и перешли на частную практику . В результате бюджет города на 1997 год потерял 13 млрд. рублей, а «приобрел» от этой суммы в пределах 18-20% платы за коммунальные услуги, налоги и т.п.».[774]

С начала 1999 года на частную практику перешли ещё 8 государственных нотариусов, конторам которых не было предоставлено финансирование на оплату коммунальных платежей, телефонной связи, почтовых расходов, а также льгот по оплате арендной платы. Например, как следовало из указанной выше пояснительной записки: *«Комитет по управлению имуществом г. Артёма, г. Арсеньева отказал в предоставлении льготы к нотариусам, расторгались договоры аренды».*[775]

В 1999 году на территории края действовали 19 госнотконтор и 24 госнотариуса. В 2000 году их число уменьшилось до 16, в которых работало 19 госнотариусов. Отметим, что во Владивостоке

[773] Документы об оказании правовой помощи населению и вопросам деятельности нотариата за 1998, 2000-2001 годы (справки, информации, записки)// ГАПК.Ф. Р-1210. Оп.2.Д.206.Л.Д.1.

[774] Цит.по.: Там же.

[775] Цит.по: Там же. Л.Д.2.

в этот период работали две госнотконторы. В это же время в Приморском крае уже осуществляли деятельность 80 частнопрактикующих нотариусов, 28 из которых работали в г. Владивостоке.[776] На конец мая 2001 года в оставшихся 8 государственных нотариальных конторах Приморского края работали 10 нотариусов (при 84 частнопрактикующих). Только за период с января по май этого года на частную практику перешли 8 нотариусов.[777]

Из воспоминаний нотариуса Кировского нотариального округа Приморского края Варлащенко Людмилы Николаевны, предоставленных автору 15 августа 2022 года:

Л.Н. Варлащенко – нотариус Кировского нотариального округа с 2000 г. по н.в. Из архива ПКНП

«После окончания обучения на юридическом факультете в ДВГУ в 1978 году я служила следователем в МВД Приморского края до выхода на пенсию по выслуге лет, в феврале 1994 года… Я решила продолжить работу в сфере юриспруденции. Выбор был между адвокатурой и работой в судебной системе, изначально о нотариате мысли не возникало. Работа считалась серой, скучной, канцелярской…

В конечном итоге определиться с профессией нотариуса мне помогло общение с нотариусом Кировской государственной нотариальной конторы Семёновым Алексеем Ивановичем, который… рассказал мне о получении им значительного жизненного и профессионального опыта при оказании юридической помощи большому количеству граждан…

С 14 июня 1994 года я приступила к исполнению обязанностей нотариуса Кировской государственной нотариальной конторы… а с 01 января 2001 года … к исполнению обязанностей частнопрактикующего нотариуса Кировского нотариального округа… Мой сын, Варлащенко Эдуард Александрович, также благодаря моим советам и жизненному примеру выбрал профессию нотариуса…

Настоящему нотариусу надлежит быть и грамотным юристом, и психологом, знать основы администрирования, управле-

[776] Там же. Л.Д. 7-8.
[777] Там же. Л.Д. 2-12, 18.

ния, финансовые основы, а также знать кадровые вопросы, быть очень грамотным технически, коммуникабельным, эмоционально сдержанным, уметь работать с оргтехникой…».

На 01 декабря 2002 года численность частнопрактикующих нотариусов составила 97 человек, и нотариат края, по сути, перешел на единую организационно-правовую систему, завершив (условно) период своего организационного становления в правовой системе Российской Федерации.[778]

Государственный нотариат в Приморском крае на данном историческом этапе прекратил свое существование окончательно после увольнения в мае 2006 года последнего государственного нотариуса государственной нотариальной конторы Лазовского нотариального округа.[779]

Переход к единой форме нотариата, однако, не являлся избавлением от других проблемных вопросов в нотариальной деятельности. Законодательные ограничения нотариальной компетенции и иные негативные явления для внебюджетного нотариата (исключение из законодательства положений об обязательности удостоверения сделок с недвижимостью, появление нормативных актов, исключавших нотариат из исполнительного производства, внесение в Государственную Думу законопроектов об увеличении налогообложения нотариусов и пр.) в конце XX века замедлили темпы развития всего института нотариата и обусловили торможение процессов его институализации. И дело было не столько в уменьшении доходности нотариальных контор и, соответственно, определенной деформации финансовой основы всего российского нотариата. Речь шла о сужении «профессионального поля» нотариусов в гражданском обороте, «питавшем» нотариат разнообразием правоотношений, практики, ориентирами профессионального совершенствования.[780]

Из доклада президента ФНП Е.Н. Клячина на международном симпозиуме 17–18 мая 2002 года «Социальная роль нотариата в странах Восточной Европы, Российской Федерации и СНГ»:

«…Если сравнивать объем компетенции нотариусов в 1993 году, когда принимались действующие сегодня Основы законода-

[778] Доклад президента Приморской краевой нотариальной палаты 25 декабря 2002 г.//Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[779] Письмо руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю от 08 декабря 2006 года, № 08-27/4773 на имя главного Федерального инспектора по Приморскому краю//Архив Приморской краевой нотариальной палаты

[780] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату…С.106.

тельства Российской Федерации о нотариате, и в настоящее время, то с удивлением приходится констатировать, что в наши дни объем этой компетенции значительно уменьшился. С удивлением, поскольку из названных причин появление нотариата латинского типа должно было бы стимулировать расширение компетенции нотариуса. Тем не менее нотариусы России сегодня не востребованы, вернее, востребованы не в том объеме, в каком они могут быть полезны. Визит к нотариусу сегодня не обязателен при покупке квартиры или жилого дома, значительно сократились основания совершения исполнительной надписи, доверенности могут удостоверять лица, не имеющие высшего юридического образования, то же касается завещаний...».[781]

Такая ситуация оказалась испытанием для небюджетного нотариата, оттесняемого «на обочину» гражданского оборота, став начальной точкой отсчета в существенном торможении профессионального роста, ведь востребованность нотариата могла сохраниться только в условиях постоянного совершенствования нотариусами профессиональных знаний, способностей, а также при убежденности и общества, и представителей государственной власти в пользе и необходимости нотариата. Между тем финансово-экономические итоги деятельности российского нотариата уже за 2001 год недвусмысленно свидетельствовали о продолжившейся тенденции его «перехода» от относительно сложных видов нотариальных действий к более простым: например, по стране (в сравнении с 2000 годом) примерно на 30 тысяч уменьшилось количество договоров отчуждения недвижимого имущества, в то время как более чем на 80% увеличилось число нотариальных действий по свидетельствованию копий документов.[782]

Схожая ситуация имела место и в Приморском крае. В.П. Прищепа в своем докладе по результатам 2002 года отмечал, что произошло увеличение общего количества нотариальных действий, совершаемых нотариусами края примерно на 20%, при этом наблюдался незначительный рост количества удостоверенных договоров залога недвижимости (ипотеки). Увеличилось также количество прочих договоров доверенностей. В то же время из всего числа нотариальных действий более 60% составляло свидетельствование копий документов,[783] что говорило о значительной невостребованности опыта и знаний нотариусов.

[781] Там же. С.147.

[782] Там же. С. 111,221.

[783] Доклад президента Приморской краевой нотариальной палаты 25 декабря 2002 г.//Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

В Приморской краевой нотариальной палате в связи с этим исходили из необходимости создания на федеральном уровне системы надлежащих правовых гарантий для участников гражданского оборота, путем максимального использования потенциала нотариата и его взаимодействия с учреждением юстиции по регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также необходимости возврата в законодательство нормы об обязательности нотариальной формы для сделок с недвижимостью.[784]

Указанные выше обстоятельства стимулировали изучение и обобщение нотариальной практики. На повестке дня нотариального сообщества Приморья в этой связи значилось множество вопросов, в их числе, например, порядок отмены или изменения составленного в банке завещательного распоряжения, открытие депозитного счета нотариуса в банках, совершение исполнительной надписи на документах, выдаваемых ломбардами, учреждение доверительного управления наследственным имуществом, наследование акций закрытых акционерных организаций, участие нотариуса в гражданском деле в качестве третьего лица и в качестве свидетеля и пр.

Некоторые из этих и другие вопросы нотариальной практики были предметом рассмотрения работавшего при нотариальной палате методического совета, в состав которого входили как нотариусы, так и ученые, преподаватели юридического института ДВГУ.

Отметим здесь, что 04 октября 2004 года был расширен и утвержден состав Методического совета Приморской краевой нотариальной палаты:

– Князев Сергей Дмитриевич – председатель, первый заместитель директора Юридического института ДВГУ, доктор юридических наук, профессор;

– Шевченко Александр Семёнович – заместитель председателя, декан предпринимательского факультета Юридического института ДВГУ, кандидат юридических наук, профессор;

– Будаева Вера Степановна, член правления ПКНП, нотариус Владивостокского нотариального округа;

– Гаврилов Вячеслав Вячеславович – декан международного факультета Юридического института ДВГУ, кандидат юридических наук, профессор;

– Горовчук Денис Николаевич, ведущий специалист Главного управления Минюста РФ по Приморскому краю;

[784] Там же.

– Козлова Ирина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института ДВГУ;

– Минцев Борис Петрович, президент Приморской адвокатской палаты, заслуженный юрист России;

– Теницкая Людмила Николаевна, член правления ПКНП, нотариус Владивостокского нотариального округа;

– Быханов Валентин Иванович, главный специалист ПКНП, секретарь совета.[785]

Члены Методического совета ПКНП слева-направо: В.А. Беспалов, Е.А. Русецкий, С.Д. Князев, В.П. Прищепа, 2005 год. Из архива ПКНП

Заседания совета проводились не реже одного раза в два месяца. Методическим советом на систематической основе, ежеквартально организовывались семинары нотариусов, на которых обсуждались насущные вопросы нотариальной деятельности.

Только в 2002 году нотариальной палатой было издано 19 информационно-методических пособий для нотариусов.[786]

В этот период ещё одним из направлений деятельности Приморской краевой нотариальной палаты являлось выстраивание конструктивных отношений с органами власти.

В частности, в целях обеспечения исполнения требований Основ совместно с органами юстиции была выработана оптималь-

[785] Протокол общего собрания Приморской краевой нотариальной палаты от 06 октября 2004 года//Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[786] Там же.

ная модель взаимодействия. Не случайно поэтому у Приморской краевой нотариальной палаты с Главным управлением Минюста России по Приморскому краю в это время сложились деловые отношения, которые в полной мере способствовали решению вопросов взаимодействия в атмосфере сотрудничества.

Такого же рода конструктивные отношения были выстроены у нотариальной палаты с законодательными и исполнительными органами государственной власти края, судебными, правоохранительными и иными органами, деятельность которых так или иначе была связана с нотариатом. Способствовало развитию отношений и то обстоятельство, что президент Приморской краевой нотариальной палаты В.П. Прищепа являлся советником Правового управления Законодательного собрания Приморского края, членом комиссии по правам человека при губернаторе Приморского края, заместителем председателя Союза юристов Приморского края.

В то же время нотариальное сообщество Приморского края не оставалось в стороне и от реализации одобренных в 2001 году собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации Концептуальных предложений по созданию надлежащих правовых гарантий для участников гражданского оборота недвижимого имущества.

Последние, в свою очередь, предполагали, что важнейшей составляющей системы защиты прав и свобод, позволяющей обеспечивать выполнение государством своих обязанностей в указанной сфере, способствовать сокращению числа рассматриваемых в судах дел, являлись такие структуры, как третейские суды, институты регистрации, учета недвижимости, адвокатуры, нотариата, оценщиков, страховщиков, риелторов. Взаимодействие данных структур должно было способствовать не только действенной защите прав и законных интересов физических и юридических лиц, но и предотвращало бы их нарушение.

Извлечение из Концептуальных предложений по созданию надлежащих правовых гарантий для участников гражданского оборота недвижимого имущества:

«…б) совершенствование концепции государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним через:

– создание профессиональной среды взаимодействия регистраторов и нотариусов через передачу нотариусом регистратору публично-правовых актов для государственной регистрации прав на недвижимое имущество, наделение нотариуса полномочиями

по взиманию платы за регистрацию прав для ее последующего зачисления на счет регистрирующего органа, а также через возврат регистратором документов, подтверждающих произведенную регистрацию прав, нотариусу;

– расширение сферы нотариальной юрисдикции путем введения обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью;

– придание государственной регистрации как акту публичной власти правоустанавливающего значения, исключающего доказывание существующего зарегистрированного права какими-либо другими документами;

– введение обязательного страхования ответственности учреждений юстиции по регистрации прав на недвижимое имущество;

– повышение требований к лицу, претендующему на должность регистратора, сближение систем подготовки кадров для нотариусов и регистраторов прав на недвижимое имущество…».[787]

«К себе все пути и дороги: важные вехи корпоративности»

В условиях имевшего место сокращения компетенции в начале XXI века продолжалось поступательное развитие нотариальной корпоративности. Период самоидентификации нотариального сообщества, протекавший одновременно с решением других задач, стоявших перед нотариусами Приморья, способствовал коллективному осмыслению изменений социально-экономической и правовой сфер жизни страны, осознанию своей роли в этих процессах и особенностей нотариальной профессии, формированию общего понимания проблем и путей их решения.

В русле указанного выше знаковым моментом в институализации нотариальной корпорации в Приморье стало принятие общим собранием нотариальной палаты 28 февраля 2001 года Профессионального кодекса нотариусов, членов Приморской краевой нотариальной палаты. Он формулировал профессиональные и морально-этические стандарты нотариальной деятельности и личного поведения нотариуса, определял признаки и состав нарушений профессиональной дисциплины и этики, принципы и виды ответственности, порядок наложения и снятия взысканий, а также меры поощрения.[788]

---

[787] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату…С.114-115.

[788] Профессиональный кодекс нотариусов, членов Приморской краевой нотариальной палаты», утвержден 28 февраля 2001 года// Архив Приморской краевой нотариальной палаты

Выдержка из Профессионального кодекса нотариусов, членов Приморской краевой нотариальной палаты:

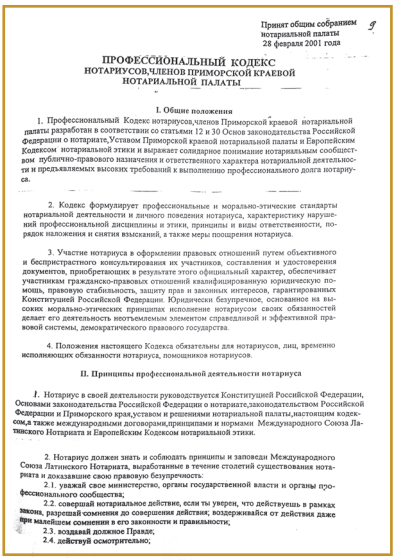
Раздел III. Отношения нотариуса с физическими и юридическими лицами (п. 6.)

«Нотариус должен проявлять терпение, вежливость и тактичность в отношении с теми, с кем он взаимодействует в рамках профессионального и личного круга общения, не допуская проявления антигуманного отношения к людям и невнимания к их законным интересам, а также соблюдать культуру речи, поведения, внешнего вида…»;

Раздел VI. Отношения нотариуса с органами государственной власти и органами местного самоуправления (п. 1).

«Нотариус обязан проявлять уважение к органам государственной власти и органам местного самоуправления, поддерживать надлежащие профессиональные отношения с уполномоченными представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления, будучи при этом пунктуальным, корректным, сдержанным и вежливым…».[789]

Приморские нотариусы в этом вопросе находились в авангарде в сравнении с нотариусами многих других регионов страны. Более того, на федеральном уровне Профессиональных кодекс нотариусов России был утвержден собранием представителей нотариальных палат лишь 18 апреля 2001 года.

Принят общим собранием нотариальной палаты 28 февраля 2001 года

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОДЕКС НОТАРИУСОВ,ЧЛЕНОВ ПРИМОРСКОЙ КРАЕВОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

I. Общие положения

1. Профессиональный Кодекс нотариусов,членов Приморской краевой нотариальной палаты разработан в соответствие со статьями 12 и 30 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате,Уставом Приморской краевой нотариальной палаты и Европейским Кодексом нотариальной этики и выражает солидарное понимание нотариальным сообществом публично-правового назначения и ответственного характера нотариальной деятельности и предъявляемых высоких требований к выполнению профессионального долга нотариуса.

2. Кодекс формулирует профессиональные и морально-этические стандарты нотариальной деятельности и личного поведения нотариуса, характеристику нарушений профессиональной дисциплины и этики, принципы и виды ответственности, порядок наложения и снятия взысканий, а также меры поощрения нотариуса.

3. Участие нотариуса в оформлении правовых отношений путем объективного и беспристрастного консультирования их участников, составления и удостоверения документов, приобретающих в результате этого официальный характер, обеспечивает участникам гражданско-правовых отношений квалифицированную юридическую помощь, правовую стабильность, защиту прав и законных интересов, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Юридически безупречное, основанное на высоких морально-этических принципах исполнение нотариусом своих обязанностей делает его деятельность неотъемлемым элементом справедливой и эффективной правовой системы, демократического правового государства.

4. Положения настоящего Кодекса обязательны для нотариусов, лиц, временно исполняющих обязанности нотариуса, помощников нотариусов.

II. Принципы профессиональной деятельности нотариуса

1. Нотариус в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате,законодательством Российской Федерации и Приморского края,уставом и решениями нотариальной палаты,настоящим кодексом,а также международными договорами,принципами и нормами Международного Союза Латинского Нотариата и Европейским Кодексом нотариальной этики.

2. Нотариус должен знать и соблюдать принципы и заповеди Международного Союза Латинского Нотариата, выработанные в течение столетий существования нотариата и доказавшие свою правовую безупречность:

2.1. уважай свое министерство, органы государственной власти и органы профессионального сообщества;

2.2. совершай нотариальное действие, если ты уверен, что действуешь в рамках закона, разрешай сомнения до совершения действия; воздерживайся от действия даже при малейшем сомнении в его законности и правильности;

2.3. воздавай должное Правде;

2.4. действуй осмотрительно;

Фрагмент Профессионального кодекса нотариусов, членов ПКНП. Из архива ПКНП

Другой вехой, безусловно свидетельствующей о восприятии приморскими нотариусами принципов корпоративного устройства института латинского нотариата, стало начало «комиссионной работы» в нотариальной палате.

Стоит в этой связи вспомнить, что для всех региональных палат страны основным импульсом создания комиссий нотариусов было учреждение

789 Там же.

при Федеральной нотариальной палате специализированных комиссий как удобной, приемлемой формы работы по вопросам профессионального совершенствования, технической модернизации, создания позитивного имиджа, достижения высоких этических стандартов и пр.

Идея формирования комиссий Федеральной нотариальной палаты получила свое правовое и организационное воплощение после решения об этом, принятого на общем собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, проходившем в Московской области 17–20 апреля 2000 года. Первоначально при ФНП было создано 9 комиссий.[790]

Начало работе постоянно действующих комиссий в Приморской краевой нотариальной палате было положено принятием решения об их создании на общем собрании членов палаты, состоявшемся 06 октября 2004 года. Тогда же был утвержден и их персональный состав. В частности, для постоянной работы на приоритетных для нотариата направлениях были учреждены следующие комиссии:

– *Комиссия по вопросам недвижимости,* в её состав были включены председатель комиссии, нотариус Владивостокского нотариального округа Будаева Вера Степановна; члены комиссии – нотариус Владивостокского нотариального округа Матюшенко Ирина Юрьевна, нотариус Владивостокского нотариального округа Опимах Елена Григорьевна, нотариус Уссурийского нотариального округа Романенко Елена Викторовна, нотариус Владивостокского нотариального округа Теницкая Людмила Николаевна;

– *Комиссия по прочим вопросам нотариальной деятельности,* в состав которой были избраны председатель комиссии, член правления ПКНП, нотариус Находкинского нотариального округа Башлай Татьяна Семёновна, члены комиссии – член правления ПКНП, нотариус Владивостокского нотариального округа Мамонтова Татьяна Евгеньевна, нотариус Владивостокского нотариального округа Стрельникова Лариса Павловна, нотариус Артёмовского нотариального округа Ступник Елена Александровна, член правления ПКНП, нотариус Владивостокского нотариального округа Ющенко Елена Ивановна;

– *Комиссия по организационным вопросам* была утверждена в следующем составе: председатель комиссии, член правления ПКНП, нотариус Владивостокского нотариального округа Панчук

[790] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату…С. 126.

Сергей Андреевич, члены комиссии – нотариус Владивостокского нотариального округа Маслова Инна Ивановна, член правления ПКНП, нотариус Уссурийского нотариального округа Нещерет Надежда Ивановна, нотариус Надеждинского нотариального округа Рошка Николай Дмитриевич, член правления ПКНП, нотариус Артёмовского нотариального округа Ященко Светлана Ивановна;

– *Комиссия по профессиональной этике* была утверждена в следующем составе: председатель комиссии, член правления ПКНП, нотариус Большекаменского нотариального округа Индиченко Раиса Васильевна, члены комиссии – нотариус Находкинского нотариального округа Борисовская Ольга Владиславовна, нотариус Надеждинского нотариального округа Гречаниченко Ольга Борисовна, нотариус Уссурийского нотариального округа Прудникова Татьяна Львовна.

В качестве секретарей указанных комиссии были утверждены сотрудники ПКНП: первых двух – ведущий специалист Троеглазова Любовь Геннадьевна, двух последних – главный специалист Быханов Валентин Иванович.[791]

Понимая работу в комиссиях как ответственную, инициативную, иногда творческую, продвигающую интересы нотариата, руководителям постоянных комиссий было рекомендовано ввести в состав лиц по их усмотрению (с последующим утверждением), а кроме того, ко всем приморским нотариусам был обращен призыв включиться в работу комиссий.[792]

Отметим, что активность нотариального сообщества Приморья в вопросах создания и деятельности комиссий можно рассматривать как эффективную и своевременную инициативу, позволившую нотариальному сообществу в рамках работы этих коллективных органов разрешать непростые вопросы профессиональных, социальных и корпоративных отношений.

В этом связи обратим внимание, что также продолжалось участие представителей нотариального сообщества в совместных комиссиях с органом юстиции, которое охватывало все более широкий круг нотариусов, делегированных корпорацией для соответствующей работы. Кандидаты в совместные комиссии, как правило, утверждались на каждый последующий год. Так, например, одновременно с утверждением состава постоянных комиссий на общем собрании членов ПКНП от 06 октября 2004 года были

[791] Протокол общего собрания Приморской краевой нотариальной палаты от 06 октября 2004 года// Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[792] Там же.

утверждены и кандидаты для работы в *совместных комиссиях* с органом юстиции.

В частности, кандидатами в *комиссию по проработке вопросов административно-территориального деления, по проработке нотариальных округов при ГУ МЮ РФ по Приморскому краю* были избраны нотариус Владивостокского нотариального округа Трусова Елена Анатольевна и главный специалист ПКНП Быханов Валентин Иванович.

Кандидатами в к*омиссию по проведению экзаменов на право стажировки и на получение лицензии на 2005 год* были избраны нотариус Владивостокского нотариального округа Егорова Наталья Александровна, нотариус Артёмовского нотариального округа Еременко Николай Алексеевич, член правления ППКНП, нотариус Большекаменского нотариального округа Индиченко Раиса Васильевна, нотариус Владивостокского нотариального округа Калмыкова Надежда Авенировна, нотариус Находкинского нотариального округа Лобанова Елена Александровна, нотариус Владивостокского нотариального округа Трусова Елена Анатольевна.

Для работы в к*омиссии по назначению на должность нотариуса в 2005 году* нотариальным сообществом были утверждены член правления, нотариус Владивостокского нотариального округа Будаева Вера Степановна, нотариус Владивостокского нотариального округа Опимах Елена Григорьевна, член правления, нотариус Владивостокского нотариального округа Панчук Сергей Андреевич, нотариус Владивостокского нотариального округа Стрельникова Лариса Павловна, нотариус Владивостокского нотариального округа Теницкая Людмила Николаевна.[793]

Способствовали росту корпоративного сознания и другие события из жизни нотариального сообщества. В частности, в 2002 году нотариальным сообществом Приморья было принято *Положение о поощрении нотариусов, сотрудников аппарата Приморской краевой нотариальной палаты и сторонних лиц.*

В целях поощрения достигнутых успехов в работе, морального и материального стимулирования нотариусов, сотрудников аппарата палаты и иных лиц, которые добросовестно исполняли возложенные на них функции, соблюдали законодательство и требования устава, профессионального кодекса или внесли достойный вклад в развитие нотариата Положение устанавливало мотивирующую систему поощрений.

[793] Там же.

Наряду с широко известными в российском нотариальном сообществе поощрениями (почетные грамоты, ценные подарки, почетный знак «За заслуги перед нотариатом», медали, денежные премии и пр.) в Приморье в качестве таковых рассматривалась публикация биографического очерка с фотографией нотариуса или работника аппарата палаты и описанием его профессиональной деятельности в журналах «Восточный базар», «Нотариальный вестник» и других средствах массовой информации.[794]

Кроме того, особое мотивирующее значение в качестве поощрения, в том числе в контексте преемственности традиций, имело *«занесение на Доску почета Приморской краевой нотариальной палаты».*

В этой связи отметим, что по предложению представителей нотариальных округов, согласно решению общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 23 апреля 2003 года в качестве лучших, впервые на Доску почета были занесены следующие приморские нотариусы:

1. Алексеева Татьяна Григорьевна, нотариус Владивостокского нотариального округа;

2. Башлай Татьяна Семёновна, нотариус Находкинского нотариального округа;

3. Будаева Вера Степановна, нотариус Владивостокского нотариального округа;

4. Вдовиченко Наталья Владимировна, нотариус Владивостокского нотариального округа;

5. Горбунов Владимир Иннокентьевич, нотариус Владивостокского нотариального округа;

6. Индиченко Раиса Васильевна, нотариус Большекаменского нотариального округа;

7. Нещерет Надежда Ивановна, нотариус Уссурийского нотариального округа;

8. Романова Галина Антоновна, нотариус Ковалеровского нотариального округа;

9. Ульянова Тамара Николаевна, нотариус Владивостокского нотариального округа;

10. Ющенко Елена Ивановна, нотариус Владивостокского нотариального округа.[795]

[794] Доклад президента Приморской краевой нотариальной палаты 25 декабря 2002 г.//Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[795] Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 23 апреля 2003 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

Переход на единую организационную форму нотариата, планомерная работа над укреплением нотариальной корпорации, анализ и внимательное изучение нотариальной практики, выработка приемлемого формата отношений с органами власти и общественными организациями – стали в это время залогом сохранения высокой востребованности в качестве правового института внебюджетного нотариата.

Подтверждение этому обстоятельству в Приморье в вопросах, например, взаимодействия палаты с руководящими органами можем увидеть из выступления заместителя руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю В.А. Беспалова на общем собрании членов Приморской краевой нотариальной палаты 25 октября 2006 года:

«Управление и Приморская краевая нотариальная палата разрешают все поступающие запросы…

Стоит отметить эффективность и результативность совместного осуществления проверок…

В рамках методической работы Управлением совместно с Приморской краевой нотариальной палатой разработаны и утверждены ряд положений и инструктивных документов, в том числе направленных на регламентацию порядка приведения нотариусов к присяге, проведения экзаменов, конкурсов, замещения нотариусов, проведения совместных проверок, исправления технических ошибок, формирования, оформления и хранения дел…

Хотелось бы отметить добросовестность представителей нотариального сообщества, благодаря которым в 2006 году обеспечены необходимые кворумы…».[796]

Отметим здесь, что в период 2006–2008 годов нотариусы Гонченко Е.В., Долина О.И., Егорова Н.А., Лобанова Е.А., Петровская Л.Ю., Трусова Е.А., Ященко С.И., Будаева В.С, Желудкова С.В., Зюзина И.В., Индиченко Р.В., Синкина И.В., Томиленко Н.Г., Гречаниченко О.Б., Илюшина В.П., Маслова И.И., Нещерет Н.И., Опимах Е.Г., Прудникова Т.Л., Стрельникова Л.П., Ступник Е.А., Ющенко Е.И. совместно с сотрудниками Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю обеспечивали работу комиссий по проведению экзаменов у лиц, желающих пройти стажировку у нотариуса, получить лицензию на право нотариальной деятельности и комиссии по про-

[796] Сообщение заместителя руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю В.А. Беспалова на общем собрании членов Приморской краевой нотариальной палаты 25 октября 2006 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

ведению конкурса на замещение вакантной должности нотариуса.[797]

К 15-летию возникновения внебюджетного нотариата Приморская краевая нотариальная палата, на 14 мая 2008 года объединявшая 105 нотариусов,[798] несмотря на непростой период функциональной неопределенности, являлась ответственной профессиональной корпорацией, которая системно и эффективно работала в правовой плоскости, очерченной законодательством: регулярно проводила заедания правления, повесткой дня которых были самые разные вопросы организационной и практической деятельности нотариата; обеспечивала проведение проверок профессиональной деятельности нотариусов; обеспечивала участие приморских нотариусов в мероприятиях (в том числе международных) Федеральной нотариальной палаты, организовывала стажировку лиц, желавших получить лицензию на право нотариальной деятельности; проводила работу с обращениями граждан и юридических лиц, оказывала ежемесячную материальную помощь неработавшим пенсионерам, организовывала мероприятия по повышению профессионального уровня и квалификации нотариусов.[799]

Отчетно-выборное собрание членов ПКНП 26.09.2008 г. Из архива ПКНП

[797] Тезисы доклада президента Приморской краевой нотариальной палаты о деятельности палаты в 2007 году и задачах на 2008 год //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[798] Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 14 мая 2008 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[799] Относительно последнего обстоятельства стоит обратить внимание на следующую особенность: в связи с отдаленностью некоторых районов от краевого центра в практику было введено создание зональных координационных советов нотариусов, в связи с чем было утверждено Положение о зональном координационном совете нотариусов, занимающихся частной практикой на территории Приморского края. Первый такой совет состоялся в селе Чугуевка. В нем приняли участие нотариусы, осуществлявшие свою деятельность в северо-восточных районах Приморского края, которые обсудили вопросы практического применения нотариального законодательства. Практика показала эффективность проведения зональных советов, так как они позволяли решить вопросы местного значения без серьезных транспортных и временных затрат.

Отчетно-выборное собрание членов ПКНП 26.09.2008 г. Архив Приморской краевой нотариальной палаты

С учетом изложенного представители нотариального сообщества Приморского края 26 сентября 2008 года избрали президентом нотариальной палаты на очередной 5-летний срок Прищепа Виктора Павловича.[800]

Не менее важным событием юбилейного 2008 года для нотариусов Приморья стало приобретение инфраструктуры в декабре месяце в центральной части города Владивостока, в непосредственной близости от развитой транспортной инфраструктуры, помещение для размещения Приморской краевой нотариальной палаты площадью 88,8 кв. м на 9-м этаже офисного здания «Приморгражданпроект» по адресу: г. Владивосток, ул. Алеутская, д. 11. В помещении был сделан ремонт, оно было оборудовано необходимой мебелью и техникой.[801]

Аппарат Приморской краевой нотариальной палаты, 2008 год. Из архива ПКНП

[800] Протокол отчетно-выборного общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 26 сентября 2008 года.

[801] Протокол общего собрания нотариусов Приморского края от 27 мая 2009 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

«И тона разноцветные...». Нотариальное сообщество и надежды на закон.

В 2009 году появились основания для качественного изменения как организации, так и компетенции нотариусов России. Это было связано, с избранием президентом Федеральной нотариальной палаты Марии Ивановны Сазоновой, человека, сумевшего наладить диалог с государственной властью и придать новый импульс нотариальной деятельности.

В период с 2009 по 2014 год перед нотариальным сообществом страны как в центре, так и в регионах стоял широкий спектр первоочередных и приоритетных задач: создание постоянной, конструктивной, деловой платформы взаимоотношений нотариата и Министерства юстиции России, стимулирование процессов внутрикорпоративного единства и формирование в корпорации нормального психологического климата, выработка экономически обоснованных тарифов за совершение нотариальных действий, которые были бы адекватны ответственности нотариуса, объему и сложности нотариальных действий, и их законодательное закрепление, переоценка приоритетных направлений финансовой политики на основе принципов прозрачности и обоснованности расходования денежных средств, скорейшая реализация концепции внедрения передовых информационных технологий в деятельность нотариальных контор и палат, пересмотр и оптимизация кадровой политики в нотариате с целью привлечения к участию в управлении нотариальными палатами инициативных, способных и ответственных нотариусов, системное повышение профессионального уровня.

На общем собрании нотариусов Приморского края, состоявшемся 27 мая 2009 года, было определено признать приоритетными направлениями деятельности приморских нотариусов решения отчетно-выборного собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации от 15 мая 2009 года, которые во многом, были созвучны указанным выше задачам.

Из выступления министра юстиции России А.В. Коновалова на собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации 19 ноября 2009 года:

«...Необходимо сказать, что очень многое зависит от самой нотариальной корпорации... Шансы нотариусов расширить свои полномочия в частной жизни, в юридической жизни страны, в том числе в процессуальной деятельности и системе оказания государственных услуг населению будут гораздо более высокими, если

профессиональное сообщество нотариусов будет постоянно демонстрировать свою высочайшую квалификацию...».[802]

В условиях подготовки федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»,[803] который должен был разрешить проблемные вопросы нотариальной деятельности и её организации и на который возлагалось множество надежд, нотариальному сообществу Приморского края удалось определиться в первоочередности реализации актуальных проблем, стоявших перед нотариатом.

Важным направлением *укрепления связей с общественностью* стало проведение корпоративных мероприятий, участие в важных правовых событиях, публичной и общественной жизни и пр. Так, например, в преддверии саммита АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) в 2012 году и во время его проведения представители нотариального сообщества приняли участие в работе международной научно-практической конференции «Развитие национального законодательства в условиях глобализации: опыт России и стран АТЭС», в форуме стран АТЭС «Договорное право: актуальные проблемы заключения и исполнения коммерческих контрактов», в международном семинаре «Практические вопросы ведения бизнеса в России».

На площадках проведения саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, 2012 год. Из архива ПКНП

[802] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату...С. 161, 167.

[803] Для подготовки проекта закона была сформирована рабочая группа при Министерстве юстиции. Ее возглавил тогда заместитель министра юстиции Российской Федерации Ю.С. Любимов. Персональный состав группы разработчиков проекта со стороны нотариального сообщества был определен Федеральной нотариальной палатой и направлен в Министерство юстиции России до 1 июля 2009 года.

Специалисты палаты также участвовали в волонтерском корпусе по обеспечению работы саммита, оказывая помощь при переводе, в подготовке плановых мероприятий и пр.

Таким образом, и нотариальное сообщество Приморья внесло свой вклад в успешное проведение саммита, который позволил укрепить авторитет России на международной арене, обеспечить обмен опытом, наладить контакты с иностранными партнерами в широком диапазоне международных отношений.

В *свете работы с «краевыми» государственными и общественными органами и организациями* стоит отметить, что в целях улучшения взаимодействия нотариальной палатой в период с 2009 по 2014-й год заключались соглашения с Управлением Минюста России, Управлением Росреестра, Управлением Федеральной антимонопольной службы, Управлением Федеральной налоговой службы, а также Адвокатской палатой Приморского края, Уполномоченным по правам человека в Приморском крае, Администрацией г. Владивостока, Дальневосточным государственным университетом, Приморским региональным отделением Ассоциации юристов России.

Участники выездного заседания Комитета Государственной Думы 02.10.2012 г. слева-направо: Р.М. Марданшин, В.П. Прищепа, П.В. Крашенинников, В.В. Пинский. Из архива ПКНП

В контексте эффективного взаимодействия с государственными органами следует рассматривать участие нотариального сообщества в выездном совещании Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, проходившему в 2012 и 2013 годах во Владивостоке под председательством П.В. Крашенинникова. В процессе работы Комитета президент Приморской краевой нотариальной палаты В.П. Прищепа изложил позицию нотариального сообщества по вопросам участия сообщества в гражданско-правовых отношениях по удостоверению сделок с недвижимостью:

«…Введение норм о нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью снизит риск мошенничеств и других злоупотреблений и гарантирует надежность сделки. Несомненным преимуществом также станет и реализация нотариусом всего комплекса дальнейших действий, связанных с государственной регистрацией перехода права собственности на недвижимое имущество и сделок с ним. На основании полученных в электронном виде документов нотариус подготовит сделку, передаст документы для государственной регистрации перехода права в регистрирующий орган и сможет выдать приобретателю недвижимого имущества свидетельство о праве собственности в сокращенные сроки. Не последним аргументом в пользу нотариального удостоверения сделок с недвижимостью является полная имущественная ответственность нотариуса за возможный вред и страхование профессиональной ответственности».[804]

В отношении работы, посвященной совершенствованию гражданского законодательства и реформированию нотариата, следует отметить, что представители приморского нотариального сообщества активно участвовали во множестве мероприятий (в том числе международных): семинарах, конференциях, советах, совещаниях, «круглых столах», проводившихся как на федеральном, так и на региональном уровнях. В числе таковых наиболее значимые: заседание Общественного совета при Управлении Росреестра по Приморскому краю под председательством В.П. Прищепа, посвященное регистрации недвижимости в «упрощенном порядке», состоявшееся 02 марта 2012 года; заседание Координационного совета при Управлении Минюста России под председательством начальника Управления юстиции по Примор-

[804] Законодатели во Владивостоке// [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://notariat.ru/ru-ru/news/zakonodateli-vo-vladivostoke (дата обращения – 16 июня 2024 года).

скому краю А.И. Ролика по вопросам проведения правовой экспертизы информационных материалов, прошедшее 06 марта 2012 года; международный российско-американский семинар по вопросам корпоративного права, прошедший в Пятом арбитражном апелляционном суде под председательством председателя указанного суда А.С. Шевченко 13 сентября 2012 года; выездное заседание Координационного совета при Главном управлении Минюста России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области, проходившее под председательством начальника Управления К.А. Трошина 27 июня 2014 года, основным вопросом которого являлось улучшение нотариального обслуживания; рабочее совещание в Управлении Минюста России по Приморскому краю по вопросу хранения документов упраздненных государственных нотариальных контор, проходившее под руководством заместителя начальника Управления Е.А. Погореловой 23 октября 2014 года; практический семинар по актуальным вопросам нотариальной практики, организованный ФНП в г. Хабаровске 21-22 сентября 2014 года.

Координационное совещание под председательством министра юстиции РФ А.В. Коновалова, г. Владивосток, о. Русский, 25.12.2012 г. Из архива ПКНП

Наряду с этими мероприятиями, позволявшими обобщать практику, анализировать и изучать законодательство, нотариальное сообщество Приморья работало и над системным повышением своей квалификации. Этому процессу способствовало включение в перечень учебных заведений, входивших в систему повышения квалификации Дальневосточного государственного университета, на базе которого был создан Центр дополнительного профессионального образования юридической школы, а также совместное с Управлением Минюста России по Приморскому краю планирование (на 2010-2014 гг.) обучения нотариусов по программе повышения квалификации. Нотариусы Приморья также повышали свою квалификацию в Российской академии адвокатуры и нотариата в г. Москве и Санкт-Петербургском государственном университете.

Одна из основных задач развития небюджетного нотариата в Приморском крае на этом этапе также заключалась в создании необходимых условий для внедрения информационных технологий, а также последующей интеграции нотариусов в информационно-правовое пространство нотариата России и других официальных органов.

На данном этапе на 2013 год все нотариусы были обеспечены средствами электронной цифровой подписи (ЭЦП), в начале 2014 года ЭЦП имелись и у всех временно исполнявших обязанности нотариуса лиц. Сообществом также были приняты меры по модернизации компьютерной техники, установке программного обеспечения и по приведению программно-аппаратных возможностей рабочего места нотариуса в соответствие с рекомендациями ФНП. С 10 января 2014 года нотариусами вносились данные в электронные реестры об удостоверенных доверенностях и уведомления об их отмене; сведения об удостоверенных брачных договорах, уведомления о залоге движимого имущества, а с 01 июля 2014 года сведения об удостоверенных завещаниях и их отмене, сведения об открытых наследственных делах. В лице нотариуса Владивостокского нотариального округа Т.В. Молчановой ПКНП стала участником эксперимента по ведению централизованного электронного реестра нотариальных действий в Единой информационной системе.

В части реализации *имиджевой политики* члены и руководство Приморской краевой нотариальной палаты, крупнейшей (на конец 2012 года объединяла 110 нотариусов) в Дальневосточном федеральном округе, понимая важность и ответственность своей

Участники Координационного совещания под председательством министра юстиции РФ А.В. Коновалова, г. Владивосток, о. Русский, 25.12.2012 г. Из архива ПКНП

Заседание Координационного совета при Управлении Минюста России по Приморскому краю, г. Владивосток, 06.05.2012 г. Из архива ПКНП

Выездное заседание Координационного совета при Главном управлении Минюста России по Хабаровскому краю и ЕАО, г. Хабаровск, 27.06.2014 г. Из архива ПКНП

деятельности, на регулярной основе сотрудничали со средствами массовой информации: публиковали материалы по вопросам нотариата в ежемесячном журнале «Клуб директоров», в «Российской газете», газетах «Золотой Рог», «Комсомольская правда», «Владивосток», «Ваш информационный партнер», «Нотариальный вестник плюс»; принимали участие в телепрограмме «Консультант: территория права», на телеканале РЕН-ТВ (президент палаты В.П. Прищепа, вице-президент палаты В.С. Будаева), в телепрограммах местных телеканалов (нотариус Дальнегорского нотариального округа Л.Ю. Ефимова); участвовали в эфире радио «Лемма» (специалист палаты В.И. Быханов); освещали свою деятельность на сайтах информационных агентств, в том числе в новостном разделе сайта ФНП и на сайте нотариальной палаты www.prim-knp.ru и пр.

Для повышения роли института нотариата, стимулирования надлежащего выполнения нотариальной функции, распространения положительного опыта, по предложению Управления Министерства юстиции по Приморскому краю был учрежден конкурс на звание «Лучший нотариус края» (впоследствии «Нотариус года»).[805]

Для признания заслуг нотариусов нотариальным сообществом, поощрения личной многолетней деятельности было утверждено

[805] Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 24 декабря 2010 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

Положение о статусе и порядке присвоения звания «Почетный нотариус Приморской краевой нотариальной палаты». Впервые этого звания в 2012 году была удостоена бывший нотариус Находкинского нотариального округа Т.С. Башлай, посвятившая долгие годы жизни нотариальной деятельности.

Биографическая справка:

Башлай Татьяна Семёновна родилась 18 июня 1949 года в г. Находка Приморского края. В 1977 году окончила Всесоюзный юридический заочный институт по специальности «правоведение».

С 27 декабря 1977 года по 27 октября 1993 года работала государственным нотариусом и старшим государственным нотариусом Находкинской государственной нотариальной конторы.

С 27 октября 1993 года по 20 сентября 2011 года осуществляла нотариальную деятельность в качестве частнопрактикующего нотариуса в Находкинском нотариальном округе.

Поощрялась почетными грамотами Приморского крайкомитета профсоюза работников госучреждений, Приморской краевой нотариальной палаты, Федеральной нотариальной палаты, благодарностью губернатора Приморского края, благодарственным письмом Администрации г. Находки.[806]

Заседание правления ПКНП 2007 г. Из архива ПКНП

Значительное внимание было уделено атрибутике приморского нотариата: зарегистрирована эмблема Приморской краевой

[806] Биографические сведения Т.С. Башлай предоставлены Приморской краевой нотариальной палатой.

нотариальной палаты, учреждены знамя палаты и медаль «За заслуги», изготовлено удостоверение нотариуса, ручки и календари с символикой палаты.

За особый вклад в развитие положительного имиджа нотариата в России и достижения в сфере взаимодействия со СМИ Приморская краевая нотариальная палата удостоилась благодарности Федеральной нотариальной палаты и диплома за участие в конкурсе «Нотариат и СМИ, 2011» в номинации «Имиджевые проекты».

Отдельно стоит отметить, что серьезным шагом в направлении реализации имиджевой политики на этом этапе развития корпорации, стало учреждение нотариальным сообществом Молодежного совета ПКНП, в целях освоения новыми членами сообщества нюансов профессии, продвижения общественно значимых инициатив, содействия созданию положительного имиджа нотариата, а также образование совета старейшин, состоявшего из авторитетных членов нотариального сообщества, которые должны были способствовать консолидации нотариусов на основе традиций.

Оба корпоративных органа, и Молодежный совет (председатель С.О.Борик, заместитель С.А. Вилянская), и совет старейшин (председатель Т.С. Башлай, заместитель Т.П. Тищенко) уже в 2013–2014 годах показали инициативную и полезную деятельность во многих сферах приложения интересов сообщества.

Нотариальным сообществом Приморского края уделялось значительное внимание вопросам *выполнения государственной программы оказания бесплатной юридической помощи.* Так, нотариальная палата являлась первой организацией на территории Приморского края, которая на добровольных началах, во исполнение требований Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», создала в 2009 году Центр бесплатной юридической помощи, который являлся структурной единицей палаты без образования самостоятельного юридического лица.

В Центр обращались различные категории граждан, в том числе пенсионеры, малоимущие граждане, безработные, инвалиды. Значительную работу в этом направлении проводили нотариусы края, которые активно участвовали в Днях бесплатной юридической помощи. На местном уровне на постоянной основе действовали отделения Центра бесплатной юридической помощи Приморской краевой нотариальной палаты, открытые нотариусами С.М. Андрущак (г. Уссурийск), Л.Ю. Ефимовой (г. Дальнегорск), В.П. Илюшиной (г. Владивосток), Е.А. Лобановой (г. Наход-

ка), В.Б. Минцевой (г. Артём). В них было организовано регулярное консультирование граждан по правовым вопросам.

Уместно в этой связи отметить, что, например, в 2012 году число бесплатных консультаций составляло 10 000, в 2013 году – 15 653, а за 9 месяцев 2014 года – 21 442.

Наиболее масштабным мероприятием этого направления деятельности в юбилейном для внебюджетного нотариата 2013 году стало *участие нотариусов во Всероссийском дне правовой помощи детям.* В частности, в Центре было организовано консультирование несовершеннолетних, в том числе по «горячей телефонной линии». В рамках же самой акции в городах Владивосток, Арсеньев, Артём, Спасск-Дальний, Уссурийск; в районах края – Кавалеровском, Кировском, Надеждинском, Октябрьском, Пограничном, Хорольском, Хасанском, Черниговском, Яковлевском – проводились тематические лекции, консультирование, встречи с детьми и родителями на базе нотариальных контор.

Стоит отметить, что в 2014 году также многие нотариусы (в их числе О.Б. Гречаниченко, М.А. Польская, Н.В. Краснова, О.Н. Карабаева, Е.С. Илюшин, С.М. Гапенко, Н.В. Прищепа, Е.Г. Кукарская, С.А. Панчук, Т.Н. Ульянова, Н.В. Бурова, С.А. Вилянская и др.) проводили День открытых дверей на базе своих нотариальных контор, в ходе которого осуществляли приемы по вопросам правовой защиты несовершеннолетних.

В начале первого десятилетия XX века приморские нотариусы достаточно зрело оценивали общественные функции нотариата, в том числе и те, которые касались *социальной защиты представителей сообщества*. Осознание этого обстоятельства выразилось в разработке и реализации социальной программы Приморской краевой палаты на 2010–2015 годы. В 2011 году указанная программа претерпела изменения. В рамках программы, в том числе, были утверждены Положение об оказании материальной помощи и других социальных выплатах нотариусам, сотрудникам аппарата Приморской краевой нотариальной палаты, Положение о поощрении нотариусов, сотрудников аппарата Приморской краевой нотариальной палаты, сторонних лиц, Положение о порядке присвоения звания «Почетный нотариус Приморской краевой нотариальной палаты».

Таким образом, социальное направление деятельности палаты стало носить определенный и транспарентный характер.

Нотариус Владивостокского нотариального округа В.П. Илюшина (слева) с членами семьи на шествии «Бессмертного полка», май 2018 года. Из архива ПКНП

Председатели Комиссии по спортивно-массовым мероприятиям П.А. Комаров и Молодежного совета А.С. Кудашова вручили спортинвентарь воспитанникам Октябрьского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, 2023 год. Из архива ПКНП

Неотъемлемой частью социальной культуры нотариального сообщества становится оказание благотворительной помощи социально незащищенным категориям населения, которая в этот период уже является системной. Особый адресат помощи нотариусов – несовершеннолетние дети. Благотворительная помощь Приморскому краевому психоневрологическому дому ребенка, в котором воспитываются малыши со всего Приморского края,

оставшиеся без попечения родителей, нуждающиеся в реабилитации, коррекционно-педагогической и социальной помощи, превратилась в традиционную. Мероприятия благотворительного характера проводились представителями нотариального сообщества также в Детском доме г. Уссурийска, Приморском краевом социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Парус надежды», школе-интернате для слепых и слабовидящих детей в г. Артём, во многих школах и интернатах края. Активную работу проводил Молодежный совет ПКНП, в том числе в рамках акций «Нотариат в помощь детям».

Традиционно бесплатная юридическая и материальная помощь оказывалась и ветеранам войны и, в частности, «Владивостокской общественной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов».

Нотариальное сообщество принимало участие в реставрации памятников, а также в памятных акциях, в том числе в парадных шествиях «Бессмертного полка».

Достижения нотариальной палаты были обусловлены в том числе и стабильным составом руководящих органов. В 2013 году президент В.П. Прищепа был переизбран на новый срок. Вице-президентом палаты была избрана Н.А. Егорова.

Н.А. Егорова – вице-президент ПКНП, май 2016 года. Из личного архива Н.А. Егоровой

Состав правления нотариальной палаты расширен до 16 человек. В состав правления были избраны нотариусы из следующих нотариальных округов: С.М. Андрущак (Уссурийский), С.О. Борик (Уссурийский), О.В. Борисовская (Находскинский), В.С. Будаева (Владивостокский), Л.Н. Варлащенко (Кировский), С.А. Вилянская (Артёмовский), С.М.Гапенко (Яковлевский), Н.А. Егорова (Владивостокский), В.П. Илющина (Владивостокский), Н.А. Комарова (Владивостокский), Е.Ф. Костин (НО ЗАТО г. Большой Камень), Т.В. Молчанова (Владивостокский), Л.Н. Теницкая (Владивостокский), Е.А. Трусова (Владивостокский), Е.И. Ющенко (Владивостокский).

В то же время отметим, что стабильный персональный состав имела ревизионная комиссия ПКНП, которая была избрана в прежнем составе: Л.Ю. Петровская (Владивостокский нотариальный округ), Е.Н. Бурлакова (Хасанский нотариальный округ), Л.Н. Сидоренко (нотариальный округ ЗАТО г. Фокино), Л.П. Стрельникова (Владивостокский нотариальный округ), Т.П. Тищенко (Спасский нотариальный округ).

Заседание правления ПКНП, 2013 год. Из архива ПКНП

Руководство ПКНП умело использовало свои организационные, финансовые, информационные и интеллектуальные возможности для консолидации сообщества, вовлечения в общественную жизнь большего числа членов сообщества и разрешения насущных вопросов организации нотариальной деятельности в Приморском крае в это время.

Работа сообщества нотариусов Приморья в данный период приобрела целенаправленный, насыщенный и интенсивный характер и была стимулирована осознанием того факта, что судьба нотариата не могла быть решена исключительно внутрикорпоративно. Поэтому не случайны акценты в деятельности нотариальной палаты на укрепление связей с общественностью, расшире-

ние межведомственного сотрудничества с различными органами и организациями, совершенствование законодательства и профессиональной подготовки нотариусов, развитие информационных технологий, улучшение позитивного имиджа нотариата, общественно-полезную деятельность.

§ 3. На современном этапе: время, события, люди

«Поезда вдаль уносятся...»: по новым «рельсам» нотариата

На внеочередном собрании представителей нотариального сообщества 24 ноября 2010 года президент ФНП М.И. Сазонова и представители региональных палат констатировали, что проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» подготовлен.

Из выступления вице-президента ФНП В.В. Яркова на внеочередном собрании представителей региональных палат, состоявшемся 24 ноября 2010 года:

«Кратко хочу доложить вам о результатах работы. В основном, подготовка законопроекта завершена. И сейчас, как мы полагаем, есть необходимость во временной приостановке работы: есть новая редакция части первой Гражданского кодекса РФ. По общим положениям гражданского законодательства вводятся существенные новеллы, идет работа над второй частью Гражданского кодекса. Мы должны подождать, когда будет закончена работа над проектом ГК, и когда будут более или менее понятны очертания и конкретизация его новых положений, после чего мы сможем вернуться к нашему проекту...».[807]

В феврале 2012 года министр юстиции Александр Коновалов на одном из совещаний отмечал, что «*проект в целом готов, неплохо проработан и может быть рекомендован парламенту для принятия в текущем (2012) году*».[808]

Процессы разработки, публичного обсуждения, доработки проекта закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» в 2009–2011 годах отчетливо продемонстрировали органам государственной власти, обществу, юридическому сообществу страны, что нотариат полностью готов к серьезным

[807] Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату... С.216-217.
[808] Там же. С. 217.

реформам, и в части расширения полномочий, использования своих организационных, финансовых, информационных, интеллектуальных возможностей. Однако проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» так и не стал законом…

В условиях интенсивного социально-экономического развития и усложнения норм законодательства, развития сервисов электронных государственных и муниципальных услуг, нотариат рисковал утратить свое значение важнейшего регулятора сферы гражданских правоотношений.[809]

Данной ситуацией была обусловлена и динамика снижения нотариальных действий в Приморье в этот период, которая демонстрировала тревожную тенденцию уменьшения роли института нотариата в гражданском обороте в целом. Стоит обратить внимание, что только в 2013 году в сравнении с 2012 годом снижение их числа составило 14,6%. (См. таблицу 11).[810]

Таблица 11. Динамика числа нотариальных действий в Приморском крае в период с 2009 по 2014 год.

Динамика числа нотариальных действий в Приморском крае в период с 2009 по 2014 гг.						
Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число	1 016 755	1 135 907	994 903	888 856	758 973	766 508

Однако 2014 год стал поворотным для внебюджетного нотариата. 24 апреля 2014 года собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации президентом ФНП был избран Корсик Константин Анатольевич, с именем которого неразрывно связан современный этап развития российского нотариата.

После вступления в должность президента ФНП свою главную задачу К.А. Корсик видел в увеличении роли нотариусов в жизни общества, а приоритетами ФНП, по его мнению, являлись законопроектная деятельность, работа над возвращением в компетенцию нотариата обязательного нотариального оформления сделок с недвижимостью, введение повышенной доказательственной

[809] Отметим, что снижение нагрузки нотариусов также было связано с объективными причинами, такой, например, как процесс уменьшения численности населения в Приморском крае с 1 956,5 тыс. человек в 2010 г. до 1 938,5 тыс. человек в 2014 г.). См.: Тезисы доклада президента ПКНП в 2014 г. от 19 декабря 2014 г. //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

[810] Составлена по материалам тезисов доклада президента ПКНП в 2014 г. от 19 декабря 2014 г. //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

силы нотариальных документов, развитие электронного взаимодействия нотариата с различными ведомствами.

Президент ФНП К.А. Корсик и президент ПКНП В.П. Прищепа, апрель 2014 г. Из архива ПКНП

Президент ФНП К.А. Корсик инициировал важные, кардинальные реформы в нотариате, в том числе процесс перехода всех нотариусов России на единую организационную основу, оптимизация организационной формы нотариата и корпоративного развития, расширение полномочий нотариусов, переход к «цифровому нотариату», повышение качества нотариальных услуг и их доступность, повышение доверия к нотариату со стороны общества, создание общественно значимых, общедоступных и бесплатных цифровых сервисов и электронных реестров, совершенствование и развитие программ правовой помощи и правового просвещения населения и пр. [811]

Серьезные изменения претерпело законодательство, регулирующее нотариальную деятельность. В частности Федеральным законом от 29.12.2014 года № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены масштабные изменения в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: введены дополнительные (наряду с гражданством России и высшим образованием) требования к лицу, желающему стать нотариусом, в частности о сдаче квалификационного экзамена, о наличии стажа работы по юридической специальности не менее пяти лет, о достижении возраста 25 лет (но не старше 75 лет); определены критерии, при которых гражданин не может быть нотариусом; установлены нормы о принятии Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации и о создании Компенсационного фонда Федеральной

[811] «Исторический альманах», под редакцией Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, № 4, 2023. С.37-38.

нотариальной палаты – источника возмещения ущерба, причиненного нотариусом в связи с осуществлением нотариального действия, противоречащего закону, или же неправомерным отказом в совершении нотариального действия; предусмотрена возможность для субъектов гражданского оборота производить денежные расчеты через депозит нотариуса по соглашению между сторонами, а не только по основаниям, прямо предусмотренным законом.

Кроме того, посредством внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации установлена повышенная доказательственная сила нотариальных документов.

Благодаря внесению изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» нотариусы получили возможность участия в регистрации сделок с недвижимостью, а также напрямую, после направления соответствующих запросов, в том числе в электронной форме, получать сведения из ЕГРН, необходимые им для обеспечения законности совершаемого нотариального действия. Сокращались и сроки государственной регистрации прав на основании нотариально удостоверенных документов.

Позже федеральным законом от 30.03.2015 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» введено новое нотариальное действие – нотариусов наделили правом предоставлять документы на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Были расширены полномочия нотариуса в рамках Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Федеральным законом от 29.12.2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 391-ФЗ) впервые введена обязательная нотариальная форма для отдельных категорий сделок с недвижимостью: сделок по продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу; сделок по продаже земельной доли; сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях доверительного управления или опеки.

В соответствии с изменениями в ст. 35 и 38 Семейного кодекса Российской Федерации была предусмотрена обязательная нотариальная форма для согласия супруга (на все сделки, требующие

государственной регистрации), а также для соглашения о разделе общего имущества супругов и пр.[812]

30 августа 2017 года был издан давно ожидавшийся нотариальным сообществом и пришедший на смену устаревшим методическим рекомендациям приказ Министерства юстиции России № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий», устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ её фиксирования. Регламент был подготовлен по инициативе президента и правления ФНП при непосредственном участии специалистов Федеральной нотариальной палаты и Комиссии ФНП по методической работе.

В русле корпоративного строительства, в целях дальнейшего повышения доверия государства и общества к профессиональной деятельности нотариуса нотариальным сообществом России выработана система норм, устанавливающая единые стандарты профессионального поведения нотариуса, что было воплощено в Кодексе профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации. Кодекс был рассмотрен и принят собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации 16 ноября 2015 года.

Обрели воплощение инициативы ФНП о реализации удобного для граждан порядка ведения наследственных дел «наследство без границ» и о единой системе тарификации услуг правового и технического характера, которая сделала нотариальные тарифы экономически обоснованными и понятными.[813]

Такие серьезные изменения, касавшиеся организации нотариальной деятельности и нотариальной компетенции, уже в самом непродолжительном времени отразились на деятельности нотариусов всех регионов страны.

В Приморском крае расширение полномочий нотариата в сфере оборота недвижимого имущества и введение обязательной нотариальной формы для ряда сделок с недвижимостью привели к более частому обращению субъектов гражданского оборота к нотариусу. В частности, если за 2014 год количество нотариально оформленных сделок с недвижимостью в Приморском крае составило 1 535, в 2015 году – 1 931, то показатель трёх кварталов 2016 года – 5 370, что свидетельствовало о приросте (в сравнении

[812] Подробнее об изменении законодательства, регулирующего нотариальную деятельность см. «Исторический альманах», под редакцией Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, № 4, 2023. С. 38-44.

[813] Там же. С.39.

с предыдущим годом) в 278%. По имеющейся в нашем распоряжении статистике первых 9 месяцев 2017 года эта цифра выросла до 6 320.

Такая же тенденция имела место с передачей нотариусами заявлений на регистрацию прав на недвижимое имущество в электронном виде: если в 2016 году приморскими нотариусами было подано 1 412 заявлений, а в 2017 году этот показатель составлял 1972, то уже за три квартала 2018 года он составил цифру 1623. Следует отметить, что нотариусы Приморья находились в числе лидеров по подаче заявлений в электронном виде по Дальневосточному федеральному округу.

В рамках новых полномочий с 01 июля 2014 года проводилась работа по внесению сведений в публичный реестр уведомлений о залоге движимого имущества, созданного в целях воспрепятствования реализации мошеннических схем с заложенным имуществом. И если в 2015 году в реестр было внесено 3 669 уведомлений, то за три квартала 2016 года эта цифра возросла до 5 733 уведомлений.

В контексте изменения законодательства и расширения полномочий нотариусов большое значение для совершенствования нотариальной деятельности на Дальнем Востоке имело проведение по инициативе приморских нотариусов 5-6 августа 2016 года во Владивостоке Координационно-методического совета нотариальных палат Дальневосточного федерального округа, в работе которого приняли участие президент ФНП К.А. Корсик, вице-губернатор Приморского края А.И. Ролик, заместитель председателя Законодательного собрания Приморского края Д.А. Текиев, начальник Управления Минюста России по Приморскому краю И.Н. Баранник, руководитель Управления Росреестра по Приморскому краю Е.А. Русецкий, и.о. руководителя Управления ФНС России по Приморскому краю Е.Д. Каграманова, президенты нотариальных палат Приморского края В.П. Прищепа, Амурской области А.А. Казарян (председатель координационно-методического совета), Красноярского края С.Ю. Зылевич, Республики Саха (Якутия) Г.Н. Максимов, Хабаровского края Т.И. Брыкина, Камчатского края Г.А. Шмакова, Магаданской области Ю.В. Виховская, вице-президент Приморской краевой нотариальной палаты, Н.А. Егорова (зам. председателя координационно-методического совета), вице-президент Сахалинской областной нотариальной палаты Ю.А. Холин, советник президента ФНП по взаимодействию с органами государственной власти Е.А. Джуринская и др.

Президиум Координационно-методического совета нотариальных палат Дальневосточного федерального округа, г. Владивосток 5-6 августа 2016 г. Из архива ПКНП

Участники КМС НП ДВФО. Слева направо: Ю.Б. Мельников, К.А. Корсик, А.И. Ролик, И.Н. Баранник, В.П. Прищепа, Е.А. Русецкий, 5 августа 2016 г. Из архива ПКНП

Из выступления К.А. Корсика на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат Дальневосточного федерального округа 05 августа 2016 года:

Интервью президента ФНП К.А. Корсика. Из архива ПКНП

«Основная тенденция изменений в нормативной базе сводится к закреплению более привлекательной нотариальной формы документа. Для отдельных сегментов сделок с недвижимым имуществом, таких как распоряжение долевой недвижимостью и имуществом несовершеннолетних, ограниченно дееспособных граждан, введена обязательная нотариальная форма, что обеспечивает защиту имущественных прав наиболее незащищенных категорий граждан. Институт нотариата стал более востребованным благодаря включению в систему межведомственного электронного взаимодействия… В процессуальном законодательстве закреплена повышенная доказательственная сила нотариального документа. Серьезные изменения произошли в корпоративной сфере – фактически все сделки с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью подлежат нотариальному удостоверению… Урегулированы вопросы оплаты правовой и технической работы при совершении нотариальных действий, путем установления в регионах ее предельного размера на основе социально-экономических показателей… Выработаны стандарты профессионального поведения и ответственности нотариусов…

Все эти нововведения направлены на укрепление стабильности гражданского оборота, и наша задача – знать и понимать изменения действующего законодательства, улавливать существующие тенденции, чтобы на местах каждый нотариус мог в них ориентироваться…».[814]

Основные тезисы работы нотариусов и нотариальных палат в условиях расширения нотариальной компетенции и её правового

[814] Тезисы доклада президента Ассоциации нотариусов «Приморская краевая нотариальная палата» В.П. Прищепа о работе палаты в 2016 году и задачах на 2017 год //Архив Приморской краевой нотариальной палаты/

Президент ФНП К.А. Корсик и вице-губернатор Приморского края А.И. Ролик, 5 августа 2016 г. Из архива ПКНП

регулирования прозвучали в докладе председателя Координационно-методического совета Аси Ароновны Казарян «Единство правоприменительной практики на территории Дальневосточного федерального округа», в котором в том числе, были отмечены положительные аспекты взаимодействия нотариата регионов, обозначены актуальные вопросы и пути их решения.

Отметим также, что комплексный подход к анализу практических вопросов нотариальной деятельности имел место и на проходившем 1-2 августа 2017 года в г. Петропавловске-Камчатском Координационно-методическом совете нотариальных палат Дальневосточного федерального округа, в том числе в свете обсуждения нотариальным сообществом проекта «Регламент совершения нотариальных действий», вступление в законную силу которого было предусмотрено с 01 января 2018 года.

В связи с существенными изменениями законодательства в 2014 году и в русле озвученных президентом ФНП задач активную работу вела профильная комиссия ПКНП – методическая, члены которой участвовали в многочисленных заседаниях, совещаниях, семинарах. Так, например, в 2015 году их силами был организован семинар ПКНП, Управления Минюста России по Приморскому краю и Управления Росреестра по Приморскому краю, посвященный государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества в электронном виде. Значимые вопросы семинара о порядке и этапах подачи документов были освещены председателем комиссии Т.В. Молчановой и заместителем председателя комиссии С.А. Вилянской.

В целях реализации новелл законодательства проводились совместные заседания Методической комиссии ПКНП и Комиссии по оформлению наследственных прав ПКНП (председатель

Заседание Методического сектора по оперативному разрешению вопросов нотариальной практики, 2013 г. Из архива ПКНП

Совместное заседание Методической комиссии и Комиссии по вопросам ведения наследственных дел, 2017 г. Из архива ПКНП

комиссии – В.С. Будаева), на которых в том числе в режиме видеоконференцсвязи, позволяющей значительно уменьшить финансовые и временные издержки нотариусов, рассматривались актуальные вопросы правоприменения в крае.

Для информационного обеспечения нотариусов члены указанных комиссий принимали участие в выпуске методических пособий, посвященных анализу новых компетенций нотариусов, правового регулирования корпоративных правоотношений, электронного взаимодействия с регистрирующими органами, применения новелл наследственного права формирования нотариального архива.

Полагаем, уместным будет отметить, что на этом этапе развития нотариального сообщества страны вопрос о нотариальных архивах приобрел особое звучание. В связи с подготовкой проекта федерального закона, регулирующего деятельность нотариальных архивов (предназначенных для нотариальных документов, срок хранения которых истёк), нотариальным сообществом Приморья заблаговременно было принято решение об учреждении Комиссии по созданию нотариального архива, в состав которой вошли нотариусы Владивостокского нотариального округа Л.Ю. Петровская, С.Г. Рощин, А.В. Чугаев. Членами комиссии совместно с начальником организационно-правового отдела ПКНП А.В. Писанко в 2018 году была проведена значительная работа по подбору помещения для нотариального архива. По её результатам был заключен срочный договор аренды помещения в качестве нотариального архива по адресу: г. Владивосток, ул. Воропаева, д. 11. При этом был продолжен и мониторинг рынка коммерческой недвижимости в целях приобретения помещения под нотариальный архив в собственность.

Особо следует отметить, что профильная профессиональная деятельность нотариального сообщества Приморского края на этом важном этапе развития нотариата в стране была надлежащим образом обеспечена оптимально укомплектованным по числу сотрудников аппаратом нотариальной палаты.

Так, на начало 2018 года в коллективе палаты работали:

- главный бухгалтер Е.А. Игнатчик;

- сотрудники организационно-правового отдела: начальник – А.В. Писанко, главный специалист по правовым вопросам и методической работе – А.А. Андрейченко, ведущий специалист

по правовым вопросам – Е.А. Новожилова, ведущий специалист по организационным вопросам – А.Р. Самарина;

- сотрудники правового информационно-правового отдела: начальник отдела, главный системный администратор В.Е. Щербаков, руководитель сектора правовой и организационной работы, специалист по информационным вопросам М.Г. Гридасова.

Диапазон работы сотрудников палаты был широк и многообразен. Они принимали деятельное участие в разработке методических рекомендаций, положений, приказов, проектов, тестов для стажеров; они оказывали ежедневные консультации по правовым вопросам, изучали и обобщали правоприменительную практику по вопросам совершения нотариальных действий, проводили занятия со стажерами, выступали на семинарах, обеспечивали выдачу нотариусам бланков, реестров, книг, журналов учета, представляли интересы палаты в судах различных инстанций.

Сотрудники аппарата палаты участвовали в работе методического совета, заседаниях правления, общего собрания, комиссий, в качестве секретарей; координировали работу Центра бесплатной юридической помощи, вели прием граждан согласно графику, организовывали работу по взаимодействию нотариусов с органами Росреестра, обеспечивали совершение контрольных функций нотариальной палаты за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей, анализировали результаты проверок, рассматривали обращения граждан и юридических лиц.[815]

Для совершенствования работы нотариусов в области информационных технологий сотрудниками палаты было налажено электронное сопровождение деятельности нотариусов и нотариальной палаты, проводилось консультирование нотариусов по телефону, посредством электронной почты, с использованием удаленного подключения, а также в нотариальных конторах. Велась также непрерывная работа в ЕИС «еНОТ», ЕИС–2.0, с сайтом нотариальной палаты.

Сотрудники нотариальной палаты освещали деятельность нотариального сообщества в средствах массовой информации, организовывали онлайн-консультации, участвовали в культурно-массовых мероприятиях, в проведении благотворительных акций и оказании бесплатной юридической помощи.

Квалификация и опыт работы сотрудников позволили нотариальной палате в условиях серьезных изменений законодательства, значительного расширения нотариальной компетенции и увели-

[815] Об обращениях граждан и юридических лиц см.подробнее: Баранник И.Н. Развитие органов юстиции в Приморье: исторические и правовые аспекты. Владивосток. 2023 г. С.149.

чения роли информационных технологий работать на высоком профессиональном уровне.

«Не случайны мы в этих краях»: корпорация особо доверенных лиц Приморья в 2014-2018 гг.

Значимыми шагами в развитии корпоративности нотариусов Приморья были многочисленные публичные мероприятия в том числе, межрегионального, федерального и международного значения, в работе которых нотариальное сообщество Приморья на систематической основе обеспечивало свое представительство.

Участие в мероприятиях, а также их организация самим нотариальным сообществом способствовали не только формированию имиджа института нотариата, но и повышению уровня правосознания представителей нотариального сообщества, осознанию ими причастности к важному, полезному, востребованному правовому институту, а разнообразие форумов отражало суть процесса последовательных изменений в организации и компетенции нотариата.

Так, на регулярной основе президент ПКНП В.П. Прищепа и вице-президент ПКНП Н.А.Егорова участвовали в деятельности собраний представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, внося от имени нотариального сообщества Приморского края вклад в развитие института нотариата в стране. Они обсуждали, принимали решения и голосовали по самому широкому спектру разнообразных актуальных вопросов нотариальной деятельности в том числе по вопросам определения приоритетных направлений деятельности нотариусов России, формирования органов управления ФНП, утверждения изменений в Устав ФНП, определения состава Комиссии ФНП, утверждения целого ряда программ, а также локальных нормативных актов и пр.

Нотариальное сообщество Приморского края традиционно принимало участие в работе конгрессов нотариусов России. Особенно многочисленной была делегация приморских нотариусов (29 человек) на IV Конгрессе нотариусов России, проходившем в Санкт-Петербурге в мае 2013 года.

Представительной была и делегация на V Конгрессе, проходившем в 2018 году в Москве, делегатами на котором во главе с вице-президентом ПКНП Н.А. Егоровой стали нотариусы В.С. Будаева, В.П. Илюшина, Е.Г. Кукарская, Н.Д. Рошка, Е.Г. Опимах, Л.В. Голубец, О.Н. Мац, Е.О. Берлякова, С.И. Ященко, С.М. Андрущак, Л.Ю. Ефимова.

Здесь стоит отдельно отметить, что в ходе проведения Конгресса за вклад в развитие нотариата России ПКНП была награждена

На фото слева направо: вице-президент ПКНП Н.А. Егорова, президент ФНП М.И. Сазонова, президент ПКНП В.П. Прищепа, г. Москва, 2010 год. Из архива ПКНП

медалью, которую нотариусам Приморского края вручил президент ФНП К.А. Корсик.

Приморские нотариусы также приняли участие в мероприятиях, посвященных 150-летнему юбилею возникновения нотариата в России. В торжественной церемонии празднования, организованной ФНП в Центре международной торговли в Москве 27 апреля 2018 года, от нотариусов Приморского края участвовали вице-президент ПКНП Н.А. Егорова, нотариусы Владивостокского нотариального округа Н.А. Калмыкова и Е.Г. Кукарская.

В целях правового просвещения и формирования позитивного имиджа нотариата ряд мероприятий, приуроченных к указанному юбилею, был организован и проведен ПКНП, в том числе и собрание членов нотариальной палаты, состоявшееся 27 мая 2016 года. В торжественной обстановке нотариусы были поощрены губернатором и Законодательным собранием Приморского края, Федеральной нотариальной палатой и Приморской краевой нотариальной палатой.

В ходе проведения этого *«юбилейного форума»* были вручены дипломы победителям конкурса «Нотариус года»: нотариусу Владивостокского нотариального округа В.С. Будаевой (в номинации для нотариусов г. Владивостока), нотариусу Надеждинского нотариального округа О.Б. Гречаниченко (в номинации для нотариусов муниципальных районов), нотариусу Находкинского нотариального округа Е.Ю. Сергеевой (в номинации для нотариусов городских округов края).

В рассматриваемый период приморские нотариусы были представлены также и на значимых мероприятиях международного уровня.

17 июня 2016 года Федеральная нотариальная палата и Ассоциация нотариусов Китая подписали соглашение о сотрудничестве (от российской стороны подпись поставил президент ФНП

Здесь и ниже нотариусы Приморского края на IV Конгрессе нотариусов России, г. Санкт-Петербург, май 2013 года. Из архива ПКНП

К.А. Корсик, от китайской – председатель АНК Динг Лу). В составе российской делегации на переговорах и в церемонии подписания соглашения принимала участие вице-президент ПКНП Н.А. Егорова.

В контексте международного сотрудничества нотариус Владивостокского нотариального округа С.А. Вилянская и Артёмовского нотариального округа С.И. Ященко в числе других были представителями российского нотариата на организованном Международным союзом нотариата XXVIII Конгрессе нотариусов, проходившем с 19 по 22 октября 2016 года в Париже и посвященном проблемным вопросам юридических и социально-экономических основ нотариальной деятельности, внедрения новых информационных технологий, международных аспектов наследования.

В 2018 году вице-президент ПКНП Н.А. Егорова представляла нотариальное сообщество Приморского края на ежегодном Санкт-Петербургском международном юридическом форуме, а также в составе делегации Федеральной нотариальной палаты в Японии.

Объединяющим для нотариального сообщества фактором являлось участие в организациях и мероприятиях юристов края.

Так, 2-3 октября 2018 года члены нотариального сообщества приняли участие в IV Тихоокеанском юридическом форуме «Перспективы развития юридической науки, практики и образования», проводившемся на базе Дальневосточного государственного университета и посвященном 60-летию непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке.

Представители нотариата Приморья принимали участие (в том числе с инициативами по организации и проведению общероссийских и краевых акций бесплатной юридической помощи) в работе Приморского регионального отделения Общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, совет которого с 01 ноября 2018 года возглавил Юрий Борисович Мельников. В состав совета также в очередной раз был избран президент ПКНП Виктор Павлович Прищепа.

03 декабря 2018 года президент ПКНП, нотариусы и сотрудники аппарата нотариальной палаты приняли участие в торжественном собрании, посвященном Дню юриста, проходившем в здании Пятого арбитражного апелляционного суда.

Из выступления губернатора Приморского края Олега Николаевича Кожемяко на торжественном собрании, посвященном Дню юриста 03 декабря 2018 года:

Здесь и на фото ниже нотариусы Приморского края на V Конгрессе нотариусов России, г. Москва, апрель 2018 года. Из архива ПКНП

«…Ваша многогранная работа важна и нужна обществу. Именно она дает уверенность гражданам в том, что их права будут защищены. Однако данным правом юрист должен пользоваться с толком, очень внимательно подходить к вопросу и, порой, пропускать свои решения через сердце…».

Из выступления председателя Законодательного собрания Приморского края Александр Иванович Ролик на торжественном собрании, посвященном Дню юриста 03 декабря 2018 года:

«Мы отмечаем этот праздник ежегодно, сохраняя традиции, которые были заложены юридическим сообществом нашего края. Юрист – это, безусловно, одна из самых уважаемых и почетных профессий. Юристы работают во всех сферах деятельности,

и роль юридического сообщества в решении важнейших задач государства и гражданского общества возрастает…».[816]

Формированию имиджа нотариата, правовой культуры и активной гражданской позиции членов нотариальной корпорации Приморья способствовало множество мероприятий, инициированных самим сообществом. В его «арсенале» были многочисленные тематические семинары, лекции, правовые уроки, викторины, круглые столы, субботники, финансовая и материальная поддержка нуждающихся категорий населения.

Акции, в том числе и благотворительные, проводились ко Дню Победы, Международному Дню защиты детей, Всемирному Дню ребенка и пр. Так, например, в рамках всероссийского дня правовой помощи детям (приуроченного к 20 ноября – Всемирному дню ребенка) представители нотариального сообщества Приморья в 2016 году приняли участие в 87 мероприятиях, в ходе которых оказана правовая помощь в различной форме 1 090 несовершеннолетним гражданам и их законным представителям, в 2017 году они приняли участие в 95 мероприятиях, в ходе которых оказана правовая помощь в различной форме 1 353 несовершеннолетним гражданам и их законным представителям. В 2018 году нотариусы участвовали в 18 массовых мероприятиях по правовому просвещению (в том числе организованных для несовершеннолетних) которые посетило около 600 человек.

В этой связи уместным будет отметить и то обстоятельство, что ежегодно нотариусы бесплатно консультировали значительное число граждан, о котором можно судить, например, по показателям первого полугодия 2018 года: так, число бесплатных юридических консультаций нотариусов за этот период времени достигло цифры в 12 359.[817]

Существенную роль в укреплении внутрикорпоративного имиджа нотариата в Приморье сыграла Комиссия по профессиональной этике ПКНП, возглавляемая с декабря 2015 года Н.А. Егоровой. Свой вклад в это вносили и члены Молодежного совета ПКНП. Активное участие в его работе принимали нотариусы Светлана Вилянская, Наталья Прищепа, Анастасия Кудашева, Светлана Борик, Екатерина Берлякова.

Значительная заслуга указанных выше органов, в контексте общих усилий всего сообщества, состоит в том, что в 2017 году

[816] Тезисы доклада президента Приморской краевой нотариальной палаты В.П. Прищепа о работе палаты в 2018 году и задачах на 2019 год //Архив Приморской краевой нотариальной палаты

[817] Там же.

Нотариусы Приморского края принимают активное участие в мероприятиях, приуроченных к празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне и Дня окончания Второй мировой войны на Тихом океане, 2 сентября 2015 года. Из архива ПКНП

Приморская краевая нотариальная палата и её президент были награждены Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты за большой вклад в формирование положительного имиджа нотариата в Приморском крае.[818]

В рассматриваемый период имели место ещё два важных события, отразившихся на общем процессе совершенствования нотариата и нотариальной деятельности в Приморье.

Первое из них – плановая проверка деятельности ПКНП рабочей группой ФНП. Отметим, что в ходе проверки члены рабочей группы ознакомились с организацией деятельности нотариальной палаты по созданию условий для осуществления публично-правовых функций деятельности нотариата на территории Приморского края. Рабочая группа также изучила работу отдельных нотариусов, в частности, нотариуса Артёмовского нотариального округа Сергея Ерёменко и Владивостокского нотариального округа Надежды Буровой, положительно оценив при этом созданные в нотариальных конторах условия для приема посетителей, надлежащие условиях хранения нотариального архива, высокий уровень технической оснащенности, достойную организацию приема граждан.

[818] Тезисы доклада президента Ассоциации нотариусов «Приморская краевая нотариальная палата» В.П.Прищепа о работе палаты в 2016 году и задачах на 2017 год //Архив Приморской краевой нотариальной палаты

По результатам проверки контрольная рабочая группа обратила внимание на высокий уровень организации деятельности палаты по взаимодействию с территориальным органом Минюста России, Управлением Росреестра по Приморскому краю и Приморским региональным отделением Ассоциации юристов России, организацию прохождения стажировки лицами, претендовавшими на должность нотариуса, повышения профессиональной подготовки нотариусов, а также оказания методической помощи нотариусам, имиджевой деятельности палаты, социальной поддержки членов нотариального сообщества и аппарата палаты.[819]

Члены Комиссии ФНП по контролю за деятельностью нотариальных палат в Управлении Минюста России по Приморскому краю, слева-направо: Т.Б. Садовщикова, Н.П. Вшивкова, Г.А. Черенкова, В.П. Прищепа, Е.А. Погорелова, май 2017 года. Из архива ПКНП

В определенной степени результатами указанной проверки было обусловлено и второе событие – выборы в органы управления Приморской краевой нотариальной палаты, прошедшие 21 декабря 2018 года. Ни у кого из нотариусов не было сомнения в том, что руководить ею, в силу личного авторитета, профессиональных, деловых и человеческих качеств, в качестве президента должен Виктор Павлович Прищепа, находившийся на этом посту с января 1994 года. В связи с чем Виктор Павлович был избран президентом ПКНП единогласно.

В состав правления ПКНП (14 человек) наряду с президентом нотариальной палаты, являвшимся членом правления по должности, большинством голосов были избраны уже успешно работавшие в прежнем составе этого органа управления нотариусы:

[819] Там же.

С.М. Андрущак, О.В. Борисовская, В.С. Будаева, Л.Н. Варлащенко, С.М. Гапенко, Н.А. Егорова, В.П. Илюшина, Н.А. Комарова, Т.В. Молчанова, ЕА. Трусова, а также вновь избранные нотариусы: Волкова Ирина Иосифовна (Артёмовский нотариальный округ), Кудашова Анастасия Сергеевна (Уссурийский нотариальный округ), Рощин Сергей Григорьевич (Владивостокский нотариальный округ).

Из своего состава правление избрало трёх вице-президентов нотариальной палаты: Веру Степановну Будаеву, Наталью Александровну Егорову, Сергея Григорьевича Рощина.

Из числа уважаемых нотариусов был также сформирован и контрольный орган нотариальной палаты – Ревизионная комиссия. Её вновь возглавила Петровская Людмила Юрьевна. Членами комиссии из прежнего состава были избраны Стрельникова Лариса Павловна, Бурлакова Елена Николаевна, Тищенко Татьяна Петровна. Новым членом комиссии стала нотариус Находкинского нотариального округа Шашелева Анжелла Васильевна.[820]

В качестве востребованного, отвечавшего требованиям современности института нотариальное сообщество Приморья вступило в свой новейший период, перипетии которого в очередной раз испытали и продолжают испытывать на прочность универсальные принципы организации внебюджетного нотариата.

«Рельсы, рельсы, колёс разговор...». Из новейшего периода нотариата в Приморье

С 2019 года российский нотариат приступил к реализации программы своего развития – «Приоритетные направления деятельности на 2019–2023 годы», утвержденной собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 30 октября 2018 года № 39).[821]

Программа содержит комплекс задач нотариального сообщества на ближайшее пятилетие, которые являются сферой приложения особого внимания российских нотариусов и предусматривают три направления деятельности:

1) обеспечение прав граждан и юридических лиц квалифицированной нотариальной помощью, стабильности гражданского оборота посредством сохранения и расширения компетенции нотариата;

2) организация профессиональной деятельности нотариусов;

3) информационные технологии.[822]

[820] Там же.

[821] «Исторический альманах» под редакцией Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, № 4, 2023. С.51-52.

[822] Там же. С. 52.

И если первые два направления с теми или иными акцентами всегда имели место в повестке внебюджетного нотариата, то необходимость реализации последнего была продиктована новым, инновационным этапом развития всего российского нотариата, и прежде всего тем, что 1 января 2018 года был осуществлен полный переход на регистрацию всех нотариальных действий в электронном виде в Единой информационной системе нотариата (ЕИС).

Обязательность внесения нотариальных действий в ЕИС является «краеугольным камнем» всего комплекса «цифрового нотариата». Отметим, что последний составляют система оперативного межведомственного электронного взаимодействия; актуальные, востребованные, публичные сервисы Федеральной нотариальной палаты; внутренние информационные ресурсы для хранения и обмена служебной информацией, используемой в деятельности нотариусов и нотариальных палат; реестры нотариата, в том числе реестр уведомлений о залогах движимого имущества.[823]

С 29 декабря 2020 года «электронные» возможности нотариусов значительно расширились. В частности, был введен новый дистанционный формат удостоверения сделок с участием двух и более нотариусов. С этого же времени нотариусы могут оказывать услуги удаленно, то есть без личной явки к нотариусу желающего совершить нотариальное действие, направив запрос через интернет-сервис Единой информационной системы нотариата либо через портал Госуслуг. Отметим, что нотариальные действия в удаленном формате применимы, например, к выдаче выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества, обеспечению доказательств в сети Интернет, свидетельствованию верности перевода, конвертации электронного документа из одного формата в другой с сохранением его юридической силы и пр.[824] Тогда же, в декабре 2020 года на нотариальные документы стал помещаться QR-код, в котором были зашифрованы данные о нотариальном действии, что повысило комфорт граждан и предоставляло дополнительные гарантии безопасности нотариальных действий.

В русле Приоритетных направлений деятельности ФНП на 2019–2023 годы, в контексте сохранения традиций, совершенствования профессионализма, развития информационных технологий, активную работу в новейший период проводит ПКНП, оказывая нотариусам поддержку и содействие в реализации их законных прав и полномочий, взаимодействуя с органами государственной власти и различными организациями, реализуя полно-

[823] Там же. С. 47.

[824] Там же. С. 54-55.

мочия нотариата в сфере оборота недвижимости, организовывая повышение квалификации нотариусов, а также обеспечивая соблюдение высоких этических стандартов нотариальной деятельности, улучшая эффективность оказания правовой помощи населению и освоение нотариусами новых нотариальных действий с использованием информационных технологий.

Несмотря на расширение нотариальной компетенции и увеличение технических возможностей нотариата в новейший период имело место снижение нагрузки нотариусов, которое было связано с объективной причиной – продолжающимся процессом уменьшения числа населения в Приморском крае.

В этой связи интересно отметить, что количество совершенных нотариальных действий в Приморском крае в 2016 году составляло 642 014, в 2017 году оно уменьшилось до 599 819, а в 2018 году тенденция снижения продолжилась, составив цифру в 535 680. То есть за 2017-2018 годы количество нотариальных действий в сравнении с 2016 годом уменьшилось более чем на 15%.

В начале «новейшего» периода истории нотариата в 2019 и 2020 годах ситуация оказалась схожей: нотариальных действий было совершенно 519 455 и 486 728, соответственно. То есть снижение за год составило более 5%, а за пятилетие с 2016 по 2020 год (включительно) оно составляло более 20%.

Отметим, что наряду с процессом уменьшения численности населения на динамике нотариальных действий отразилось (как усматривается выше) и резкое снижение деловой активности в 2020 году в связи с пандемией.[825]

В структуре нотариальных действий, совершенных нотариусами Приморского края в 2019 и 2020 годах, преобладали свидетельствование копий документов, выписок из них, подлинности подписи, а также удостоверение доверенностей, выда-

[825] Стоит обратить внимание, в этой связи, что в очень непростой период времени нотариальное сообщество Приморского края достойно встретило один из масштабных вызовов современности, став одной из юридических корпораций, которая не прекращала свою деятельность, обеспечивая соблюдение высоких этических стандартов нотариальной деятельности. Оно предпринимало все необходимые и возможные меры для обеспечения населения квалифицированной юридической помощью: для этой цели, в том числе, ПКНП были созданы дежурные нотариальные конторы. Повсеместно в нотариальных конторах обеспечивалось и строго контролировалось соблюдение всех рекомендованных санитарных норм и норм социального дистанцирования.
В этой связи отметим, что на время пандемии по указанию Минюста России было приостановлено проведение проверок нотариального делопроизводства и профессиональной деятельности нотариусов, а также мероприятий по укомплектованию нотариальных кадров, таких как проведение экзаменов на стажировку, квалификационных экзаменов и конкурсов на замещение вакантной должности нотариуса. В этой связи весь накопившийся массив мероприятий был отложен на последующие периоды.
В связи с действием режима самоизоляции и сокращением размеров валового дохода нотариусов в весенне-летний период 2020 года палатой был принят ряд поддерживающих экономических мер, в том числе предоставлялась отсрочка по уплате членских взносов в палату, нотариусам с низким доходом в связи с пандемией оказывалась материальная помощь.

ча свидетельств о праве на наследство, удостоверение договоров об отчуждении недвижимого имущества.

При этом стоит отметить, что в общем объеме совершенных нотариальных действий в 2020 году в сравнении с 2019 годом имеет место более чем полуторакратный рост числа выданных свидетельств о праве на наследство (с 9% до 15%) и более чем двукратный рост удостоверенных доверенностей (с 11% до 24%). С учетом видов указанных нотариальных действий можно предположить, что данное обстоятельство также в первую очередь обусловлено сложной эпидемиологической ситуацией 2020 года.

В этот же период широкое распространение получила «нотариальная телепортация документа» – удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе и равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу, позволяющие без серьезных финансовых и временных издержек доставить документ любому нотариусу любого субъекта Российской Федерации.

Также по итогам 2020 года в Приморском крае, как и по стране в целом, имел место рост подач нотариусом документов в органы регистрации.[826] В качестве иллюстрации увеличения частоты использования электронных сервисов может служить подача нотариусами на регистрацию права заявлений по выданным свидетельствам о праве на наследство на недвижимое имущество. Так, за три квартала 2019 года количество выданных свидетельств на недвижимое имущество составило 17 979. Из этого числа в электронном виде документы на регистрацию прав наследников были направлены по 17 773 свидетельствам, на бумажном носителе – 206 (что на 97% больше аналогичного показателя 2018 года). В 2020 году количество выданных свидетельств на недвижимость составило 24 561. Из этого числа в электронном виде документы на регистрацию прав наследников были направлены по 24 418, на бумажном – всего 7.[827]

Такого рода ситуация была обусловлена появлением дополнительных полномочий нотариусов, направленных на создание для лиц, обращающихся за совершением нотариальных действий, режима наибольшего благоприятствования в целях реализации их прав.

[826] Так, в 2020 году по стране было зафиксировано более 3 млн обращений, что на 13% превышало их число в предыдущий период, а, например, число заявлений о регистрации юридических лиц в ФНС выросло в сравнении с 2019 годом на 60%.

[827] Об итогах работы Приморской краевой нотариальной палаты за 2020 год и задачах на 2021 год // Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

Отметим в связи с изложенным, что и в 2020 году ПКНП продолжала оставаться лидером по количеству совершенных нотариальных действий среди нотариальных палат Дальневосточного округа. Кроме того, по числу удостоверенных договоров отчуждения долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью ПКНП находилась на 10-м месте (среди всех нотариальных палат в Российской Федерации), по числу удостоверенных договоров залога долей в ООО – на 8-м, по удостоверению безотзывных оферт – на 3-м, по числу подачи заявлений на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей нотариусы Приморья занимали 5-ю позицию по стране.

Наряду с непосредственной реализацией своих полномочий, представители нотариального сообщества Приморского края на данном этапе неизменно принимали участие в профильных мероприятиях, организованных Главным управлением Министерства юстиции России по Приморскому краю, Федеральной нотариальной палатой, Приморским региональным отделением Общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, краевыми учебными заведениями высшего образования и пр.

Особенно насыщенной являлась просветительская деятельность этого периода, которая наряду с бесплатной правовой помощью, размещением публикаций была также акцентирована и на использование других форм и методов общения с аудиторией, в частности, с использованием формата консультационных радиопередач в прямом эфире «Радио России», ГТРК «Владивосток», в которых принимали активное участие вице-президенты ПКНП Н. Егорова, В. Будаева, нотариусы Владивостокского нотариального округа Т. Молчанова, К. Макеева, А. Волков, начальник организационно-методического отдела ПКНП А. Писанко.

А.В. Писанко – начальник организационно-правового отдела ПКНП, 2016 год. Из архива ПКНП

ПРИЩЕПА
Виктор Павлович,

более четверти века возглавлявший нотариальное сообщество Приморья в качестве президента Приморской краевой нотариальной палаты, внесший большой личный вклад в дело становления и развития внебюджетного нотариата в Приморском крае

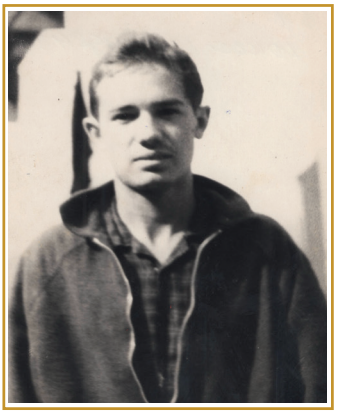
В.П. Прищепа, 2008 г. Из личного архива семьи Прищепа

ВПКНП продолжали эффективно работать правление, комиссии, молодежный совет, совет старейшин. Сообщество осуществляло благотворительную деятельность, а также реализовывало социальные функции в рамках корпорации и в целом являлось стабильно работающей системой, имеющей значимую роль и в обществе, и в государстве. Имели место успехи нотариального сообщества и в нерабочее время. Особенно вдохновляли спортивные достижения. Однако начало 2021 года внесло свои коррективы…

13 января 2021 года нотариальное и юридическое сообщества Приморского края понесли невосполнимую утрату. В день своего 74-летия ушёл из жизни Прищепа Виктор Павлович, более четверти века возглавлявший нотариальное сообщество Приморья в качестве президента Приморской краевой нотариальной палаты, внесший большой личный вклад в дело становления и развития внебюджетного нотариата в Приморском крае.

Документы из личного архива семьи Прищепа, предоставленные автору супругой Лидией Николаевной и дочерями Надеждой Викторовной Красновой и Натальей Викторовной Прищепа, рассказывают нам о насыщенных страницах жизни Виктора Павловича.

Он родился 13 января 1947 года в г. Владивостоке. В 1961 году окончил семилетнюю школу и продолжил учебу во Владивостокском судостроительном техникуме Дальневосточного совнархоза на отделении электрооборудования судов, по окончании которого в 1965 году приобрел специальность «электрооборудование судов» с присвоением квалификации «техник-электрик». А в 1966 году он окончил краевую заочную школу рыбаков, в которой обучался одновременно с учебой в техникуме.

В.П. Прищепа – юность, 1965 год. Из личного архива семьи Прищепа

Желая быть разносторонне образованным человеком, Виктор Павлович ещё в 1961 году поступил на государственные курсы заочного обучения стенографии, которые окончил с отличием в 1963 году.

Из интервью автора с Прищепа Лидией Николаевной, 15 августа 2022 года:

Он учился стенографии и все записывал стенографией. Его записную книжку посмотришь – там стенография. Это очень редкое сейчас явление.

Все четыре книги, написанные им в простых школьных тетрадях, – всё было в стенографии. Они были написаны в 1969, 1970, 1971 годах. Когда же решили издать в 2008 году, Виктору Павловичу пришлось искать стенографистку (в то время они были еще) для расшифровки, поскольку у него самого времени не было.

Когда он учился в вузе все лекции записывал стенографией. Преподаватели думали, что он бездельничает, но когда он им расшифровывал записанное, то они удивлялись точности законспектированного стенографией материала».

В.П. Прищепа – студенчество, 1970 год. Из личного архива семьи Прищепа

По окончании техникума Виктора Павловича направили на работу в Управление китобойных флотилий, где он был определен на китобойное судно «Зоркий», на котором провел 9 месяцев в море в качестве электрика. Наряду с основной работой на судне Виктор Павлович также являлся секретарем комсомольской организации (в ВЛКСМ вступил в 1963 году).

В 1967 году В.П. Прищепа с прежнего места работы уволился в связи с поступлением на дневное отделение историко-правового факультета Дальневосточного государственного университета.

Интересно отметить, что решение о приходе в юриспруденцию Виктор Павлович принял после следующего случая: однажды он обратился в юридическую консультацию за разъяснением норм трудового законодательства, и то, как профессионально эта консультация была дана, впечатлило молодого, но достаточно эрудированного человека. Впечатление было настолько сильным, что несмотря на серьезное юношеское, романтическое увлечение астрономией выбор был сделан в пользу науки о справедливости.

Из книги В.П. Прищепа «Через жизнь, через мгновения»:

«Значит, с одной планеты другую никогда не видно. Это показалось всем очень странным. Даже не верилось, что подобное возможно…

Все казалось искусственным: планеты и даже звезда! Хотелось скорее ступить на эти планеты, увидеть их обитателей, узнать новый мир – с его прелестями, его неожиданностями, его опасностями, в которые так не верилось. Неужели такой странный мир может таить в себе опасности для инопланетян!...».[828]

Мир безбрежного моря, мир ветреный сменился на мир дисциплин, законов, норм и правил, которые приходилось изучать в университете. А ещё был мир студенческий… Виктор Павлович активно участвовал в общественной жизни университета, являлся руководителем лекторской группы историко-правового факультета, членом городского и краевого комитета ВЛКСМ и с лекциями побывал во многих городах и районах Приморского края.

В этой связи стоит отметить, что ещё до окончания университета Виктор Павлович стал членом общества «Знание», а в 1971 году при правлении краевой организации общества «Знание» окончил школу лектора-международника.

После университета в 1972 году он был принят в отдел юстиции Примкрайисполкома на должность старшего консультанта по вопросам правовой пропаганды и правового воспитания граждан. С ноября 1973 года по март 1976 года находился на выборной должности в качестве судьи Находкинского городского суда.

Из характеристики начальника отдела юстиции Приморского крайисполкома А.Я. Кириенко на народного судью Находкинского городского народного суда В.П. Прищепа:

[828] Прищепа В.П. Через жизнь, через мгновения. Книга 1. Владивосток, 1997 год. С. 6-7.

Здесь и ниже В.П. Прищепа на 60-дневных сборах при Новосибирском высшем военно-политическом общевойсковом училище, 1985 год (на верхнем фото второй слева, на нижнем фото первый слева). Из личного архива семьи Прищепа

«За период работы в должности народного судьи зарекомендовал себя добросовестным и исполнительным работником. За I полугодие 1975 года им было рассмотрено 57 уголовных дел, в том числе 9 дел рассмотрено в выездных заседаниях, вынесено 12 частных определений, прочитано 15 лекций, проведено 9 отчетных докладов.

Стабильность приговоров за 1974 год составила 95,4%.

Стабильность приговоров за I полугодие 1975 года составила 100%.

Улучшилось качество рассмотрения гражданских дел…

Тов. Прищепа В.П. принимает участие в общественной жизни города – является председателем координационно-методического совета по правовой пропаганде…

Требователен к себе, морально устойчив, систематически занимается над повышением деловых и политических знаний…».

В связи с истечением выборного срока и переездом во Владивосток Виктор Павлович с марта 1976 года продолжил работу в отделе юстиции в должности старшего консультанта по судам, а затем по адвокатуре.

На совещании органов юстиции Приморского края, 1980-е годы. Из личного архива семьи Прищепа

Из интервью автора с Прищепа Лидией Николаевной, 15 августа 2022 года:

Он мне сразу сказал, что не будет идти на второй срок судьей. Расскажу один случай. В советские времена в УК были две неоднозначные статьи «бродяжничество» и «тунеядство». У него было в производстве дело по тунеядству. Жила семья: муж, жена, двое детишек. У них был дом, жена работала на стройке, а муж занимался домом. По дому забот было много: это и уголь, и огороды и пр. … То

есть муж официально нигде не работал. Он вынес оправдательный приговор. Конечно, ему приговор отменили. В то время невозможно было представить, чтобы мужчина не работал. И, конечно, Виктор Павлович с этим был не согласен. Он сказал: «Суд – это не мое!».

Годы работы в отделе юстиции были отмечены исключительно поощрениями Министерства юстиции СССР, РСФСР, краевых органов: благодарностями, почетными грамотами, занесением на доску почета.

Из интервью с председателем Девятого кассационного суда общей юрисдикции Хижинским Александром Алексеевичем, 15 августа 2022 года:

«В январе 1977 года я пришел работать в отдел юстиции Приморского края исполкома. Был консультантом. Меня приняли в судебную группу… А уже 24 марта 1980 года меня назначили районным судьей Фрунзенского районного суда г. Владивостока.

С самого начала работы в отделе юстиции я слышал фамилию «Прищепа». Виктор Павлович был чуть-чуть старше меня. У нас, по-моему, 3 года разницы.

В то время задачи юстиции отличались от нынешних. Тогда отдел юстиции руководил судами в плане организационной деятельности. Поэтому в период работы в отделе (два года получается) мы с Виктором Павловичем вместе ездили в командировки, занимались проверками судов: процессуальную часть тогда мы не проверяли, в основном организация, сроки рассмотрения, бывало, жалобы на судей поступали.

Ну а потом он был заместителем начальника в отделе юстиции, потом возглавил нотариат…У меня с ним отношения все это время не прерывались, мы были близки характерами…

Виктор Павлович был прекрасным, замечательным человеком, очень эрудированным …

Я думаю, что он воспринял нотариат как что-то действительно новое, видимо, перспективы у нотариата он почувствовал и к этому отнесся с энтузиазмом, знанием, пониманием.

В работе проявил новаторство, и все-таки режимность: как бы там ни говорили про чиновничью работу, но любая чиновничья работа – это ответственность прежде всего.

Он был и мягкий, и добрый, но настойчивый и принципиальный. Его слушали, его понимали, …».

В то же время появилось ещё одно увлечение: неудержимая страсть к знаниям привела В.П. Прищепа в Дальневосточный

институт советской торговли на факультет «Экономика торговли», который он заочно успешно окончил в июне 1978 года с присвоением квалификации – «экономист».

С августа 1984 года Виктор Павлович был назначен заместителем начальника отдела юстиции Примкрайисполкома. Поле его профессиональной деятельности в том числе заключалось в курировании адвокатуры, нотариата, товарищеских судов. И в этой должности Виктор Павлович проявил себя как высококвалифицированный юрист, ответственно и творчески подходивший к порученному делу, как умелый и требовательный организатор, охотно делившийся передовым опытом.

Не менее серьезной была и общественная нагрузка в виде участия в комиссии при Владивостокском горисполкоме по делам несовершеннолетних (с 1980 года), а также в работе Фрунзенского райкома профсоюза в качестве председателя (с 1983 года).

28 января 1992 года приказом по Министерству юстиции РСФСР заместителю начальника управления юстиции администрации Приморского края В.П. Прищепа был присвоен классный чин советника юстиции I класса.

На совещании органов юстиции Приморского края, 1980-е годы (В.П. Прищепа крайний справа). Из личного архива семьи Прищепа

Уже в этом качестве Приморский краевой Совет народных депутатов в своем решении № 268 от 27 мая 1993 года делегировал Виктора Павловича для участия в Конституционном совещании, созванном для выработки проекта Конституции Российской Федерации.

Из срочной телеграммы Президента Российской Федерации участнику Конституционного совещания В.П. Прищепа:

«Уважаемый Виктор Павлович! Приглашаю Вас принять участие в работе Конституционного совещания по завершению подготовки проекта Конституции Российской Федерации. Открытие Конституционного совещания состоится 05 июня 1993 года в 11 часов в Москве, в Кремле, корпус 1ЧБ (Мраморный зал)…

Б. Ельцин»

Из поздравительного письма Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина:

«Глубокоуважаемый Виктор Павлович!

Сердечно благодарю Вас за активное участие в работе Конституционного совещания, большой личный вклад в подготовку проекта Конституции Российской Федерации.

Принятие всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации стало крупным шагом на пути построения сильного демократического Российского государства, ставящего своей главной целью обеспечение благополучия и процветания народа.

Направляю Вам Конституцию Российской Федерации в память об этом историческом для нашей Родины событии…».

По роду своей деятельности Виктор Павлович знал о состоянии дел в государственном нотариате, а также об идеях его реформирования. Осознанное решение участвовать в построении института нотариата на других, отличных от государственного, организационных основах и принципах возникло у него, по воспоминаниям Лидии Николаевны Прищепа, вероятно, в 1992 году, после встречи с первым президентом Федеральной нотариальной палаты Репиным Виктором Сергеевичем, с которым у Виктора Павловича сложились хорошие отношения.

В.П. Прищепа стал главным вдохновителем и одним из инициаторов создания в 1993 году Приморской краевой нотариальной палаты. Благодаря его дару убеждения государственные нотариусы поверили в новый институт, приняв решение о переходе во внебюджетный нотариат.

Сам же Виктор Павлович после ухода из Управления юстиции Администрации Приморского края был назначен на должность нотариуса г. Владивостока на основании приказа № 3 от 06 января 1994 года, а уже 21 января 1994 года единогласно был избран президентом Приморской краевой нотариальной палаты.

Целеустремленность, преданность делу, безусловная поддержка В.П. Прищепа со стороны нотариального сообщества наряду с другими ранее рассмотренными обстоятельствами создания Приморской краевой нотариальной палаты обеспечили успешное решение задач самой разной сложности, стоявших перед сообществом на протяжении 25 лет. Этому способствовала также благоприятная атмосфера в семье.

Из воспоминаний, предоставленных автору Прищепа Лидией Николаевной (15 августа 2022 года):

В.П. Прищепа с супругой Л.Н. Прищепа, 2007 год. Из личного архива семьи Прищепа

«Супруг был многогранным, разносторонним человеком. Много читал не только юридического материала, но хорошо знал произведения классиков, собрал хорошую библиотеку, выписывал большое количество газет и журналов. С юности коллекционировал марки по теме «Личность, человек». В собранной им коллекции насчитывается несколько тысяч марок. Он всегда с большим увлечением рассказывал о том, чьи портреты изображены на марках, своим детям, а затем и внукам. Хорошо играл в шахматы, имел 2-й разряд».

Из интервью автора с Красновой Надеждой Викторовной, нотариусом Владивостокского нотариального округа, 15 августа 2022 года:

«Папа был своего рода «локомотивом» нашего (с сестрой – А.Е.) развития, но всегда подталкивал нас к этому мягко. Вот, например, он мне говорил: «Я мечтал стать кандидатом юридических наук, но не получилось. Дочь, а вот, может, ты попробуешь?». То есть он нас не понуждал, не заставлял. Папа верил в нас, и мы не могли ему отказать.

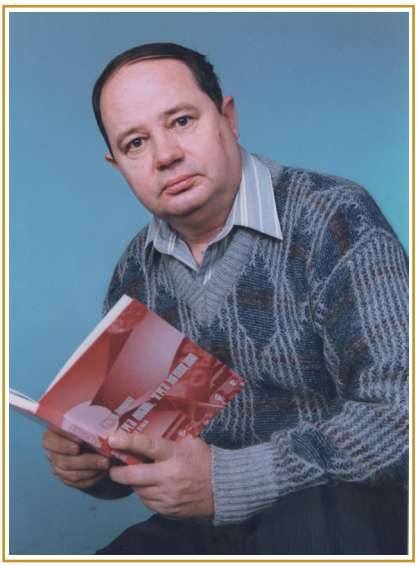
Он умел посмотреть на сложные вопросы со стороны и спокойно на них отреагировать…».

Свои творческие способности Виктор Павлович реализовал в литературном труде. Так, ещё в молодые годы он написал, а позже издал четыре книги под общим названием «Через жизнь, через мгновения».

Интересно отметить, что в книге I «Через жизнь, через мгновения», ещё до известной реформы в нотариате, нашло свое понимание формирующимся юристом по духу и справедливым по своей природе человеком В.П. Прищепа «ценности» простой письменной формы документа, которую, зачастую, «не заботит» ни «добрая воля», ни «стечение тяжелых жизненных обстоятельств», ни «кабальные условия»:

Из книги В.П. Прищепа «Через жизнь, через мгновения»:

«И Андрей стал почти умолять занять ему денег, и в конце концов старик согласился, но при условии, что Андрей напишет расписку на большую сумму. Андрей согласился и пьяной рукой вывел все, что потребовал старик: он просто не соображал, что делает. Расписка была длинной, запутанной. Андрей почти ничего не мог понять, расписался не раздумывая: все кружилось, буквы прыгали, в непонятной карусели, в глазах двоилось, троилось, расползалось…». [829]

В.П. Прищепа – автор книги «Через жизнь, через мгновения», 1997 год. Из личного архива семьи Прищепа

В 2003 году за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу В.П. Прищепа было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Виктор Павлович был также отмечен наградами ФНП – нагрудным знаком «За заслуги перед нотариатом», медалью «Анатолия Тихенко», медалью «За добросовестный труд в нотариате I степени»; ведомственной наградой Министерства юстиции Российской Федерации – медалью «За усердие II степени»; знаком

[829] Прищепа В.П. Через жизнь, через мгновения. Книга 1. Владивосток, 1997 год. С.82.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О награждении государственными наградами Российской Федерации

За заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу присвоить почетное звание

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЮРИСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ПРИЩЕПЕ Виктору Павловичу – президенту Приморской краевой нотариальной палаты.

Президент
Российской Федерации В.Путин

Москва, Кремль

Указ Президента РФ о присвоении В.П. Прищепа почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации»

Губернатор Приморского края С.М. Дарькин вручает В.П. Прищепа награду «Заслуженный юрист Российской Федерации», 2004 г. Из личного архива семьи Прищепа

Администрации Приморского края «70 лет Приморскому краю»; медалью администрации города Владивостока «За безупречный труд» и медалью «В память 145-летия образования Владивостока».

Для понимания Виктора Павловича Прищепа как высоконравственной личности, большого профессионала, авторитетного руководителя, хорошего семьянина позволю себе привести ещё один отрывок из его упоминавшейся выше книги, содержание которого вряд ли оставит равнодушным любого мыслящего человека:

«…Тот же парк, река, а вдали отмель, маленькая-маленькая, только для них двоих, как необитаемый остров в безбрежном океане. И тоже – радость жизни, тоже смех, щемящий и сладостный… "До чего же прекрасно жить на свете", – так и хочется крикнуть в такой миг, чудесный и безоблачный.

Но он проходит, и будни, порой жестокие, требуют борьбы, свершений. И нельзя уйти от них человеку, спрятаться, ибо он для того и создан, чтобы творить, бороться с грязью, подлостью черной, чтобы преодолеть все и всего достичь и сгореть, выполнив свою миссию, отведенную ему историей…».[830]

Биографическая справка:

Краснова (до брака Прищепа) Надежда Викторовна, родилась 27 декабря 1975 года в г. Находка, Приморского края.

Окончила Дальневосточный государственный университет по специальности «юриспруденция» в 1997 году.

[830] Там же. С. 159-160.

В 2002 году защитила диссертацию на соискание научной степени кандидата юридических наук. Тема диссертации: «Тактические особенности производства следственных действий с участием защитника».

С 01 ноября 2005 года наделена полномочиями частнопрактикующего нотариуса, занимающегося частной практикой во Владивостокском нотариальном округе Приморского края на основании приказа № 183-П от 01 ноября 2005 года.

Биографическая справка:

Прищепа Наталья Викторовна родилась 17 ноября 1986 года в г. Владивостоке Приморского края. В 2009 году окончила Дальневосточный государственный университет по специальности "юриспруденция".

С 01 декабря 2012 года работала юрисконсультом, а затем помощником нотариуса.

В 2013 году окончила Открытый юридический институт г. Владивостока с присуждением квалификации «экономист».

На основании приказа от 27 августа 2014 года № 540-П наделена полномочиями частнопрактикующего нотариуса, занимающегося частной практикой в Артёмовском нотариальном округе Приморского края.

С дочерями, слева направо: Н.В. Краснова, В.П. Прищепа, Н.В. Прищепа. Фото из личного архива семьи Прищепа

На основании приказа от 07 июля 2017 года наделена полномочиями частнопрактикующего нотариуса, занимающегося частной практикой во Владивостокском нотариальном округе Приморского края.[831]

[831] Биографические сведения Н.В.Красновой и Н.В.Прищепа предоставлены Приморской краевой нотариальной палатой.

«Не оставь и мой парус в покое...»

Пожалуй, что основным событием для нотариата в Приморском крае в 2021 году стали выборы президента корпорации. 12 марта общее собрание Приморской краевой нотариальной палаты подавляющим большинством голосов избрало на этот пост вице-президента палаты, нотариуса Владивостокского нотариального округа Егорову Наталью Александровну, которая в соответствии с решением правления Приморской краевой нотариальной палаты от 21 января 2021 года согласно п. 9.9 Устава палаты исполняла обязанности президента палаты до избрания нового президента палаты.

Отметим, что наряду со 105 нотариусами (из 111) участие в работе выборного собрания также приняли президент Федеральной нотариальной палаты Константин Анатольевич Корсик и начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю Виктор Александрович Храбров.

Личные деловые качества Н.А. Егоровой и поддержка сообщества, её полная осведомленность о специфике и направлениях работы нотариальной палаты, определенная схожесть её взглядов в вопросах управления корпорацией со стилем управления бывшего президента В.П. Прищепа создали возможность планомерного преодоления сообществом последствий вызовов 2020 – начала 2021 годов.

Из краткой характеристики на Егорову Наталью Александровну:

«Егорова Наталья Александровна занимается нотариальной практикой с 1992 года. Трудовую деятельность начала с должности государственного нотариуса 3-й Владивостокской государственной нотариальной конторы.

В 1994 году приказом Управления юстиции администрации Приморского края назначена на должность нотариуса Владивостокского нотариального округа.

В ходе выборов президента ПКНП, 12 марта 2021 года, слева направо: К.А. Корсик, Н.А. Егорова, В.А. Храбров. Из архива ПКНП

С учетом высоких организаторских способностей, профессиональных знаний (в том числе в вопросах внедрения новых информационных технологий в сферу деятельности нотариата), эффективного взаимодействия с органами власти и общественными организациями в 2006 году Н.А. Егорова была избрана в состав Правления ПКНП, а с 2013 года избиралась вице-президентом Приморской краевой нотариальной палаты…

Егорова Н.А. является членом Координационного совета при Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю, членом Комиссии по профессиональной этике Федеральной нотариальной палаты, членом Совета Приморского регионального отделения Ассоциации юристов России, членом Общественного совета при Управлении Росреестра по Приморскому краю, председателем Конкурсной комиссии по проведению конкурса на замещение вакантной должности нотариуса Приморского края, заместителем председателя Координационно-методического совета нотариальных палат Дальневосточного федерального округа.

Н.А. Егорова на постоянной основе принимает участие в мероприятиях, проводимых Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной нотариальной палатой, взаимодействует с коллегами на международном, федеральном и межрегиональном уровнях. Неоднократно являлась участником Петербургского международного юридического форума, привлекалась к работе в составе делегации Федеральной нотариальной палаты в ходе подписания соглашения о сотрудничестве в правовой сфере с Ассоциацией нотариусов Китайской Народной Республики, неоднократно принимала участие в работе конгрессов нотариусов Российской Федерации, собраниях представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, координационно-методических советов нотариальных палат Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов.

Наталья Александровна вносит значительный вклад в реализацию государственной программы оказания бесплатной юридической помощи населению, оказывая правовую помощь на площадках Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю, Приморской краевой нотариальной палаты, Приморского регионального отделения Ассоциации юристов России, организует работу нотариусов Приморского края в данном направлении.

По ее инициативе на базе Приморской краевой нотариальной палаты создан Центр оказания бесплатной юридической помощи,

осуществляется работа по созданию в ряде муниципалитетов Приморского края местных отделений Ассоциации юристов России на базе нотариальных контор, что имеет большое значение для местного населения.

Н.А. Егоровой организована работа нотариусов Приморского края по оказанию бесплатной юридической помощи лицам, проживавшим на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, после 1 февраля 2022 года вынужденно покинувшим указанные территории и прибывшим на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке.

В связи с объявлением частичной мобилизации в Российской Федерации Н.А. Егорова как президент Приморской краевой нотариальной палаты принимает самое активное участие в работе с мобилизованными гражданами, оказывая им и их семьям всестороннюю юридическую помощь. Понимая государственную важность ситуации, Наталья Александровна организовала работу по обеспечению нотариальным обслуживанием мобилизованных граждан без выходных и в нерабочее время в максимально срочном режиме, что имело огромное значение для военнослужащих...

По ее инициативе нотариальным сообществом Приморского края неоднократно были организованы благотворительные акции в поддержку военнослужащих, участвующих в специальной военной операции на территории Украины. В связи с этим Н.А. Егорова была отмечена благодарностью 155-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты Тихоокеанского флота.

Наталья Александровна осуществляет правовое информирование населения в средствах массовой информации края. В рамках медиаплана выступлений в СМИ ею неоднократно представлялись информационно-консультационные материалы в краевых газетах и журналах, радиоэфире, юридических вебинарах информационного центра сети «КонсультантПлюс».

За многолетнюю работу в сфере оказания юридической помощи населению награждена медалью Министерства юстиции Российской Федерации «За содействие», медалью Федеральной нотариальной палаты "Анатолия Тихенко", нагрудным знаком Федеральной нотариальной палаты «За заслуги перед нотариатом», отмечена знаком отличия Приморского края «Приморье. За заслуги», грамотами Губернатора и Законодательного собрания Приморского края и другими поощрениями».[832]

[832] Наградной лист ФНП на президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егорову // Архив Приморской краевой нотариальной палаты

Эффективная деятельность нотариальной палаты была также обусловлена целенаправленной работой правления ПКНП, которое в период между общими собраниями осуществляло руководство палатой.[833]

Президент Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егорова. Из личного архива Н.А. Егоровой

Регулярное участие в работе правления принимали председатель Ревизионной комиссии палаты Л.Ю. Петровская и заместитель председателя Ревизионной комиссии Л.П. Стрельникова, а также председатель Совета старейшин палаты, почетный нотариус Т.С. Башлай. В 2023 году было проведено 12 заседаний правления.

На заседании правления ПКНП, 2023 г. Из архива ПКНП

[833] Роль и значение этого коллегиального органа управления трудно переоценить. Например, в 2020 году общих собраний членов ПКНП в связи с пандемией не проводилось, в то время как состоялось 11 заседаний правления, решения которого позволили палате осуществлять свою деятельность в соответствии с намеченными целями.

В ходе общего собрания Приморской краевой нотариальной палаты, проходившего 15 декабря 2023 года, состоялось избрание нового состава правления Приморской краевой нотариальной палаты. Членами нового состава правления палаты стали: Н.А. Егорова (президент), С.Г. Рощин (вице-президент), Т.Г. Алексеева, С.М. Андрущак, О.В. Борисовская, В.С. Будаева, И.И. Волкова, Л.Н. Варлащенко, А.С. Кудашова, С.М. Гапенко, В.П. Илюшина, Н.А. Комарова, Е.А. Трусова.

Выступление председателя Ревизионной комиссии Л.Ю. Петровской на общем собрании членов ПКНП, 2024 г. Из архива ПКНП

Слева направо: Л.П. Стрельникова, Н.А. Егорова, Л.Ю. Петровская, 2018 г. Из архива ПКНП

В целях реализации изменений законодательства в сфере нотариата, а также обеспечения выполнения возложенных на нотариальную палату публично-правовых функций 15 декабря 2023 года были внесены изменения в штатное расписание Приморской краевой нотариальной палаты: для обеспечения работы архива ПКНП приняты 3 сотрудника архива; в целях оказания методической помощи в ходе совместных с Главным управлением Минюста России по Приморскому краю проверок и обеспечения взаимодействия с государственными органами и гражданами принят на работу советник президента Приморской краевой нотариальной палаты. В настоящее время штатная численность ПКНП составляет 11 человек.

Работа нотариальной палаты в период 2021–2023 года была направлена на решение следующих основных задач:

– обеспечение конструктивного взаимодействия с органами государственной власти Приморского края и местного самоуправления в целях представления и защиты интересов нотариального сообщества Приморского края;

– реализация комплекса мер в русле целенаправленной политики Федеральной нотариальной палаты по дальнейшему развитию института нотариата как эффективного самоуправляемого профессионального сообщества;

– содействие расширению компетенции нотариата в различных гражданско-правовых сферах;

– реализация проекта электронного нотариата, позволяющего упростить создание и оборот удостоверенных в нотариальном порядке электронных документов, а также предоставить гражданам и бизнесу кардинально новые возможности благодаря повышению скорости и удобства совершения юридически значимых действий;

– поддержание положительного имиджа нотариата в Приморском крае;

– приемлемое для сообщества в соответствии с законодательством разрешение вопросов формирования централизованных нотариальных архивов нотариальных палат субъектов Российской Федерации;

– реализация социальных программ, направленных на оказание поддержки нотариусам Приморского края.[834]

[834] Резюме кандидата на должность президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А.Егоровой // Архив Нотариальной Палаты Приморского края.

Комплексный, последовательный подход к их решению обеспечил эффективную деятельность и нотариусов, и нотариальной палаты в регионе.

Прежде всего стоит отметить, что по сравнению с предыдущими периодами снижения общего количества совершенных нотариальных действий в 2021 и 2022 годах наблюдалось увеличение их числа. В сравнении с 2020 в 2022 году количество действий выросло на 22,6 %.(*См. таблицу 12*).

Таблица 12. Динамика числа нотариальных действий в Приморском крае в период с 2018 по 2022 год. [835]

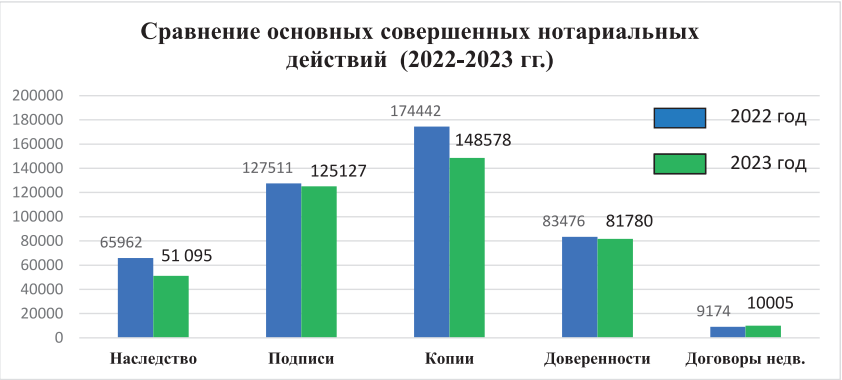
Нотариусами Приморской краевой нотариальной палаты в 2023 году совершено 570 868 нотариальных действий. Среднее количество нотариальных действий на 1 нотариуса Приморской краевой нотариальной палаты за 2023 год составляет 5 251; среднее количество нотариальных действий на 1 нотариуса в месяц – 420.

И хотя в сравнении с 2021 и 2022 годами в 2023-м имеет место некоторое снижение их числа (более чем на 4%), в целом можно говорить о том, что ситуация с потребностью населения в услугах нотариуса в крае стабилизировалась. Так, если сопоставлять с 2020 годом, то количество совершенных нотариальных действий увеличилось на 14,74 %.

В то же время, как усматривается из обобщенных статистических данных нотариальной палаты, структура основных видов нотариальных действий, которая на протяжении многих лет остается стабильной, не претерпела изменений и в 2022–2023 годах. (*См. таблицу 13*).

[835] Использована таблица из доклада президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егоровой о работе палаты в 2018 – 2023 годах от 19 мая 2023 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

Таблица 13. Сравнение основных совершенных нотариальных действий в 2022–2023 годах. [836]

В современных условиях очевидно продолжается процесс интенсивного расширения объема предоставляемых нотариусами электронных услуг, имеющих в своей основе созданную российским нотариатом Единую информационную систему, которая синтезирует в себе как огромные базы данных, так и инфраструктуру «электронных компетенций», востребованных современным обществом.

Из Доклада президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егоровой о работе палаты в 2023 году и задачах на 2024 год:

Как мы можем убедиться, технологии и разработки, которые нотариат ввел в гражданский оборот, кардинально изменили и сам характер нотариальной деятельности: работа нотариуса сегодня основана на интеллектуальной составляющей, правовом анализе, обеспечении законности сделок и удостоверяемых актов. В то время как простые нотариальные действия, основанные на бумажном документообороте (удостоверение копий, выдача дубликатов и пр.), становятся все менее востребованы, а сделки с недвижимым и иным ценным имуществом, а также действия с цифровой составляющей, напротив, стремительно набирают популярность».

В частности, например, значительно повысилась популярность цифровой передачи документов в соответствии со ст. 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Если в 2022 году число совершенных нотариальных действий того вида составляло 2 686, то в 2023 году оно возросло до цифры 3 440.

[836] Использована таблица из доклада президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егоровой о работе палаты о работе палаты в 2023 году и задачах на 2024 год //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

В общем контексте совершенствования деятельности Приморской краевой нотариальной палаты сообществом были инициированы и приняты новые редакции:

– Положения о дополнительной социальной защите нотариусов, занимающихся частной практикой ПКНП;

– Порядка проведения заседаний общего собрания членов ПКНП;

– Регламента работы Правления ПКНП;

– Положения о порядке проведения проверок исполнения нотариусами – членами ПКНП профессиональных обязанностей;

– Положения о Комиссии по профессиональной этике ПКНП;

– Положения о Комиссии по проведению экспертизы ценности документов нотариусов ПКНП.

Были также обновлены положения о структурных подразделениях ПКНП.

Кроме того, в целях обеспечения реализации задач, возложенных на Приморскую краевую нотариальную палату, правлением утверждено Положение об Экспертной комиссии ПКНП и Положение о нотариальном архиве ПКНП. [837]

В связи с последним обстоятельством отметим, что наиболее значимым достижением ПКНП во главе с президентом Н.А.Егоровой на том этапе стало исполнение требований Федерального закона от 14.07.2022г. № 339-ФЗ о так называемом «нотариальном архиве», предусматривающем создание нотариальными палатами субъектов Российской Федерации архивов документов, сформировавшихся в процессе деятельности нотариусов. С учетом информации о разработке проекта данного закона нотариальная палата готовилась к его принятию длительный период, поскольку наиболее важным и затратным вопросом его исполнения стал поиск помещения, отвечающего жестким требованиям для размещения архивохранилища.

Президентом Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егоровой, Комиссией по созданию нотариального архива в составе С.Г. Рощина, Л.Ю. Петровской и А.В. Чугаева совместно с аппаратом палаты велась регулярная работа по подбору помещения. В марте 2022 года было приобретено нежилое помещение в новом жилом доме от застройщика по адресу: Надеждинский муниципальный район, с. Вольно-Надеждинское, ул. Приморская, д. 5. Помещение площадью 434,3 кв. м имеет необходимую для размещения архивохранилища свободную планировку, удобные подъездные пути

[837] Доклад президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егоровой о работе палаты в 2018 – 2023 годах от 19 мая 2023 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

с территорий районов края, находится в близости от краевого центра – г. Владивостока. В течение 2022 года проведена работа по подготовке проектно-сметной документации по ремонту и оборудованию помещения архива. С учетом установленных требований по созданию условия для хранения архивов в части климата, противопожарной и охранной безопасности, оборудования стеллажными системами хранения и многим другим, в целях оптимизации и минимизации затрат принято решение о поиске строительно-ремонтной организации, осуществляющей комплекс ремонтных работ «под ключ».[838]

Открытие нотариального архива Приморской краевой нотариальной палаты, май 2024 года. Из архива ПКНП

838 Там же.

После ремонта помещения сообщество проделало большую работу по созданию структурного подразделения нотариальной палаты как архивного отдела, в том числе разработку локальной документации, кадровому обеспечению, определению порядка и сроков приема в архив документов от нотариусов и решение многих других вопросов.

Оптимизация деятельности палаты на современном этапе также затронула комиссии. В частности, в 2023 году было принято решение об объединении Комиссии по вопросам ведения наследственных дел с Комиссией по методической работе Приморской краевой нотариальной палаты в целях усиления работы в данном направлении.[839]

Нотариусы Приморской краевой нотариальной палаты продолжают активно участвовать в мероприятиях разного уровня и различной тематики. На данном этапе наиболее важным из них, безусловно, стал VI Конгресс нотариусов Российской Федерации, который проходил в Москве 26 апреля 2023 года. В состав делегации, возглавляемой президентом Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егоровой, вошли нотариусы Владивостокского нотариального округа В.С. Будаева, С.А. Вилянская, Н.А. Калмыкова, Т.В. Молчанова, Л.Ю. Петровская и Н.Д. Рошка, нотариусы Артемовского нотариального округа Е.О. Берлякова, А.В. Петровская и С.И. Ященко, нотариус Находкинского нотариального округа А.А. Квык и нотариус Уссурийского нотариального округа Т.Л. Прудникова.

Нотариусы Приморского края – участники VI Конгресса нотариусов России, апрель 2023 года. Из архива ПКНП

[839] Там же.

Своевременны инициативы нотариусов Приморья в части благотворительной деятельности.

Так, в 2023 году в связи с наводнениями на территории Приморского края нотариусы приняли участие в акции по сбору товаров первой необходимости для пострадавших от стихии. В пункты приема гуманитарной помощи передавались продукты, одежда, средства личной гигиены.

Традиционной остается регулярная помощь детям, ветеранам и иным гражданам, нуждающимся в социальной помощи. Палатой закупаются необходимые вещи и оборудование для воспитанников детских домов, нотариусы на территории края проводят благотворительные акции в социальных учреждениях.

Во исполнение задач, поставленных Правительством Российской Федерации, нотариальное сообщество Приморского края в 2023 году приняло активное участие в организации и проведении Всероссийского дня правовой помощи детям: нотариусы консультировали граждан на базе нотариальных контор, выезжали в детские образовательные, социально-реабилитационные и лечебные учреждения, оказывали материальную и благотворительную помощь. В частности, 04 октября 2023 года члены Молодежного совета Приморской краевой нотариальной палаты нотариусы нотариального округа ЗАТО г. Фокино А.Ю. Бунтуш, Артемовского нотариального округа Е.О. Берлякова и А.В. Петровская, Ханкайского нотариального округа А.В. Заря, Надеждинского нотариального округа С.Р. Качабекова, Хорольского нотариального округа Е.К. Эйферт по инициативе председателя Молодежного совета, нотариуса Уссурийского нотариального округа А.С. Кудашовой и нотариуса Уссурийского нотариального округа С.М. Андрущак посетили филиал № 1 государственного казенного учреждения здравоохранения «Краевой психоневрологический дом ребенка». В ходе встречи молодые нотариусы рассказали об истории возникновения праздника, провели лекцию о правах детей, ответили на вопросы сотрудников. Учреждению в качестве материальной помощи были переданы специально приобретенные вещи индивидуального пользования, детям вручены игрушки и сладкие подарки.

Одним из ярких образчиков реализации социальной функции нотариата в Приморском крае может служить, например, деятельность нотариуса Чугуевского нотариального округа Светланы Алексеевны Строгановой (назначена на должность 30 октября 1997 года). Этот грамотный, опытный, высококвалифицированный специалист, заслуженно пользующийся авторитетом у коллег

и населения, кроме добросовестного исполнения обязанностей нотариуса, проводила и активную общественную работу.

С.А. Строганова – нотариус Чугуевского нотариального округа в 1997–2024 годы. Из архива ПКНП

Так, ежегодно в нотариальной конторе по адресу: Чугуевский район, с. Чугуевка, ул. Комсомольская, д. 32, в формате «открытых дверей» проводился общероссийский день бесплатной юридической помощи, в течение многих лет нотариус также инициировала проведение благотворительных субботников по благоустройству территорий, оказывала помощь ветеранам Великой Отечественной войны, систематически выезжала в целях правового просвещения подрастающего поколения в школы, оказывала материальную поддержку общественно значимым проектам для детей в Чугуевском муниципальном округе и пр.

Отметим здесь, что в связи с 30-летием трудового стажа в нотариате Светлана Алексеевна была награждена благодарственным письмом главы Чугуевского муниципального округа. Её заслуги отметило и сообщество, присвоив ей звание «Почетный нотариус Приморской краевой нотариальной палаты».

Приморской краевой нотариальной палатой были введены меры поддержки для беженцев, с началом частичной мобилизации была запущена система льгот и для тех, кто отправлялся на фронт, а в последующем также введены дополнительные меры поддержки для остальных категорий военнослужащих и членов их семей. Впоследствии эти решения нашли отражение в приказе Минюста России от 12.09.2023 № 253 «Об утверждении формулы расчета экономически обоснованного предельного размера регионального тарифа и перечня льгот, применяемых к региональным тарифам», где был закреплен перечень льгот для вышеуказанного круга лиц.

Юридическая помощь, которую оказывают нотариусы, практически сразу была совмещена с благотворительной. Осознавая важность всесторонней поддержки российских военнослужащих, находящихся в зоне проведения специальной военной операции,

Приморской краевой нотариальной палатой неоднократно проводились акции «Нотариат Приморья благодарит защитников Отечества» по оказанию нашим бойцам целевой помощи. На личные средства нотариусов приобретались товары первой необходимости (лекарства, одежда, продукты питания, средства гигиены, газовые баллоны и др.) для бойцов на передовой. Потребности наших земляков, защищающих Родину в зоне СВО, определялись благодаря взаимодействию нотариальной палаты с командованием воинских формирований.

Помимо приема в конторах, нотариусы совершают нотариальные действия с выездом, лично посещают раненых в госпиталях, обеспечивают юридическое консультирование военнослужащих и членов их семей, проводят работу в пунктах сбора добровольцев.

Осознавая важность всесторонней поддержки российских военнослужащих, находящихся в зоне специальной военной операции, нотариальное сообщество Приморского края неоднократно организовывало акции по сбору средств и приобретению товаров первой необходимости для военнослужащих. Вклад нотариата Приморского края в помощь участникам СВО неоднократно отмечался командованием воинских частей Приморского края.

«Трудиться и нощно и денно...»

Приоритетным направлением остается и имиджевая политика палаты.[840]

В её контексте, в просветительских целях, в целях правовой пропаганды и популяризации института нотариата представители нотариального сообщества Приморья, рабочая группа ПКНП в составе Трусовой Елены Анатольевны (председатель группы), Вилянской Светланы Александровны, Опимах Елены Григорьевны, Дубовик Елены Алексеевны, Яскевич Алексея Валерьевича, а также куратор направления изучения истории краевого нотариата от аппарата ПКНП Лапаев Виталий Юрьевич оказывали помощь автору в сборе, фиксировании (в том числе фотографировании) и систематизации архивного материала, требовавшегося для написания авторской работы по истории нотариата Приморья в рамках проекта «Золотые страницы российского нотариата».

Значительным событием стало также открытие музея Приморской краевой нотариальной палаты, созданного в 2023 году в целях обеспечения сохранности объектов нотариального

[840] Доклад президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егоровой о работе палаты в 2023 году и задачах на 2024 год //Архив Приморской краевой нотариальной палаты.

наследия и доступа к ним граждан, сохранения и изучения истории нотариата.

Из доклада председателя Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата Анева Виталия Николаевича, прозвучавшего на международном семинаре в г. Стамбуле 05 апреля 2015 года:

«Исследование исторических "глубин" в контексте с современностью дает возможность переоценить значимость тех или иных правовых норм и институтов и степени рациональности вектора реформирования нотариальной сферы в тех или иных исторических условиях.

Изучение и оценка компетенционной составляющей нотариата позволят выявлять его универсализм как института государственного, но вместе с тем и общественного, посредством анализа логики эволюции его правоохранительной, правоприменительной и правозащитной функций и их сочетания в различные исторические периоды.

В музее ПКНП «История нотариата Приморского края», слева направо: Е.С. Илюшин, В.Г. Козьменко, С.Ю. Зылевич, Н.А. Егорова, Е.А. Джуринская, В.П. Илюшина, 2023 г. Из архива ПКНП

Изучение жизни и деятельности выдающихся представителей нотариальной профессии… способно стимулировать процессы профессиональной самоидентификации и консолидации, а также улучшения морально-психологического климата в сообществе…».

На современном этапе Приморская краевая нотариальная палата тесно сотрудничает со средствами массовой информации, в том числе с ГТРК «Радио России» «Владивосток», ГТРК «Радио России. Приморье», газетами «Ваш информационный партнер», «Служу Отечеству», журналами «Клуб директоров», «Нотариальный вестникъ», ежегодником «Вестник уполномоченного по правам человека в Приморском крае». Активно работают в этом направлении президент Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егорова, председатель Комиссии нотариальной палаты по имиджу, взаимодействию с общественностью и СМИ Е.А. Трусова, член Комиссии по методической работе Приморской краевой нотариальной палаты А.В. Беспалова.

26 апреля 2023 года в рамках Всероссийского субботника нотариусами Приморского края, сотрудниками нотариальной палаты и нотариальных контор, членами их семей выполнены работы по благоустройству территорий социально значимых учреждений, расположенных в районах Приморского края.

В рамках популяризации нотариата 26 июля 2023 года команда Приморской краевой нотариальной палаты совершила восхождение на Эльбрус. Событие стало историческим, поскольку нотариусы Приморского края впервые участвовали в таком масштабном походе, который был организован Федеральной нотариальной палатой и инициативной группой нотариусов, он прошел с 14 по 23 июля 2023 года и был посвящен 30-летию небюджетного

Нотариусы Приморского края совершили восхождение на Эльбрус, июль 2023 года, слева-направо: П.А. Комаров, Н.В. Галимова, Е.С. Илюшин. Из архива ПКНП

нотариата России. Участниками команды Приморской краевой нотариальной палаты стали председатель Комиссии по спортивно-массовым мероприятиям, нотариус Октябрьского нотариального округа П.А. Комаров, нотариус Владивостокского нотариального округа Е.С. Илюшин и нотариус Уссурийского нотариального округа Н.В. Галимова.

Имидж нотариального сообщества страны формируется в том числе и уважением к своей профессии со стороны самих нотариусов. И особенно важно, когда это уважение передается из поколения в поколение и с учетом осмысления накопленного опыта наполняет категорию преемственности желательными ценностями и правильными моделями поведения в профессии. В трудовой династии профессия становится достоянием: и смыслом жизни семьи, и возможностью её существования. В нотариате Приморья есть трудовые династии, в которых профессиональная преемственность передается на протяжении трех поколений.

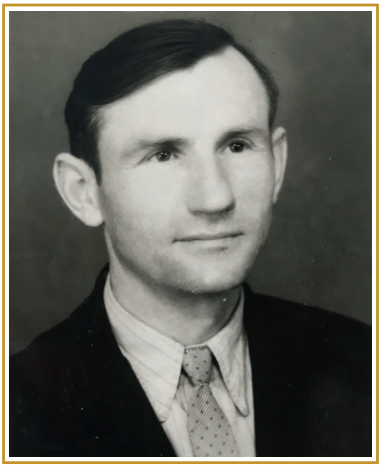
Одну из них основал упомянутый нами выше Степан Михайлович Бойко, первым местом работы которого в 1949 году стала должность нотариуса в госнотконторе Черниговского района. Его жизненный путь и уважительное отношение к профессии, праву, людям стали примером для детей и внуков.

Из статьи о С.М. Бойко «О нём трудно говорить в прошедшем времени»:

«Он был одержим страстью к своей работе, умел сказать тому, кто совершил неблаговидный поступок, все, что он по этому поводу думает… И ничего для него не было выше и дороже, чем честность, порядочность, справедливость…

Равнодушный к наградам, к высшим выражениям почета, Степан Михайлович гордился тем, что он – народный судья, и показывал пример, как надо нести по жизни это высокое звание, при этом был необыкновенно прост и скромен…

Он был нашим учителем и нашей совестью, в жизни делал все что мог, и все что мог, сделал… ».[841]

С.М. Бойко – государственный нотариус Черниговской государственной нотариальной конторы с 1949 по 1951 год. Из архива В.С. Будаевой

[841] Н.Конюкова О нём трудно говорить в прошедшем времени //Газета «Спасск», № 44, 9-15 ноября 2005 года.

Дочь Степана Михайловича – Вера Степановна Будаева (родилась 09 декабря 1956 г.),[842] имея пример честного, справедливого, законопослушного родителя, также связала свою жизнь с юриспруденцией: после окончания Чкаловской средней школы Спасского района, она поступила и успешно окончила факультет правоведения Дальневосточного государственного университета.

В.С. Будаева – нотариус Владивостокского нотариального округа с 1993 по н.в. Из архива В.С. Будаевой

В 1979–1982 годах работала следователем в следственном отделе Первореченского отдела милиции г. Владивостока, затем была назначена на должность государственного нотариуса Надеждинской нотариальной конторы Приморского края, приложив немало усилий для организации работы вновь открытой госнотконторы.

С 1985 по октябрь 1993 года Вера Степановна являлась старшим государственным нотариусом Второй Владивостокской государственной нотариальной конторы. Коллектив конторы в 1986 году занял почетное 3-е место в смотре-конкурсе «Лучшая государственная нотариальная контора Приморского края».

В судьбоносный для нотариата 1993 год Вера Степановна пребывала в классном чине «советник юстиции 2-го класса». Приказом № 219-к от 11 октября 1993 года она была назначена частнопрактикующим нотариусом во Владивостокский нотариальный округ.

Вера Степановна внесла значительный вклад в строительство внебюджетного нотариата в Приморском крае. Обладая большим авторитетом среди коллег, она участвовала во множестве инициатив и мероприятий нотариального сообщества, неоднократно избиралась членом правления, вице-президентом ПКНП, руководила Комиссией по оформлению наследственных прав, на постоянной основе публикуется в ведущих периодических изданиях Приморского края по теме нотариата.

За добросовестный труд, вклад в развитие нотариата в Приморье, высокий профессионализм награждалась Почетной грамотой

[842] Биографические сведения предоставлены автору нотариусом Владивостокского нотариального округа В.С. Будаевой.

Н.В. Галимова – нотариус Уссурийского нотариального округа с 2021 г. по н.в. Из архива Н.В. Галимовой

Главного управления юстиции по Приморскому краю, Почетной грамотой Приморской краевой нотариальной палаты, Почетной грамотой Администрации г. Владивостока. Имеет награды Федеральной нотариальной палаты.[843]

В нотариальную профессию после окончания Дальневосточного государственного университета, службы в прокуратуре г. Артёма и г. Владивостока, стажировки и работы в качестве помощника нотариуса пришла также внучка С.М. Бойко и дочь В.С. Будаевой – Галимова Наталья Владимировна: приказом начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю № 88-П от 10 марта 2021 года она назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой в Уссурийском нотариальном округе Приморского края.[844]

К.Г. Анохина – старший государственный нотариус 1-й Владивостокской государственной нотариальной конторы с 1961 по 1979 год. Из архива К.Г. Анохиной

Анохина Клавдия Георгиевна,[845] так же как и С.М. Бойко, стала основателем династии в нотариате. Она родилась в 1923 г. в д. Дворики Медынского района Смоленской области. В 1941 году закончила школу, работала в Медынской школе ФЗО (фабрично-заводского обучения) № 1 и в Медынском РК ВЛКСМ.

С 1949 по 1953 год Клавдия Георгиевна училась в Ленинградском юридическом институте. В 1953

[843] Нотариату Приморья 10 лет. Клуб Директоров //[Электронный ресурс]. – режим доступа: https://bazar2000.ru/pravo/stranichka-notariusa/notariatu-primorya-10-let/ (дата обращения – 16 августа 2024 года).

[844] Биографические сведения Н.В. Галимой предоставлены Приморской краевой нотариальной палатой.

[845] Биографические сведения К.Г. Анохиной, Н.П. Завгородней, Е.А. Дубовик предоставлены Н.П. Завгородней и Приморской краевой нотариальной палатой.

году по направлению института она приехала в г. Владивосток для работы в Управлении юстиции Приморского края и была направлена стажером в 1-ю Владивостокскую нотариальную контору, а затем переведена на должность консультанта-методиста Управления Министерства юстиции РСФСР.

С 1954 года К.Г. Анохина работала ревизором по нотариату, а с 1961 по 1979 год (как отмечалось выше) являлась старшим государственным нотариусом Первой Владивостокской госнотконторы. С 1979 по 1980 год занимала должность старшего консультанта отдела юстиции Приморского крайисполкома.

Из 40 лет трудового стажа 27лет Клавдия Георгиевна трудилась в нотариате. Её многолетний добросовестный, плодотворный труд был отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года», почетным званием «Ветеран труда». Умерла 05 августа 1998 г.

Её дочь Завгородняя Наталья Павловна, родилась в 1957 году в г. Владивостоке. После окончания средней школы №1 с 1974 по 1975 год училась в ДВГУ по специальности «правоведение». Приобретя юридическую специальность, она пришла работать в ту же контору, в которой много лет работала её мама К.Г. Анохина.

Н.П. Завгородняя – нотариус Владивостокского нотариального округа с 1993 года по н.в. Из архива Н.П. Завгородней

Единственным местом работы Натальи Павловны и её призванием был и остался нотариат: с 1980 по 1993 год она работала в должности государственного нотариуса, а с 1993 года по настоящее время – нотариусом Владивостокского нотариального округа на основании приказа № 115-К от 16 июля 1993 года. Общий трудовой стаж Натальи Павловны в нотариате составляет 33 года.

Н.П. Завгородняя неоднократно получала благодарности от Управления юстиции Приморского края и Приморской краевой нотариальной палаты, награждалась Администрацией г. Владивостока Почетной грамотой, а также Почетной грамотой и медалью «За заслуги» Приморской краевой нотариальной палатой, медалью ФНП «За добросовестный труд в нотариате».

Е.А. Дубовик – нотариус Владивостокского нотариального округа с 2024 года по н.в. Из архива Е.А. Дубовик

Елена Алексеевна Дубовик, продолжая линию профессиональной преемственности от бабушки и мамы, после окончания (с отличием) ДВГУ и 15-летней работы в качестве помощника нотариуса была назначена на должность нотариусом во Владивостокском нотариальном округе Приморского края, на основании приказа территориального органа юстиции № 25 от 16 февраля 2024 года.

Однако бывает, что профессия нотариуса становится смыслом в жизни как для родителей и детей, так и для супругов. Есть такие случаи и в Приморском крае. Например, в 1994 году в частный нотариат Приморья пришёл Буров Василий Кириллович, назначенный нотариусом г. Владивостока. Свою деятельность он осуществлял по 4 февраля 2009 года.

В.К. Буров – нотариус Владивостокского нотариального округа в 1994–2009 гг. Из архива В.К. Бурова

Н.В. Бурова – нотариус Владивостокского нотариального округа с 2004 по н.в. Из архива Н.В. Буровой

В 2004 году дочь Василия Кирилловича Надежда Васильевна Бурова после окончания ДВГУ, прохождения стажировки и работы помощником (в нотариальной конторе отца) выиграла конкурс на замещение вакантной должности нотариуса г. Владивостока, в которой работает по настоящее время. Её супруг – Алексей Валерьевич Яскевич, также выпускник ДВГУ, имеет лицензию на право нотариальной деятельности с 2011 года, является помощником нотариуса и временно исполняет обязанности Н.В. Буровой на время её отсутствия по уважительным причинам.

В настоящее время нотариальное сообщество Приморского края представляет собой эффективную профессиональную корпорацию, что наряду с изложенным выше было подтверждено плановой проверкой ПКНП. По её результатам членами рабочей группы Комиссии ФНП по контролю за деятельностью нотариальных палат субъектов Российской Федерации и правлением ФНП отмечен высокий уровень организации деятельности Приморской краевой нотариальной палаты по всем направлениям деятельности и положительный опыт взаимодействия с органами государственной власти, институтами гражданского общества, Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю, иными учреждениями и организациями Приморского края.

По итогам рассмотрения вопроса о результатах проверки деятельности Приморской краевой нотариальной палаты на заседании Правления Федеральной нотариальной палаты 25 сентября 2023 года Приморская краевая нотариальная палата отмечена Почетной грамотой за эффективную организацию публично-правовой деятельности в Приморском крае, а президент Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егорова – высшей наградой Федеральной нотариальной палаты – медалью "Анатолия Тихенко".

Члены Комиссии ФНП по контролю за деятельностью нотариальных палат в Главном управлении Минюста России по Приморскому краю, сентябрь 2023 года, слева направо: Ю.Б. Мельников, Н.А. Егорова, Е.А. Погорелова, С.Ю. Зылевич, Н.А. Губина, Г.В. Проконина, В.В. Дудкин. Из архива ПКНП

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нотариат в Приморье прошёл большой путь, который начался, по сути, одновременно с процессом хозяйственного освоения новых российских территорий в Приамурском крае. Реализация нотариальной функции способствовала возникновению и развитию правоотношений, хозяйственной инициативы, укреплению собственности и в целом формированию здесь капиталистического уклада.

В условиях отсутствия в Приморье до 1897 года профессиональной нотариальной службы, а также какой-либо прежней «нотариальной практики» (в отличие от европейской части России) во второй половине XIX века потребность в нотариальной функции удовлетворяли определенные государством лица, для большинства из которых эти полномочия являлись несвойственными, дополнительными и обременительными.

Однако интенсивное развитие гражданского оборота в 80-е – 90-е годы XIX века, новые виды правоотношений, их усложнение (залоговые, вексельные, страховые, концессионные и пр. отношения) ещё до распространения на регион норм Судебных уставов 1864 года и Положения о нотариальной части 1866 года потребовало специальных лиц и нотариальных «засвидетельствований». Инициативы купеческих сообществ и городского самоуправления в Приморье применить испробованные в Европейской России учреждения, порожденные ещё крепостнической эпохой, в виде маклеров и публичных нотариусов, не всегда находили понимание военной бюрократии Приморской области, а кроме того, в конце XIX века являлись тщетной попыткой догнать набиравший пары «капиталистический поезд»: ни статус этих лиц, ни организационные основы их деятельности, ни результат реализации самой функции не соответствовали формировавшимся социально-экономическим отношениям и не способствовали их развитию в той мере, в какой это имело место в европейской части России до появления института нотариата.

Положение о нотариальной части 1866 года не только внесло в законодательство новый порядок совершения актов, но и создало особое учреждение. В течение действия этого акта, был выработан определенный позитивный опыт его реализации: нотариат стал неотъемлемой частью правовой системы государства и важной составляющей российского общества и в целом в российских регионах, он приспособился к нуждам и желаниям населения. Отметим в этой связи, что с учетом специфики Приморья, в частности его огромной территории, значительную роль в становлении и развитии здесь «имперского» нотариата сыграли не только нотариусы, но и мировые судьи.

В силу хода и направленности политических процессов и гражданского противостояния в Приморье Положение 1866 года, в отличие от большинства регионов России, действовало по май 1923 года. В связи с чем обращает на себя внимание как универсальность указанного нормативного акта, обнаружившего способность работать в условиях 5-лет-

ней политической чехарды в Приморской области, так и универсализм принципов организации самого нотариального института, сумевшего здесь «сохранить» не только себя, но и обеспечить работу всего ведомства юстиции.

Стоит также отметить, что в отличие от большинства регионов Европейской части России Приморье избежало создания в период с 1918 по 1923 гг. нотариальных отделов и нотариальных камер, практики распределения их функций между такими учреждениями как ЗАГС и коммунотделы, а также целенаправленной и систематической деятельности ликвидационных комиссий.

20-е и 30- годы XX века стали поиском оптимальной формы института нотариата, а также, после осознания ответственными чинами последнего факта «правовой неизбежности» нотариата, стремлением поставить его возможности на службу советскому государству.

Наряду с существенным изменением принципов его организации, государство в это время сместило и акцент с определяющей роли нотариуса в организации работы конторы, к модели со значительной ролью коллектива нотариальной конторы и коллективной ответственностью.

Региональные особенности Приморья, в условиях работы государственной централизованной системы нотариальных учреждений в период 1940-е – 1980-е годы (время, когда государственные нотариусы являлись наемными работниками, подчиняясь трудовому законодательству), в основном проявлялись в количестве тех или иных видов нотариальных действий, а также более длительном переходе к единой форме нотариата (в Приморье последняя государственная нотариальная контора прекратила свою деятельность в 2006 г.), что во многом было обусловлено уровнем социально-экономического развития региона.

Нынешняя ступень эволюции нотариата в российском обществе представляет собой наиболее оптимальный вариант механизма сочетания государственных, общественных и корпоративных интересов, реализация которого наглядно демонстрирует, что нотариальная деятельность является одним из важнейших и необходимых инструментов обеспечения стабильности гражданского оборота, устойчивого экономического развития, защиты прав собственников и соблюдения их законных интересов.

Успешное развитие внебюджетного нотариата в Приморском крае в последнее тридцатилетие обусловлено высоким профессионализмом нотариусов, балансом внутрикорпоративных интересов, активной социальной политикой, умелым использованием накопленного позитивного опыта деятельности, предоставленных законом организационных, финансовых, информационных, интеллектуальных возможностей, что определяет и вполне обоснованную перспективу развития и совершенствования института нотариата.

Список источников и использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты, документы органов власти, ведомственные документы;
2. Сборник биржевых узаконений и уставов бирж Российской империи с пояснительными приложениями и статьями уложения о наказаниях // Настольная книга для биржевого купечества, биржевых маклеров, браковщиков, аукционистов нотариусов и вообще для лиц, имеющих дела на бирже. Сост. Новицкий К.А. СПб., 1877 г.;
3. «Временное положение о нотариальной части, утвержденное 14 апреля 1866 года // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003543847?page=183&rotate=0&theme=white (дата обращения – 26 марта 2023 года);
4. Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири, с законодательными мотивами и разъяснениями сост.членом консультации при Министерстве юстиции М.П. Домерщиковым. СПб., 1897. С. I – IV // Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/328770 (дата обращения – 15 мая 2023 года);
5. Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири с законодательными мотивами и разъяснениями сост. членом консультации при Министерстве юстиции М.П. Домерщиковым. СПб., 1897. Высочайший рескрипт Императора Николая Второго от 15 мая 1896 года министру юстиции статс-секретарю, тайному советнику Муравьеву С.1-2. //Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/328770 (дата обращения – 15 мая 2023 года);
6. Государственный архив Хабаровского края. Карточка фонда Р1164. Первая государственная нотариальная контора г. Хабаровска. 1918–1955 гг.// [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://eaishk.ru/Pages/FundsList/FundsList.aspx?NodeId=2004970&NodeType=3 (дата обращения – 22 февраля 2024 года);
7. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 04.10.1926 гг. «О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР». Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]; – режим доступа:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6582#QzZmz1UerrKOxMAU (дата обращения – 21 января 2024 года);
8. Докладная записка председателя Приморского краевого суда от 09 февраля 1961 года краевому комитету КПСС//ГАПК. Ф.345. Оп.7.Д.24;
9. Докладные записки Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю и Приморского краевого суда … за 1948—1951 гг.//ГАПК. Ф. 1210. Оп.1. Д.12;
10. Докладные записки министра юстиции СССР и РСФСР начальника отдела нотариата Министерства юстиции СССР и старшего ревизора Министерства юстиции СССР 25 октября 1950 года и 15 июля 1955 года//ГАПК.Ф.1210.Оп.1.Д.15;

11. Журнал комиссии по вопросу о введении в поселении при станции Иман общественного управления// Ф. 702. Оп. 1. Д. 564;

12. Закон от 15 марта 1946 года "О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик (рус.) // Ведомости Верховного Совета СССР: сб. 1946. № 10;

13. Законы гражданские (Свод законов. Т. 10. Ч. 1) с объяснениями по решениям гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. Сост. А. Боровиковский. СПб., 1882 г.;

14. Заседания Верховного Совета РСФСР 8-го созыва, седьмая сессия (1-2 августа 1974 г.): стенографический отчет. М., 1974;

15. Материалы о проведении кустовых совещаний нотариальных работников в г. Ленинграде 14-15 марта 1950 г., в г. Новосибирске 06 июля 1950 г., в г. Владивостоке 10-11 октября 1950 г., в г. Москве 06 октября 1950 г.(протоколы, докладные записки и пр.) //ГАРФ. Ф.А353. Оп.14.Д.825;

16. Материалы Министерства юстиции РСФСР по ревизии местных управлений Министерства юстиции РСФСР и судебных органов Хабаровского и Приморского краев (докладные записки, акты, копии судебных документов и другие документы (1948 г.//ГАРФ. Ф. 353. Оп. 13. Д. 688;

17. Материалы о сокращении нотариальных контор в связи с выполнением незначительных нотариальных действий //ГАРФ. Ф. А353. Оп. 14. Д.803. Л.Д.13-16;

18. Документы об итогах смотра-конкурса за 1987 год //ГАПК.Ф. 1210. Оп.2. Д. 93;

19. Документы об оказании правовой помощи населению и вопросах деятельности нотариата за 1998, 2000-2001 годы (справки, информации, записки)// ГАПК.Ф. Р-1210. Оп.2.Д.206;

20. Канцелярия военного губернатора Владивостока. Переписка с Приамурским генерал-губернатором, Владивостокской городской управой об устройстве нотариальной и маклерской части во Владивостоке // Ф. 77. Оп. 1. Д. 177;

21. Книга приказов председателя Владивостокской судебной палаты 1921-1922 гг.//РГИА ДВ.Ф. 531.Оп.1. Д.329;

22. Книги личного состава служащих нотариального отделения и контор № 1 и № 2 Приморского губернского суда» // РГИА ДВ. Ф. Р-17. Оп.1. Д. 3;

23. О сети нотариальных контор и нотстолов при нарсудах Дальневосточного края // ГАПК.Ф. Р-1518. Оп. 1, Д. 28;

24. Об итогах работы Приморской краевой нотариальной палаты за 2020 год и задачах на 2021 год // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

25. Общее губернское учреждение // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб.,1876 г.;

26. Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. Сост. А.Г. Гасманом. СПб., 1904 г.;
27. Отдел юстиции Приморского крайисполкома. Квартальные планы на 1974 год //ГАПК. Ф. 1210. Оп. 2. Д.6. Л.Д. 1–46;
28. Отчет о работе с кадрами за 1980 год//ГАПК. Ф.1210.Оп.2.Д.27;
29. Отчет о работе Управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю и Государственной нотариальной конторы г. Владивостока о работе судебных органов и нотариальной конторы Приморского края за 1945-1946 гг. // ГАПК. Ф.1210.Оп.1.Д.8;
30. Отчеты военного губернатора Приморской области Восточной Сибири // РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 99;
31. Отчеты Приморского краевого суда и Управления Министерства юстиции по Приморскому краю о работе судебных органов Приморского края за 1943-1944 гг. //ГАПК.Ф.1210. Оп. 1. Д.7;
32. Отчеты управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю за 1946-й – первое полугодие 1947 года //ГАПК. Ф.1210. Оп.1.Д.1;
33. Отчеты управления Министерства юстиции РСФСР по Приморскому краю 1946-й – первое полугодие 1947 года //ГАПК. Ф.1210. Оп.1.Д.8а.
34. Доклад и отчеты Приморского губернского суда о деятельности нотариата Приморской губернии за 1923 год //РГИА ДВ. Ф. Р-17.Оп.1. Д.10;
35. Доклад президента ПКНП в 2014 г. от 19 декабря 2014 г. //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;
36. Доклад президента ПКНП от 14 октября 1998 г. //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;
37. Доклад президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егоровой о работе палаты в 2018 – 2023 годах от 19 мая 2023 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;
38. Доклад президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А. Егоровой о работе палаты о работе палаты в 2023 году и задачах на 2024 год //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;
39. Доклад президента Приморской краевой нотариальной палаты 25 декабря 2002 г.//Архив Приморской краевой нотариальной палаты;
40. Переписка о ведении судебных дел и клятвенные обещания членов суда //РГИА ДВ Ф. 534. Оп. 1. Д. 249;
41. Переписка с министерством юстиции и председателем Владивостокского окружного суда // ГАИО. Ф. 246. Оп. 9. Д. 4;
42. Переписка с Народным комиссариатом юстиции РСФСР и автономно-республиканскими, краевым и областными рабоче-крестьянскими инспекциями о сокращении сети нотариальных контор в РСФСР. Проект сети нотариальных контор краев и областей РСФСР с 1 октября 1932 г. // ГАРФ. Ф.А406. Оп.3.Д.885;
43. Переписка с Приморским областным управлением об учреждении в г. Владивостоке должности нотариуса. Постановления и донесения Владивостокской городской думы // РГИА ДВ. Ф.77. оп. 1. Д. 73. Л.Д. 9-11;

44. Письма председателя Владивостокского окружного суда на имя ст. председателя Иркутской судебной палаты от 20 сентября 1917 г. о назначении нотариуса в г. Владивостоке //ГАИО. Ф. 246. Оп. 9. Д. 4;

45. Письмо руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю от 08 декабря 2006 года, № 08-27/4773 на имя главного федерального инспектора по Приморскому краю//Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

46. План работы Отдела юстиции на 1984 г.//ГАПК.Ф.1210.Оп.2. Д. 48;

47. Положение о народном суде ДВР // Собрание Узаконений ДВР. 1922. № 5. Ст.127;

48. Положение о нотариальной части. Судебник. Сборник новых судебных законов по отправлению правосудия. СПб., 1866. С. 174 // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003543847?page=183&rotate=0&theme=white (дата обращения – 13 июля 2023 г.);

49. Положение об управлении Приморской областью Восточной Сибири от 31 октября 1856 года // Полное Собрание законов Российской империи. Собрание второе, т. XXXI, отд. 1. СПб., 1857;

50. Положение от 02 июля 1991 года о порядке и условиях перевода государственных нотариальных контор Приморского края на новые экономические условия работы по оказанию услуг правового характера//ГАПК. Ф. 1210. Оп.2.Д.135;

51. Послужные списки и сведения о личном составе Владивостокского окружного суда//РГИА ДВ. Ф.534. Оп. 1. Д. 399;

52. Постановление ВЦИК от 22 июля 1934 года «О новом административном делении Дальневосточного края// [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/pK84D7dL_YtgzY7V-eEvy?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения – 04 февраля 2024 года);

53. Постановление от 30 июля 1970 года № 634 «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31002#0 (дата обращения – 06.01.2017 г.);

54. Постановление Совета министров РСФСР от 31 декабря 1947 г. № 980 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР //[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901868998 (дата обращения – 01 марта 2024 года);

55. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О предоставлении совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istmat.info/node/24354 (дата обращения – 24.02.2024 г.);

56. Приказ Министерства юстиции СССР от 19 октября 1976 года № 22 «О дальнейшем совершенствовании работы государственного но-

тариата» // Справочно-правовая система Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16138#0 (дата обращения – 05 апреля 2024 г.);

57. Приказ НКЮ СССР «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад» от 29 июня 1941 г. // Исторические материалы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://istmat.org/node/24354 (дата обращения – 24.02.2024 г.);

58. Приказы Министерства юстиции //РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 296;

59. Владивостокский окружной суд. Указы. Циркуляры. Разная переписка //РГИА ДВ. Ф. 554. Оп. 1. Д. 242;

60. Выписка из протокола заседания пленума Приморского губернского суда о разрешении приобретения пишущей машинки, об утверждении сметы // РГИА ДВ. Ф. Р-17, оп. 1.д. 4;

61. Высочайше утвержденное Городовое положение от 16 июня 1870 г. //[Электронный ресурс]. – режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003544033/ (дата обращения – 13 апреля 2023 года);

62. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 448 Об учреждении в городе Владивостоке окружного суда// Собрание узаконений и распоряжений правительства № 64 от 09 июля 1882 года. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3861/1/0001589.pdf , (дата обращения: 01 мая 2023 года);

63. Главное управление Восточной Сибири. Дело об учреждении публичного нотариуса в г. Владивостоке //РГИА ДВ. Ф.701. Оп. 1. Д. 69;

64. Дело Владивостокского окружного суда. Переписка с председателем Иркутской судебной палаты. РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 34;

65. Дело нотариального архива Владивостокского окружного суда. Денежная отчетность старшего нотариуса //РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3711;

66. Дело о новом распределении городов Приамурского края на классы по платежу торговых пошлин. Ф. 702. Оп. 2.Д.4122;

67. Дело об улучшении материального положения чинов Владивостокского окружного суда // РГИА ДВ. Ф. 534.Оп. 1.Д. 333;

68. Дело об увеличении штатов окружном суде и об усилении канцелярских средств. РГИА ДВ. Ф.534. Оп.1. Д.44;

69. Основные положения доклада президента Приморской краевой нотариальной палаты на общем собрании 14 октября 1998 года // О работе нотариальной палаты (нотариусов, правления, президента и аппарата) в 1993–1998 гг.;

70. Приморское областное правление. Дело о введении во Владивостоке нотариальной части // РГИА ДВ. Ф.1. оп. 2. Д. 799;

71. Проекты штатных расписаний, сводные штатные ведомости и объяснительные записки к штатам нотариальных учреждений РСФСР на 1928/1929 гг.// ГАРФ. Ф. 406. Оп. 11. Д.1187;

72. Протокол № 3 от 17 декабря 1993 года заседания правления

Приморской краевой нотариальной палаты // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

73. Протокол № 4 от 22 декабря 1993 года заседания правления Приморской краевой нотариальной палаты // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

74. Протокол правления Приморской краевой нотариальной палаты от 03 июня 1998 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

75. Протокол заседания правления Приморской краевой нотариальной палаты от 13 ноября 1996 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

76. Протокол испытаний на должность нотариуса кандидатов Макаренко С.Д. и Луковкина И.А. 1907 г. ГА ЗК. Ф. 43, Оп. 1, Д. 81;

77. Протокол общего собрания инициативной группы по созданию Приморской краевой нотариальной палаты от 13 октября 1993 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

78. Протокол общего собрания нотариусов Приморского края от 27 мая 2009 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

79. Протокол общего собрания нотариусов, членов Приморской краевой нотариальной палаты от11 октября 1995 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

80. Протокол общего собрания Приморской краевой нотариальной палаты от 06 октября 2004 года//Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

81. Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 21 января 1994 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

82. Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 09 ноября 1994 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

83. Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 11 октября 1995 года// Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

84. Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 20 декабря 1996 года// Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

85. Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 14 октября 1998 года// Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

86. Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 23 апреля 2003 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

87. Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 14 мая 2008 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

88. Протокол общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 24 декабря 2010 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

89. Протокол отчетно-выборного общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты от 26 сентября 2008 года;

90. Протоколы встреч министра юстиции РСФСР с работниками отдела юстиции Приморского крайисполкома, работниками юридических служб предприятий, организаций и учреждений края.// ГАПК. Ф.1210. Оп.2. Д.115;

91. Профессиональный кодекс нотариусов, членов Приморской краевой нотариальной палаты, утвержден 28 февраля 2001 года// Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

92. Проекты штатных расписаний, сводные штатные ведомости и объяснительные записки к штатам нотариальных учреждений РСФСР на 1928/1929 гг.// ГАРФ. Ф.406. Оп. 11. Д.1187. Л.Д.168;

93. Решение по представленным в Управление юстиции документам для регистрации устава Приморской краевой нотариальной палаты от 09 декабря 1993 года, № 212/125 // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

94. Решение правления Приморской краевой нотариальной палаты от 13 октября 1993 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты; Решение правления Приморской краевой нотариальной палаты от 22 декабря 1993 года // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

95. Сборник приказов, инструкций и указаний Министерства юстиции РСФСР под общей редакцией зам. министра юстиции РСФСР Ю.Д. Северина. – М.: 1976;

96. Сведения о количестве и списки нотариальных контор союзных республик (1937 г.) //ГАРФ. Ф. Р 9492. Оп.1. Д.1282;

97. Сведения о разрядах и ставках сотрудников Министерства юстиции, списки сотрудников Минюста ДВР//РГИА ДВ. Ф.Р1477 Оп.1. Д.31;

98. Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. Общее губернское учреждение. Ст. 329. СПб.1857 г.;

99. Сводный отчет о работе нотариальных органов РСФСР за 1936 г. //ГАРФ.Ф.Р 9492.Оп.1. Д.832;

100. Сводный статистический отчет отдела юстиции, статистические отчеты городских и районных нотариальных контор о работе за 1991 год. //ГАПК.Ф.1210.Ф.2.Д.140;

101. Сводный статистический отчет Управления юстиции, статистические отчеты городских и районных государственных нотариальных контор о работе (ф. 5) за 1993 год //Р – 1210. Оп.2.Д.167;

102. Сводный статотчет управления и статотчеты нотариальных контор о работе (ф.5) за 1999 год// ГАПК.Ф. Р-1210.Оп.2.Д.212;

103. Собрание узаконений и распоряжений правительства 1917–1918 гг. М., 1942. № 10;

104. Собрание узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной республики. № 1. 1920. Ст. 33;

105. Собрание узаконений и распоряжений правительства, 24 июня 1897 года, № 65;

106. Сообщение заместителя руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Приморскому краю В.А. Беспалова на общем собрании членов Приморской краевой нотариальной палаты 25 октября 2006 года //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

107. Списки работников народных судов и нотариальных контор за 1983 год/ГАПК. Ф. 1210. Оп.2. Д.44;

108. Списки членов судебного ведомства и служащих Владивостокского окружного суда//РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 318. Л.Д.19;

109. Список сотрудников Министерства юстиции и центрального учреждения Министерства юстиции, ведомость разбивки штатных должностей// РГИА. Ф. Р 1477. Оп.1.Д.5;

110. Справки о проверке работы государственных нотариальных контор //ГАПК.Ф.1210.Оп.2.Д. 141

111. Справки о работе Приморского краевого суда за 1957-1959 гг. //ГАПК. Ф.354. Оп. 7. Д. 12;

112. Тезисы доклада президента ассоциации нотариусов «Приморская краевая нотариальная палата» В.П. Прищепа о работе палаты в 2016 году и задачах на 2017 год //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

113. Тезисы доклада президента Приморской краевой нотариальной палаты о деятельности палаты в 2007 году и задачах в 2008 году // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

114. Тезисы доклада президента Приморской краевой нотариальной палаты В.П. Прищепа о работе палаты в 2018 году и задачах на 2019 год //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

115. Телеграмма Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке генерала Хорвата управляющему Министерства иностранных дел Всероссийского Временного правительства в Омске от 28 февраля 1919 года, № 480 //Электронная библиотека исторических документов: [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/161707#mode/grid/page/1/zoom/4 (дата обращения – 10 ноября 2023 г.);

116. Телеграмма Приамурского Земского собора в русское посольство в Копенгагене М.Ф. и Н.Н.Романовым от 10 августа 1922 года // [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/161827#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения – 11 ноября 2023 г.);

117. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 года об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/-cdZT_

pgPcR2zimKWrbV_?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения – 30.03.2024 г.);

118. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 года об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/-cdZT_pgPcR2zimKWrbV_?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения – 30.03.2024г.);

119. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 года «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=39237#9juXo8UGCauLSFTo1 (дата обращения – 02 апреля 2024 г.).

120. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/243895#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения – 24 февраля 2024 года);

121. Указ Президиума ВС РСФСР от 13.04.1963 «Об упразднении Министерства юстиции РСФСР и образовании Юридической комиссии Совета Министров РСФСР» // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=41918#0 (дата обращения – 28.03.2024);

122. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1956 года «Об упразднении Министерства юстиции СССР // https://e-ecolog.ru/docs/tM_pLktX4GP8hgIc_xVVk //[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901868998 (дата обращения – 06 марта 2024 года);

123. Устав торговый. Свод законов Российской Империи, Т. 11., Ч. 2, СПб., 1897. С.93, 100, 506, 507 // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://runivers.ru/bookreader/book388215/#page/3/mode/1up (дата обращения – 17 мая 2023 г.);

124. Циркуляры и копии приказов Приморского губернского суда по административным и хозяйственным вопросам // РГИА ДВ. Ф.Р-17. Оп.1.Д.79;

125. Штатные расписания и сметы отдела юстиции народных судов и нотариальных контор на 1980 год//ГАПК. Ф. 1210. Оп.2. Д.29;

126. Штатные расписания и сметы отдела юстиции народных судов и нотариата на 1979 год //ГАПК.Ф.1210.Оп. 2. Д. 23.Л.Д.59-62;

127. Штатные расписания и сметы отдела юстиции народных судов и нотариальных контор на 1980 год//ГАПК. Ф. 1210. Оп.2. Д.29. Л.Д.42-59;

128. Штатные расписания с изменениями и дополнениями по нотариальным конторам на 1994–1999 годы //ГАПК.Ф. Р-1210. Оп.2.Д. 181;

129. Фонд личных дел работников нотариата //Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

Архивные дела, архивные документы, сборники опубликованных архивных документов

130. «Опись дел Окружного суда Приморской области и канцелярии председателя Владивостокского окружного суда с 1872 по 1913 год» // РГИА ДВ. Ф. 534. Оп.1. Д. 5;

131. Актовая книга для актов на недвижимые имущества Никольск-Уссурийского нотариуса Л.И. Коркешко (1916-1918 гг.).// РГИА ДВ. Ф. 474. Оп. 1.Д.2;

132. Владивосток. Сб-к статей. 1860-1960. Владивосток, 1960 г.;

133. Владивостокский окружной суд. Шульц Александр Альбертович//РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д.394;

134. Дальсовнарком (1917-1918 гг.). Сборник документов и материалов. Хабаровск. 1969;

135. Дело «О Юрии Вонаго»// ГАРФ. Ф. 109.ОП. 46. Д. 13 ч. 2;

136. Дело «Переписка с канцелярией Приамурского генерал-губернатора об учреждении в городах Приморской области должности нотариуса и ведомости Владивостокского окружного суда о количестве совершенных купчих крепостей и явочных актов за 1893-1895 гг. // РГИА ДВ Ф.1. Оп. 7. Д. 348;

137. Дело Владивостокского нотариуса Райнольда Юрьевича Вонаго о совершении купчей крепости по продаже Русско-Азиатским банком городу Владивостоку своего недвижимого имения //РГИА ДВ. Ф.60. Оп. 1. Д. 240;

138. Дело Владивостокского окружного суда о Л.И. Коркешко, обвиняемого по ст. 1039 Уложения о наказаниях //РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 133;

139. Дело Владивостокского окружного суда. Наряд № 3 с бумагами по разным предметам за 1899 г. РГИА ДВ..Ф. 534. Оп. 1. Д. 31;

140. Дело Вонаго Бронислав Раймондович // ГАРФ. Ф. Р 8406. Оп.2.Д. 911;

141. Дело Гесс-де-Кальве А.Л. ». ГАРФ. Ф.А-5248. Оп. 7.Д. 7510;

142. Дело канцелярии военного губернатора г. Владивостока. Переписка с Приморским областным управлением об учреждении в г. Владивостоке должности нотариуса. // РГИА ДВ. Ф.77. оп. 1. Д. 73;

143. Дело канцелярии председателя Владивостокского окружного суда //РГИА ДВ Ф. 534 Оп.1. Д. 248. Л.Д. 43;

144. Дело нотариального архива Владивостокского окружного суда об утверждении закладной крепости на недвижимое имение в г. Владивостоке //РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3129;

145. Дело нотариального архива Владивостокского окружного суда об утверждении закладной крепости на недвижимое имение в г. Владивостоке // РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1. Д.259;

146. Дело о службе нотариуса г. Ишима, титулярного советника А.П. Бужко // Государственный архив в городе Тобольске //. Ф. И 158. Оп.1.Д.299;

147. Дело об утверждении закладной крепости на недвижимое имение в городе Никольск-Уссурийском// Ф.60. Оп. 1. Д. 2656;

148. Дело об утверждении купчей крепости на недвижимое имение в г. Владивостоке 2 ч. 21 кв. № 109 // РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1.Д. 243;

149. Дело об утверждении купчей крепости на недвижимое имение вблизи г. Владивостока // РГИА ДВ. Ф.60. Оп.1. Д. 354;

150. Дело по рассмотрению заявления нотариуса А.Л. Гесс-де-Кальве и генерал-майора в отставке С.Л. Хмелева на распоряжение Владивостокского белогвардейского коменданта крепости о реквизиции занимаемой ими квартиры//ГАРФ. Ф. Р 3907. Оп.7. Д. 49;

151. Дело телеграммы (копии) прокурору Владивостокского окружного суда //РГИА ДВ. Ф.534.Оп.2.Д.8;

152. Крепостная книга Владивостокского нотариального архива по г. Николаевску // РГИА ДВ. Ф.60. Оп.1. Д. 3697. Л.Д. 8;

153. Ленин В.И. Доклад на третьем Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918;

154. Листовки с воззванием Дальневосточного комитета РКП (б) о разгроме Колчака //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/200670#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения -10 ноября 2023 г.);

155. Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1962;

156. Материалы по истории Владивостока. Кн. 1. 1860-1917 гг. Т. 3. Владивосток. 1960 г.;

157. Материалы по судебной реформе в России 1864 года [т. 1–74]. – Санкт–Петербург, 1857– 1866. (Проекты Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). С. 111 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/343152#v=d&z=2&n=5&i=5340168_ doc1_3E01A33E-3F51-4EEC-83EF-403AF865FDE2.tiff&y=544&x=319 (дата обращения – 31 июля 2020 года);

158. Наградной лист ФНП на президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А.Егорову (2023 г.) // Архив Приморской краевой нотариальной палаты;

159. Наряд конторы Владивостокского нотариуса А.С. Пуртова на 1922 год // РГИА ДВ. Ф.60. Оп. 1. Д. 3682;

160. Наряд содержания личного состава и мировых судей //РГИА ДВ. Ф.534.Оп.1. Д.28;

161. Нотариальная актовая книга Петропавловского окружного начальника для записи актов, не относящихся до недвижимых имуществ» // РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 3724;

162. Нотариальный архив Владивостокского окружного суда // РГИА ДВ. Ф. 60. Оп. 1.

163. Об утверждении купчей крепости на недвижимое имение в Никольск-Уссурийском // РГИА ДВ. Ф.60.Оп.1.Д. 708;

164. Об утверждении купчей крепости на недвижимое имущество вблизи г. Владивостока в районе речки Седанки № 13 //РГИА ДВ. Ф.60. Оп.1. Д. 354;

165. Опись гражданским делам общей и мировой подсудности // РГИА ДВ. Ф. 534. Оп. 1. Д.1;

166. Опись дел Окружного суда Приморской области и канцелярии председателя Владивостокского окружного суда с 1872 по 1913 год» // РГИА ДВ. Ф. 534. Оп.1. Д. 5;

167. Определение Иркутской судебной палаты по частной жалобе Екатерины Яковлевны Бужко //ГАИО. Ф. 246. Оп. 4. Д. 36. Л. 8-9;

168. Письма нотариуса Л.И. Коркешко о назначении его нотариусом в г. Харбин от 10 июня 1917 г. // ГАИО. Ф. 246. Оп. 9. Д. 4;

169. Расписка о возврате приданого гр. Залевской от 22 апреля 1917 года //ГАИО. Ф. 246, Оп. 4. Д. 36;

170. Реестр Никольск-Уссурийского нотариуса Олимпиады Чага на 1920 г. //РГИА ДВ. Ф. 373.Оп. 1.Д. 12. Л.Д.220;

171. Резюме кандидата на должность президента Приморской краевой нотариальной палаты Н.А.Егоровой (1921 г.) // Архив Нотариальной палаты Приморского края;

Справочные издания

172. Адрес-календарь крепости Владивосток Приморской области за 1900 год». Владивосток., 1900 г.;

173. Адресная и справочная книга "Весь Владивосток". Владивосток. 1907 год;

174. БД «Жертвы политического террора в СССР». База данных о жертвах репрессий в Приморском крае Архивное дело ПУ-9928// [Электронный ресурс]. – режим доступа:https://ru.openlist.wiki/Гес-Де-Кальве_Александр_Леонидович_(1867) (дата обращения – 29 ноября 2023 г.);

175. БД «Жертвы политического террора в СССР». Книга памяти Алтайского края [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://ru.openlist.wiki/Винклер_Людвиг_Владиславович_(1873) (дата обращения – 10 февраля 2024 г.);

176. Весь Владивосток. Адресно-справочная книга на 1926 год. 1926;

177. Владивосток и Южно-Уссурийский округ Приморской области: путеводитель и справочная книга с приложением адрес-календаря г. Владивостока и проч. / сост. А. Е. Прик и А. Д. Беляев. – Санкт-Петербург, 1891;

178. Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора, генерал-лейтенанта С.М.Духовского, 1893,1894 и 1895 гг. С.141. //Национальная электронная библиотека. [Электронный ресурс]; – режим доступа:https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_378987%7C4ECB19D6-DD1B-4E51-A503-52E473160BA8?page=149&rotate=0&theme=white (дата обращения – 15 мая 2023 года);

179. Выпускники юридического факультета Томского университета в 1909 г. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://anniversary.ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2018/10/1908-1910-г.г.-pdf.io-1.pdf (дата обращения – 11 февраля 2024 года);

180. Дополнение к Путеводителю фондов Государственного архива Приморского края за 2009–2018 гг. Т.1;

181. Настольный справочник. Дальневосточный край. 1929. С.124;

182. Обзор Приморской области за 1895 год: прил. к Всеподданнейшему отчету. Владивосток, 1896; Газета «Дальний Восток», № 82 от 04 августа 1895 года; Газета «Владивосток», № 5 от 28 января 1896 года, № 28 от 09 июля 1896 года;

183. Обзор Приморской области за 1900 год: прил. к Всеподданнейшему отчету. Владивосток, 1902. С.2. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://pgpb.ru/digitization/detail/4469/ (дата обращения – 14 июня 2023 года);

184. Памятная книжка Забайкальской области на 1912 год. Чита. 1912 г.;

185. Перечень объектов культурного наследия Хабаровского края. «Доходный дом С.Р.Кровякова,1902 г. (правая часть)», «Доходный дом Кровяковых» 1911 г. (левая часть) // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://perechen.nasledie27.ru/monument/доходный-дом-кровякова-1899-г-1911-г-правая-и (дата обращения – 05 октября 2023 года);

186. Прибавление к Памятной книжке Приморской области 1905 года за 1906 год. Владивосток, 1906 г.;

187. Приморская область. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833–1917 гг.) // Российская национальная библиотека. Коллекция электронной библиотеки. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://nlr.ru/elibrarypro/memo/RA6240/primorskaya-oblast (дата обращения – 13 июня 2023 года);

188. Путеводители по российским архивам. Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю. ГАПК. Ф.Р-1210. Оп. 1-3.// [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://guides.rusarchives.ru/funds/73/glavnoe-upravlenie-ministerstva-yusticii-rossiyskoy-federacii-po-primorskomu-krayu-1938 (дата обращения – 03 апреля 2024 г.);

189. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1905 год. Томск. 1905. Отд. 3;

190. Справочная книга г. Владивостока. г. Хабаровск, 1902 г.;

191. Справочник по Дальне-Восточному краю на 1927 год Хабаровск. 1927;

Периодические издания

192. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик;
193. Вестник Временного Приамурского правительства;
194. Журнал Министерства юстиции;
195. Газета «Красное знамя»;
196. Газета «Дальний Восток»;
197. Газета «Владивосток»;
198. Городская общественно-политическая газета «Находкинский рабочий» [Электронный ресурс];
199. Газета «Приамурские ведомости»;
200. Известия ВЦИК;
201. Иркутские губернские ведомости;
202. Еженедельник советской юстиции;

Исследования, научные статьи, публикации

203. Александровская Л.В. Аксель Вальден – забытое имя // Известия Российского государственного архива Дальнего Востока, T.VIII, Владивосток, 2004;
204. Александровское военное училище 1863–1901 гг. сост. подполковник В.Кедрин, М., 1901 г. С. 67. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://runivers.ru/upload/iblock/254/kedrin.pdf (дата обращения – 29 мая 2023 г.);
205. Алексеев А.И. , Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в.– 1917 г.). М.: Наука, 1989;
206. Андреев Г.А. Материалы по Приамурскому краю. Оренбург. 1886 г.;
207. Анев В.Н., Бушуева С.В., Лазорин К.Б., Морохин А.В. Нижегородский нотариат. Страницы истории. 2015 г.;
208. Аронов Д.В. Нотариат Орловщины. Листая старые страницы и создавая будущее. М., 2012 г.;
209. Арсеньев В. К. Собрание сочинений в 6 томах. Том I. / Под ред. ОИАК. — Владивосток, Альманах «Рубеж», 2007. — 704 с. // [Электронный ресурс]. – режим доступа:https://ru.wikisource.org/wiki/По_Уссурийскому_краю/Полный_текст/Необходимое_предуведомление (дата обращения – 28 мая 2023 г.);
210. Бабцева И.И. Из истории семьи Бринеров (по материалам фондов музея) // Янковские чтения. Материалы конференций 1992, 1994, 1996 гг. / Приморский государственный объединенный музей имени В.К. Арсеньева. Владивосток: Фаркон, 1996;
211. Баранник И.Н. Развитие органов юстиции в Приморье: исторические и правовые аспекты. Владивосток. 2023 г.;
212. Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестник, 1903, № 2;

213. Блатин А.И. Выполнение нотариальных действий РИКами и горсоветами // Советская юстиция, 1935 г. № 26;

214. Богданов Д. Путеводитель по Владивостоку и промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток. 1909;

215. Бодиско А.М. Из жизни Хабаровска., Хабаровск. 1913 г.;

216. Болгурцев Б. От Русской Америки до Владивостока // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/09_20.html (дата обращения – 15 июня 2023 г.);

217. Бречанская Л. Черная палатка, мандат и фотокор императора // Электронная версия газеты «Владивосток» №3377 от 24 июль 2013 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://vladnews.ru/ev/vl/3377/34201/chernaya_palatka (дата обращения – 25 апреля 2023 г.);

218. Бринер Р. Империя и Одиссея: Бринеры в Дальневосточной России и за её пределами. Владивосток, 2016;

219. Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 гг. СПб., 1896 г. Предисловие I-IV. //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/57657#mode/inspect/page/12/zoom/6 (дата обращения – 15 июня 2023 г.);

220. Васильев М. Геополитическая борьба в восточно-азиатском регионе в конце XIX века //[Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.geopolitika.ru/article/geopoliticheskaya-borba-v-vostochno-aziatskom-regione-v-konce-xix-veka#sdendnote2sym (дата обращения – 13 июня 2023 года);

221. Гайнутдинов Д. С лекциями в село //Газета «Тихоокеанский комсомолец», № 27 от 3 марта 1970 года;

222. Галкин П.В., Галкина О.И. История нотариата Московской области. М., 2016 г.;

223. Галкин-Враский М.Н. Айгунский трактат, 16 мая 1858 г. // Русская старина. Том XXXVII. 1883. Вып.1-3. С.759. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://runivers.ru/bookreader/book199535/#page/759/mode/1up (дата обращения – 15 июня 2023 года);

224. Гамерман Е.В Правоохранительные органы российского Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. (1856–1917 гг.). Владивосток, 2008 г.;

225. Гамерман Е.В. Полиция Дальнего Востока во II половине XIX – начале XX века //Вестник ДВО РАН. 2005. № 5. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-dalnego-vostoka-vo-vtoroy-polovine-hih-nachale-hh-veka/viewer (дата обращения – 09 апреля 2023 года);

226. Гомзяков П.И. Стихотворение «Юбилейные наброски» // [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://old.pgpb.ru/kraeved/kopilka/stihi/vlad.htm (дата обращения – 28 мая 2023 г.);

227. Гребенщиков М. Юстиция в Приморской области // Журнал гражданского и уголовного права, № 10, СПб., 1884 г. Раздел «Заметки»;

228. Дивонин Г.И. Ликвидировать нотариат // Советская юстиция. 1931. № 6;

229. Дмитриевская О.Н., Штука В.И. Преподаватель Владивостокской мужской гимназии Д. И. Дюков. Биографический этюд // Известия Восточного института, 2016/1 (29). С.86. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/49a/Известия%20ВИ_%202016-1-29_10.pdf (дата обращения – 28 мая 2023 г.);

230. Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., 2013 г. С. 14;

231. Ерёменко А.А. Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели. СПб., 2017 г.;

232. Заколодная А.С. Проекты заселения Южно-Уссурийского края и их реализация (1880–1887 гг.). С.192–204 //Тихоокеанская Россия: история и современность (АТР) № 4 (94), декабрь 2016 г.: [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-zaseleniya-yuzhno-ussuriyskogo-kraya-i-ih-realizatsiya-1880-1887-gg/viewer (дата обращения – 19 июня 2023 года);

233. Законодатели во Владивостоке// [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://notariat.ru/ru-ru/news/zakonodateli-vo-vladivostoke (дата обращения – 16 июня 2024 года);

234. Заметки по поводу жалоб на кавказские суды // Журнал гражданского и уголовного права. 1884, № 10;

235. Записка Ю.И.Бринера о каботаже // Труды III – го Хабаровского съезда. Обработал по поручению бывшего Приамурского генерал-губернатора, генерал-адъютанта, барона А.Н. Корфа агроном Н.А.Крюков, Хабаровка, 1893 г. С. 115./ Президентская библиотека им. Б.Н.Ельцина. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.prlib.ru/item/457757 (дата обращения – 16 мая 2023 г.);

236. Землянский В.Л. Структура органов власти Приамурского Земского края //XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2022. Вып. 10. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-organov-vlasti-priamurskogo-zemskogo-kraya/viewer (дата обращения – 21 ноября 2023 г.);

237. Землянский В.Л. Структура органов власти Приамурского Земского края //XX век и Россия: общество, реформы, революции: электронный сборник. Самара, 2022. Вып. 10. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-organov-vlasti-priamurskogo-zemskogo-kraya/viewer (дата обращения – 21 ноября 2023 г.);

238. Исторические административно-территориальные единицы. Приморская область (1856-1922) // Большая Российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://bigenc.ru/c/primorskaia-oblast-1856-1922-1df899 (дата обращения – 13 июня 2023 года);

239. Исторический альманах под редакцией Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, № 1, 2022;

240. Исторический альманах под редакцией Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, № 4, 2023. С.42-43;

241. Исторический альманах под редакцией Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, № 5;

242. 5 декабря – Исторический очерк: День судебной системы Приморского края //[Электронный ресурс]. – режим доступа: http://pri.ssrf.ru/o-sovietie-sudiei/istoriia/istorichieskii-ochierk/3604 (дата обращения – 06 мая 2023 года);

243. Кларк И.С. Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. Адрес-календарь г. Хабаровска. Отд. I. Гл. 3. Хабаровск. Вып. IV. Репринтное издание 1908 г. СПб., Альфарет. 2011;

244. Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат 1920–1950 гг. М., 2008. С. 53; Калмыков С.В., Чижков С.Л. История Московского нотариата. Хроника. События. Люди. М., 2013;

245. Конюкова Н. О нём трудно говорить в прошедшем времени // Газета «Спасск», № 44, 9-15 ноября 2005 года;

246. Коковцев Д. Руководство к совершению актов, договоров и обязательств на основании нового положения о нотариальной части и правил, распубликованных Указом Правительствующего сената от 3 ноября 1867 г. с приложением образцов и форм. СПб., 1867;

247. Кони А.Ф. Избранные произведения в 2-х т. Т.2. Воспоминания. – М., 1959;

248. Краковский К.П. Незавершенная судебная контрреформа: муравьевская комиссия (1894-1899 гг.) // Северо-Кавказский юридический вестник, 2018, № 4. С. 9-27. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nezavershennaya-sudebnaya-kontrreforma-muravievskaya-komissiya-1894-1899-gg/viewer (дата обращения – 15 июля 2023 года);

249. Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского. Сост. В.А. Калинин. Никольск-Уссурийский, 1913;

250. Кузнецов С.К. Несменяемость в нотариате //Юридическая газета от 30 августа 1897 года, № 65;

251. Лаврик Л.А. Из истории торгового представительства: на примере города Владивостока в годы Первой мировой войны // Таможенная политика России на Дальнем Востоке № 1 (70). 2015;

252. Ленин В.И. Доклад на третьем Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918;

253. Луговая А.В. Политическая деятельность генерал-лейтенанта Д.Л.Хорвата в 1917-1920 гг. //Вестник СПбГУ. Сер.2. 2012. Вып. 2;

254. Мандельштам Л.Б. Учреждение нотариата и его организация // Журнал Министерства юстиции, № 4, 1899;

255. Маркова Н.А. Золотопромышленное предпринимательство в Приамурье (вторая половина XIX – начало XX в.) // Россия и АТР, 2007, № 2;

256. Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока, 1860–1910 гг.», Владивосток, 1910 г.;

257. Мишина Н.В., Ермошин В.В. Административно-территориальное деление юга Дальнего Востока России в досоветский период (1850–1922 гг.): историко-географический аспект //Тихоокеанская география. 2021. № 1, [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.tigdvo.ru/assets/files/publications/Pacific_Geography_journal/2021_1/49-62.pdf (дата обращения – 01 мая 2023 года);

258. Нейман М.М. Больные места русского нотариата // Лившиц Б.И., Осматескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по российскому нотариату. Кн.2. М., 2001;

259. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. М.; Государственное издательство политической литературы, 1963;

260. Нотариат Санкт-Петербурга: страницы истории. Кн. 2. М., 2003;

261. Нотариату Приморья 10 лет. Клуб Директоров //[Электронный ресурс]. – режим доступа: https://bazar2000.ru/pravo/stranichka-notariusa/notariatu-primorya-10-let/ , (дата обращения – 16 августа 2024 года);

262. Обертас В.А. Особенности промышленно-экономического развития Владивостока в начале XX века // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-promyshlenno-ekonomicheskogo-razvitiya-vladivostoka-v-nachale-xx-veka/viewer (дата обращения – 04 декабря 2023 года);

263. Об отделении нотариата от суда//Вестник права. 1917, № 18;

264. Оноре Бальзак. Нотариус. Собрание сочинений в 24 томах. Том 23: Правда; Москва; 1960 // [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://az.lib.ru/b/balxzak_o/text_1840_le_notaire.shtml (дата обращения – 26 сентября 2023 года);

265. От театра до олимпиады: как Приморский край жил в 60-е годы //Еженедельник «Аргументы и факты» № 27. «АиФ-Приморье» № 27 от 04 июля 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vl.aif.ru/society/ot_teatra_do_olimpiady_tak_primorskiy_kray_zhil_v_60-e (дата обращения – 30.03.2024г.);

266. Плюшков А. Записки кстати и некстати // Еженедельник Советской юстиции. 1922;

267. Попов Б.В. Роль ввода во владение в нашем законодательстве // Журнал Министерства юстиции, 1902 г. № 4;

268. Попов Ф.А. Образование земской государственности Приморья (январь-апрель 1920 гг.) // [Электронный ресурс]. – режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-zemskoy-gosudarstvennosti-primorya-yanvar-aprel-1920-g/viewer (дата обращения – 10 ноября 2023 г.);

269. Пришвин М.М. Дневники. 1918-1919 гг. СПб., 2008 г.;

270. Прищепа В.П. Через жизнь, через мгновения. Книга 1. Владивосток, 1997 год;

271. Рубцов С.Н., Кавецкий Д.Б. Судопроизводство периода становления советской власти на территории Иркутской губернии: форма и содержание // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sudoproizvodstvo-perioda-stanovleniya-sovetskoy-vlasti-na-territorii-irkutskoy-gubernii-forma-i-soderzhanie/viewer (дата обращения – 08 ноября 2023 года);

272. Руднев С.П. При вечерних огнях: воспоминания. Харбин. 1928 г. //Имперский архив. //[Электронный ресурс] – режим доступа: http://archive-khvalin.ru/zapiski-s-p-rudneva-14/ (дата обращения – 11 ноября 2023 г.);

273. Самсонов В.М. Борьба с бюрократизмом в работе нотариата// Еженедельник советской юстиции. 1929. № 36;

274. Свердлов Г.М. Что есть нотариус // Советская юстиция. 1935. № 30;

275. Сергиенко В.А. Деятельность советских судебных органов на Дальнем Востоке в 20-е гг. XX в. //Власть и управление на Востоке России. 2008. № 1(42);

276. Сонин В.В. Государство и право Дальневосточной республики (1920–1922 гг.). Монография. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1982;

277. Тарасов Ю. Артём на заре своей истории: факты против легенд. Кн.1. 1860–1917 гг. Владивосток, 2006, // [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.svob-gazeta.ru/550-tarasov-yu-a-artyom-na-zare-svoei-istorii-glava-13-ugolnaja-lihoradka-chast-1.html (дата обращения – 04 июня 2023 г.);

278. Ткачева Г.А.Динамика численности и состава населения Дальнего Востока в 1941–1945 гг. //Ойкумена, 2007. Вып. 1. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-chislennosti-i-sostava-naseleniya-dalnego-vostoka-v-1941-1945-gg/viewer (дата обращения – 06 февраля 2024 года);

279. Тригуб Г.Я. Земское самоуправление на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.)//Россия и АТР, 2003, № 3;

280. Трунев П. О государственном нотариате РСФСР // Еженедельник советской юстиции. 1923. № 44;

281. Турмов Г.П., Хисамутдинов А.А. Владивосток. Исторический путеводитель. М., 2017 г.; Турмов Г.П., См. также.: Хисамутдинов А.А. Владивосток. Исторический путеводитель // [Электронный ресурс]. – режим доступа:https://iknigi.net/avtor-gennadiy-turmov/230814-vladivostok-gennadiy-turmov/read/page-9.html#sel=21:9,21:15 (дата обращения – 28 мая 2023 г.);

282. Унтербергер П.Ф. «Приморская область 1856-1898 гг.», СПб., 1900;

283. Хижинский А.А. Суды общей юрисдикции Приморья: история и современность //Электронная версия газеты «Владивосток» №2253 от 4 дек. 2007 [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://vladnews.ru/ev/vl/2253/7740/sudy_obshchey#:~:text=В%20обращении%20к%20министру%20юстиции,китайцев%2С%20дальностью%20русских%20судебных%20мест (дата обращения – 06 мая 2023 года);

284. Чаленко Н.Н. Развитие промышленности Дальнего Востока России в XIX веке // Крымский научный вестник, № 6, 2015;

285. Чекунов Н.А. Механизм взаимоотношений РКП(б) и органов юстиции в ходе реализации судебной реформы 1922 г. в Петрограде – Ленинграде // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1 (январь–февраль);

286. Чехов А.П. Остров Сахалин (Из путевых заметок). Полное собрание сочинений. Т. 14. М., 1978 // Библиотека русской и советской классики. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://traumlibrary.ru/book/chekhov-pss30-1415/chekhov-pss30-1415.html#s003 (дата обращения – 03 июня 2023 г.);

287. Шагинян М. Перемена // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://4italka.su/proza-main/sovetskaya_klassicheskaya_proza/49535/fulltext.htm (дата обращения – 30 октября 2023 года);

288. Шевцова Т.С. Судебные системы Сибири и Дальнего Востока 1917–1922 гг., автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. СПб. 2004;

289. Шелудько В.О. Развитие общей полиции в Приморье в конце XIX века // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://25.мвд.рф/umvd/heroes/istoriya/razvitie_policii (дата обращения – 28 мая 2023 г.);

290. Шрейдер Д.И. Наш Дальний Восток (Три года в Уссурийском крае), СПб.,1897 г. С.35. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://pgpb.ru/digitization/document/2028/ (дата обращения – 15 июня 2023 г.);

291. Щуковская Ю.П. Система судоустройства Приморского края 1922–1990 гг. по документам Примгосархива//Россия и АТР, 2003. № 1;

292. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, СПб., 1890–1907 гг. [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://gufo.me/dict/brockhaus/Нотариат (дата обращения – 07 апреля 2020 года);

293. Этих дней не смолкнет слава. Статьи, очерки и материалы о борьбе за власть советов в Приморье. Владивосток, 1966 г.

294. Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959;

295. Янковские. От Сидеми до Калифорнии. Владивосток. Тихоокеанское издательство «Рубеж». 2018;

296. Ярославцев А.В. Жилищное строительство в Приморском крае в 50-е–60-е гг. XX века// [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zhilischnoe-stroitelstvo-v-primorskom-krae-v-50-60-e-gg-hh-veka/viewer (дата обращения – 30.03.2024)

В.П. Прищепа голосует на выборах президента Федеральной нотариальной палаты, апрель 2014 года

Н.А. Егорова голосует на выборах президента Федеральной нотариальной палаты, апрель 2019 года

Нотариусы и аппарат Приморской краевой нотариальной палаты в 2003 году, 10-летие образования современного нотариата Приморского края

Мэр г. Находка В.С. Гнездилов поздравил нотариусов Находкинского нотариального округа с 10-летием нотариата, 2003 год.
Из архива А.В. Шашелевой

Зональное совещание нотариусов в г. Лесозаводске, 2006 год.
Из архива Л.М. Завалко

Курсы повышения квалификации нотариусов в Дальневосточном государственном университете, 2006 год. Из архива С.М. Гапенко

Зональное совещание нотариусов в г. Арсеньеве, 2007 год. Из архива С.М. Гапенко

На Собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, 2008 год

Нотариусы Приморского края на III Конгрессе нотариусов России, г. Санкт-Петербург, май 2008 года

Зональное совещание нотариусов в г. Находка, 2009 год

Курсы повышения квалификации нотариусов в Дальневосточном государственном университете, 2011 год

Голосование на общем собрании членов Приморской краевой нотариальной палаты, 2011 год

Рабочая встреча, слева направо: А.И. Ролик, В.П. Прищепа, А.А. Хижинский, В.И. Курилов, 2012 год

В конторе нотариуса Владивостокского нотариального округа Л.Ю. Петровской, 2012 год

Руководители территориального органа юстиции Приморского края разных периодов на праздновании 210-летия Минюста России, сентябрь 2012 года

Торжественный вечер, посвященный 20-летию Приморской краевой нотариальной палаты, 27 сентября 2013 года

В зале общего собрания членов Приморской краевой нотариальной палаты, 2014 год

Семинар по вопросам нотариальной практики, 2014 год

Заседание правления Приморской краевой нотариальной палаты, 2015 год

Общее собрание членов Приморской краевой нотариальной палаты, 2016 год

Торжественный вечер, посвященный 25-летию современного нотариата Российской Федерации, 25 мая 2018 года

На заседании Координационно-методического совета нотариальных палат Дальневосточного федерального округа, г. Южно-Сахалинск, 30 июля 2018 года

Члены Молодежного совета ПКНП на субботнике в Центре содействия семейному устройству г. Артёма, апрель 2021 года

Представители Приморской краевой нотариальной палаты возлагают цветы к Вечному огню мемориала «Боевая слава Тихоокеанского флота» в рамках празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне, май 2021 года

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина провел во Владивостоке курсы повышения квалификации нотариусов, август 2021 года

На годовом Собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, 25 апреля 2022 года

На X Петербургском международном юридическом форуме, июнь 2022 года, слева направо: П.В. Крашенинников, Н.А. Егорова, К.А. Корсик

Делегация ПКНП с президентом Нотариальной палаты Красноярского края С.Ю. Зылевич на IV Образовательном форуме нотариусов Российской Федерации, июль 2022 года

Министр юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко вручает серебряную медаль «За содействие» президенту ПКНП Н.А. Егоровой, сентябрь 2022 года

Вручение ведомственных наград Министерства юстиции Российской Федерации, слева направо: Т.Г. Алексеева, Е.А. Погорелова, Н.А. Егорова, сентябрь 2022 года

Президент ПКНП Н.А. Егорова и начальник Главного управления Минюста России по Приморскому краю В.А. Храбров с участниками конкурса студенческих работ памяти В.П. Прищепа, 9 сентября 2022 года

Нотариусы Приморского края с председателем Законодательного собрания Приморского края А.И. Роликом на праздновании 220-летия Минюста России, 13 сентября 2022 года

Вручение наград по итогам комплексной проверки деятельности Приморской краевой нотариальной палаты, 26 сентября 2023 года

Команда Приморской краевой нотариальной палаты принимает участие в XIII Спартакиаде адвокатов Приморского края, сентябрь 2023 года

На субботнике, бухта Труда, о. Русский, апрель 2024 года

Н.А. Егорова поздравила Ю.Б. Мельникова с назначением на должность Уполномоченного по правам человека в Приморском крае, апрель 2024 года

Делегация Приморской краевой нотариальной палаты на форуме молодых нотариусов России, г. Санкт-Петербург, июль 2024 года

Нотариусы – участники благотворительного автопробега «Правомобиль», 2024 год

Члены правления и ревизионной комиссии Приморской краевой нотариальной палаты на торжественном вечере, посвященном 30-летию современного нотариата Приморского края, 19 мая 2023 года

Торжественный вечер, посвященный 30-летию современного нотариата Приморского края, 19 мая 2023 года

Курсы повышения квалификации нотариусов в Дальневосточном федеральном университете, о. Русский, ноябрь 2024 года

Нотариусы Приморского края и аппарат Приморской 30-летие образования современного нотариата

Президент ПКНП

Егорова Н.А.

Почётный нотариус

Башлай Т.С.

Алексеева Т.Г.

Андрущак С.М.

Борисовская О.В.

Батова К.С.

Баханаева М.Н.

Берлякова Е.О.

Ерошкина И.В.

Игнатчик Е А.

Беспалова А.В.

Бобровничая Е.Г.

Борисовская М.В.

Бунтуш А.Ю.

Бурова Н.В.

Галыга А.Н.

Голубец Л.В.

Гонченко Е.В.

Гречаниченко О.Б.

Гурьева О.С.

Ельтинская М.С.

Ерёменко С.Н.

Ефанова И.Н.

Ефимова Л.Ю.

Ефимова Р.В.

Индиченко Т.А.

Калмыкова Н.А.

Карабаева О.Н

Качабекова С.Р.

Квык А.А.

краевой нотариальной палаты в 2023 году,
Приморского края

Правление ПКНП

Будаева В.С.

Варлащенко Л.Н.

Волкова И.И.

Гапенко С.М.

Илюшина В.П.

Аппарат ПКНП

Лапаев В.Ю.

Писанко А.В.

Попова Е.С.

Самарина А.Р.

Степанова В.Г.

Щербаков В.Е.

Варлащенко Э.А.

Васильева Л.Н.

Вилянская С.А.

Высоцкая Г.Н.

Галимова Н.В.

Данилина В.А.

Джавадова Л.В.

Долина О.И.

Драгомарецкая А.А.

Дрон И.Б.

Завалко Л.М.

Завгородняя Н.П.

Зинковская О.А.

Зогий О.Г.

Зюзина И.В.

Илюшин Е.С.

Кириенко Е.В.

Козлова Н.И.

Комаров П.А.

Котенко Н.А.

Краснова Н.В.

Кукарская Е.Г.

Нотариусы Приморского края и аппарат Приморской
30-летие образования современного нотариата

Правление ПКНП

Комарова Н.А.

Кудашова А.С.

Молчанова Т.В.

Рощин С.Г.

Трусова Е.А.

Кулик И.В.

Литвинко А.И.

Литвинова О.А.

Лобанова Е.А.

Макеева К.Г.

Нещерет Е.А.

Нещерет Н.И.

Окунева Е.П.

Опимах Е.Г.

Пак Т.В.

Ротко С.А.

Рошка Н.Д.

Рябцев М.А.

Свинухова Е.Н.

Семаев Е.С.

Теницкая Л.Н.

Терёшкина Т.И.

Томиленко Н.Г.

Троеглазова Л.Г.

Турбина Н.А.

Чугаев А.В.

Чумакова Е.С.

Швидко Н.А.

Штанько В.А.

Шульц В.Л.

краевой нотариальной палаты в 2023 году,
Приморского края

Ревизионная комиссия ПКНП

Бурлакова Е.Н.

Петровская Л.Ю.

Стрельникова Л.П.

Шашелева А.В.

Маслова И.И.

Матюшенко И.Ю.

Медведева Е.П.

Минцева В.Б.

Михель Н.Н.

Петровская А.В.

Польская М.А.

Покровская В.И.

Прищепа Н.В.

Прудникова Т.Л.

Романенко Е.В.

Синкина И.В.

Ситникова В.Е.

Стовповая Г.К.

Строганова С.А.

Сухих Е.В.

Федотова А.Ю.

Хижинская Е.В.

Хлебникова Р.В.

Хлебутин А.А.

Чёнушкина Е.А.

Эйферт Е.К.

Юрченко О.В.

Ющенко Е.И.

Ященко С.И.

Рабочая встреча в Главном управлении Минюста России по Приморскому краю в рамках подготовки книги: В.Н. Анев, Е.А. Погорелова, Н.А. Егорова, А.А. Ерёменко, август 2022 года

Рабочая встреча с председателем Девятого кассационного суда общей юрисдикции: А.А. Ерёменко, А.А. Хижинский, Н.А. Егорова, август 2022 года

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Дорогие друзья!

Вы держите в руках книгу проекта «Золотые страницы российского нотариата» – многотомной книжной серии, основанной в 1998 году Федеральной нотариальной палатой.

Данная серия книг – одно из приоритетных и значимых направлений деятельности Федеральной нотариальной палаты, которое курирует Комиссия по исследованию исторического наследия российского нотариата. Отмечу, что в проекте издано более 40 книг (без учета репринтных изданий), что свидетельствует о высоком уровне зрелости института нотариата, уже накопившего свой богатый жизненно-правовой опыт и способного к взвешенным оценкам нотариальной деятельности, в том числе и в исторической ретроспективе.

В контексте последней авторы нашего книжного проекта призваны при изучении и анализе обширного исторического материала проводить большую работу: оценивать универсальные принципы института нотариата в разных исторических условиях; совершенствовать новейшие методики исследования; обобщать исторические знания об истории института нотариата и о выдающихся нотариусах, изучать законодательный и практический опыт, касающийся нотариальной деятельности.

По моему глубокому убеждению, достичь указанных выше целей в полном объеме и на высоком уровне возможно при внимательном обращении не только с «исторической», но и с «правовой» материей, что под силу автору, который одновременно является и профессиональным историком, и профессиональным юристом.

Книга об истории нотариата в Приморье написана именно таким автором, историком и юристом Андреем Александровичем Ерёменко, который посвятил работе в исторической комиссии ФНП около 20 лет. Указанное обстоятельство, профессиональные способности, а также неравнодушное отношение к нотариату обусловили сферу приложения его научных интересов таким образом, что он за это время превратился в ведущего исследователя истории нотариата нашей страны. Его перу принадлежат такие известные (и не только в нотариальном сообществе) книги, как «Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП», «Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели», «От Рима к Византии: нотариальная деятельность и свет христианской традиции» и др.

Книга *«На службе истине и праву: нотариусы и нотариальная деятельность в Приморье в конце XIX – начале XXI века» написана человеком, искушенным в вопросах истории нотариата, в чем вы сами могли убедиться при прочтении произведения, потому в ней ёмко, логично и последовательно, на фундаменте из огромного числа источников, изложено, оценено, изучено множество знаменательных вех, имен, событий, фактов, которые, будучи преломленными через призму историко-правовой методики, а также региональной специфики, получили свое отражение в виде рассказов о видных деятелях права в Приморье, очерков об интересных реформаторских инициативах и их результатах, зарисовок о нотариальной службе и концептуальных спорах, повествовании о судьбах института на рубежах эпох.*

Обращаю также внимание читателя и ещё на одно обстоятельство: настоящая книга о нотариусах Приморья является первой книгой в серии, которая с согласия Российского исторического общества издана с грифом этой научно-просветительской организации, что само по себе свидетельствует о высокой оценке данного научного труда.

Выражаю уверенность в том, что найденный автором «историко-правовой материал», добросовестно систематизированный, обобщенный и изученный, воплощенный в стройной композиции настоящей книги, поможет читателю (в контексте проблематики исследования) корректировать настоящее и будущее, избегая ошибок, оплошностей и «штрафных» кругов.

В.Н. Анев

Председатель Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, кандидат юридических наук, член Российского исторического общества

Об авторе

Ерёменко Андрей Александрович родился в 1973 году в станице Мечетинской, Зерноградского района Ростовской области. Проживает в г. Таганроге.

По специальности историк и юрист: окончил исторический факультет Ростовского государственного университета и юридический институт Северо-Кавказской академии государственной службы.

Кандидат исторических наук, член Российского исторического общества.

В разное время с 2000-х работал следователем Следственного отдела при Кировском отделе внутренних дел г. Ростова-на-Дону, ведущим юрисконсультом Открытого акционерного общества «РКЦ Югавиа», консультантом Нотариальной палаты Ростовской области, преподавал в Институте управления бизнеса и права, Ростовском институте народного хозяйства, Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону).

Стаж работы в нотариате 20 лет. Имеет лицензию на право нотариальной деятельности.

С 2006 года и по настоящее время (сначала в качестве члена Комиссии, а затем и научного консультанта) участвует в деятельности исторической Комиссии ФНП, консультирует авторов и является редактором авторских работ из серии «Золотые страницы российского нотариата».

В 2012 году – лауреат, а в 2013 году – победитель Всероссийского конкурса «Золотое перо российского нотариата».

Один из инициаторов и идейных вдохновителей пяти всероссийских научно-практических конференций по проблемам истории отечественного нотариата, прошедших в городах Санкт-Петербурге, Пскове, Москве, Хабаровске, Белокурихе.

С 2015 года и на протяжении семи лет занимался популяризацией истории Российского нотариата за рубежом (до февраля 2022 г.), представляя российский нотариат в Международном институте истории нотариата /ГНОМОН/ (Париж).

Являясь вице-президентом указанного института (который объединяет 46 государств), принимал участие в ежегодных генеральных ассамблеях, международных конференциях, «круглых столах» этой организации с научными докладами и сообщениями. Статьи и доклады А.А. Ерёменко были опубликованы на страницах известного более чем в 80 странах мира научно-публицистического журнала – «Le Gnomon»: «Нотариат Франции и России: общее и особенное», «Фома Сплитский: нотариус, архидьякон, миротворец», «Историко-правовая миссия нотариальных архивов», «Россия в 1914–1918 гг.: война и мир нотариальный» и др.

В 2016 году Андрей Александрович подготовил и организовал выпуск специального номера журнала «Le Gnomon», целиком посвященного 150-летнему юбилею российского нотариата.

На протяжении почти двух десятков лет А.А. Ерёменко занимается научно-исследовательской, публицистической и просветительской деятельностью по проблематике истории нотариата посредством работы в архивохранилищах и изучения нотариальных актов разных исторических периодов, написания и публикации статей, посвященных истории и современности нотариата.

В целях правового просвещения и формирования позитивного имиджа нотариата А.А. Ерёменко многократно участвовал, в том числе совместно с представителями Фонда развития правовой культуры, в радиопередачах о функциях и компетенции нотариата на центральном и региональном радио; принимал участие в телепередачах («Липецкое время», «Дежурный по городу/Псков/, информационной программе ТВЦ «Настроение»/Москва/ и др.); подготовил, по просьбе представителей нотариального сообщества, в целях увековечения памяти государственных нотариусов, работавших в годы Великой Отечественной войны, пояснительные записки (обоснование) для открытия мемориальной доски в г. Санкт-Петербурге по пр. Невскому, 44, а также в г. Москве (ул. Кирова /Мясницкая/, д. 6) и пр.

Научные статьи А.А. Ерёменко, посвященные истории и современности нотариата, опубликованы в журналах «Нотариальный вестник», «Петербургский нотариус», «История государства и права»: «Спасибо, Болонья!», «Проблемы институционализации

российского нотариата»», «От античности к средневековью: нотариальный акт в контексте формирования доминант европейской цивилизации», «Нотариусы Ленинграда: от пера к подвигу (1941–1945 гг.)» и др.

В 2020 году он был одним из инициаторов реализации новаторской идеи издания журнала «Исторический альманах». В настоящее время является одним из составителей и редакторов указанного периодического издания.

А.А. Ерёменко написаны книги, посвященные проблемам истории нотариата (в том числе в соавторстве): «Повесть о Липецком нотариате» (2011 г.); «20 лет возрожденному нотариату. История Федеральной нотариальной палаты» (2013 г.); «Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели (1917–2017 гг.)», 2 Т., 2017; «История нотариата в Республике Бурятии», 2 Т., (2022 г.) и др.

Для широкой общественности в 2021 году А.А. Ерёменко (в соавторстве) была написана книга «От Рима к Византии: нотариальная деятельность и свет христианской традиции», в которой представлен глубокий анализ развития нотариальной функции в поздней Римской империи и в Византии в период с IV по X век.

Поощрялся благодарственным письмом ГУ Минюста РФ по Ростовской области за создание научных трудов в сфере нотариата, благодарностью и почетными грамотами ФНП и региональных нотариальных палат.

Полный кавалер Наградного креста «За заслуги перед казачеством России». Награжден, в том числе, медалью «За возрождение Донского казачества», медалью «20 лет Союзу казачьих войск России и зарубежья», медалью «За усердие в службе», Наградным крестом «За заслуги перед Всевеликим войском Донским».

Ерёменко Андрей Александрович

«На службе истине и праву: нотариусы и нотариальная деятельность в Приморье в конце XIX – начале XXI века»

Корректор –
Багдасарян А.С.

Компьютерная верстка –
Жданова Г.Ф.

Подписано в печать 17.06.2025 г. Формат 70x100/16.
Гарнитура Cambria. Печать офсетная.
Тираж 400 экз. Заказ 241

Отпечатано в ЗАО «ЛИТ »
690078, г. Владивосток, ул. Комсомольская, 1В